

Иван Бормотов

Там за горизонтом

22. 10.2012.

Книга «Там за горизонтом» является продолжением серии рассказов о замечательной природе Западного Кавказа изданных в книгах «Горная Адыгея», «В горах Адыгеи», и «Мелодии синих гор», «В край легенд и преданий» написанных Иваном Бормотовым - писателем, краеведом и путешественником.

Рассказы о красоте белоснежных вершин, суровых скал, бурных рек рождаются на глубоком чувстве любви к Родине, к родной природе, позволяют воспитывать в себе патриотизм, доброту и познание прекрасного.

Майкоп 2012 год.

Предисловие.....	2
Содержание.....	2
Глава первая. Майкопское ущелье.....	3
1.1. Царская горка	4
1.2. К водопаду реки Майкоп	8
1.3. Дольмены хребта Богатырка.....	10
1.4. Каменные столбы каньона реки Губс.....	14
1.5 Тайны горы Эквецопко.....	17
1.6. Каменные мосты поселка Каменноостского.....	21
1.7. Каменная сказка горы Щегор.....	24
1.8. К скале Шидехт.....	27
1.9. К истокам зимнего Фарса.....	30
1.10. Махошевский Святой источник.....	33
1.11. Ледовая сказка Курджипса	36
1.12. Каньон реки Лакруш	38
1.13. Гора Гуд.....	43
1.14. Остров «Титаник».....	45
 Глава вторая. В скалистых горах	 48
2.1. Водопады Руфабго.....	48
2.2. Ледовая сказка Руфабго.....	51
2.3. К пещере Духан.....	54
2.4. Сокровища Черного Шахана.....	55
2.5. Чертов палец.....	59
2.6. Оранжевые водопады Мезмая.....	62
2.7. К Даховскому озеру.....	66
2.8. К пещере Пыльной.....	70
2.9. Каменный парк истока реки Дегуака.....	73
2.10. Река Ходзь	78
2.11. К озеру Голубому.....	82
2.12. Хребет Пшекиш.....	88
2.13. Водопады Адыгеи.....	93
2.14. Плато Бамбаки	96
 Глава третья. Лагонаки – любовь моя.....	 103
3.1. Спасибо тебе Лагонаки, что ты у нас есть.	103
3.2. Перевал Инструкторский.....	106
3.3. Альпийский чудо-теремок.....	111
3.4. К пещере Озерной.....	114
3.5. Водопады реки Желобной.....	118
3.6. Сказочная долина реки Цице.....	119
3.7. Монах, Монашка и Монашата.....	123
3.8. Водопады скалы Монашка.....	125
3.9. К водопадам реки Сибирь.....	128
3.10. Кавказская черника.....	132
3.11. Оштен покорен... на снегоходах.....	134
3.12. Перевал Гузериписьский.....	137
3.13. Скала Раскол.....	140
3.14. Гора Чугуш.....	143
 Глава четвертая. Нет на свете, так и знай, места лучше, чем Мезмай.	

4.1. Порог Волчьих ворот.....	147
4.2. Народный санаторий.....	150
4.3. Гора Житная.....	155
4.4. Гора Собор-скала.....	159
4.5. Пещера Шестерых.....	163
4.6. Мезмай.....	166
4.7. Водопад Чинарев.....	171
4.8. Университетский водопад.....	173
4.9. Орлиная полка.....	176
4.10. Пещера Монах.....	179
4.11. Грот Музыкальный.....	181
4.12. Водопады реки Алебастровой.....	183
4.13. Виа феррата.....	186
4.14. Зима на реке Хакодзь.....	191

Глава пятая. Нас водила молодость.

5.1. Смертный грех.....	196
5.2. Голодуха.....	200
5.3. Память сердца.....	205
5.4. Подснежник.....	215
5.5. Хороша страна Германия.....	220
5.6. Долго будет Карелия снится.....	230
5.7. С божьей помощью.....	233
5.8. В горах твое сердце.....	238
5.9. Зубры вперед.....	246
5.10. Живу и помню.....	254
5.11. До встречи на туристской тропе.....	266
5.12. Кузнечное дело Кубани.....	270
5.13. Нераскрытая тайна Мезмая.....	275
5.14. Полвека в пути.....	280

Предисловие.

С.Есенин

*Счастлив тот, кто жизнь свою украсил
бродяжьем палкой и сумой*

Иван Васильевич Бормотов - сын фронтовика, яркий представитель послевоенного поколения, воспитанный на примерах мужества советских солдат, победивших фашизм и неимоверным трудом, восстановивших страну из руин. Он пришел в литературу с большим опытом путешественника, альпиниста и краеведа.

Долгое время о достопримечательностях горной Адыгеи читатели знали только из кратких публикаций фронтовика писателя-краеведа И.В.Жерноклева, который работая учителем в средней школе поселка Тульского, Майкопского района, совершал с детишками туристские походы и сделал первые описание некоторых маршрутов.

И вдруг поток восхитительных, светлых и радостных статей Ивана Васильевича о чудесной природе Майкопского района, поступавших в местную периодическую печать, буквально взорвал читательский мир, надолго приковал к себе внимание жителей Адыгеи.

Легкость и живость литературного языка позволяет представлять воочию картины и явления природы, описанные писателем. Они настолько насыщены живыми красками, что постоянно вызывают восхищение, восторг и добрую улыбку. Наряду с красочным описанием

природы автор в увлекательной форме рассказывает об интересных случаях, необыкновенных приключениях, произошедших с ним в горах.

Наполненные любовью к Родине, к родной Адыгее, они несут поток положительных эмоций, формируют патриотизм, духовный мир и привязанность к родным просторам.

Казалось бы, обычные картины природы, с которыми мы ежедневно встречаемся в горах, под углом зрения талантливого писателя разворачиваются перед нами сияющим калейдоскопом изумительных красок.

Многие годы путешествий практически по всем горным системам Советского Союза и Европы, общения с жителями национальных республик и других стран дали автору книги «Там за горизонтом» богатейший материал о красивейших горных ландшафтах страны и мира, однако с тончайшим восприятием души и большой теплотой, он описывает прекрасные горы Западного Кавказа. Он несет добро людям, учит чувствовать и воспринимать красоту, восхищаться щедростью, богатством и неповторимостью природы Адыгеи, дает представление о богатом потенциале природных ресурсов для развития туризма Республики Адыгея и Краснодарского края, которое я попытаюсь выразить стихами.

*Бархат леса, горы, скалы,
Ледники и перевалы
Гроты, впадины пещер
И дольмены прежних эр,*

*Есть каньоны и теснины,
Плодоносные долины,
Водопадов струйный шлейф,
Перекатов пенный дрейф,*

*Монастырь, святой источник,
Заповедника кусочек,
«Интеррали» и туризм,
«Первоцвет» и альпинизм*

*Буки, пихты, сосны, ели,
Зубры, туры и олени.
Это вам, друзья, не сон,
А Майкопский наш район.*

В книге в начале каждого рассказа о природных достопримечательностях, в виде эпиграфа даны стихи поэтов-туристов, которые вместе с Иваном Васильевичем путешествовали в горах, встречались на туристской тропе, пели песни на фестивалях авторской песни и туристских слетах. Они также легким штрихом подчеркивают божественную красоту гор Западного Кавказа.

Вера Визирова – поэтесса, член Российского союза профессиональных литераторов.

«Если вы хотите быть подлинными сыновьями своей страны и всей земли, людьми познания духовной свободы, людьми мужества и гуманности, то путешествуйте в меру своих сил и свободного времени, но, прежде всего по своей стране».

К. Паустовский.

Глава первая. Майкопское ущелье.

1.1. Царская горка.

Облака под ногами.

В царство вечных снегов
Пролагаем маршруты
Там приветствует утро
Эхо наших шагов.
Из объятий квартир
Вырываемся в горы!
Сердце – точка опоры,
Путь – в заоблачный мир.

Кто однажды рукой
К облакам прикоснулся,
Кто дотянулся,
Тот забыл про покой.
Всех нас дома с тех пор
Удержать невозможно, -
Мы больны безнадежно
Притяжением гор.

И клубятся опять
Облака под ногами
Мы хотим не руками,-
Взглядом землю обнять!
Пусть не крылья у нас –
Рюкзаки за плечами
Где-то в бездне под нами
Кружат птицы сейчас...

Наталья Малюк

Есть такое заветное место на южной окраине города Майкопа. Здесь вздымается над городом высокий хребет, поросший дубовым лесом. С него открываются изумительные панорамы на город Майкоп и Кавказские горы. Адыги издревле называют этот хребет Нагиеж-Уаих, Шхабезже и горой Таглек.

На этот хребет жители Майкопа выходят на отдых, подышать свежим воздухом, прогуляться по его тенистым тропинкам. Энтузиасты здорового образа жизни проложили здесь всевозможные маршруты: на панорамные точки с видом на Лагонакское нагорье, к старым немецким блиндажам и окопам, древней крепости Пытапэ, курганам, песчаным пещерам и отвесным берегам реки Белой. У каждого жителя Майкопа есть здесь уютное любимое местечко с видом на любимый город и белоснежные далекие горы.

Молодежь проводит здесь соревнования по спортивному ориентированию. Особенным интересом пользуется туристский маршрут на панорамную точку над поселком Краснооктябрьским, названной местными жителями «Царской горкой». Сюда из крепости Майкоп,

переправившись по мосту через реку Белую, совершил экскурсию император России Александр II, когда был в Майкопе 13-14 сентября 1861 года. Перед ним открылась изумительная панорама заснеженных гор Чугуша и Оштена. Холмистая долина реки Курджипс, в глубине которой, среди девственных дубрав еще стояли адыгские аулы.

С северной стороны с высокого песчаного обрыва открывается изумительный вид на современный город. Наш любимый Майкоп город прямых и чистых улиц, цветных фонтанов и адыгейского сыра. Город пенсионеров, студентов, торговцев и чиновников.

А когда-то в 1857 году на правом берегу реки Белой располагалась старая крепость, с которой началось развитие города Майкопа.

Тогда крепость «Майкоп» окруженная валом и рвом располагалась на высоком берегу реки Белой. В крепости было четверо ворот. Двое ворот с севера и по одним воротам: с запада и востока. Внутри крепости располагались 22 саманных казармы, канцелярия, турлучная полковая церковь, пороховой и провиантский склады, лазарет и гауптвахта. Защищали крепость четыре батальона 76 пехотного Кубанского полка при 12 орудиях. Затем прибыло подкрепление: Линейный батальон, 1 эскадрон Нижегородского и 1 эскадрон Тверского драгунских полков.

Крепость строилась десять месяцев. За этот период было отмечено историками 30 жарких схваток с отрядами горцев. Не хотели абадзехи видеть на своей земле чужие укрепления. Из крепости «Майкоп» отряды царской армии выходили в долину реки Курджипс, где разрушили 18 адыгских аулов.

Нам тоже очень нравится эта местность. На протяжении полувека у майкопских туристов она стала местом встреч, проведения слетов и соревнований. В последние годы, когда был учрежден 27 сентября праздник «Всемирный день туризма», поляна Лысая каждый год стала наполняться громким гомоном голосов, веселого смеха и туристских песен под гитару. Сюда на край песчаного обрыва собираются туристы всех возрастов и поколений. Общаются, пьют чай с костровым дымком, вспоминают о походах и грозных перевалах, которые покорили в горах Памира, Тянь-Шаня, Алтая и Кавказа.

И еще один день учредили своим праздником инструкторы, окончившие Майкопскую школу инструкторов туризма. Этим днем стало 18 мая – день основания города Майкопа. В этот день к праздничному костру собирается туристская молодежь города, за ними не спеша поднимаются в гору бабушки, дедушки и их внуки. Эту традицию привила нам Галина Николаевна Васильева, кандидат в мастера спорта по туризму, неутомимый организатор и фанат здорового образа жизни, спорта и веселых мероприятий на природе.

Как хорошо сказал о традициях Константин Паустовский: «Традиции – это, прежде всего уважение к истории своей страны, а его не может быть без любви к стране». У инструкторов туризма города Майкопа есть своя славная история, которой могут гордиться их дети и внуки. А любовь к горам, к заветным туристским маршрутам, они передают из поколения в поколение.

Здесь собираются мужественные люди, которые знали тяжесть рюкзаков, соленый пот, выедающий глаза, крутизну и опасность ледовых склонов, и внезапный удар стихий. Настоящее туристское братство, готовое в любую минуту прийти на помощь своим товарищам. Что может быть ценней в этом бренном мире?

Иногда мы приезжаем с гостями показать горы и город с высоты хребта. И для этого есть на хребте Нагиеж-Уашх еще одно уютное место. Для подъезда к нему мы используем старую довоенную автомобильную дорогу, остаток которого сохранился со стороны поселка Краснооктябрьского. Раньше она плавно по правому берегу реки Белой обходила хребет и шла в сторону Апшеронска. Теперь дорогу разрушил огромный глиняный обвал, медленно сползающий к излучине реки.

В этом утаенном от людской суеты прекрасном уголке природы несколько сказочно красивых мест отдыха. Если свернуть налево, то вы попадаете к озеру. В летнее время здесь расцветают ромашковые поля и заросли душистого чабреца. Зимой мальчишки катаются по льду озера на коньках.

Если проехать прямо, то попадаете к широкой каменистой отмели реки Белой. Чуть левее огромный глубокий незамерзающий омут, окаймленный высокими глинистыми совершенно отвесными берегами. Это любимое место рыбаков, зимовки диких уток и лебедей. Закидывая удочки с высокого берега в омут, рыбаки ловят прекрасные экземпляры красавца голавля.

Если проехать правее к сосновой роще, оставить автомашины у края обрыва гигантского оползня, а затем, пройдя 300 метров подняться на его высшую точку, то перед вами откроется ошеломляющая красотой панорама нашего любимого города Майкопа.

Отсюда как на ладони видны ровные тенистые улочки. Как в те давние времена, когда создавался город, еще можно отыскать среди разноцветных крыш домов Александро-Невскую церковь. А православных церквей тогда было пять: Успенский собор, Покровская, Троицкая, Александро-Невская, и Николаевская. Кроме них: армянская церковь, монастырское подворье, единоверческая церковь и еврейский молитвенный дом. Народ был верующий. Тогда в 1871 году в небольшом провинциальном городке Майкоп проживало всего 13 350 душ обоего пола.

Теперь город расстроился и раскинулся, всю ширь северного горизонта. С панорамной точки видны высотные здания микрорайона «Черемушки», мечеть, многоэтажка Адыгейского государственного университета, кирпичная труба котельной района «нефтеразведки», дом правительства, здания Майкопской ГЭС. Река Белая, глубоко внизу соединяясь с каналом ГЭС, преломляется почти под прямым углом, и бурным белопенным потоком себрится в лучах солнца.

Прямо и налево просматривается все русло реки Белой, а над ним красивыми современными зданиями громоздится город. Такие красивые видовые площадки должны оборудоваться и быть эстетическим достоянием города. На красоте таких мест необходимо прививать любовь к своему городу среди детей, подростков и молодежи.

Нас с этим чудесным местом связывает давняя традиция встречи Нового года. Она привязана к дате 24 декабря 1870 года, когда Майкоп получил официальный статус города. Мы каждый год тщательно готовимся праздновать рождение нашего города и встречать Новый год. На краю полянки, над самым обрывом там, где открывается изумительная панорама на ночной город, привозим заранее сухих дров для костра, праздничный столик, мангал и лавочки. Разукрашиваем небольшую елочку и ставим угощения.

Только представьте себе как с высоты птичьего полета, под вами, разноцветными огнями сияет праздничный город. И вы в предвкушении увидите чудо, ликующую радость всего населения нашего любимого города, ждете полночь, наполнив бокалы шампанским.

И вот он миг счастья. В ночное небо Майкопа взрываются сотни тысяч разноцветных ракет, эхо выстрелов, хлопков петард и свист звуковых ракет переполняет город. Улицы города освещаются искрящимися фейерверками и факелами фальшфаеров.

Мы не у телевизора. Мы на природе встречаем Новый год вместе со всеми майкопчанами. Одновременно с ними восхищаемся каждой ракетой выпущенной из каждого двора. Вы бы только видели, как в глазах моих товарищей отражается этот ошеломляющий праздничный и торжественный мир, как сияют нескрываемым счастьем их лица.

Так и хочется с поднебесной высоты обратиться к своим землякам. Во всю силу легких крикнуть им: «Любите этот чудесный город! Лелейте его заветные тропинки, деревья и кустарники! Украшайте цветами каждый балкон, дворик и палисад! Цените тихие уютные улочки Майкопа! Гордитесь этим райским созданием на земле. Знайте, что прекраснее нашего волшебного города не так уж много мест на планете Земля! Всюду воспевайте красоту нашего неповторимого города!».

Разве можно изменить этой волшебной традиции встретить Новый год вместе со всеми майкопчанами. Увидеть божественное ликование любимого города. Этой минуты ждем целый год. И эту традицию чтим и передаем детям.

После встречи Нового года счастливые разъезжаемся по домам к празднично накрытым столам и продолжаем веселье в семейном кругу.

И еще у нас есть семейная традиция, с которой мы начинаем каждый новый год. Отдохнув, после новогоднего веселья, на следующий день, мы выходим в лес и поднимаемся на южный скат хребта Нагиеж-Уашх. Внизу видны домики поселка Краснооктябрьского, а над ним сияющей снежной короной вздымаются высокие горы.

Разжигаем костер с видом на белоснежную гряду гор простирающуюся от Большого Тхача и Чугуша, до самого Оштена. Первым делом идем собирать небольшой букет первых зимних цветущих цветов цикламенов. Под ворохом еще не слежавшейся листвы в январские морозные дни всегда можно найти распутившийся цветок цикламена.

Это удивительно и приятно! В первый день зимы и в первый день зарождающего года подарить любимому человеку первый распутившийся цветок. Хорошее стихотворение этому необычному январскому явлению написал Виталий Курбатов.

Цикламен.

Там на опушке одиноко
Среди заснеженных полей
Расцвел цветок, расцвел до срока
Наперекор судьбе своей.

И на снегу как капля крови,
Огнем неистовым пылал.
Мороз обвел дугою брови,
Но, зная до сердца не достал.

Он был обманут ненароком,
Увы, не мартовским теплом.
И вот глядит немой упреком,
В январь, врываясь напролом.

В чем жизнь держалась, я не знаю,
Какие силы берегли?!
Но он стоял, как будто в мае,
Когда собратья отцвели.

И думал я: земли посланец
Дал бой зиме: «Гляди, расту!»
Весны достойный новобранец
Стоит солдатом на посту.

1.2. К водопаду реки Майкоп.

Белый-белый

Белый-белый,
Чистый-чистый.
Он и легкий, и пушистый,
Долгожданный, шаловливый,
Краткосрочный и пугливый,
Весь искрит, как детский смех,
Самый-самый первый снег...

Давлетбий Чамоков

Удивительная многослойная как торт «наполеон» выдалась в этом году зима. Только выпадет снег и чуточку приморозит, как тут же пахнет теплым морским ветром с юго-запада и все растает. И сразу вокруг становится тепло как ранней весной. Только настроишься на весну и снимешь теплый наряд, как задует морозный северо-восточный суховей и заледенит все живое.

После очередной оттепели в феврале, когда повсюду в лесах растаял снег, и орешник густо развесил свои золотистые сережки, мы решили отдохнуть в окрестностях Майкопа. Сходить в уютное привлекательное место, давшее название городу Майкопу.

Река Майкоп, Майкопская, Майкопская балка, как она отмечена на старых картах или как мы ее называем, река Майкопка, впадает в реку Белая с правого берега южнее поселка Тульского. Впервые об окрестностях Майкопа упоминает в своем донесении от 3 июля 1825 года генерал-майор А.А. Вельяминов, генералу А.П.Ермолову, когда он расположился с отрядом царских войск перед Майкопским ущельем и основал лагерь «вагенбург». Тогда место будущего города Майкопа называли Вельяминовским укреплением.

А было это так. Начальник правого фланга Кубанской линии Алексей Александрович Вельяминов 16 июня 1825 года вышел из Усть-Лабинской крепости с отрядом из 2,5 батальонов пехоты, 1000 казаков и 12 орудий. 23 июня разбил лагерь в 10 верстах от места расположения нынешнего Майкопа. Вырубил лес, построил укрепление и переправу через реку Белую. Абадзехи чтобы воспрепятствовать укреплению русских войск, завязали с ними жаркие схватки. 16 августа А.А.Вельяминов перешел реку Белую и истребил несколько аулов.

Второй раз Майкоп упоминается в наградном листе полковника царских войск князя Ф.А. Бековича-Черкасского от 11 января 1826 года за сражение с горцами прошедшего 30 июня 1825 года «близ урочища Майкоп». Тогда после А.А.Вельяминова, начальником «майкопского» отряда был назначен князь Ф.А. Бекович-Черкасский, который оставил «майкопские окопы» и отступил на Кубанскую линию. Укрепление сразу же было уничтожено черкесами.

Майкопское ущелье упоминается и в рапортах полковника Флиге в 1830 году и известного своей жестокостью генерал-майора Г.Х. Засса в 1839 году. Григорий Христофорович Засс построил Ново-Георгиевскую, Жировскую, Зассовскую, Темиргоевскую и Махошевскую крепости и заселил станицами территорию между реками Кубанью и Лабой.

Лишь только приезд Главнокомандующего кавказскими войсками князя А.И. Барятинского, в место расположения 16-ти тысячного отряда под командованием генерал-майора Александра Осиповича Дебу, разместившегося у входа в Майкопское ущелье, определил месторасположения нашего города. После осмотра местности по берегам реки Белой 13 (25) мая 1857 года с командующим войсками правого крыла Кавказской линии генерал-лейтенантом В.М. Козловским, А.И. Барятинский указал место для возведения крепости.

Плотным, пепельным окрасом, как картонным папье-маше укрыта земля зимнего леса, опавшей и уже слежавшейся листвой. То тут, то там появились сиреневые островки цикламенов. Не страшен им утренний мороз и холодный восточный ветер. Вслед за ними нежными салатовыми тонами окрасились цветущие морозником лесные поляны. Только узкая лента небольшой речушки Майкоп покрыта белым панцирем намороженного льда.

Ущелье реки Майкоп встретило нас высокими рыхлыми осыпающимися скалами. Постепенно оттаивая на солнце, они роняли небольшие камешки и сбрасывали тонкие струйки песка к нашим ногам. Похрустывая заледенелой корочкой воды, мы углубились в узкое ущелье. Воды в реке почти не видно, она спряталась под прочным ажурным панцирем. Только кое-где в образовавшихся полыньях видна ее чистая и спокойная вода.

Края полыньи окружены резными гранеными ледяными кристаллами. Они, омытые ключевой водой, прозрачны, чисты и хрупки. Нет ни одной полыньи похожей друг на друга. Каждая полынья, ограненная хрусталем и умытая ласковой струей воды, представляет собой завораживающее своей красотой ледяное творение.

Перед нами открылись удивительные окошечки в журчащий мир воды, обрамленные тончайшими и хрупкими кристаллами, они представляли собой обворожительную картин-

ную галерею ледяного ажурного творения. Здесь восхитительные замутненные недавним снегом жемчужные ледяные горошины и резные коралловые ветви, как будто бы доставленные сюда со дна Тихого океана.

Ручей, захваченный врасплох
Морозом утренним каленым,
Притих, и кажется заглох
В хрусталь тончайший обрамленный

На тонких лезвиях воды,
Отточенных, ночным морозом
На скальных россыпях гряды
Зажглись огни сияньем звездным

Веселым гляncем заиграл
Луч солнца в кружевном узорe
Алмазным блеском засиял
Ключ чистый в ледяном уборе

И кружев ледяная нить
Прошла бархат из снежинок
Мороз умеет сотворить
Воздушный замок из искринок

Тихо в лесу. Не шуршит кронами деревьев ветер, не тревожит беспокойный щебет птиц, только среди закованных льдом камней слышен мелодичный звон хрустальной реки. Сквозь толщу льда и алмазные оперения хрустальных окон до нас доносится вечная музыка гор. Вода тихо струится в ледяной оправе и играет на выступах обворожительную мелодию как на сказочном клавесине, настраивая нас на приятный и размеренный отдых души.

Мы не спеша пробираемся сквозь завалы из гигантских упавших буков, осматриваем высокие ребристые скалы и огромные отколовшиеся и скатившиеся в русло реки каменные глыбы. Постепенно ущелье сужается и приводит к большому скальному цирку, с которого падает водопад.

Водопад, прыгающий вниз, с самой верхней точки отрыва не касается скалы. Он летит с десятиметровой высоты в виде тонкоструйной косички, образуя внизу высокий хрустальный бокал из чистого льда, в виде сказочной короны.

Верхняя линия отрыва водопада так же обрамлена ледяной короной и свесилась со скалы острыми ледяными сталактитами. Под водопадом образовалось покрытое льдом озеро. В хрустальном бокале доверху, наполненном чистой родниковой водой плещется и кипит водопад, рассеиваясь по кругу сотнями тысяч мелких брызг. Они, разлетаясь веером вокруг бокала, создают ему потрясающий по красоте ювелирного искусства, почти воздушный пенисто-кружевной, пузырьчато-кристаллический ледяной поднос.

Даже осыпающийся со скал рыжий песок не портит обворожительного творения природы. Он тонкой вуалью, легкой позолотой припорошил чудесное и хрупкое основание водопада, придав ему янтарный оттенок.

Вдоволь налюбовавшись ажурными ледяными эполетами и сказочной короной водопада, мы поднимаемся на лесную дорогу, которая ведет в поселок Тульский.

Сквозь матовые акварели облачного неба чуть-чуть брезжит тусклый свет солнца. Но приятное и ласковое солнце сегодня нам подарило по-весеннему теплый зимний день, который мы с удовольствием провели на природе, посетив эту сказочную и тихую долину.

1.3.Дольмены хребта Богатырка.

Туман.

Туман в горах белее молока,
Плывет, течет, как грозная река,
Он возникает вдруг и тает быстро,
Уходят в вечность долгие года

Летит он вниз в бездонные ущелья,
Их, заполняя, замедляет бег.
Я на него смотрю заворуженно –
Живущий миг счастливый человек.

Николай Янушкевич

Утро. Тяжелые свинцовые облака затянули небо. Только на горизонте над островер-
хими вершинами белоснежных гор из ярких солнечных лучей, пылал золотой костер. Солн-
ца не было видно, но кипение солнечного света было настолько ярким, что поневоле при-
шлось остановиться и обратить внимание на это удивительное явление.

Сегодня опять пасмурный зимний день, с небольшими разрывами в облаках. Грязно-
серые клочковатые облака, похожие на дымы далеких пожарищ, медленно плывут над доли-
ной реки Белой. Она, переполненная паводковыми водами, и зажата в каменные тиски ска-
листых берегов, с бешеным ревом несется на равнину Кубани. Неудержимая, неумолимая,
она низвергается с каменных уступов, образуя пороги.

Родившись высоко в горах среди ледников, река Белая, бурная и порожистая тысяче-
летиями гложет гранитные препятствия на своем пути к равнине. Стремится к тихим завод-
ям Кубани и покою среди ковыльных степей.

Мимолетный случайный дождь развесил на голых ветках деревьев хрусталинки-
дождевики, так похожие на летнюю утреннюю серебристую росу. Лес от резких порывов
ветра тревожно вздрагивал, сбрасывал с себя дождевой хрусталь. Чудом зацепившиеся на
деревьях капельки дождя горели рубинами, блестели и переливались жемчугами в слабых
лучах солнца, словно оброненные чешуйки золотой рыбки.

Из синевы далеких гор плыли тяжелые тучи, взлохматив пушистые гривы и распушив
свои седые косматые бороды, они заполнили долину реки Белой. Лишь только стоит темной
дождевой туче зацепиться за лесистый хребет своими длиннороборыдами космами, как сразу
же сверху польются ушаты с холодной водой.

В утреннем прохладном воздухе по дымящим трубам заводов определяется юго-
западный ветер, приносящий к нам непогоду. Со стороны Черного моря, через Главный Кав-
казский хребет, как перекасти-поле перекатываются один за другим в долину реки Белой ку-
чевые облака.

Мы сегодня запланировали маршрут в край древней стороны, длинную по времени в
четыре тысячи лет. Собрались в поход выходного дня в урочище «Клады» и на хребет Бога-
тырка. Это самое загадочное место Республики Адыгея. Здесь в конце III – середины II тыс.
до н.э. – жили древние племена, которые соорудили монументальные сооружения – дольме-
ны.

Множество дольменов можно обнаружить в горах и вокруг населенных пунктов Май-
копского района Республики Адыгея. Они имеются в окрестностях станицы Даховской, села
Хамышки, хутора Веселого, поселков Победы, Усть-Сахрай, Каменноостского, Гузерипль,
но самое большое скопление их в районе станиц Севастопольской и Новосвободной на
хребте Богатырка. Ученые там насчитали около 367 штук. Совсем рядом, в долине реки Ки-
зинка в Мостовском районе, также имеется «дольменный» город, в котором расположено
свыше 500 дольменов. Дольмены находятся не только в Адыгее, они распространены по все-
му Северо-Западному Кавказу. По данным ученого М.А. Керашева их насчитывается более
2200 экземпляров.

Дольмены в основном расположены вдоль морского течения омывающего Средиземное и Черное моря. Их можно встретить в Португалии, Испании, на Корсике, в Северной Африке, Палестине, на островах Средиземного моря и в других странах. И даже название дольмен переводится с кельтского «тол» - стол, а «мен» - камень.

Въехав в станицу Новосвободную, сразу же сворачиваем влево в проулок, идущий к молочно-товарной ферме, расположенной на берегу реки Фарс. Место живописное. Бурлит не спеша, на перекатах мелководная река Фарс. На покатых холмах раскинулись в клубах дыма от печных труб приземистые хатки станицы Новосвободной. Возле каждого дома стоит стог душистого сена и поленница добротных буковых дров.

Некогда это селение называлось Нижне-Фарским, затем в 1862 году здесь была основана станица Царская и уже 1920 году переименована в Новосвободную. Станица была довольно крупным населенным пунктом. Насчитывала до Октябрьской революции 3 686 жителей. Теперь здесь планируется построить новую дорогу в станицу Хамкетинскую. Всего шесть километров дороги надо проложить, а сколько замечательных новых мест она откроет туристам Адыгеи.

Местных достопримечательностей, интересующих туристов и отдыхающих, здесь хватает. Очень интересны водопад реки Лакруш, пещера Будкова, старые железоплавильные черкесские печи, скала Белая, «турецкие» оборонительные сооружения, сероводородный источник в каньоне реки Фарс, долина аммонитов, старинный казачий родник, старая часовня, поставленная в память встречи Его Величества Императора России Александра II с делегацией адыгов на плато Мамрюк-Огой, 16 сентября 1861 года и, конечно же, дольмены Богатырской поляны. Их посетил еще в 1885 году знаменитый по тому времени археолог и историк Е.Д. Фелицин.

Перед нами двумя лесистыми возвышенностями высится хребет Богатырка. Высота его вершин над уровнем моря 719,2 и 698,6 метров. Название хребта, наверное, произошло от названия дольменов местными казаками - «Богатырскими хатками».

Плотным ковром устелили землю, порыжевшие высокие папоротники, да плотная пастила из опавшей листвы. Под ней уже набирают рост остроконечные иглы черемши. Дубовые леса на хребте освободились от пышных разноцветных шевелюр, окрасились в темно-серый налет, словно закоптили его дымные туманы кавказской зимы. Только кое-где зеленеют трехлистники морозника, да густосплетения колючей ажины.

Сиреневый туман, стелющийся слоистой дымкой по склону хребта Богатырка, медленно поднимался к низким клубящимся сизокрытым облакам. Голубые с фиолетовыми тонами глубокие проруби в дымчато-сером океане облачности постепенно затянулись молочной пеленой тумана, рассеяв нашу надежду на хорошую погоду. Туман стелется по долине реки как белый едкий дым от сырого костра. Солнце еле-еле угадывается сквозь матовое стекло облаков.

Пройдя ферму, мы продолжаем путь вдоль реки Фарс и постепенно выходим на обширную поляну, увенчанную на возвышенности древним крепостным поселением, под названием Каменный курган (595,0м.). Лесная проселочная дорога, стала непроходимой после вывозки леса местными лесодобытчиками. Лишь только на поляне ее колея выравнивается и плавно поднимаясь, приводит на вершину холма с крепостью. Справа и слева на поляне попадаются разрушенные дольмены. Это урочище Клады.

Очень интересна и богата история этого урочища. Еще в 1869 году любитель древности Кубанского края офицер царской армии Н.П.Каменев, положивший начало раскопкам в этих местах, раскопал оригинальной формы погребальную каменную камеру. Она была в виде одиннадцатигранника с шатровым перекрытием. Каменные перекрытия шатра были тщательно подогнаны друг к другу. В одной из боковых плит было проделано отверстие правильной четырехугольной формы.

В 1898 году в урочище Клады, член императорского археологического общества профессор Н.И.Веселовский раскопал еще три кургана и нашел в двух из них две каменные

двухкамерные гробницы, которые по богатству и разнообразию находок уступали лишь Майкопскому кургану «Ошад».

В 1979 году Кубанской археологической экспедицией Ленинградского отделения института археологии АН СССР под руководством А. Резепкина раскопано погребение, которому более четырех тысяч лет. Найдено шесть бронзовых сосудов, богато украшенных орнаментом. Самый большой сосуд составил в диаметре около полутора метра, а самый маленький всего 8 сантиметров. Найдены бронзовые ножи, кинжалы, тесла и обоюдоострый меч. Бронзовый меч – это самый древний меч, из найденных при раскопках в СССР и Европе. Все эти уникальные вещи отправлены в Ленинград и заняли достойное место в Эрмитаже.

Поднявшись на вершину холма, мы были поражены мощными земляными валами древней крепости. Отсюда при хорошей погоде открывается прекрасный вид на окрестные горы. И словно угадывая наше желание увидеть прекрасный вид, облачность рассеялась, и мы увидели вдали горную станицу Новосвободную. Над селением в узкой полосе над поднимающимся плотным туманом белоснежной стеной стояли далекие горы.

Обследовав крепость, вышли к дольменам урочища Клады с северной стороны. Здесь уже изрядно потрудились кладоискатели. Целый ряд дольменов разрушен. За ними бульдозерами разрыт и огромный курган, сложенный из камней. Сколько труда потребовалось древним жителям, чтобы сложить здесь огромный каменный курган!

Нас поразили два гигантских кургана, раскопанных спелеологами. Под пятиметровой толщей земли они нашли спрятанными в курганах совершенно целые мегалитические сооружения. К ним еще не успели добраться грабители дольменов.

Осмотрев раскопки археологов, мы спускаемся в глубокую балку под названием Богатырка, по которой течет ручей, и начинаем подъем по лесной дороге на первую вершину хребта Богатырка. Южные выгревные склоны хребта покрылись цветущими коврами морозника и цикламенов. Словно сегодня не январь, а весенний месяц апрель. Почки кизила набухли золотыми коробочками, а орешник развесил пушистые лютикового цвета длинные сережки.

Но все же, пока у нас зима. Об этом говорят потемневшие от ночной прохлады горные леса, об этом говорит уже поникший у наших ног, некогда разноцветный мозаичный ковер из опавшей листвы, вытканый из цветов солнечной радуги. Теперь лишь горят рубинами ярко-красные плоды шиповника, да на листьях алмазной росы сияют холодные капли мимолетного дождя.

Сквозь серую облачность, затмившую горизонт, смутно проглядывалась высокая гряда Кавказских гор. Залитый бело-молочным туманом день, был на редкость теплым и приятным. В свинцовую темно-синюю пелену тумана закутались горы и не дали нам налюбоваться панорамными просторами Кавказских гор.

Поднявшись на хребет Богатырка, мы вышли на просторные поляны, поросшие ковылем. Вершина хребта поросла стройным осиновым и березовым лесом. Мы словно попали в среднюю полосу России. Адыгейские березки - белолицые красавицы, стайками разбежались по склону хребта в хороводном танце.

Среди сухой высокой поросли выцветшей осенней травы, и кучерявых, охваченных ржавчиной пожухлых папоротников начинаем искать дольмены. Дольменов здесь множество, но в основном они все разрушены.

Осматривая каменные плиты, коробки, нагромождения крупных камней, мы не перестаем удивляться древней цивилизации соорудившей эти чудесные мегалиты. Сколько нужно было приложить труда, чтобы вырубить плиты дольменов из скалы, отшлифовать и доставить их на вершину хребта. По близости на расстоянии десяти километров в округе нет скальных мест, откуда бы можно было добыть скальные плиты для дольменов.

Студеное дыхание зимы все же чувствуется. Разводим костер и с удовольствием гремся у его пахучего тепла. Раскаты грома приближающейся грозы сначала удивили нас. В

январе, зимняя гроза! Откуда? Но потянувший из долины реки Фарс сырой холод заставил нас кутаться в пуховые куртки и собираться домой.

Уже спустившись к реке Фарс, мы попали в непроглядное молоко тумана, в котором как белые искорки, замелькали одинокие крупинки первого снега. Очень быстро похолодало. Начали сильно стыть лицо и руки. Пришлось надеть перчатки. Добравшись до автомобиля, мы уже очутились в сплошной снежной сухой метели. Мелкие снежинки, кружась в бешеном вихре, плотным белым налетом, загромировали лобовое стекло автомобиля. Вокруг нас кружил мелкий сухой снег, так похожий на лебяжий пух, образуя легкую почти воздушную перину. Как будто бы это и не снег, а мириады легких зонтиков одуванчика слетелись в одно место.

В долине реки Фарс, сквозь седой снежный занавес еле проглядывалась утонувшая во мгле станица Новосвободная. То тут, то там мерцают тусклые огоньки станицы, и терпкий запах печного дыма манит нас теплом и уютом. Мы успели вовремя прийти с маршрута, очарованные особенной зимней красотой Западного Кавказа, его великолепными распустившимися первоцветами, разыгравшейся настоящей зимней грозой и обвальным тончайшим морозным снегом, кружащимся в танце как тополиный пух. Мы так и не смогли постичь неповторимые, волнующие кровь и будоражащие душу, вечные тайны красоты южной природы в короткий зимний день. Но мы прекрасно отдохнули, прикоснулись к святыням глубокой древности, которыми так горда Республика Адыгея. И действительно нам есть чем гордиться. Ведь дольмены – это уникальные мегалитические сооружения, которые по своей древности и археологической ценности приравнены к египетским сфинксам и пирамидам.

Ваза.

На пустыре какой-то древний грек
Оставил черепки разбитой вазы.
С тех пор никто не трогал их ни разу
И пыль столетий скрыла их навек.

Лишь в наше время кандидат наук
Их раскопал и кисточкой прочистил
Блеснули черепки под этой кистью
В умелых пальцах терпеливых рук.

Он душу в черепках тех воскресил
Античного гончарных дел поэта.
Да, да поэта! Дело только в этом!
Большой поэт ту глину замесил.

Мы эту вазу склеим не спеша.
Чтоб вновь изящность формы стала зрима.
Через столетия чудо повторимо!
Вне времени искусство и душа!

Алексей Корниенко

1.4. Каменные столбы реки Губс.

*Мне кажется, я вижу сны деревьев,
В которых, день за днем, бежит ручей.
И письма волшебные теней,
Стволов переплетенья повторяя,
Проявятся, и тут же исчезая,
Ложатся в пальцы – на узлы корней.*

Андрей Оганесян

В середине ноября выдались яркие солнечные дни. Решили поехать отдохнуть в царство причудливых скал, точеных каменных столбов, дивных кружевных скульптур и изваяний долины реки Губс.

В эту удивительную по красоте местность можно проехать на автотранспорте высокой проходимости. Маршрут начинается от станицы Новосвободной, далее по грунтовой дороге в станицу Баракаевскую, а затем по долине реки Губс в каменный каньон.

Нам нравится поздняя осень с ее прохладным дыханием ночи и приветливым теплом солнечных дней, когда ласковые лучи солнца скользят по верхушкам берез и словно золотистым лаком покрывают поредевшую листву.

Казалось совсем недавно нарядились тополя в янтарные бусы, вспыхнули золотыми кострами увядающей листвы и сразу преобразили все вокруг. Но теперь, обнаженные, стоят одиноко и сиротливо. На дворе уже поздняя осень. Она приходит в горы раньше, чем на равнину и в первую очередь гасит золотые свечи тополей. Только лишь кое-где на самых верхушках, еще трепетно колышутся отдельные листочки.

В тихом безветренном лесу бушует сухой листопад, наполняя лес особенным звуком. Листья с деревьев падают и падают сплошным шуршащим золотым дождем.

Под листвой скрылись лесные тропинки. Засыпалось разноцветным конфетти каменистое русло реки Псеубек. На зеркальной глади водопадных чаш и в тихих заводах горной реки появились резные картины, инкрустированные червонным золотом опавшей листвы.

Приехав на легковой автомашине к слиянию рек Губс и Псеубек, мы очутились в самом сердце каменного каньона. Вокруг нас возвышались огромные монолитные башни.

Сквозь обнаженный лес то тут, то там просматривались высокие резные каменные колонны, темные пещеры и фантастические скальные фигуры.

Став лагерем на берегу реки Псеубек, мы разделились на три группы. Одни, взяв удочки, пошли ловить форель в водопадах. Других интересовал древний город, окруженный со всех сторон высокими скалами, и остатки разрушенных крепостных стен, сделанных из тесаного камня.

Нас заинтересовали точеные каменные столбы и глубокие пещеры-шахты. Отдельно стоящие столбы, словно гигантские скальные грибы, живописно красовались над золототканым полотном осеннего леса.

По колено, утопая в рыхлом пушистом покрывале из опавшей листвы, мы бредем, нарушая тишину леса. Под тихий шелест обмелевшей горной реки не перестаем удивляться красоте обрушившихся и замшелых каменных глыб. Вокруг нас стоят молчаливо в тисовых и можжевеловых шапках спящие скальные великаны.

Вот скала похожая на огромную сову. А эта на древнего сфинкса. Следующие за ней скалы, словно гигантские перья с головного убора индейца. Здесь в царстве грандиозных скал можно часами рассматривать сказочное творение природы. Особенно впечатляет отдельно стоящая двуглавая высокая скала, похожая на православный храм. Ее белые купола врезаются в синь неба. В ярком солнечном свете и в золотом убранстве леса, природный храм завораживает, вызывает восторг и восхищение.

Ажурные каменные арки гротов, резные полотна вертикальных скал, грандиозные нагромождения осыпавшихся глыб целое лето были скрыты от любопытных глаз плотной и сочной листвой буковых деревьев. А теперь в стройном и прозрачном лесу, мы любимся великолепной, напыщенной, барственно-царственной осанкой каменных исполинов.

Их чопорные золотистые одеяния дополняют огненные фрески из ярко красных плодов боярышника и бересклета.

Только здесь в затерянном царстве грандиозных скал сохранились тисовые рощи. В эту особенную жизнь природы еще не вмешался человек.

Тисы-великаны, красавцы скального леса, стоят всему наперекор. Их темная, зеленая хвоя густо украшена сочными пурпурными ягодами.

Меня удивил в два обхвата тис-великан, выросший в зеркало скального монолита. Огромными, как щупальца гигантского осьминога корнями, он буквально впился в вертикальную скалу. Это чудо дерево надо сберечь. Чтобы оно много лет могло служить человечеству, как пример выживания в совершенно немыслимых условиях.

Поднявшись на высокий борт скалы, и усевшись поудобнее на краю пропасти, мы стали любоваться грандиозной панорамой гор. От края скального плато видны посеребренные первым снегом вершины Лагонакского нагорья, извилистая змейка реки Губс, домики туристского кемпинга приютившегося на большой поляне и отвесные стены скалы Круглой.

Темными глазницами на белолицых стенах глубокого каньона мрачнели своды карстовых пещер. Эти пещеры были приспособлены для жилья первобытными людьми.

Пока любовались красками багряного заката, не заметили, как быстро подкрались серые сумерки. Сразу с далеких снеговых гор потянуло сырой прохладой и смолистым ароматом пихт.

Глубоко в ущелье засветилась малиновая мерцающая точка. Это наши товарищи разожгли костер, нарушая царство мрака и покои приближающейся ночи.

Подходя к нашей стоянке, я почувствовал нежный аромат дыма далекого букового костра. Он приятно щекошет ноздри, создает иллюзию скорого тепла и уюта. Вызывает воспоминания и романтику таежных путешествий по диким дебрям Сибири.

От порыва горного ветра легкий запах дыма то исчезает, то появляется вновь. Чем ближе к лагерю, тем аромат кострового дыма усиливается, становится более устойчивым и бередящим воображение запахом вкусного шашлычного ужина. От костра струится узкая белеющая лента дыма. Она медленно растекается и стелется по ущелью.

Как долга и свежа осенняя ночь. Уже не в силах сидеть у жаркого костра. Но и в холодную, сырую палатку идти тоже не хочется. Огонь костра ласково греет руки. Но, промозглая сырая стынь скального ущелья, сковывает холодом спину.

Неторопливый, размеренный разговор у костра возвращает к мысли о том, что эти красивые скалы держали на своих плечах несколько древних цивилизаций. Здесь повсюду можно обнаружить их следы. О них говорят разрушенные каменные стены, разбитая керамическая посуда, древние орудия труда и предметы самообороны.

Но вот из-за края нависшей скалы выглянула нарождающаяся луна и оживила темное пространство горного ущелья. Сразу стало веселей. Ярче замерцали огромные звезды ночного неба. Резче обозначился млечный путь.

Лунная ночь. Царство холодной росы. Ей одной в эту ночь позволено под таинственным светом серебристого «прожектора» украшать горный лес алмазными подвесками. Они бережно и нежно создаются из дыхания скалистых гор и пелены холодного тумана.

В такую ночь хорошо сочиняются стихи о горах.

Туманной дымкой занавесились хребты.

Не виден блеск снегов через ее вуаль.

Уходишь снова в горы ты

В калейдоскоп лесов и осени печаль.

Струится серебристый след луны,

Отпламенели на закате горы

И вновь озера звездами полны,

Им эту ночь стоять в дозоре.

Под тихое мерцание луны,

Под мимолетность звездопада

Приходят к нам палаточные сны,

Их не тревожит гор прохлада.

Только здесь в палаточном домике, откинув полог, замечаешь звездное небо, далекие галактики и миры. Только здесь в горах, смотря на мерцающие огоньки, задумываешься о

других планетах, на которых тоже есть живые существа, цветы, рассветы и закаты. Интересно знать какие они?

Утром, зябко поеживаясь от стилой прохлады ночи, спускаемся к реке для принятия умывальных процедур. Выйдя на галечную отмель, мы с удивлением стали рассматривать отполированные рекой камни, на которых «напотели» крупные капли росы. Они как россыпь искрящихся алмазов весело сверкали в свете ясного дня.

Потеющие камни - верный признак пригодности их для каменки русской бани. В старину люди, прежде чем собирать камни для каменки, выходили рано утром на речку и помещали камни, украшенные капельками росы. Такие камни не впитывают влагу и пригодны для нагрева.

Оставшуюся часть дня решили посвятить изучению карстовых пещер и разрушенных дольменов. Поднявшись к истокам Губса, мы обнаружили огромное количество карстовых пещер. Изрезанный глубокими карстовыми воронками лес создавал впечатление лунных кратеров. На дне глубоких воронок зияли черные дыры – это входы в пещеры. Они отвесными шахтными провалами уходили в таинственный мир подземелья.

Истоки реки Губс, то появляются на поверхности земли, то вновь исчезают в глубинах пещер. Мы не подготовлены для путешествия под землей. Для этого надо иметь специальное снаряжение и цель экспедиции.

Здесь настоящий пещерный рай. О глубоких и запутанных лабиринтах скального подземелья в народе сложены легенды. Одна из них гласит, что именно здесь находятся «бандитские пещеры», в которых скрывались казаки-белогвардейцы. Где-то в эти края ушел от преследования красноармейцев обоз с золотом кубанской рады. Казаки генерала Фостикова схоронили обоз в одной из пещер и взорвали вход.

Среди разбросанных по бугристому лесу разрушенных дольменов нашли только один целый дольмен. Он чудом уцелел от рук работников лесхоза. К этим дольменам еще не добрались органы охраны памятников древней культуры, не повесили аншлагов и табличек, о том, что они находятся под охраной государства.

С грустью смотрим на раздавленные тракторами дольмены, которые сохранялись пять тысяч лет. И только теперь, в наше время, грамотными и высококультурными людьми они повсеместно разрушаются.

Возвращаясь в лагерь, мы встретили современных грабителей древней культуры. Это были молодые люди, приехавшие в ущелье на дорогах джипах, не для отдыха, а для поиска удачи. У них современный, очень дорогой металлоискатель и саперные лопаты.

Они приехали копать курганы и пещеры. Похвалились, что в прошлый визит им удалось добыть древние наконечники стрел, мечи и изделия из бронзы. Жаль, что такие ценности археологии не пополняют краеведческие музеи, а достаются разного рода проходимцам.

Отдохнув в чудесном уголке природы, мы все же возвращаемся домой с грустью. Всегда хочется, чтобы человек шел в горы с чистыми помыслами и за красотой природы, которой так щедро наделена наша малая Родина.

1.5. Тайны горы Эквецопко.

Еще раз о душе

А может, нет у нас души?..
Но кто тогда, как вор в избушке,
Настырной крохотной зверюшкой
Под сердцем трепетно дрожит?
Ведь там же холодно, в груди,
Нести свой крест одной, в потемках,
Мяукать неслухом - котенком,
Любовь, надеясь пробудить.

Как видно, по твоей вине,
Душа горит листвою клена...
Увы, вполне одушевленна,
Что сердцу тягостней вдвойне.
Ей не понять: любовь лишь сон,
Навеянный Фата-морганой...
Два корабля бредут в туманах
Под колокольный перезвон.
Ей не понять, что ты - мираж,
А то, что было, не вернется,
Случайным эхом отзовется,
И бесполезен абордаж.
Но если б не было души,
Я б тосковал в лесной глуши.
А если б не было тебя,
Тогда б тебя придумал я...

Геннадий Завада

Если с обзорной башни Свято-Михайловского монастыря посмотреть прямо на восток, то слева от каньона реки Фарс на возвышенном лесном хребте видна господствующая над местностью вершина - это гора Эквецопко(1070,0м). Немного севернее этой вершины на хребте, разделяющем правобережные притоки реки Фарс и левобережные притоки реки Губс, расположено древнее крепостное поселение. Сегодня наш маршрут выходного дня лежит в эти таинственные и малопосещаемые места.

Только начало светать, а мы уже подъезжаем к Свято-Михайловскому монастырю. Здесь светлыми пятнами белеет не растаявший снег. Еще незамутненная растворившимися утренними туманами плотная бездонная синева неба только-только набирает силу сияния. Хоть мы и ждали рассвета, но он появился неожиданно.

Первые лучи солнца ярко брызнули, ослепив глаза, они стремительно пронзили, холодное пространство гор, затем плавно заскользили в глубокие затаенные ущелья, постепенно растворяя спрятавшуюся там темноту ночи.

Большое белокаменное здание монастыря, по-зимнему окаймленное прозрачной сеткой безлиственных садов, растянулось по урочищу Чнакс. Нарядно расписанные здания обители поблескивали веселыми тонами. Лес, обронивший листву, стал прозрачным и совершенно голым. В этом безлистном пространстве сияющей короной куполов вновь отстроенных храмов торжественно светился монастырь.

*В седом венце высоких гор,
Среди лесных хребтов,
Стоит обитель иноков,
Судьбе наперекор.*

*Не видно древних куполов,
В восходе золота горенье,
Не слышно пение хоров,
Сквозь окон тусклого свеченья.*

*Здесь за стеной монастыря
Особый дух царит.
Как в старину у алтаря
Души покой парит.*

*Здесь сбросив тяжкий груз оков,
И распрямляя руки,
Дух русский, православный бог
Из непа възродился в муках.*

*Дух русский, православный дух,
Как много лет назад,
Звон колокола услаждает слух,
Спасителя ласкает взгляд.*

Двадцать лет прошло с тех пор, когда шумными веселыми группами путешествовали здесь туристы-конники. Теперь их тропы заросли, выцвели маркировочные знаки и закрылись туристские приюты. Но жизнь на месте бывшей турбазы «Романтика», не затихла, а наоборот активизировалась. Отстроены две новые туристские гостиницы, а значит, и возродятся туристские маршруты по окрестностям монастыря.

По старой туристской тропе спускаемся в долину реки Фарс. После дождей и первых снегопадов набухла сыростью лесная земля. Почувствовав первое благодатное тепло под серым лиственным одеялом, от прикосновения солнечных лучей, проснулись зеленые иголки черемши. Они упорно потянулись к ласковому свету и уютному теплу, раздвигая слежавшиеся листья и осыпавшийся с деревьев тонкий хворост.

Промерзшая за ночь грязь под ногами провалилась, то и дело фонтанировала тонкими неприятными струйками. Поэтому выбираем путь там, где еще сохранился плотный смерзшийся снег.

Добравшись до слияния реки Толмач, с рекой Фарс, попали на сплошное снежное поле. Здесь затаилась зима. В тенистое ущелье не проникают лучи солнца. В белом искрящемся инее стоят прибрежные кустики. Под раскидистыми, обнаженными паводковой водой лохматыми корневищами спрятались хрустальные сосульки.

С хрустом ломая настовую корочку снега, выходим на тракторную дорогу и начинаем подъем через поляну «Романов бугор», на гору Эквецопко. Повсюду следы недавних заготовок леса. Чем ближе подходим к вершине, тем меньше снега. На южных выгравных склонах его уже практически нет. Вершина горы нас удивила своей необычной скальной короной.

Казалось бы мы уже в сплошном лесу, но откуда здесь скалы? Сбросив рюкзаки, карабкаемся на скальную грядку. Перед нами открылась изумительная картина далеких горных хребтов и долин, отсвечивающих темно-синим цветом. Такое ощущение, что мы стоим на каменном острове, а вокруг нас бушует синий лесной «океан». Среди синих волн на дальнем горизонте контрастно белеют «айсберги» под названием Чугуш, Джемарук, Тыбга и Фишт.

Спустившись с горы Эквецопко на седловину хребта, становимся лагерем. Сначала исследуем истоки реки Псефирь. С удивлением замечаем насколько сильно здесь закарстован рельеф. Среди причудливых форм скальных выходов, небольшие каньончики, карстовые воронки, пещеры вызывают неподдельный интерес. Талая вода весело журчит и уходит в подземные лабиринты.

Много легенд ходит среди местных казаков об окрестностях горы Эквецопко: о таинственных пещерах, в которых скрывались белозеленые казаки, о подземных ходах монастыря, в которых якобы спрятали церковные ценности монахи и особенно интересная легенда, связанная с периодом Гражданской войны о пропавшем обозе с казной Казачьей войсковой рады.

Казаки рассказывают, что с августа 1918 года по март 1920 года на Кубани существовало самостоятельное казачье государство со всеми символами и атрибутами государственности Кубани: флаг, гимн, герб. Была собственная казачья кубанская армия, правительство и государственная казна. Председателем правительства Кубани (Кубанской Войсковой рады) в то время был избран атаман Кубанского Казачьего Войска генерал-лейтенант Александр Петрович Филимонов. В мае 1919 года делегация Кубанской краевой рады во Франции, тай-

но посетила президента США Т.Вильсона, перед которым ходатайствовала о признании Кубани независимым государством.

Но интересы казаков Кубани об отделении от России не поддержало командование Добровольческой белой армии. Оно ратовало «за единую и неделимую Россию» и поэтому генерал-лейтенант Антон Иванович Деникин разогнал Кубанское краевое правительство и арестовал членов рады.

А когда перед Екатеринодаром возникла угроза вторжения Красной Армии, командиру Казачьей повстанческой армии генералу Михаилу Архиповичу Фостикову, уроженцу города Баталпашина, было поручено сохранение казны Кубанской рады. М.А. Фостиков отправил обоз с казной в леса Майкопского отдела, где в это время действовали и казачьи формирования генерал-лейтенанта Александра Александровича Геймана.

17 марта 1920 года, войска 9-й Красной Армии под командованием Я.П.Уборевича вошли в Екатеринодар, казачьи отряды Михаила Архиповича Фостикова под натиском красных отрядов отступили в горы, и через перевал Псеашхо перешли на Красную поляну, затем в Грузию к меньшевикам.

Войну продолжили с красными в Крыму на Сивашских болотах, в войсках Врангеля. По пути отступления в треугольнике: аул Ходзь - станция Царская - гора Большой Тхач - казаки спрятали золото Кубанской рады в одной из пещер.

Карстовых пещер в Майкопском и Мостовском районах много, район предгорный и таинственный, а события тех лихих времен Гражданской войны до сих пор будоражат воображение туристов. Туристам интересна история казачества даже в легендах, связанных с этой гористой местностью.

После исследования истоков реки Псефирь вышли по лесному хребту, и, пройдя немного на север, обнаружили серию каменных курганов. Откуда здесь древние захоронения? Значит где-то рядом, располагается поселение. И словно по заказу пройдя несколько сот метров, наткнулись на крепостную каменную стену, перегораживающую хребет поперек. Ширина стены около трех метров, а длина около 400. Высота, судя по объему разрушения, достигала не менее 2-х метров. Восточный край крепости обрывается очень крутой балкой, а западный - отвесными скалами.

Выйдя на край скалы, и заглянув в глубокую пропасть, мы заинтересовались подскальными пейзажами. С трудом найдя место спуска под скалы, попали в совершенно фантастический мир дикой природы. На грандиозных скалах росли огромные раскидистые тисы. Мы с удивлением и с нескрываемой радостью всматриваемся в каменные лица седовласых великанов. Точеные тела скальных «титанов» плотным холодным душем усердно моет скалывающаяся талая снеговая вода. Под скалами лежат огромные обрушившиеся каменные глыбы. На нижней террасе также обнаружили каменные курганы.

Один курган варварски раскопан. Что искали черные копатели в могилах древних воинов? Из-за разграбления кургана еще одну нераскрытую тайну древних веков здесь навечно потеряли археологи...

Заметнее стал контраст знойного дня и стылрой ночи. Прилетевший с далеких гор холодный, лютый, декабрьский ветер, вгрызаясь в скалы, сразу остудил день, сделав его не ласковым, зябким и промозглым. Как-то сразу на нас стали накатывать пасмурной переувлажненной массой вечерние сумерки. Пора возвращаться в лагерь.

Солнце уже село за белоглавым Оштенем. Только лишь на самом краю горизонта, там, где небо сливается с землей, в далекой дальней дали, среди серой мглы прорезался тонкой струной луч света. Это осветился в лучах заходящего солнца след пролетевшего самолета.

Разожгли костер. Поставили в котелке топить снег для чая. Ежась от сырого холода, протягиваю руки к костру, чадающему едким колющим глаза, дымом.

«Зусман, - смеясь, говорит товарищ, - по-еврейски значит холодно». У ласкового живого костра совершенно по-другому воспринимается жизнь. Костер приятно экранировал теплом и обволакивал какой-то волшебной аурой умиротворения и душевного спокойствия.

Здесь, под палаточной крышей, в кругу притихшего пустынного леса начинаешь понимать истинное содержание красоты природы.

Костер наконец-то разгорелся, запылал обжигающе горячо, отодвинул от нас черную темноту ночи. Наш вокругкостровый мирок вдруг наполнился волшебным светом, заблагоухал бликами.

Сегодня мы прожили прекрасный день, и кажется, нет предела нашей восторженности, сияющей радости и искренней удивленности красотой этой местности. Но вот морозная ночь ожила, развесила над нами огромный мир сияющих звезд. На кромке хребта, прорезая темноту ночи яркими огоньками, засветился монастырь. Глубоко внизу, как угли затухающего костра, рассыпались веселые огоньки станицы Новосвободной. От увиденной красоты засияли наши лица.

«Цимус – по-еврейски значит счастье» - вновь шутят товарищи.

Утром легкий ветерок донес до нас звон монастырского колокола, он чуть слышен, словно тихий звон далекой струны. На глубокие синие просторы неба, горный ветер выгнал пушистые комочки облаков и они, расправив легкие паруса, понеслись по небу, как стадо белых барашек на бескрайнем небесном лугу.

Попив чай из шиповника, отправились собирать медвежьи орехи. Здесь на западных склонах горы Эквецопко на площади 6,2 га произрастает около 250 деревьев медвежьего ореха. Удивительная роща лещины древовидной, посаженная адыгами в 1844-1848 гг. прекрасно прижилась в этих диких местах. Кроме Северного Кавказа медвежий орех распространен в Закавказье, Иране, в Малой и Передней Азии. О прекрасных пищевых и целебных качествах ореха люди знали еще со времен Древней Греции и Рима.

Спустившись на склон, с удивлением рассматриваем крупные деревья медвежьего ореха. Деревья первой величины (называют их лесники) не уступали по высоте огромным букам, достигающим высоты 30 метров. Каждое дерево имеет свой порядковый номер и окольцовано голубой краской. Роща медвежьего ореха является памятником природы Республики Адыгея.

Подхожу к медвежьему ореху и пытаюсь обхватить его шершавый, с пластинчатой корой, ствол. Но не удается. Его диаметр достигает полутора метров. Под ним разбросаны сухие венчики из-под плодов ореха. Осторожно разгребая листву, находим медвежий орех. Он почти такой же, как и обыкновенная лещина, только в венчике, на котором держатся плоды. В нем сразу вырастает кучка из 8 орешков.

Набрав орехов, возвращаемся в лагерь. По пути вспоминаем рассказ лесников о том, как в далеком 1952 году, когда заболел Иосиф Виссарионович Сталин, в рощу медвежьего ореха, была направлена бригада рабочих Абадзехского лесхоза, которая собирала орех для генералиссимуса. Ореху приписывают удивительные лечебные свойства и считают его лекарством правящей элиты стран мира. Короли, императоры и принцы применяют их для лечения настоящими на пчелином меду.

Медвежий орех излечивает ишемию сердца, инфаркт миокарда, гипертоническую болезнь, язву желудка, поражение печени, заболевание почек, малокровие и аденому предстательной железы у мужчин. Противопоказаний применения ореха медицине не известны. Особенно часто его применяют для расширения коронарных сосудов сердца, умеренного снижения давления и как успокаивающее средство, действующее на центральную нервную систему.

Собрав рюкзаки, возвращаемся в монастырь. С удовольствием наблюдаем за полетом огромных птиц. Вынырнув из облаков и расправив свои огромные крылья, они легли на свои спиральные круги. Это белоголовые сипы. Только им одним известно, какую добычу они высматривают с такой высоты среди лесных полей и перелесков.

1.6. Каменные мосты поселка Каменноостовского.

Я знаю, чем пахнут гвоздики.

Их море – зимою и летом...
Как будто меня пригвоздили
Табличкой на клубе «Планета»!
Сурком не шарахаюсь в норы,
Я там, где тропа обрывается...
Запали мне на сердце горы,
Которые не забываются.
Хребты, ледники и долины,
Суровый Памир и Кавказ...
Не мы покоряем вершины –
Они покоряют нас.

Геннадий Завада

Каменные мосты поселка Каменноостского. Уж не от каменных ли мостов получила свое название станция Каменноостская, затем хутор Каменноостский, а теперь поселок городского типа?

Старожилы говорят, что давно, в старину, река Белая пробила в скальной толще тоннель, и люди переправлялись по естественным каменным мостам с одного берега на другой. Так это было или нет, сегодня трудно определить.

Есть единственный фотофакт окрестностей Хаджохы – это фотография каменного моста, перекинутого с одного берега на другой в районе Хаджохской теснины. Эта фотография, сделанная в середине XIX века, была напечатана в Санкт-Петербургском журнале «Нива».

На фотографии был запечатлен каменный мост, переброшенный через глубокую пропасть. Он в виде дуги, искусно сложенный из тесаного камня, соединял берега реки Белой. Рядом с мостом были сфотографированы два горца, пеший и конный. Горцы были в национальной одежде, в папахах и с холодным оружием. Под фотографией «лобное место».

По-видимому, в журнале, в котором напечатан снимок, описывалось судилище Мухаммеда Амина, наиба и сподвижника Шамиля. Мухаммед Амин руководил отрядом горцев, сдерживающих наступление царских войск. В то время на левом берегу реки Белой стоял хорошо укрепленный адыгский аул. Отряды горцев прочно заблокировали продвижение царских войск через Хаджохское ущелье.

На месте Хаджохской теснины согласно дошедших до нас литературных и документальных источников находился адыгский суд «мягкем». По-видимому, каменный мост, запечатленный фотографом, и надпись «лобное место» представляли собой местность, где в настоящее время расположена Хаджохская теснина. Старинный фотоснимок долгое время находился в Майкопском клубе туристов, а с закрытием клуба куда-то исчез.

Вот как описывает Хаджохскую теснину кубанский историк Федор Андреевич Щербина (1849-1936): «То начался Белореченский каньон. Высокие, каменистые берега так сблизились между собою, что даже на близких расстояниях глаз не может уловить, где, собственно пролагает свое русло Белая. Вместе с тем берега эти так круто, так глубоко и совершенно вертикально падают, что на дне между ними темнеет лишь сумрачная речная пучина и часто, свешавшись с берегового утеса, не видишь стонущей там воды.

Местами глубина каньона достигает нескольких десятков саженей; местами его берега отстоят всего на 3 или 4 сажени один от другого, так что если нельзя просто перепрыгнуть с берега на берег, то легко перебросить бревно и перейти по нему через реку, которая выше каньона имеет от 15 до 30 саженей ширины.

Такой мост находится у станции Каменноостской. Около моста находится небольшая и живописная площадка, о которой сохранилось несколько преданий. Рассказывают, что на этой площадке местные черкесы, а иногда представители разных племен собирались для обсуждения своих политических и домашних дел. Тут же горцы творили суд и расправу, сбрасывая преступников в зияющую пропасть каньона. Аллах карал и миловал их по своему

усмотрению. Как-то черкесские судьи сбросили здесь на дно реки горца, совершившего очень тяжкое преступление.

Ударившись руками об один берег, преступник оттолкнулся к другому, прошелся здесь спиной, еще раз стукнулся о другую скалу и благополучно так пропутешествовал до самого дна реки. Будучи превосходным пловцом, он поплыл вниз по течению и свободно вышел в нижней части каньона на свет Божий. Тогда судьи признали, что осужденный ими преступник прощен самим Аллахом.

Здесь-же, по преданию, собирал совещания и производил суд известный горский агитатор Магомет Амин. А теперь, когда казак с нагруженным возом переезжает через трехсаженный мост Белую, лишь одне волны ея на глубине каньона рокочут и передают на своем непонятном языке о том, что когда-то происходило здесь».

В окрестностях поселка Каменноостского на правом притоке реки Мешоко есть естественные природные каменные мосты. Их всего два. Они параллельно друг другу перекинута через глубокую балку. Уединенный, спрятанный от пытливых глаз туристов, настоящий памятник природы очень редко посещаем.

Ранняя весна. Еще в глубоких балках лежит пожухлый снег. По утрам сырой холодный туман медленно поднимается к скалам хребта Уна-Коз. По балкам шумят, грохочут полноводные ручьи. Это сбегает вниз последние снежные поля, спрятанные на северных склонах куэстов. Мы идем по прогретой солнцем тропинке в глубокую балку, в которой притаились каменные мосты. Солнце пронзило голый еще не распустившийся лес и тени ровными прямыми линиями легли на прошлогоднюю листву и проклюнувшуюся зелень черемши.

Под серебряный звон ручейков, под струями свежего ветра, под горячими солнечными лучами, радуясь прекрасному весеннему дню, достали из рюкзака сборник стихов майкопского творческого клуба «Оштен» и с удовольствием читаем вслух стихи Эвелины Никоновой «Весна в горах».

Ушли снега... И дух оледенелый
Сползает языками ледников.
Природа храм обновами одела
И зелени набросила покров.

Роптанье вод на музыку ложится,
По струнам пробежая ручейком.
Небесный свод, разбуженный, кружится...
И песня улетает далеко.

Плывёт весна азалией пахучей.
И, жаром упоительным хмеля,
Любить, творить и радоваться учит!
О чём поёт весенняя земля.

Живописные, строгой полуокружностью, каменные арки соединили скальные берега. Удивительно, что в наше время сохранилось это высеченное из куска скалы каменное чудо. Вокруг лесоповал, огромные буки спилены и сброшены на дно глубокой балки, но каменные мосты не пострадали. Хорошо бы их не разрушить, сохранить для наших потомков. Здесь можно сделать прекрасный экскурсионный объект.

Забравшись под каменные мосты, ловко увертываемся от весенней капли, которая светящимся бисером капает холодными искринками прямо нам за шиворот. Это известняковые скалы напитались влагой тающих снегов и теперь моросят как переполненный глиняный сосуд. От этого мы развеселились. Улыбнулись погожему весеннему дню. Почувствовали, как тело наливается радостью и хорошим настроением. С удивлением рассматриваю ажурную парчу скальных стен и потолков, и пытаюсь свою восторженность выразить стихами.

Пришло тепло и все вокруг ожило.
Срываясь с крыш, капли зазвенели.

На небосклоне солнышко-светило,
Под ним пушистые снега осели.

За каплей капля точит твердый снег
И талая вода уже шумит ручьями.
Здесь половодье набирает бег;
Ломая лед, весну встречает.

Весной душа горит горами,
Мечтает встретить в них рассвет
И над зелеными коврами
Увидеть в цвете первоцвет.

Рядом каменное ущелье реки Мешоко. С красивыми водопадами и скальными выветриваниями. Вместе с «каменными мостами» это был бы привлекательный природный объект. И все же, вопреки всему, поселок Каменномостский имеет свои природные каменные мосты, на которые можно посмотреть.

1.7. Каменная сказка горы Щегор.

Позовёт опять меня дорога

*Пёстрыми мохнатыми коврами
Осень придела склоны гор.
Их красу не выразишь словами,
Не опишешь сказочный узор.*

*Сердце захлебнётся от восторга,
Затрепещет пламенем костра.
Позовёт опять меня дорога,
В горы, уводящая с утра.*

Вера Визирова

На равнинные просторы Адыгеи пришла холодная и бесснежная зима. Только высокие горы по-прежнему сверкают белизной вечных снегов. В чистом морозном воздухе из-за высокой прозрачности отчетливо видны грозные вершины. Мимо такой красоты невозможно пройти. Хоть на минуту останавливаешься и смотришь на далекие горы.

Горные панорамы каждый день по-своему красивы, то в туманной дымке, то в утренней позолоте, то в малиновых лучах заката. Они всегда завораживают, зажигают в душе огонь восторга и восхищения.

Вот и сегодня, они не затуманены синей дымкой, не потеряли своих строгих очертаний. Их сказочные, побеленные снегом, скальные замки стоят на горизонте и призывно манят своей красотой и загадочностью.

А под моим балконом «девятиэтажки» стоят осиротелые березки. Они развесили на тонких веточках последние желтые листочки, свои «золотые ключики». Листочки трепетно колышутся на ветру, и с каждым днем их становится все меньше и меньше. Эти «золотые ключики» готовятся к открытию волшебной двери в чудесную сказку природы под названием зима.

Пока еще снегопады не засыпали горы, хочется еще раз побродить по лесу и окунуться в мир суровых скал. Много раз мы отдыхали на Лагонаках и в Гузерипле, но вот здесь, совсем рядом в малых горах, бываем очень редко. А именно предгорье Адыгеи почти не изучено и малопосещаемое туристами.

Малые горы Адыгеи - удивительный древний край. Это некогда густонаселенная местность с развалинами средневековых крепостей и городищ. Здесь в древнюю старину обитали люди, торговали, воевали, возделывали землю, плавяли золото, ковали оружие и обрабатывали камень. Если внимательно приглядеться, то буквально на любом квадрате земли можно найти следы древних цивилизаций.

Сегодня наш путь лежит на гору Щегор. На карте Адыгеи это незаметная высота, менее тысячи метров над уровнем моря. С севера и запада она окаймлена высокими скалами, и представляет идеальное место для расположения крепостного поселения. Именно такой крепостной город здесь расположен. Сохранились остатки крепостных стен, древних сооружений и курганов.

Такие поселения археологами найдены в долинах рек Мешоко, Кизинки, Губс и Псеубек. Сложенные из тесаного камня крепостные стены, каменные курганы, жертвенные плиты, выдолбленные из обломков скалы, говорят о культуре одной из древних цивилизаций, существовавших в Адыгее. Чьи это были поселения, смогут ответить только ученые-археологи.

Нам туристам, изучающим просторы родной республики, интересны и привлекательны места с красивым ландшафтом, их загадочной историей, где царит дух неизведанности и таинственности.

Мы поднимаемся по автомобильной дороге от поселка Каменноостского в сторону горного селения Победа. Слева по пути подъема видим высокие конической формы лесистые возвышенности. Это вершины Ксения, Круглик и Щегор. Под горой Щегор протекает река Камелюк. Гора Щегор, так ее называет местное население, имеет платообразную вершину, по всему периметру обнесенную крепостной стеной.

Мы подошли к ее широкому плечу. Первое на что мы наткнулись, были дольмены. Здесь были лесозаготовки. Среди огромных почерневших от времени срубленных дубов-великанов расположились курганные дольмены. Два дольмена раздавлены тракторами, а один оказался совершенно целым, с пробкой закрывающей входное отверстие. Каменная плита, закрывающая дольмен была сдвинута трактором и лежала рядом. Этот дольмен еще можно восстановить и сохранить от уничтожения лесорубами.

От дольменной гряды, расположенной на южном плече Щегора, мы углубились в настоящее царство скал. Перед нами открылась удивительная картина каменных нагромождений. Здесь было все, что только могла создать природа из камня. Высокие отдельно стоящие каменные столбы, глубокие пещеры, ходы которых теряются в хаосе обломков скал. Высокие стены, покрытые зеленым атласными коврами из колхидского плюща. Туристам, которым довелось любоваться скальной симфонией Хаджохской теснины, Хаджохских столбов и скалой Крепость в ущелье Руфабго, то все это они смогут увидеть здесь, в скальной сказке горы Щегор.

В окрестностях Щегора горный лес сбросил с себя парчовое, разукрашенное рубинами, да багряным золотом праздничное одеяние и приготовился окунуться в лебяжий пух первых снегов.

Листва, опавшая с деревьев, пружинистым плотным ковром покрыла землю. Шуршащий ковер, пропитанный холодными осенними дождями, матово блестит. Листва еще не потеряла своего яркого многоцветья и была похожа на цветастую цыганскую шаль, раскинутую меж деревьев.

Повсюду огромные камни, одетые в мохнатые моховые «наволочки». Я как почетный гость природы, выбрал для отдыха широкую каменную плиту и распластался на косматом мху, словно на роскошной постели из тонкорунных овечьих шкур.

Совершенно не ведая о том, мы попали в грозный и величественный хаос скальных нагромождений. Вокруг горы Щегор лежали огромные отколы скал. Видно во время землетрясения многотонная гора рухнула и разбилась вдребезги, наполняя окрестности запахом жженой серы.

Мы углубились в лабиринты нагромождений. Высоко вверху виднелась кромка скалы, окантованная позолоченным поясом из опавшей листвы. Таинственная полутьма скального грота привела нас глубоко в недра высоких скальных «щек». Среди высоких и параллельных стен каньона, откуда-то с высоты к нам струился дневной свет. Высоко в потолочных расщелинах проглядывалось бирюзовое небо. Гигантские отвалившиеся от горы сколы по своей величине превышали хорошо известный туристам Казачий камень.

Справа внизу раскинулось большое озеро, заросшее зеленой тиной. Это остатки системы искусственных озер сотворенных жителями скального города. Еще совсем недавно здесь можно было поймать увесистого сазана или карпа. Древние жители каменного городища обстроились здесь основательно. Соорудили крепостные стены, построили каменные колодцы, пруды и разводили рыбу.

С хрустом, ломая сухие ветки, и шурша листвой, мы осторожно продвигаемся вдоль изящно сформированных горных исполинов. Каждый шаг приносит нам новые открытия и незабываемые впечатления. Передвигаясь от одного каменного столба к другому, от одной вертикально стоящей скальной глыбы к следующему каменному ансамблю, мы с удовольствием наслаждались удивительным творением природы. Необыкновенное редкое зрелище предстало перед нами, когда мы попали в узкие лабиринты вздыбленных скал. Здесь образовалась настоящая скальная оранжерея.

Особенно нас поразили гигантские, высотой в 40 метров, живые, наскальные, вечно-зеленые ковры из колхидского плюща. Их вертикальные полотнища преобразили мир серых скал. Наполнили их сочной зеленью весны.

Прильнувшие к отвесным скалам малахитовые покрывала матово блестели и ласково шелестели кружевным узором, сложенным из листьев. Лучики солнца, словно маленькие сверкающие букашки, поселились в густой листве, заигрались с алмазными росинками. А росинки все падали и падали, откуда-то сверху, на мгновение задерживались на кончиках листочков и вновь продолжали полет, разбиваясь на мелкие светящиеся искры.

Легкий ветер из скальных трещин и щелей выдувал последнее сохранившееся золото осени. Легкие пожухлые листочки, словно беззаботные бабочки, взвившись ввысь, порхали, парили и кувыркались в струе свежего воздушного потока. Это был последний прощальный полет золотой осени на легких крыльях ветра.

С притаенным дыханием, замороженные колдовским пейзажем мы с восторгом продвигались от одного каменного чуда к другому. Поражали своей красотой граненые каменные свечи, тонко и изящно вытесанные из монолитных глыб. Особенно интересны, отвалившиеся от скальной стены и вросшие в землю, вертикальные отломы. Их корявые источенные дождями, ноздреватые грани не вписывались в земной ландшафт. А высохшие и распластавшиеся по вертикальной стене лианы походят на гигантскую паутину. Их густо переплетенные жгуты, скрученные в тугие косы, много лет ввинчивались в твердь скалы, но так и не смогли преодолеть ее сопротивления.

Дикая суровость скал, вызывала в душе щемящее чувство радости, наполняла тело целебным бальзамом положительных эмоций, исцеляющим все недуги. Вот оно чудесное живописание матери-природы. Ежедневное, кропотливое творение, ваение и роспись божественной красоты Земли, без аналогов и повторов. Создание из камня и растений восхитительной гармонии красоты, того чудесного мира, в котором мы живем.

На ночлег решили остановиться под древней крепостной стеной города. Здесь у жителей городища, по-видимому, была мастерская по обработке стенового камня. Аккуратно, под навесом скалы, выложена стенка из плитняка, удобная площадка для палатки и костра.

Короток декабрьский день. Медленно багровеют на закате горы, словно это раскаленный кусок железа, вынутый из горна кузнецом, и положен постепенно остывать. Быстро собираем дрова, ставим палатку и разжигаем костер.

С темнотой ночи с высоких гор в долину спустился легкий мороз. Он начал разрисовывать скалу хрустальной росписью из мелких ледяных кристалликов. Они вспыхивали ослепительным блеском, отражая пляшущие языки яркого пламени костра.

Ночь в горах явление завораживающее. Воздух холодный, чистый и прозрачный. Звезды огромные, совсем близко, мерцают тонкими лучиками. Кажется, что стоит только взобраться на крепостную стену Щегора, то можно к ним прикоснуться ладонями.

Но вот огромная, как серебряное блюдо, выкатилась круглоликая луна. Она с большими впадинами глаз ласково и грустно смотрела на нас. От нее во все стороны разливался серебристый поток света и преобразил суровые скалы. Отблеск, горящего рубинами, костра приятно румянит наши лица, играет огненными бликами по заиндевелоу массиву скалы и наводит на думы о будущем.

Мы сидим у костра и мечтаем о том, что здесь когда-нибудь будет сооружен интереснейший экскурсионный объект, раскрывающий жизнь людей каменного города. Сюда устремится поток экскурсионных автобусов со всей Европы. Здесь имеются инфраструктурные коммуникации, подходит электролиния и дорога. А таких интересных, комплексных экскурсионных объектов, включающих в себя уникальные природные памятники, исторические и археологические достопримечательности, в Адыгее пока еще не создано. А гора Щегор для этого идеальное место с сохранившейся природой и памятниками истории.

Рядом с нами, в темноте ночи, словно спрятанная под буркой лесов, притаилась скальная гора Щегор. Что она видела на своем многотысячелетнем веку? Что ее ждет в будущем развитии туризма Адыгеи? Поднимутся ли над ней древние крепостные стены с бойницами и сторожевыми башнями? Будет ли плескаться рыба в многовековых искусственных прудах, сделанных жителями каменного города?

1.8. К скале Шидехт.

В городе, шумном таком,
Места душе моей нет.
Вновь я уйду с рюкзаком
В хрупкий морозный рассвет.

Радостно сердце замрет:
Сколько дорог впереди!
Сколько прекрасного ждет
Тех, кто решился идти! –

Радуги сказочный свет,
Снега чистейшего хруст, -
В тучах лазурный просвет,
Скал молчаливая грусть...

Здесь неприемлема ложь,
Здесь откровенны сердца.
Трудное счастье найдешь,
Если дойдешь до конца.

Наталья Малюк

Необычно теплая нынче выдалась зима на Западном Кавказе. Казалось бы, засыпавший все пространство легкий пушистый снег, лег на долгих три месяца, но не прошло и трех дней, как он растаял.

И вновь со стороны Черного моря, через гряду Кавказского хребта, потянулись в Адыгею, насыщенные морской влагой тяжелые свинцовые тучи. Из клубящихся темно-синих облаков на снежный саван, укрывший горы пролился холодный дождь.

От пышного, нарядного убранства зимних лесов не осталось и следа. Даже на Лагонаках на высоте 1700 метров остался лишь тонкий слой, закрустеленного ледяной корочкой,

снега. После дождя снег сошел бурными потоками в реку Белая. Она под тяжестью талого снега, потемнела, вздулась грозными валами и с грохотом понесла свои буйные воды, смывая с крутых берегов валежники.

Погода в начале января в горах не устойчивая. Она меняется от солнечной к пасмурной по несколько раз в день. Что-то уж очень часто наш солнечный край стали посещать холодные дожди. Только один дождь прольется и откроется форточка сквозь серую облачность к бездонной голубизне неба, как тут же набежавшая тучка начинает снова моросить.

В большие новогодние каникулы мы решили с друзьями сходить в горы. Долго выбирали себе маршрут, и нам его подсказала южная панорама гор. Сегодня с утра дождь-чистюля вымыл до синевы небо, отполировал до зеркального блеска асфальт, а его верный спутник горный ветер очистил горизонт от назойливой сиреневой дымки и открыл для нас изумительную зимнюю панораму гор.

Слева под снежной шапкой Большого Тхача, резко обозначился выступ высокой скалы. Он как отвесный край огромного стола хорошо виден из Майкопа. Это скала Шидехт. Она расположена в скальном поясе хребта Уна-Коз и ее высота над уровнем моря достигает 1116м.

Именно эту грандиозную скалу мы решили посетить. Пока собирались в дорогу, откуда ни возмись, на ясном небе появились легкие перистые облака. Они словно на гигантских крыльях принесли нам свеженькую порцию мимолетного дождя.

Свежий ветер наполнил упругой силой сизокрылые паруса облаков и вот уже с легких сиреневых «плодочек», сброшены косые сети мелкой морозящей дождевой пыли. Наши куртки покрылись тонким налетом влаги. Это холодная испарина от свежего дыхания гор.

Мы подготовились к любому капризу природы в нашем путешествии. На легковом автомобиле приехали к Свято-Михайловскому монастырю и, оставив его на конюшне бывшей турбазы «Романтика» вышли к скале Шидехт. Путь наш лежал мимо гипсового карьера, в долину реки Шушук и далее к скале Верблюд.

Здесь в годы Великой Отечественной войны отходила с боями из-под Майкопа 40-я Особая мотострелковая бригада под командованием генерал-майора Никиты Федоровича Цепляева. Тяжелые груженные снарядами автомобили тянули за собой пушки и везли раненых солдат. Станина брошенной в долине реки Шушук зенитного орудия напоминает нам о том тяжелом периоде.

Не доходя скалы Верблюд, мы обследовали высокие скалы с небольшими пещерами и гротами. По ряду признаков местность могла использоваться для обитания древнего человека. Здесь имеется холодный родниковый ручей, южные выгревные скалы с удобными для проживания гротами и пещерами. Тем более что в ближайших окрестностях в районе Даховской пещеры и скалы Галкиной (1121,4м) учеными-археологами открыты древние стоянки кроманьонцев.

Но вот и скала Верблюд. Мощный сорокаметровый скальный исполин непреступной крепостью возвышается на отроге хребта. С разных точек он смотрится по-разному: то в виде дракона, то трехгорбого верблюда, то гигантской каменной палицы. От скалы Верблюд к скале Шидехт по узкому каменистому хребтику идет тропинка. На хребтике, подобно одиноким сторожевым башням, стоят совершенно круглые скалы-останцы, за ними высится двурогая скала так похожая на скалу «Чертовы пальцы».

Поднявшись на плоское каменное плато, мы вышли на семидесятиметровый край скального обрыва. Здесь удобная смотровая площадка, от которой открывается ошеломляющий вид на горную страну. Слева во всей красе от вершины до основания открылась красавица скала Шидехт. Впечатляют ее грандиозные очертания. В центре глубокие долины реки Шушук, Дах и Сахрай. Справа разрыв в скальном поясе замыкают отвесные стены хребта Уна-Коз. Отсюда не хочется уходить. Так бы и сидел целый день на краю бездны и любовался изумительной открывшейся панорамой.

Горная тропинка змеится над глубокой пропастью, по самому краю, петляет меж огромных буков и пушистых с изумрудной зеленью, свисающих со скал, свитых в клубок ку-

стов можжевельника. Внизу, среди скальной колоннады, как стражи застыли каменные исполины. Каждая каменная колонна - это настоящий шедевр природы. Здесь, как на подбор, собраны самые изящные, самые загадочные скульптуры из природного камня.

Ветер и дождь за миллионы лет выточили в известняковых глыбах огромные гроты, скальные остроконечные гигантские перья, витые каменные столбы. Здесь спрятана от туристов настоящая сокровищница дивного каменного творения. От красоты и необычности резных высоких скал захватывает дух.

Поднявшись на вершину скалы Шидехт, мы были потрясены широтой и глубиной открывшейся великолепной панорамы. Перед нами раскинулись необъятные леса Даховской котловины. Глубоко внизу, на дне долинной чаши, виднелось небольшое горное селение Усть-Сахрай.

Плотная черно-дымная завеса снеговых облаков закрывала белоснежные вершины Джемарука, Тыбги и Чугуша. Только в снежном вихре дымилась вершина Большого Тхача. Трудно себе представить какой силы там гулял ветер, если здесь стоя на краю пропасти, мы с трудом удерживаем равновесие. Большой Тхач, обнаженный со всех сторон широким скальным поясом, этот совершенно ни с чем несравнимый, вздымающийся к небу скальный гигант, буквально утопал в сполохах снежных флагов.

Затуманенный горизонт, скрывающий высокие горы угрожающе потемнел. Это начал надвигаться на нас черно-синей стеной снеговой фронт. Ветер усилился и поднял с ветвей деревьев сиреневое полотнище диких голубей. Их так много, что они на миг затмили пространство и сплошным порхающим сизым полотном полетели вдоль скалы Шидехт в поисках укрытия.

Со скалы Шидехт как на ладони виден хутор Веселый, его беленькие хатки, как гнезда стрижей, прилепились на крутом склоне. Видна дорога, идущая в монастырь и скальная лента хребта Уна-Коз. В бирюзовой дали северного горизонта, угадывается светящийся остров города Майкопа.

Из узкой и темной ложины реки Сахрай незаметно подкралось небольшое облачко и зацепилось за выступ скалы. Затем словно на дрожжах начало вспухать белым клубящимся облаком легкого тумана.

Здесь на вершине скалы невозможно стоять. Ветер и острый колючий холод неприятно обжигает лицо. Из долины реки Дах тянет зябким сырým туманом. От сильного ветра, выдувающего остаток тепла из окоченевшего тела, прячемся в лесу. Под ногами шуршит порыжевший ковер из опавших листьев. То тут, то там горят яркими сиреневыми звездочками проклюнувшиеся в январе первые цветы цикламенов.

Но короток зимний день. К вечеру становится нестерпимо зябко. Неприятный холодок проникает в рукава куртки и морозит окоченевшие руки. С низкого неба все ниже и ниже спускаются тяжелые нависающие тучи. Заползая в узкие ущелья, они густеют и превращаются в сырой и плотный туман. Как холодные и влажные щупальца неведомого существа, косматые пряди тумана ложатся на землю и, извиваясь, ползут, плотно обнимая скалы.

Ставим палатку. Разжигаем костер. Пламя костра, предчувствуя надвигающуюся непогоду неспокойно. Оно лихорадочно рвется из стороны в сторону, и никак к нему не подступиться. То пахнет на нас огненным жаром, опалит усы и брови, то бросит сноп жгучих искр на одежду, то прямо в глаз плеснет едким жгучим дымом. У такого костра не согреешься, только досыта нахлебавшись горького дыма. Делать нечего надо укладываться спать в палатку.

Прорываясь сквозь расщелины скал, ночной ветер затянул свою завывающую песню. Зашумели тревожно кронами деревья, загрохотали пулеметным треском осыпавшихся сухих сучьев, заухали взрывным эхом падающие сухостойные великаны. От разбушевавшегося ветра, все в лесу пропиталось холодом. Кажется и от луны, показавшейся в разрывах облачности, веет серебряным холодом, как от распахнутого холодильника, а от звезд ледяными, покалывающими лицо лучиками.

Ночью по тенту палатки зашелестели крупные кристаллики сухого крупчатого снега. Это темно-свинцовые тучи, принесенные ветром, начали щедро осыпать горы пушистым снегом. Поеживаясь от холода, расстегнули полог палатки и выглянули из своего походного жилища. Вокруг нас выюжит снегопад. Быстрый ветер, подхватывая снежинки на лету, превращает их в свирепую метель, секущую лицо и руки.

Калины красной куст, сквозь шапки снега рдеет.

Былинки, в инее нахохлившись, стоят.

Просыпавшись с небесных сит, паря и рея

Крупинки снежные летят.

Мглистое утро нас встретило тишиной и морозной заиндевелой захламляю. Деревья стояли в шапках снега, словно обсыпанные белыми клочками ваты. Пушистый снег легкими пушистыми пышками облепил ветки деревьев. Серые, с серебристым отливом, скалы казались насквозь замороженными.

Собрав палатку и уложив рюкзаки, мы взяли курс на Свято-Михайловский монастырь. В лесу своя жизнь. Разбегаются во все края, оставленные на снегу паутинки, цепочки и дорожки обитателей зимнего леса. По первому снегу уже начали вести зверюшки летопись лесной жизни. Вот здесь куда-то спешил заяц, тут лакомилась калиной куница, а вот там под кустиком заготавливала мышь-полевка сухие буковые орешки.

Закончился лес. Мы выходим на обширное полотно Деревянкиной поляны и берем ориентир на Монашеский бугор. Повсюду ослепительно белое покрывало из снега, переходящее в молочную пелену, поднимающегося из долины реки Шушук, тумана. В морозном воздухе звонко разносится стук топора. Это за монастырской стеной заготавливают дрова монахи.

Угостившись, горячим чаем в блинной монастыря, мы усталые и довольные отдыхом возвращаемся в Майкоп.

1.9. К истокам зимнего Фарса.

Где эхо в небе тонет
Перекликались кони.
Где выступы и скалы
Они восторг искали,
Чтобы на самой грани
Сердца о край изранить.
И разлетались гривы
То жгучи, то игривы

Андрей Оганесян

Бесснежный и холодный Майкоп в первой декаде января, кажется серым и угрюмым.

Только на южном горизонте рваной лентой обозначились очертания высоких белоснежных гор. Утром особенно холодно. Дымы высоких заводских труб медленно струятся вверх. Солнце еще не взошло, но желто – оранжевое марево, проявившееся на склонах скалистых гор, предшествует его скорому появлению.

Зимние каникулы в теплых квартирах кажутся невыносимо долгими. Так хочется попасть в звенящую тишину морозного леса, и чтобы вокруг не было никого.

Излюбленные места отдыха в окрестностях Хаджох и Лагонаки переполнены отдыхающими. Адыгея стала популярна у отдыхающих. Чтобы подняться и спуститься с Лагонак, приходится стоять в автомобильных пробках.

Поэтому наш путь лежит в глуши нехоженных уголках Майкопского района. Мы выбрали маршрут в верховья реки Фарс. Захотелось нам побродить в окрестностях святых мест Свято - Михайловского монастыря. Прикоснуться к застывшим, невысоким и ласковым водопадам. Удивиться зимнему чуду природы, украшенному тонкой ледяной резьбой. Заглянуть в тем-

ные провалы пещер, отдохнуть в тиши уединенных гротов, послушать дивный шелест, скованных льдом ручейков.

Заснеженный монастырь нас встретил звуками стройки. Это с раннего утра уже работали люди, сооружая новый храм. Многие уже успели восстановить священнослужители после бывшей здесь турбазы «Романтика». От бывшего туристского Всесоюзного конного маршрута № 420 осталась лишь одна полуразрушенная конюшня. А от конского табуна в 150 голов, не осталось, ни одного коня. Как все-таки легко разрушили, с таким трудом организованный и широко прославленный конный маршрут Адыгеи.

У старой коновязи стояли несколько заседланных коней. На призывное ржание жеребца никто не откликнулся. Лишь горное эхо пронеслось по заснеженным лесам и скалам. Это уже ростки новой жизни. Постепенно начал развиваться частный извоз. Небольшие конно-верховые прогулки в окрестностях монастыря. Может быть, когда нибудь и появится здесь туристский конный маршрут.

Накинув рюкзак на плечи, мы, вспарывая снежную целину, выдвинули в каньон реки Фарс. Вокруг белое безмолвие. В звенящей тишине слышен хруст ледяных кристалликов под ногами. Густые сетчатые купола обнаженных деревьев пропускают ультрамарин бездонного неба. На голубом однотонном небосводе ни облачка. Лишь четкой белой линией прорезался путь одинокого самолета. Он точь, в точь наш одинокий оставленный след на снежном покрывале. Вокруг царство белизны и морозной свежести. Наши лица покраснелись от мороза. Запрокинув голову, я вглядываюсь в эту бездонную просинь, и ощущаю всем своим существом, как прекрасен мир зимы.

Белый саван из пушистого снега придал зимнему лесу, какую – то особенную праздничную торжественность. Нетронутую первозданность белизны нарушала только омела. Она разбросала свои гроздья по верхушкам деревьев, словно вороны гнезда темно-зелеными шарами чернели в белой чистоте.

Зима в горах - это что-то особенное, захватывающее дух, волнующее сердце, заставляющее всякий раз удивляться и восторгаться как младенцу, познающему мир.

Казалось бы мороз небольшой и зима не суровая. Но только лишь чуть-чуть, в полсилы пахнул он своим холодным дыханием на скалы, водопады и лес, как все вокруг сказочно преобразилось. И теперь вокруг нас не просто горный лес, а великолепные скально-ледовые дворцы и великолепные царственные пейзажи.

Мороз в мгновение ока одел в дорогие бриллиантовые наряды деревья, накинул на горную красавицу - реку Фарс - белоснежную княжескую шубу.

Неугомонные водопады реки восковой текучей смолой величаво застыли в ажурных натеках. Совершенно непохожие друг на друга, они представляли собой удивительно прекрасные скульптурные творения из льда. Мороз усыпил реку. Под покровом льда чуть слышно ее дыхание, да сонливое спокойное ворчание.

На хрустальную оправу горной реки легло пушисто покрывало из первого снега.

Река, споря с морозом, и не желая быть в ледяном плену, выплывала хрустальные оконца. Она словно искусный мастер серебряных зеркал обрамила сказочным узором небольшие поляны. В этих чистых как утренняя роса родниковых блюдцах, можно было увидеть отражение зимнего пейзажа.

Мы углубились в глухое ущелье с ноздреватыми и смуглыми скалами реки Фарс. Сюда не попадают лучи солнца.

Коллонадой из льда обрамлены высокие скальные борта каньона. Нахохлились изморозью замороженные скалы. Покрылись седой щетиной каменные высокие стены. Только деревце горного тиса, чудом уцепившееся за скалы, украшает зеленью царство льда и снега.

Водопады во льду, словно парк ледяных скульптур. Вот каскад льда раскинул гигантские эпoletы, другой замерз в виде ажурной колонны сталактита, третий, словно огромная кошка, нависла на краю обрыва. Выгнув спину и раскинув лапы, она приготовилась к прыжку. Невозможно описать такую дивную красоту прозой. Не находится слов. Это только, наверное, по силам поэзии.

*Забелила нежным белым пухом
Матушка-зима леса и горы.
И мороз, трещит по рекам сухо,
Точит в них хрустальные узоры,*

*Водопады вьют в тугую косу,
Кружева плетет из тонких льдинок,
Покрывает изморосью плесы,
Создает бриллианты из снежинок.*

Но вот и Гавришева поляна. Здесь рыхлый и пушистый снег под воздействием ветра, мороза и солнца оплавился и превратился в узорчатый хрустальный наст. Природные ваятели выполнили тонкую искусную работу. Они из белого полотна снега сумели выплавить, отточить и отшлифовать хрупкие узоры.

Поляна, залитая солнцем, сияла в ослепительном блеске отточенных граненых кристаллов.

Веселый и радостный всплеск хрустальных лучиков запалил в моей душе огонек восторга. Тепло от их красоты, как сладостный нектар растекалось по жилам, переполняя усталое от рюкзака тело.

Сбросив рюкзак, и широко растянув руки, я открытым лицом упал в этот воздушно – хрустальный снежный ковер.

Вокруг меня ветер поднял в воздух веер чешуйчатой снежной пыли. Она яркой вспышкой полыхнула в лучах солнца.

Жгучим холодом опалило разгоряченное лицо. Ледяные сосульки повисли на бровях, ресницах и усах.

Мы долго сидели в снегу и любовались узорчатыми пластинками. Вокруг в игольчатом убранстве морозного инея застыли пожухлые травы. Легкая поземка скользила меж узорчатых ледяных пластинок и вызывала бегущие огни из «бриллиантовых» блесков в лучах заходящего солнца.

Впереди у нас еще посещение пещер. Здесь их множество. Огромные карстовые воронки и провалы сияли черными дырами.

Пещера Гавришева пахнула теплом и сыростью. Узкий ход уводил вглубь скалы. Медленно передвигаясь по пещере, мы рассматривали причудливые узоры из сталактитов.

Вдруг луч фонарика выхватил из темноты сноп искр, отраженных от глаз дикого зверя. Не успели опомниться, как зверь, прыгнув на спину моего товарища и мягко оттолкнувшись, исчез в пещере. Им оказался дикий кот.

Летучие мыши залегли на зимовку. Плотными колониями, прижимаясь, друг к другу, они подслеповато шурились от света. Вокруг них редким облачком порхали белые пещерные комары. Изрядно, побродив по узким и душным лабиринтам пещеры, мы вышли на морозный воздух. С гор потянуло холодом. Зимний лес, роняя с лохматых веток шапки снега, наполнился снежным туманом.

Легкий белый пух снежинок, носимый упрямым ветром, заполнял сияющие чернотой пещерные шахты. словно где-то вверху, на скальном хребте Уна-Коз, сказочный великан разорвал сотни пуховых подушек. И легкая метель превратила лес в живое переливчатое пуховое облако.

Сухое похрустывание зимнего снега под ногами говорило о нарастающем морозе. Пора готовиться ко сну. Расчистили снег под палатку. Вокруг нее от ветра подгорнули снежный вал. Разожгли костер.

Но не ласковым он сегодня оказался. Трепещется на ветру. Полыхает желтыми языками пламени. Мечется из стороны в сторону, выедавая глаза и не давая спокойно посидеть у огня.

Костер на ветру заставляет нас крутиться вокруг него, то и дело уклоняться от его жгучих всполохов.

Залезли в палатку и долго не могли уснуть от холода. Ветер выдувает все тепло, хлестко трепещет скатами палатка, как бы издеваясь над нами.

Закутавшись в спальном мешке, и преодолевая холод, с трудом засыпаем. Но через некоторое время просыпаемся от невыносимого холода, дрожи и цоканья зубов. Вылезаем из палатки в морозную звездную ночь. Костер уже догорел, и ветер разметал пепел.

Из обугленных головешек вновь разжигаем костер и с удовольствием отогреваемся у раскаленных углей, прогоняя из тела жгучую промозглость.

Если вам бывалые туристы скажут, что спать на снегу в 15 – градусный мороз и сильный ветер им было тепло, то не верьте. Нам, однако, было очень холодно. Или уже с годами кровь не так греет.

1.10. Махосhevский Святой источник.

А снег идет. Кудесницы снежинки
С волшебной сказкой водят хороводы.
Утерян путь. И призрачны тропинки.
Дороги нет. Что там, за поворотом?
Где здравый смысл? Не мудрствуя лукаво,
Бреду туда, куда ведет кривая.
Жить устаешь для подвигов и славы,
Когда тебя никто не понимает.
А снег идет. И чудится, и снится,
Как он струится по твоим ресницам.
Но я не сплю. Мои глаза открыты.
Минуты укорачивают бег.
Двадцатый век. Отрезано. Размыто.
И наступает двадцать первый век.

Геннадий Завада

В праздник Крещения Господня решили совершить христианское таинство и погрузиться в Махосhevский Святой источник Иконы Казанской Божьей матери, как Иоанн Креститель погружал паломников в воды реки Иордан, чтобы смыть грехи и с чистой душой встретить Мессию. Крещение необходимо как утверждал Иисус Христос, для рождения свыше, чтобы войти в Царствие Божие.

Тихая ничем не приметная казачья станица Махосhevская основана в 1861 году, находится всего в 5 км южнее станицы Ярославской и расположена на левом берегу реки тиховодной Фарс. Раньше адыги называли реку Фарс рекой Яман-Су. Название станица получила от черкесского племени махосhevцев (махосhey). Сначала на месте станицы в 1840-1846 году было построено укрепление царских войск теперь это современное селение с 1630 жителями.

Основными достопримечательностями станицы, привлекающими туристов, являются: Святой источник Казанской божьей матери, в котором вот уже более 100 лет исцеляются люди, древний арочный мост, выложенный казаками из камня без раствора и мемориальный комплекс жертвам фашизма, 207 жителям поселка Михизеева поляна, которые были расстреляны немцами 13 ноября 1942 года.

С именем реки Фарс были связаны четыре населенных пункта. В окрестностях Свято-Михайловского монастыря в долине реки Фарс на слиянии ее с рекой Толмач располагался поселок Фарсовский, Новосвободненского сельского совета, Майкопского района. Он был сселен в поселок Каменноостский решением КИК 25 декабря 1974 года.

Станица Нижне-Фарская - это теперь станица Ярославская. Станица Верхне-Фарская - это бывшая станица Царская, затем Новосвободная. Станица Средне-Фарская, затем стала

станции Махошевской.

Источник расположен в грушево-грабовом лесу. На пологих лесистых холмах вокруг станции Махошевской много диких груш и яблонь. Прекрасная кормовая база для диких кабанов и коз.

Любимым местом отдыха жителей станции Махошевской является источник Казанской божьей матери. Возле источника стоит православный крест и алтарь, на котором горят свечи. Заботливые руки казаков соорудили столик и лавочку. Вокруг источника чистота и порядок.

Несколько лет подряд мы приезжаем в станцию Махошевскую, чтобы отдохнуть и искупаться в источнике. Вот и сегодня на великий православный праздник Крещение собрались искупаться в лечебных водах источника. В Махошевской зима. Вокруг продрогшие от студеных ветров голые леса. От мороза и выпавшего снега преобразилась местность, ошетилилась иголками колючая изморось.

Но в Ярославской на рынке уже продают пучки первой черемши. Видно, палая листва, накрытая снегом, как теплым одеялом, томилась и прела, создавая условия для проклевывания зеленых иголок черемши. А местные жители уже тут как тут, срезают под самую луковичу молодой побег и к нашему зимнему столу. Черемша как никогда, кстати, ранние живые витамины всегда нужны.

Фарс встретил нас роскошным букетом из хрустальных мозаичных торосов. Под ногами снежно-ледовое месиво. Осторожно по оледеневшей хрустящей тропинке спускаемся к реке Фарс. Река одета в ледяной корсет и сияет холодным блеском закаленного стекла. Лес одет с пушистую снежную бахрому. Вот он нехитрый эталон хрустальной земной красоты и туристского вкуса.

Дожди и ветры отзвенели

И гор сияет белизна.

Лесные краски потускнели.

Пришла хозяйюшка зима.

Хрусталь развесила повсюду

Деревья в мраморе стоят.

Они под вой холодной вьюги

Оделись в бисерный наряд.

Клокочет и сердится речушка, упрямо стучит своими ледяными каблучками о замерзший порог, просит мороз-батюшку не одевать ее в жемчужные кружева да в хрустальные ожерелья... И слышится нам в том тихом мелодичном перезвоне ледяного хрусталя своя прелесть, свое вдохновение и красота.

Забелила белыми нежными снежинками зима горные леса. Все вокруг стало белым-бело. Лес, туман, тропинка, обсыпанная воздушным снегом. Как будто бы мы попали в огромную перину из легчайшего гусиного пуха. И в этом холодном, замерзшем на мгновение пуху, мы с чувством познания заполярной суровой красоты идем к источнику. Мороз пытается свить в тугую хрустальную косу реку Фарс, но не получается у него ничего. Расплавленный снег мутным потоком наполняет промозглую студеную реку, ломает не окрепший лед и снова стихает.

Такова наша кавказская зима. Не успеет мороз взять свои права, как уже нахлынула оттепель и растопила снега. На выгревных солнечных лужайках, появляются островки зелени. Сочная, влажная, вновь нарождающаяся трава, вызывающе зеленая на фоне белого снега, смело проклюнувшаяся сквозь папье-маше опалой листвы с каждым днем набирает упругую силу.

Пронизанное ветрами холодное ущелье реки Фарс, встретило нас сыростью. Липкая студеная влажность воздуха, кажется, проникла во все тело, и уже не хочется купаться в ледяной купели. Переправившись на правый берег реки Фарс, уверенно по лесной тропинке

идем в каменистую балку, в которой изливается святой источник. Он в легкой грации струится по каменным уступам, несет людям силу, здоровье и молодость.

Вот мелькнул огонек, там окруженный высоким забором, стоит православный скит иконы Казанской божьей матери и иконы Казанской покровы, монахи и монашки в серых до пят одеяниях приветливо с добрым сердцем и гостеприимно встретили нас. Дали нам церковных свеч, пригласили к обряду освящения воды в Святом источнике. Каменистая балка стоит в ледяной галерее из мелких сосулек, свисающих с крутых берегов.

Три родника выбиваются из-под скалы. Затем сливаясь воедино хрустальным ручейком, текут в ажурную каменную купель. Природа создала здесь резную каменную ванну. Ее длина около 4-х метров и глубина 0,5 метра. Она постоянно наполнена, чистой проточной родниковой водой из Святого источника. Вот она, такая наполненная жизнью, обжигающая холодом, купель восторга, святости и здоровья.

На ритуал освящения источника пришел в белоснежной парадной одежде настоятель монастыря отец Владимир. Следом за ним с крестом, старыми иконами и зажженными свечами крестным ходом из обители пришли монахи и монашки. Разложили древние в латунной оправе церковные книги, зажгли свечи в трехсвечниках, запалили ладан в кадиле и начали вести службу. Затем под молитву опустили в каждый из трех источников большой серебряный крест и освятили источники. После молитвы причастили нас и окропили святой водой. В это время солнечные лучи пронзили замороженный лес, и он стал моросить мелкой снежной крошкой. Падать на наши плечи алмазными сверкающими на солнце кристаллами. Окропленные святой водой и снежной пылью, мы готовы к погружению в святую купель.

По своей воле, без принуждения, без осторожности вверяю свою судьбу и тело святой воде. Раздевшись, иду босиком по жесткому морозному снегу. К студеной проложенной тропинке прилипают босые ноги, с хрустом ломая тонкий лед, осторожно подхожу к святому источнику. Под троекратный возглас: во имя Отца и Сына и Святого духа, аминь сходу с головой погружаюсь в ледяную купель.

Всплеск, погружение, оторопь, взрыв эмоций и захватывающий восторг!

Снова всплеск, погружение, сверканье капель, глубокий глоток крещенского морозного воздуха и ... во имя Отца и Сына и Святого духа опять на дно каменной чаши.

Вынырываю из воды от меня как от паровой машины, идет пар, тело горит как после крапивы, бодрость неопишуемая, пылающая от восхищенья душа рвется в полет. Охваченный обжигающим огнем холода, ослепительным, захлестывающим мигом восторга, с распахнутой для радости и ликования душой, со счастливой улыбкой во все сияющее от удовольствия лицо, я издаю крик. С огромным приливом сил, здоровья и бодрости растираюсь полотенцем.

Вот он какой, простой, человеческий, благословленный Иисусом, православный праздник Крещение! Безрассудный многовековой праздник православной души!

Вокруг чаши от всплесков и погружений образовались хрустальные горошины замерзшей россыпи брызг Святой воды.

Румяными сполохами тепла манит к себе спрятавшийся за горьким дымком огонек костра. Одевшись, присаживаюсь за столик, где уже стоит термос с горячим чаем настоящим на высокогорных лагонакских травах. Рядом со столиком, играя камушками, на радость людям струится святая вода. С удовольствием пьем душистый чай и наслаждаемся жизнью. Кажется само небо, вместе с нами радуется купанию в Святом источнике.

Сквозь плотную завесу облаков приоткрылись проруби в чистое голубое пространство и засияли в них синие добрые глаза глубокого неба. Голубые полыньи чистого василькового неба, обрадовали нас выкатившимся из-за горы солнышком.

Очищенные святой водой, у Святого источника, отправились посмотреть на древний каменный мост. Откуда он здесь и когда появился, никто не знает. Эту загадку могут разгадать только археологи.

Мы рады тому, что еще можем, вот так беззаботно как дети веселиться, кувыркаться в снегу и плескаться в святой воде и находиться в пленительной гармонии с природой.

Туристы, которые посещают эти места, в дань памяти невинным жертвам приходят к мемориалу в станице Махошевской. Мы так же не нарушаем установленной традиции и со скорбью в душе склоняем головы у братских могил.

Это злодеяние совершили военный комендант станицы Ярославской Гофман Густав, его помощник Пичман Эрих, солдаты и офицеры 97-й и 66-й легкопехотных немецких дивизий, базировавшихся в Майкопе. Их приспешниками были русские люди райбургомистр Вячеслав Михайлович Зубов, полицаи Дмитрий Киреев, Дворников, Ерчик и Жилиев.

А было это так. Утром 13 ноября 1942 года по приказу Гофмана Густава немецкие солдаты окружили поселок лесорубов Михизеева поляна, приказали всем жителям выйти из домов и разделиться на 7 групп по 30-40 человек. Мужчинам велели копать ямы, а когда могилы были готовы, фашисты открыли огонь из пулеметов и автоматов по женщинам и детям. Всего расстреляли 207 человек, среди которых было 20 мужчин, 72 женщины и 115 детей.

Число жертв превысило печально известную Белорусскую Хатынь. Теперь местные жители называют Михизееву поляну Кубанской Хатынью. Со дня расстрела там больше никто не живет. В 1956 году останки погибших были перезахоронены в станице Махошевской, а на месте братских могил на Михизеевой поляне стоят семь православных крестов, напоминающая путникам о трагедии 1942 года.

1.11. Ледовая сказка Курджипса.

В ранний час смотрю на горы вновь я.
Всё вокруг в объятиях зимы!
Лагонаки – белое безмолвье,
Снежных волн лучистые холмы.
В блёсках солнечных текут долины,
Пропадая где-то подо мной.
Словно шалью горные вершины
Обернулись дымкой голубой.

Владимир Ахапкин

С утра у меня прекрасное настроение, собираемся ехать в горы. Решили посетить царство голубых гигантских сосулес и грандиозных водопадов из окаменевшего льда. Я настраиваю себя на лирический лад, на необыкновенный прилив сил, на чудесный отдых у костра на снегу в окружении сияющих в бирюзовом поднебесье грозных вершин. Мы едем в Гуамское ущелье, осматривать естественную картинную галерею, где в скалах, льду, снеге и самшитте, представлены на обозрение чудесные живые картины, излучающие волшебный свет.

Горы для меня это как первая любовь надолго, и, наверное, навсегда. Выехали на автотрассу, ведущую в станицу Дагестанская. Перед нами открылась восхитительная страна безмолвных гор и страна туманных грез. Какой простор! От этого чудесного вида гор прихватило дыхание, сердце гулко и трепетно застучало в груди. Перед нами во всей красе открылись заснеженные вершины Лагонакского нагорья!

Остановились. Вышли свежий снег полюбоваться панорамой. Наполненный ярким сияющим светом день, вызывал восхищенную улыбку и ликование души. Куда ни глянешь повсюду сияющие алмазами россыпи морозного снега.

Присев на раскаленный солнечными лучами снег с удовольствием обращаю свое лицо излучающемуся теплу. Ах, какое блаженство после лютых морозов, чувствовать и принимать первый в этом году солнечный февральский загар!

Прищурив глаза, с томной негой наблюдаю, как в сини неба в хороводе парят белоголовые сипы, а вокруг тишина, спокойствие и льющееся ласковое тепло солнца. Мне тоже как птице хочется взлететь, раскинув руки и обнять весь мир. Признаться в любви к природе. Ведь у природы нет безответной любви. Она все чувствует, знает и любит своих детей. Она

обязательно одарит самыми нужными и дорогими подарками: здоровьем, энергией и силой за ласковое, нежное и бережное отношение к ней.

Сегодня мы снова в горах и надо спешить наслаждаться замечательной неповторимой красотой солнечного зимнего дня, как можно больше всеми клеточками души и тела впитывать в себя чудесную энергию природы, накапливать положительные эмоции, чтобы этого с лихвой этого хватило на целую рабочую неделю.

Но вот и станция Безводная. Безлюдная, с приземистыми хатками, засыпанная снегом, но уже дающая первые ростки новой жизни. Здесь стали появляться современные постройки. Не чищенная от снега дорога закончилась, и мы вырвались на блестящий солнечными бликами черный асфальт шоссе, ведущее в поселок Гуамку.

Приятно удивили термальные источники станции Нижегородской. Здесь идет такое бурное развитие купального туризма, что даже зимой в морозы, под открытым небом, в клубах горячего пара, шумно резвясь, плавают отдыхающие. Как то не привычно смотреть на девчат в купальниках среди снежной целины.

В Гуамке тишина. Вокруг в снежной бахrome стоят нахохлившиеся леса. Для посещения Гуамского ущелья установлены новые правила. Самостоятельно туристы могут посещать ущелье только после шести вечера, а также в понедельник и вторник. Остальное время ущелье отдано в руки бизнеса. Здесь только за плату можно проехать на мотовозе до ресторанчика, расположенного около 2-х километров от Гуамки.

Нам повезло мы приехали в понедельник и вход в ущелье свободный. В ущелье не попадают солнечные лучи и тепла практически не чувствуется. Звонкий колющий мороз сковал все вокруг, пышными клубами пара, парит река Курджипс. Эта легкая туманная испарина, поднимаясь, и паря над долиной, оседает на ветках деревьев, создает удивительную игольчатую бахромку так похожую на ветви белоснежных морских кораллов. Пушистый белый снег, уже был разрисован затейливыми узорами следов лесных обитателей.

Запорошенные изморосью ветви диких яблонь смотрятся в зеркала-разводья скованной льдом реки. От одной до другой полыньи перелетают дикие утки, с шумом ломая, чистый хрусталь ледяных оправ.

С чувством восторга входим в царство льда, снега и высоченных скал. Нас встречает гордый царственный лик каменного великана, увенчанный ледяной короной.

Повсюду вдоль скальных берегов каньона реки Курджипс протянулись дорожки из вылитых из льда хрустальных цветов. Тончайшее кружево из алмазной снежной пыли своим дыханием создал мороз на отвесных скалах ущелья.

Глубоко внизу на самом дне каньона извилистой лентой блестя и переливаясь на перекатах, течет залитая голубым льдом река.

Все ущелье покрыто гигантскими высоченными ледяными столбами водопадов. Везде где только могли быть подтеки воды, все замерзло и превратилось в гирлянды из сосуллек, ледяные многоярусные органы, витые ажурные «эполеты».

Ошеломленные от восторга продвигаемся от одного водопада к другому. Их нельзя увидеть их можно только услышать. Укрывшись ледяными доспехами, водопады уснули глубоким сном. Они тихо спят, мурлыкая под холодной броней колыбельную песню, под шелест музыки играющей на острых как лезвие черкесского клинка ледяных гранях.

Вот стоит мощным столбом водопад, оделся в бугристую ледовую кольчугу, нацепил хрустальное забрало на блистающие быстрой водой полыньи-оконца, огородился от всех панцирной наледью и частоколом из сосуллек и еле слышно журчит, значит живой.

А за ним следующий водопад заледенелым каскадом опустился прямо на дно каньона. В его ажурной чаше, в кованом венце из ледяных кристаллов и жемчужного ожерелья, расцвел невиданной красоты хрустальный цветок. Кружатся льдинки в хрустальной чаше под водопадом, переливаются зеркальной чистотой ледяного отлива, создают божественную мелодию вместе с чеканными каплями падающей воды.

Хрустальная вода кристальных водопадов превратилась в бастионы каменного льда, нагроможденного на скалы, лишь только в одном месте небольшой звонкоголосый ручеек,

разрезав грудь ледяного атланта, весело блестел и пузырился, радуясь нашему приходу. Катится по замороженным скалам ручеек, запутывает клубок ледяной пряжи, вьет на радость нам замысловатые узоры. И от этой прекрасной картины, от такой ошеломляющей красоты, восторгом и радостью наполняются наши сердца.

Мы бредем по глубокому снегу в плотном объятии ледяных бастioned ущелья. Промороженные жгучим дыханием его гигантские стены, сковали льдом самшитовые деревья, навесили на их вечнозеленых кронах огромные шапки снега. Повсюду где только мог, развесил мороз по каньону ледяные сосульчатые бороды и одел в пышные тулупы сонные деревья.

То и дело останавливаемся. Сначала, задрав головы, смотрим вверх на огромные бастiony льда развешенного по ущелью. Затем смотрим вниз на дно каньона, где в ледяном панцире пульсирует река Курджипс. В одном месте обнаружили лежащий вверх колесами на глубоком дне каньона старый железный мотовоз. Он давно сорвался в пропасть и стал теперь экскурсионным объектом. Туристы любят его фотографировать. Даже название у потерпевшего аварию мотовоза есть. Местные жители его ласково кличут Мархолина.

При легком движении воздуха роняют деревья с белоснежных веток оледенелый пух, моросят сверкающими дорожками из летящих вниз снежинок, и мы с восхищением подставляем свои ладошки по искрящиеся струйки.

Навстречу нам идет группа альпинистов, облаченная в каски, обвязки, карабины, связки ледовых крючьев, айсбайли, кошки, увешанная мотками основной альпинистской веревки. Они тренировались на вертикальном льду. Отрабатывали приемы ледолазания по вертикальным замерзшим водопадам. Ледолазание – это новое направление в спортивном туризме и альпинизме. В зимние морозные дни Гуамское ущелье прекрасный полигон для этого экстремального вида спорта.

Вот и ресторанчик. Небольшая одноэтажная гостиница «Медвежий угол», его иногда называют «Домиком космонавта». В 1971 году в Гуамском ущелье побывал наш земляк В.С. Горбатко. Тонкая струйка печного дыма тихо струится вверх. Дальше для дрезин дорога от снега не чистится. Прямо на рельсах наморожены огромные глыбы льда. Но мы продолжаем свой путь к ущелью Балки Сухой. На дно ущелья спуститься невозможно все во льду. На скале появилась новая табличка о действиях партизанского отряда, дважды взрывавшего железнодорожный мост во время Великой Отечественной войны. Вторая табличка предупреждала об опасностях путешествий по каньону Балки Сухой и том, что туда должны ходить только подготовленные туристы со специальным альпинистским снаряжением.

Сразу за мостом мы попали в чудесное место. Здесь скалы трехъярусными замерзшими каскадами льда опускались прямо в глубокое ложе реки Курджипс. Там глубоко внизу, извилистой лентой блестя и переливаясь, меж снежных мостов текла река с малахитовым цветом воды. Картина потрясающая. Долго стояли и любовались сплошными россыпями солнечных бликов пробившихся с высокого неба и упавших на морозный снег.

Но вот и скала как ее туристы в шутку называют «Ошибка инженера». Здесь пробитая в скале дорога обрывается в глубокую пропасть. Дальше решили не ходить, уж очень много красоты на сегодняшний день. Переполненные эмоциями, радостные возвращаемся снова в поселок Гуамку. Распахнув свои белые крылья, вслед за нами по небу парят пушистые облака.

1.12. Каньон реки Лакруш.

Милая, как грустно на планете
Поутру из пепла восставать.
Неужели песни перепеты
И осталось только подпевать?
Неужели истины избиты,
Словно обветшалый трафарет.

Все материки давно открыты.
И на карте белых пятен нет?
Смысл какой, идти к заветной цели,
Когда цель мелка и путь тернист?
Стороною грозы отгремели,
Барабан умолк и пьян горнист.
А с похмелья мир перекроила
Равнодушья желчная игла.
Незначай романтику убила
Сплетня, просто так, из-за угла.
Только верить этому – измена!
Боль моя, да будет так всегда:
Пусть струится по бродяжьим венам
Кровь, а не болотная вода.
К дьяволу пустые разговоры!
Скептики жалеют нас, а зря...
Там, вдали клубятся наши горы,
Наши шхуны бороздят моря.
Легким бризом сковывает плечи
Загулявший колдовской туман...
Жизнь моя, пока еще не вечер,
Ты мой парус – я твой капитан!

Геннадий Завада

Есть в Адыгее замечательная горная речушка Лакруш. Она берет свое начало с горы Эквецопко (1070,6м). Течет среди горных лесистых хребтов, скальных теснин, ажурных каменных гротов и глубоких тенистых каньонов. Создает прекрасные водопады, тенистые заводи и журчащие перекаты. Весна. Здесь удивительная живописность горных пейзажей. Потрясающий, яркий, божественный солнечный свет, наполняющий ущелье неповторимым сиянием и бликами. Россыпи золота из распутившейся примулы, малиновые костры из горных пионов и белоснежные поля из ландышей создали царство волшебного парфюма, аромата и озона. Наполнили душу живой и светлой энергией.

Новая эпоха, новое время, создают новые виды отдыха и туризма. Сегодня мы отправились в экспедицию по прокладке туристских маршрутов для джипов. Чтобы отдыхающие смогли совершить целый ряд увлекательных путешествий по красочным местам горной Адыгеи на внедорожниках.

Наша задача разработать для них «монастырскую кругосветку». Вокруг Свято-Михайловского монастыря раскинулась сеть лесных дорог к уникальным и неповторимым достопримечательностям, к которым спокойно можно подъехать на внедорожниках.

Этот маршрут мы посвятили дате первой загородной экскурсии жителей Майкопа.

2011 год для туризма Республики Адыгея стал юбилейным годом развития туризма и экскурсий.

В 1896 году в городе Майкопе состоялась первая экскурсия. Церковноприходская школа при Александро-Невской церкви, отправила детей в многодневный пеший поход в Свято-Михайло-Афонскую пустынь.

И с этого периода с даты первой проведенной экскурсии принято считать началом развития экскурсионного дела в Республике Адыгея, которому в 2011 году исполнилось 145 лет.

В 1936 году в поселке Каменноостском открылся Дом туриста, который принял первую группу туристов, прошедших маршрут к побережью Черного моря. С этого времени в этом году активному туризму Адыгеи исполнилось 75 лет.

А через год в 2012 году третий, 10-ти летний юбилей праздновала Свято-Михайло-Афонская пустынь со дня ее возрождения, хотя она основана намного позже. Но со дня поручения Великого князя Михаила Николаевича, Ставропольскому епископу Герману, данному в 1876 году о создании обители, исполнилось 135 лет.

Свято-Михайло-Афонская пустынь – на сегодня это самый популярный центр туризма Адыгеи и паломничества на Северном Кавказе.

Очень красочно описал начало развития экскурсий в городе Майкопе в своей книге «Неизвестный Майкоп», Виктор Максимович Мазурик. Он, выпускник Тульской средней школы №1, доктор биологических и кандидат медицинских наук, теперь живет в Москве.

По его данным, после первой экскурсии в обитель, совершенной в 1896 году для майкопских школьников ученические экскурсии стали проводиться чаще. Так в 1988 году 28 мая проведена экскурсия 1-го Майкопского городского одноклассного училища (школы) в количестве 120 человек во главе с учителем Тарасенко к озеру М.Б.Терзиева. М.Б. Терзиев предоставил 20 конных подвод и подвез детей до места отдыха. Затем раздал детям удочки для ловли рыбы, покатал их на лодке, накормил обедом и ужином.

После долгой и холодной зимы, несмотря на постигший город Майкоп голод, у руководства возникает мысль проведение загородных экскурсий для детей сделать традицией.

9-го июня ученики 3-х классного училища города Майкопа совершили экскурсию к имению Шапошникова.

Самую грандиозную многодневную экскурсию совершили дети адыгов из Майкопской горской школы с целью наглядного ознакомления с побережьем Черного моря. 21 ученик при 3-х учителях от Майкопа до Туапсе прошли пешком по шоссе, затем на пароходе Русского общества прибыли с Сухум. Из Сухума пешком пришли в Новый Афон и оттуда по горной дороге приехали в Новороссийск. Из Новороссийска по железной дороге добрались до Екатеринодара, а оттуда были отпущены по домам в адыгские аулы.

Теперь «первый экскурсионный объект» майкопских школьников получил развитие и стал одним из самых популярных экскурсионных и паломнических центров юга России.

Вот краткие данные о Свято-Михайловском монастыре.

Монастырь расположен на высоте 900 метров в поселке Победа. К нему от поселка Каменноостовского подходит асфальтированная автомагистраль протяженностью 13км. Над монастырем возвышается гора Физиабго высотой 992 метра над уровнем моря. Вторая вершина Физиабго не видна ее высота над уровнем моря - 985,8м. В переводе с адыгского «Физиабго» - злая сварливая женщина.

Физиабго - это горный узел, с которого берут начало реки: Мешоко, Камелюк, Средний Хаджох и Шушук. Ранее адыги называли эту местность урочищем Чнакс. Основанием монастыря принято считать 1887 год, когда в первом построенном храме имени святого Архистратига Божия Михаила впервые затеплилась лампада иноческой жизни, озарившая своим тихим светом горы Кавказа.

Теперь в поселке Победа построили две туристские гостиницы, при монастыре открыт свой экскурсионный отдел, работает блинная, торгуют книгами, сувенирами, медом, и дарами леса. Словом жизнь кипит. Конно-верховые маршруты для туристов стали интереснее и разнообразнее.

Экскурсионная программа по Свято-Михайловскому монастырю стала историко-познавательной. Вокруг монастыря как паломнического центра сразу стали востребованы более 30 уникальных природных объектов. К ним проложены одно-двухдневные туристские маршруты.

Каждый природный объект имеет неповторимую притягательную красоту и древнюю увлекательную историю, которую поведают туристам местные экскурсоводы и инструкторы. Чтобы посетить все природные и исторические объекты окрестностей монастыря туристам-любителям понадобится два-три года путешествий в походах выходного дня.

Как мы видим в окрестностях монастыря огромное скопление объектов туристской привлекательности. Они являются основой развития туризма. Именно в этом и заключается

нераскрытое туристское богатство Республики Адыгея.

Мы решили к этому уникальному перечню пешеходных экскурсий добавить туристский маршрут на джипах. На УАЗах прошли по джиппинг-маршруту от Хаджуха по хребту Уна-Коз, к скале Чертов палец, к дольменам, к известняковому карьере и вышли к монастырю. Затем из поселка Победа с посещением дольменов и древнего города на горе Щегор спустились в станицу Севастопольскую и прибыли в станицу Новосвободную.

Сегодня наш маршрут начинается из Новосвободной идет к старой каменной часовне, установленной в честь Императора России Александра II. Пересекаем тихую сонную реку Фарс и поднимаемся на возвышенность, на которой стоит старая разрушенная часовня. Внизу под нами утопая в цветущих яблоневых садах, раскинулась на холмистом взгорье казачья станица Новосвободная.

Легкий ветер срывает яблоневый цвет и он, порхая воздухе, белоснежной скатертью ложится на зеленую траву, украшенную цветущими золотистыми лютиками.

Здесь душистая вьется метель
Белизной по зеленой траве,
Лепестковую стелет постель,
Словно пух на лебяжьем крыле

И летят лепестков паруса
Освещенные, солнцем лучистым
Нас встречает повсюду краса
Белоснежной улыбкою, чистой.

В этом месте на этом холме 16 сентября 1861 года адыгская делегация встречалась с императором России Александром II. Отсюда открывается просторный распахнутый вид на каньонистые и лесистые истоки рек Абшехвира и Лакруш. Урочища Романникова и Докторское. От холма к монастырю идет хорошо натопанная тропа.

От старой полуразрушенной часовни выходим на проселочную грунтовую дорогу, идущую в станицу Хамкетинскую. На поляне развилка дорог влево в станицу, а нам направо, минуя, речушку Абшехвира поднимается к старым разрушенным каменным фермам. Здесь в советский период возделывались поля, выращивали знаменитый горный картофель. От ферм выезжаем на широкие горные пастбища урочища Докторского. Посреди лугов стоит группа одиноких деревьев. Это наш ориентир. От них свернув с дороги налево, начинаем спускаться на край поляны, чтобы выйти в каньон реки Лакруш.

Здесь на границе поляны и леса оставляем джипы, находим старую черкесскую конную тропу, которая плавно приводит нас к огромному черному гроту и водопаду. Поднявшаяся плотным зеленым ковром черемша, чуть тронута белизной начавшихся распускаться соцветий.

Место ошеломляюще красивое. Вроде бы кругом лес, цветущие луга, горные хребты с мягкими очертаниями и вот несколько десятков шагов в сторону и попадаете в совершенно дикий скальный оазис.

Лакруш встретил нас триумфальной аркой гигантского грота. Его стены украшены следами окаменелостей животного мира океана Тетис. В центре грота как святое дерево Эйва из фильма Аватар, стоит огромный сталогнат. От его стен отражаются звенящие струи лучистого водопада. Пронизанное весенним солнцем тенистое ущелье, наполнилось скользящими играющими бликами падающей воды

Здесь проходит старая табунная черкесская дорога. В гроте под его гигантским навесом сможет спрятаться сотня кабардинских скакунов. Спускаемся под водопад. Его напористую, игривую и блестящую струю можно обойти вокруг. Но, прежде всего мы идем к родникам, чтобы утолить жажду ключевой водой.

Три родниковые трели веселыми искрящимися пунктирами выбивают чечетку в каменных резных чашах, украшенных плотными зелеными мхами.

Шумит, рассыпается живой хрустальной каплей чистая родниковая вода.

Звенят как серебряные монеты на тонких нитях, падающие со скал хрустальные родники. Под шелест капельного родника, под искрометный бриллиантовый дождь, мы с удовольствием подставляем сложенные в ковш ладошки. Набираем ледяную влагу и с упоением пьем.

Фотографируемся у водопада. Вокруг сиреневыми глазками расцвела заячья кислица. Буйно раскинули свои павлиньи хвосты высокие папоротники. Отдохнув у водопада, углубляемся в каньон реки Лакруш.

Нас совершенно поразила своей дикой каменной красотой грандиозная скальная теснина, засыпанная огромными каменными отломами. Пробираясь по его тенистым лабиринтам мы попали в музей каменного искусства. Каждый шаг для нас был открытием, чего-то нового, чего мы раньше никогда не видели. Восторгаясь и удивляясь этой потаенной жемчужинке Адыгеи, мы вернулись к джипам, не пройдя каньон до конца. Хорошие стихотворение о горном ручье написал житель поселка Мезмай Андрей Оганесян. Оно отображает чудесный солнечный день и струящуюся по камням чистую родниковую воду.

С горочки вода катится,
В озерко успеть разлиться
И успеть в теснине круч
Ухватить ладошкой луч!
И уж катится опять
Перекаты собирать!

Удивительная нынче весна, такая быстрая, напористая и буйная. Нам показалось, что в этом году ей природа уделила совсем мало времени. Вроде бы вот только снег сошел, а на дворе уже полыхает своими красками жаркое светлое лето. Деревья, кустарники и травы все разом сразу зацвели. Наполнили лес зеленой свежестью листья.

Выбравшись к джипам, продолжили маршрут дальше в гору по лесной дороге. Справа и слева видны старые каменные курганы и крепостные валы. По видимому здесь издревле жили люди. Дорога нас привела на скалистую возвышенность. Здесь на узком хребте прямо на дорогу упал огромный трехсотлетний бук. Дальше ехать нельзя, нужны инструменты для расчистки дороги, которые мы с собой не взяли. Мы планировали по этой дороге спуститься к каньону реки Фарс и подняться к монастырю.

Возвращаемся обратно. Время для отдыха еще есть. Решили посетить пещеру Будкова. Она расположена в 50 метрах от дороги и у края поляны, от которой мы спускались в каньон реки Лакруш. Здесь на небольшой скальной террасе, зависшей над пропастью глубокого каньона, обнаружили в скале две норы. Это и есть вход в пещеру Будкова.

Чтобы не испачкаться в песчанике надели перчатки. В первом зале обнаружили белый шнур, уводящий в глубину лабиринтов пещеры. Это предосторожность спелеологов не напрасна.

Пещера представляет собой многоярусную и многозаловую полость. Как швейцарский сыр или как пчелиные соты, залы соединяются между собой узкими проходами. Чтобы не заблудится навсегда, идем по пещере, переползая из одной комнаты в другую. Очень красивые своды из железорудного конгломерата в светящихся кварцем кристаллах и молодых сталактитах. Они тонкие как сигареты. На кончиках висят хрустальные капли воды и сияют искристыми лучиками.

Под светом фонарика искрятся и сияют как звездное небо вкрапленные в свод кристаллы. По залам на бреющем полете, шурша крыльями, летают летучие мыши. Мы их чувствуем от потоков воздуха, обдаваемого нас от пролета мышей. В пещере очень холодно и сыро. Каждая круглая комнатка - это уникальный шедевр подземной красоты.

Осмотрев множество подземных комнат, высказали предположение, что пещера Будкова – это не что иное как одна из самых древних шахт в Адыгее по добыче железной руды.

Испачканные пещерной глиной, но довольные и счастливые от увиденной красоты выбираемся на поверхность земли. Здесь сразу чувствуется духота знойного весеннего дня. В подтверждении наших догадок на поверхности у пещеры обнаружили широкую искусствен-

ную террасу, множество шлака от плавки железа и тяжелые слитки оплавленного железа. По-видимому, железняк, добытый из пещеры, здесь же переплавлялся в железо. Если на самом деле это так, то мы посетили самые древние металлоплавильные мастерские на Западном Кавказе.

Немного отдохнув, начинаем сбор лекарственных трав. Здесь расцвела земляника, примула и боярышник. Выбросили свои зеленые побеги мята и полевой хвощ.

Собираем лечебные травы мы каждый год. Чтобы в долгие зимние дни пить душистый травяной чай и вспоминать наши увлекательные путешествия по горной Адыгее.

1.13. Гора Гуд.

Друзьям

Кто в горах побывал, тот меня поймет.
Там крутой перевал – над собою взлет!
Вспоминаю поход, как волшебный сон.
Только как рассказать обо всем.

Как с альпийских душистых цветных лугов
Поднимались мы в царство седых снегов,
Где внизу под тобой облака плывут,
Где прекрасен и труден маршрут.

Возвращает мне память знакомые лица...
Если за год со мной ничего не случится,
Если я не умру от тоски,
Мы опять соберем рюкзаки,
И, настроив сердца в унисон,
Повторим этот сказочный сон.

Никогда-никогда не забуду я,
Как мы пели в палатке под шум дождя,
Как ложился на лица ребят в ночи
Отблеск пламени белой свечи.

По моренам, по фирну и льду мы шли,
Нас проверила жизнь на краю земли.
Нашей дружбы верней и надежней нет,
В нас горит одержимости свет!

Наталья Малюк

Горы Адыгеи, как живой магнит, притягивает своей красотой навечно, завораживают и пленят. Столько, казалось бы, неприметных ничем мест, но только стоит к ним подойти поближе, как перед вами раскрывается таинственный и колдовской мир дикой природы.

Много лет мы проезжаем под горой Гуд, через раскинувшуюся на южных окраинах станицу Даховскую, и, перевалив через Солдатский перевал, стремимся попасть в Большой гранитный каньон. Экскурсоводы гостям Адыгеи рассказывают, что гора Гуд это уснувший вулкан и из-под земли доносится сильный гул, а на Солдатском перевале после Гражданской войны, красные артиллеристы проводили стрельбы и мишенями у них были дольмены на Дегуакской поляне. Так это или нет, сегодня трудно проверить, а посмотреть на «жерло

вулкана» мы решили, поднявшись на его вершину, чтобы еще одной неразгаданной тайной стало меньше.

Пробуждающаяся ото сна станица Даховская встретила нас струйками печных дымов дружно поднимающихся вверх. Над великолепной короной Большого Тхача, этого удивительного черкесского бога, сияющим золотым нимбом разгорался рассвет.

Наполненная мутной водой река Дах процеживалась сквозь сито огромного завала из сорванных паводком деревьев и хвороста. Начался большой разгул вышедшей из берегов талой воды. В речной заводи от ветра на поверхности воды образовалась мелкая рябь. Она блестит и слепит солнечными бликами, делает расплывчатым отражение гор.

Сегодня необычный сияющий весенний день. Он наполнен каким-то особенным струящимся теплым, живым и ласковым светом. Как все-таки заманчиво подняться на загадочную вершину горы Гуд и увидеть оттуда горы, увенчанные сияющими коронами вечных снегов.

Оставив автомобиль на Солдатском перевале, начинаем плавный подъем к вершине горы. Сначала проходим обширную поляну и выходим на тракторную дорогу, по которой вывозили лес.

Немного удручает беспорядок в лесу. Тяжелые для кавказских лесов наступили времена. Страна переживает сложный период упадка культуры. На первое место выходит культ наживы. От этого страдает природа. Варварски рубят лес. Берут только деловую древесину, а остальное остается лежать в лесу. Вырубают деревья вокруг вековых родников. Погибают наши родники. Люди вывозят в лес бытовой мусор, и он как зияющие язвы на земле лежит годами. Перестала страна заниматься воспитанием человека. Учить добру, бережливости, сохранности природы.

Над станицей Даховской розовато-лиловыми пушистыми облаками окрасилось рассветное небо. Звенят по крутым балкам весенние ручьи. Переливаясь светом, воркуют, омывают берега бегучей полноводной весенней водой. Рассыпались по прогретым осыпным склонам маленькие солнышки оранжевые соцветия ромашки, синеглазые пионы, да анютины глазки-петушков.

Люблю смотреть, как медленно и неуклонно начинается весенний день. Он наполняется необыкновенно сияющим светом, чарующими красками просыпающейся природы, ласкающими слух лесными шорохами и шумами. Всеми клеточками души чувствую это ласковое, приятное и нежное дыхание весны. Тонкий, пушистый, салатовый бархат распустившихся молодых листочков, пьянит своим нежным ароматом.

От нагретых солнцем скал хребта Уна-Коз веет теплом. До чего же хороши эти очаровательные, душистые и легкие весенние ветры, несущие тонкие ароматы пробуждающихся ото сна лесов. Весной природа ждет первых теплых дождей, как прихожане у церкви, ждут окропления святой благодатной водой.

Сожалею о том времени, когда путешествовал по Алтаю, Саянам, Забайкалью и Приполярному Уралу не вел дневников, не делал зарисовки замечательных природных явлений и необыкновенных приключений происходивших с нами.

Постепенно сначала поднимаемся по лесной дороге, а затем по тропе выходим к вершине горы Гуд (1012,0м). Среди деревьев находим обзорную точку, с которой открывается удивительная развернутая панорама на станицу Даховская и на скальные цепи хребтов-куэстов Азиш-Тау и Уна-Коз. На южном горизонте видны великолепные в торжественном одеянии белоснежные вершины гор Лагонакского нагорья. Устроившись поудобнее на вершине горы, и настроившись на романтическое восприятие магической красоты природы, стали любоваться благоухающим весной прекрасным видом.

Вокруг раскинулись лесистые хребты, быстро покрывающиеся еще молодой салатовой гривой листвы, но уже с клочковатой проседью цветущих деревьев. Лес, чисто прибранный поднявшейся черемшой, скрыл серость прошлогодней листвы.

Раскаленный до блеска весенний день в разгаре. Всюду разбросаны замшелые оливкового цвета камни. От реки Белой дымится синей испариной холодный стелящийся туман.

Здесь на вершине горы воздух чист и прозрачен. Он обволакивает тебя какой-то таинственной свежестью. И кажется, к легкому ветру можно притронуться рукой, поздороваться с его упругой струей. Незамутненный дымкой горизонт настораживает, подсознательно заставляет искать скорые изменения погоды в худшую сторону. Мы смотрим вниз с высоты и видим, как по станице Даховской курсируют крошечные со спичечный коробок легковые автомашины.

Налюбовавшись удивительно великолепным пейзажем горной станицы, идем на экскурсию к «жерлу вулкана». К той самой необыкновенной воронке на вершине горы, которая рождает превосходный гул, заставляющий обращать внимание жителей станицы.

Подходим к воронке расположенной на вершине горы. Ее размеры не очень велики примерно 30х40 метров. Трудно сразу, какого она происхождения. В пользу карстового происхождения воронки говорит расширяющийся на северном склоне огромный оползень. Когда осмотрели ее склоны, то обнаружили следы древней застывшей лавы. Она сохранилась в виде небольших оплавленных шариков. Но откуда здесь на таких низких высотах вулкан? Здесь для того чтобы знать наверняка все же нужно провести анализ образцов оплавленной породы.

Когда сильные западные ветра начинают активно перемещать воздушную массу, она создает эффект гигантского свистка и от нее исходит гул. Может быть, поэтому казаки зовут ее горой Гуд. Раньше здесь жили адыги. И также одним из переводов с адыгского языка, гора Гуд звучала, как овод. Они еще называли гору Гуд, центральной горой великолепной и красивой долины Дахэ. Как бы своеобразным ее сердцем. Вокруг нее располагались веером по ровным террасам адыгские аулы. Долина Дахэ окруженная со всех сторон скально-лесистым поясом хребтов Уна-Коз, Азиш-Тау, Гуды и Ду-ду-гуш слыла среди адыгов непреступной и сказочно красивой долиной Западного Кавказа. Что на самом деле можем наблюдать и сегодня.

Сама по себе господствующая над местностью вершина горы Гуд прекрасный экскурсионный объект с великолепными панорамными точками. Сюда могут быть проложены экскурсионные маршруты на квадрациклах для отдыхающих в туристских гостиницах станицы Даховской.

1.14. Остров «Титаник».

От Казбека до Эльбруса,
Вопреки крутым ветрам,
С рюкзаком и ледорубом
Бродит гномик по горам.
Как бывает в грустной сказке,
В бесконечности дорог,
Без напарника по связке
Каждый в жизни одинок.
Одному бывает туго
Вознестись на перевал,
Нет товарища, нет друга,
Потому, как гномик мал.
Одному в горах не спится,
Тяжко, горестно в пути...
Он в палатку постучится,
Постарается войти.
И услышав стук тревожный,
Как царапанье об лед,
Вы подвиньтесь осторожно,
Может, все-таки войдет.

Вы налейте в кружку чаю,
Поделитесь сухарем...
Так всегда друзей встречают,
Будь то гном, или не гном.

Геннадий Завада.

Есть на северной окраине поселка Каменноостского на правом берегу реки Белой живописное место отдыха под названием «Титаник». Здесь левый берег реки обрушился высокими сыпучими скалами. В этом месте река делает крутой поворот и бешено ломится с гор, захлестывает мутной волной каменистые берега. Над быстрой кипящей водой высоко поднимаются валы, омывая со всех сторон огромную скалу по форме похожую на затонувший океанский лайнер.

Приехали ко мне друзья отдохнуть на один день и поставили условие. Чтобы место отдыха было живописное у горной реки. К нему можно было подъехать на автомобиле и вокруг не должно быть отдыхающих. И чтобы это было ни в Лагонаках, ни в Гузерипле и ни на реке Сахрай.

Задача не сложная. Можно с легкостью найти в горном арсенале Адыгеи с полсотни легкодоступных удивительных красивых мест, где редко встретишь туристов или отдыхающих. И тогда вспомнил о скальном острове Титаник. Приехали в поселок Каменноостский и от бензозаправки отправились по гравийной дороге, ведущей на берег реки Белой.

С удивлением замечаю перемены прошедшие за последние годы. Уже нет Гузерипльского леспромхоза. От некогда гладкой ухоженной гравийной дороги, осталась разбитая автотранспортом лесопользователей ухабистая дорога. Справа и слева от дороги появилось до десятка кустарных деревообрабатывающих цехов и курганы из опилок.

Здесь раньше была растоптанная сотнями пар башмаков лесная тропинка, по которой местные мальчишки приходили купаться к любимому песчаному пляжу с каменным островом, под названием «Титаник». Теперь тропинка заросла высокими буйными травами и кустарником. Останавливаемся на несколько минут перед обширной поляной, чтобы заготовить лекарственных трав. На лугу среди разнотравья нашли донник лекарственный, ряпашок, мяту, зверобой, землянику и клевер.

Дорога нырнула в лес и вывела нас прямо к намытой береговой песчаной отмели с видом на каменный отлом, упавший в реку.

Вышли из джипа и сразу стали осматривать скалу. Она навечно залегла на дно каменным кораблем, похожим на нос тонущего Титаника. Здесь водная стихия схлестнулась с твердью скалы. Немного ниже острова лежат в воде огромные скальные глыбы, упавшие с песчаной скалы. На краю высокого обрыва видны золотоствольные сосны. Особенно красива одна сосна. Она корнями впилась в середину скалы и раскинула над пропастью свою широкую крону.

Выбираем площадку для отдыха. Разжигаем костер из выброшенного на берег плавника. Тенистое ущелье дышит сырой прохладой. От костра медленно и лениво потянулась вверх тоненькая струйка едкого букового дыма. Пока разгорается костер, любимся каменной чудесной картиной.

Расстилающийся над рекой седой туман легким сиреневым дымком скрыл прибрежные очертания скал. Разгравированные осыпями угловатые скалы моросили легкими сыпучими струйками рыжего песка. С острыми гранями отколовшуюся от каменного массива ноздреватую скалу шлифовало бурное течение реки Белой. Она как севший на мель корабль, своей каменной палубой, рассекала бурное течение реки. Нос каменного «корабля» высоко поднят над водой.

Река, неся свои быстрые потоки, споткнувшись о каменный остров, недовольно ворчит, бурлит и бесшабашно бушует, разбрасывая разорванную на серые клочья пены мутную воду. Летняя паводковая вода, держит свои берега в напряженном ритме. То, обнажает из-

вилистые пряди корней прибрежных дубов и ольхи, то чавкая, омывает их холодной хлесткой волной.

Мой товарищ Сергей Гоженко с неразлучной гитарой, расположился у костра и подбирает музыку к только, что сочиненным стихам...

Душе не очень много надо, краса заснеженных вершин
И чтобы друг хороший рядом в кострище угли ворошил
А дымный чай заварен круто, бодрит и силы придавал
И чтоб легко шагалось утром, одолевая перевал...

Летом, когда река светлеет, и вода от чистоты и прозрачности приобретает зеленоватый оттенок, скала Титаник становится оживленным местом купания отдыхающих. Они взбираются на торчащее из воды острое скалы и группами как тюлени греются под лучами яркого солнца. Рыжая каменная круча, отражая солнечные лучи как в фокусе линзы, высвечивает это чудесное создание природы.

Обветренный и отшлифованный рекой скальный остров Титаник миллионы лет стоит посреди потока как страж воды и неба. В прорезях известняковой ноздреватой скалы, всю развивается жизнь каменных растений.

Люблю такие минуты отдыха, когда не надо никуда спешить, ждать тревожного звонка телефона, думать о какойнибудь не разрешенной проблеме.

Счастлив, когда могу без суеты, без какого либо дела просто посидеть на берегу реки, у костра, послушать ее неторопливый рассказ о высоких горах, откуда она скатывает свои быстрые воды.

Счастлив в весенние дни, когда пробуждается природа и стремительно идет в рост буйная зелень, когда дни наполнены сияющим ослепительным светом и тонкими ароматами цветов и тогда в душе зажигается призывный трепетный огонек, увидеть прекрасный вид заснеженных гор, на фоне распустившихся горных лилий, первоцвета и рододендрона.

Эти тихие, пленительные и блаженные для меня минуты бережат память о самом хорошем прошлом, открывают мир сложной и многогранной природы человеческих отношений, лелеют новую мечту и грезы о горных странах, где еще не был, которые так желанны и не осуществимы. Эти минуты вызывают легкую грусть о той буйной как весна молодости, когда огонь мечты двигал мной, сжигал все препятствия на пути к ней и был для меня главным ориентиром на фарватере жизни.

Как все-таки приятно отдыхать в ясный летний солнечный день на берегу широкой реки. Смотреть, как грациозно клубятся набегающие друг на друга мутные валы, прошитые золотыми солнечными нитями. Озаренные светом костра лица друзей спокойны и безмятежны. Они тоже довольны живописным видом скалы. Безлюдным местом. Ароматом готовящегося шашлыка перемежку с дымом.

Завели мечтательный разговор о грядущем развитии туризма Адыгеи. О том, что когданибудь, такие замечательные пляжи, как у остова «Титаник», будут оборудованы для отдыхающих. Здесь отремонтируют дорогу, очистят от бытового мусора кюветы, поставят скамейки и столики. Подрежут кустарники и скосят траву. Все будет цивилизованно как в Швейцарии. У нас для этого все есть. К таким сказочно красивым местам хотя бы немного швейцарской культуры и тогда бы мы стали действительно туристской «Меккой» Западного Кавказа.

Под наши мечты на реке глухо перекачиваются свинцовые валы, налитые чугуном тяжестью паводковой воды. Река Белая всегда чистая, с зелеными разливами в этом году уже два месяца идет черным, как свежий асфальт, блестящим потоком. Этот поток несет песок, угольный сланец и ил, сошедшего высоко в горах на реке Мутный Тепляк грязевого селя. Сошедший селя перекрыл горную долину, образовал каменисто-песчаную чашу, наполненную упругим студнем грязевой массы. Она постоянно подпитывается и разжижается талыми водами от высокогорных снегов. От него еще не скоро очистится река Белая, чтобы радовать глаз чистой зеленоватой водой. Пока река промоет себе русло и очистится от черного уголь-

ного сланца и песка, пройдет несколько месяцев. От этого страдают населенные пункты долины, которые используют воду реки Белой для питья.

Глава вторая. В скалистых горах.

2.1. Водопады реки Руфабго.

*Цепь горных вершин. Здесь сиянье небес
И царствует солнце с луною.
Внизу, у подножья, самшитовый лес
Свиданье назначил с рекою.*

*Течение её устремилось вдоль скал.
Веками бушуют потоки...
Её непокорности дикий оскал –
Пороги, пороги, пороги!*

*А где-то вдали одинокий утёс
О ней, полноводной, тоскует.
Она же, вздымая столб «Девичьих слёз»,
Его по весне атакует*

*Любовью упившись, теряет разбег,
К самшиту впадая в объятия.
И видится мне малахитовый берег,
Туманом расшитое платье.*

Галина Бендюк

Водопады Руфабго. Они знамениты у нас в Адыгее и далеко за ее пределами. Это самый привлекательный экскурсионный оборудованный природный объект показа. О водопадах Руфабго знают все поколения от наших бабушек, дедушек и их внуков. Чтобы их увидеть к ним ежегодно стремятся десятки тысяч туристов с необъятной матушки России.

Основная масса туристов посещает только четыре-пять водопадов. Наиболее любознательные добираются до седьмого водопада. А к остальным водопадам может быть к счастью для природы, практически не ходит ни кто. Меня как-то спросили приехавшие в Адыгею туристы: «А сколько водопадов на реке Руфабго?». Задумавшись, я ответил: «Мне довелось пройти всего 33 водопада. Но это конечно не точная цифра их может быть и больше». Мы решили сегодня за один день пройти все 33 водопада Руфабго.

Поздняя осень. На чистой зеркальной глади реки Белой легкий ветер выкладывает резную инкрустацию из листочков цвета золота и нежного янтаря.

Осыпающиеся листочки бука и ясеня летят, кружась в полете и плавно планируя в порывах легкого ветра, ложатся разноцветным конфетти, творя изумительные узоры на зеркале воды.

В пестрый цыганский наряд одеваются леса. Умытые холодной дождевой водой и разукрашенные всеми цветами радуги они создают хорошее настроение. Деревья чуть тронутые осенней позолотой и озаренные пурпуром солнечных лучей сияют в своем торжественном одеянии.

Чистая дождевая вода сбила придорожную пыль с молодой, проклюнувшейся сквозь сухую стерню, нежно-зеленой травы. И молодая сочная зелень, готовясь к снежной зиме, уже начала примерять на себя золотисто-лютиковый плед из опадающей листвы.

Река Белая совсем обмелела. Перестала неугомонно бурлить, потекла тихо, спокойно, шелестя камешками на перекатах и не пугая разливом свои крутобокие берега. Вдоль ее бе-

регов раскинулись утопающие в буйстве садов приземистые хаты казачьих станиц. Тонкие струйки дыма дружно поднимаются от печных труб, говоря о том, что в хаты тоже пришла осенняя прохлада.

Удивительная красота поздней осени в горах. Уже нет той синеющей дымки, которая скрывает от нас цепь далеких хребтов Кавказа. Залитые золотистыми лучами, они отчетливо и контрастно обозначились на горизонте, накрылись белой простыней из первого снега и засияли холодным блеском драгоценного жемчуга.

Солнце светит ярко, но в тоже время не очень. Его чуть теплые легкие лучи приятны, ласковы и нежны. Они тихо скользят по верхушкам кленов и буков, медленно зажигая золотые свечи осени. Они наполняют пространство сияющими, карнавальными, веселыми и радующими взор, красками.

Осенний воздух стал густым и душистым. От опавших и томящихся в лесной сырости листьев, повсюду стал чувствоваться аромат душистых пряностей. Промозглая и сырая прохлада гор, идущая из тенистых ущелий, говорит о скорой зиме.

Почему осень вызывает грусть? Может быть, она напоминает нам, что все хорошее когда-нибудь кончается. Пронеслось, промелькнуло незаметно буйное жаркое лето, которое мы ждали целый год. Пролетело как комета, так быстро, что не успели насладиться его благодатным теплом. Совершить путешествия в удивительные горные уголки Адыгеи, о которых столько мечтали. Осталось только совершить путешествие в золотую осень, когда особенно остро чувствуешь безумное стремление к странствиям, когда понимаешь, что ты не успел сделать в этом году чего-то для тебя очень важного, знакового. Наши мысли и желания подвести итог лету и осмыслить дальнейший ход жизни в горах совпадает с желанием майкопского поэта Руслана Хакуринова выраженном в стихотворении «Я уехал очень рано».

Дождь ночной умыл до блеска

Ленту серого шоссе.

Под грозы далёкой трески,

Мчусь по влажной полосе.

Я уехал очень рано,

Удивляя свою лень,

Посмотреть, как в травах пряных

Растворится ночи тень.

Среди скошенного луга,

Вновь осмыслить жизни ход.

Встав на ржавый остов плуга,

Встретить розовый восход.

И под радугой над полем,

Вторя крикам журавлей,

Разбежаться на раздолье

С табуном лихих коней.

На просторе родниковом

Успокоить жизни бег.

Сбросив всё, чем был я скован,

Возвратиться в свой ковчег.

Сегодня наш маршрут лежит к знаменитым водопадам Руфабго, но не обычным путем снизу вверх, а, наоборот, от истоков вниз. Спустившись в долину реки, мы сразу попали в узкое тенистое ущелье, густо поросшее вечнозеленым тисом. Сначала было идти довольно просто и небольшие живописные водопады, можно было обходить по крутому склону. Но после шестого водопада, если считать сверху, река ныряет в глубокий каньон и водопады

становятся сложным препятствием. Высота, водопадов достигает от 4-х до 6-ти метров. Все они разные, не похожие друг на друга. Вот водопад падает многоступенчатым каскадом. Следующий за ним, ввинчивается штопором в каменную твердь, а затем обрывается водным потоком на дно глубокого каньона.

Замечательное зрелище и восторг вызывает наклонный многоступенчатый водопад. Чтобы к нему подобраться нужно специальное альпинистское снаряжение. Вися над краем глубокой пропасти, с трудом подбираем точки для фотосъемки. Суровые стены каньона по краям скал поросли сосновым лесом и кажутся непреступными.

Постепенно дошли до шестнадцатого водопада. Далее река падает на дно глубокого каньона. Путь нам преградили отвесные пропасти. В этом месте для спуска также необходимо специальное снаряжение. Перед таинственной неизвестностью я ощутил какой-то радостный трепет души.

Всем своим существом чувствую, что впереди нас ждет что-то загадочное, что именно здесь скрыта от нас древняя тайна горного ущелья. Томительное напряженное ожидание возрастает, так хочется увидеть, что там внизу, а удобного спуска все нет, кругом только отвесные скалы.

Начинаем обходить препятствие через два параллельных притока реки, тоже образующих серию водопадов.

Стремимся попасть совершенно не посещаемую человеком жемчужину ущелья Руфабго - широкий скальный цирк, с тремя высокими водопадами. Здесь поистине не ступала нога человека. Водопад, срывающийся с высокой скалы, по высоте не уступает знаменитому водопаду «Шнурочек». Под его водяной занавеской приманчиво темнеет пещерный лаз, будоража воображение и увлекая таинственностью нетронутого мира.

Затаив дыхание, мы с трепетным биением сердца поднимаемся в грот на скальную полку, и становимся за шторкой летящей воды. Здесь природа создала изумительные узоры из камня, покрытые плотным зеленым мхом. Славно искусный Данила-мастер из сказки Павла Петровича Бажова «Хозяйка медной горы» побывал здесь. Он вырубил из уральских самоцветов не каменный цветок, а настоящий малахитовый царский трон, украшенный хрусталами, да алмазами. А как переливаются и блестят на солнце капельки воды, вкрапленные в малахитовый мшистый ковер, словно ограненные драгоценные камни.

Да это настоящее чудо, скрытое от людей! Пробуждаем приветствием уснувшее в глубокой долине эхо. Вступаем в живой диалог с природой. От этого многократно умноженного ответа ущелья, возглас неописуемого восторга вырывается из нашей груди. Этим прекрасным чудом природы нельзя наслаждаться наспех, бегом. Надо увидеть, насладиться и запомнить его ошеломляющую красоту, услышать его божественную музыку, почувствовать и впитать в себя всю природную силу и энергию. Окунуться, в играющую всеми цветами, радужную ауру водопада и вдохнуть в себя полной грудью все эти очаровательные земные блага.

В тишине леса звонко шумит многоструйный водопад и широкой лентой ниспадает с каменного обрыва. Он словно юная девушка расчесывает свои пышные волосы, опускающиеся до пола. Здесь красавица река пропускает сквозь «серебряный» гребешок свою широкую водную прядь. И она, рассыпаясь на сотни натянутых струн, звенит мелодичным трелями арфы. Ее дополняет звоном серебряных колокольчиков, падающий синхронно с высокой скалы второй водопад.

На облепленные атласным мхом скалы, легли скользящие лучи солнца и они заблестели мириадами тоненьких лучиков, отражаясь от вкрапленных капель воды, впрыснутых водной аурой водопада. На краю обрыва стоят могучие старые сосны. Их бронзового отлива стволы завиты горными ветрами в тугую спираль. Их сучковатые ветви-руки, словно гигантские змеи, переплетаются вокруг стволов.

Красноватые, бурые и золотисто-желтые оттенки преобладают повсюду. Только древние тисы радуют глаз сочной зеленью нежных иголок. Деревья сбросили свой праздничный наряд, и теперь он раскинут волшебным веером из червонного золота у ветвистых

ног-корней. То, что радовало глаз широкими мозаичными зонтиками, украшавшими осенний лес, теперь лежит на земле пышным золотым ковром.

Вокруг нагромождения из огромных камней. Отвесные скалы так высоки и непреступны, словно мы попали в каменный мешок. Выбираем удобное место и разжигаем костер. От сырых шипящих пузырями дров, подброшенных в костер, поднялось кучевое заволакивающее небо облако белого дыма. Оно медленно поднималось вверх и сливалось с серой туманной мглой. Подставляю свои озябшие ладони к благодатному теплу костра. Отсюда не хочется уходить. Так бы и сидел у трех стихий воды, огня и каменной тверди.

Сегодня приятный, светлый солнечный день, да к тому же еще тихий и прохладный. Воздух насыщен освежающей влагой. От этого, кажется, острее чувствуешь, благоухающие ароматы, идущие от опавшей листвы. К густой смачной прели опавшей листвы, добавился винно-пряный аромат из россыпи диких яблок.

Поздняя осень имеет свое особое очарование. Легкая синь неба, как нежно-лиловый цвет распустившихся крокусов разлилась по небосклону. Вот откуда-то сорвался одинокий желтый лист, летит, кружится, трепещется и порхает в легком воздушном потоке, словно маленький воздушный змей. Мы наблюдаем за ним, удобно расположившись у костра и в томной ленивой неге, любуемся его полетом. Солнце нежными теплыми солнечными лучами приятно ласкает наши лица. Они как шелковые золотистые нити легки, теплы и почти не ощутимы.

Опавшими листьями, словно золотым оперением сказочной жар-птицы деревья выстелили омытую холодными дождями сочную зеленую траву. Сверкает осень начищенной медью самовара, блестит изумрудной зеленью вновь народившейся травы, освежает снежным дыханием далеких гор.

Отдохнув у водопадов, возвращаемся обратно на оживленную автотрассу Майкоп – Лагонаки. Можно спуститься по долине реки Руфабго вниз к нижним водопадам, но это уже в следующий раз. Если идти по долине реки, то между верхним и нижним каньоном всего два живописных водопада и несколько террасных ступенчатых сливов. Да к тому же там уже побывали добытчики леса. А после них в лес лучше не ходить. Нельзя портить хорошее настроение и полученные впечатления реальностью современной жизни.

2.2. Ледовая сказка Руфабго.

Полночной птицы зимний крик.
Две тишины за ним сомкнутся,
Крылом надорваны сухим,
Зигзагом тайным и глухим,
Пространства тайные сольются.
Полночной птицы зимний крик!

Так неуместен твой полёт
В остылом воздухе жестоком,
Так жизнь твоя, во тьме одна,
Иноприродна и странна
В своём полёте одиноком.
Так неуместен твой полёт!

Твой каждый взмах рождает боль
Иных невидимых вселенных,
Возникших за твоим крылом,
Погибших за твоим углом
Крыла в созвездьях удаленных.
Твой каждый взмах рождает боль!

Всем тем, кто смог, дожить позволь!
У них свои, другие леты,
Им сочтены другие дни,
Но стерегут, как мы, они
Иносвященные суеты.
Всем тем, кто смог, дожить позволь!

Кто смог, и плачет, и зовёт -
Их Бог устал, и только птица,
Не ведая добра и зла,
В зиме, в ночи земной смогла
Их миг на миг продлить, и длится
Кто смог, и плачет, и зовёт!

Полночной птицы зимний крик.
Он долетит и отразится,
Плутая меж земных домов,
Во тьме заснеженных дворов,
Меж двух небес летает птица.
Полночной птицы зимний крик!

Полночной птицы зимний крик.
Так неуместен твой полёт,
Твой каждый взмах рождает боль.
Всем тем, кто смог, дожить позволь,
Кто смог, и плачет, и зовёт...
Полночной птицы зимний крик!

Александр Адельфинский

Полупустая электричка, поскрипывая на посиневших от мороза рельсах, медленно втащила нас в нахохлившееся от холода горное селение Хаджох. Вертикальные струйки дымов от печных труб, говорили о сильном морозе. Запах терпкого дыма зацепил, выдернул из памяти детства далекие картины суровых сибирских зим. Как-то по-особенному, с теплотой и нежностью вспомнились детские веселые и бесшабашные катания с горок, когда из-за сильных морозов в школу не ходили. Детворе не мешали трескучие морозы строить снежные крепости и подснежные ходы сообщения. Захотелось и нам в этот пылающий обжигающим холодом январский день посетить водопады Руфабго.

Морозное дыхание гор накрепко заковало в ледовые доспехи неукротимую красавицу Белую. Отливающие серебром, кипящие буруны ее порогов, слились в одно снежно-белое полотно со скалистыми берегами. Не видно стремительно несущихся водных потоков, только полыньи, словно искрящиеся хрустальные блюдца, окаймились в фантастические оправы из ледяного кружева. Через них можно было увидеть изумрудные воды реки Белой. Мощная разгульная река, приносящая паводковые беды в эти морозные дни совсем обмелела. Не слышно ее глубинного и упругого рева, глухого рокота камней, катящихся по дну каменного желоба. Она затихла, спряталась под крепким ледовым панцирем, глубоко обнажив причудливые формы скальных берегов.

Плененная льдом река показывала свое возмущение только через эти маленькие «оконца», то и дело, пытаясь вырваться наружу. Сильными всплесками она омывала узорчатые оковы, придавая им блеск искрящихся алмазов. В полыньях её бурлящее и клокочущее движение детонировало и наполняло ущелье прерывистым гулом.

Мороз повесил на каменные плечи Хаджохского ущелья причудливые эполеты из гигантских сосулек. Наглухо заковал в толстостенные ледово-хрустальные «стаканы» водопады Руфабго. Их невозможно узнать и тем более увидеть. Сквозь матовый экран замерзшего водопада совершенно не видно струящейся воды. Только лишь по легкому, ласкающему слух шелесту потока, пробивающемуся из-под холодной «брони», можно догадаться, что гремячая и порожистая река еще жива.

Ущелье Руфабго зимой особенно прекрасно. Настоящее чудо природы. Встреча с ним всегда желанна и радостна. Сюда даже в самые крутые морозы и повальные снегопады не иссякает ручеек из туристов, экскурсантов и отдыхающих.

Мы вошли в ущелье Руфабго, как в гигантский насквозь промороженный холодильник. Оно ошетинилось игольчатыми кристалликами прихваченной морозом влаги. Обвешанное гирляндами из огромных сосулек и украшенное монолитной колоннадой льда, ущелье походило на пропитанный холодом арктический фьорд.

Под ногами хрустели ледовые торосы и жесткий заструганный снег. Кое-где из сугробов торчали стебельки из засохшей травы, да поблескивали алмазной россыпью захрустевшие льдом полыньи. Водопады, промерзшие насквозь, превратились в гигантские бесформенные колонны льда. По ним как, по ступенькам можно путешествовать вверх и вниз. Они, спящие в ледовых тисках и под белоснежным покрывалом, очаровывали своим ажурным оперением и монументально-холодной экзотикой.

Душа, истосковавшаяся по прекрасному, ждала чего-то необычного от этого насквозь промороженного белого царства холода. Хотелось прочувствовать божественное чудо, ошеломляющее и вызывающее бешеный восторг от увиденной красоты.

В белом царстве льда и снега,

Где застыли небеса,

В сини неба, в стыни снега

Лишь тепло в твоих глазах.

Пробираясь в глубь ущелья по ледово-каменным и заснеженным лабиринтам, распахивая ногами снежно-пушистую целину, мы незаметно вышли к теплым незамерзающим водопадам «Девичьи косы». Остановились пораженные изумительным зрелищем. Перед нами была раскрыта жемчужная сокровищница в нефритовом обрамлении. Теплые водопады сияли, окруженные высокими скалами. Они украшенные ожерельем из гигантских сосулек, короной из совершенно чистого голубого льда, согревали своим внутренним теплом, промозглую стынь.

Ласково струящиеся водные струи водопадов не смог остановить даже 20-гадусный мороз. Над лоснящимися мелкой рябью водными потоками громоздилась высокая колоннада из голубого льда. Сосульки 15-ти метровой длины сплошной занавеской повисли над водопадом. Нас удивляет, как природа смогла сохранить этот уголок летнего пейзажа. Вокруг засыпанный снегом лес, закованные в лед скалы, а в центре живой трепещущийся в потоке рассыпчатый летний водопад.

От увиденной красоты, я почувствовал, как мир вокруг меня наполнился высоким эмоциональным фоном. Переполненное от щемящей радости сердце, трепетно забилося, отдавая замороженным скалам свое тепло и поток восторженных чувств. Кажется, от этого теплее стало все вокруг. Засияла радостью грань тепла и холода в отточенных лезвиях льда. Зазвенело сосульчатое кружево в выплавленных морозом родниковых сталактитах. На выгревном склоне, из-под шапок снега, весело заблестели сиреневые глазки цикламенов.

Из этого умиротворенного и спокойного припорошенного снегом царства льда и теплых переливчатых водопадов не хотелось уходить. Радость от увиденной божественной красоты взволновала и моих спутников. Их озаренные улыбкой лица источали душевное тепло, а искрящийся волшебный свет глаз говорил о любви к красоте родных просторов. Они тоже были приятно поражены увиденным чудом природы.

2.3. К пещере Духан.

Я люблю этот миг

Я люблю этот миг, долгожданный и краткий, в который
Открывается взгляду не пройденный мной перевал.
Там под солнцем от снега искрятся высокие горы,
О которых, подолгу в уютной квартире мечтал.
Я люблю этот миг, - сердце просит полёта и песни!
Ах, творенье природы, волшебный, сверкающий мир!
В неизвестность стремлюсь, рвусь туда, где милей и чудесней,
Чем в любой из всех самых тёплых уютных квартир.

Лариса Абрамцова

Лето в разгаре. Пора несложных походов к заветным достопримечательностям Адыгеи. Но куда пойти отдохнуть? На водопады Руфабго, в Гузерипль или на Лагонаки? Именно туда сегодня устремлен интенсивный поток отдыхающих со всего Краснодарского края и Адыгеи. Но нам по душе тишина леса, чтобы рядом не сновали туда, сюда толпы непоседливых туристов.

Так хочется окунуться в мир не истоптанной человеком природы, чтобы вокруг был только тихий шелест водопадов, да пение лесных птиц. Вспомнили, что такое место есть в окрестностях поселка Каменноостского – это Аминовское ущелье. В нем можно спрятаться от палящих лучей солнца. Высокие хребты ущелья и сомкнутые между собой кроны гигантских деревьев, здесь создали зеленый тоннель. Сюда почти не пробивается яркий солнечный свет. Река Аминовка плавно течет в каменном желобе, ласково журчит на перекатах, перебирая камешки-жемчуга, в отполированных водой чашах.

Мы выбрали простой маршрут выходного дня поселок Каменноостский – река Аминовка – пещера Духан – река Бачурина – поселок Каменноостский. Река Аминовка тиховодная и мелкая. Идя по ней, мы прыгаем с камешка на камешек, любимся промытыми рекой корнями поваленных деревьев, зарослями рододендрона и огромными замшелыми глыбами. Постепенно камней становится все меньше, и вот мы уже идем по блестящей каменной тверди.

Ущелье постепенно сужается, и начинаются водопады. Река Аминовка, то, пузырясь и играя, прыгает со скальных полок, то, тихо шелестя пузырьками, скатывается широкой белопенной скатертью потока к твоим ногам. Каждый водопад основного русла реки удивительно красив и своеобразен, но особенно живописны боковые водопады, падающие с высоких скальных стен каньона, то справа, то слева.

Они в моховой малахитового цвета оправе, тонкими струйками летят вниз с высоких обрывов. Их хрустальные нити, переливаясь в полете, захватывают дух и вызывают восторг. В тенистое ущелье пробились лучи солнца, и коснулись серебряных нитей водопада, и сразу на них заиграла радуга.

Взяв с собой фотоаппарат, пытаюсь поймать в объектив, танцующий в струях водопада, восхитительный цветок цветик-семицветик. Каждый водопад ущелья неповторим по красоте. А главное здесь практически не бывает туристов. Не спеша, вышли к истоку реки Аминовки. Один исток реки падает вниз 15-метровым водопадом, другой вытекает из огромной скальной арки пещеры Духан.

Испив ключевой воды, вытекающей из пещеры, расположились на отдых под огромным ее сводом. Свод в виде усеченной пирамиды. Прямо у входа оборудована площадка под палатку, обнесенная невысоким каменным бордюром. Но не прошло и пяти минут в этот жаркий летний день, как наши зубы стали стучать от озноба. С пещеры тянул холодный, пронизывающий тело поток воздуха. Как будто-то бы, кто-то невидимый включил гигантский кондиционер.

Давно в юности мы обследовали пещеру Духан. Бродили по узким лабиринтам подземного русла реки, продирались сквозь узкие «шкуродеры», поднимались вверх под холодными струями водопада, обнаруженного в пещере. Грязные и счастливые пройдя под землей метров 800, выходили в другом конце пещеры на поверхность. Другой выход и вход в пещеру Духан южнее от скального обрыва в карстовой воронке. На дне воронки, огромный бук, обняв мощными корнями камень, как бы сторожит небольшой отверстие в земле. Это вход в подземелье.

Теперь пройдя метров тридцать вглубь пещеры, и осмотрев ее своды, боясь совсем замерзнуть от сквозняка, идущего из подземелья, мы поднялись на туристскую стоянку, расположенную над пещерой. От стоянки над пещерой Духан идет старая тракторная дорога, окаймляя скальные выходы, и приводит ко второй туристской стоянке, расположенной над горизонтальной пещерой Саксофон.

Справа от пещеры Духан мелкими каскадиками, по каменным плитам весело стекает ручеек. Если пройти по нему метров 200 вверх по течению, то на правом скальном берегу виден остроугольный вход в пещеру Флейта. Она как каменный пожарный рукав с очень интересными сталактитовыми образованиями. В ней в полный рост можно пройти несколько десятков метров, а потом ход сужается и приходится пробираться на четвереньках по очень холодной воде и холодному подземному сквозняку. Здесь необычная акустика. Снаружи через трещины земли слышны приглушенные звуки разговора нашей группы. Ручеек, сочащийся по каменной трубе, издает высокие звуки похожие на игру флейты.

Вокруг пещеры Духан множество огромных карстовых воронок. Некоторые из них являются входами неисследованных пещер. Самой загадочной, не тронутой человеком и красивой пещерой является пещера Ольгина. С чудесными залами украшенными множеством сталактитов. Ее нашла в 2012 году 12-ти летняя девочка из Майкопа, Карпенко Ольга. Она с родителями смогла пройти более 500 метров и дойти до шахты обрывающейся отвесно вниз.

Пещера Саксофон расположена восточнее пещеры Духан на расстоянии примерно 800 метров. К ней приводит тракторная дорога, идущая через небольшую балочку. Расположение пещеры Саксофон очень похоже на расположение пещеры Духан. Такая же ровная площадка в лесу над пещерой, такие же отвесные скалы с северной стороны и такая же крутая тропинка, спускающаяся вниз к пещере. Только вход в пещеру Саксофон в виде церквушки с высоким куполом. Здесь два водопада. Один перед пещерой, а другой в самой пещере. На второй водопад ведет четырехметровая деревянная лестница сбита туристами. Далее пещера углубляется и расходится на два рукава.

Посетив пещеры Духан, Саксофон, Флейту, Ольгину и еще три безымянные мы занялись сбором грибов. Уж очень они нас отвлекали своей крепкой «пузатой» красотой от исследования различных «дырок», уходящих в холодное подземелье. Здесь нас поразило множество грибов.

Теплые обильные дожди, влажная и в тоже время солнечная погода создали благоприятную среду для грибов. Давно я не встречал такого изобилия белых грибов в лесу. По одному и целыми стайками, они заполонили все вокруг.

Кроме них солнечными зайчиками рыжели лисички, проклюнулись сопливые валуи, малиновыми пятнами манили сыроежки, бурыми крепкими шляпками привлекали подберезовики. Но мы увлеклись только белями грибами. Тем более что выбор среди россыпей царя грибов был огромен. Собирали только маленькие, пузатенькие и упругие крепыши.

Набрав грибов, вышли на старую лесовозную каменистую дорогу, идущую по высокому лесистому хребту в поселок Каменноостский. Если по ней идти направо, то через час ходьбы, можно прийти к гостинице Оленьего питомника и оттуда по асфальтированному шоссе спуститься в станицу Даховская. Если повернуть налево, то через три часа напряженной ходьбы, мимо старой крепости на реке Бачурино, поляны над четвертым водопадом Руфабго и Турецким базаром можно спуститься в поселок Каменноостский. С дороги открываются прекрасный вид на обширные поляны хребта Азиш-Тау, и далекую в туманной дымке череду высоких гор.

Прекрасно отдохнув в тенистом ущелье, с щедрыми дарами природы, мы вернулись в поселок Каменноостский.

2.4. Сокровища Черного Шахана.

*Незыблемость глупа и скучна.
Великолепья быстротечность
На наш мгновенный век отпущена!
Щедра к нам жизни бесконечность.
Плывет огромный, потрясающий
Закат – её широким жестом!
Через мгновения истаявший
Тоскою, нежностью, блаженством...
Исчезнут вслед за светом краски
И серость сумерек потянется.
За то желанней и прекрасней
Рассвет на крыльях ветра явится.*

Елена Ересина

Знойная жара июльского дня потянула к прохладе горной реки. Так захотелось искупаться, в бодрящих и барабаниющих тело, упругих струях водопада. Сборы были недолги и вот уже через сорок минут пути, оставив раскаленный солнцем асфальт города, мы очутились на водопадах Руфабго.

Переправившись по мосту через реку Белую, наша группа попала в оживленный поток туристов, идущих к водопадам и возвращающихся обратно. Возле каждого водопада толпы отдыхающих, экскурсантов и туристов. Везде шум, гам, суета. К первому водопаду сквозь плотный строй перегретых и потных тел не протиснешься. Ущелье заполнено сильными запахами кострового дыма и подгорелых шашлыков.

Встав в очередь за группой экскурсантов идущей на следующие водопады, не спеша, чтобы не наступить на пятки впереди идущим и не столкнуться со встречными туристами, мы выдвинулись к четвертому водопаду. Терпеливо уступая дорогу идущим, не толкаясь и не обгоняя вереницы отдыхающих, достигли желанного места. Но так и не нашли тихого уединенного места для купания.

Водопад «Шнурочек» или «Девичья коса» также был облеплен отдыхающими. Самые смелые поднялись на край отвесного обрыва и с 12 метровой высоты прыгали в глубокую водную чашу под водопадом. Остальные купались в реке, пузырящейся от падения с высокого уступа. Третьи, расположившись на раскаленных от солнца скалах, с удовольствием принимали солнечные ванны. Бурно развивается туризм. С каждым годом растет поток отдыхающих. Становится все богаче республика и представители туристского бизнеса на водопадах Руфабго. Это отрадно видеть.

Но загрузили мои попутчики. Большое скопление туристов не предвещало им тихого и спокойного отдыха. Они нашли много схожего в ущелье Руфабго с московским метрополитеном и станцией «Таганской» в часы пик. Развернувшись, пошли обратно. Поток идущих на встречу восторженных от красоты экскурсантов и отдыхающих продолжал нарастать. С трудом, выбравшись на автотрассу, решили все же не отказывать себе в желании и посетить водопады, о которых мало кто знает. Благо, что их в Республике Адыгея более полутора сотни.

Но вот и солнечная долина реки Дах, с трех сторон окаймленная оточенными ветром скалами. С горных ущелий сразу потянуло снеговой прохладой. Дыхание гор всегда приятно свежестью горного воздуха. Вдыхая целебный бальзам чистого горного воздуха, получаешь громадное наслаждение от выезда в горы. Особый холодок воздуху дает река Белая. В горах прошли дожди, и мы видим, как помутнели ее изумрудные струи. Как усилился рев бешеных

потоков в объятьях острых скал, разрывающих реку в клочья. Как вскипели белопенным молоком ее коварные пороги.

В завитую серо-зеленую гриву стремительного потока реки Белой, вплетается коричнево-рыжий, мутный после дождевой поток реки Дах. Серо-каштановый с бронзовым отливом скальный пояс хребтов Азиш-Тау и Уна-Коз так похож на сказочные башни Великой китайской стены. Он также как и китайская стена закрывает горную часть Республики Адыгея высокими отвесными скалами, протянувшимися на многие километры от западной до восточной ее границы.

Но вот нас дорога плавно подводит к реке Белой. Загадочная, студеная, изменчивая и быстрая, она всякий раз удивляет своей красотой, свежестью, чистотой и волшебным цветом. Ее цвет постоянно меняется. Ее упругие струи, то малахитового, то нефритового цвета, а то и серебристого с металлическим блеском как свет ночных лучей полноликой луны.

Вот и теперь река заискрилась сверкающей на солнце рябью, взлохматилась кучерявыми бурунами на шиверах. Ее чешуйчатые солнечные блески, танцующие на быстрой воде привели нас в восторг. Они словно тысячи маленьких зеркал отражали солнце и слепили глаза солнечными зайчиками.

Узкое Гранитное ущелье встретило нас терпким смолистым пьянящим запахом скальных сосен, азалии и рододендрона. Ароматы скалистых гор каждый день особенные и разные. И все это зависит от времени посещения и цветения медоносов. Каждый распутившийся горный цветок дает неповторимый, еле ощутимый, тонкий благоухающий аромат. Все вместе цветущие растения создают приятную парфюмерную ауру ущелья. Мы с удовольствием вдыхаем воздух гор то с пряно-медовым, то с вино-хмельным, то с приторно-терпким, нежным, тонким, еле ощутимым волшебным ароматом.

Нельзя проходить мимо этой красоты не прикоснувшись, не налюбовавшись и не наравдовавшись чудесным явлениям природы. Вот и колокольчики сиреневыми букетами украсили гранитные скалы. Они растут там, где, казалось бы, и расти ничего не должно. Покачиваясь от движения воздуха, они тоже рады нам и как бы приветствуют нас своими склоненными бутончиками.

Глубоко в каньоне мечется и ревет река Белая. Извилистая лента дороги, петляя по кромке отвесной пропасти, окаймлена высокими сомкнувшимися кронами деревьев. Тоненькой, как гитарной струной струйкой, ниспадает в глубокий каньон водопад Золотой. Чтобы его рассмотреть, надо знать точки обзора на самом краю бездонной пропасти Гранитного каньона.

Проехав горное селение Хамышки, мы прибыли на слияние реки Белой и Киша. Здесь построен новый автомобильный мост. Скоро потоки лесовозов хлынут с хребта Ду-ду-гуш, везя огромные кавказские пихты и буки на переработку.

Река, Киша, встретила нас своей мощью ревущего потока, зажатого в узкие багровые тиски гранита. Далеко в горах идут дожди и, Киша в своем бурном потоке, несет освежающее дыхание снеговых гор. Над ней парит туман, колышется легкой молочного цвета пленкой. Мы спустились к кромке грохочущего порога. Водная пыль приятно холодит лицо. Огромные каменные глыбы порога расчесывают реку на мощные водные пряди. Разбитая вдребезги о скальный порог она обжигает своей ледяной свежестью. В знойный день здесь не чувствуется летнего тепла.

Мы попали в заповедный лес, в тихий и благоуханный край, где величественная красота гор спрятана под сенью могучих не тронутых человеком деревьев-великанов. В легкий пушистый бархат сочно-зеленого мха оделись как в меховые шубы прибрежные камни. Всюду цветет зверобой, донник и девясил. Вокруг настоящие прерии. Гигантские лопухи и папоротники заполонили лесные полянки. Огромная трава борщевика вымахала на высоту трех метров и раскинула свои белоцветные зонтики высоко над нашими головами. Она вся в серебристой росе восхитительно сияла как малахитовый букет в алмазных вкраплениях. Красоту горных трав сложно описать прозой, лучше сказать о ней стихами.

Приволье горных трав.

*Их буйное цветенье
Заполонило ароматами снега
И вековых дубрав сплетенье.*

*А поднебесные альпийские луга
Надели ожерелья из росинок
И поплыли туманы-облака,
Воздушное пристанище дождинок.*

Привлекла внимание на тропе россыпь соцветий лимонного, ярко-медового цвета. Удивительно здесь высоко в горах только начали цвести липы. Нежный ворсистый бархат осыпающейся пыльцы, тончайшей позолотой покрыл тропинку, поляну и листья деревьев. Тонкий пряно-медовый аромат цветущих лип заполнил благоуханием все ущелье. Яркое лучистое и радостное покрывало из золотых соцветий, преобразило лес и оживило горы. Купающиеся в солнечных лучах огромные кроны цветущих лип были так похожи на златоглавые купола церквей.

Пышные пахучие клубы на тонких ветвях липы горели как золотые подвески огоньками соцветий. Янтарное золото цветущих лип плавно опустилось на землю. На лесных полянках также сияли россыпи золотых монет – маленькие солнца из цветов коровяка, девясилы и зверобоя. Они перекликались с золотом цветущих лип.

Вдруг на тропе обнаружили совершенно свежий след крупного медведя. Что его привело сюда? Ответ нашелся сразу за изгибом тропы. Здесь на каменной осыпи раскинулась плантация горной малины. Изобилие спелых и вкусных ягод трудно описать.

Сели у замшелого пня, обвитого лианами и с удовольствием стали лакомиться крупной сочной малиной. Сначала набирали в ладошки алые, источающие мед ягоды и быстро ели, а затем, наладившись, стали нагибать гроздья малины к губам и растягивая удовольствие не спеша угощаться бесценным даром заповедного леса.

Вокруг нас грибное царство. Летнее тепло и частые дожди переполнили лес грибами. Они высыпали крупными стайками, полянками, колониями на пружинистом хвойном и лиственном подстиле леса. Здесь разбежались по склонам рыжие лисички, сиреневые сыроежки, серо-бурые подберезовики, крахмально-белые грузди, «сопливые» валуи и «красноголовые» подосиновики. Но всем на радость были белые грибы. Они выбрали для себя солнечные, проветриваемые места и удивляли своей упругостью и крепостью.

Узкая горная тропа, то высоко поднимаясь над рекой Кишой, то опускаясь к самой кромке стремительно несущейся воды, привела нас к правобережному притоку, реки Киши, к реке Лубочной. Каменное ложе реки сильно забито огромными обрушившимися глыбами. Река Лубочная прыгая водопадами по крутым ступенькам, бурно ниспадала, к реке Киша. Искушавшись под первым небольшим водопадом, мы устремились вверх по каменной щели. Здесь сплошные дикие никем не хоженные места. Водопады как бусинки на бриллиантовом ожерелье нанизаны на русло-шнурочек падающей с гор реки.

После четвертого водопада огромные каменные нагромождения как сквозь сито процеживают летящую с высоты реку. Она, расчесываясь на каменном «гребешке», повисает живописной гривой водных потоков на скальных отполированных до блеска плечах хребта. Закипает нарзаном и пузырится белой пеной в подводопадных каменных чашах. Таинственный мир затерянных водопадов Адыгеи заставляет удивляться на каждом шагу.

Каскад 5-го и 6-го водопадов общей высотой около 12 метров приводит нас в восторг. Величественный его вид дополняет высокая конусообразная скала. На самой вершине, на краешке скалы выбрала себе место для отдыха серна. Она грациозно крутится над пропастью, не замечая нас. Потихоньку поднимаемся к серне и фотографируем ее. Еще мгновение и она легкими пружинистыми прыжками ныряет в лабиринты скальных отломов.

Парит водопад, играет всеми цветами радуги, словно тонкая шелковая лента расшитая алмазным бисером. Под ногами ласково плещется река, преодолевшая каменные тиски и готовится к новому полету с высокой скалы.

Вокруг лес, вросший в каменный монолит. Гигантские сиреневые с пепельно-стальным цветом скалы, на которых черными подпалинами выступили смолы, уходят в затуманенную высь неба. Скальные стены здесь очень высокие, так похожи на стены Гуамского ущелья. Мы попали в плотные объятия каменных нагромождений наполненных чарующими звуками звенящих серебром водопадов. По нашему мнению это еще одна бесценная жемчужина Адыгеи.

Восьмой водопад очень живописно падает с 4-х метрового уступа и под его широкой раскидистой шторкой можно с удовольствием купаться. За ним целая серия небольших водопадов. Досчитав до 18 водопадов, сбились со счета. И вот перед нами открылось новое чудо, ради которого сюда стоило прийти. Огромный шестикаскадный водопад протяженностью более шестидесяти метров падает с 20-ти метровых скал. Чудесные пузырящиеся струи перетекают из одной чаши в другую, создавая гармонию спокойной и стремительно падающей воды.

Сразу за каскадом водопадов ущелье расширяется и открывается вид на потрясающий по красоте водопад, падающий с 20-ти метрового уступа сплошным потоком. Скалы чистые отполированные водой торжественно окаймляют водопад. Он доступный для купания стоит в черном базальтовом блеске. Как перламутровая жемчужина река нежится в каменном сияющем ложе. Нет места лучшего для купания в природном пузырящемся джакузи. С удовольствием подставляем свои загорелые плечи под упругие струи летящей с высоты воды и на себе ощущаем целебный наполненный небесной энергией речной массаж.

Каменное ущелье заканчивается, стихает грохочущий шум водопадов, мы выходим на старые лесоразработки и по заброшенной просеке бывшей канатной дороги поднимаемся на хребет, соединяющий гору Черный Шахан и хребет Ду-ду-гуш. Здесь остался остов старого лесозавода. Вокруг следы древнего крепостного поселения. Удивляют огромные пирамидальные сложенные из крупного камня курганы. Высокие каменные курганы это отличительная особенность курганных захоронений на хребте Ду-ду-гуш.

Встретили в этой горной глухомани человека, не похожего ни на охотника, ни на грибника, ни на туриста. Узкое смуглое лицо, черные в разлет брови и тонкий с горбинкой нос выдавали в нем горца. Карие пытливые глаза светились радушием и теплотой. Пригласили к нашему походному столу. Открыв походную сумку, горец вынул оттуда нехитрую еду. Твердый как камень копченый колобок черкесского сыра, да небольшую стопку хлебных лепешек.

Для нас в диковину одинокий человек в горах. Не праздный отдых завел его сюда. Что ищет в глухих горах черкес? Разговорились. Узнали, что уже не первый год ищет черкес в горах свой родовой аул. Из поколения в поколение передавались заветные приметы расположения покинутого аула. И вот он потомок тех черкесов, которые населяли эти горы в позапрошлом веке, хочет отыскать следы родового племени. Благородное дело. И я думаю, оно увенчается успехом.

Прошло уже почти полторы сотни лет, а земля еще хранит человеческое тепло и заботу горцев. До сих пор в горах сохранились террасы, горные тропы, оборудованные родники, разрушенные фундаменты черкесских жилищ. Казалось, что прошлое уже не вернешь, не воскресишь сожженные Кавказкой войной аулы, а он их ищет! Что это? Зов души! Ностальгия по родовому гнезду! Или естественная потребность человека, знать, откуда берет начало его древний род. Мы знаем, что красота и суровость гор формирует самого человека. Делает его сильным мужественным и целеустремленным. Мы пожелали ему успеха и помощь горных богов в его нелегком деле.

Сгущающиеся чернью сумерки медленно поглощали горы. Пора готовиться к ночлегу. Но никак не можем привыкнуть к необычной ночной красоте звездного неба. Звезды в горах огромные мерцающие малиновыми огоньками, так похожи на хрустальные морские ежики. Они включились в черном куполе ночного неба как огни ночного города и заполнили своим радостным сиянием безграничное пространство космоса.

Среди огромных мерцающих звезд движущиеся светящиеся точки. Это спутники. Их оказывается так много, и они движутся в различных направлениях. А здесь высоко в горах на лесной поляне разлетались светлячки со своими мигающими световыми сигналами. Их яркий свет, прорезая темноту ночи, ослепляет нас и создает иллюзию единого космического пространства.

Но вот из-за скального отрога плато Бамбаки выкатился пятнистый блин луны и растопил смолистый мрак ночи. Он медленно заполнил глубокую долину реки Киши серебристо-матовым светом. Под его волшебными лучами заискрилась, ожила природа.

Луна красавица луна! Луна царица ночи, волшебница и колдунья! Она прикоснулась своими легкими и нежными лучами полога нашей палатки. Принесла из далекого космоса неземной таинственный свет. Любимый свет влюбленных, мечтателей и любителей природы.

Утро встретило нас свежестью воздуха и многоголосным хором певчих птиц. Сняв с палатки, отяжелевшую от утренней росы накидку, начинаю разводить костер. На малахитовых кончиках пихтовых лап весело играя лучиками, качаются росинки. Подставив лицо под лапу, я осторожно прикоснулся к ее мягким иголкам и окропил его жгучей прохладой утренней росы. Умыться утренней росой всегда приятно. Она дает бодрость, силу и хорошее настроение на целый день.

Окинув взором горные массивы плато Бамбаки, хребтов Пшекиш и Ду-ду-гуш, мы отдохнувшие возвращаемся в знойный город с богатыми впечатлениями от увиденной красоты. Сюда стоит прийти еще раз.

2.5. Чертов палец.

Груша

Возможно ли познать нам
Каково в глуши лесной
Быть вековой грушею
Как эти дупла-уши слушают...
Что чувствуют ладони-сучья...
Вокруг ветра и лес дремучий...
А вместо мыслей
В кроне-голове пчелиный рой
Там в гнездах птицы,
Пчелы в сотах под корой...

Среди других деревьев
Дремать, скрипеть и ждать
Накапливая мед...
А позже провожать в полет
Птенцов, что встали на крыла,
Искать вдали добра иль зла...
И что они найдут, по облакам гадать
И в размышлениях
Коры морщины напрягать.

Возможно ли познать,
Что видит груша в снах?..
Листами высохшими сбросив дни,
Дрожать, припоминая топоры и пни.
И каково холодные ветра в ветвях качать
Из снега остовом безжизненным торчать

Возможно ли познать,
Что видит груша в снах
В безликой череде ночей и дней...
В промерзшей глубине корней
Вдруг нечто новое зачать
И ах!..
Найти себя в благоухающих цветах,
В смятенье, перепутав явь и сны,
И роскошь лепестков
Принять из рук божественной Весны!

Елена Ересина, Андрей Оганесян

Есть в Адыгее куэстовая гряда - скальный хребет Уна-Коз. В переводе с адыгского он означает – «иди и бойся». Его скальные обрывистые стены многокилометровым поясом уходят на восток. Он привлекает туристов особой красотой каменных выветриваний и развернутых грандиозных панорам с видом на белоснежные горы Западного Кавказа.

Туристы проложили по нему различные туристские маршруты. У каждой группы туристов на этом хребте есть любимое место отдыха. Одни предпочитают путешествовать под отвесными скалами, наслаждаться чудесными видами скального зодчества, другие предпочитают исследовать волшебное царство скал сверху, идя по самой кромке многометровой пропасти. Оба варианта поражают красотой невиданных диковин: огромных гротов, карстовых пещер, сквозных «окон» в скалах, одиноко стоящих каменных изваяний и ошеломляющих красотой пейзажей.

Наш короткий маршрут выходного дня на хребет Уна-Коз, начинается с развилки дорог на Гузерипль и Лагонаки. От широкой поляны тропа плавно поднимается к разрыву в скальном поясе хребта, и выходит на его платообразную плоскость, как раз в том месте, откуда спускается высоковольтная линия, идущая в станицу Даховская.

Необычно теплая зима сложилась в этом году. Еще вчера все вокруг замело, запуржило, окутало леса и горы пушистым снежным покрывалом, а сегодня снег уже растаял. Прошедший легкий дождь, снял пушистые снежные шубы с деревьев, а ночной мороз одел их в ледяной хрусталь и жемчуг. Горный лес, словно замер в пышной помпезности кружевных ледяных узор.

На тонких и хрупких веточках каждого кустика и деревца, застыли сияющие капельки воды. Картину хрустального царства дополнили воздушные сплетения изморози, сотканные из тончайших игольчатых кристалликов.

Морозное утро. Расплывчатое, растекающееся тонкой кисеей, полупрозрачное облако занавесило Хаджохское ущелье. Но златокрылые высоко плывущие облака возвестили о скором восходе солнца. Постепенно, не спеша, поднимаемся на вершину хребта Уна-Коз. Перед нами в туманной мгле облачности встают первые скальные истуканы. Они поражают своими фантастическими формами.

Хребет очень сильно порос дикими грушами. Под деревьями то тут, то там попадают россыпи переспелых диких шоколадного цвета плодов. Они будут лежать на земле до весны, и служить прекрасным сладким кормом птицам, мышам и зайцам. Кроны груш как елочными игрушками украшены зелеными шарами омелы. Мы с удовольствием лакомимся пряными с хмельным привкусом, упругими и сочными медовыми грушами.

Кавказская груша – это как хлебное дерево. Благодаря ей в Адыгее никогда голода не будет. Ее плоды можно заготавливать для компотов. А из сушеных и «дымных» фруктов делать начинку для пирожков. Мочить в бочках, варить варенье и готовить прекрасный грушевый квас и вино. Только жаль, что в последнее время ее сильно вырубают на сувенирные поделки. Ее красноватая с лаковым отливом твердая древесина особо ценится.

Как-то в годы работы на турбазе «Горная», мы свалили трехсотлетнюю черкесскую привитую грушу. Ствол здоровый, мог бы еще простоять двести лет. Я предложил этот ствол

установить в центре площади и поставить памятник черкесской груше. Как символу долголетия, полезности и памяти о некогда проживавших здесь адыгах. И написать хвалебную оду о черкесской груше. Но идею никто не поддержал, даже посчитали странностью. Как это дереву и памятнику поставить надо? А я, все-таки, до сих пор жалею, что не создал памятник старой черкесской груше.

Сквозь сито белесых облаков стал брезжить, набирая силу, яркий солнечный свет, постепенно открывая густую сочную синь зимнего неба. Он зажег на ледяных ветках божественный танец тончайших лучиков, бликов и солнечный зайчиков. Хрустальный лес, пронзенный золотистыми лучами, засиял, засверкал великолепием мерцающих ледяных кружев. Застывшие на ветках капельки, вмиг превратились в мириады сверкающих на солнце граничных алмазов, вызывая в нас восторг и восхищение чудом природы.

Выйдя на край пропасти скального хребта мы осторожно пробираемся от одной, до другой обзорной точки. С каждой площадки открываются замечательные виды на заснеженный горизонт гор. В прозрачном холодном воздухе горы видны как на ладони. Они стоят перед нами суровыми и грозными пиками, с атласным блеском снегов. Словно древние нарты-богатыри, одетые в черные бурки лесов, а сегодня облачились в белые папахи из вечных снегов.

В карстовых излучинах скального хребта множество сухих пещерных комнат. Некоторые из них туристы, оборудовали для ночлега, выложив из камней ветрозащитные стенки и очаги для приготовления пищи. Эти пещеры в скалах привлекали людей еще в глубокой древности. Они сохранили следы обитания первобытного человека жившего здесь несколько тысяч лет тому назад.

Спускаемся с хребта, чтобы посетить пещерную стоянку неандертальцев, пещеру Даховская. Сначала осматриваем ее окрестности. С правой стороны во всю высоту скального отвеса арабской вязью выложена карстовая натечная узорчатая лепнина. Она как дорогой персидский ковер поражает затейливым рисунком.

Только вышли под отвесные скалы, как увидели под корневищем огромного дуба, мечется в капкане дикий кот. Такого огромного красавца с серебряной шкуркой, с искрометными зелеными глазами и хвостиками на кончиках ушей, мы давно не встречали.

Глядя на шипящий оскал его встревоженной мордочки и острые как иглы когти, нам стало жаль его и мы стали продумывать варианты его освобождения.

Сначала вырубili рогатину и прижали его шею к земле. Затем скинули штормовые куртки и накрыли ими клыки и лапы дикому зверю. Пока освобождали кота от капкана, он сквозь брезент куртки успел цапнуть нашего товарища. Затем почувствовав волю, выгнув дугой спину, совершил гигантский прыжок и скрылся из виду.

С левой стороны от главного входа в пещеру виден вход в еще одну пещеру. Из нее вытекает вода и струится вниз по отполированной стене. Поднявшись на балконную полочку Даховской пещеры, вооружившись фонариками, мы отправились в путешествие под землей. Ямы, вырытые в осадочном грунте пещеры, говорят о том, что здесь проводились раскопки.

Пройдя около 60 метров от входа в пещеру, мы с удивлением заметили, украшенный кастровыми натечками, ажурный свод пещеры. Узорчатая сеть известняковой лепнины поражала красотой и необычностью резного рисунка. На маленьких, только что зарождающихся сталактитиках, висели капельки воды. Летучие мыши, сбившись в кучку, тревожно шевелили ушами и жмурились от луча фонарика.

Выбравшись наверх, мы продолжаем путешествие по самой кромке обрыва. Кустарники можжевельника, шары зеленой омелы на диких грушах, да редкие сосны украшают зеленью зимний лес. Тропинка нас вывела к обширной поляне, на краю которой возвышалась отдельно стоящая двурога скала. Эта скала носит название Чертов палец или Чертовы пальцы. Под ней проходит конная тропа, ведущая в долину реки Дах и очень интересные три пещеры.

Рядом со скалой Чертов палец, расположена удобная скальная площадка для осмотра панорамы. Глубоко внизу виден поселок Усть-Сахрай, долина реки Дах и южная окраина ка-

зачьей станицы Даховская. Золотая чаша Даховской котловины в XIX веке была густо населена адыгами. Более 1000 черкесских дворов насчитывалось в этой благодатной долине. Еще сохранились террасы, на которых располагались горские аулы. Особенно впечатляют огромные террасы поляны Аульской. С нее, как и хребта Уна-Коз, открывается изумительная панорама на все южные горы Адыгеи. Здесь сохранились отдельные трехсотлетние деревья черкесских груш.

Во всю ширь горизонта, видны заспанные снегом Кавказские горы. Словно перед нами Мать-Природа на раскрытых ладонях преподнесла свои сокровища. Смотрите, любуйтесь, радуйтесь благотворной красоте Адыгеи. Начиная от горы Гурмай (1214м.) слева направо идет цепь высоких гор. Это горы Ачкохо (1422м.), Большой Тхач (2368м.), Малый Тхач (2237,9м.), Асбестная (2285,3м.), Ачежбок (2486м.), Дзювя (2425м.), Бамбак (2785м.), Джуга (2976м.), Уруштен (3020м.), Джемарук (3099м.), Тыбга (3064м.), Чугуш (3238м.), Атамажи (2669м.), Абаго (2628м.), Фишт (2853,9м.), Оштен (2804 м.) и Абадзеш (2369 м.). Перед нами открыта огромная страна гор, узких ущелий и темных хребтов. Сюда подходит лесная дорога, по которой туристы на джипах приезжают посмотреть на заснеженные горы с высоты птичьего полета.

День клонится к вечеру. Резко похолодало. Мы посетили один из прекраснейших уголков Горной Адыгеи. Здесь природа создала грандиознейшие творения скального зодчества. Достаточно пройти по хребту Уна-Коз, от Даховской пещеры до скалы Чертов палец, чтобы получить истинное наслаждение от красоты и величия этого скального пояса, увенчанного настоящими природными жемчужинами.

2.6. Оранжевые водопады Мезмая.

Посреди цветов и света.

Паутина голых веток,
Запах листьев прошлогодних,
Сколько солнца, сколько света
Мне подарено сегодня!

Тишина в лесу такая...
В ней как в бархате кристаллы
Только трели птиц сверкают!
Слушай век – и будет мало!

Ах, весенние поляны
Хрупких нежных цикламенов!
Здесь любая Несмеяна
Улыбнется непременно.

Вот и я смеюсь от счастья
Посреди цветов и света,
От великого причастья
К тишине волшебной этой.

Наталья Малюк

Занавесили южный горизонт грозовые облака. Скрыли от нас белоснежные горы. Посетили Адыгею дожди и задержались на две недели. Видно понравилось им каждый день умывать асфальт дорог, туристские тропы, да суровые скалистые хребты.

Словно по команде помутнели, вздыбились грозными порогами реки, и вышли из берегов, неся в бурном потоке огромные хлысты смытых тополей и грабов. Далеко слышен

оглушающий рев взбесившейся от дождей реки Белой. В это время мы решили посетить скалистые горы Хаджох и сказочное царство живописных водопадов.

Только выехали из Майкопа, как в окно автобуса увидели необычную картину. Высокотравные луга в районе микрорайона Михайлово были затоплены водой. Среди травы по колено в воде бродили рыбаки и сачками ловили довольно крупную рыбу. Деловито сидя верхом на резиновом плоту и загребая веслом, по чистому полю плыл опытный рыбак, управляя рыболовецкую сеть. У всех рыбаков к поясу были приторочены сетки набитые рыбой. Настоящая адыгейская «Венеция», где еще увидишь такое, чтобы в крупном городе на солнечной лужайке залитой водой, среди травы ловили рыбу. По-видимому, проливные дожди переполнили зарыбленные озера и выплеснули сазанов, толстолобиков и карпов на вольные луговые просторы города.

Приехав в поселок Каменноостский, по пути к Хаджохскому ущелью, заглянули в каньон «Шум». Вода в нем поднялась на 15-20 метров и серой массой ввинчивалась в гигантскую скальную промоину. От этой бушующей мощи все вокруг детонировало и гудело. Силища бешеного водного потока необыкновенная. Оказался затопленным ресторан на экскурсионном объекте «Хаджохская теснина», который располагается на дне сухого русла реки Белой. Водный поток подхватил как соломинку массивный холодильник ресторана и в мгновение ока унес его в бушующую стихию.

Вокруг Хаджохского каньона образовалось целое ожерелье из вновь образованных водопадов. С правого и левого высоких скальных берегов в кипящую бездну летели до десятка дождевых водопадов. В самом узком месте теснины реки Белой, достигающей ширины русла чуть более метра, образовался затор из огромных бревен. Река Белая, встретив препятствие на своем пути, в ярости кипела, в гневе разбиваясь на мелкие брызги, высоко разбрасывала хлопья серой пены. Затем с силой расчесываясь сквозь бревенчатую плотину, как из сотни артиллерийских пушек разного калибра с грохотом выстреливала свои стремительные струи, в кипящий котел.

Потрясающее по своей мощи зрелище ошеломило нас. С опаской подойдя к краю пропасти, заглядываем в каньон. Воздушно-капельная аура вспяленной реки Белой моментально охладила наши лица. Внизу поднимая высокие волны, неслась необузданная дикая река. Здесь на краю поселка отцветала липа, засыпав золотыми крупинками туристскую тропу. Тонкий пряный аромат от сбитых дождем соцветий заполнял горную долину. От удивительно нежного и тонкого запаха липы моментально рождаются стихи.

*Моросили липы, отцветая,
Золотым дождем и нежным пухом.
Наполняя ароматом мая
Выжженную зноем сухость*

Входим в зону леса то тут, то там видны ярко-желтые лилии, раскачивающие свои золотые колокольчики в такт дождя. Тропа от дождя раскисла и приходится с трудом передвигаться, цепляясь за выступившие корни деревьев. Спустившись к гигантским скальным нагромождениям под названием «Лабиринт», мы увидели странную картину. Водный поток был настолько велик, что пригнул даже ольховые деревья, растущие вдоль вершин высоких скальных громадин. Вода клокотала и вихрилась мутным потоком даже в тенистой заводи каньона.

Подойдя к скале «Пронеси господи», мы остановились озадаченные великолепным видом вновь образованного водопада. С шестидесятиметровой высоты полупрозрачной широкой лентой в бездну падал водопад. По видимому сильный дождь прошел совсем близко, и вода нашла себе путь, чтобы сброситься вниз с огромной высоты. Пронырнув сквозь занавес капельного родника, и окропившись холодной водой, мы вышли на широкую площадку огромной нависающей скалы. Здесь сухо и уютно. Туристы укрываются от непогоды и любуются великолепным видом на скалы хребта Уна-Коз.

От огромного грота, тропа узкой ленточкой кое-как зацепилась за отвесную скалу и повисла над пропастью. Прямо на нее с верхней кромки скалы льется, стекая по стене живая

вода. Идти очень скользко. Спасают забитые в скалу крючья и сооруженные проволочные перила. С благодарностью вспоминаем Майкопскую школу инструкторов туризма и ее руководителя Терновского Игоря, которые оборудовали этот опасный участок тропы.

Стоим и не решаемся сразу окунуться в холодный душ капельного водопада, падающего на тропу.словно перезвон серебряных колокольчиков, издают крупные капли, падая с высоты и разбиваясь на мириады мелких брызг. Глубоко внизу прямо под нами рокочет река и расшвыривает по скале пену и брызги, словно пытается дотянуться до нас.

Крепко держась за проволочные перила, сгорбившись под ледяным капельным, душем преодолеваем опасный участок и попадаем в сказочное Мезмайское ущелье. Разорванные на клочья грязно-серые облака, переходящие в ползучий туман, словно дым далеких пожарищ, заползали в глухое ущелье. Целый день, то усиливаясь, то переходя в морозящую капель, идет дождь. Но погода по-летнему теплая. В перерывах между дождевыми ритмами, на несколько минут, то появляется, то исчезает солнце. Но весь день такое ощущение, что солнце не покидает нас, ни на минуту.

Всюду растекается влажное тепло, какая-то поразительно светлая светящаяся освещенность леса, то и дело пронизываемая золотыми лучами солнца, создает все условия для роста всего живого в этом скалистом ущелье.

Река Мезмай встретила нас радостным ревом бушующей, цвета сочного какао воды. Казалось что узкие каменные резные желоба, наполненные до краев светло-кофейной водой, уже не в силах сдержать разнузданную и сорвавшуюся в бешенный скач реку. Она, набрав силу, вступила в бой с черными, слоистыми берегами.

Река Мезмай вырываясь из тисков, рвала и резала, острыми, словно лезвие бритвы стремительными потоками, твердь ненавистой ей скалы. На коротком участке ущелья река образовала больше десятка красивейших оранжевых водопадов.

От размытой красной и желтой глины река превратилась в сочный цвет охры, с тонами разогретого шоколада и какао. В солнечных лучах, пробивающихся через грозовые тучи, река сияла и искрилась почти пурпурным атласом.

От основной тропы, идущей к водопадам Руфабго, не переправляясь через реку Мезмай, спускаемся вниз к первому водопаду, падающему двухкаскадным потоком с 6-метрового уступа. Мощный светло-кофейного цвета поток основной массой воды падал в глубокое дно ущелья. Левый многоступенчатый скальный берег, словно искусный жонглер, играл порциями воды, подбрасывая их на ребристых ступенях.

Второй водопад завораживал свое изогнутой ввинчивающейся в скальное тело ущелья штопорной спиралью. Как тугая закрученная коса огненной рыжеволосой девушки, река, падая, переливалась всеми цветами расплавленной меди, стремительно несущейся вниз.

Водопады ущелья Мезмай - это просто рай для фотохудожников. Здесь переходя от одного водопада к другому, можно создать целый букет фотошедевров из совершенно непохожих друг на друга и удивительно красивых водопадов. Водопады расположены среди огромных хаотически разбросанных камней. Гигантские каменные отломы, здесь создали удивительный, дикий замшелый пейзаж. Камни обрамлены сплошным ползучим мхом, наскальными цветами и кустарниками. Среди камней огромные сухие гроты, полки с видом на водопады и непреступные скалы ущелья. И все это поросло кустами жасмина, черемшой и снытью.

Здесь туристы оборудовали скальные полигоны для тренировок туристов-новичков основам скалолазания.

Продвигаясь от водопада, к водопаду, незаметно подошли к восьмому самому высокому водопаду. Река огромным водным столбом, падающим с 8-ми метрового уступа, забуливала каменное дно ущелья. Рядом на скальной полке притаилась колония цветущих ландышей. Как будь-то бы, они специально высыпали на край обрыва полюбоваться этим грандиозным зрелищем.

С правого берега с сорокаметровой скальной стены Мезмайского ущелья падал водопад с совершенно чистой прозрачной водой. Он узкой, длинной, распушенной прядью живых струй ниспадал к кипящей «шоколадом» подводящей чаше реки Мезмай.

Поднявшись к девятому водопаду и спустившись к кромке разъяренной воды, окунулись в облако разбитой в водную пыль горной реки. Вдыхая влажные частицы воздуха, мы так и не рискнули искупаться в струях бушующего потока. Уж очень он был грозен в минуты паводка.

Возвращаясь из Мезмайского ущелья, переполненные восторженными эмоциями от увиденной красоты, мы немного грустили о том, что эта уникальная жемчужина Адыгеи, неограниченный алмаз природы, нигде не обозначен на туристских картах. Не оборудован родник с прекрасной холодной водой у туристской тропы. И нет даже таблички с названием реки, и что здесь совсем рядом с населенным пунктом имеется целый каскад прекрасных и малоизвестных водопадов, куда бы могли направиться гости и жители Адыгеи.

2.7. К Даховскому озеру.

Всем известно, что люди не птицы, им назначено жить на земле
Но так хочется ввысь устремиться, в поднебесье, где клин журавлей
И хотя наши руки не крылья, мы взорвем поднебесный покой:
Карабины и крючья, и клинья, да веревки моток основной.
Унесут нас мечты, исполняя, одолев притяжение земли
Рядом белые перья роняя, машут крыльями нам журавли.

Сергей Гоженко

Есть в горной Адыгее, особо привлекательный и высоко эмоциональный природный ресурс. Это видовые, обзорные и панорамные площадки. С этих точек открываются удивительные по красоте горные панорамы Западного Кавказа. Вот бы эти места учесть, нанести на карту, описать и включить в туристские маршруты.

Для гостей республики мы бы тогда открыли новый обворожительный мир страны поднебесных гор. С этих площадок отдыхающие могли бы наслаждаться поднятыми ввысь восхитительными громадами скальных вершин. Глубокими темнохвойными долинами рек. Красочными казачьими станицами, утопающими в зелени садов.

Собравшись отдохнуть в горах, мы выбрали место отдыха в окрестностях казачьей станицы Даховская. Раньше здесь по долинам рек Дах, Сахрай и Белая как на ниточки были нанизаны черкесские аулы. Один из аулов на месте станицы Даховской назывался Асрэтхабль. Тем более что эта местность очень богата не только божественно красивыми пейзажами, но и историческим наследием, насчитывающим несколько тысячелетий.

Наш маршрут сегодня проходит по панорамным точкам хребта Азиш-Тау к скалодрому «Медвежий угол» - озеру Даховскому и базе отдыха «Горная легенда». Тем более что Даховское озеро – любимое с детства место отдыха. И расположено оно на высокой левобережной террасе реки Белой, недалеко от базы отдыха «Горная легенда». Образовалось оно на месте разведочного шурфа, в котором изучалась порода под будущую гидроэлектростанцию.

Так быстро закончилось лето. В горах по утрам туман прячется белоснежными облачками в глубоких ущельях. Вот и сегодня над поселком Каменноостским и станицей Даховской висит плотное молоко тумана.

В воскресный день рано утром мы начали подъем на автомобиле по лагонакской трассе на хребет Азиш-Тау. Утренний туман тонкой кисеей только, только начал подниматься вверх. Наш автомобиль как воздушный лайнер, прорезая легкую туманную пелену, очутился над куполом белоснежного облачного зонтика скрывшего от нас станицу. Над белым облачным морем отдельными островами в лучах утреннего солнца сияли великолепием высокие вершины.

Люблю я тихие рассветы
Встречать в объятьях синих гор,
Смотреть, как в золотистом свете
Сияет солнечный простор.

И солнце, приподняв ресницы
Над морем утренних лесов,
Бесшумно катит колесницу
Под гомон птичьих голосов

Как радостно поют синицы,
Встречая первый солнца луч,
Вершин пылающих зарницы
На пышном блюде белых туч.

Остановившись в месте посадочно-взлетной площадки моторного дельтаплана, катающего туристов над горной местностью, мы вышли подышать чистым горным воздухом. Зашли в придорожное кафе, попили горячий чай с медом и стали любоваться панорамой гор стоя на краю скального обрыва.

По узкой тропинке, петляющей вдоль леса, добрались к старинным курганам и разрушенному дольмену. Отсюда также открывается великолепный вид на горы.

Прямо перед нами высоким скальным бастионом раскинулись вершины Передового хребта (слева на право): Большой Тхач(2368,4м.), Малый Тхач(2237,9м.), Асбестная (2285,3м.), Ачежбок (2486 и 2440м.), плато Бамбаки(2785м.) и гора Джуга (2976м.). Внизу видны обширные поля Дегуакской поляны, на которых располагаются дольмены. В конце полян на южных окраинах в зоне леса находятся Даховские водопады.

И заканчивается панорама горой Трезубец (1049м.) и вдали от нее виден отвесный обрыв скалы Нагой-Кош (2090,4м.). Это уже хребет Каменное Море относящийся к Лагонакскому нагорью.

В окрестностях Даховской действительно очень живописные места. Над Дегуакскими полянами, как «сахарная голова», возвышается холм Острый (657,5м.), на нем древние святилища и курганы.

«Холм старейшин», «Холм черкесских князей», «Курган», так еще иногда туристы зовут это место. На земляных склонах его скальной вершины черными копателями раскопано более десятка курганов. Один курган они сразу не смогли раскопать. Натолкнулись на каменную плиту похожую на крышу дольмена. Тогда они заложили заряд аммонала и взорвали курган, но каменная плита выдержала. Проникнуть внутрь кургана грабителям удалось по вырытому тоннелю. Тоннель прошел меж двух каменных колонн. Что найдено в кургане для археологии останется тайной.

Сам холм представляет собой живописное место. С северной стороны к его вершине узким каменным гребнем поднимается скальная гряда. Она обрывается на юг отвесными скалами. Под скалами два грота. Один грот оборудован под туристскую стоянку. На плоской вершине, заросшей кизиловыми деревьями, стоит металлическая геодезистская тренога. От вершины кургана на север к скальному поясу Азиш-Тау идет хребет с широкой вершинной террасой, поросший дубовыми деревьями. На все стороны света от холма открывается удивительно красивый пейзаж.

Сюда к холму от моста через реку Белая идет хорошая проселочная дорога. Совсем рядом у старой заброшенной фермы протекает река Дегуака с чистой прохладной водой. Здесь прекрасное потаенное место отдыха с закрытой со всех сторон уютной долиной. Множество лекарственных трав, грушевая роща, заросли шиповника и боярышника.

По-видимому в древности у подножья холма располагалось селение и его жители использовали холм для захоронений умерших. В местах раскопов разбросаны керамика и

осколки древних кувшинов.

Такие же курганы раскопаны на южной стороне Дегуакской поляны и на левом берегу Гранитного каньона. Разграбление курганов в Адыгее в период смены формы хозяйствования идет очень интенсивно. Копают практически во всех уголках Майкопского района.

Даховская котловина таит множество тайн. Эта богатая, плодородная и роскошная местность, с древних времен обжитая горцами, долгое время была скрыта от российской цивилизации.

В этом месте в начале 60-х годов проводились изыскания для проектирования крупной гидроэлектростанции. Хаджохское ущелье перед станицей Даховской должно было быть перекрыто высотной плотиной. Представьте себе, если бы проект новой гидроэлектростанции был утвержден, то, какое огромное рукотворное море могло здесь образоваться!

Благодаря этой идее в поселке Каменноостском на северной окраине за балкой реки Хаджох было начато в 1952 году строительство производственной базы для гидростроителей. Построены пилорама, электростанция, хоздвор, гараж, ремонтно-механические мастерские и склад ГСМ. Но вовремя спохватились, когда вспомнили о карсте. В Мировой практике по строительству гидроэлектростанций уже был случай, когда изготовленную плотину для водохранилища не могли заполнить. Вода в карсте себе нашла другое подземное русло и уходила от гигантской запруды.

Дегуакская поляна знаменита не только расположившимся здесь «городком» дольменостроителей, но и самыми древними на Кавказе письменами. На дегуакской поляне археологами Е.Д. Фелициным и А.А. Миллером в начале XX века найдены древние письмена, начертанные на каменных плитах.

«В пяти верстах от ст. Даховской – писал Е.Д. Фелицин, - по правую сторону реки Дегуако, на обрывистой скале горного хребта, замыкающего собой обширную Дегуакскую поляну с многочисленным на ней кладбищем дольменов, я отыскал загадочные начертания, сделанные каким-то острым орудием в глуби камня и расположенные в семи группах, находящиеся близко одна около другой».

Пока рассматривали дольмен и горы, утренний туман рассеялся, и перед нами распахнулась сказочным веером головокружительная красота гор и огромное чистое, залитое солнечным светом горное пространство. Решили идти вдоль скального обрыва на восток и осмотреть все панорамные точки хребта.

На полянах повсюду цветут давно некошенные лекарственные травы. Среди них синеглазый цикорий, желтоцветные - ряпашок и зверобой. Остановившись, с удовольствием и наслаждением, полной грудью вдыхая целебный «парфюм» альпийских цветущих трав. Сегодня какой-то особый, мягкий и нежный солнечный день и я радуюсь этому подарку природы. Об этих удивительных, теплых, светлых и ярких днях осени очень хорошо сказала в стихотворении «Осень» Лариса Абрамцова.

Осень, осень золотая!

Видишь, я бегу босая

По земле согретой.

Все деревья в паутинках.

Это – бабье лето.

Через лист смотрю на солнце,

Вижу все его прожилки.

Словно весь он в паутинке,

Желтый лист кленовый.

Подрумяненные солнышком свернули в лес и были поражены ярко-красным костром кизилевых ягод. Кроны невысоких деревьев, были усеянными темно-рубиновыми, огнистыми плодами кизила. Плотная, налитая сочной спелостью, ягода уже набирала терпкую целебную силу.

Пройдя несколько сот метров вдоль скальной кромки хребта, натолкнулись на огромный куст ажины. Сочные, крупные, черные ягоды, собранные в тяжелые плотные кисти, сви-

сали над пропастью. Пройти мимо такого лакомства – это выше наших сил. Осторожно палкой подтягиваем спелые гроздья и с удовольствием лакомимся дарами кавказского леса.

Но вот и наша любимая обзорная точка. Это небольшая поляна на скальном выступе хребта Азиш-Тау. Здесь открывается вид на три стороны света. Отсюда видно Хаджохское ущелье, Даховское озеро, мост через реку Белая. Открывается великолепный вид на обширные Дегуакские поляны. Мы с восхищением смотрим, как глубоко внизу извилистой лентой течет река Белая, как белостенными кубиками домов рассыпалась по склону Солдатского перевала и горы Гуд (1012,0м.) станица Даховская. С одной стороны над ней возвышаются лесистые горы, а с другой скальные отвесы хребтов-куэстов.

С высоты птичьего полета я особенно люблю наслаждаться красотой гор. Поудобнее, устроившись на краю пропасти, не спеша наблюдаю за рождением солнечного дня в горах. Эти минуты общения с природой для меня очень дороги и они самые заветные, запоминающиеся. Это также важно мне как слушать музыку, рождающуюся непосредственно из живых рук музыканта или слушать задушевную песню, льющуюся из талантливых уст исполнителя.

На фоне сверкающей льдом шапкой горы Чугуш, над нами парит пара царственных особ неба. Это белоголовые сипы, купаются в чистом ультрамарине небесного царства, играя гигантскими крыльями в вольных потоках горного воздуха. Это восхитительный не земной пейзаж, создает у нас иллюзию великолепной декорации к фильмам о Гарри Потере и о Аватаре.

По узкой тропинке осторожно спускаемся под отвесные скалы хребта Азиш-Тау. Наше приятное высотное путешествие, вдруг превращается для нас в удивительное открытие чудесного уголка природы под названием Медвежий угол. У подножья громадных отвесных скал, раскинул свою дерево-паутину, гигантский вековой ползучий плющ. Его лианы, цепляясь за выступы скал, выткали огромный в десятки метров вертикальный зеленый ковер.

Миллионы лет назад над этими скалами бушевал древний океан Тетис. Всюду в известняке, как роскошная скальная мозаика, вкрапления окаменелых морских животных. Прикасаясь к ним, мы как бы листаем каменные страницы многомиллионной истории планеты Земля.

Нагромождение гигантских каменных глыб друг на друга, создает картину совершенно дикого и глухого места. Огромный грот как логово гигантского медведя скрыт от солнечных лучей. Сквозной проход между высокими скальными отколами, кажется особенно опасным. Сорвавшийся откуда-то сверху огромный камень, расклинил каменные тиски, не давая сомкнуть скальные «щеки». Осторожно с опаской проходим теснину и попадаем к таинственной пещере. Из жерла входа, на нас пахнула холодная аура поднимающегося тонкого тумана. Недаром альпинисты называли свой скалодром Медвежьим углом.

Жуткое место. Так захотелось опять на солнечную лужайку. Сквозь пятнистую маскировочную сеть широких крон огромных деревьев, кое-где просачивается васильковая синь неба. Из-под скалы бьет шустрый, но совершенно беззвучный родник.

От скал Медвежьего угла спускаемся по лесной тропинке к Даховскому озеру. По ущелью тянет костровым дымком. Его запах плавно разливается, течет ароматными струйками и, добравшись до нас, приятно щекочет нос, услаждая обоняние. Это где-то рядом родственные нам души стоят на отдыхе. И точно! Вышли на широкую площадку с палаточным городком туристов. Здесь рядом родник много дров и удобное место для отдыха.

От площадки почти совсем рядом раскинулось озеро. Его берега сильно заросли кустарником. В западной части водоема стоит плотной стеной рогуз. Лишь в восточной части туристы оборудовали его для купания. Подвесили «тарзанку» и с гиканьем прыгают в озерную гладь.

От Даховского озера через десять минут вышли на базу отдыха «Горная легенда», а оттуда на автотрассу Даховская - Лагонаки, прямо к пляжу и мосту через реку Белая.

С удовольствием искупались в реке и погрелись у костра. Возвращаемся домой отдохнувшие и веселые, пахнувшие дымом костра и пропотевшей футболкой. Каждый раз с

искренним удивлением и восторгом мы познаем этот восхитительный мир дивной природы Адыгеи.

Сказочно красивые и волнующие горы Адыгеи, зовущие к своим вершинам, вызывающие ностальгию и постоянно возвращающие нас домой из дальних странствий. Они в любое время года наполняют нас любовью, радостью и положительными эмоциями, без которых мы не представляем себе жизнь.

2.8. К пещере Пыльной.

Седой Кавказ

Беззвездна ночь. Беззвучен камень.
Лишь огоньки глухих лампад
Нечаянными светлячками
Мерцают бледно среди громад.
Спокойна ночь, хвала Аллаху!
Кизячный дым, родной простор...
Снял гордый аксакал папаху
Перед величием древних гор.
Шумит трава, прохладен ветер.
Седой Кавказ готов к зиме.
Осенний бал в лесу приметив,
Заря романсы шепчет мне,
А Шхагуаш в рассветных бликах
Знай точит стопы древних скал...
По норову упрямый, дикий,
Он тоже горец, аксакал!
Здесь не покажется уныло
Здесь мир покоится в домах,
И время будто бы застыло, -
Но каждый счастлив здесь, в горах!

Мадин Меджаев

Много троп проложено от казачьей станицы Даховской ее жителями в горные леса и к скалистым утесам хребтов Уна-Коз и Азиш-Тау. Но одна тропа у них самая заветная. По ней даховчане из поколения в поколение ходят за грибами, за кизилом, за кислицей, дикими грушами и лечебными травами. А в минуты отдыха поднимаются полюбоваться своей станицей с высоты птичьего полета с отвесных стен хребта Уна-Коз.

Да! Здесь есть чем гордиться! Нет в округе казачьих станиц краше и благодатней чем Даховская. Недаром, издревле проживавшие здесь горцы, называли эти места Дахэ. Дахэ – с адыгского означало красивая.

Сегодня наш путь лежит в сказочное царство высоких скал и кизиловых лесов. Свой маршрут мы начинаем на правом берегу реки Дах, от старинного казачьего моста, построенного в 1906 году восставшими казаками 2-го Урупского полка. Широкая тропа, искусно проложенная в каменистом грунте извилистой змейкой, с небольшим подъемом ведет нас к огромным трем скальным вертикально поставленным глыбам. Три камня – называют это место местные жители.

Три каменные глыбы, как три богатыря, ставшие на стражу казачьей станицы, стоят в ряд, прижавшись плечами друг к другу, и с высоты наблюдают за спокойной жизнью казаков. Вокруг со склонившимися до земли, плакучими и переполненными ярко-рубиновыми плодами, раскинулись кизилловые деревья. В этом году кизилловые леса дали небывалый урожай. Что-то сдвинулось у нас в природе на месяц назад. Уже октябрь на дворе, а кизилловые ветви обсыпаны огненными рубинами.

С удовольствием лакомясь терпкой ягодой кизила, незаметно подошли к горному роднику. Из-под камня голосистым, серебряным колокольчиком, звенит и пузырится ключевая вода. Огромный камень как щупальцами осьминога, своими корнями, крепко обхватил высокий клен с малиновой шевелюрой.

Прекрасное место для кратковременного отдыха. Нежным прикосновением ладошек набираю чистую горную влагу и с наслаждением пью угощение, подаренное мне из неизведанной тьмы глубин седого Кавказа.

После родника тропа привела нас на широкую наклонную, умытую утренней росой поляну. Просыпаясь от легкого прикосновения первых лучей солнечного света и почувствовав благодатное тепло, она запарила тонкой ажурной дымкой стелящегося тумана.

С поляны открылся великолепный вид на седоглавые вершины Западного Кавказа. Глубоко внизу прозрачной лентой, почти бесшумно, легко и свободно струится река Белая. Карабкаясь по склону вверх, ползут хаты станицы Даховской. Тонкими нитями протянулись дороги в Усть-Сахрай и село Хамышки. Вглядываясь в складки гор и ущелий, с радостью узнаем знакомые с детства заветные уголки природы. От увиденной красоты хочется петь. Стихи сами льются на простор.

*Расплескала осень синеву,
В фиолете растворила горы,
Золотом раскрасила листву
И лазурью залила просторы.*

*В воздухе кружится желтый лист,
Трепетно порхает в легком танце.
И не слышен пташек пересвист
Средь лесов, украшенных багрянцем.*

Стоять и восхищаться открывшейся панорамой гор можно бесконечно, но заманчивая скальная тропа, увлекает нас вперед к облаканным и обогретым солнцем суровым скалам. Не спеша идем под разноцветными шатрами буков и грабов. Рыжие, загоревшие на осеннем солнце дубы, приветливо шелестят листвою. Осины при виде нас, словно сговорившись с горным ветром, радостно зашелестели, распушились, стали кокетливо поправлять свои златокудрые прически.

Незаметно любуясь красками осеннего леса, подошли к настоящему каменному чуду природы - скале Утюг. Перед нами лежала гигантская, в несколько десятков тысяч тонн скальная глыба. Она как отполированное днище перевернутого вверх дном Ноева ковчега, как спина чудовищно крупного океанского кита, уснувшего здесь навеки. Вокруг чудо-скалы в хаосе громоздясь друг на друга, разместились крупные каменные отломы. С восхищением любуясь настоящим памятником природы, возникшем во время формирования кавказских гор, делаем фотоснимки для семейного альбома.

Удивительное место граненых скал, создает впечатление дикости, ярости и необузданности природы в период формирования земного ландшафта. Внимательно обследуем нагромождения скал. Спускаемся в глубокие каменные трещины и лабиринты. Не устаем удивляться богатому колориту и разнообразности окрестностей станицы Даховской.

От скалы Утюг высокой, гладкой, белостенной цитаделью поднимался грандиозный Уна-Коз. Справа на краю огромной пропасти природа создала две каменные скульптуры, так похожие на двух борющихся медведей.

Поднявшись к подошве хребта, мы попали в мир удивительной земной красоты высоких скал, гигантских камней и восхитительной палитры осеннего леса. Отсюда открылся великолепный вид на станицу Даховская. Вовсю ширь раскинулись раскрашенные осенью разноцветные кроны деревьев. Над ними темными гребными высятся хвойные хребты, тонущие в матовой дымке.

Горная тропинка раздвоилась. Одна нырнула под скальную террасу хребта к роднику, а другая тропинка смело повела нас по каменным ступеням круто вверх на самую макушку

хребта и вывела к бездонной пропасти. С опаской подходим к краю скального обрыва и рассматриваем сверху огромный панцирь скалы Утюг. Справа и слева отвесным скальным поясом тянется хребет Уна-Коз.

Небольшие сосенки и кусты можжевельника, выбрали для себя самые опасные места и уцепились корнями за край скального обрыва, повисая над пропастью. Вокруг россыпи золотого и червонного цвета. Алые, сочные плоды боярышника, спрятались в колючих, ошестившихся острыми иголками ветках. Бересклет повсюду развесил свои пурпурные сережки. А гроздья созревшего шиповника, не дают пройти мимо, цепляются за одежду. Только к драгоценным рубинам переспевшего кизила наши руки тянутся сами.

Не заметно тропа привела нас к широким полянам и панорамной точке у скалы Чертов палец. Перед нами, от востока до запада открылась грандиозная панорама белоснежных гор на фоне голубого неба. Вот он бесценный подарок осени! Чудо великолепного солнечного дня! Вот она какая, светлая и лучистая улыбка синеглазой осени!

Перед нами огромное море лесов. Далеко в глубине еле-еле видны домики поселка Усть-Сахрай. Лес одевшись в парчовый праздничный наряд, словно погрузился в золотую солнечную ауру и заблистал, засиял, засветился каким-то пронизывающим все пространство волшебным светом.

Мы, пораженные увиденным, просто обмерли от красоты. Как все же мать-природа, в один миг может поднять нам настроение, наполнить наши сердца восторгом, зажечь огонек любви в наших душах, и заставить удивляться созданными ею сказочными шедеврами.

Вот так светло и радостно, сияя многоцветьем живых красок, могут ликовать только леса горной Адыгеи!

Мы все влюблены в осень! Мы боготворим высшую земную красоту даховской золотой долины! Мы с радостью и восторгом участвуем в этом торжественном празднике восхитительных контрастов живого цвета и сияющего света.

На торжественном празднике осени, старейшины седоглавого Кавказа Чугуш, Джемарук, Тыбга, Фишт. Они занимают почетное место южного горизонта. В честь великого праздника осени, они надели папахи, из свежего пушистого снега. Засверкали хрустальными эполетами вечных снегов и серебряными газырями холодных ледников. Этим самым завершили божественную композицию янтарной картины осени во всеобщем блеске золота солнечного дня.

Прямо под Чертовым пальцем видны широкие поляны на ровных террасах там стоял черкесский аул. Казаки сохранили память о нем, назвав поляны Аульскими.

Отдохнув на плечах скалы Чертов палец, спускаемся к его потаенным подземным кладовым. Здесь в его недрах расположены три удивительные пещеры. Первая пещера спряталась за ажурной аркой. Проникнув туда, увидели настоящий райский уголок. Во внутреннем дворике пещеры росли высокие деревья и не было каменного свода. В центре на каменной плите, раскинув веером паутину корней, стоял в золотом убранстве большой клен. Вторая пещера уходила вглубь скалы черным высоким разломом, от которого веяло прохладой. Пробираясь через нагромождения камней, с чувством беспокойства от кажущейся непрочности зависших каменных глыб, проникли в глубину.

Третья пещера с огромным клинообразным сводом, обжита туристами. Здесь удобные площадки для палаток и кострища. Черный лаз, с протяжным холодным сквознячком уходил в недра скалы. Скала Чертов палец может уверенно претендовать на комплексный памятник природы Адыгеи.

Осмотрев пещеры, и встав на хорошо натопанную туристскую тропу, стали продвигаться к пещере Унакозовской. Это одна из уникальных пещерных стоянок древних и не совсем древних людей. В ней найдены археологами очень интересные образцы керамики.

Скальные навесы, гроты, пещеры хребта Уна-Коз издревле обжили люди. Много легенд и былей о них можно услышать от местных жителей. После Кавказской войны в них прятались абреки, во время Гражданской краснотелые и белотелые казаки, в период Великой Отечественной – партизаны партизанского отряда № 2 «За Сталина», командир отря-

да - Рудаков Федор Гаврилович. Фашисты боялись партизан и каждый день из артиллерийских орудий, установленных в станице Даховской, обстреливали хребет Уна-Коз.

Путешествуя под скальными стенами хребет Уна-Коз, не перестаю удивляться красоте удивительных пещер, пригодных для жилья гротов, скальных выветриваний в виде причудливых скульптур, зарослей из колхидского плюща, дикого винограда и барбариса. Здесь под скалами любят греться на солнышке дикие козы. Несколько раз мы их вспугивали и они, ломая хворост, с шумом уходили в глубину леса. Пробираясь по каменным осыпям из грота в грот мы почувствовали запах дыма. Кто-то невдалеке жег костер.

И вот под одним из скальных навесов мы увидели человека с кавалерийским карабином, устроившимся на ночлег. Это был охотник. Принял он нас приветливо. Предложил чаю. Мы заметили, что правая рука охотника вся в шрамах и очень плохо работает. Сидя у костра стали расспрашивать кто он, да откуда. Кого он из местных охотников, пастухов, егерей знает. В горах посторонних людей не бывает. Все кто в горы ходит всегда найдет в любом горном селении общих знакомых. За разговором спросили, что же случилось, и как он покалечил руку. И вот что нам поведал охотник.

Было это в детстве, когда он любил слушать рассказы бывалых охотников. Не всегда мог отличить, выдумку от были.

- Но вот один из рассказов мне запомнился надолго — начал рассказ охотник.

- Я его попробовал применить при реальной встрече с диким зверем. Охотники, шутя мне, рассказывали, что если ты встретил в горах волка или медведя, а у тебя нет ружья, то схвати его за язык и веди куда хочешь. Когда волк зарычит и откроет пасть, вот тут и хватай его за язык. Тогда он ручной становится.

-Как то пошел я охотиться на медведя — продолжал рассказывать охотник. Заметил его берлогу, разбудил медведя и уложил его с первого выстрела. Лежит медведь не шелохнется. Я подождал немного достал нож. Карабин держу наготове и осторожно подхожу к раненому зверю. Только я приблизился к нему, медведь как махнет лапой. Выбил у меня из рук и нож и карабин. И вот я один на один с открытой пастью медведя. Тут-то я вспомнил про рассказ бывалых охотников, про то, как надо хватать медведя за язык. И не задумываясь, сунул руку в пасть медведю. Лишь только моя рука коснулась кончиков усов медведя, как сработал его жевательный рефлекс. И медведь стал активно жевать мою руку. Я взвыл от боли и свалился на медведя. Чудом моя левая рука наткнулась на оброненный охотничий нож. И я смог добить разъяренного зверя. С тех пор я не верю шуткам бывалых охотников. Рука моя зажила, но покусал ее медведь основательно.

Долго мы слушали рассказы охотника, про охоту на медведя, кабанов и косуль. Про лечебные свойства медвежьего жира и печени. Перед нами в нашем воображении как наяву воспроизводились картины темной ночи, когда под уханья филина дикие звери выходят на охоту, как чуткие охотники различают ночные шорохи да потрескивания сучьев. Как хитер и опасен хозяин тайги. Стоит в темноте, совсем рядом, не шелохнется, тоже слушает охотничьи истории про себя. Но, как бы, ни были увлекательны рассказы охотника, а идти надо дальше.

Любуясь скальными выветриваниями хребта, добрались до пещеры Пыльной. Огромная треугольная трещина, забитая крупными камнями уходила в черное подземелье. Входим в высокий каменный свод совершенно сухой пещеры. Под ногами толстым слоем как пуховое одеяло расположилась серая пыль. Из глубины пещеры открывается прекрасный вид на осенний лес.

От пещеры Пыльной, вновь вышли к скале Утюг, завершив кольцо, а затем спустились по тропе к Даховскому мосту.

Путешествовать вдоль скальных отвесов хребта Уна-Коз не сложно. Здесь по всему кольцевому маршруту проложена чистая, каменистая и хорошо промаркированная тропа. Этот прекрасный маршрут выходного дня с восхитительными панорамными видами на Главный Кавказский хребет. Он по силам молодежи и туристам пожилого возраста. На маршруте четыре родника с холодной ключевой водой.

2.9. Каменный парк истока реки Дегуаки.

*Отвесные скалы мощны. Грациозно
На солнце играют с небесною синью.
Над ними, как стражи, красуются сосны.
И тянутся ввысь их лохматые крылья.*

*Внизу, у подножья, шумят водопады.
С великой любовью их стан омывают.
Река валунов образует каскады
И пенистой гривой потоки вздымает.*

*А дышится как! Так легко и свободно,
Что каждую клетку любовь наполняет.
И мысли мои за рекой полноводной
Плывут, не спеша, в облаках растворяясь.*

Галина Бендюк

Много лет мы отдыхали в удивительном по красоте месте по пути на плато Лагонаки. Пообещали друг другу, чтобы сохранить его первозданную красоту от неопрятных автотуристов, не рассказывать о нем никому. Сюда на Канащенкину (Тренажкину) поляну нас привлекал родник под старыми чинарами с хрустально чистой водой, обширная поляна с изобилием лекарственных трав, и, конечно же, ошеломляющие красотой, распахнутые во всю ширь грандиозные панорамы гор.

Но теперь в этом месте строится новая база отдыха и уже нет того чудесного родника с холодной ключевой водой, но еще остался «каменный парк» каньона реки Дегуака и к нашему удивлению в нем почти нет следов человеческих.

Ноябрьский воскресный день на редкость выдался морозным и солнечным. Осенний лес уже начал сбрасывать первую листву и ткать разноцветные, многослойные пушистые покрывала, источая повсюду пряный дух. Истосковавшаяся, по заветным уголкам лагонакской природы душа, ждала «бабьего лета», а оно все не приходило. Она уже рисовала в моем воображении распахнутые настежь заснеженные панорамы гор, объятые в червонное золото леса Адыгеи и бездонную синь неба. И все ждала...

Но не гора идет к человеку... И, чтобы сделать для себя настоящий бесценный подарок золотой осени решил посетить истоки реки Дегуаки.

Есть на хребте Азиш-Тау по автотрассе Даховская – Лагонаки замечательное место для отдыха туристов. Широкая ровная поляна, рядом протекает река Дегуака. На берегу реки родники с чистой ключевой водой. Совсем рядом, с поляной сохранилась древняя каменная стена. Кто оборонялся за этой стеной, и какую цель имело это мощное укрепление, должны знать археологи. Ведь именно по этой дороге много веков тому назад шел Великий шелковый путь.

В скором будущем эта поляна станет самым оживленным перекрестком туристских путей дорожек. В этом году уже начат ремонт дороги станица Нижегородская – Мезмай. От Мезмая, через Темнолесскую на бывший поселок ГУПП, также идет автомобильная дорога, которая совсем скоро может соединиться с автотрассой Даховская – Лагонаки. И тогда откроется доступ к еще одному экскурсионному объекту – водопаду Университетскому.

Туристы и экскурсанты на автобусах смогут совершить путешествие от Даховской до поселков Мезмая и Гуамки самым коротким путем.

Как добраться до поляны ГУПП? Дорога от северной окраины станицы Даховской, минуя мост через реку Белая плавно по серпантину, поднимается на плоскогорье хребта

Азиш-Тау. Затем, минуя придорожные кафе, где предлагают туристам мед, горный чай и лекарственные травы, проходит мимо развилки на олений питомник и выходит на обширную ровную поляну. От поляны вправо отходит лесная дорога на Пятигорскую поляну. Вот это место и называется поляна ГУПП. Расшифровывается название поселка по ведомственной принадлежности завода - Главное Управление Подсобных Предприятий Народного Комиссариата Лесной промышленности СССР.

В настоящее время оживленный поток экскурсантов на Лагонаки с каждым годом растет. Экскурсоводы, приезжающие в Адыгею из Ростова на Дону, Элисты и Ставрополя, практически не владеют местной краеведческой информацией. А гостям Адыгеи интересно все, что происходило в этих местах и в близком прошлом и много веков тому назад.

Жизнь поселка ГУПП еще не исследована краеведами и таит множество тайн. Но даже та малая информация о жителях поселка, погибших от рук фашистских захватчиков, заставляет задуматься и приоткрыть страничку истории нашего края.

Добравшись до станицы Даховской от развилки дорог на Гузерипль и Лагонаки, мы поднялись по серпантинной асфальтированной дороге на хребет Азиш-Тау. Вокруг все бело от утренних заморозков. Пожухлые травы, кусты и деревья все оделись в хрустальный иней, и холодно в лучах солнца блестели своими острыми иголками.

Приехав поляну ГУПП, остановились, сходили к реке Дегуака, набрали в роднике холодной ключевой воды. Волной нахлынули воспоминания начала восьмидесятых годов. Тогда на этой поляне еще стояли последние полуразрушенные остатки бараков, некогда стоявшего здесь поселка ГУПП. Теперь вокруг только бурьян, да заросший кустарником старый бетонный фундамент от стоявшей здесь до Великой Отечественной войны пилорамы.

Что же произошло? Почему этот поселок покинули люди?

До Великой Отечественной войны к этому населенному пункту подходила грунтовая дорога. Колесная дорога шла из Даховской в станицу Темнолесская. Она проходила от Дегуакской поляны, мимо поселка ГУПП и спускалась к истокам реки Мезмай. По этой дороге ходили пешком, ездили на подводах и на конях верхом в гости друг к другу поляки - первые поселенцы села Хамышки и станицы Темнолесской. Польские семьи, сосланные сначала в Россию после волнений в Польше в 1863–1865 гг., в 1869 году прибыли на Северный Кавказ и основали два польских села. И называли они меж собой село Хамышки - Малой Польшей, а станицу Темнолесскую - Большой Польшей.

На поляне ГУПП до войны располагался лесозавод, была своя пилорама и кузница. Добывали и обрабатывали реликтовый тис. По своей ценности разве что сравним с африканским красным деревом. При лесозаводе был поселок, состоящий из нескольких бараков, в которых жили семьи рабочих. Небольшой лесозавод относился к Абадзехскому лесопункту.

В 1938 году в станицу Абадзехскую директором лесозавода был командирован из Москвы Сергей Дмитриевич Сельдяков, член ВКП (б) с 1898 года. До прибытия на Кавказ он работал во Всесоюзной лесозаготовительной конторе «Главмашдеталь» Наркомата тяжелой промышленности СССР. Затем директором металлургического завода в Москве.

Почему старый большевик, соратник Бабушкина, вдруг оставив Москву, очутился в лесах Майкопского района, мы не знаем. Какое государственное задание он выполнял, нам тоже не известно. Но случилось так, что во время облавы фашистов на поселок ГУПП Сельдяков С.Д. с дочерью и племянницей был арестован. В районе поселка ГУПП, в урочище Партизанском действовал тогда Тульский партизанский отряд №3. Ныне в этом месте располагалась турбаза «Серебряный ключ». Партизаны часто беспокоили фашистов. Перерезали линию связи тянувшейся из Даховской в Темнолесскую, нападали на мотоциклистов и отдельные группы фашистов, передвигающихся по дороге.

Поселок ГУПП был удобным местом наблюдения за дорогой и хорошей перевалочной базой для партизан. Поэтому фашистам доставлял постоянные неудобства и опасения очередного налета партизан.

«Однажды – рассказал нам житель поселка Каменномоетского Иван Слюсарев, - немцы окружили жилые бараки лесозавода, выгнали на поляну всех жителей – мужчин, женщин и

детей. Построили в одну шеренгу. Затем отделили мужчин, вывели на скальный обрыв и расстреляли. Чудом уцелел только один - Александр Соболев. Немецкая пуля его лишь ранила и, падая со скалы, он свалился на тела своих земляков. Завод и бараки немцы сожгли. На следующий день полицаи пригнали подводы из Даховской, посадили на них женщин и детей и увезли в сторону Майкопа».

Среди арестованных жителей поселка ГУПП, в октябре 1942 году был и директор лесозавода Сергей Дмитриевич Сельдяков, с его дочерью Евгенией и племянницей Молчановой Валентиной Павловной был вывезен в станицу Абадзехскую. Там в Прощенкином саду на берегу реки Фьонт немцы их расстреляли 22 октября 1942 года.

Теперь поляна ГУПП стала популярным местом отдыха туристов. Да только никто не знает о той трагедии, которая произошла здесь осенью 1942 года. С грустью думаем о том, хорошо бы поставить обелиск павшим жителям поселка от фашистских пуль. Восстановить их имена.

Немного отдохнув на поляне, отправились в путь и, добравшись до первого ответвления дороги налево, свернули по гравийной дороге, ведущей на поляну Тренажкина. Подъехав к строящейся турбазе, прямо через поляну Тренажкина выехали на край отвесных скал. Здесь оставив автомобиль, мы отправились в путешествие по «каменному парку» Дегуакского каньона.

От края скальных обрывов, поросших можжевельником и соснами, открывается необыкновенно красочная панорама на обширную даховскую горную долину. С левой стороны скалистой лентой тянется хребет Азиш-Тау и незаметно переходит в следующий скальный пояс хребта Уна-Коз. Глубоко внизу в туманной дымке раскинулась станица Даховская. Кое-где в глубоких долинах гор собравшись ватным комом, еще спали ночные туманы. Над далекими темными лесами, посеребренными первым снегом, вздыбились белизной высокие горы.

Присели на край скалы любуемся ошеломляющей великолепной красотой зимних гор. И как бы невзначай вспоминаем сказки С.Т. Аксакова. А что если бы эту изумительную красоту гор Адыгеи увидели бы: Н.А. Заболоцкий, М.М. Пришвин, И.С. Соколов-Микитов, К.Г. Паустовский и Л. Леонов. В каких замечательных красках художественного слова они смогли бы описать удивительные пейзажи Кавказа. Вспомнил случай, который произошел со мной много лет назад в этих скалах.

Вдвоем с Александром Бурковым отправились исследовать хребет Азиш-Тау для подготовки соревнований по скалолазанию. Выбор скал для скальных трасс это целая наука. Чтобы были они не очень низкие и не очень высокие, не совсем гладкие и чтобы не было на пути скалолаза отрицательных наклонных навесов. Скалы должны быть от 30 до 40 метров высотой, чтобы удобно было страховать спортсменов с нижних площадок.

Выйдя на край отвесной скалы, смотрю вниз и вижу, что метра полтора ниже меня тянется над пропастью узкая полочка, удобная для организации базовой страховки. Осторожно спускаюсь на полку и медленно прижавшись к скале пробираюсь по ней.

И вдруг прямо перед моим лицом в злобном рыке клацнули челюсти разъяренного зверя. От неожиданности и от испуга, чуть было не сорвался в пропасть. Холодный пот пробежал все тело. Прижавшись спиной к скале, с огромным усилием сделал шаг назад. И снова в дикой ярости страшный зверь бросился на меня, но не смог вцепиться оскаленными (обнаженными) клыками мне в лицо и отпрянул назад. Осторожно шаг за шагом выбрался наверх скалы. Оправившись от испуга, позвал друга и мы, вооружившись палками, с нескрываемым любопытством пошли по краю обрыва посмотреть на страшного зверя.

Заглянув через край обрыва, увидели, что там мечется на цепи попавший в капкан шакал. Но как ему помочь. Как освободить животное на самой кромке глубокой пропасти мы не знали. Это даховские охотники за пушниной, обнаружили нору шакала, забили в скалу стальной крюк и поставили капкан с цепью. В него и попало несчастное животное. Всего несколько сантиметров не хватило шакалу, чтобы сбросить меня в пропасть.

Пепельная проседь изморози сковала лес. Заколосились охваченные инеем пожухлые травы. С треском раскалываются под ногами хрустальные блюдца замерзших лужиц. Тонкие нити паутин и те укутались в тончайшую бахрому инея.

Остывшее за ночь солнце, словно диск луны блекло проглядывалось сквозь пелену уходящего ввысь утреннего тумана. Лес, наполовину сбросивший листву, словно осиротел, стал почти прозрачным и голым. Только кустарники, молодые деревца, да золотые купола осин еще весело шелестели своей нарядной листвой.

Продвигаясь вдоль скального обрыва, вышли на разлом в скалах. По разлому на поляну Тренажкина поднималась старинная скотогонная тропа из долины реки Дегуаки. Спустившись по ней под отвесные скалы и повернув налево, мы попали в сказочную скальную страну и застыли от восхищения.

Огромные каменные глыбы, как океанские лайнеры, навечно застыли на рейде. Как природа смогла в миниатюре собрать в одно место высокие скальные столбы, глубокий каньон, причудливой формы огромные камни, в несколько раз большие, чем знаменитый Казахий камень. Среди скальных идолов стоят в золоте листвы, огромные широколиственные клены. И весь этот «каменный парк» украшен вечно зелеными реликтовыми растениями колхидским плющом, падубом и тисом.

Особенный контраст цвета дает серебристый иней, атласная зелень плюща и золотая листва явора. Опавшие листья явора, напыленные тонкими ледяными кристалликами, лежат на земле, словно золотые раскрытые ладошки, доверху наполненные сияющими алмазами. Все это в морозный солнечный день ослепительно блестит, переливается и сияет. Все окрестное пространство вдруг заполнилось сияющим волшебным светом.

Мы проникаем в золотое царство заиндевелых яворов. Осторожно делаю первый шаг на сверкающий золотисто-алмазный бархат ковра из опавшей листвы. Сноп искр ослепительно брызнул от летящей изморози. Хруст и шорох разорвали звенящую серебристую тишину леса. Мы погрузились в золотые и алмазные покои властелина адыгских лесов – бога Мэзытхэ.

Шурша подмороженной листвой, не спеша входим в святая, святых, в каменное царство, украшенное белоснежным инеем и пурпуром осеннего леса. Ветки кизила как гигантские белые кораллы, облепленные тонкими сияющими алмазными кристаллами и окутанные янтарными лепесточками и рубиновыми бусами ягод, выглядят фантастически красиво. Собираем слегка подмороженные драгоценные «рубины» кизила и с удовольствием лакомимся кисло-сладкой ягодой.

Белая скатерть леса в бриллиантовых россыпях и инкрустирована золотом из кленовых листьев, божественно красива. При легком прикосновении осыпается сверкающими иголками припудренный инеем лес. С притаенным дыханием, с чувством первопроходцев, погружаемся в лабиринты огромных скал-останцев. Проходя от одного исполина к другому, попадаем в узкий и высокий каньон, образованный между двумя гигантскими каменными глыбами.

С каждым шагом открываем для себя что-то новое удивительное и прекрасное. От одного каменного столба пробираемся к другому, не похожему на остальные. Приблизившись к отвесным скалам, попадаем к сплошному вертикальному сорокаметровой высоты изумрудному ковру из колхидского плюща. Стволы ползущего вверх растения, переплелись в фантастические узоры, раскинули свои щупальца и вонзились в скалу. Здесь все необычно. Вот тис растет прямо из отвесной скалы, а вот дерево как гигантской куриной лапой обхватило огромный камень и растет.

Золотые солнечные ресницы, нежно коснувшееся бархатного инея, вмиг превратили его в капельки росы. Зависшие на кончиках веток снежные слезинки закапали. Кап. Кап. Кап. От хрустящей на утреннем морозе хрустальной накидки не осталось и следа. Вот и плачет лес по утерянным ледяным кружевам, ожерельям и алмазным подвескам. Скользящие и тихо капающие росы собрались в золотые блюдца-ладошки из листьев явора и там снова весело заблестели и, переливаясь алмазными искорками.

Пробираясь вдоль скал вышли к хрустальному родничку в плотной малахитовой оправе узорчатого мха, вытекающего из мини-пещеры в скале. Рядом стоят высокие красавцы тисы.

Пока испили чудо-водицы из каменного ключа, что-то изменилось в природе. Перестали петь птицы. До этого ветер, набегавший на нас ласковыми волнами, вдруг усилился и пошел тугим напористым теплым фронтом. Не к добру этот теплый ветер в горах. Он всегда заканчивается сильным дождем или снегом. Выходим из «каменного парка» поднявшись на край скалы. Прямо перед нами видна поляна ГУПП, за ней широкой лентой серых скал тянется хребет Азиш-Тау. Идем по отвесной кромке скалы правобережного борта каньона реки Дегуаки, переходя от одной обзорной точки к другой, любимся пленительными видами и пейзажами.

Усилившийся теплый ветер вызвал потрясающий листопад. Все вокруг летело, кружилось в танце, порхало и вихрем несло по ущелью. Настоящая листопадная вьюга.

Как будь-то бы соловей-разбойник из русской сказки, вдруг засвистел, подул по разбойничьи, раздувая щеки, и сорвал последний праздничный наряд с деревьев, а затем затих, любуясь красотой листопада. А листья продолжали падать только медленно, вальсируя и кружась, плавно опускались на землю. Сплошным дождем из листьев окутался лес. Какой чудесный миг тихого листопада подарила нам сегодня мать-природа.

Совершив прогулку по «каменному парку», разожгли костер, приготовили чай с дымком, не заметили, как за разговором вдруг потемнел лес. Занавесился туманом южный горизонт. Поползло с юго-запада черно-синее одеяло из плотных однотонных облаков. Только лишь на кромке облачного фронта еще тлели малиновые угли вечерней зари.

Стали не спеша собираться домой. И я вдруг почувствовал на лице холод прилетевших откуда-то издалека тоненьких снежинок. В горы прилетел на легких крыльях первый снег.

Василькового цвета туман
Вновь окутал земную красу.
Это осень среди гор и полей
Серебристую сеет росу.

На вершинах от снега седых
Пламенеет багряный закат
И клубится в селеньях глухих
Дым, притихших от холода хат.

Горный ветер прошел наугад
И с калины сорвал маков-цвет.
Это стужи летучий отряд,
А за ним надо ждать первый снег

За снежными песчинками, вдруг посыпались сверху обложные огромные снежные хлопья. Снег, тихо кружащийся снег, забелил золотые островки явора, медленно погрузил «каменный парк» в белую холодную мглу. Ветки деревьев и кустарников не успевшие сбросить листву под тяжестью сырого снега пригибались к земле.

Вот так у нас на Западном Кавказе ждали «бабьего лета», а пришла суровая снежная зима, только надолго ли. На дворе еще только ноябрь.

2.10. Река Ходзь.

По теплым ладоням
Зеленого мха,
Морщинистым
Камня ладоням,
По благославленью

Великого Тха,
От донца ущелья
И до неба
То шепчет вода,
То ликует вода.
О, вслушайся!
Вслушайся!
Кто-нибудь!
Андрей Оганесян

Поздняя осень в горах. Уже вершины гор посеребрил первый снег, а прошедшие дожди успели наполнить истосковавшиеся по влаге пустоты гор и реки вновь стали бурные и полноводные. Водопады уже почти пересохшие, наполнились упругой, пульсирующей силой и весело зазвенели, на каменных ступенях рек.

Наш маршрут лежит к Большому Тхачу. Вершине грандиозной, таинственной и загадочной. Большой Тхач - это изумительное скальное царство, которое за один поход не изучишь, не познаешь и не пройдешь. Он допускает к себе путешественников не сразу, а постепенно и осторожно, шаг за шагом, приоткрывает тайники своих заветных сокровищ. Награждает изумительной и суровой красотой, только тех, кто не боится сложности и готов к нему идти в гости в любое время года и в любую погоду.

Приехав на автобусе в поселок Новопрохладный, мы посетили новую недавно построенную церковь, которая стала здесь местной достопримечательностью. Затем по лесной дороге добрались до каньона Манькин шум, где и расположились на ночлег. Рано утром пока на костре готовили завтрак, мы решили половить рыбу. В тихих глубоководных заводях реки Сахрай, красочно инкрустированных опавшей листвой, играла рыба. Только закинули удочки, как начало клевать. За полчаса оживленного клева наловили дюжину голавлей.

Собрав рюкзаки, двинулись в путь. Некогда пустынная горная дорога к подножью горы Большой Тхач, теперь стала оживленной. Сюда проложены маршруты на джипах и на конях верхом. Мимо нас, подпрыгивая на ухабах и пыля, пронеслось два джипа.

Люди спешат захватить последние сполохи уходящей золотой осени. Насладиться необычайным богатством красок. Общение с природой это генетическая потребность человека, вечная и неиссякаемая ценность, дарованная нам всевышним. Только здесь в условиях дикой природы начинается божественный процесс высвобождения человека от городской суеты.

Но вот и местечко Тайвань. От него, пройдя немного вверх по течению реки, Малый Сахрай, мы углубляемся в узкое ущелье Каменного мешка. Здесь небольшой ручей стиснут высокими скалами Большого Тхача. Внутри этого каменного котла, природа уже выткала сказочный ковер, разукрасив кроны рябин, кленов и лип. Высокие серые скалы, поросшие кустарником, оделись в праздничный осенний сарафан, сияющий невообразимой гаммой красок и тонов.

Чем глубже проникаем в высокие щеры Каменного мешка, тем шире и многогранней раскрывается букет осени, состоящий из причудливых скал, закрученных в спираль золотоствольных сосен и горящих позолотой вековых буков. Венчальной короной этого сказочного соцветия стали вздыбленные ввысь остроконечные каменные пики. За отточенную остроту каменных игл туристы называли их Чертовыми пальцами.

Только представьте себе этот уникальный поразительный шедевр каменной красоты, бессмертен и стоит здесь в неувядающем виде много миллионов лет, поражая своей неповторимостью случайно заглянувших сюда путников.

Поднявшись по крутому склону горы, мы вышли на поляну Фирсова. Еще раз, взглянув с высоты птичьего полета на удивительное скальное чудо Каменного мешка, начали спуск к реке Ходзь, на поляну Кресты.

Здесь особенное место. Два истока реки Ходзь, вырвавшись из каменных тисков горы Большой Тхач, сливаются вместе, и, переливаясь в известняковых отполированных чашах, стремятся на равнину. Поляну облюбовали для отдыха рыбаки и охотники. Сюда подходит из станицы Баговской автомобильная дорога. Здесь некогда располагался туристский приют «Тхач» Всесоюзного конного маршрута, идущего с турбазы «Романтика».

На левом берегу реки Ходзь сделана из бетонных блоков однокомнатная антивандальная землянка, с массивной железной дверью и с печкой-буржуйкой и нарами внутри. На правом берегу установлена каменная банька. Оставив рюкзаки в землянке, и затопив баньку, мы ушли на экскурсию в жерло «первой котловины». Так называют местные жители узкий каньон истока реки Ходзь.

С первой попытки не смогли проникнуть внутрь котла по дну узкой щели. Погрузившись по грудь в ключевую воду реки, не выдержали ее обжигающего холода. Пришлось обойти теснину справа и спуститься на отполированное до блеска каменное дно каньона. Продвигаясь внутри котловины, были удивлены дикостью и нахоженностью этого утаенного от людей уголка. Нам попались совершенно свежие медвежьи следы. Здесь настоящий медвежий край. Река Ходзь хоть и неглубокая, но сильная и напористая. Трудно и опасно очутиться в ее каменных объятьях в дождь или паводок.

От усталости присели отдохнуть на берегу совершенно обмелевшей реки. Откинув рюкзак в сторону, с удовольствием умылся холодной водой, затем утолив жажду, распластался прямо на берегу, вытянув натруженные ноги.

Закрыв глаза, впал в блаженное забытие кратковременного отдыха. Вдруг до меня донесся звук плескающейся на воде рыбы. Приподнялся на локтях, осмотрелся, прислушался, вроде тихо. Только прилег опять хлопки по воде. Да что тут такое твориться?

Осторожно поднялся, спрятался за корни вывороченного вместе с комлем дерева и стал наблюдать за речушкой. Снова слышались хлопки плещущейся на воде рыбы. И только тут я заметил как на мелководном перекаतिकе вверх по течению от ямки к ямке пробираются крупные форелины.

Позвал товарищей, все разом подскочили, проснулся природный инстинкт охотников. Мигом перегородили камнями речушку и стали руками ловить форель. Наловили почти половину котелка. Снова разгородив русло речушки для прохода форели, решили приготовить себе праздничный обед из богатого улова. Разожгли костер и сварили прекрасную уху. Но самое главное блюдо для нас это была полная миска, промытой и засоленной крупнозернистой красной икры форели. Пока готовили обед, пока ели уху, через 40 минут икра уже просолилась и была настоящим лакомством среди порядком надоевших круп и сухарей.

В ущелье нас привлек детонирующий грохот падающей воды, идущий из левобережного притока. С трудом карабкаемся вверх по бурному потоку воды, по мокрым камням и скользким скалам. С каждым шагом оглушающий рев воды все ближе и ближе. И вот преодолев высокую скальную полку, мы увидели огромной высоты водопад, низвергающийся почти с вершины скального хребта.

Ошеломленные грандиозностью высоких скал, шестидесятиметрового водопада с грохотом срывающегося в полет, откуда-то из голубого поднебесья, мы завороченно наслаждаемся этим удивительным явлением. Облако клубящейся водной пыли заполонило узкое ущелье, не давая приблизиться вплотную к водопаду. От скользящих солнечных лучей, нежно касающихся водного крошева, северным сиянием вспыхнула и развернулась китайским веером, разноцветная многоэтажная радуга.

Жесткая прохлада, созданная перенасыщенным влагой воздухом, заставляет накинуть капюшон куртки. Поглощенный неопишуемой красотой водопада, я интуитивно чувствую, как его волшебная аура, увлекает и погружает меня в сказочный сон небытия.

Отсюда не хочется уходить. Но вот исчезла лучистая солнечная штора, погасла радуга, и сразу стало как-то зябко и холодно от разбитой вдребезги, падающей с поднебесья воды. Значит, пора возвращаться в лагерь.

Основательно продрогнув у водопада и с трудом выбравшись из узкой каменной западни, мы спешим к жарко натопленной бане. Ее дымок, приятно щекочущий ноздри, мы почувствовали издалека. Подкинув дров в топку, и заготовив ольховые веники, с удовольствием отогреваемся в дикой парилке у самого подножия Большого Тхача. Баня стоит на каменистом берегу реки Ходзь, а рядом в русле, глубокая заводь с обжигающе холодной водой. Разогретые, в клубах пара, мы с блаженством ныряем в хрустальную свежесть реки. Чуть-точку отдохнув, снова погружаемся в ауру щедрого жара парной.

На следующий день решили подняться на северный отрог Большого Тхача, скалу Соколова. Пока готовились к выходу, к нам подъехали рыбаки. Неожиданно для нас в мелководном Ходзе, они сразу же поймали несколько рыб форели. Удивительно, что в прозрачных, отшлифованных водой, каменных чашах еще сохранилась форель. Присев на корточки мы стали внимательно рассматривать разноцветную полированную гальку и искать в чистой воде, чудо-рыбу. Но сколько, ни старались так форель и не увидели. А рыбаки, набрав ручейников, пошли рыбачить выше по течению.

Путь на вершину скалы Соколова начинается от поляны Кресты и идет круто вверх по буковому лесу, переходящему в пихтовый. Тропы здесь нет. Только крутой склон, заросший кустарником азалии, рододендрона и черники. Кусты черники уже сбросили свою малиновую листву, но редкие переспелые ягоды еще встречаются на ее ветках. Чем выше поднимаемся на вершину скалы, тем шире открывается панорама на северные отроги Кавказских гор, тем томительней и напряженней ожидание увидеть, что там по ту сторону горы.

Но вот и вершина скалы Соколова. Ее южная часть обрывается глубокой пропастью в каньон реки Ходзь. Перед нами открылся грандиозный и завораживающий вид на внутренний скальный «котел» горы Большой Тхач. Поудобней, расположившись на краю пропасти, среди сухой поросли выцветшей осенней травы, мы приготовились осматривать открывшуюся перед нами изумительную панораму каменного царства.

На небольшой полянке, от распахнувшейся предо мной грандиозной картины, я сразу почувствовал какой-то радостный трепет души, восторженное волнение. Здесь на вершине скалы, под резкими порывами горного ветра, как-то особенно остро чувствуешь безумное стремление к странствиям.

Прямо надо мной синеву южных гор прострочили редкие белесо-дымчатые нити облаков. Глубоко внизу горел разноцветьем великолепный багрово-пунцовый костер, зажженный осенью на кронах деревьев.

Перед нами вершина горы Большой Тхач сияет холодным блеском первых снегов. Прихваченный утренним морозцем кристаллический снег на вершине горы играл в лучах солнца синими искорками. Тхач переливался и блестел на солнце, словно играл своими драгоценными камнями. Там, на вершине, в искрящейся белизне снегов, в жесткой альпийской траве, и мягком пушистом мху спрятано, самое желанное лакомство Большого Тхача. Это - обширные плантации брусники. В этом году небывало богатый урожай этой ценной ягоды.

Здесь внизу отцветает золотая осень, а наверху зима. Зима с каждым днем все ниже и ниже спускается к реке Ходзь. И скоро заморосит холодными дождями, закроет пушистым снежным одеялом суровые скалы и тогда уже путь сюда будет закрыт.

Дымится горизонт дождями,
Несет прохладу дальних гор
И многоцветьем листопада
Наполнился лесов простор.

Уходит осень, и зима
Тропинки вьюгой замечает.
Закутавшись в снега, дома
Морозы лютые встречают.

И вот ударили морозы

Творцы хрустальной красоты:
Из льдинок отковали розы,
В кораллы превратив кусты.

Стоят в пушистой бахrome
Седые, каменные кряжи.
И ткут морозы в макраме
Узор из серебристой пряжи.

Здесь внизу, в глухих недрах Большого Тхача, в хаосе скальных нагромождений, царит первозданная дикая земная красота. Как будь-то бы вчера, а не миллионы лет тому назад, мать природа, создавая горы, собрала все в одном месте: скалы, гигантские каменные отломы, каньоны, водопады, пещеры, а уже затем покрыла их буйной колхидской растительностью.

На фоне золота осин особенно контрастно, горели яркими рубинами грозди рябин. В утренней прохладе заполненной солнечным светом, удивительная прозрачность воздуха позволяла рассмотреть каждую складку скальных лабиринтов. Прямо напротив нас над скальной страной видна узкая полоска из выжженной солнцем травы. Это княжеская поляна. Любимое место отдыха туристов. Они любят ставить свои палатки на краю «котла» и любоваться грандиозными каменными нагромождениями Большого Тхача.

Осторожно по гребню скалы по краю глубокой пропасти пробираемся на узкую скальную перемычку, разделяющую два истока реки Ходзь и ведущую к пещере Амбицугова. Глубокие пропасти справа и слева. И только узенькая как лезвие клинка полоска скалы, по которой надо пройти, на плоское плечо Большого Тхача. Осторожно заглядываем в глубокую пропасть «второго котла» реки Ходзь. Второй исток реки Ходзь или «второй котел» - это еще одно таинственное место, где очень редко бывают туристы и где на высоте птичьего полета парят Орлиные водопады. Но короток осенний день и мы уже не успеваем посетить пещеру.

Спускаемся вниз по пути подъема к реке Ходзь. Мы счастливые и довольные тем, что еще одно «белое пятно» изучено нами, и отмечено на карте туристских маршрутов Адыгеи.

2.11. К озеру Голубому.

Горы мои родные,
Как я тоскую без вас!
Улицы здесь прямые.
Мне же по нраву Кавказ:
Привык я к извилинам горным,
Крутые люблю виражи –
В них больше столь нужной свободы
И проще кажется жизнь.
Я там и родился, и вырос,
Стоит мой аул в вышине...
Вчера мне ночью приснилось,
Что мама тоскует по мне.
Москва она холоднее.
Конечно, в ней есть свой шик,
Но кто я без Адыгеи
И без ее вершин?

Мадин Меджаев

Горный массив Большой Тхач - одно из красивейших мест в Республике Адыгея. Большой Тхач в переводе означает «Большой Бог» или «Священная гора». В окрестностях массива горы создана особо охраняемая территория природный парк «Большой Тхач». Терри-

тория парка вплотную примыкает к Кавказскому государственному природному биосферному заповеднику и составляет с ним единый природный массив.

Здесь очень богат растительный мир. Около 30% уникальных видов флоры природного парка - эндемики. Среди диких плодовых деревьев, граба, бука, кавказской пихты встречается тис, лавровишня, падуб, колхидский плющ. Территория природного парка «Большой Тхач» богата животным миром. Здесь можно встретить зубра, оленя, тура, серну, кабана и медведя.

Особенно впечатляют грандиозные скальные бастионы горы Большой Тхач, девственные буковые и хвойные леса, живописные водопады, таинственные пещеры, обилие грибов и ягод, плавные переходы от лесной зоны до зоны альпики представляют этот район одним из лучших для проведения познавательных походов и путешествий.

Основная масса туристов прибывает в район для путешествий из поселка Новопрехладного, и по гравийной дороге, идущей по долине реки Сахрай, и, пройдя 12 километров пешком по разбитой гравийной дороге, добирается до местечка Тайвань. Здесь сливаются реки Большого и Малого Сахрая, и в этом месте тропы расходятся. На гору Большой Тхач туристы поднимаются по двум проторенным тропам.

Одна тропа идет вверх по реке Большой Сахрай, затем по старому тракторному «волоку», круто поднимающемуся под отвесные скалы Большого Тхача приводит к грандиозному скальному острову, виде высокой каменной короны – это скала Колокольня. Далее плавно траверсируя подножье горы, вдоль громадной высоты скальных отвесов, водит туристов к балагану Ветреному и на перевал Тхач. А от перевала до вершины рукой подать. Следует только подойти к отвесным скалам и вдоль них по осыпи пройти на север и найти разрыв, в скальной гряде ведущий к вершине.

Другая тропа идет вверх по течению реки Малый Сахрай и доходит до левобережного притока реки Малый Сахрай под названием река Кунак. Еще его называют туристы Каменный мешок или каньон реки Малый Сахрай. Пройдя немного вверх по течению реки Кунак, тропа уходит на тракторный волок, круто поднимающийся на поляну Фирсова, затем на поляну Княжеская. От поляны Княжеской начинается крутой взлет по березовому подлеску, и туристы выходят на ровную плоскость альпийских лугов северного склона горы.

При подъеме на гребень горы, слева через небольшое ущелье, туристы видят черную дыру – это пещера Ларисочкина. Для ознакомления с пещерой необходимо иметь альпинистское снаряжение для организации страховки при спуске в шахту и навыки работы с ним.

Поднявшись на скальный гребень горы, примерно чуть выше виднеющейся глубоко внизу скалы Колокольня, туристы уходят вправо на каменную осыпь и траверсом добираются до пещеры Кристальной. Войдя в пещеру, осматривают очень живописные кружева из настенных кристаллов кальцита, а самые любознательные проникают в глубину пещеры и через узкий лаз выходят на край 300 метровой пропасти. Это отвесная западная стена горы Большой Тхач. С нее открывается потрясающая панорама гор.

От пещеры, продвигаясь над страшной бездной мощных обрывистых скал, покоряя одну за другой башни холмистой «пилы» Тхача поднимаются до высокого стального креста, установленного майкопскими казаками. Затем перейдя на следующую холмистую возвышенность, покоряют вершину горы Большой Тхач и с нее спускаются на перевал Тхач.

Путешествие по массиву горы Большой Тхач туристы всегда планируют на три-четыре дня и это оправдано. Можно не спеша осмотреть диковинную красоту этого совершенно дикого скального чуда.

Мы решили посетить утаенную от глаз туристов жемчужину Большого Тхача озеро Голубое, спрятанное на дне каменного «котла» в гроте Изумрудном всего за один день. Для того чтобы уложиться в короткий промежуток времени, запланировали к подножью горы подъехать на джипах, а на его скальные отроги подняться пешком.

Заказав для путешествия два «уазика» высокой проходимости, до наступления рассвета выехали из станицы Даховская в поселок Усть-Сахрай. Многоголосый хор певчих птиц, звонкими трелями торжественно нарушая тишину леса, возвещал о рождении нового

дня. Перед нами открылся вид на каменное ожерелье хребтов Азиш-Тау и Уна-Коз, позолоченное первыми лучами солнца. Опоясанная каменной лентой хребтов-куэстов станица Даховская – великолепная горная жемчужина расположилась на самом доньшке гигантской золотой чаши.

Здесь в долине реки Дах начало осени почти не чувствовалось. Яркое, липуче-жесткое солнце испепелило все живое. Травы пожухли, и земля в лесу покрылась паутиной трещин. Дождя не было уже больше двух месяцев и по нему начали тосковать буйно зеленеющие поля и леса долины рек Даха и Сахрая. Деревья, готовые сменить зеленый наряд, на золотисто-лютиковый, ждали теплой дождевой воды. Им надо было умыться и сбросить придорожную пыль еще с крепкой зеленой листвы и приготовиться к праздничному осеннему наряду.

Дождя ждали и люди, теплого и обильного, чтобы вспахать поля и огороды. Река Дах, совсем обмелела, перестала бурлить, текла тихо, не пугая разливом свои красивые берега. Парило уже с самого утра, воздух был густым, душистым и пахло влагой туч.

На южном горизонте в синеющей дымке, облитой золотистыми лучами солнца, поднималась черная гряда хребта Ду-ду-гуш. На левом берегу реки Дах в запыленных садах и вросших в землю хатах, раскинулся поселок Усть-Сахрай, с высоко поднявшейся над ним водонапорной башней.

Пыльная гравийная дорога из поселка Усть-Сахрай шла прямо в лес, вела на мостик, переброшенный через небольшую балку. Птичий гомон несся отовсюду, сливаясь с голосами туристов.

Остановились на окраине поселка, на поляне Хромкина, чтобы прикоснуться к святыням древности, к каменным развалинам дольменов. Отсюда дорога уходила в узкое каньонистое ущелье реки Сахрай.

Подпрыгивая на ухабах и усиленно урча в глубоких лесовозных колеях, узики доставили нас к каньону реки Сахрай под названием БАМ. Перед нами неожиданно открылась глубокая захватывающая дух пропасть, на дне которой, извилистой лентой, белея порогами, текла река Сахрай. Рядом с обзорной площадкой тонкой струйкой, падая с огромной высоты, звенел водопад. И вторя ему, где-то рядом отражаясь эхом в дневном свежем воздухе, точно звон серебряного колокольчика, раскатывался звук голосистого ржания жеребенка, отбившегося от своей матери. Мы попали в мир лесной природы, наполненной совершенно другой, необычной для нас жизнью.

В этот тихий осенний день, когда перегретая солнцем земля еще не остыла, а грязно-серые рваные облака, похожие на дым далеких пожаров, лишь медленно подплывали к нам от горизонта, неся природе долгожданную влагу, мы добрались до водопада Тройной.

Спустившись по крутому скалистому берегу к реке Сахрай, остановились перед грандиозным водопадом. Река, всем своим руслом встретив на пути скальное препятствие, разрывалась на три потока и обрушивалась в каменную чашу с бурлящей водой. Водопад оскалился на нас всей своей мощью и рычал как свирепый зверь. В неудержимом бешенстве с силой бросал в нас, колючие, жесткие и холодные крупинки, разбитой в пыль воды. Зажатая в скальные тиски река, наполнила ущелье грохотом, стоном и завыванием. Над водопадом в бешеном грозном танце, в ледяном вихре вибрировал насыщенный влагой воздух.

Цепляясь за крупные камни взбитая в хлопья пены река, закружилась в бурлящей заводи постепенно успокаиваясь. Возле водопада как огромный рой мелких мошек стоял столб вспыленной водопадом реки. От него тянуло сырой, такой приятной для нас прохладой.

Лес за рекой Сахрай вздрагивал от порыва ветра, стряхивая с себя серебристую росу, и ждал благодатную влагу дождей. Уж очень здесь чистый и ядреный, настоящий на целебных травах воздух. Я вновь с блаженством и радостью наполняю свои легкие сладостным нектаром свежего горного воздуха. С затаенным удовольствием, глоток за глотком, пью этот божественный дар.

Отдохнув у водопада и оседлав лихие «джипы», мы помчались к следующему водопаду под названием Разлом. Здесь в русле реки образовалась огромная каменная ступень. Река яростно вгрызается в оставленное ей узкое пространство скального разлома. В период паводка во всю ширину реки Сахрай бушует водопад. А когда воды в реке мало, то она вся помещается в узком каньоне, прорезанном водой у правого скалистого берега. Вода в водопаде-каньоне кипит белой пеной и изливается в глубокую каменную чашу. Здесь прекрасное место для отдыха, купания и рыбалки. На ровной площадке расположились отдыхающие. От их мангалов ущелье наполняется вкусным ароматом скворчащих на углях шашлыков.

Следующим объектом осмотра стал глубокий с тиховойдной рекой каньон Манькин шум. Вода в каньоне темно-зеленого цвета, слегка инкрустированная первыми желтыми опавшими листьями. Синее небо и грабы с позолоченными верхушками любовались своим отражением в глянцевом зеркале воды.

С удовольствием искупались в прохладной горной воде и снова в путь. По пути нам встретились несколько мелких бродов и заброшенный фруктовый сад бывшего поселка Брылево, который раскинулся на возвышенности после впадения реки Свинячьей в реку Сахрай. Не заметно по ухабистой, разбитой лесовозами дороге, преодолели 12 километров пути, и, минуя туристскую стоянку Тайвань, остановились на берегу реки Кунак у металлического навеса и столика. Дальше дороги уже нет и надо идти на поляну Княжеская только пешком.

Отдохнув немного у старого кострища, взяв с собой только лишь легкий обеденный перекус, выдвинулись по старой тракторной дороге, идущей на поляну Фирсову. Подъем не очень крутой, но затяжной. Главное не спешить и подобрать легкий умеренный темп движения и чаще делать кратковременные остановки для отдыха.

Чем выше мы поднимаемся, тем чаще встречаются огромные кавказские пихты. При подходе к поляне Фирсовой вдруг неожиданно натолкнулись на увешанную тяжелыми гроздьями рябину. Вот оно чудо кавказского леса. Вот они огненные цветы ранней осени, блестят и переливаются веселыми огоньками в лучах солнца. Попробовали сочную горькую ягоду, но есть не стали.

Поляна Фирсова встретила нас необычайно ярким радужным сияющим калейдоскопом осенних красок. Буки еще зелены, но нижний ярус ветвей уже тронут медовым цветом увядающей листвы. Плотная некошенная субальпийская трава выше нашего роста. С трудом прорываемся сквозь стену дурманящего сладкого аромата цветущей мяты на другую сторону поляны. Теплый сентябрьский ветер, нежно и ласково лаская наши лица, окутал изумительным божественным ароматом цветущих горных трав. Мы с удовольствием вдыхаем этот чудный нектар гор.

Сбросив рюкзаки под пихтами, и немного отдохнув, мы идем к одному из самых замечательных мест Большого Тхача к Чертовым пальцам ущелья Каменный мешок. Здесь в 100 метрах от западного края поляны скалы обрываются глубокой пропастью вниз. На краю скал, великолепной бронзовой цепочкой расположились смолистые разлапистые корявые сосны. Их могучие корни впились в скальную твердь. Их золотистые стволы источали медового цвета душистую смолу.

Замирая от восторга, осторожно продвигаемся вдоль пропасти на обзорную площадку. Перед нами открылся совершенно дикий суровый уголок природы, с огромными скальными отвесами, украшенными, роскошными шапками из соснового леса. Вертикально, как перья встревоженного попугая, стоят точеные скальные столбы – это Чертовы пальцы.

Глубоко внизу в узком ущелье еле угадывается тоненькая ниточка реки. Здесь, какое-то особое, яркое освещение, весь лес просто переполнен сияющим волшебным золотистым светом. Такое ощущение, что попал в царскую янтарную комнату, в которой на золотых подсвечниках горят тысячи золотых свеч. Красные сережки бересклета, да тяжелые кисти рябин, свисающие прямо в пропасть, лишь дополняют драгоценными рубинами эту волшебную картину осени.

Тропа в пихтовом лесу, лавируя между мшистыми камнями, упрямо лезет вверх. За рубки на деревьях – эти людские тавро, говорят нам, что идем в нужном направлении. Но

вот и приметное место. Пещера-шахта черной дырой вертикально уходит в сырые недра горы. От небольшой площадки над скальным обрывом видны просторные леса верховьев реки Ходзь.

Еще пройдя несколько десятков томительных минут, мы попадаем на широкое и ровное плечо горы Большой Тхач. Это поляна Княжеская. С западной стороны ее окаймляют вековые сосны, с северной стороны открывается изумительная панорама в долину рек Белая, Дах и Ходзь. На востоке видны скалы Опасная, Крепость и гора Соколова (1732м.) и обширные высокогорные пастбища на восточном плече горы Большой Тхач. Прямо на юг видна альпийская вершина горы Большой Тхач (2368,4м.).

На поляне Княжеской давно уже не пасут коров, ковыльная трава и крапива поднялась выше человеческого роста. В пробитом туристами травяном коридоре идем строго на восток к скальным обрывам каменного «котла». С левой стороны огромная впадина с черной дырой – это пещера-шахта под названием «Вход в преисподнюю».

Название поляны Княжеская получила в далеком 1888 году, когда земли Майкопского отдела были сданы в аренду царской фамилии для создания «Кубанской охоты».

В тот период Великими князьями Петром Николаевичем и Георгием Михайловичем Романовыми в лесных дачах Министерства государственного имущества и Кубанского областного войскового правления примерно на 400 тысяч десятин была организована Кубанская охота. Границы взятого в аренду участка горной местности проходили: на юге – по Главному Кавказскому хребту, на востоке – по реке Большая Лаба, на западе – по реке Белой, на севере – по линии селений Хамышки – Сахрай – Псебай. Большой Тхач также входил в эти территории.

Пройдя мимо «Входа в преисподнюю», мы вышли на край скального обрыва. Под нами раскинулось хаотически разбросанное царство рваных скал. Их отвесные и острые пики, обросли как жесткой щетиной, мелкими соснами и пихтами. Из этого грозного ущелья, веяло прохладой клубящегося тумана. Он разрастался как на дрожжах, поднимался из глубины ущелья как хлебная опара, стал увеличиваться и превращаться в белое облако.

Местные называют это ущелье каменный котел. Это не котел, а бездонный сундук бабы Яги, доверху набитый драгоценностями: жемчужными водопадами, хрустальными родниками, таинственными пещерами и грандиозными сказочной красоты каменными изваяниями. Здесь берет начало река Ходзь.

От увиденной красоты первозданной дикой природы в глазах моих спутников вспыхнули веселые и азартные огоньки познания неизведанного. С нами был человек, который первый раз пошел в горы. Подъем ему дался с большим трудом. Мокрый от пота, он буквально свалился на альпийскую траву у края обрыва и замер от восхищения.

От увиденной красоты, он весь засветился радостью, глаза ласково улыбались, от хмурого и уставшего лица не осталось и следа. Это уже был совсем другой человек, собственноручно прикоснувшийся к удивительной красоте горы Большой Тхач.

Легкая морось поднявшегося тумана, то набегала, прикасаясь к нам холодными и влажными ладонями, то исчезала, открыв прекрасные пейзажи на каменный котел истоков реки Ходзь. Хрустальные капли туманной росы приютились в пышных кронах молодых сосен. При нежном прикосновении хвоя роняла их, и они скатывались, мягко скользя по зеленому атласу граненых иголок.

Решили отдохнуть и пообедать в пещере, расположенной прямо под скальным обрывом. Она небольшая всего три метра в глубину и два с половиной в ширину. В ней могут поместиться две палатки, и еще останется место для костра. В прокопченной и продымленной пещере все же уютно, сухо и тепло.

Туристы эту пещеру называют грот Лагерный и останавливаются здесь на ночлег. Если группа большая, то чуть южнее прекрасные ровные площадки для палаток. Главное здесь рядом родник. Родник здесь особенный перетекающий из одной каменной чаши в другую.

Каждый родник имеет свой голос, громкий журчащий, kloкочущий, поющий, издающий тихую волшебную музыку, а этот совсем беззвучный. Сочится в совершенно круглую

каменную чашу. Отражая в хрустальной глади воды синь неба, он словно приглашает путника: «Сядь, отдохни! Не спеши. Посмотри на этот чудесный мир!». По стенкам скального жёлоба обильно поросшего сочной зеленой травой, тихо струится родниковая вода, прядется хрустальная нить, вокруг которой миллионами лет создаются восхитительные каменные кружева. Внизу осенних красок было не так много, а здесь золотая осень полыхает всеми красками природы.

С нами Абрамцова Лариса, большая любительница гор, прекрасная исполнительница туристских песен под гитару и поэтесса. Присев на край глубокой пропасти она тихим выразительным голосом читает нам свои стихи про осень.

Женщина, откуда Вы такая? Волосы с серебряным отливом
Дождевыми струями стекают, по плечам, прелестно горделивым
Подойдите ближе и не бойтесь. Разве же не чудо эта встреча?
Разве не ко мне пришли Вы в гости, в звездно-голубой осенний вечер?

Говорите, я Вас буду слушать. Вы прекрасны, не бывает лучше!
Как зовут Вас милое создание?

- Осень – прозвучало на прощанье.

Я открыл глаза. Да все приснилось. За окном листва легко кружилась.

- Осень – отозвалось, где то эхо, засмеялось тихим нежным смехом

На душе тоска, в квартире пусто, неуютно и немного грустно

В комнате тихонько дверь открылась.

- Это Вы? Я думал, все приснилось...

Пока готовили чай из горных трав, за беседой у походного костра вспомнили интересные случаи, произошедшие в этих местах и легенду о золоте Кубанской рады.

Группа майкопских спелеологов под руководством Стаса Линевича, в 1972 году впервые прошли пещеру «Вход в преисподнюю». Они также дали название пещере Ларисочкиной. С ними на поляне Княжеской произошел забавный случай. А было это так. Зародилась у них голубая мечта, принести в горы молодого живого поросенка и после восхождения на гору Большой Тхач сделать шашлык из свежатины. Как запланировали, так и сделали. Купили в станице Даховской поросенка, положили его в рюкзак и с большим трудом поднялись с ним на поляну Княжеская. Сделали поросенку ошейник, поводок, дали корм, привязали к дереву, а сами ушли на вершину.

Спустившись с вершины, они разожгли костер, наточили ножи, но поросенок, почувствовав не ладное, вырвался из их рук и стал бегать по поляне. Они давай его ловить. Но поросенок оказался проворнее. Шмыгнул в кусты и был таков. Так они его и не догнали. Не сбылась их голубая мечта.

27 сентября 2003 года мне с отрядом майкопских казаков, под руководством атамана Владимира Сахно довелось устанавливать Поклонный крест на вершине горы Большой Тхач.

Крест решили установить на административной границе Республики Адыгея и Краснодарского края. В гроте Лагерном целую неделю как отшельник жил казак Сергей Бондин. Он каждый день поднимался на вершину и вырубывал в твердой скале нишу под основание Поклонного креста.

Крест был очень тяжелый около полутонны весом, и поэтому решили его везти на легкой коляске. Запрягли лошадь и повезли, но выйдя на край обрыва лошадь, испугалась, упала на скальную твердь и забилась. С трудом успокоили лошадь, отвязали повозку и, впрягшись в нее сами, потянули крест наверх. Не буду говорить, с каким трудом по краю каменной пропасти катили мы эту коляску. Скажу лишь об одном. Погода в тот день выдалась отвратительная. Сильный холодный ветер с дождем хлестал в лицо, выдувал из нас тепло, но мы упорно тащили крест на вершину. Поднявшись на самый на самый верх, увидели, что к нам идет сильный дождевой фронт. Что делать? Как устанавливать эту махину на краю пропасти при шквальном ветре и проливном дожде?

Начали таскать камни, разводить цемент и почувствовали, что ветер утих и дождя уже нет. Посмотрели на небо, и ахнули от удивления, над нами образовалась в виде креста в сплошном облачном фронте, голубая полынья чистого неба и оттуда струился свет. Я атеист и не верю в чудеса. Но откуда появился разрыв в облаках как раз над нами, когда вокруг поливал шквальный дождь. «Это божья благодать!» – сказал спокойно присутствовавший при этом священник.

Удивляясь интересному явлению погоды, мы установили Поклонный крест на границе Мостовского и Майкопского районов – заложили табличку с молитвой путешествуящим, священник освятил крест и отслужил молебен.

Отдохнув в пещере и переждав мелкий морозящий дождь, вышли на маршрут к гроту Изумрудному.

Влажная гладкая, отполированная до блеска наклонная поверхность скалы, ведущая к гроту играла бликами, от первых капель дождя стала скользкой и вызвала опасение передвижения по ней. Поэтому мы пошли правее традиционного спуска. Справа от наклонной скалы возвышается хребтик, заросший мелкими деревьями и кустарником. Цепляясь за кусты, мы осторожно спустились по нему к окончанию наклонной скалы, и вышли на подскальную осыпь.

Перед нами отрылся изумительный вид на огромный черный грот. Спускаясь в глубину грота, мы увидели жемчужину «котла» – озеро Голубое. Чистейшая кристальная родниковая вода, подкрашенная пробившимися сквозь облачность скользящими солнечными лучами, в божественный синевато-зеленоватый цвет вызвала поток восхищений, который переполнил восторгом, затопил радостью от увиденной красоты.

От голубой чаши исходило, какое-то особенное набиравшее силу сияние.

Вот оно вечное счастье находящегося в горах путника, когда человек может видеть движение тумана и облаков, слышать музыку дробной капли наполняющей горное озеро и чувствовать свободный полет души от восхищения красотой. Здесь в совершенно забытом богом скальном оазисе, мы с упоением прислушиваемся, как журчат родники, как поют в оркестре певчие птицы, как живут своим интересным миром жучки, кузнечики, паучки и бабочки.

Нежно опускаем ладони в холодный хрусталь озера, набираем пригоршни воды и мелкими глотками с блаженством пьем. С ненасытным восторгом от увиденной красоты, с сознанием прекрасно проведенного дня возвращаемся на поляну Княжеская. Плотная облачность, пришедшая с юго-запада, принесла наконец-то долгожданную влагу и щедро окропила нас и природу.

На спуск по пути подъема затратили около полутора часа. С удовольствием искупались в каменных чашах реки Кунак, посвежевшие и счастливые на русских «джипах» вернулись в казачью станицу Даховская.

2.12. Хребет Пшекиш.

Тыбга.

Не сон ли то был? Не сон.
Никто не забыл? Никто.
Мела ли метель? Мела.
Была ли та ночь? Была.

И что мне теперь враги,
И что за беда долги,
А что есть важней, скажи,
Короткого слова – жизнь.

Не я устоял, не я.
Друзья помогли, друзья,
Телами согрев тела.
Прошла эта ночь, прошла.

Богатство рублем не мерь,
Нет ценности выше, верь -
Протянутых в помощь рук
И слова простого – друг.

Не сон это был, не сон.
Никто не забыл, никто.
Мела там метель, мела
И ночь та была, была.

Сергей Рябов

Пшекиш – красивое черкесское название хребта. В переводе с адыгского означает «княжеская невеста». Пше – князь. Киша – невеста. Его белоснежную остроконечную вершину можно наблюдать в зимне-весенний период из села Хамышки. Он снизу смотрится как высокая доминирующая над холмистой местностью гора.

Но на самом деле это высокий альпийский хребет с высшей точкой 2242м. над уровнем моря. Он тянется с юго-востока на север, разделяя две главные высокогорные реки Адыгеи, Белую и Кишу. Хребет очень красив сам по себе. В верхней части обширные альпийские луга и холмистое плоскогорье. На скатах хребта нетронутые человеком, совершенно дикие пихтовые и сосновые леса.

Хребет расположен в центре наиболее высоких вершин Адыгеи, которые окружают его с востока, юга и запада. Создают своего рода высокогорную подкову с потрясающей панорамой гор. Высокогорная подкова как корона из остроконечных пиков врезается в тугую синь безоблачного неба. Она хорошо видна из Майкопа.

Особенно горы впечатляют в конце весны и начале лета. В этот период они еще в снегу, нарядны и праздничны. Плотная белоснежная облачность закрывает своим пуховым одеялом глубокие долины рек Белой, Киши и Даха. Ниже облачности густой молочный туман заполняет глубокие ущелья. Выше облаков получается картина надоблачного воздушного пространства, так знакомого любителям дальних перелетов на скоростных воздушных лайнерах. Вершины, разбросанные среди белоснежного облачного моря, смотрятся как грозные каменные рифы и причудливые острова.

Но любителям путешествий по горной Адыгее имена загадочных островов из заоблачного мира хорошо известны. Это самые высокие и грозные трехтысячники Адыгеи горы Чугуш (3248м.), Джемарук (3099м.) и Тыбга (3062м.). Им не уступают по суровости скал, более низкие вершины, такие как пик Уруштен, Джуга, Ачежбок, Большой Тхач, Оштен и Фишт.

Туристские маршруты на хребет Пшекиш проложены по старинным егерским тропам. С разрешения администрации Кавказского биосферного заповедника по хребту Пшекиш можно пройти несколькими маршрутами. Самый простой из них: пос. Гузерипль пастбище Абаго – пик Экспедиции – отрог горы Тыбги (лагерь «Туровый») хребет Пшекиш – кордон «Киша» - река Куна – река Сахрай – поселок Новопрохладный (Сахрай).

Интересен кольцевой экологический маршрут, следующий от Новопрохладного, через гору Большой Тхач, гору Ачежбок, плато Бамбаки, гору Джуга, поляну «Сенная», лагерь «Туровый», хребет Пшекиш, кордон «Киша» и возвращающийся опять в поселок Новопрохладный. На вершину хребта Пшекиш удобно подняться по хребтовой тропе от места слияния реки Киши с рекой Белой.

Сначала надо переправиться по тросовой переправе через реку Белая, затем по левому берегу реки Киша дойти до впадения в нее реки Безымянной (не путайте реку Безымянную с Безымянкой правобережным притоком Малой Лабы) и затем по отрогу хребта подняться на альпийские луга Пшекиша.

Подъем от кордона заповедника «Киша» на хребет Пшекиш, крутой, затяжной и изнурительный. Переправившись через реку Киша по навесному мосту, туристы по егерской тропе, проложенной в зоне леса, поднимаются на вершину хребта. Им приходится резко набирать высоту от 600 метров над уровнем моря до 2240, а это довольно трудно.

Для путешествия по хребту Пшекиш мы выбрали маршрут попроще. Пройдя кордон заповедника в поселке Гузерипль, прошли по мосту через реку Малчепа, и вышли к пилораме заповедника. Здесь от моста и пилорамы начинается дорога на пастбище Абаго и открывается живописный вид на искусственный водопад реки Малчепа. Из бревенчатого настила изготовлена плотина для мини ГЭС. И с этой плотины широкой лентой всей своей мощью ниспадает река Малчепа. Вокруг заповедные пихтовые леса. Тяжелые и массивные лапы пихт украшены нежной светло-малахитовой вуалью висячего мха. Он как воздушные невесомые накидки трепетно колыхается под порывами легкого ветра. Мхом как сказочной паутиной царства Берендея окутан заповедный лес. От этого, кажется, что ты попадаешь в совершенно другой таинственный мир.

Дорога с крутыми каменисто глинистыми бортами глубоко врезалась в лесной грунт. Высокие кроны пихт сомкнули над ней воздушное пространство, образуя глухой тоннель из буйной растительности. Только с высоких размытых краев дороги свисают ожерелья из лесных синих, желтых и светло-розовых цветочков. Сквозь густые кроны деревьев кое-где просматриваются темно-синее полотно неба и не видно ни облачка.

На берегу почти пересохшего ручья разбили лагерь. После августовской духоты кубанских степей в заповедном лесу стоит блаженная прохлада. В яркий солнечный день вдруг неожиданно прошел легкий слепой и реденький дождь. Как будто то бы, кто-то там наверху, решил скрасить наше путешествие в диком лесу и бросил на нас пригоршню холодных капель небесной росы.

Повсюду вокруг нас разбросал природные хрусталики и зажег на кончиках пихтовых лап искрящиеся звездочки. И они как украшения на новогодних елках засверкали в лучиках солнца. Не капля дождя, а настоящий, сияющий и чистый как слеза, горный хрусталь. Лучики, излучающиеся от этого живого чуда, такие же тонкие, яркие и веселые как от настоящих алмазных драгоценностей.

Капельки дождя, срываясь с кончиков пихтовых игл, рассыпали мелодичную дробь. Ударяясь о тент нашей палатки, они как стенные ходики отчеканивали секунды. Тихо «тика-кая» они разбивались о палатку и рассеивали вокруг нее алмазный блеск. В скользящих лучах солнца, лес и наша палатка преобразились. Наполнились каким-то неземным свечением.

Идем круто вверх, кое-где в колеях от автомобиля, стоят лужицы воды. Они полны живности. В прогретой влаге кишат дети будущих лягушек. До альпийских полей пастбища Абаго всего одиннадцать километров, но при подъеме с тяжелыми рюкзаками они кажутся такими трудными. Приходится чаще делать привалы и минутки отдыха, чтобы восстановить прерывистое дыхание. Налобные повязки промокли от пота. В этот жаркий летний день выручает прохлада леса. Хоть и тяжел подъем, но настроение бодрое поэтическое.

Все улыбки мира дарит нам погода

В этот светлый августовский день

Нежною прохладой встретила природа

Распластав над нами бархатную тень

Почти на самом верху нас догнал автомобиль ГАЗ-66. Тяжело пытая и фыркающая черными клубами выхлопного газа, он медленно и упорно поднимался на высокогорное пастбище Абаго, к егерскому балагану, расположенному на тринадцатом километре дороги. Изпод тента автомобиля выглядывали веселые и улыбающиеся лица. Наверное, студенты поехали на полевую практику. Мы остановились в домике егерей на одиннадцатом километре.

Сбросив рюкзаки, сразу же погрузились в массив цветущих альпийских лугов. Огромная поляна на краю леса обросла широколиственным кленом, буками и пихтами. Она открывала для нас чудесную панораму гор. Прямо перед нами во всей красе стояла гора Тыбга. Вершина с белыми слепящими глаза, прожилками и полотнами снега. Она на черном скальном монолите, казалась невероятно высокой и грозной горой. Сразу от нее крутыми скальными обрывами потянулся хребет Безводный с вершинами Атамажи и Абаго.

Утопая в цветущем ковре поляны, обсыпанном жучками, букашками, горными пчелами, порхающими бабочками непрерывно от них отмахиваясь, мы щелкаем затворами фотоаппаратов. Столько красочных видов снеговых гор здесь можно отснять. Горы стоят торжественно, величаво и красочно. Приводит в восторг особенный цветовой контраст. На фоне изобилия альпийского многоцветья, благоухающей летней природы, холодные белотканые снежники и ледники гор Оштена и Фишта воспринимаются как какое-то необыкновенное, завораживающее чудо.

Долина реки Малчепы темным глубоким провалом, разделила пастбище Абаго и хребет Безводный. Она густо покрыта заповедным пихтовым лесом. Он, стоит плотной, темно-зеленой стеной. На краю поляны стоят гигантские, в несколько обхватов, пихтовые великаны, да кривые как сабли буковые и кленовые деревья.

Поставили палатки и сели ужинать за широкий и длинный стол, сооруженный возле балагана. Заварили горный чай их молодой хвои пихты, сосны и можжевельника. Рядом горка пустых бутылок из-под водки. Это один из главных атрибутов культуры прибывающего сюда на отдых народа. И этого никуда не деться даже здесь в заповедных лесах, любят люди погреться «беленькой» в окружении снеговых гор.

Утром, по пояс, утопая в ковыльной альпийской траве, вышли на маршрут. От не большой возвышенности с трингалионным пунктом открылась круговая панорама. На ней как на ладони был виден наш запланированный маршрут.

Пик Экспедиции (2147,2м.) смотрится высокой конусообразной вершиной. Гора Тыбга (3062м.) развернувшись к нам черным, гигантским, северным цирком стояла в своей грозной красе. От ее вершины на север отходят два хребта.

По первому хребту чаще всего туристы совершают восхождения на вершину Тыбги. Самая сложная часть маршрута восходителей приходится на последний предвершинный взлет. Здесь крутой осыпной склон. Но, не спеша и осторожно, в летнее время он проходится без применения альпинистской техники. На вершине Тыбги широкое наклонное каменистое плато. Турьи тропы, пересекая две трехтысячные пирамидальные вершины, уведут туристов на Джемарук (3099м.).

После прохождения двух пирамидальных трехтысячных вершин, расположенных в гребне хребта и каньона на юго-западном склоне горы Тыбга, можно спуститься в долину реки Чессу. Здесь у границы леса начинается грандиозный каньон с живописными водопадами.

Еще один каньон, расположенный в правобережном истоке реки Чессу имеет высокие каменные стены. Дно его заполнено плотным снегом. По дну этого каньона можно подняться на хребет и через перевал Баговский продолжить путешествие в верховья реки Киши-Чегс.

По второму хребту подъем на вершину Тыбги также возможен. Сначала подъем идет по травянистому склону с зарослями рододендрона, альпийской черники и брусники. Затем переходит в острый скальный хребет, обрывающийся на запад отвесными стенами. Идти вверх лучше всего по восточной стороне хребта. Используя турьи тропы и крупную осыпь можно соблюдая осторожность подняться на вершину. Самая сложная часть маршрута также в предвершинной части хребта.

По пути подъема на вершину Тыбги открывается изумительный вид на ледник горы Джемарук. В центре ледника большой каменный остров. Если подняться на хребет, идущий от Тыбги к Джемаруку, то с восточной стороны глубоко внизу под отвесной скальной стеной

можно увидеть горное озеро. С него начинается левобережный исток реки Холодной. Озерную сине-зеленую от чистоты воду обрамляют вечные снега.

Вспоминаю зимнее восхождение на Тыбгу в новогоднюю ночь 1970 года. Тогда у майкопских туристов была замечательная традиция встречать новый год, только на какой-нибудь вершине Западного Кавказа. И мы для этого выбрали Тыбгу. В нашей группе Виктор Злобин, Света Мальцева, Григорий Рубежанский, Галина Васильева и Татьяна Голикова.

Из Гузерипля поднялись на пастбище Абаго и расположились на ночлег в балагане егерей. Снега было много, но он под ветром, морозом и солнечными лучами имел плотный наст, по которому хорошо было идти не проваливаясь. С утра готовимся к восхождению. Подгоняем отрикonnéнные ботинки с бахилами по ноге. Берем ледорубы, обвязки карабины и основные веревки.

Погоды нет. Пасмурно. На вершине трепещутся снежные флаги. Надеемся на улучшение погоды, может сильный ветер, разгонит тучи. Вышли на маршрут. Идем тяжело. Сильный ветер, срывающая снежную крупу, как наждачкой больно сечет лицо. Солнцезащитные очки постоянно запотевают.

Но вот и первые туринские ловушки на отроге хребта. Подъем становится круче, а ветер не утихает. Связались в три связки и дальше уже идем с попеременной страховкой. Перед вершинным гребнем, ветер срывает третью связку и девчата, с трудом задержавшись за перегиб хребта, решили не рисковать и спускаться вниз и ждать нас возле туринских ловушек.

Нас осталось две связки. В первой связке Злобин и Рубежанский. За ним я с Васильевой Галиной Николаевной. Только чуть приподнялся над скальной кромкой хребта, как сильный порыв ветра сорвал меня с хребта, как пушинку. С трудом выбрался на хребет. Подтянули обледенелые веревки. Температура -20 и сильный ветер. Галина Васильева обморозила нос и щеки. Оттерли щеки. Из-за пурги почти ничего не видно. До вершины по нашим подсчетам осталось метров триста. Виктор Злобин с Григорием решают покорить вершину, а нам предлагают потихоньку начинать спуск с предвершинного гребня.

Встретитесь с ними, мы должны на плече Тыбги через два часа. Спускаемся вниз. Ждем два, три, четыре часа. Начало темнеть. Отпускаю совсем закоченевших девчат в балаган, а сам с Галиной Васильевой в связке снова иду на вершину, искать пропавших товарищей. И вот когда уже мы почти вскарабкались к вершинному гребню, на скалах увидели два черных силуэта медленно спускающихся в нашу сторону.

-Помоги Рубежанскому, у него что-то с ногой – говорит мне Злобин.

-Где вы пропали, почему так долго! – спрашиваю я изможденных товарищей.

-Там бешенный ветер и ничего не видно. Вышли на плато и заблудились.

-Но вы-же туры выкладывали!

-Туры снегом забиты. Их не видно! Мы сделали круг и стали спускаться по восточному гребню, как нам казалось, мы идем вниз по гребню, по которому поднимались, но не обнаружили наших следов, и, ни одного тура. Вернулись назад к вершине и с трудом нашли спуск на северный гребень.

Смотав жесткие негнувшиеся ото льда веревки, и обняв Рубежанского, с двух сторон продолжили спуск. К балагану добрались уже к полуночи с сильными обморожениями. Но больше всех пострадал Григорий Рубежанский. Он обморозил ступни обеих ног.

Кое-как, расшнуровав залитые льдом отрикonnéнные горные ботинки, я начал оттирать ему ступни ног. Бил по ним репшнуром, чтобы хоть как-нибудь привести их к жизни.

Только лишь после того, как ноги начали чувствовать боль, мы зашли с мороза в жарко натопленный балаган. В балагане был накрыт новогодний стол, горели свечи, и слышался тихий мелодичный звон гитары.

Широкая конная тропа егерей, идущая из поселка Гузерипль, минуя пик Экспедиции, спускается к истоку реки Безымянной и плавно приводит нас к подножью второго спускающегося с Тыбги хребта. Цирк горы Тыбга, из которого начинается река Безымянная широкий и травянистый. Он обрамлен справа и слева отрогами Тыбги.

В верховье река имеет небольшие водопады. Здесь излюбленные пастбища оленей и серн. Вглядевшись в склон, мы увидели высоко вверх серые комочки. Это паслись серны. Река Безымянная плавно змеится в обрамлении малахитового бархата замшелых камней. Весной она с грохотом катит по своему каменному ложу. Словно гигантская камнедробилка перемалывает ежедневно горы в песок. Летом она совсем обмелела, затихла и мягким шелестом плавно катит свои прозрачные сине-зеленые воды.

Цветущие травы то и дело роняют свой цвет в бурный поток. Настоянная на зеленых мхах, лечебной и пахучей хвое, цветочной пыльце снеговая вода приобретает особенный ни с чем несравнимый вкус целебного напитка.

Здесь на границе леса и альпийской зоны стоит балаган егерей – лагерь «Туровый». Работники заповедника в нем живут в период учета туров, зубров и оленей. Балаган укреплен проволочными растяжками. Это для того чтобы в период ураганных ветров домик не сдуло с хребта. Стены балагана украшены живописными картинами. Печка-буржуйка согреет путников своим теплом. Рядом в березовом криволесье притаился родник.

Туристские тропы от балагана расходятся в разных направлениях. Одна уходит на вершину горы Тыбга, другая - на хребет Пшекиш к кордону «Киша», третья - на поляну Сенную, к перевалу Аспидный (2315,9м.) – лагерь «Уруштен» – лагерь «Холодный» и в поселок Красная поляна.

Наш путь лежит на хребет Пшекиш. С небольшой возвышенности хребта, расположенной над балаганом перед нами открывается удивительная панорама на горы Уруштен, Джуга (2975,4м.) Малый Бамбак (2742м.), Бамбак (2785,2м.). Дзюва (2425м.) Ачежбок (2486м.) скальный пояс Большого и Малого Тхачей и хребет Пшекиш. Отсюда виден весь путь нашего передвижения. Сначала тропа ведет нас на перемычку хребта в зоне леса, затем выходит к Пантерному хребту и на обширные альпийские просторы хребта Пшекиш.

В лесу прохлада. Под сенью темнохвойных тяжелых мохнатых лап заповедных пихт делаем привал. Обратили внимание на причудливые сплетения корней. Они как щупальца осьминога крепко впились в скалу. Корни деревьев в кавказском лесу это особый и интересный вид экскурсий. Их причудливые, фантастические змеевидные сплетения надолго привлекают внимание. Всегда удивляет, как это деревья растут на голом камне.

С просторных альпийских лугов хребта Пшекиш открываются потрясающие панорамы на все четыре стороны света. На юге остроконечными пиками возвышается грандиозная скальная стена Джемарук (3099м.) – Тыбга – Безводный – Атамажи - Абаго. Далее глубокий провал, именуемый туристами «Колхидские ворота». За ними белоснежно-каменный остров среди безбрежной зеленой тайги. Это Лагонакское нагорье с вершинами Фишт (2853,9м.), Оштен(2804,0м.) и Пшехо-Су (2743,8м.). На севере хребты Азишский, Уна-Коз и Герпегем своим скальным обнажением вытянулись в длинную серую ленту.

Вокруг нас в непосредственной близости расположились возвышенности Лохмач(1887м.) и Гефо(1989м.). Раскинулись хребты Солонцовый(2473,5м.), Порт-Артур, Бульвар, Слесарный, Ду-ду-гуш. Ради только этих потрясающих горных панорам сюда стоит приходить.

Цветущие альпийские луга Пшекиша. Они всегда хороши. Весной, летом и осенью они чарующи и прекрасны. Их благоухающий, разноцветный и полноцветный ковер никогда не похож на тот, что неделей был позже. Всегда найдешь среди множества цветов вновь распустившийся цветок.

Мне часто задают вопрос, за что ты любишь горы Западного Кавказа? Так сразу, за что я люблю черкесские горы, и не ответишь. Но точно знаю за особую красоту, мягкость очертаний, уютность, ландшафтную разнообразность, богатство и изобилие растительного и животного мира. В горах с голода и холода не пропадешь. Горы тебя обогреют, приютят и накормят. Ни одни горы России не дают такого богатого урожая дикорастущих плодов, ягод и орехов как Кавказ.

Но, прежде всего, люблю родные горы за богатство красок, за лесные и альпийские цветы, которые цветут круглый год. Где еще найдешь в России горы, в которых ты можешь

собрать букет цветов в любое время года? В наших лесах каждый день, в каждый период года что-нибудь да цветет. Помню в лютый мороз, когда я путешествовал по обледенелым водопадам скалы Монах, среди льда и снега я нашел на выгравных солнечных склонах цветущие цикламены.

Пройдя по ковру цветущих альпийских лугов, мы вышли наконец-то к панорамной точке хребта Пшекиш, откуда видно село Хамышки. Поистине золотая чаша. На дне глубокой долины, освещенное солнцем притаилось горное село. Только отсюда с высоты птичьего полета начинаешь понимать, как счастливы люди, которые там живут. Они окружены горами, нетронутой человеком заповедной тайгой, пьют чистую ледниковую воду, дышат горным воздухом, настоящим в цветущих альпийских лугах. Этот воздух для них как любимое лакомство. И легкий горный ветер подает его людям на блюдечке каждый день. Вот это настоящее счастье жить в горах и каждый день чувствовать на себе благодать нашей природы.

2.13. Водопады Адыгеи.

Под снегом горы, лес, дольмены и курганы.

Певучий летом водопад – молчит.

И преломляют солнца синие лучи

Застывшей музыки ледовые органы...

Елена Ересина

Водопады Адыгеи. Сколько их? Как они выглядят? Что о них знают жители республики? Какую пользу водопады несут экономике Адыгеи и здоровью отдыхающих. Как наши водопады выглядят на фоне водопадов России, стран СНГ и мира?

Водопады как уникальные туристские ресурсы во всем мире привлекают миллионы отдыхающих. К водопадам прокладывают горные тропы, конные маршруты автомобильные дороги. Водопады изучают, описывают, охраняют, составляют реестр и рассматривают их как монополющий национальный ресурс, способный приносить государству доход.

Практически во всех регионах России ведется учет уникальных туристских ресурсов. Именно они составляют основу рекреационной экономики любого региона. На рекреационных ресурсах базируется программный, оздоровительный и экскурсионный туризм.

Адыгея приступила к составлению кадастра, реестра и паспортизации уникальных природных ресурсов района. В далеко неполном перечне водопадов района числится 150 наземных водопадов и более десятка подземных. Наиболее известны водопады рек Белой, Пшеха, Курджипс, Чессу, Киша, Цице, Сахрай, Фарс и другие. Самые высокие водопады ниспадают с гор Чугуш, Фишт и Большой Тхач. Им не уступают водопады на реках Курджипс и Армянка.

О каждом водопаде надо писать в отдельности, так как это истинный и неповторимый шедевр уникальной природы Адыгеи. Жители Адыгеи из некоторых газетных публикаций о природе уже знают, что наша республика это удивительный край живописных водопадов, таинственных пещер и замораживающе красивых гор. Наши горы особенные, нежные и красивые. Утопающие в сплошном ковре колхидского типа лесов. Своими мягкими полутонами наслаивающихся друг на друга островерхих хребтов и плывущих в мареве светлеющей дымки, они обладают огромной притягательной силой.

Горы Центрального Кавказа, Памира, Тянь-Шаня или Алтая, очень высоки и величественны они как бы пугают человека своей неприступностью, глубиной черных пропастей, опасностью снежных и каменных обвалов, давят на психику человека своей каменной громадой. Но они тоже имеют водопады. Порой в голых скально-ледовых массивах. Они тоже по-своему красивы. Наши водопады парят в зелени альпийских лугов, пихтовых лесов и высоких трав. Они настоянные на мхах и лишайниках имеют различные окраски и тона. Путешествуя в горах швейцарских и австрийских Альп, местностях наиболее схожих с горной

Адыгеей я все время старался сравнивать, чьи водопады красивее или грандиознее. Но об этом потом. Давайте поближе познакомим читателей с водопадами других местностей, где о водопадах знают и стар и млад. И где водопады являются национальной гордостью страны.

У каждого есть мечта детства. Мечтал стать геологом. Побывать на Таймыре, Хибинах, Приполярном Урале, Саянах, Алтае, Памире и Тянь-Шане. Но осуществить свою мечту удалось не в геологических экспедициях, а в туристских путешествиях. Где бы ни путешествовал меня, всюду влекли белоснежные пики гор, восставшие к небу, стремительные горные реки, уютные долины и скальные хребты. Но водопады были на особом месте.

Первым захватывающим мое воображение был невысокий, но довольно мощный равнинный водопад Кивач, расположенный в Карелии и воспетый Г.Р. Державиным. Раньше таких мощных водопадов не видел и он на меня произвел ошеломляющее впечатление. Река, зажата в гранитные «щеки» с грохотом пробивала себе путь.

Помню путешествие по тайге Забайкалья и реку Томпуду. Выдалось дождливое лето. Дожди переполнили все таежные ключи, озера и реки. Огромный каскад водопадов, срывающийся с плоскогорья от озера Укоинда, грохотал как залпы сотен артиллерийских орудий. А под ними в пенной зависти на перекате плотной стеной стол хариус. Такой удачной рыбалки я не помню. Сколько раз закинул удочку столько и поймал крупных хариусов. Сильная, резкая и верткая рыба вырывала удилище из рук. Пока пережидали непогоду, вокруг костра на шампурах из веточек пеклась свежая рыба.

Меня все больше стали интересовать водопады, и где бы мне ни приходилось путешествовать, старался узнать есть ли там водопады и как к ним можно проложить маршрут. Прочитал массу литературы о водопадах. Узнал много интересного из трудов действительного члена Географического общества СССР Г.Арсеева, также увлеченного поисками и описанием водопадов страны.

В предгорьях Западного Тянь-Шаня, меж двух поросших грецким орехом горных хребтов, расположена дивная долина. Главная ее достопримечательность – удивительно красивые водопады, Большой и Малый Арсланбоб. Малый Арсланбоб, высотой метров 20, ниспадающий 4 метровой ширины трепещущейся лентой. Он окруженный постоянным сиянием радуги скатывался со скалы. По характеру такой милый, спокойный и «домашний». Купание под его струями увлекательно и целебно. А Большой Арсланбоб – это что-то неопишное. Его грохот слышен за несколько километров. Слыхали, ли вы, громopodobный гул космической ракеты на запуске? Нечто подобное напоминает Большой Арсланбоб. Откуда-то из-под облаков, из поднебесной выси низвергается река. Поток падает в пропасть и разбивается о выступ гранита. От него выстреливают в атмосферу четыре струи. И те, переливаясь на солнце в клубах водной пыли падают дальше вниз. На пути водопада еще одно препятствие – мощная каменная ступень, на которой не видно воды, только сплошной белопенный кипящий поток. Третий каскад скрывается где-то далеко-далеко внизу, в жутко глубоком ущелье, дно которого различаешь с трудом.

Суммарная высота водопада достигает 80 метров. Он кажется горным львом, с диким рыком, прорвавшим грозную громаду гор, он словно большая горная птица, раскинув белоперные крылья, парит над долиной. В переводе на русский Арсланбоб, это Пасть льва.

Водопады Изучение их представляет немало трудностей, но вместе с тем доставляет путешественнику и много минут высочайшего духовного наслаждения. На первый взгляд, казалось бы, что в них интересного? Ну, обрывается и падает с горы река. Природными водопадами люди интересуются давно. Их изучает целый ряд наук: география, гидрология, геология, курортология (лечебный фактор) и многие другие.

Спросите своих родных и друзей, какой водопад самый большой в мире? В России? В Адыгее? Девять из десяти молниеносно ответят на первый вопрос – Ниагара. На второй вряд ли кто ответит. На третий вопрос могут ответить, а могут и не ответить.

Между тем Ниагара не самый большой водопад в мире, он – лишь один из «великой пятерки» богатырей. Один из крупнейших по ширине, дебиту и мощности. А высота Ниагры – всего 50 метров. Одним из самых высоких водопадов мира считается пока Анхель в Ве-

несуэле – 1054 метра. Он низвергается с горного массива Ауян-Тепуи. Здесь происходит удивительное явление. Вода во время падения, от трения о воздух исчезает, распыляется в облако, которое затем конденсируется, и конденсат вновь образует падающую реку, где-то на последней трети падения воды и продолжения реки.

Но не все водопады земли еще исследованы, предполагают, что в мире есть и более высокие вертикально падающие потоки. Наша планета таит еще немало неизведанного. Достаточно сказать, что Анхель был открыт и описан только лишь в 1935 году.

Самый широкий водопад мира – Кон на реке Меконг, на границе Лаоса и Кампучии. Высота его невелика – 21 метр, но ширина – до 12-13 километров! Расход воды его огромен – 30 000 км³/сек., а экстремальный (в паводках), по некоторым данным, даже до 50 000. На втором месте по ширине – Гуаира (его также называют Сети-Кедас – Семь каскадов) на реке Парана, на границе Парагвая и Бразилии, шириной до пяти километров (высота 40 метров), на третьем месте – Игуасу на границе Бразилии и Аргентины, высотой 75-80 метров, шириной – 3-4 км, на четвертом месте – знаменитая Виктория на реке Замбези в Африке (120 на 1 800 метров) и только на пятом – Ниагара (50 на 1200 метров, считая оба рукава – Американский и Канадский, разделенные островом Козьим-Готайленд). Ниагару знают все.

Очень интересен водопад Игуасу. Это целая система из 275 каскадов. Это симфонический оркестр из водопадов. Настоящее буйное и разгульное пиршество водной стихии! Представьте себе две исполинские базальтовые подковы, уступом наложенные одна на другую и покрытые голубой пеленой реки, ниспадающей внутрь образованного природой амфитеатра. Ярчайшая зелень тропиков, синь неба, красноватый цвет почвы, сполохи непотухающей радуги. И, наконец, струи немыслимой, фантастической конфигурации – это действительно удивительное чудо, как писал академик С.В. Калесник, «одна из самых красивых и величественных панорам на земле».

У нас нет таких исполинов, как водопады «великой пятерки». Самым высоким из водопадов «чистого», вертикального, падения в нашей стране считается пока Илья Муромец на острове Итуруп, на Курилах, его высота 141 метр; на Таймыре есть 15-ступенчатый водопад Колос 600-метровой высоты. В Саянах, Кинзельюкский водопад достигает 300 метров.

В Адыгее с горы Фишт один из четырех водопадов по предварительным меркам достигает 250-300 метров высоты. Может быть, это одно из удивительных чудес республики когда-нибудь заинтересует передовую интеллигенцию, ученых и путешественников. Они его измерят, опишут и назовут красивым поэтическим именем. Он станет национальной гордостью и знаменитым туристским брендом. И настанет такое время, когда Адыгея будет гордиться своим уникальным чудом.

Крупный водопад в любой стране – это элемент национального богатства и гордости народа. Один из крупнейших водопадов Евро-азиатского континента, падающий с горы Фишт, очень популярен у российских туристов. Кто знает, может быть, и самый высокий водопад Адыгеи будет соперничать с Саянскими и Таймырскими водопадами.

Конечно же, малые водопады республики по-своему нежны, красивы и величественны. Особенно их много в Адыгее и Краснодарском крае. Они нуждаются в изучении, освоении и охране.

Далеко не случайно наиболее примечательные водопады становятся центрами заповедных мест: национальный парк Игуасу в Бразилии занимает площадь 180 000 гектаров, а в Аргентине – 55 000. В Уганде вокруг водопада Мёрчисон-Кабарега объявили заповедными 384 000 гектаров.

С водопадами связаны удивительные легенды, сами названия их поэтичны. В Исландии есть Золотой, в США – Серебряная прядь и Серебряная вуаль невесты, в России – Медовый и Жемчужина, Чертова мельница, в Киргизии Голубиный водопад. В Адыгее Орлиные водопады, Виктория, Девичья коса, Манькин шум, Тройной, Монашкин водопад. Но большинство водопадов не имеет имени. Так же есть и Золотой водопад, он падает с 25-метровой высоты в Большой гранитный каньон и о нем есть легенда-быль.

Жители поселка Хамышки издревле занимаются мелким любительским промыслом золота. Они его моют на старых золотоносных приисках на реке Березовой и на реке Белой. Особенно в Гранитном каньоне. В скальном русле каньона образованы природные углубления, которые в большую воду заполняются песком, и время от времени промываются паводковыми водами. Промысловики промывают этот песок, выкатывают пластинчатое золото ртутью и получают средства на пропитание. Осенью, когда уровень воды в реке Белой снижается до минимума, под водопадом накапливается пластинчатое золото. После того как один из добытчиков золота, зачерпнул и промыл с одного раза 22 грамма золота, водопад назвали Золотым.

В Туркмении есть водопад Кырк-Кыз – Сорок девушек. В Латвии на реке Вента, расположен водопад Румба. Он невысок – 1,5-2 метра, но по ширине это самый широкий из природных водопадов бывшего союза – 110 метров. Водопад имеет забавную легенду. Однажды поссорились черт с колдуном. Черт набрал ночью мешок камней и решил ими засыпать колдуна. Но злой волшебник узнал про козни нечистого и запел петухом. На его зов откликнулись настоящие петухи. Испугался черт, что скоро рассвет и высыпал камни в реку Вента. Так образовался водопад Румба. Для водопадов Адыгеи еще предстоит придумать свои увлекательные легенды, чтобы туристам было интересно путешествовать.

У водопадов своя особая флора и фауна. Например, у водопадов Лагодехского заповедника растет голубой цветок лагодехская генциана. Это эндемик. Он не встречается больше нигде в мире. А у водопадов Средней Азии водится синяя птица. Это особая разновидность дрозда. Он селится у горных потоков и особое удовольствие находит в том, чтобы своей звонкой песней перекрыть шум пенящейся воды.

Пребывание у водопадов целебно. Дело не только в чисто эстетическом восприятии непривычной картины или своеобразном звучании – от громоподобного гула и грохота миллионотонных масс воды до ласкового журчания небольших струй. Водопады завораживают. У Ниагарского водопада тысячные толпы часами стоят, не шелохнувшись, и заворожено смотрят на парящую воду.

Падающая вода успокаивает и лечит. В Японии в садах гостиниц сооружают искусственные водопады – как успокаивающее и снимающее стрессы средство. Я давно мечтаю построить свой дом, сауну с бассейном, и чтобы в него, прыгая по камням, ниспадал легкий рукотворный жемчужный водопад, украшенный аммонитами, друзьями горного хрусталя, нефрита и кальцита.

Мало кто знает о баллоэлектрическом эффекте водопадов – гидроаэроионизации. От удара воды о камень образуются мельчайшие частички смеси воды и воздуха, несущие электрический заряд – гидроаэроионы. Частицы, несущие отрицательный заряд, в сочетании с фитонцидами цветущих альпийских лугов или лекарственными веществами излечивают гипертонию, бронхиальную астму.

В Адыгее, мы видим, как начинается туристский бум. Повсеместно строятся малые гостиницы, предлагаются различные услуги отдыхающим. Спрос на экзотику республики день ото дня растет. В этих условиях нельзя забывать, что водопады Адыгеи – это ценнейший лечебный минерал и интересные объекты показа. Они как удивительно яркие и привлекательные цветы являются неоценимым богатством и сокровищницей республики. Водопады особенно праздничны и красивы в лучах солнца, в ореоле радужного свечения и благоухания. Они еще будут воспеты поэтами и займут достойное место среди уникальных шедевров природы Адыгеи.

2.14.Плато Бамбаки.

*Я чувствую, о чем молчат деревья
Когда в долину стелется туман.
И все – то вдруг прозреньем, то обман
И сердце в глубине далеких стран*

*Стремится через птичьи кочевья.
Я чувствую, о чем поет река
Когда с рукою встретится рука
И ходят очарованные люди
К слиянью рек и молятся о чуде.
Переплетая струями власы.
Торопятся за волнами часы.
К теченью рек, времен и поколений
Прислушиваются ручейки в лесах
И только серебристые мгновенья
Как пойманные, бьются в волосах!
И только серебристые мгновенья
Как пойманные, бьются в волосах...*

Андрей Оганесян

Посвящается моим друзьям Александру Степановичу Немцеву, Владимиру Ивановичу Самсонову, Михаилу Чеснокову и Алексею Александровичу Лабинцеву, погибших 16 августа 2001 года в авиакатастрофе в истоках реки Шиши.

Горы Передового хребта, заповедный край плато Бамбаки, чтобы попасть туда, надо иметь в запасе минимум четыре дня. Наш маршрут проходит по заповедным тропам, пройденными известными русскими писателями Иваном Сергеевичем Соколовым-Микитовым и Л. Оленич-Гнененко. С какой беспредельной любовью к природе Западного Кавказа они написаны, с каким очарованием раскрывается целая гамма пленительных красок осени, весны, лета и зимы, встреченных писателями в горах.

Чтобы попасть под вертикальные стены Большого Тхача, мы приехали в село Ново-прохладное, и, наняв ГАЗ-66, выехали по долине реки Сахрай в местечко Тайвань. На поляне с китайским названием, сохранились только бетонные основания старого лесозавода и следы жилого довоенного барака. От Тайваня лесорубы уже пробили новую дорогу прямо по руслу реки Большой Сахрай, проехав по ней около 2-х километров, мы остановились, сбросили рюкзаки и стали готовиться к переходу.

Здесь в тупике дороги стоит навес от дождя и старое кострище. Туристская тропа переходит на тракторный волок и круто вверх поднимается к скале Колокольня. Вокруг буйные заросли лопухов и высокой травы. Идти тяжело. Все время затяжной изнурительный подъем, а перед поляной у скалы Колокольня волок переходит в очень крутой и прямолинейный взлет. После недавно прошедшего дождя глинистая тропа чавкает под ногами. Каждый шаг дается с трудом и проскальзыванием. На этом подъеме практически нет воды, только в одном месте у туристской стоянки справа бьет холодный родник.

Скала Колокольня нас встретила пучком ребристых высоких скал устремленных ввысь. В ее расщелинах растут сосны. У подножья на обширной поляне заросли девясилы, высотой с человеческий рост. И сразу перед нами открывается высокая обрывистая стена Большого Тхача. Она нам служит путевым ориентиром.

Идти стало легче. Хорошо набитая тропа с небольшим плавным набором высоты скользит вдоль гигантской монолитной скальной стены в сторону перевала Тхач. Вокруг огромные пихты и сосны. То тут, там попадаются родниковые ручейки с хрустально чистой холодной водой струящейся из-под стены Большого Тхача.

Постепенно поднимаясь на боковые хребтики и опускаясь с них, тропа выводит к пастушьему балагану под названием «Ветренный». Здесь на альпийском хребте у зоны соснового бора имеется хороший родник. Туристы облюбовали это место для отдыха в выходные дни. Немного отдохнув у балагана, мы вышли на перевал Тхач. Перед нами как меха гигантской гармошки во всем свое великолепии распахнулась скальная корона огромной горы Большой Тхач. Славно гигантские перья вождя индейцев обрамляли горный перевал. Стоят

наперекор всему вздыбленные вверх отвесные скалы. Их высокие стены выбелены вечным цветом камня-известняка.

Какое здесь чарующее удивительной красотой место. Во все стороны открывается изумительная панорама высоких гор. Горный ветер, играя парусами белоснежных облаков, рисует на синем холсте неба восхитительные пейзажи в стиле Айвазовского.

Он точит каменные мечи скал, врезаются, ввинчивается в их непоколебимую твердь.

А какой здесь смолистый сосновый воздух. Капельки застывшей янтарной смолы золотом играют в лучах солнца.

Смоль блестит на сосновой коре.

Терпкий запах, душист и пахуч.

Это прячется в летней жаре,

В капле золота солнечный луч.

За скалистой грядой Большого Тхача, мы продолжаем путь в заповедный лес, тропа с перевала Тхач ныряет к истоку реки Тхач, и, затем поднявшись на боковой хребет по альпийскому лугу, обходит гору Малый Тхач с восточной стороны. Здесь на вершине альпийского хребта открывается ошеломительно красочный вид сразу на две горы.

Гора Малый Тхач смотрится как нос гигантского корабля, с высокими скальными бортами. За ней сказочной великолепной короной возвышается зубчатая вершина Большого Тхача. И словно в зеркальном отражении Большого Тхача, на южном горизонте обозначился скальный массив горы Ачежбок.

Тропа плавно подрезая западную сторону горы Асбестной, выходит в верховья реки Шиши. Глубоко внизу еще видны сохранившиеся пастушьи балаганы. Уже давно не пасут скот. Много пастушьих кошей пришли в негодность. Только усилиями егерей некоторые из них ремонтируются и поддерживаются для ночлега путников на маршруте.

С глубины реки Шиши, медленно поднимается плотный сырой туман, скрывая от нас темный пихтовый лес. Надо спешить до его подхода и найти место для ночлега. Немного не доходя, до подножья горы Ачежбок останавливаемся. Скидываем тяжелые рюкзаки и быстро ставим палатку. Здесь на границе альпик и мелколесья хоть немного можно насобирать хвороста для костра и приготовления пищи.

Но не успели собрать дрова, как очутились в рваном, холодном, ползущем по склону тумане. Он, полоня все вокруг, надвигается на нас сплошной серой густеющей стеной. Холодный и влажный туман, заползая во все щели, вел, себя как-то странно, то он заполнял плотной ватой все пространство, то вдруг разорвавшись на клочья, начинал куриться тонкими струйками, распадаться на нежные полупрозрачные кисейные платочки. Они словно серые оренбургские пуховые шали медленно парили над нами, открывая синие полины высокого неба. Голубеющая с проседью дымка легкого призрачного тумана заволакивала горизонт.

За отчерченную облачным фронтом, бирюзовую черту горизонта закатилось ясное солнышко. На дальних лебединых облаках еще розовел летний закат. Как-то взгрустнулось. Здесь под скалами Ачежбока в воздушной катастрофе погибли мои самые близкие друзья Александр Немцев, Михаил Чесноков, Владимир Самсонов и Алексей Лабинцев. В последние годы мы три друга Леша Лабинцев, Володя Самсонов и я, активно путешествовали в горах Западного Кавказа. Посетили Домбай, Архыз, дважды сделали восхождение на Тыбгу и Оштен, прошли Цицинский каньон и Курджипское ущелье. Запланировали восхождение по восточному гребню на гору Джуга.

Они летели на высокогорное пастбище Бамбаки, но попали в сильнейший турбулентный поток. Их легкий спортивный самолет, не смог преодолеть воздушный пресс и срезав верхушку пихты, врезался в склон. Это все проходило на глазах группы туристов из Курганинска, путешествовавших в этом районе.

Сквозь рваный движущийся туман, высветился словно прожекторный луч, серебристый след огромной луны. Серебряной фатой след луны лег на ночные притихшие скалы

Ачежбока, и они засветились волшебным светом. Тут же под ногами алмазными сполохами заискрились хрустальные россыпи туманной росы.

Утром проснулись до рассвета. Продутый холодным ночным ветром стал медленно светлеть восточный горизонт. Перед нами отчетливей обозначились скалистые пики правой (2486м.) и левой (2441,8м.) «воротины» горы Ачешбок. Быстро позавтракав, выходим на перевал Ачежбок. Местные охотники называют этот гигантский провал между скальными вершинами горы Ачежбок «Чертовыми воротами», а вершины правыми и левыми «воротинами». Тропа скользнув к зоне леса, выходит к небольшим скалам, которые также получили название «чертовой калитки».

Постепенно траверсируя гору Дзювя (2425м.), мы выходим на хребет Солонцовый и попадаем на обширные цветущие альпийские луга. Пастухи называют их высокогорным пастбищем Бамбаки. Отсюда открываются живописные пейзажи высоких гор, зовущие с сияющую синеву даль. Немного пройдя по хребту, видим высшую точку плато Бамбаки, вершину горы Бамбак (2785,2м.).

Здесь обширные луга, на которые могут даже садиться легкие самолеты. Слышал от егерей, что в стороне хребта Порт-Артур, на плато валяются старые металлические бочки из-под авиационного бензина. Их оставили фашистские асы со времен Второй мировой войны.

Тропа среди альпийских лугов потерялась, мы идем по направлению горы Бамбак и выходим к живописному озеру. Среди сочной зелени и яркого многоцветья цветущих альпийских лугов как-то не привычно видеть сияющую белизну снега, опускающегося в малахитово-сиреневую воду горного озера.

От озера идем в направлении к горе Малый Бамбак (2742м.) и выходим к истокам балки Мордовской. Здесь снова находим старую егерскую конную тропу и по ней спускаемся к живописным водопадам. Подойдя вплотную к высокому водопаду, остановились, сняли рюкзаки и, взяв фотоаппараты, начали фотографировать, компоновать снимки летящей воды и цветов роскошного цветущего луга. Седая грива водопада грохотала и разбрасывала клочья пены.

За первым водопадом, виден другой. Шелестят, скользя по скале его белые струи. Серебрится, светится солнечными бликами быстрая вода. Водопад вибрирует легкой занавесью из прозрачной воды, сияющей в лучах солнца. Издает чарующие звуки скользящей по черному базальту хрустальной воды.

Тропа круто взлетает на отрог горы Джуга и идет траверсом в сторону перевала Аспидного, затем выйдя на большие поляны, начинает спускаться в лес. Со склонов горы Джуги просматривается черный провал каньона реки Киша и хорошо видна гора Джемарук, с большим ледником. В центре ледника черная каменная гряда.

Много легенд ходит о Кишинском каньоне, о его аномальных явлениях, выходах радиации и сложности или невозможности прохождения. Наша главная задача не свалиться на крутые скальные отвесы каньона, а плавно траверсировать склон в сторону ручья Аспидного.

Спустившись к ручью, попадаем на конную тропу, спускающуюся с перевала Аспидного и выходящую на поляну Сенную. Высоко в небе увидели летящий вертолет. Пока подходили к поляне, вертолет успел сеть, выгрузиться и улететь обратно.

Лагерь «Сенной» встретил нас терпким костровым дымом, стреноженными мирно пасущимися конями и дружным стуком топоров. Здесь работала бригада егерей. Они только что отстроили деревянный мост, через реку Киша, и приступили к строительству нового деревянного дома. Старый домик сгорел, и они, заготовив пихтовый лес, таборили его лошадьми к месту строительства. Здесь в пихтовом заповедном лесу остановились на ночлег. Пихты всегда служат путникам надежным укрытием. Даже в проливной дождь или снег под их широкими и раскидистыми лапами, на мягкой подушке их опавших хвойных иголок, всегда можно с комфортом отдохнуть.

Колоч и строг кавказский лес.

Ажина, падуб, темный ельник,

*Боярышник, терновый куст
И остроизглыый можжевельник.*

*Лишь кроны нежные пихты
И в зной и дождь укрыть нас рады
Смолистой свежестью полны
Под их зонтом царит прохлада*

*А если лютая метель
Настигнет путника в дороге
С хвоинок пышную постель
Пихта всегда ему предложит*

Разбив лагерь, мы пошли в гости к егерям. Они как раз готовились к ужину. На огромной сковороде жарилось десятка три крупных форелин. Рядом еще стояла кастрюля наполненная свежей рыбой. Угостившись свежей форелью, пошли смотреть новый мост.

Чистая светло-зеленая эмаль реки, Киша, отражала солнечные блики. Туманное дыхание реки плавно стелилось над ущельем, и матовой дымкой полонило высокие темные пихты. По перекатам и заводям бродили рыбаки и ловко одну за другой подсекали крупные форелины. Это высокое начальство, завезенное сюда вертолетом на отдых, ловило царскую рыбу.

Искупавшись в обжигающей холодом реке Киша, мы отправились на отдых. Вечером от егерей узнали, что вертолет прилетит снова, заберет рыбаков и вылетит в Сочи с посадкой в Гузерипле. Наш фотограф Юрий Николаев запротестовал, не захотел идти с нами дальше и решил остаться в лагере «Сенном», чтобы вместе с рыбаками прилететь в Гузерипль вертолетом.

С вечера разгоряченный феном поток воздуха стремительно заполнял долину. Это верный признак смены погоды. И точно ночью тяжелый сырой туман закрыл горы. С утра заморосил нудный, мелкий как сырая пыль, дождь. Он, напрочь затушеввал четкие очертания гор и стал постепенно усиливаться.

Накинув на себя полиэтиленовые накидки, мы вышли на маршрут, обойдя гору Лохмач, и переправившись через реку Холодную, начали подъем на пастбище Абаго. Дождь то моросил, то переставал. Мы понуро плелись по егерской тропе. Вдруг резкий шорох и треск сучьев привлек наше внимание. Остановились. Огляделись. Увидели, как на другой стороне балки прямо в нашу сторону несется олень с огромными рогами. Тут сбоку серой молнией метнулась тень, и олень, грохоча рогами, кувыркаясь, полетел в балку. В ужасе заметили преследующих оленя стаю волков.

Сбросили рюкзаки, и, достав охотничьи ножи стали осторожно спускаться к волчьей стае. На самом дне балки пока мы спускались, волки уже освежевали оленя. Разорвав глотку и брюхо, они с окровавленными мордами, рвали парное мясо. Мы стали кричать и кидать в них камнями. Волки, увидев нас, отпрянули от добычи и неохотно потянулись вниз по балке и вскоре исчезли из вида.

Спустившись к оленю, мы сначала хотели нарезать себе мяса на обед, но потом передумали. Мало ли какая зараза от волков может попасть в тело оленя. Подняв голову оленя, мы у основания черепа спилили оленьи рога, и, взяв добычу, поднялись к своим рюкзакам.

Ближе к вечеру добрались до балагана егерей под восточным отрогом горы Тыбга. Туристы этот балаган называют «Дымным», а егеря зовут его «Ветренным». Последнее название, наверное, наиболее, точно. Чтобы его не снесло ветром, углы балагана стоят на длинных проволочных растяжках.

Растопили печку буржуйку, зажгли масляный фитиль. Легкое пламя светильника тускло осветило разрисованные стены балагана. Уютным теплом заполнилась комната. Развесили сушиться мокрые вещи. Кинули на топчаны спальники, и с блаженством вытянув

натруженные ноги, легли отдыхать. Закат солнца тяжелый, не предвещающий доброго утра плавился в конгломерате расплавленной меди, шоколада и какао.

На печурке готовился ужин. И опять воспоминания нахлынули волной. Отнесли меня к тому морозному ноябрьскому дню, когда мы вчетвером Володя Самсонов, его сын Глеб, Леша Лабинцев, и я остановились на ночлег в этом балагане, а затем штурмовали обледенелую вершину горы Тыбги. Сначала подъем на вершину по жесткой альпийской траве не представлял ничего сложного. Затем начался скальный хребет. Чем выше мы поднимались, тем сложнее становились скалы. С правой стороны они обрывались глубокой пропастью, а с левой крутым скально-осыпным склоном.

Но самое сложное оказалось на скальной пиле предвершинного гребня. Здесь на высоте почти 3000 метров прошел дождь, и мороз отполировал тонкой ледяной коркой скалы. Это замедлило наше передвижение к вершине. На гололеде ботинки не держали, то дело приходилось поскальзываться и падать. И это на узком гребне, где справа и слева пропасти.

Труднее всего пришлось сыну Самсонова, для него это было настоящим испытанием, ведь это было первое его восхождение. Володя постоянно шел с ним рядом и подстраховывал его. Когда до вершины оставалось не более 300 метров, уже было три часа дня. Если мы поднимемся на вершину, то не сможем засветло спуститься с вершины. К холодной ночевке на гребне мы были не готовы, так как не взяли необходимого снаряжения. Надо было срочно принять решение и спускаться вниз.

Собравшись на гребне и оценив обстановку начинаем спуск. На зеленую траву схваченную морозом вышли уже, когда смеркалось. Очень хочется пить. Воды нет. Собираем замороженные ягоды брусники и с хрустом их разжевываем. Это хоть немного утоляет жажду. С восточной стороны мощным ледником белеет гора Джемарук. Прямо перед нами стоит белая грозная стена горы Джуга.

-Это что за вершина! – спрашивает Владимир Самсонов.

-Это Джуга – отвечаю я.

-Какова ее высота!

-Одного метра до трех тысяч не хватает.

-С виду такая, грозная и красивая! А можно ли на нее подняться!

-Да можно. Только надо заходить со стороны плато Бамбаки.

-Все решено! На следующий год мы на нее поднимемся! - с восторгом сказал Самсонов.

К балагану «Ветреному» спустились уже затемно. Я тогда не придавал значения, насколько в душу запала ему эта вершина. Владимир Иванович стремился к ней попасть и ранней весной и летом. Накануне того трагического дня 16 августа 2001 года в первый день своего отпуска, когда он собрался лететь на Бамбаки, позвонил мне.

-Иван ты дома! Завтра летим на Бамбаки смотреть подходы к Джуге! Собирайся!

-Я не могу, срочные дела на работе!

-Бросай дела, полетели!

-Извини, не могу!

-Мы уже слетали на самолете «Вильга» 12 августа вокруг Фишта и Оштена, это надежная машина!

- Возьми с собой Лешу Лабинцева – отвечаю я.

-Он не может у него в Краснодаре арбитражный суд. Собирайся! Полетели!

Но судьба распорядилась так. Суд в Краснодаре был перенесен на другой срок и Алексей Лабинцев, сев на автомобиль примчался на аэродром. На аэродроме в это время находился сотрудник заповедника Александр Степанович Немцев, и ждал делегацию. Но ее не было. Алексей Лабинцев и Владимир Самсонов уговорили Немцева А.С. лететь с ними на плато Бамбаки. Этот полет для них оказался последним. Подлетая к горе Ачежбок самолет попал в турбулентный понижающий поток. Не смог набрать высоту, чтобы подняться и разбился. Так и не удалось Самсонову подняться к его заветной вершине.

Всю ночь шел стеной проливной ливень. Оглушающие раскаты грома казалось вот-вот расколют наше утлое пристанище пополам. На следующее утро, подождав пока немного стихнет дождь вышли на маршрут в поселок Гузерибль. Поднявшись на северный отрог, ведущий на вершину горы Тыбга, снова вспомнил случай, когда мы втроем Володя Самсонов, Леша Лабинцев, и я впервые этим составом поднимались на вершину горы Тыбга.

Я иду впереди остальные чуть отстав, идут за мной. Впереди увидел, как тень человека метнулась в высокую траву. Подойдя к тому месту, где от нас спрятался человек, я остановился и говорю Самсонову:

- Володя, ты, когданибудь живого браконьера видел?

-Нет - говорит. - Никогда!

-А хочешь посмотреть!

-Да! Но, где ты его возьмешь!

А вот иди-ка сюда! - и подвожу его к неглубокой воронке, на дне которой, закрыв голову штормовкой, лежал человек. Обойдя ее вокруг, я поднял кавалерийский карабин, брошенный в траву охотником. Затем попросил, его вылезти из укрытия.

- Ты откуда? – в ответ молчание.

-Да ты не бойся, мы не егеря, мы туристы – подбодрил я собеседника, возвращая ему боевой карабин.

- Ну, из Хамышков?

- А чей будешь? - опять молчание.

- А Ивана Зубрицкого, Пашу Мокроусова, Ивана Зражаева знаешь?

-Конечно, знаю! – оживился охотник.

- Что ж, ты так не осторожно, по тропе ходишь, по егерской?

-Так они в это время дома сидят.

-А ты зачем в горы ходил!

- За туром.

-Ну, накопил чегонибудь?

-Да вон целый мешок нес.

Угостив нас копченым туриным мясом браконьер, взвалив тяжелый рюкзак, деловито пошел вниз, а мы, выйдя на хребет, начали подниматься на вершину горы Тыбга.

Тогда была ясная погода, а теперь вершины не видно, туман и пахнет дождем. Пастбище Абаго прошли в сплошной облачности. Морозящая вода как через сито лилась на нас сверху, но мы намокали больше снизу, от высокой липкой травы. Гузерибль нас встретил сплошным паводком, бушевавшим на реке Белой. Река Белая мутным, потоком буравила черные угольные сланцы, неся с корнем вырванные деревья. От проливных дождей, реки вышли из берегов. На реке Киша, у поляны Сенной тоже снесло новый только, что отстроенный мост.

Зашли обогреться и обсушиться к бывшему работнику заповедника Борису Викторовичу Колосову. Его мать Мария Федоровна приветливая и добрая женщина, напекла нам горячих блинчиков, принесла парного молока и поставила чай с душистым горным медом.

Глава третья. Лагонаки – любовь моя.

3.1. Спасибо тебе Лагонаки, что ты у нас есть.

«В горах твоя жизнь, как слеза на реснице», -

Гласит поговорка памирская...

Но если прожил жизнь без всякого риска,

Зачем на Земле ты родился?

Ты прятал глаза, ты старался украдкой

Всего в этой жизни добиться...

Но если друзей ты менял, как перчатки,

Зачем на Земле ты родился?

В мечтах, покоря чужие планеты,
В красу неземную влюбился...
Но если прожил без любви на Земле ты,
Зачем на Земле ты родился?

Вся жизнь моя – риск и подобье полета,
Пред встречею с Богом - разминка...
Не станет меня, но с ресницы кого-то
Сорвется на Землю слезинка.

Геннадий Завада.

Большие новогодние каникулы. Даже самый заядлый домосед не усидел бы в эти дни дома. Все равно бы выбрался на природу. Так и мы, взяв с собой санки и лыжи, поехали на Лагонаки покататься на снежных горках.

В горах настоящая зима. Матушка-природа окутала лес и горы своим снежным покрывалом. Побелила, покрасила тончайшим седым инеем высохшие травы. Сковала ледяными кристаллами небольшие лужицы на дороге. Сковала крепким настом лесные поляны. И по их белизне выткала хрустальные узоры да кружева.

По дороге метет пороша. Вихрит, выюжит метель морозной пылью. За колонной легковых автомобилей поднимающихся на Лагонаки облаком кружится колючая поземка.

Но вот и Геймановы поляны. Здесь толпится народ. Раскатали лыжные и саночные горки, и с восторгом катаются. С удовольствием отдыхают на свежем воздухе. Подъезжаем к развилке дорог на пещеру Большая Азишская. Здесь самое оживленное место для отдыхающих. Уже раскатали снежный склон для катания на пластиковых надувных санках. Стоят в очереди ждут, когда освободятся необычные средства для стремительного спуска вниз.

Почти под каждой пихтой стоят коробейники, наперебой предлагают горячий чай, мед, шашлыки, сувениры, отдых в горных хижинах, катание на снегоходах и верхом на лошадях. Тут кучкой сгрудились размазанные разноцветными красками УАЗики. У них бизнес под названием джиппинг. Они катают туристов от Большой Азишской пещеры на перевал Азишский и обратно.

Преодолев заснеженную «петлю» дороги поднимаемся к горнолыжной турбазе «Лагонаки». Здесь уже собирается народ «покруче». Вокруг нас спортивные, подтянутые с обветренными лицами, с горнолыжными ботинками и пластиковыми лыжами спортсмены. Сразу видно специалисты горнолыжного слалома. Они только начинают осваивать горнолыжные склоны. Снег еще выпадет и довольно в большом объеме. Так что будет, где разгуляться любителям горных лыж.

Студеное и слегка влажное дыхание зимы заставляет нас кутаться в пуховки. Здесь в урочище Желоб погода не меняется уже много лет. Все также господствуют юго-западные ветра. Все также вдоль скальных стен Желоба с плато Лагонаки тянет леденящий лицо ветер. А со стороны Черного моря из-за скалистых гор льется густой, насыщенный морской влагой и ароматом пихт свежий воздух.

Развитие горнолыжного отдыха вроде бы идет, но в то же время, если сравнить с пятидесятилетним периодом развития, то не очень. Пятьдесят лет люди стремились освоить горнолыжные возможности Лагонакского нагорья. Подтянули три автомагистрали непосредственно к началу горнолыжных склонов. А в самый решающий момент, когда надо бы собрать все усилия и сделать рывок, для раскрытия этого уникального потенциала, остановились, отдали в природный резерват под охрану государства самые перспективные горнолыжные территории. Волной нахлынули воспоминания юности.

А как все здорово начиналось. С каким энтузиазмом молодежь Краснодарского края строила первую горнолыжную турбазу Адыгеи. Лишь только 1962 году Крайсофпроф при-

нял постановление «О дальнейшем развитии туризма в крае», как в этом же году в Адыгее и в крае была объявлена и развернулась всекубанская комсомольская стройка по строительству горнолыжной турбазы «Лаго-Наки».

В шестидесятые годы было мечтой каждого молодого человека, полюбившего горы попасть на Лагонаки. Первый раз мы взойшли на турбазу «Лаго-Наки» зимой 1966 года. Именно взойшли, так как снега в этом году было очень много. Приехав вечерним автобусом из Майкопа в село Хамышки, мы ночью сначала по колено, затем по пояс в снегу, а уже на самом последнем взлете по 17-й просеке шли в сплошном снежном коридоре. На турбазу вползли чуть живые, но счастливые, когда было уже за полночь.

Туристы из Краснодара добирались на турбазу «Лаго-Наки» в пассажирском вагончике, с маленькими закопченными окнами, в углу вагона всегда горела печка-буржуйка. Жесткий вагон трясло на стыках, и он ехал на Лагонаки, казалось целую вечность. Сквозь темноту закопченных и никогда не мытых окон старого пассажирского вагончика еле-еле проглядывались отвесные скалы Гуамского ущелья. В те далекие семидесятые «дорогой жизни» была эта единственная узкоколейная железная дорога Апшеронск – Гуамка – Мезмай – Темнолесская – Камышанова поляна – турбаза «Лаго-Наки» - поляна Железнякова – хребет Инженерный. Жаль, что эта железная дорога проработала только до 1975 года, а затем ее за ненадобностью разобрали.

По этой дороге на турбазу «Лаго-Наки» доставляли все: туристский инвентарь, пиломатериалы, горючее для дизельной электростанции, продукты питания туристам, дровяное топливо для котельной турбазы.

На крутом склоне в пихтовом бору приютился полустанок турбазы, от которого отходила тупиковая ветка, для приема грузов. На товарной площадке и был построен небольшой склад для временного хранения продуктов. Склад был снабжен уютной сторожкой с топчаном и печкой.

От полустанка на турбазу круто вверх шла широкая просека и на ней стояла канатно-кресельная дорога с одной единственной подвесной кареткой. По этой канатке, поднимали все грузы необходимые для жизни турбазы, привезенные из Апшеронска. Ох, и тяжелая это была работа. Мы молодые инструктора, отработавшие туристский сезон на 30-м маршруте турбазы «Горная» пришли работать на зимний сезон на турбазу «Лаго-Наки».

На турбазе были деревянные двухэтажные жилые корпуса для туристов, домик администрации, котельная, дизельная, продсклад, собственная баня и пекарня. Турбаза располагалась в пихтовом и рябиновом бору. С Желоба всегда дул холодный ветер и сдувал снег прямо на домики турбазы. Лес был естественным барьером для накопления снега. Бывало, выйдешь кататься на лыжах, а корпуса турбазы по самые крыши занесены снегом. Приходилось приседать на корточки, чтобы поздороваться с друзьями через форточку второго этажа. Теперь на турбазе не так. Лес вырублен, и снег сметается в долину Сухого Курджипса.

Веселое было тогда время. Молодежь с гитарами собиралась в помещении туркабинета. Веселый гомон, песни и танцы не умолкали до поздней ночи. Деревянный пол, измочаленный триконями, служил и сценой и танцевальной площадкой.

Здесь как на зимней полярной станции, небольшая группа плановых туристов и инструкторы, отрезанные от всего мира. Вокруг таежная глухомань и дикие звери. Был случай на турбазе, когда Федя Погасян пошел поохотиться на соек на скалу Утюг и столкнулся там с шатуном. Ничего не оставалось, как убежать от медведя. Хищник кинулся за ним, но не смог удержаться на краю скалы и рухнул прямо вниз с пятидесяти метровой скалы. Всю неделю инструкторы ели свежую медвежатину.

Работали инструкторами горнолыжного отдыха, передавали опыт новичкам, хотя какой там опыт был у нас – практически никакого. Ведь профессия инструкторов по туризму это профессия молодых. И мы все сами постигали на практике. Обучаясь на инструктора по туризму в школе инструкторов туризма Майкопского клуба туристов у Сергея Георгиевича Гавдинова, я с долей скептицизма слушал лекции опытного альпиниста и горнолыжника Евгения Гусакова.

Когда он нам молодым говорил, как правильно надо готовиться к путешествию в горах, как серьезно надо подходить к подбору снаряжения, особенно к его весу.

-Если перед тобой две ложки – говорил он. Одна крепкая блестящая нержавеющая, а другая блеклая, гнутая-перегнутая алюминиевая. Какую ложку возьмешь с собой в поход? После выжданной паузы говорил: «Бери в поход, ту, которая легче!».

Положит на стол карандаши: один длинный, а другой совсем маленький и вопрос задает: Какой из них в поход брать? Словом не только науку преподавал, но думать учил.

И спустя годы, когда я сам стал мастером спорта по туризму, прошел Тянь-Шань, Алтай, Кавказ, Саяны, Забайкалье, Кара-Кумы, и когда готовил мастеров спорта по туризму на Всесоюзных семинарах, тогда мне пригодились знания, полученные от опытного педагога альпинистских и туристских наук Евгения Гусакова.

В старой Майкопской школе инструкторов, где начальником был Сергей Георгиевич Гавдинов, в нас действительно вкладывали практический опыт и давали настоящие знания.

Не спеша, прогуливаемся по асфальтированной дороге, прочищенной от снега бульдозером и идущей на перевал Азишский. Дышим свежим воздухом, и в который раз восторгаемся красотой Лагонакского нагорья. Впору нам сочинить гимн или оду о красоте этого чудного края.

Лагонаки любимые сказочные Лагонаки! Сколько раз в году я выезжаю сюда, чтобы увидеть, почувствовать, и впитать в себя эту восхитительную чарующую красоту природы. И каждый раз удивляюсь чему-то новому, ранее не виденному, не изведенному и таинственному.

Лагонаки заповедный край – край изумительной природы эндемиков. Только подумать! Здесь на небольшой площади растет более 120 видов растений, которые нигде в мире больше не растут.

Лагонаки – это горная страна из богатых альпийских пастбищ, вечных снегов, глубоких пещер, высоких скал и узких теснин. Здесь жгучее солнце выплавляет первые капли воды из твердых как камень голубых льдов. Капельки, собираясь в звенящие ручейки, протачивают извилистые желобки в ледниках и как сквозь каменное сито они просачиваются в известняковые карстовые трещины и воронки.

Попадая в пустоты и лабиринты, образуют большие подземные озера и реки из чистой прозрачной талой воды. Мир скальных глубин под плато Лагонаки, в которых собраны бесценные сокровища, еще не открыт туристам. Но мы майкопчане знаем вкус этой волшебной изумительно чистой горной воды, поступающей в наши квартиры с горных пастбищ под именем Лагонаки. И мы гордимся этим!

Лягонеч – говорят адыги про гору Абадзеш, показывая на многочисленные карстовые воронки, которыми как следами от оспы, обсыпаны обширные альпийские луга. Карстовые воронки промыла вода и через их черные жерла попадают спелеологи в глубину подземных пустот. Лягонеч в переводе с адыгского звучит как пустая тарелка. И название соответствует действительности. Вся местность альпийского высокогорья сильно закарстована и напоминает именно пустую перевернутую вверх дном гигантскую тарелку.

Лягонак – говорят адыги, показывая на плосковершие вершины Мурзикала, так похожие на широкое дно перевернутой вверх дном гигантской чаши с неровными и извилистыми краями.

С высоты птичьего полета видно как в центре обширных альпийских лугов расположилась огромная покрытая альпийской жесткой травой совершенно круглая возвышенность похожая на перевернутую чашу. Ее омывают со всех сторон горные реки Цице, Курджипис, Молочка и Глубокая. В глубокой древности адыги удивительно точно умели давать название местности, по которой можно ориентироваться и в настоящее время.

Лагонаки для туристов – это привлекательная, чудотворная, восхитительная «чаша», доверху наполненная бесценными сокровищами природы. Среди которых: хрустальные ледники гор Фишт и Пшехо-Су, вечные снега Оштена и Абадзеша, суровые скалы

хребтов Каменное Море и Нагой-Чук, глубокие каньоны рек Курджипс и Цице с живописными каскадами водопадов.

Дремучие пихтовые леса окружают пастбища Лагонаки. Это еще одна бесценная кладовая, наполненная дарами леса. Здесь просто грибной и ягодный рай. Все виды съедобных грибов могут любители тихой охоты найти в лесных просторах. Изобилие смородины, черники, брусники, костяники, малины, барбариса, рябины дополняют эту сокровищницу.

Всю весну, лето и осень в окружении высоких гор и скальных хребтов лежит в изумрудной зелени альпийских лугов Лагонакское плато. Они словно могучие богатыри охраняют плато как драгоценную чашу. Во главе с властелином этой дивной горной страны седоглавым Фиштом, где застыли навечно в почетном карауле его воины - горные массивы Оштена и Пшехо-Су, Нагой-Чука и Уриэля, Мезмая и Матазыка.

А зимой здесь настоящее царство снежной королевы. Настоящий рай для зимнего отдыха. Здесь есть, где разгуляться любителям быстрой езды на снегоходах, стремительном скольжении при помощи воздушного змея и гигантском слаломе на горных лыжах. Отдохнув на Лагонаках, действительно получаешь мощный заряд положительной энергии, высокий всплеск радостных эмоций и чувствуешь, как в тебя влились живительные силы и здоровье. Спасибо тебе Лагонаки, что ты у нас есть!

3.2. Перевал Инструкторский.

Я смог мечту сквозь время пронести.
Но мы с тобой того не понимали.
Что там, на безымянном перевале
Случайно разошлись наши пути.

Хотел тебя на крыльях унести,
Но крылья мне ветра поизорвали.
А вырастут ли новые? Едва ли...
Но ты меня не слушай... Ты лети!

Туда, где вечер зажигает свечи,
Где нам сулит нечаянную встречу
Попутчик славный, бесшабашный бриз.

Он пусть тебя ласкает и мятежит...
А я растаю. Я ведь твой каприз.
Надежда в рай попасть, других пусть тешит.

Геннадий Завада.

Есть такое замечательное место на плато Лагонаки, где сходятся все туристские пути-дорожки - это перевал Узуруб. Истинное адыгское старинное географическое название перевала для непосвященных, ни о чем не говорит. Его забывают или подменяют новым более удобным названием. Он больше известен среди туристов как перевал Инструкторский. Здесь сходятся тропы, идущие с долин рек Курджипс, Цице и Армянки. Сюда ходят на прогулку отдыхающие, подъехавшие на автомашинах к поляне Яворовой со стороны поселка Гузерипль и со стороны турбазы «Лаго-Наки».

Здесь на западном окончании хребта Каменное Море и раскидистого подножья горы Оштен открываются восхитительные горные пейзажи на утопающую в матовой дымке гряды кавказских гор.

На этом месте мы решили отдохнуть несколько дней, немного расслабиться, погрузиться в мир сказочных фантазий, помедитировать и вдоволь налюбоваться ежедневно ме-

няющимися поразительными по красоте живыми красками цветущих альпийских лугов плато Лагонаки.

Время от времени зажигается в душе щемящий, беспокоящий сердце, медленно и жгуче тлеющий огонек, требующий подпитку природной энергией, наполнения ее искрящимися на солнце вечными снегами и вкусом чистой, хрустальной воды от таяния бирюзовых ледников.

Душа требует положительных эмоций от общения с живой природой, хоть краткого, но единения с миром Вселенной, с миром далеких ночных светил, которые в горах настолько близки, что кажется, ты живешь в космосе.

Приехав по новой асфальтированной дороге на поляну Яворовую, мы погрузились в высокотравье субальпики. Высокие цветущие растения девясила скрывали с головой в своих широколиственных прериях, идущих к перевалу туристов. Сквозь плотный зеленый коридор из травы змеилась узкая тропинка. Мы смело нырнули в объятия субальпики и полностью доверились тропе. Тропа нас вывела к шумному ручью, пробивающемуся сквозь нагромождения замшелых камней и огромных пихт.

Вынужденный привал заставили нас сделать густые кусты красной смородины. Ее сочные бардовые, налитые упругой спелостью, кисло-сладкие ягоды, настолько рясно облепили ветви кустарников, что они под их тяжестью склонились к земле. Срываем горстями дикоросные плоды, только гранатового цвета. Они наиболее желанны, наполнены прозрачностью горных родников, волшебным вкусом, созданным дикой природой, крупные, в оправе сияющей росы, прямо тают во рту. Лакомимся с удовольствием, до появившейся оскотины.

Тропинка вывела нас на полянку с огромной пихтой и раздвоилась. Налево пошла к истокам реки Белой к туристскому приюту «Фишт», а направо стала подниматься вдоль левобережного притока реки Армянки на хребет Каменное Море. Не спеша, преодолевая крутой подъем, мы вышли в альпийскую зону. Взору нашему открылась потрясающая панорама самых высоких гор Адыгеи.

В голубеющей дымке от восточного, до южного направлений, сверкающими ледниками высились трехтысячные горные гиганты Чугуш, Тыбга и Джемарук. Под ними в темном лесном одеянии с островерхими альпийскими верхушками сгрудились хребты Пшекиш, Абаго и Безводный. Глубоко в узких складках гор спрятался поселок Гузерипль.

Прямо перед нами раскинулись северные склоны горы Гузерипль и восточные склоны горы Оштен. Внизу извилистой лентой змеилась дорога. Здесь планируется строительство горнолыжного комплекса «Оштен». Условия для горнолыжных трасс просто великолепные. Недаром ведущие специалисты по проектированию горнолыжных курортов СССР, проводившие здесь исследование в 80-х годах признали Лагонаки лучшим местом страны для зимних видов отдыха и спорта. Лучше чем Приэльбрусье, Бакуриани и Цахкадзор!

Поднявшись по тропе еще немного, мы остановились завороченные удивительным зрелищем. Прямо перед нами из недр Оштена белопенным потоком выплескивался сорокаметровый водопад-воклюз. Его шумный клокочущий по каменному ложу поток был кристально чист. Не удержались и решили испить целебной талой воды. Обжигающе, нестерпимо холодная снежная вода приятно утолила жажду. Яркая сочная зелень, цветущие островки манжетки, девясила и чабреца как ожерельем окантовывали водопад. Воздух, наполненный вспяленной влагой водопада, был настолько свеж, что даже в знойный августовский день от водопада веяло тонированной зябкой прохладой.

Тропинка нас вывела на край скальных отвесов. Подобрал площадку, расположились лагерем. Прямо перед нами пятивершинной громадой раскинулся Оштен. На севере всю ширь альпийских склонов расположился Лагонакский хребет с его главной вершиной горой Абадзеш. На юге были видны горы Красной поляны – Ачишхо и Аибги. Отличная обзорная точка. Свежий ветер ласкает наши лица. Все видно как на ладони.

Взметнешь на вершине руки
К ребристым просторам гор

И слышишь, как ветра звуки
Уносятся в вечный простор.

Ты чувствуешь, как пьянеешь
От воздуха горных трав,
Настоянном, на кипреях,
Цветущих, в альпийских лугах.

Очень удивил оживленный поток идущих мимо туристов. До десяти туристских групп, сгорбившись под рюкзаками, каждый день проходили к Черному морю. Да! Адыгея стала популярна у туристов России. Здесь сохранился перевальный маршрут к морю. По всему Кавказу больше таких маршрутов нет. И вот хлынул в этот коридор спокойствия и неопишуемой красоты весь рюкзачный люд России. Едут на конях верхом, крутят педали горных велосипедов, путешествуют налегке и с рюкзаками туристы Москвы, Санкт-Петербурга, Казани и Нижнего Новгорода.

Совсем недавно в советский период туристы путешествовали в районе Фишт-Оштенского горного узла не только летом и осенью, а также и ранней весной. Особенно в период майских праздников.

В это время горы Западного Кавказа оживали после длительного зимнего отдыха. Со всех концов страны на Кавказ ехали группы спортивных туристов. Совершали горные, пешеходные и водные путешествия.

Для спасателей это было напряженное время года. Надо было каждую группу поставить на учет, отследить ее передвижение и контрольные сроки возвращения в конечный населенный пункт. И если контрольные сроки туристской группой были нарушены, то на поиски, сразу направлялся спасотряд.

Так уж заведено в горах, если контрольные сроки нарушаются, и группа туристов знает, что их будут искать, они делают все, чтобы их быстрее обнаружили. Разжигают костры, устанавливают на снегу опознавательные знаки для вертолета, оставляют на пути движения в целлофановых пакетах записки, в которых подробно описывают состояние группы, причины задержки и их дальнейшие действия по выходу к населенному пункту.

Вспоминаю случай, когда к нам в Адыгею приехала группа чешских туристов под руководством Павла Учника. Он учился в Советском Союзе ходил в походы с московскими студентами и не раз бывал на Кавказе. Но не знал одного, что в период майских праздников всегда каждый год, в одно и, то, же время, в горы приходит мощный снежный буран. Он начинается с 3-4 мая, и бушует, как правило, три дня. Потом непогода стихает и снова светит ясное солнце.

Выйдя на традиционный туристский маршрут третьей категории сложности, он успешно преодолел Передовой хребет, пройдя Большой и Малый Тхачи, через кордон Киша, Хамышки и турбазу «Лаго-Наки» вышел к горе Оштен и попал в снежный буран. Видимости никакой. Снег замел их палатки, и ему три дня пришлось отсиживаться, чтобы переждать непогоду.

В сроки запланированные для путешествия он уже не вкладывался и вместо того чтобы сойти с маршрута, он с группой туристов решил все таки весной по глубокому снегу пробиться на Красную поляну.

Дежурный по спасслужбе доложил о нарушении контрольных сроков возвращения чешских туристов. Выяснили, что они благополучно прошли через турбазу «Лаго-Наки». Значит, единственное место, где они могли потеряться - это район старого золотодобывающего прииска в районе Толапановского каньона реки Белой. Быстро собрали спасотряд, и вышли к месту возможного прохождения группы.

На хребтах Армянском и Черкесском еще лежал глубокий снег. На выпавшем свежем снегу следов группы не обнаружили. Значит, они прошли днем раньше. По густым зарослям азалии, черничника и рододендрона с трудом спустились к слиянию реки Березовой и Белой. Начался проливной дождь со снегом. Река Белая моментально вздулась и вышла из берегов.

Черная масса талой воды несла целые бревна. Остров, на который мы были должны переправиться, скрылся под водой. Световой день закончился. Разбили лагерь. Проливной дождь то переходил в мокрый снег, то снова усиливался и лил как из ведра. Ребята, соорудив навес для себя и для костра, шутили: «Если Ачишхо самое мокрое место Советского Союза, то река Березовая его мочевого пузыря». К утру все стихло. Лес покрылся сплошной ледяной коркой. Уровень воды спал, и мы приступили к сооружению навесных переправ на остров и с острова на правый берег реки Белой.

Переправившись на другой берег, вышли к старому прииску и обнаружили стоянку чешской группы. Стали искать следы, в каком направлении в этой экстремальной погоде группа могла уйти. Разбились на три группы. Одна прошла по правому берегу в сторону Чесу, другая вверх по реке Белой и третья по долине Реки Березовой. Третья группа вернулась с хорошей вестью. Они нашли на перекрестке троп, оставленную от чехов информацию. На ветке дерева была привязана красная лента, а под ней полиэтиленовый пакет с запиской. Из которой, мы узнали, что группа из-за сильных снегопадов задержалась на маршруте и нарушила контрольные сроки. Что у них все в порядке, больных и травмированных нет, в местности ориентируются хорошо и что они идут в направлении Красной поляны.

Поэтому было решено свернуть поисковые работы и вернуться на турбазу «Лаго-Наки». Одну группу спасателей во главе с инструктором спасательной службы Володей Плешковым отправил на приют «Фишт», проконтролировать туристские группы, а со второй приступил к снятию переправы через реку Белую и свертывание лагеря.

Пока свернули лагерь и поднялись на Черкесский хребет, день уже клонился к вечеру. С трудом уже в сумерках добрались до Армянского хребта, и вышли на альпийские луга. Планировали, что погода улучшится, и мы сможем спокойно добраться до приюта «Фишт». А тут налетел шквальный холодный ветер, а затем снег. В сплошной метели в двух метрах ничего не было видно. Пришлось срочно искать убежище, в каком либо понижении хребта.

А тут еще от переохлаждения заболел один из спасателей два дня под проливным холодным дождем и броды по реке. Найдя укромное место от шквального ветра, разгребаем снег и ставим палатки. Достаем аптечку с лекарствами. Нет воды. Срочно нужен костер, чтобы натопить снег и согреть воду. Посылаю Олега Калашникова и Юрия Смоквина на склон хребта, чтобы нашли сухие ветки среди кустов рододендрона и мелкого букового криволеся.

Выкопав яму в снегу, с трудом разжигаем костер и топим снег. Вода готова. Даем лекарство больному товарищу и все сухие вещи и спальники. Сами забиваемся в палатку, и, прижавшись спина к спине, коротаем холодную ночевку. Ветер за палаткой беснуется, рвет и кромсает ее половики. Утром откапываем занесенные снегом палатки. Больному уже лучше и мы выходим на маршрут, по пояс, утопая в пушистом свежем снегу.

Отдохнув в палаточном лагере, утром выходим на восхождение на гору Оштен. Еще не успел восход позолотить вершину Оштена, как мы уже в пути. Решили сначала подняться на гору Блям – восточный отрог Оштена. Выйдя на Оштеновский перевал и минуя снежную грядку, поднялись на вершину горы Блям. С удивлением обнаружили, что она служила немцам во время войны наблюдательным и оборонительным пунктом. Здесь на плоской вершине вырыты стрелковые ячейки. Отсюда контролировалось сразу два направления наступления советских войск.

От раздумий о войне нас отвлекло стадо серн пасущихся на южном склоне Оштена. Интересно сколько диких животных сохранилось. Начинаем считать. Более трех десятков. Это уже хорошо, что постепенно возрождается поголовье серн. Раньше на Оштене обитали туры, но их истребили браконьеры. Налюбовавшись дикими животными, продолжаем восхождение на вершину.

Слева открывается удивительный лунный пейзаж. Карстовые воронки, разбросанные на плосковерхом плече Оштена, как поверхность другой планеты, притягивает своей таинственностью. Вокруг необъятные синие склоны. Это сплошные высокие синие ромашки. Кажется, что кто-то разлил фиолетовые краски на снежные и оранжевые склоны Оштена.

Постепенно поднимаемся к отвесным скалам северного цирка Оштена. Внизу глубокой чаще раскинулось высокогорное озеро Оштен. Видны разноцветные палатки туристов и узкая лента истока реки Цице.

Неожиданно для нас из-за отрога хребта вынырнул «уазик». Сюда почти на 2300 метров над уровнем моря, к восточному цирку горы поднимаются легковые автомашины. Надрывно сопя, он карабкался к снежному полю восточного цирка Оштена. Да с такими храбрецами, неуютно живется диким сернам.

Путь подъема на вершину Оштена с северной стороны самый простой и доступный для туристов. Здесь с вершины открывается величественная круговая панорама. Самый впечатляющий вид – это ледник горы Фишт. Легкий ветер колышет наши волосы, солнце подрумянило наши лица. Прекрасная погода. Чувство радости и восторга переполняет нас.

Мы на вершине. Легли на разогретые солнцем камни. Весь мир у наших ног. Отсюда не хочется уходить. Лежим, раскинув руки, и впитываем в себя этот благотворный энергетический и эмоциональный поток. Чувствую, как он наполняет мое тело неумемной живой силой, как будто то бы пью, и напиваюсь из источника «молодости», который дает мне истинное здоровье и бодрость на многие года.

Спустились с вершины Оштена уже ближе к вечеру. Поужинали. Солнце как огромный малиновый шар повисло между Оштенем и Абадзешом, разукрасив в мягкие полутона набежавшие легкие перистые тучки. Какие в конце августа сказочно красивые и сочно малиновые закаты вовсю ширь горного неба. Как будто то бы ты сам стоишь в горниле огромной доменной печи и любишься красками медленно остывающего металла. Этого передать словами трудно.

Постепенно закатные краски небо погасли. И открылось глубокое звездное пространство. Звезды огромные, чистые, манящие, мерцающие хрустальными лучиками завораживают. Желтый блин луны залил ночное пространство гор чистым серебром. Легкий прохладный ветер. Далекие костры туристов, мерцающие на Яворовой поляне и тишина. Только световой шатер города Сочи подсвечивает ночное небо под Оштенем, да несколько огоньков пробивается к нам со стороны Красной поляны.

Утром, поднявшись до рассвета, решили сходить на скалу Нагой–Кош. Место это очень красивое. От него на четыре стороны света открывается изумительная панорама. Только вышли из лагеря, и подошли к разрыву в хребте Каменное Море как заметили под скалами серые шевелящиеся комочки. Остановились. Присмотрелись. Это медведица с медвежатами лакомится черникой. В этом году под скалами хребта Каменное Море много черники, рябины и барбариса, так что есть чем медведице кормиться.

Подойдя к перевалу Абадзешскому, встретили восход солнца. Его лучи ласково полировали нержавеющую сталь обелиска воинам 23-го пограничного полка сбросившего фашистов с перевала в сентябре 1942 года. Здесь же пасся табун лошадей. Подходя к скале Нагой-Кош, встретили множество гигантских карстовых воронок, глубокими провалами чернеющих среди цветущих лугов. На дне провалов белели глыбы вечного снега.

По всей видимости, здесь расположено подземное царство, в котором зарождается река Курджипс. Вдоль края хребта Каменное Море в вечном движении застыли бегущие волны океана. За миллионы лет, обрабатывая камень дождями и ветрами, мать-природа из доломитового монолита создала картину бушующего моря. Каменные волны, набегая друг на друга, воспроизводили полотна Айвазовского наяву.

Но вот и вершина скалы Нагой-Кош. Свесив голову в глубокую пропасть, наблюдаю за туристами, отдыхающими на турбазе «Партизанская поляна». Поселок Гузерипль закрыла утренняя тучка. Лента дороги, круто поднимающаяся из поселка хорошо видна. Прямо под скалой гигантский шлейф некогда сошедшего здесь селевого потока. Скалы такие высокие, что на краю пропасти перехватывает дух. Отсюда в полной развернутой красе открывается гора Фишт и бастион Тыбгино-Чугушского горного узла. Зубчатой пилой обозначились на горизонте Тхачи и Ачежбок.

Место, потрясающее по красоте, просто завораживает. Здесь нельзя просто смотреть на горы. Здесь надо впитывать красоту природы всеми клеточками своего духовного внутреннего мира. Здесь надо чувствовать пробуждение чувств, интеллекта, наполнение организма необъяснимой энергией и святостью.

Прямо на вершине старинный черкесский курган с сохранившимся каменным менгиром. Курган обложен по периметру камнями. По легенде придуманной туристами, здесь захоронены возлюбленные бедный пастух Лаго и княжеская дочь Наки. Спасаясь от погони, они вышли на край огромной пропасти скалы Нагой–Кош. И обнявшись, прыгнули со скалы вниз.

Посетив курган Лаго и Наки, возвращаемся к перевалу Узуруб, (Инструкторскому) или как его совсем недавно в шутку окрестили перевалом Инструкторской щелью. А название это появилось в середине 60-х годов, когда после открытия турбазы «Лаго-Наки» проложили маршрут в долину реки Цице. Там поставили приют «Цице» и заведующим приютом назначили Игоря Бритарова.

Но, инструктора не хотели шагать на приют «Фишт» лишние километры с заходом на Цице, а «ныряли» под скалы Оштена через перевал Узуруб, назвав его Инструкторской дыркой. Старший инструктор турбазы «Лаго-Наки» москвич Виктор Любовников на каждом инструктаже по безопасности предупреждал, что отступление от нитки маршрута – это грубое нарушение и инструкторы, совершившие его, будут наказаны. Но шли годы и ничего не менялось. С тех пор и прижилось это неказистое название к перевалу Узуруб.

Отдохнув на перевале Узуруб, и заготовив лекарственных трав для горного чая, мы спускаемся вниз, в знойную суету Майкопа обогащенные целебной силой природы.

3.3. Альпийский чудо-теремок.

Нам недолго, собравшись, шагнуть за порог,
Разорвав суеты, заколдованный круг.
Под подошвы мотать километры дорог.
Хорошо если рядом испытанный друг.

Неужели же, это не сказка, а быль.
Начинается здесь удивительный край.
Здесь начало тропы, как начало судьбы:
Усть-Сахрай, Усть-Сахрай, Усть-Сахрай.

Нас не балует солнце, нас хлещет дождем.
Но не воду, а пот утираем с лица.
Спотыкаемся, падаем, снова идем
И в тумане подъему не видно конца.

Не кощунствуй, у Бога пощады моля.
Стиснув зубы, иди, коли взялся за гуж.
Даст приют нам хребет земляничных полян:
Ду-ду-гуш, Ду-ду-гуш, Ду-ду-гуш

Перевал, перекур и еще перевал.
И мозоли, и плечи, истертые в дым.
Нет на свете команды желанней: «Привал!»
Нету в мире напитка вкуснее воды!

Ты устал и измучен, чему же ты рад?
Подняв голову вверх изумленный стоишь.

Низвергает с небес на тебя водопад:
Это Фишт, это Фишт, это Фишт.

Но кончается все, слышишь, волны шумят.
И забыв про усталость, прибавили шаг.
Ах, как жаль, что костюм твой походный помят
И испортил походку тяжелый рюкзак.

Что хотели от гор, получили сполна -
Волны моря нам как поощрительный приз.
Принимай нас в объятья морская страна –
Дагомыс, Дагомыс, Дагомыс.

Сергей Рябов

Многие годы действовал в Адыгее туристский Всесоюзный плановый маршрут к побережью Черного моря под №825. Назывался маршрут «По Адыгее к Черному морю». Сначала туристы приезжали на турбазу «Лаго-Наки» и оттуда шли по цветущим альпийским лугам в долину реки Цице, по роскошным коврам из черных тюльпанов, сиреневой примулы, оранжевых жарков и темно синих горечавок. Еще большее удивление они испытывают, когда среди цветущих бескрайних лугов встречают белоснежные островки холодного, с ледяной корочкой вечного снега. С вечными снегами вершин Лагонакского нагорья соперничают альпийские луга, выбеленные цветущей ветреницей.

Проходя мимо горы Оштен, туристы любят его грозными скальными отрогами. Их поражают серые скалы в хрустально-ледяной огранке. Каменные стены Оштена всегда суровы и торжественны. Смотрят как на холмистых и раскидистых возвышенностях подножья горы пасутся вольные табуны полудиких коней. Ущелье Цице манит своей неизвестностью и сурово сдвинутыми высокими стенами скального каньона. Там живет снежный человек. Его следы часто находят в этом районе туристы, спелеологи и спасатели.

Плавню переливаясь на камешках, у ног туристов с легким шелестом бежит река Цице. Мы знаем, что она бежит прямо к кухонным кранам жителей Майкопа, которые пьют чистую горную воду, из тающих ледников горы Пшехо-Су и гордостью об этом рассказывают гостям. Талая ледниковая вода, настоящая на подземных минералах плато Лагонаки и фитонцидах альпийских цветущих лугов, струится в сплошном цветущем коридоре.

На вольных альпийских лугах среди сочных трав каждое лето пасутся табуны коней. Они поднимаются к снежникам Оштена, выходят на край глубокой пропасти хребта Каменное Море, резвятся на обширных высокогорных лугах Лагонакского нагорья.

От реки Цице туристы поднимаются на обширное альпийское плато. Здесь оставила следы Великая Отечественная война. Вокруг видны заросшие окопы гитлеровцев и позеленевшие пустые винтовочные гильзы. Стрелковые ячейки как шрамы заживших ран раскинулись среди тундровой жесткой растительности. Они еще долго будут напоминать о тех лихих сороковых годах.

Но вот и перевал Майкопский. Здесь плато Лагонаки обрывается на запад глубокой отвесной пропастью. Лишь тоненькая нить старой черкесской тропы, искусно вплетаясь в ковер высокотравья и отвесных скал, выведет путника с высокого скального бастиона к пихтовому лесу. Туристы удивляются, как в этих отвесных скалах черкесы смогли прорубить конные тропы, которые и теперь поражают своей рациональностью и грамотностью для конно-верхового передвижения. Здесь всегда можно услышать свист кавказских серн. Они быстрыми пружинистыми прыжками передвигаются почти по отвесным скалам.

На перевале Майкопском туристы обычно не спешат. Они сбрасывают рюкзаки в цветущий ковер трав, а сами идут на край громадного провала и любуются захватывающим зрелищем. Прямо перед ними открывается вид на ребристые хребты, глубоко лежащие в горной долине. Это истоки реки Пшехи. Вдали на горизонте острой стеной протянулся Главный

Кавказский хребет. С перевала видны вершины горы Хуко, Аутль, Грачевый венец, Шесси, хребты Алтубинал и Черногорье.

С перевала часто можно наблюдать в облачный день, особенно после полудня, как облака развешивают легкие дождевые «занавески». И они в виде тонких прозрачных струнных «шторок» просвечиваются солнечным светом. Особенно потрясающе красиво, когда поднимается легкий туман и вплетается в эту струнную дождевую композицию.

Сквозь марево слоистых облаков

Цветущим льном струится неба синь.

Поднявшись над землею высоко,

Гусей крикливых улетает клин.

Под ними, как сквозь сито-решето,

Рассыпал струны золотой орган.

С небесных нитей легкую фату

Дыханьем нежным тклет туман.

На перевале всегда восходящий поток горного воздуха приятно холодит лицо. Здесь можно увидеть парящих орлов. Глубоко внизу под перевалом видна узкая лента дороги. Это новая строящая автомагистраль ведет к Фиштинским водопадам. И кто знает, может быть в недалеком будущем она сможет соединиться с «бабукаульской» дорогой и выйти к Черному морю. Слева на горизонте среди зеленого ковра пихтовых лесов как-то непривычно на отроге горы Фишт белеет квадрат. Он невольно притягивает взгляд. Это новая деталь горного пейзажа появилась здесь недавно. В горах вырос современный горнолыжный чудо-городок. Его построила крупная и состоятельная кампания России ООО «НК - Роснефть».

Горная тропа, круто спускаясь с перевала Майкопского, приводит туристов на строящуюся автомобильную дорогу. Дорога, плавно петляя по альпийской местности среди огромных буков и пихт, приводит к самой знаменитой жемчужине Адыгеи – водопадам горы Фишт. Здесь из стен горы бьют три грандиозных водопада. Один из них достигает высоты более 200 метров и входит в десятку крупнейших водопадов мира.

Падающие с огромной высоты водопады создают трепетную радужную ленту, скользящую вдоль монолитной скалы. Зрелище потрясающее. Центральный водопад тяжелой плотной косой потока, выпилил себе ложе в монолитной стене горы Фишт. Серебряные струи ледниковой воды, прилетев с поднебесных высот, вдребезги разбиваются о скальную подошву Фишта. Затем шумными потоками устремляются вниз по склону и исчезают. Это они попадают в темные жерла карста и уже дополняют своей красотой подземные лабиринты пещер.

Здесь в летнее время буйной стеной поднимаются прерии субальпийских лугов. Травы высотой более двух метров скрывают всадника. Долина водопадов привлекает туристов не только летом. Зимой здесь прекрасные горнолыжные склоны, протяженностью более двух километров.

Новая строящаяся дорога оживит эту бесценную жемчужину Адыгеи. В скором времени здесь может появиться сказочный горный пик-отель. Удивительной по красоте, горной долине, обрамленной высокими скальными башнями гор Пшехо-Су и Фишт, протекает ручей Водопадистый. Он словно играет с туристами в прятки. Вечером это грохочущая и буйная река не дает туристам переправиться с берега на берег. Грозит сорвать с места упругим и мощным потоком кристально чистой и изумительно холодной воды. Ночью или рано утром она незаметно уходит спать. Туристы в поисках воды путешествуют по ее каменистому руслу, удивляясь, как это в одночасье, может исчезнуть в никуда, сильная горная река. И только днем они снова получают шок от удивления. Ни с того ни с чего подземный гул извещает о рождении реки. И вот она, проснувшись, начинает фонтанировать из всех подземных щелей, наполняя веселым плеском и стремительной силой воды каменное ложе долины. Глубоко в огромных пустотах горы у реки есть заветная спальня, туда она уходит на отдых от дневных трудов.

От долины водопадов туристы поднимаются к ребристому гребню Фишта. Здесь он в виде гигантского хвоста крокодила, закрыл от туристов большой ледник. Отгородился высокой каменной стеной. Но вот и пятно Прометея. Огромное в несколько десятков метров ярко красное пятно на стене горы Фишт видно издалека. По древнему греческому преданию, аргонавты, путешествующие по Черному морю, видели его с моря. Именно с этим местом на Кавказе люди связывают судьбу Прометея прикованному к скале богами за помощь людям. Под скалой целебный источник. Люди издавна приходят сюда, чтобы исцелить экзему и другие заболевания.

Поднявшись на очередной альпийский отрог, вдруг туристы останавливаются в изумлении от увиденного чуда. Прямо перед ними стоит на пригорке чудо терем теремок. Откуда он появился здесь на Лунной поляне посреди суровых скал и дикой нетронутой природы? Этот чудо-теремок настоящий шедевр архитектуры. Красивые современные здания горнолыжного комплекса Научно-технического центра «Биосфера» расположились на ровном хребтике на границе леса и альпики. Неподалеку стоит летняя горная деревня пастухов из 19 домов. Узкие тропинки, протоптанные домашними животными, раскинулись затейливой паутиной по альпийскому склону. Пересекая тропинки, навстречу к скалам, тянутся нити канатно-кресельного и бугельного горнолыжных подъемников. Зимой снег выпадает в этой местности до трех метров высоты.

В трехэтажном элитном тереме всего семь номеров высокой комфортности. Рядом стоит корпус для обслуживающего персонала на 26 мест и две вертолетные площадки. Отдыхающие пьют чистую воду из Большого ледника горы Фишт. Она, просачиваясь сквозь пустоты горы, образовала высокогорное родниковое озеро. К корпусам комплекса проложен водовод. Туристов привозят сюда на отдых с туркомплекса «Дагомыс» вертолетами. Всего 10-15 минут лета и туристы от раскаленных морских пляжей попадают в прохладу вечных снегов.

С подведением автомобильной дороги в этот заветный уголок природы, заметно оживится туристский поток. Появятся новые горнолыжные комплексы. Дорогу от Луной поляны можно продолжить по Главному Кавказскому хребту на озеро Хуко и даже к кодону заповедника Бабук-аул. От поселка Отдаленный лесовозная дорога уже поднялась на Главный Кавказский хребет, и до озера Хуко осталось недалеко. Высокогорное озеро Хуко, расположенное на границе с заповедником это еще одна привлекательная жемчужина.

Но самое главное этот заветный уголок наиболее близок к Краснодару. Он станет доступным тысячам туристов. Через час, полтора езды на автомобиле любой житель Адыгейска и Краснодара сможет попасть в горнолыжный край и царство пихтовых лесов.

Западная сторона горы Фишт – это чудесный красочный ландшафт высокогорья. С проведением автодороги через перевал Хакуч к Черному морю этот горный край как драгоценный бриллиант заиграет в лучах южного солнца. По красоте ему не будет равных среди горных курортов Западного Кавказа. Этому заветному уголку дикой природы специалисты пророчат большое будущее. Он может развиваться быстрее, чем восточная сторона Лагонакского нагорья.

Здесь могут уже сегодня разрабатываться крупнейшие горнолыжные центры «Водопадный» и «Мессо». Все природные и инфраструктурные данные для этого имеются. Туристы проходят мимо чудо терема возникшего на Лунной поляне, и минуя перевал Черкесский, спускаются по старинной черкесской конноверховой дороге к Черному морю. Пораженные красотой природы Адыгеи они еще долго будут вспоминать эти удивительные места.

3.4. К пещере «Озерной».

*Живительной влаги потоки стремились
Веками, незримо. Навстречу любви.
Мечты и желанья в единое слились –*

Предстали органом пред взором моим.

*Волшебные звуки! В них таинство скрыто.
Седых поколений, мерцанье времён.
Красавицей-пальмой растут сталагмиты
И к нам в поднебесье их взгляд устремлён.*

*Душой прикасаясь к природы творенью,
Я мысленно с просьбой к Творцу прибегу:
«Пусть в мире живут всех веков поколенья
И свято созданья Твои берегут».*

Галина Бендюк

В горы пришла зима. Сразу похолодало и в долине реки Белой. От низких температур и чистоты воздуха на горизонте четкими холодными гранями проявились синие горы. Теперь они каждый день стоят непреступным белоснежным бастионом и видны издалека. Великолепие суровых зимних гор подчеркивает залитое густой синью небо. Сизо-синяя синева разливается повсюду. Особенно ее сиренево-бирюзовые тона преобладают в декабрьские дни в горах. И от этого темнохвойные леса кажутся свинцово-фиолетовыми, а далекие синие горы словно купаются в сизо-голубом и ультрамариновом мареве.

Зимний холод дает изумительную прозрачность воздуха. Теперь без труда можно узнать каждую вершину. И я с удовольствием любуюсь панорамой гор прямо из Майкопа. Вот раскинул свои покатые плечи Большой Тхач, за ним белыми полями раскинулось высокогорное плато Бамбаки, и взметнулся ввысь своим пирамидальным пиком Уруштен. Грозные трехтысячники Адыгеи Чугуш, Тыбга и Джемарук ошетинились черным скально-ледовым островом. А Фишт, Оштен и Пшехо-Су белоснежной «копной» возвышаются над обширными альпийскими лугами плато Лагонаки. Зимняя стужа словно набросила на них легкую лиловую вуаль, затуманила их прозрачной сиреневой дымкой и они уснули глубоким голубым сном, скованные седым инеем.

Как и в далекие годы юности, нас магнитом тянет в Лагонаки. Хочется прикоснуться к великолепной восхитительной белизне первого снега, походить по свежему хрустящему под ногами, чуть заледенелому искристому насту, подышать обжигающе морозным горным воздухом. И эта маленькая, но навязчивая мечта берedit душу при виде синих гор.

И вот мы мчимся на Лагонаки. С удивлением рассматриваем, как вдоль дорог развивается базарный, рюмочно-шашлычный и сувенирно-медовый шопинг-туризм. Неказистые, дикие, стихийные придорожные рынки растут как грибы. Лагонаки – это уже популярный, раскрученный и привлекательный центр отдыха. Ловкие торговцы уже с брендом Лагонаки продают медовуху, наборы с лекарственными травами, картины, фотопродукцию, альбомы и сувениры.

Поднявшись над станицей Даховской, на хребет Азиш-Тау попадаем в зону снега. Чистый, сверкающий белизной снег, запорошил окрестные горы. Как-то сразу неожиданно преобразился привычный серый мир. Все вокруг стало белым и однотонным. Деревья словно окутанные сахарной ватой стояли тихо, не шелохнувшись. Только изредка роняли с тяжелых вервей небольшие комочки снега.

Падающий с веток снег превращался в тонкую блистающую серебром нить, которая, сверкнув мелкими искрящимися снежинками, тут же исчезала. Чем выше в гору, тем больше снега. И вот уже наш автомобиль с трудом прорезает снежные наметы. Но для нашего внедорожника пятнадцатисантиметровый слой снега не помеха. Мы уверенно пробиваемся в урочище Желоб, где расположен горнолыжный приют «Казачий».

Выйдя из машины, мы уткнулись в непроглядную пелену тумана. Видно снова раскурил свою черкесскую трубку хозяин гор Фишт, пуская на нас дымные клочья тумана.

От сплошного марева тумана настроение у моих спутников не радостное. Но, приглядевшись к нему, я заметил, как его сплошная пелена движется. Как из долины медленно начинают струиться слоистой дымкой, его косматые пряди.

Меня словно током осенила счастливая мысль. Будет! Да! Будет ясная солнечная погода! Этот туман, заполнивший все пространство не что иное, как очнувшиеся ото сна ночные облака. Они спокойно заночевали, прячась в глубокие ущелья, а теперь выходят на прогулку. Они плавно поднимаются в небо и рассеиваются в нем не оставляя и следа. Подошли вплотную к отвесной запорошенной снегом стене скалы Утюг.

Она завораживает своей головокружительной высотой. Известняковые ноздреватые скалы, оголенные ото мха и лишайников, покрыты черно-рыжими смолистыми подпалинами. Верхняя кромка скалы окаймлена кружевными свисающими зарослями можжевельника. Под скалами с позолоченными верхушками стоит стеной белоствольный березняк.

Легкое движение воздуха сдувает с верхнего яруса скалы пушистый снег. Мелкие невесомые снежинки, легким морозящим пухом струятся по скале. Затем от легкого порыва ветра превращаются в переливчатую радужную метель из тончайших морозных пушинок. Прекрасный очаровательный день для отдыха сегодня выдался на Лагонаках!

Сквозь поредевшую полупрозрачную пелену тумана, начал медленно прорисовываться матовый блин солнца и тускло излучать еле заметный свет. Слабые лучи солнца еле-еле пробиваются сквозь белесый туман и заиндевелившие кроны деревьев. Но солнечный свет уверенно пробивается вниз. Начинает набирать насыщенную бирюзой, силу цвета темно голубое небо.

Раннее утро, а на приюте «Казачий» уже не спят. Тонкая струйка душистого дыма, плавно отделяется от печной трубы, и медленно свиваясь в живой сизо-белый столбик, вертикально поднимается вверх. Нежный аромат горящих буковых поленьев нельзя спутать ни с чем. Его сладкий манящий уютным теплом дымок приятно щекочет ноздри.

Мы сегодня наметили себе пройти увлекательный маршрут. От горнолыжного приюта «Казачий», решили подняться на отвесный край хребта Каменное Море, по нему любясь зимней панорамой гор добраться до пещеры «Озерной», посетить подземный мир сталактитов, оттуда выйти на Азишский перевал и вновь вернуться на приют «Казачий».

Мы, начинаем подъем на панорамную точку хребта Каменное Море. Взрыхленный снег под нашими ногами тут же превращается в поземку. Постепенно шаг за шагом поднимаемся в сосновую рощу и выходим на край шестидесяти метрового скального обрыва.

Здесь в сосновом бору с упоением вдыхаем! Нет! С наслаждением пьем густой насыщенный свежестью и живительной силой чистый горный воздух! Перед нами открывается потрясающая панорама зимних гор. Громоздящиеся друг на друга высокие горы, растворяются в далекой синеве, словно художник небрежным взмахом кисти разлил бирюзовые акварели.

Зимняя прохлада гор открывает перед нами необозримую панораму. Отодвигает видимую линию горизонта на десятки километров вдаль, где высокие горы и хребты громоздятся друг на друга.

Прямо перед нами на восточном горизонте зубчатой скальной грядой обнажились вершины гор Большого и Малого Тхача, Слесарни, Афонки и Ачежбока. Плато Бамбаки поражает своими гигантскими снежными полями. Даже неприметный хребет Пшекиш смотрится высокой остроконечной белогривой вершиной. Глубоко внизу как в золотой чаше высветилось горное село Хамышки

Идем вдоль скальной кромки обрыва, бороздя ногами рыхлые сугробы, Пробиваемся сквозь косматые ветви огромных сосен и пихт. Держимся самого края пропасти. С трудом распознаем засыпанную снегом тропинку. Снежный покров еще не глубок. Поверх него мороз и ветер сотворили сплетения из узорчатых ледяных кристалликов. Они словно хрустальная вязь, тонкой огранки искусного мастера сверкает и радужно переливается искристыми бликами в лучах солнца.

Ушел, испарился утренний туман, как будь-то бы, его и не было. Ласково, но не жарко засветило солнышко. Сияющая белизна снега непривычна для глаз. По первому снегу тонкими змейками потянулись следы зверьков. Здесь на острие хребта, обдуваемом холодным ветром, еще царила морозная сухость. Резкие порывы ветра вмиг поднимали сорванный ногами тонкий наст, превращая его в снежную пыль, улетающую тонкоструйной поземкой за кромку обрыва.

Здесь хребет Каменное Море весь изрезан, глубокими скальными трещинами, карстовыми разломами и пещерами. Хребет словно древняя Дербентская стена, сложенная из громадных каменных глыб, с бойницами и причудливыми башнями смотрится сурово. Петляя между ними, мы выходим к пещере Озерная. Спуск с хребта под его скальную стену промаркирован туристской маркировкой. Прямо на тропе растет широкий раскидистый куст барбариса. Его яркие пурпурные плоды огненно-красным пятном эффектно смотрятся на белизне снега. Манящая спелость налитых сочных ягод не дает пройти мимо. Срываем ягоды горстями и с удовольствием лакомимся чудесными дарами природы.

Вход в пещеру «Озерная» обозначился черной аркой на сером фоне скалы. Утренний туман рассеялся. Сквозь маскировочную сетку раскидистых крон деревьев на снег опустились тугие снопы из солнечных лучей. Здесь в затишье от холодного ветра, они оплавляли пушистый снег. С верхней кромки скалы одна за другой полетели вниз капельки талой воды. Солнечный лучик осветил летящую каплю. И от нее неожиданно для нас, брызнули прямо в глаза, хрустальные искры отраженного блика, заставив зажмуриться от яркости.

От этого явления сразу всколыхнулось и поднялось настроение. Радостно заблестели глаза моих спутников и их лица озарились улыбками. Как мало человеку надо в зимний холодный день, чтобы от мимолетного искрящегося лучика солнца зажегся в его душе огонек радости и веселья.

Включив фонарики, мы проникли в мрачное и сырое подземелье пещеры. Нас сразу встретили массивные точеные столбы сталагматов. Протискиваясь сквозь них, мы не спеша идем к заветному подземному озеру. На свисающих со свода, кончиках сталактитов как ночные мерцающие звезды блестят капельки воды. В пещере уже побывали современные варвары и откололи несколько сталактитов. На изломах сталактитов искорками мерцают кристаллы кальцита. По ним как по годовым кольцам спиленного дерева можно рассмотреть тончайшее ваение матери природы по созданию этого великолепного чуда.

В пещере, подцепившись к своду как гроздь черного винограда, сложив свои перепончатые крылышки, висят летучие мыши. Их нежно-розовые голые мордочки совсем покраснели от холода. В пещере царит особенная музыка. Ее создает мерно падающая со свода капля. Тяжелые капли прозрачной воды, срываясь с кончиков сталактитов, падают вниз и в дребезги разбиваются о сталагмиты. Но вот и озеро. Его холодная черная гладь высветилась в луче фонарика. Дальше мы не идем и возвращаемся обратно. Пещера горизонтальная и доступна для экскурсий. Все желающие могут запросто посетить этот подземный мир.

От пещеры по пихтовому лесу мы выходим на перевал Азишский. Здесь с перевала открывается великолепный, потрясающий своим белоснежным одеянием вид горы Абадзеш. Прямо перед нами снежной громадой вздыбился Лагонакский хребет. Мы видим, как горный ветер срывает с вершины хребта легкий пушистый снег и он извилистыми шелковыми лентами парусит над белизной альпийских лугов. Глубоко внизу под отвесной крутизной серых скал и темнохвойного пихтового леса шумит переливчатыми водопадами река Курджипс.

Здесь на перевале на лице ощущается колючая свежесть от близости огромных снежных полей. Мириады отраженных от бархатистого снега лучей солнца больно слепят глаза. Мы не подготовились к длительному путешествию по снегу, не захватили с собой солнцезащитные очки. Насладившись прекрасными красками ранней зимы, мы возвращаемся в уют приюта «Казачий».

3.5. Водопад реки Желобной.

Дожди над Оштенем

Дожди над Оштенем, дожди...
И доброй погоды не жди.
Под ветром палатка дрожит,
И путь наш в тумане лежит.

Как жаждет душа высоты
И белых больших облаков!
А горы извечно чисты,
И манят к себе чудаков.

Прислушайся к песням дождей,
Понять эти песни сумей.
На струи гитару настрой,
И сам потихонечку пой.

Идем по альпийским лугам,-
Льнут мокрые травы к ногам.
Здесь россыпью красок цветы
Такой неземной красоты!

У всех есть своя высота, -
Пусть будет вершина взята!
Замрет в изумленье рука:
Сквозь пальцы текут облака...

Наталья Малюк

Июль. Грибной сезон из-за холодных дождей перекинулся на середину лета. Для любителей тихой охоты настала промысловая пора. На рынке появились белые грибы. Это верный признак, что надо ехать на любимые места, где можно собрать лукошко плотных, тугих, бочонкообразных боровичков.

Не долго думая, мы выехали в Гузерипль. Именно здесь вдоль реки Желобной на правом и левом берегу всегда можно набрать белых грибов. Они прячутся на небольших солнечных полянках среди раскидистых пихт и буков. Белые грибы еще будут в течение всего лета. Среди крупных пузатых крепышей, попадались совсем маленькие, только что народившиеся, белые грибы.

Грибной июль в этом году особенный, он отличается от прошлогоднего. В прошлом году в июле в Гузерипле как заходишь в лес, глаза разбегаются от изобилия грибов. Белыми полянками высыпали грузди, ярко-красные, светло-зеленые и темно-синие сыроежки попадают через каждый шаг. Оранжевые лисички и темно-бурые подберезовики, и светло-коричневые маслята облюбовали мелколесье и пологие склоны. Только валуи, поблескивая своим желтоватым слизистым глянцем, прижимались к влажным распадкам глубоких балок.

Пихтовый лес Гузерипля в этом году на удивление оказался пустым. Нет того грибного изобилия, что было в прошлом году. Только растут одни белые грибы, да изредка попадаются небольшие колонии подберезовиков. Но зато грибную палитру щедро разукрасили ярко-красные плантации земляники. Они повсюду. Сочные, пахучие и крупные ягоды отвлекают от сбора белых грибов. Рука так и тянется сорвать в пригоршню пурпурное лакомство.

Побродив два часа по пихтовому лесу, вдоволь наевшись земляники, собрав по два ведра грибов, мы отправились купаться в водопаде реки Желобной. В Гузерипле не так мно-

го красивых мест, где еще можно свободно отдохнуть. Какое счастье, что о нем мало знают. Что он еще совершенно чистый и расположен непосредственно у асфальтированной дороги, идущей от Гузерипля к подножью Оштена. Только узнают о нем, сначала завалят мусором, потом огородят и будут брать плату за просмотр водопада.

Место для отдыха удивительное. Вниз не спеша, перекатываясь по камешкам, скатывает свои воды Желобная. Тенистое замшелое ущелье отдает прохладой. Вверху над Желобной широким скальным поясом раскинулся хребет Каменное Море. Под ним в распадах видны белые пятна. Это еще сохранился снег. Но он скоро растает. Между скальной грядой и водопадом в лесистой складке урочища притаилось пушистое облако. Но вот оно зарозовело, ожило и тонкими струйками стало растекаться меж вековых пихт. Это к нему незаметно подкралось солнышко и пронзило его золотыми лучиками.

Вовсю ширь небосвода расплескал свою глазурь безбрежный океан небосвода. Вокруг водопада царство пихтового леса. Местность, кажется, насквозь пропитана тонким ароматом смолистой хвои. Все здесь успокаивает, лечит, призывает не спешить, остановиться, посидеть у водопада, послушать ласковое журчание воды и веселое пение птиц.

Мелодичные нотки пернатых, тихое перекатное течение реки, успокаивающий шум водопада, легкие переливы горного ветра на раскидистых лапах кавказских пихт и лечебный воздух – все это погружает в негу приятного, пропитанного лесной прохладой, отдыха в горах.

Вода Желобной с золотистой мутнинкой, настоящая на хвое и высокогорных альпийских травах, закипает и пузырится на отполированных до блеска камнях. Чарующе переливаясь в лучах солнца, она несет лагонакскую талую влагу к изумрудным струям реки Белой. Но пройдет время, стекут мутными змейками талые воды гор, полиняют, освободятся от снега каменистые склоны, зазеленеют альпийские луга, очистится река от матовых тонов и вновь засверкает кристальной чистотой горного родникового ключа.

Ромашковыми белилами выбелены скалистые берега горной реки, и только синеглазые незабудки то, тут, то там напоминают о себе лазоревой россыпью.

Водопад окаймлен мягким и плотным темно-зеленым бархатом влажного мха. Внизу в каменной, шунгитового цвета чаше, кипит и клокочет ключевая вода. Широкой белопенной накидкой ниспадает водопад. Его прозрачные, барабанившие тело, холодные и тугие струи хоть и не сбивают с ног, но дают почувствовать мощную силу потока. Холод водопада не дает насладиться естественным водным массажем. Несколько секунд обжигающего душа и мы с гиканьем покидаем водный плен. Выпрыгнув на солнечную полянку, с удовольствием растираем заочневшее тело.

Отдохнув у водопада, посвежевшие и с приливом природных сил, уже через минуту мчимся на автомобиле по извилистой горной трассе на Яворовую поляну к подножью горы Оштен. Прибыв в тупик дороги, и поднявшись на небольшую возвышенность, с удовольствием любуемся панорамой южных склонов Оштена. Недавно прошел дождь, высокие мокрые травы, плотным ковром скрыли выступы камней. На Оштене еще сохранились белые пятна снега.

На вершине зацепившись за край скалы, висело белоснежное облачко. Хоть вокруг светило яркое солнце и ничего не предвещает ухудшение погоды, только вот это крохотное облачко невольно притягивало взгляд. Существует у пастухов давняя примета, если у вершины Оштена крутится облачко, значит жди, скоро будет дождь.

Пока собирали лекарственные травы, не заметили, как вдруг стало темно, выбравшись из глубокой балки на дорогу, посмотрели на Оштен. Вершины уже не было видно, а вокруг круто закручиваясь и резко увеличиваясь в размерах, как серое осиное гнездо, как на дрожжах напознала на нас грозная туча.

Тяжелые гулкие капли шрапнелью ударили по кузову машины. Мы, пригибаясь, быстро запрыгнули в салон, и через минуту вокруг нас уже бушевал ливень, неся грязные потоки воды в крутую балку.

Делать нечего, набрав дары леса, возвращаемся в Майкоп, в объятья перегретой палящим солнцем кубанской степи.

3.6. Сказочная долина реки Цице.

Сердце

Робкой немочью и болью
Рвется сердце из полона:
«Истомилось, бьюсь я редко,
Тесно, горестно в груди...
Отпусти меня на волю.
Не придумано закона,
Чтоб орла держали в клетке,
А девицу взаперти»...

Я беру его в ладони,
Обжигаю дико кожу,
Топором в родник бросаю -
Закалить его решил.
А оно в лохани тонет,
Выгрести никак не может,
Бульбы горькие пускает
На помин моей души.

Я отнес его к вершине,
Где ледник берет начало.
Где снега под солнцем тают,
Зарождается река.
Верю, там оно остынет.
От хлопот земных устало...
Правду вечную познает -
Превратится в облака.

И пойду я бессердечный
С рюкзаком и ледорубом,
Мерить тропы и дороги,
Без сомнений и забот.
Буду жить почти что вечно,
Не раскатывая губы,
Позабуду про тревоги,
Пока Бог не призовет.

Но взмолилось мое сердце:
«Не пойми, дружок, превратно.
Забери меня скорее
И за прошлое прости»...
А куда от сердца деться?
И пришлось его обратно...
Так, пожалуй, веселее
Ношу тяжкую нести.

Геннадий Завада.

Есть на Лагонакском нагорье уютный уголок с удивительно красочным и суровым пейзажем. Это верховье долины реки Цице. На языке горцев Цице означает – трехпалые вилы, предназначенные для уборки сена. Так жившие здесь черкесы умели одним коротким и емким словом дать характеристику горной местности. Не удивительно, но верховье реки Цице действительно похоже на вилы.

Правобережный исток реки начинается от северных скальных стен Оштена. Центральный исток берет свое начало из-под моренной террасы, некогда лежащего здесь древнего ледника. Эта терраса создала гигантскую чашу, на дне которой расположилось живописное каровое озеро Псенодах. Левобережный исток пробивает себе путь с перевала Тубинский, образует озеро Чаша и впадает в реку Цице немного выше туристского приюта «Цице».

Сказочная долина верховьев Цице со всех сторон защищена от ветров мощными скально-ледовыми бастионами высоких гор. Здесь залегает зимой глубокий снег. Южную окраину долины закрывают от господствующих в этом районе гор юго-западных ветров, отвесные стены горы Оштен и ледовые цирки горы Пшехо-Су. С запада долина защищена хребтом Нагой-Чук. С востока – высоким Лагонакским хребтом с горой Абадзеш и урочищами Большой и Малый Мурзыкал.

Защищенность от ветров, устойчивое снегозалегание, наличие безопасных различной крутизны склонов создали здесь уникальные возможности для строительства одно из крупных горнолыжных комплексов на Западном Кавказе.

От турбазы «Лаго-Наки» в долину реки Цице к туристскому приюту проложена проселочная автомобильная дорога, по которой свободно передвигается вездеходный транспорт «Нивы», «Уазы», «ГАЗ - 66».

Вторая автомобильная дорога проложена из поселка Мезмай. Она действовала, когда здесь выпасали табуны коней, отары овец и крупнорогатый скот. Дорога проходила через поляны Иванову, Сикорскую, поднималась на вершинное плато горы Абадзеш и спускалась к туристскому приюту с северной стороны.

К транспортным магистралям можно отнести и авиацию. Вокруг истоков реки Цице около 10 идеальных вертолетных площадок, а вершинное плато горы Абадзеш пригодно для посадки легких самолетов.

Река Цице с чистой ледниковой водой может быть прекрасным источником водоснабжения горнолыжного комплекса. Вкус этой воды знаком майкопчанам. Она приходит в их квартиры от водозабора реки Цице по трубам Майкопского группового водовода.

Склоны для горнолыжных массовых катаний наиболее удобны в нескольких местах:

- северные склоны в урочище «Чаша»;
- восточные склоны к озеру Псенодах;
- северные склоны вдоль подножья горы Оштен;
- западные склоны горы Абадзеш.

Особенно привлекательны западные склоны горы Абадзеш. Они имеют альпийскую террасу и сосновый лесной массив. Общая протяженность горнолыжных склонов может составлять более трех километров. Горнолыжные спуски с вершинного плато горы Абадзеш на центральную террасу с широким и плавным выкатом очень привлекательны для массовых катаний. Они имеют ровную травянистую поверхность и совершенно безопасны для катаний на горных лыжах и сноуборде.

Горнолыжные спуски в зоне соснового леса имеют преимущество перед склонами расположенными выше террасы, тем, что здесь дольше сохраняется снег. Для катаний в мае – июне удобен распадок в северной части террасы. Балкообразное понижение в склоне заполнено плотным и глубоким снегом. Снежник длиной более километра - это идеальная трасса для спуска на горных лыжах способная функционировать 6-7 месяцев в году. Общая длина трассы от вершинного плато Абадзеша до выката в сосновом лесу составляет около трех километров. Она может быть использована для катаний, как спортсменами, так и новичками.

Для более подготовленных спортсменов и любителей, сложных и экстремальных склонов могут быть использованы склоны восточной стороны хребта Нагой-Чук. Возможности для развития крупного горнолыжного курорта здесь идеальны, потому что для горнолыжных катаний могут быть использованы склоны, расположенные на трех сторонах света.

Одновременно по периметру от места возможного размещения горнолыжного комплекса «Цице» можно расположить более 10 канатно-кресельных дорог и массу небольших бугельных подъемников. Кроме того, долина реки Цице покрытая сосновым лесом не входит в состав биосферного полигона Кавказского заповедника.

По ветровой защищенности, снегозалеганию, разноплановости горнолыжных спусков, многовариантности и многофункциональности работы, канатных дорог, верховья долины реки Цице многократно превосходят возможности запланированных в развитии федеральной программой «Юг России» горнолыжных комплексов «Оштен», «Курджипс» и «Партизанский».

Условия верховьев реки Цице максимально подходят для создания горнолыжного курорта мирового уровня и крупнейшего в России. Более того, он может быть использован для высокогорного отдыха круглогодично, а это значит, его рентабельность будет выше любого сезонного туристского предприятия.

Для отдыха в верховье реки Цице мы выбрали начало лета. Эта самая красивая пора на Лагонаках. В это время еще не стаял снег, много солнца и цветов.

Альпийские луга Лагонакского нагорья широко раскинулись на отрогах суровых гор Оштена, Пшехо-Су, Абадзеша, хребта Каменное Море и Нагой-Чук. В первый месяц лета, пробуждаясь от долгого зимнего сна, буйно зазеленели Лагонаки. Наступая на обширные снежные поля, альпийская растительность метр за метром отвоевывает себе жизненное пространство. На южных солнечных склонах сочную зелень манжетки, чабреца и чемерицы белоснежными хлопьями инкрустировали цветы ветреницы. Они, высоко поднявшись на тонких стебельках, мерно покачиваются «ромашковым» букетом в такт резким порывам горного ветра.

Оранжевые жарки, как беспокойное пламя костра, огненными яркими языками наступают на тающий снег, постепенно отвоевая у него альпийское пространство. Только синеглазые незабудки, светло-сиреневые крокусы, да солнечно-желтые примулы, выбрали для себя теплые уже прогретые и залитые солнцем лужайки. Четно-синие тюльпаны-рябчики необычные для нас цветы приютились у самой кромки оплавленного солнцем хрустального снега.

В этом царстве снега и цветов на фоне безумно голубого неба, бело-розовыми букетами пышно расцвели рододендроны, наполняя горное пространство тонким благоухающим ароматом.

Особенную прелесть цветущим альпийским лугам придает высокогорный сосновый бор. Он тоже цветет. На кончиках сосновых лап, источая нежный хвойный аромат, зажглись мириады нежно-малахитовых почек-свечей. Вдохнув глоток свежего горного воздуха, насыщенного фитонцидами цветов альпийских лугов и хвойного леса чувствуешь божественный прилив энергии и состояние блаженства от чистоты и красоты матушки природы.

Удивительное время года на рубеже весны и лета в горах Адыгеи. Природа как царица мира, как божественное олицетворение красоты, в этот период года свое холодное торжественно-белоснежное одеяние меняет на яркий, веселый, карнавально-ярмарочный наряд, сотканный из благоухающих цветов. Он наполнен таким мощным искрящимся и всеобъемлющим потоком сказочного света, что невольно наполняет сердце радостью и весельем, вызывает всплеск положительных эмоций и восхищения.

Мать-природа в своем живом в празднично-цветущем наряде несет миру настоящее счастье.

Среди разноцветного полотна альпийских лугов видны красно-бурые размыты – это окопы фашистов, вырытые в августе 1942 года. Они как незаживающие раны вот уже более 60 лет напоминают нам о далеких суровых днях. В долине реки Цице возле туристского

приюта, до сих пор на широкой поляне не растет трава, и не цветут цветы. Рыжее пятно среди цветущего луга привлекает внимание туристов. Здесь прямо на поверхности земли лежат россыпи немецких патронов.

С удивлением рассматриваем потемневшие гильзы и пули. Каждый фашистский патрон нес в себе смерть, приготовленную нашим отцам и дедам. На гильзах стоят даты изготовления 1928, 1932, 1938 годов. Сколько же лет фашисты вынашивали в себе планы покорения России? Сколько лет еще будут зиять эти незаживающие раны на земле Адыгеи?

Трудно поверить, что где-то в далеких странах люди создают оружие, чтобы погубить красоту земли. Они мечтают о войне, не могут жить без конфликтов. Что интересно этими людьми движет?

Набрав полную пригоршню фашистских патронов, я подбросил их вверх. Они черными точками мелькнули на фоне белоснежных стен Оштена и упали в цветущий луг. Мне подумалось если бы организаторы войн, могли бы видеть красоту гор, то в их бы сердцах не рождались преступные планы.

3.7. Монах, Монашка и Монашата.

Не стану спорить с тобою,
Ведь скажешь, такая глушь.
Тебе не идти тропею
К пристанищу наших душ

Анатолий Калинин

Есть в Адыгее замечательное место – обрамленная высокими хребтами, сказочно красивая, горная долина реки Белой, в которой раскинулось польское село Хамышки. Природа создала здесь свой уютный уголок с теплым микроклиматом. Сюда не попадают ураганные ветры, несущие с собой ливневые дожди и снегопады. Долина, обогретая ласковыми лучами солнца, словно огромная золотая чаша, сияет необычно ярким светом.

Много лет путешествую по лесным окрестностям села Хамышки и не перестаю восхищаться обилием природных красок. Вот и теперь, когда лес сбросил свой праздничный осенний наряд и обнажил разноцветные песчаные скалы хребта Монах, нас потянуло к нему.

Приехав в село Хамышки, и оставив легковой автомобиль в гостинице «Зурада», мы выдвинулись на маршрут выходного дня. Сегодня в плане пройти вдоль скальных отвесов хребта Монах, полюбоваться каменными скульптурами, высеченными из огромных скальных глыб. Перейдя через реку Бзыху, уходим вверх под скальный пояс Монаха и попадаем в удивительный и чудесный сад камней.

Чарующие своей необычной красотой, огромные камни расставлены повсюду. Каждая, высеченная из природного монолита скульптура, – это неповторимая композиция загадочных образов, содержащая в себе причудливые вкрапления морских животных, живших здесь 70 млн. лет тому назад.

Вот стоят огромные скальные глыбы в виде гигантских перьев, а рядом приютились огромные плиты в форме дольменов. Вокруг разбросаны каменные отломы, одетые в зеленые и мохнатые шубы из мхов. Словно чабан выгнал свое сказочное стадо буйволов пастись на выгравной склон Монаха.

Вокруг камней каменного сада, раскинулись шикарные ковры из цветущих цикламенов, морозников и подснежников. Кое-где, плотный покров из опавшей листвы приподнят. Это своими острыми иглами прокалывает серое папье-маше листвы сочная черемша. На дворе январь, а теплая зима походит на раннюю весну. Повсюду свои нежные сережки развесил орешник. Вот-вот прорвут свои тугие оковы, набухшие почки серебристой вербы.

Постепенно от камня к камню, от глыбы к глыбе, рассматривая разноцветные песчаные скалы, добрались до левобережного притока реки Кутанки. Карабкаемся вверх по крутому склону, в то место где резкое понижение в скальном склоне, разрезает скалу Монах водным потоком. С высоты 20 метров широкой лентой падает живописный водопад. Ясный

солнечный день растопил снега Цербелевой поляны и наполнил ручей талой мутной водой. Ожил, зазвенел водопад, окутался словно фатой, из пылеобразной морозящей влаги, создал радужную ауру и заиграл всеми ее цветами, восторженно любуясь собой и с удовольствием купаясь в лучах солнца.

Вместе с ним и мы радуемся этому прекрасному творению. На нас передается это чудесное, состояние веселости, радости и восторга, исходящее от водопада. Подставляя ладони, ловим отдельно летящие капли, ощущая их пронзительный холод. Широкая занавесь водопада, плавно скользящая, по отполированным скалам, словно гигантское живое зеркало, обрамлено хрустальной оправой. Ночные морозы сотворили чудесную ажурную оправу из льда. И она, омываясь струями водопада, блестит как настоящее бриллиантовое кольцо.

Отдохнув у водопада, продолжаем путь на запад вдоль отвесных стен скалы Монашка. Этот водопад широкий пояс скальных отвесов хребта делит на два массива – скалу Монах и скалу Монашку. Не спеша, осматривая причудливые каменные глыбы и огромные капли на деревьях, вдруг заметили белку, порывисто и быстро снующую по ветке. Очень удивились. Белка для кавказских лесов явление редкое. Слышали от егерей, что наши ученые собирались развести в кавказских лесах алтайскую белку из-за хорошей пушнины. Белку завезли, но она не выжила. А гнус, который попал на Кавказ вместе с белкой, распространился с огромной быстротой. И теперь в жаркое лето не дает покоя туристам в горах. Так это или нет, не столь важно. Главное мы увидели очень редкого пушного зверька.

Постепенно продвигаясь вдоль скал, вышли на хорошо натопанную и промаркированную туристскую тропу. Поднимаясь по ней, вышли к высоким каскадам левого истока реки Кутанка. Река, высокими водопадами, плавно перетекая с одной ступени на другую, образует завораживающее зрелище. Как длинные чудесные волосы девушки-горянки, плавно огибая стройный стан, подчеркивают ее красоту, так и струи водопадов обнимая скалы, тихо скользят по стенам, в малахитовом обрамлении скальных мхов. Водные потоки не создают того привычного грохочущего шума, а тихо и ласково шелестят, как бы ведут с вами неторопливую беседу.

От первых водопадов поднимаемся вверх к новому каскаду 20 метровых водопадов. Здесь удивительное по красоте место. Туристы заботливо оборудовали площадку под водопадом столиком и лавочками. Содержат эту изюминку маршрута в чистоте и порядке. Хорошо у водопада в этот теплый январский день. Природа рассыпала сиреневый цвет цикламенов, хрустальные горошины обсыпавшихся сосулеч, сочнозеленые трехлистники морозников, все это на фоне струящихся с высокой скалы плавных потоков воды. Эти водопады разделяют скалу Монашка от еще двух скальных массивов, которые зовут туристы Монашатами.

От водопада тропинка выходит на обзорную площадку. От нее открывается завораживающий вид на село Хамышки. Вокруг хребты Инженерный, Ду-ду-гуш и Пшекиш стоят в сплошном снегу. И смотрятся сурово, как высокие альпийские вершины. Над селом глубоко внизу повисло облако-зонтик. Хорошо жителям села, в тенечке под облаком, солнце не припекает. А здесь под его жаркими лучами загорели, зарумянились наши лица.

От водопада под скалой Монашкой уходим к водопаду под скалу Монашенок. Сначала пробираемся по слону среди россыпи огромных камней, затем выходим к реке Кутанке с двумя небольшими водопадами и поднимаемся вверх по левобережному истоку. Здесь крутой подъем без тропы. Место нехоженое. С высокой скалы двухкаскадным водопадом падает река Кутанка. Водопад залит солнечным светом. Он весь светится, играет, танцует, переливаясь струями и пузырясь.

От этого восхитительного сияния водопада не хочется никуда уходить. Рядом пихтовый лес. Разжигаем костер. Тонкая дымка костра потянулась к плавно стекающим струям водопада и медленно поползла вдоль скалы, прикрывая матовой вуалью серебристую скатерть падающей воды. Завариваем горный чай из лавровишни. Не спеша любимся суровой красотой зимних гор.

Туристский маршрут на скальный пояс Монаха доступен всем возрастам. Сюда можно прийти в любое время года и прекрасно отдохнуть в выходной день. Окрестности села Хамышки по своей насыщенности прекрасными и удивительными достопримечательностями не уступают окрестностям Хаджоха.

3.8. Водопады скалы Монашка.

Белое раздумье.

Мороз. Тишина. Заутрело.
Как мраморный замок, сосна.
Березе на белое тело
Роняет иголки луна.

Но вот и заря над деревней.
На ферме завсплескивал шум.
И гнуться под снегом деревья,
И гнутся деревья от дум.

Задумались хаты под снегом...
Печные дымы над селом,
Клубясь, обнимаются с небом
И пахнут домашним теплом.

И, кажется, всюду раздумье,
Течет по сугробам заря,
Да огненный ветер чуть дует
Алмазной пылью января.

Анатолий Шипулин

Раннее утро в горах. Сиротливо и одиноко стоит среди заснеженных гор село Хамышки. Дым от печных труб тонкими белесыми струйками медленно поднимается над долиной. Дома обсыпанные снегом нахохлились, утонули в пуховых сугробах. Лишь из окон под синими резными ставнями весело светятся огоньки ранних хозяек.

Потихоньку, не спеша, просыпается село. Еще не рассеялся утренний полумрак. Еще не сбросили с себя горы серебристую дымку ночной вуали. Под ее фатой они медленно расплываются, теряют четкость граней и от этого кажутся еще холодней. Как – будто бы у художника природы сегодня плохое настроение и он разбавил цветные акварели в светло-бурые тона, примешивая к ним дымчатые полутона красок.

Но вот вершины гор засияли легкой позолотой. Это сквозь пелену облаков пробивается к нам солнце. Неутолимая, сжимающая сердце жажда к созерцанию красоты природы, вновь нас позвала в горы. Казалось бы, места, которые нам известны с детства, мы вновь их для себя открываем и с восхищением изумляемся увиденному.

Село Хамышки – это сказочно красивая местность. Это настоящий горный курорт. В перспективных программах развития его рассматривают как будущую олимпийскую деревню для зимних видов спорта. Здесь в непосредственной близости на три стороны света богатейшие возможности для развития горнолыжного отдыха, на которые можно подняться на фуникулерах. Это будущий центр туризма, как его понимают у нас в Адыгее.

В представлениях одних разработчиков центр туризма - это скопление в одном ряду или на одной площадке многоэтажных небоскребов от 4-х до 25 тыс. мест, в котором индустрия туризма, гостиничного и игорного бизнеса соединены в одно целое. Это как известные центры Атлантик-Сити, Монте-Карло, Баден-Баден или Лас-Вегас.

В представлениях других разработчиков, которые уже повидали мир и изучили опыт создания западных курортов – это небольшие комфортные гостиницы максимум до 4-х этажей, расположенные в уютных живописных горных селениях. Примером для Адыгеи могут стать такие горные деревни Швейцарии, как Кран-Монтана, Лейкебард, Саас – Фе, Церматт. Или Монте – Пора, Презолана, Борно, Колере – в Италии, а также Куршавель, Морзин, Шамони, Тинь и Мерибель – во Франции.

Только село Хамышки и станица Даховская по своим природным возможностям наиболее подходят под туристский центр и смогут стать в будущем адыгейскими «Шамони» или «Куршавелем», если их не испортят высотными многоэтажками или развитием промышленных объектов.

Сегодня наш маршрут лежит к многометровым замершим водопадам скалы Монашка. Мы стремимся увидеть, как солнце, мороз и ветер сотворили ледяное чудо, как сказочно преобразили растрескавшуюся ленту скального пояса Монаха и Монашки.

Великое желание посмотреть, как скованные морозом и отлитые в ледяной хрусталь, заколосились свисающие со скал нежно-нифритовые водопады.

Туристам хорошо известна скала Монах. На скалу Монашку ходят немногие. Она расположена западнее горы Монах. Монашку и Монах разделяет 20-метровый водопад реки Кутанка.

Начинаем свой путь от северной окраины заснеженного села Хамышки. От зеленоглазой реки Белой и вдоль реки Бзыхи устремляемся в лес. Снежные сугробы пушистые, как облака нежно обняли скалы, землю и лес. Нам кажется, что мы бороздим безграничное пространство пушистых снегов, переходящее в плотную млечную пелену. Снег везде. Огромными хлопьями он навис на деревьях, утопил в молочно-пушистом бархате горы. О такой красоте хочется говорить только стихами.

*Тихо кружатся пушинки
Над заснеженным селом.
Все засыпали тропинки,
Выбелили все кругом.*

*Засияли в чистом поле
Россыпи алмазные.
Заискрились у реки
Заструги атласные.*

*В гости к нам пришла зима
С лютыми морозами.
Над домами дым столбом
От полен березовых.*

Откуда-то сверху, с поднебесной высоты сеялись легкие и нежные снежинки. Даже не снежинки, а тончайшие узорчатые пылинки. Они медленно парили, плавно кружась вокруг нас, напоминая легкую весеннюю вишневую метель. Сонно растворяясь в белой мгле, снежинки, как и мы, наслаждались тишиной и безмятежностью полета.

Среди заснеженного леса, как-то сразу, неожиданно, перед нами открылся скальный пояс Монашки. Скалы, обращенные к югу, всегда притягивали людей удивительно приятной теплотой. Гроты, образованные скалами, наверное, служили прекрасным убежищем для людей эпохи палеолита и неолита.

Под скалами растрескавшиеся глыбы, рассыпались крупными блоками по всей долине Кутанки, образуя сказочные нагромождения и россыпи. Замечательность скал Монашки не только в водопадах, но и в изумительных разноцветных инкрустированных гротах. Теплые песчаные скалы в гротах с малахито-зелеными, янтарно-желтыми и с нефрито-синими цветовыми гаммами, так похожими на цвет безоблачного неба, поражают даже бывалых туристов.

Мороз и солнце создали из снега назеркаленный и суровый мир зимней красоты. Они надели на скалы Монашки, сверкающие бриллиантами, ледяные доспехи. Покрыли их равномерно рассеянными игольчато-пластинчатыми кристаллами. Навесили на обрывах скал кружевные эполеты из сосул.

Такой нарядной Монашки мне давно не приходилось видеть. Она оделась в ледяные драгоценности. Нацепила на себя жемчужные бусы, амулеты, ожерелья и алмазные подвески. Создала вокруг себя настоящую зимнюю сказку.

Но вот и первый водопад. Его ледяная колонна видна издалека. И словно по заказу сквозь решето кудрявых снежных облаков пролились золотые нити солнца и рассыпались, окропляя окрестности сияющими алмазами.

Легкая ажурная поверхность водопада, вытканная из мельчайших воздушных пузырьков, вдруг вспыхнула ослепительным потоком сверкающих солнечных бликов. Мы подошли вплотную к ледяному чуду природы, чтобы рассмотреть поближе великолепное величественное создание.

Снаружи водопад представлял собой холодное волнообразное литье, в виде высокоствольной пальмы. Внутри это было необычайно тонкое, хрупкое и изящное кружевное творение, созданное из капельного родника. Восхитительно прозрачная чистота скованной морозом воды отсвечивала лазурью, словно осколки небесной синевы нечаянно заблудились в глубине замерзшего водопада.

Под толщей льда пульсировали еле видимые живые струйки, чистой как слеза талой воды. Они играли с солнечными зайчиками, звонили в ледяные хрусталики и превращались в бегущие огни. Пока солнце согревало водопад, вода активно вытачивала из льда изящные веточки ледяного коралла и тончайшие лепестки хрустальных роз.

Капель, сорвавшаяся с высокой скалы, разбилась в мельчайшую пыль и легкой прохладой холодила наши лица. Ее тончайшую еле уловимую распыленность притягивал водопад, покрываясь тонкими ошетилившимися ледяными иголками.

Расположились на отдых в сухом купе грота, разожгли костер, дым широкой лентой обнимал скалы и медленно тянулся вверх. Вокруг изумительная зимняя панорама на горные хребты Пшекиш, Инженерный и Каменное Море. Под ногами серебрится в тонкой бахrome ледяного инея снежный наст.

Что еще нужно человеку для отдыха в выходной день? Чудесная природа, снег, солнце и жаркий костер. Наслаждаясь пьянящим морозным воздухом гор, и красотой снежного царства Монашки мы возвращаемся домой счастливые и отдохнувшие, наполненные благодатной энергией гор.

3.9. Водопады реки Сибирь.

А мне не хочется покоя!
Мне б до звезды достать рукою
И постоять на перевале,
Прозрачной изумляясь дали.

Там на вершинах снег искрится,
Там может чудо совершиться!
В горах поймешь, как мир прекрасен,
Пусть даже будет путь опасен.

Я вышла в этот путь с рассветом,
Тепло на землю тихо льется,
Душа ликует и смеется!

А ночью лунной мне не спится,

Я жду, когда проснутся птицы,
И станут розовыми скалы,
Поманят далью перевалы.

Мне только горы душу лечат.
Да будут эти горы вечны!
В палатках спят друзья – туристы.
На сердце празднично и чисто.

Наталья Малюк

Весна в горах Западного Кавказа – это особенное время года, колоритное, насыщенное богатством красок и ослепляющим всеобъемлющим светом. Каждую весну, когда попадаешь в мир природы, как бы начинаешь жить заново. Острее чувствуешь пробуждение природы, ее неутомимую силу, наполняющую своей энергией все живое: ручьи, реки, леса и горы.

Весной душа рвется в горы, в мир чарующих пейзажей, в мир контрастов снежной белизны и легкой малахитовой вуали одевающихся в листву лесов. В это время с удивлением замечаешь, что у покрытых лесом горных склонов, так много тонов, полутонов и оттенков излучающихся от нежно-изумрудного цвета деревьев.

Поднявшись на Солдатский перевал, мы увидели у своих ног удивительный лесной ковер, инкрустированный нежно-зеленым цветом раскидистых грабов, светло-зеленой листвой буков, сочной изумрудного цвета хвоей гигантских пихт, белесо-салатовым бархатистым цветом тополей и почти полупрозрачным бархатом осин. Все это плавно переходит в бездонную синь неба.

Незабудками выкрашен склон

Все в лиловых и синих тонах

Фиолетом залит небосклон

Горы синие в синих волнах

Переливаясь в лучах солнца «море» кавказского леса излучает тихий волшебный свет, парит перенасыщенной влагой недавно прошедших дождей и наполняет горное пространство тонкими ароматами цветов.

Белоснежные шары цветущих диких груш, яблонь и боярышника, раскинувшихся по склонам хребта Азиш-Тау, смотрятся в «изумрудном море» горных лесов как хлопья белой пены, как частички белоснежных облаков, нечаянно оброненных с лазурного небосклона в лесной океан.

Гранитное ущелье встретило нас яркими солнечными кострами цветущей азалии. На фоне нежной зелени лесов, островки оранжевой азалии смотрятся как огненные пятна на теле саламандры. Их золотые колокольчики-подвески заполнили терпким пряным ароматом все ущелье.

Наш маршрут сегодня проложен к водопадам реки Сибирь. Мы идем не обычным путем, а усложненным. Остановились в местечке Блокгауз, сразу за площадке за мостом на левом берегу реки Белая. Отсюда мы начинаем подъем по крутому склону, к живописным скальным «жандармам», возвышающимся над долиной реки Сибирь. Снизу они смотрятся сурово и грозно.

При подъеме по склону, пройдя от моста метров 100, зашли в старую геологическую горизонтальную штольню, полюбоваться гирляндами из летучих мышей, которые здесь обитают. Таких штолен здесь несколько. Еще две доступные для туристов штольни расположены, напротив, на правом берегу реки Белой, примерно, в 200-300 метров от моста.

Чем выше поднимаемся в гору, тем красочнее перед нами разворачивается скальный пейзаж, украшенный цветущими кустарниками и лесными цветами. То тут, то там раскинули свои пышные малиновые «головки» дикие пионы, стайки цветущих ландышей держатся отдельно в небольших выположенных местах. Только ясенец кавказский смело и решительно

наполнил взрывной силой свои опасные сиреневые бутоны. Его цветы дают сильные ожоги. Недаром в народе его называют «огонь трава» или «купина неопалимая».

Цветущая солнцеликая азалия и плотные атласно-зеленые заросли понтийского рододендрона, украшенные ультрамариновыми соцветиями, преобразили весенний лес. И все это благоухающее царство праздничной природы источает божественный пряный аромат, постоянно удивляя тончайшими еле ощутимыми ароматами наше обоняние.

Выбравшись с трудом наверх, попали в райское место. Как будь-то бы специально для нас, чтобы еще раз ошеломить торжеством весны, природа взрастила здесь и подняла ввысь белоснежные фонтаны из цветущей дикой яблони и боярышника. Сразу же не сговариваясь, располагаемся под раскидистыми кронами деревьев, и погружаемся, словно пчелы в нектар, в божественную плотную ауру источающую соцветиями. С благоговением вдыхаем! Нет томно, с наслаждением, восторгаясь каждой частицей горного воздуха, пьем, маленькими глоточками этот удивительный нектар омолаживающейся природы, который дает нам радость дня и продлевает нашу жизнь.

Пение певчих птиц, пчелиный гул, струящийся аромат цветов наполняют какой-то незримой силой, заставляют учащенно биться сердце и жить биоритмом самой матери Природы.

Далекий неумолкающий зов кукушки в звенящей тишине выводит из блаженного оцепенения. Легкий горный ветер, принесший прохладу снеговых гор, нас щедро окропил белоснежной лепестковой конфетти. Нежные яблоневые лепестки, кружась в воздушном потоке, медленно парят и плавно ложатся на наши ладони и на наши восторженные лица, создают самую нежную и самую ароматную постель у наших ног.

Адыгея! До чего ж ты божественно и сказочно красива! В течение дня ты не устаешь нас удивлять своими красотою, очаровывать таинственными пейзажами, восхищаться тобой и петь твоей неповторимости торжественные гимны. Заставляешь почувствовать твое величие всеми клеточками нашего тела и души, всеми чувствами которыми наделила нас Природа.

Поднялись к первой скальной группе гранитных исполинов, и попали в совершенно дикий таежный край. На небольшом хребтике поросшие медноствольными соснами, высятся суровые гранитные «башни». Слева от них грозно возвышается скальная гора Блокгаузная. С гребня скалистого хребта она смотрится суровой, темнокаменной вершиной, слегка поросшей кустарником.

Взобравшись на каменный «жандарм», мы увидели вокруг глубокие ущелья рек Белой и Сибирь, отвесные скалы хребта Азиш-Тау и горы Трезубец. Сюда давно не ступала нога человека. Здесь нет привычных следов туристов. Только лишь шуршат пожухлой листвой юркие ящерицы, трудится над цветами шмель, да порхают белоснежные бабочки с яркими солнечными пятнышками на крылышках.

Осмотрев скальные исполины, спускаемся по крутому склону по зарослям рододендрона в долину реки Сибирь. Река словно в каменном мешке, грохочет, пенится на скальных уступах, скатывая свои быстрые воды в Гранитный каньон. Водопад со склона не виден, но его громкий грохочущий гул служит нам ориентиром. Но вот и водопад. Он высотой около 6 метров. Падает мощным белопенным потоком с каменного уступа во всю ширину русла реки. В это время года река Сибирь полноводная, подпитанная таянием снегов и частыми обильными дождями.

От водопада в центре русла реки Сибирь мы выходим к левобережному притоку. Здесь проходит старая дорога геологов. От дороги хорошо виден 60-метровой высоты водопад. Он длинной живописной каскадной косой плавно ниспадает на дно глубокой балки. Шум водопада почти не слышен. Вода, скатываясь по отполированной скальной стене, только шелестит и пенится на перегибах между каскадными ступенями. Снизу под стеной у места падения воды видна только первая ступень водопада.

Отдохнув у водопада, мы продолжили наш маршрут. Взяли направление к высоким гранитным скалам, поросшим соснами и красочными скальными островами, выделяющимися на фоне зеленого леса.

Постепенно еле приметная звериная тропка привела нас к старой геологической дороге, серпантинном поднимающейся к скалам. Здесь повсюду набиты шурфы. Видны остатки буровых труб, проволока и куски брошенного металла. Поднявшись к гранитным скалам-останцам, мы нашли изумительную панорамную точку с видом на Большой гранитный каньон.

Плотно стиснутая гранитными тисками узкая расщелина русла реки Белой была не видна. Прямо над тесниной сурово оскалился пастью аллигатора многоступенчатый скальный бастион. Остроконечные пики граненых скал громоздятся друг на друга. Скальные иглы, пробившиеся сквозь нежную зелень леса, врезались в глубокую синь весеннего неба и были похожи на ошестинившегося дикобраза. Чуть правее блестит изгиб реки Белой и виден автомобильный мост в местечке Блокгауз.

Вокруг нас на скалах в сосновой хвое хаотически разбросаны вросшие в землю глыбы красного гранита с крупными вкраплениями зернистого кварца. Их уже освоили лишайники. Они украсили каменные отломы замысловатыми узорами, причудливыми рисунками и ажурной пластинчатой паутиной. В углублениях гранита сплели свои гнездышки-изумруды колонии цветов камнеломки. Вдоволь налюбовавшись грозным оскалом гранитных скал, спускаемся, обходя многочисленные шурфы, в долину реки Белой к старой черкесской конно-верховой дороге.

Здесь в Кавказскую войну черкесы построили укрепленную линию обороны от царских войск. Втащили горные пушки и прочно заблокировали гранитное ущелье. И только лишь в наше время, когда металл поднялся в цене, сборщики металлолома стащили 6 горных орудий в тупик геологической дороги и сдали их в пункт приема металла.

Память о тех грозных днях сохраняет и чугунная плита, найденная в селе Хамышки. Она долго валялась в сельской кузнице и на ней правили куски железа. Когда хотели ее сдать на «вторчермет», перевернули и обнаружили надпись: «Здесь покоится тело убитого горцами штабс-капитана Григория Дмитриевича Назарова, родившегося 1836 году, а убитого 25 июня 1868 года. Памятник в год сооружен женой его Анною и дочерью Елизаветой Назаровыми 1869 год». И жители села Хамышки, чтобы ее сохранить, отнесли на местное кладбище.

Знаменитый киноартист России Юрий Владимирович Назаров во время осмотра Гранитного каньона все время удивлялся красоте, неприступности и мощи ущелья, которое обороняли черкесы. Я его спросил: «Случайно, не твой ли прадед, служил на Западном Кавказе в 1868 году?». Он ответил: «Фамилия Назаров в России распространена и что вполне возможно, какие-то родственные линии могут и пересекаться с тем штабс-капитаном».

Гранитное ущелье не только завораживает и заколдовывает своей суровой красотой, но и имеет богатую историю.

До революции на Блокгаузе располагался домик егерей Великокняжеской кубанской охоты. Название места по видимому пришло к нам с того времени. Блокгауз - боевой пост оборудованный домиком для жилья. Затем уже в самом узком месте ущелья, где сходятся черкесские конные тропы, в разные годы устанавливали егерский пост, караулку лесников, блокпост, шлагбаум и туристский приют. Там где сливается река Сибирь с рекой Белой, был подвесной мост и он охранялся лесниками.

До Великой Отечественной войны в этом месте располагалась караулка лесников, затем дом лесника с огородом и туристский приют 30-го Всесоюзного туристского маршрута. Затем там проводились изыскания геологов, располагавшихся в 80-х годах в поселке Никель, Майкопского района. В настоящее время посажена сосновая роща. Местечко «Блокгауз» является комплексным экскурсионным объектом, живописным и увлекательным местом отдыха.

В воспоминаниях командира Тульского партизанского отряда № 3 И. Я. Шляхова 15 августа 1942 года была сделана следующая запись: «В 7 ч вечера немцы начали наступать на Сюковскую переправу. Бой шел до 10 ч дня. Отошли в Хамышки. Потери наши: Вечтомов, пропавший без вести, и Осипов – красноармеец».

В дневниках фашистских захватчиков отмечено, что «16 августа немецкие разведчики и саперы уже разбирали заграждения и завалы на дороге между станицей Даховской и Хамышками, от поселка их отделяло всего 6 км».

Были и интересные случаи. Однажды автобус «ПАЗ», перевозивший туристов 30-го маршрута с турбазы «Горная» на турбазу «Кавказ» сорвался вместе с пассажирами в гранитный каньон и повис вверх колоссами на пропасти. Не растерялись спасатели. Осторожно извлекли перепуганных туристов из автобуса, а сам автобус подняли автокраном.

Двое слепых путешествовавших по каньону сорвались с обрыва в пропасть каньона и остались живы. Их с большим трудом спасателям удалось вытащить наверх каньона.

Спустившись со скал к реке Белой, мы вновь попали к местечку Блокгауз и решили остаток дня провести на поляне Блокгаузной. Разожгли костер, заварили чай из цветов земляники, боярышника и листочков мяты. Сделали салат из одуванчиков, черемши и сныти. Собрали папоротник Орляк. Его сочные нежные стебли легко ломались. Украшенные ажурным оголовьем стебельки были так похожи на голову орла, с изящно изогнутым клювом и гордой головкой на макушке. Предварительно обдав их кипятком, мы поджарили дары леса и получили аппетитное блюдо по вкусу так похожее на молодую фасоль и грибы. Недаром японцы заготавливают папоротник в Сибири и высоко ценят его вкусовые качества.

Маршрут на водопады реки Сибирь и место отдыха Блокгауз доступен почти всем возрастам и может стать интересным экскурсионным объектом для гостей горной Адыгеи.

3.10. Кавказская черника.

Окутан ненавязчивым покоем
Седых вершин надежный пьедестал.
Здесь боль души, здесь русское раздолье
Споткнулось вдруг о буйство диких скал.
Центрует солнце во вселенском мраке,
Клокочет сердце, радуется глаз...
Рукой подать до плато Лагонаки,
Где с Фишта начинается Кавказ.

Геннадий Завада

Конец августа пора созревания черники. На Западном Кавказе черника произрастает двух видов: черника обыкновенная и черника кавказская. Черника обыкновенная невысокое травянистое растение распространено на Урале, Сибири и Карелии.

В Адыгее она встречается в основном на заповедной территории. Заросли черники обыкновенной, вперемешку с брусникой, находятся на северных отрогах Оштена, на хребте Армянском, отрогах горы Тыбги и многих других участках горной местности.

На рынках Майкопа появляется в основном кустарниковая кавказская черника. Такая черника растет на кустиках высотой около метра. Но встречаются черничные кустарниковые заросли высотой более двух метров.

Популярность этого лечебного кустарника с каждым годом растет. С развитием компьютерной оргтехники многие пользователи стали жаловаться на утомляемость глаз и слабость зрения. Именно черника способствует восстановлению остроты зрения.

Кроме восстановления зрения ягоды и листья черники применяют как средство, нормализующее солевой обмен. Жители села Хамышки говорят «Кто черники не едал, тот здоровья не видал». Издавна собирают и сушат листья и плоды черники. Лечебные свойства

черники человеком используются при гастритах, язвах желудка и двенадцатиперстной кишки, энтероколитах, анемии, цистите, почечнокаменной болезни и псориазе.

Черника понижает содержание сахара в крови и поэтому эффективна при сахарном диабете. Ягоды и листья черники оказывают общеукрепляющее, вяжущее, противовоспалительное, мочегонное, желчегонное и кровоостанавливающее действие. Никаких противопоказаний и ограничений у черники нет.

Но где, же можно собрать эту чернику? Где найти проводников к массовым зарослям черники? В селе Хамышки и поселке Каменноостском сбор черники приобрел коммерческий интерес. Предприниматели ежегодно вывозят бригады сборщиков черники на хребет Инженерный и ставят там палаточный лагерь. Собранную ягоду сдают перекупщикам на рынки Майкопа и те, удвоив цену, продают ее желающим.

В основном чернику можно собирать своими силами, если есть вездеходный транспорт. Первый доступный участок на горе Шахан. Для этого надо приехать в село Хамышки. От центра села близ кафе «Горец» идет автомобильная дорога на хребет Инженерный. Поднявшись по этой дороге до зарослей черники всегда можно за день набрать ведро черники. Именно на этих черничных «полях» и происходит массовый сбор черники.

Второй доступный участок по дороге на Лагонаки. Любым легковым автотранспортом добраться по асфальтированной дороге Даховская – Лагонаки до акведука (моста) на нулевом пикете. Под мостом раньше проходила узкоколейная железная дорога. Оставить автотранспорт у полотна дороги и спуститься под мост, на тропу, идущую по узкоколейке в южном направлении, на хребет Инженерный. Пройдя два с половиной километра по тропе, выйти на поляну Железнякову. От поляны Железняковой надо идти далее по хребту. Пройдя 500 метров на южных склонах хребта в лесу обширные заросли черники. Ее также можно собирать и на склонах хребта Каменное море. От поляны они справа и вверх вдоль границы леса и в лесу.

Третий доступный участок по дороге Гузерипль – Партизанская поляна – Яворовая поляна – река Армянка. Теперь на поляну Яворовая проложена новая асфальтированная дорога. От нее надо пройти по тропе 2-х км, и выйти к бывшему туристскому приюту «Армянский». От него перейти на восточные склоны горы Гузерипль. Там особенно крупные массивы кустарниковой черники. Они раскинулись в лесной зоне на правом берегу реки Армянки, балки Могильной и на склонах горы Гузерипль. Это как раз в том месте, где в 1975 году произошла массовая гибель туристов 30-го Всесоюзного маршрута, от внезапно выпавшего снега. А вообще-то чернику можно собирать, поднявшись по склону чуть выше дороги, поближе к скалам хребта Каменное море. От места старого селевого потока перед поляной Партизанской до поляны Яворовой всегда можно набрать пару ведер черники.

Четвертый доступный участок по дороге Майкоп – Апшеронск – село Черниговское – водозаборы Майкопского группового водовода на реках Шумик и Пограничка – исток ручья Водопадистый. Здесь от водопада, падающего, с провала между горой Фишт и Пшехо-Су надо подняться по тропе на юго-западный отрог, подножья горы Фишт. На кромке альпийских лугов и леса сплошные заросли черники. Черника попадает и на северо-западном отроге, отходящем от горы Пшехо-Су.

Многие местные жители Майкопского района собирают чернику в местах известных только им. Это в основном в окрестностях поселков Усть-Сахрай и села Новопрохладное. По лесным дорогам они выезжают на черничные поля склонов горы Ачхохо, Большого Тхача и хребта Ду-ду-гуш. Мест произрастания черники в Майкопском районе очень много.

В последние годы майкопчане за черникой стали выезжать и в Апшеронский район. Это довольно далеко, но там черничные поля простираются на несколько десятков километров. Для этого надо на автомашинах высокой проходимости по асфальту доехать до села Черниговское Апшеронского района. Далее по гравийной дороге до села Отдаленного. От этого высокогорного села по лесовозной дороге подняться на отроги Главного Кавказского хребта. Главный Кавказский хребет в этом месте очень низок, залесен и сплошь покрыт ку-

старниковой черникой. Ее можно собирать на три стороны света. В сторону горы Аутль, озера Хуко и перевала Хакуч.

Первая черника поспевает на высотах 800 метров над уровнем моря в конце лета, постепенно поднимаясь вверх, держится на кустах до середины сентября. Ранней осенью ее листья приобретают малиновый цвет. Если нет сильных заморозков, листья черники опадают и кусты, густо облепленные сочными ягодами с черным отливом, блестят на солнце.

Умытые дождями скалы
Блестят на солнце словно сталь,
Приносит ветер запоздалый
Студеных облаков вуаль.

Но с голубого небосвода
С ультрамариновых глубин
Струит тепло сама природа
На гроздья спеющих рябин.

Еще гореть лесам Кавказа
Червонным золотом осин,
Грустить под сенью листопада
Глубоким омутам теснин.

В советское время с разных концов необъятной нашей Родины приезжали туристы на отдых и все знали о лечебных свойствах кавказской чудо-ягоды. Прослышали от местных жителей, что черника черного цвета и растет на невысоких кустах. И вот однажды на Лагонаках с плановыми туристами произошел забавный случай. Работая инструктором 825-го Всесоюзного туристского маршрута «По Адыгее к Черному морю», вывожу группу туристов на маршрут с турбазы «Лаго-Наки». Тогда еще не было туда дороги и вокруг турбазы росли огромные раскидистые, обвешенные сочными гроздьями рябины.

Вдруг из середины цепочки туристов слышится возглас:

- Товарищ инструктор, а эти ягоды съедобны? Обернувшись назад, я увидел, что туристы проходят мимо свесившихся огненных гроздей рябины и удивленно ответил:

- Конечно съедобны, только они горькие, их есть невозможно! – и повел группу дальше, не заметив как несколько любознательных девушек, приостановились у рябины. Выйдя на перевал Азишский, сделали привал. Ко мне обратились девушки с жалобой на боли в животе и начавшиеся спазмы. Я их спросил:

-Что ели?

-Чернику – ответили они.

-Какую чернику, когда на нашем пути я не встретил ни одного кустика?

-А ту, что росла, под рябиной!

-Так это же волчьи ягоды и они очень ядовиты!

-Мы же Вас спрашивали про них.

-А я вам говорил про рябину.

-Да мы из Сибири. Сами знаем, что рябина горькая, что ее пробовать.

Пришлось срочно промыть желудки девушкам и дать лекарство. А когда выходили из леса, показал им облепленный черными сочными ягодами настоящий куст кавказской черники и объяснил в чем разница между кустами черники и волчьими ягодами.

Что же касается гидов-проводников или инструкторов по туризму, которые детально знают наши горы и черничные «поля», и смогут помочь сопроводить к местам сбора ягод, надо обратиться в Майкопский клуб туристов. Это единственная организация, которая для оздоровления населения города на общественных началах ежегодно готовит кадры проводников и инструкторов по туризму.

Познание своей Родины и родного края полезно любому возрасту как для здоровья, так и для интеллектуального саморазвития. В добрый путь за лечебной ягодой черникой.

3.11. Оштен покорен на снегоходах!

Яркость снега, боль в коленях,
В щели глаза – перевал.
Холод в колких синих тенях,
В небе резкий профиль скал.

Забирается под каску
Хруст шагов, но тишина
Обступает наши связки
Здесь главенствует она.

Там внизу цветы и реки
На полянах мотыльки
Здесь усталость давит веки
Спину гнет, стучит в виски.

Ледоруб на изготовке
Карабины на груди
Но отбрось перестраховку –
Сказка видишь впереди!

Здесь волшебные виденья
Скал лиловых, золотых.
Здесь победы наслажденья,
Страх у пропастей крутых.

Здесь товарищ верный в связке,
Нет условностей оков,
Изумительные краски
Снега, неба, облаков.

Елена Ересина

Горы Оштен и Фишт еще в начале зарождения туризма были самыми популярными вершинами для восхождений туристов. Восхождения совершались в честь юбилеев Великой Октябрьской революции, дням Победы над фашистской Германией и освобождению Республики Адыгея от фашистской оккупации.

Одновременно на вершины Оштена и Фишта восходили по 130 человек молодежи. На горе Фишт альпинистами проложена сеть альпинистских маршрутов для восхождения по отвесным скальным стенам. Где в связках с попеременной страховкой, альпинисты преодолевают скальное препятствие.

Для горных туристов горы Оштен и Фишт стали интересны, когда были классифицированы перевалы Седло Оштена (1А) и перевал Фиштинский (1Б). Предполагалось классифицировать перевал Пшехо-Су (2А). Туристы стали совершать интересные горные походы в самой западной части Кавказа.

Пришли времена и Оштен стал интересовать предпринимателей как предмет интересного зимнего бизнеса. На перевал Азишский завезли снегоходы и стали туристов катать по обширным заснеженным альпийским лугам Лагонакского нагорья. Особой изюминкой для катания туристов на снегоходах стал восточный цирк горы Оштен.

Впервые в истории туризма Адыгеи совершено зимнее восхождение на снегоходах на одну из высочайших вершин Лагонакского нагорья – гору Оштен. Высота горы Оштен над уровнем моря составляет 2804,0м.

В состав Лагонакского нагорья входит Фишт-Оштеновский горный узел, с наиболее высокими вершинами гор Фишт (2853,9м.), Оштен (2804,0м.) и Пшехо-Су (2743,8м.).

Восхождение совершено на трех снегоходах марки «Бомбардье» под руководством известного в сфере туризма Юрия Сергеевича Фоменко. Это его второй уникальный маршрут на снегоходах в высокогорной зоне республики. Первый сложный маршрут на снегоходах, он прошел от горнолыжной турбазы «Лаго-Наки» до туристского приюта «Фишт» зимой этого года.

Юрий Сергеевич не новичок в горах, раньше работал инструктором Каменноостского контрольно-спасательного отряда, затем директором турбазы «Романтика». В настоящее время он продолжает успешно вести туристский бизнес в Адыгее, являясь генеральным директором туристской фирмы «Оверсайд».

Восхождение совершено 5 апреля 2009 года. Это новый рекорд в горевосхождениях на снегоходах. Произошло необычное уникальное событие в развитии туризма Адыгеи. С этой даты начинается отсчет новых удивительных восхождений и развитие совершенно новой туристской услуги, ранее неизвестной в сфере услуг республики.

Маршрут восхождения проходил от турбазы «Лаго-Наки», через перевалы Азишский, Абадзешский и Оштеновский. Затем поднялись на гору Блям и по северному гребню достигли восточного цирка Оштена. Из цирка вышли на широкий предвершинный взлет горы Оштен и подъехали к высшей точке горы отметке 2804, 0м.

Перед ними открылась потрясающая зимняя круговая панорама. На востоке высокой горной страной возвышались заснеженные вершины, превышающие трехтысячную отметку по высоте над уровнем моря. Это самые высокие горы в Республике Адыгея: Чугуш (3238,2м.), Джемарук (3136,0м.), Тыбга (3063,3м.).

Большие площади заснеженных альпийских лугов, пригодные для массовых горнолыжных катаний, бескрайними полями раскинулись с северной стороны на плато Лагонаки (гора Абадзеш 2369,0м.). Прямо перед ними во всей своей красе открылись ледники горы Фишт и Пшехо-Су.

С вершины горы Оштен во все стороны видны только горы: Гузерипль (2105,8м.), Мессо (2066,5м.), Абадзеш (2369,0м.), Уриэль (2166,0м.), Туба (2062,0м.), Мезмай (1936м.), Житная (1995,9м.), Буква (1723,0м.), Матазык (1706,8м.). Хребты: Инженерный (1682,0м.), Каменное Море (2090,4м.), Лагонакский (2369,0м.), Нагой-Чук (2467,1м.), Черногорье (1753,9м.) и другие. Они ждут своих восходителей и путешественников. Для развития туризма Адыгеи снегоходный зимний туризм имеет ошеломляющие перспективы.

В начале второго тысячелетия зимние виды отдыха становятся поистине массовым видом отдыха в Адыгее. И это не случайно. Россия северная страна, где снег не в диковинку. Основная масса населения страны с детства привыкла кататься на лыжах, коньках и санках. Лыжный спорт это увлечение миллионов россиян, и горнолыжные центры всегда будут востребованы.

На Лагонакском нагорье создаются совершенно новые технические сооружения для катания. На западной стороне горы Фишт вертолетами завезли металлоконструкции бугельных подъемников австрийской фирмы «Doppelmaut». Расчислили от кустарников и деревьев трассы для горнолыжных спусков. В ближайшем будущем здесь разовьется курорт для элитарной части населения России. Удобней, безопасней и разнообразней трудно отыскать склоны на Западном Кавказе.

Местности с богатыми горнолыжными возможностями Лагонакского нагорья постепенно развиваются. Появились новые бугельные подъемники в урочище Желоб и хребте Азиш-Тау. Горнолыжные турбазы отходят от узкой специализации, основная их масса уже

действует, как многофункциональные, высокорентабельные, оздоровительные и анимационные центры с круглогодичным циклом работы.

В системе Северо-Западного Кавказа Лагонакское нагорье имеет все природные и инфраструктурные данные для развития крупнейшего горнолыжного курорта, соответствующего курорту мирового класса и местности максимально пригодные для проведения зимних Олимпийских игр. Именно горнолыжные возможности Лагонакского нагорья специалисты в области зимних видов рекреации сравнивают с севером Французских Альп, с зимними курортами Шамони и Куршавель, с австрийским Тиролем и со швейцарским Давосом. Данные возможности не уступают этим известным во всем мире зимним курортам, а, наоборот, превосходят их.

В настоящее время бывшие пастбища для разведения отгонного скотоводства на Лагонаках и склоны удобные для развития горнолыжного отдыха Республика Адыгея передала Кавказскому государственному природному биосферному заповеднику. У Лагонак появился надежный хозяин, который в дальнейшем по нашему мнению не упустит свой шанс в развитии этого перспективного для туризма района. Федеральное государственное учреждение КГПБЗ на переданной ему территории, образовало биосферный полигон и стало активно развивать коммерческие услуги в сфере туризма. Теперь каждый желающий турист может посетить заповедник за умеренную плату. За нахождение туристов на маршруте по Лагонакскому нагорью заповедник взимает плату по сто пятьдесят рублей с человека в день. Кроме пешеходных маршрутов по Лагонакам открылись конные и велосипедные маршруты.

В зимнее время становятся особенно популярными маршруты на снегоходах. Первыми освоили маршруты по заповеднику на снегоходах краснодарские туристы. Они поднимаются на них на вершину горы Абадзеш, Мезмай и Житная. Входная плата за катание на снегоходе по заповеднику 600 рублей с единицы техники.

Кроме краснодарцев Лагонаки осваивают туристы из города Самара. Они приехали в Адыгею, потому что на Эльбрусе нет снега пригодного для снегоходов. В Адыгее для этого вида отдыха просто рай. Много пушистого глубокого снега. Они заехали на плато Лагонаки на 16 снегоходах. Для катаний используют снегоходы «Ски-ду» канадской фирмы «Бомбардир» в 150 лошадиных сил. Кроме них также катаются на японских снегоходах «Ямаха-Нитро» и американских «Поларис».

На большой скорости с вихрем они проносятся по заснеженным альпийским лугам плато Лагонаки. Прыгают с импровизированных трамплинов, закладывают виражи и серпантины. Но самое главное они делают восхождения на вершины. В январе месяце они почти поднялись на снегоходах на вершину Пшехо-Су. Только последний предвершинный гребень не смогли преодолеть, так как он был обледенелым. Передвижение на снегоходах по снежным полям плато не вредит травяному покрову и имеет большую перспективу развития.

Очень интересным стал маршрут, проложенный самарцами на снегоходах к туристскому приюту «Фишт». Выехав с турбазы Лагонаки, они спустились в долину реки Цице, и оттуда приехав к озеру Псенодах, через Фишт-Оштеновский перевал спустились к приюту. Здесь они устроили настоящий зимний праздник, катаясь на снегоходах по крутым горкам.

Туристская фирма ООО «Оверсайд» планирует провести на снежных полях плато Лагонаки первые открытые соревнования на снегоходах. Этот день войдет в историю туризма Адыгеи, как день развития одного из популярнейших видов зимнего отдыха.

В советский период через Лагонаки проходило более 200 тысяч туристов. Теперь, когда все перевальные маршруты Кавказа закрыты и остался один единственный «коридор» к Черному морю, сюда устремился поток туристов со всей России.

Ни один горный узел на Западном Кавказе не востребован туристами как плато Лагонаки, как зимой, так и летом. При определении руководством заповедника, основных ориентиров в развитии туризма в биосферном полигоне на плато Лагонаки, заповедник в бли-

жайшем будущем, может стать одним из крупнейших центров предоставления туристских услуг.

3.12. Перевал Гузерипльский.

Спасибо тропинке. В леса увела,
Петляя как полоз кругами.
Мне это в новинку, забыв про дела,
Отправиться в лес за грибами.
Ничуть не обижен. Что день для меня? –
Пустяшная, в общем, утрата.
Зато я увижу, как дружно из пня
Ордой прорастают опята.
Услышу, как павшие листья шуршат,
Сорока стрекочет вдогонку...
Я птахе лесной подпою невпопад,
Спугну ненароком зайчонка.
А гроздь калины мне будут в пути
Гореть, словно флаги победы...
И стоит подумать, решиться, уйти
В бега по оленьему следу.
Испить родниковую чашу до дна,
Раз выдался случай особый...
А ты в это время глядишь из окна
И видишь дома – небоскребы.

Геннадий Завада.

С постройкой новой дороги в высокогорную зону Адыгеи Гузерипль – Партизанская поляна – Яворовая поляна, для отдыхающих и туристов открылась возможность совершать интересные походы выходного дня к уникальным достопримечательностям.

За один световой день можно не спеша прогуляться к водопаду и воклюзу левобережного истока реки Армянки. Подняться на гору Блям и карстовым воронкам горы Оштен. Выйти на перевал Инструкторский (Узуруб) и даже сделать восхождение на гору Оштен (2804м). Сходить к балке Могильной, к обширным плантациям кустовой кавказской черники и заготовить ее на зиму в нужном количестве.

Самые подготовленные туристы от Яворовой поляны смогут на перевал Адыгейского госуниверситета, и выйти на панорамные площадки хребта Каменное Море, а также спуститься в каньон реки Армянка к живописным водопадам.

Приехав на автомобилях в тупик дороги, мы были ошеломлены красотой золотой осени. Первым снегом были посеребрены трехтысячные вершины Чугуш, Тыбга и Джемарук.

Золотые россыпи листвы широколиственного клена были повсюду. Они горели в лучах неяркого солнца и медленно осыпались.

Засыпанную сухой листвой лесную тропинку, идущую к перевалу Гузерипльскому, мы нашли не сразу. Осень запалила золотым огнем осины и клены, разожгла разноцветный огонь среди высоких кавказских пихт. Вокруг все цвета радуги: малиновый, пурпурный, туманный, лиловый, бронзовый, но больше всего разлито червонного золота.

Мы бредем по шуршащему золотому вороху. Золотой дождь падающей листвы тихо и задумчиво моросит, слой, за слоем освежая воздушный шелестящий ковер, как талантливый мастер штрих за штрихом наносит чеканку на золотом дагестанском блюде.

Название поляны получила от произрастания здесь широколиственного клена - явора. Тропинка смело уходит в зону пихтово-букового леса, и, перепрыгнув через ручей, попадает на полянку с огромной пихтой. У пихты туристская стоянка. Здесь тропа раздваивается.

Направо на Лагонаки, налево на туристский приют «Фишт».

По левой тропе, придерживаясь за стволы пихт, мы спускаемся к реке Армянке. Здесь на берегу чистой родниковой реки в далекие восьмидесятые располагался туристский приют «Армянский». Его высота над уровнем моря 1600 метров. Здесь проходил Всесоюзный плановый туристский маршрут №30.

Примерно через километр от приюта «Армянский» заканчивается зона леса, и туристы попадают в зону высокотравной субальпийской растительности. Прямо по ходу видны зеленые склоны горы Гузерипль (2156м.), справа раскинулись известняковые скально-осыпные склоны горы Оштен (2804м.). Тропа медленно поднимаясь, идет высоко над рекой Армянкой и через 5км. плавно подходит к широкому понижению между горой Гузерипль и Оштен. Это перевал Гузерипльский (1958м.).

Гузерипль в переводе с адыгского – ориентир в пути или дальнотзорный. С правой стороны высокая конусообразная вершина с отвесной стеной – это одна из пяти вершин-отрогов горы Оштен.

На перевале Гузерипльском стоят обелиски воинам 23-го полка НКВД, воевавшим с фашистами в августе 1942 года.

Если спуститься ниже перевала на 300м. то с левой стороны на небольших террасах можно обнаружить могилы погибших от немецкой разведгруппы беженцев-евреев и жен красных командиров. Они шли по тропе к морю, но были встречены фашистами и расстреляны. Раньше здесь стоял обелиск, но теперь его там нет. Тропа серпантинном спускается с перевала к родникам, а затем выходит к сосновому бору. От сосен пересекает широкую каменную осыпь и плавно поднимается на перевал Армянский.

Перед тем как начать подниматься на перевал Гузерипльский решили пообедать на берегу реки. Разожгли костер. Пахнуло едким смоляным дымом, напомним один случай произошедшим со мной такой же золотой осенью далекого 1977 года. Как по заказу в первой декаде сентября в горы Западного Кавказа каждый год приходит мощный снежный циклон.

К этому циклону готовились руководители турбаз, инструкторы туристских групп и спасатели. Заранее туристам были выданы теплые вещи, штормовки и накидки от дождя. На туристскую тропу для сопровождения плановых групп, чтобы дополнительно обеспечить безопасность туристов были высланы мобильные группы спасателей.

И все же циклон пришел неожиданно. С утра ясная солнечная погода. Туристы все вышли на маршрут, ни о чем, не подозревая. И когда уже все туристские группы были на середине маршрута, моментально потемнело небо, налетел шквальный ветер и стал сечь снежной крупой вперемежку с дождем и снегом. Видимость сразу ограничилась до одного метра. Ветер забил тропу и скрыл ее в глубоком снегу.

В этой ситуации группу туристов сопровождали опытные альпинисты начальник Каменномоетского спасотряда Алексей Сильверстов и спасатель Александр Лашков, они мобилизовали группу и без происшествий по глубокому снегу добрались до туристского приюта «Фишт».

На соседнем 825-м маршруте спасатели Владимир Визиров и Александр Бурков своевременно развернули группу туристов с перевала Оштен и привели ее на турбазу «Лагонаки». Среди запорошенных снегом туристов только один пострадал от переохлаждения. Хотя все меры спасателями для его утепления были приняты. Возвращающуюся группу встретили председатель Адыгейского областного совета по туризму и экскурсиям Виктор Ширин и директор автобазы «Турист» Александр Шустов. Врач турбазы осмотрел туристов, и их отправили на автобусе в Майкоп.

Оставалась лишь не ясная обстановка с туристами на переходе приют Армянский – перевал Гузерипльский – приют «Фишт».

На вечернем сеансе радиосвязи все туристские приюты доложили о том, что группы туристов, вышедшие в высокогорную зону и попавшие в снежный буран благополучно прибыли в свои места назначения. Но руководство туризмом области, все же выехало в Гузе-

рипль, и собрал экстренное совещание. Мне пришлось еще раз убедить их, что на всех участках маршрута надежные люди, для беспокойства причин нет, все туристы находятся в безопасности.

Директор турбазы «Кавказ» захотел лично убедиться в этом и выйти на маршрут. Ни какие убеждения и уговоры его не остановили. Мне было поручено сопровождать его до приюта «Армянский». Прибыв на приют, мы застали там только заведующего приютом Дмитрия Егоровича Бажкова. Все туристские группы в связи сложной снежной обстановкой в горах были отправлены на стационарный приют «Фишт» и в поселок Гузерибль.

Налегке мы вышли на тропу, ведущую на перевал Гузерибльский. Чем ближе приближались к перевалу, тем глубже становился снег. Шквальный ветер вдруг сменился сильной метелью и грозой. Молнии были настолько частыми и сильными, что ослепляли глаза. Приходилось после каждого разряда останавливаться и ждать пока глаза привыкнут к окружающей местности. Гром от разрыва оглушал моментально, как будто бы рядом разрывался снаряд.

Мой спутник стал отставать, а затем исчез из виду. Мне пришлось вернуться назад, и я обнаружил его лежащим в снегу. Толи от близкого удара молнии, толи от разрыва грома его оглушило. Я начал тормошить, растирать и приводить в чувство его обмякшее тело. С трудом вырвалось вялое, бессвязное бормотание. Значит жив.

Но что делать в такой снежной круговерти? Мы уже на седловине перевала. Оставить его в снегу и идти за помощью, через тридцать минут погибнет от переохлаждения. Нести его обратно на приют «Армянский» у меня просто не хватит сил и придется замерзнуть вместе.

Принимаю решение, свалится с перевала на южную сторону, там, в 600 метрах от перевала, в сосняке, стоит деревянный, рубленый из пихтовых бревен балаган пастухов. Взяв его на плечи, пытаюсь нести, но вскоре выбиваюсь из сил. Кое-как волоком стащил его с перевала и дотянул до родников. Осталось поднять самые трудные двести метров на террасу с балаганом.

Взяв его на себя, карабкаюсь по склону вверх и падая в снег кое-как из последних сил, втащил его в пастуший балаган. Балаган был по самый конек крыши занесен снегом. Где-то под снегом были дрова. Попробовал откопать в глубоком снегу дрова, но ничего не получилось. Пришлось разбить топором нары и разжечь печку-буржуйку. Растопил снег и приготовил чай. Напоив горячим чаем, привел своего невольного спутника в сознание.

Непогода не унималась. Но надо было в глубоком снегу пробиваться на приют «Фишт» и сообщить оттуда по радиации что снами и с туристскими группами все нормально. На радиации турбазы «Кавказ» оставался дежурить зам. директора Борис Викторович Колосов. Он сидел у включенной радиации и ждал от меня вестей.

Ночью на приют «Фишт» меня встретили Алексей Сильверстов и Александр Лашков. Они очень удивились моему появлению. Рассказав причину моего прихода, попросил их включить радиацию и лично доложить Виктору Михайловичу Ширину о благополучном положении туристских групп на маршруте. Связавшись по радиации с турбазой «Кавказ», снова вернулся в балаган под перевалом Гузерибльском. Мой спутник спокойно похрапывал на нарах у потухшей печки.

Растопив буржуйку, зажег масляную плошку. Когда тусклый свет фитилька осветил балаган, заметил на столе пустую бутылку дорогого коньяка. И только тут понял причину его обморока.

Слепящей молнией разрезаны снега,
Разрывы грома множат скалы,
Разбушеввалась грозная пурга
На Гузерибльском перевале.

Засыпан снегом старый балаган.
Бьет ледяная дробь в штормовку.

Палатку ставим сквозь туман,
Нам пережить холодную ночевку.

Рассвет встречаем в розовых тонах.
Идем наверх, ломая наст обледенелый
И перед нами в солнечных лучах
Сияет Фишт в папахе белой.

Отдохнув на берегу реки Армянки, минуя редколесье, вышли на альпийские просторы. Справа осыпными склонами и отвесными скалами возвышался Оштен. Слева в глубоких балках и травянистых бугорках, как копна сена стола гора Гузерипль. Желтые березки, рассыпанные вдоль реки Армянки уже наполовину, были без листвы. Среди альпики то тут, то там были видны «анютины глазки» крокусов.

Шли налегке и поднялись на перевал быстро. На перевале установлены новые обелиски защитникам Кавказа. Выходим на точку хребта, откуда просматривается гора Фишт. Сделав несколько фотоснимков, решаю спуститься на южную сторону перевала к братским могилам. Здесь захоронены беженцы, отходившие к побережью Черного моря. Немецкая разведгруппа в августе 1942 года, спустившись с перевала Узуруб, расстреляла беззащитных женщин и детей. Могильные холмики еще видны, но нет здесь, ни табличек, ни обелисков, ни крестов. Положив альпийские цветы на могилки, мы возвращаемся на Яворовую поляну.

3.13. Скала Раскол.

...Тропа крута. Мы топаем упрямо.
Потеет от коварства рюкзаков.
Идем туда, где нас у балагана
Встревожено встречает дед Горшков.
Слова его ни ласковы, ни грубы,
Его устами меда не испить...
- Так вы туристы? Вы не лесорубы?
Дай бог мне силы их не пропустить!
И как исстари заведено в природе,
Вдруг понимаешь по движенью губ:
Здесь чудеса, здесь тоже леший бродит,
Немногословен, как столетний дуб.

Геннадий Завада.

Запорошила зима легким пушистым снегом оголенный лес. Развесила на деревьях воздушные хлопья, сотканные из тончайших и нежных снежинок. Открыла страничку студеного времени года, удивляя прохожих свежестью белоснежного покрывала. Красота природы – высшее земное счастье, вечная неувядаемая ценность этого мира, вновь поражает нас своей неповторимостью и зовет в горы.

Сегодня идет снег. Тихо моросят снежинки и плавно опускаются на пожухлую траву. Деревья примеряют праздничные подвенечные платья, сотканные из миллиардов хрупких воздушных кристалликов. Мы выехали на отдых в горы, в надежде получить незабываемые впечатления от обоготворенной природы, туда, где она кропотливо и усердно переливает драгоценное золото осени в диковинное серебро и блистающие алмазы зимы. Ту да, где в скальном царстве гор, рождаются полуфантастические рассказы о горных духах, живущих в тесных ущельях.

Село Хамышки погрузилось в белую мглу снежного тумана. Почувствовав приближение холодов, жители затопили печи. Как сотни тонких трепетных нитей, в серое поднебесье, дружно заструились беломолочные, столбики дыма от печных труб. Утреннюю морозную

тишину изредка нарушает громкоголосый крик петуха, ленивый лай собаки, да мычание коров.

Тихая, размеренная, деревенская жизнь горного селения. В ней своя таинственность, необычность для городского жителя, мир волшебства и мечтаний. Здесь есть своя прелесть, задушевность, поэтичность и загадочное притяжение к этой еще не совсем забытой жизни.

При виде села давно минувшие минуты счастливого детства приятной волной набегают на тебя, бередя сознание, и отправляют на орбиту ощущений, запахов и снов. Когда, чуть прикрыв глаза, полной грудью вдыхаешь насыщенный деревенскими запахами морозный воздух, и вновь как будто бы слышишь, скрип застуженных половиц в сенях, стук открывающейся двери сарая и тонкий пронзительный звон молочной струйки о дно подойника. Это мама вышла доить корову. Пенистое пузырчатое парное молоко источает, ни с чем несравнимый вкус далекого детского лакомства.

Мы стоим на северной окраине села Хамышки и молча, любуемся пробуждающимся горным селением. С благоговением впитываем в себя эти тайные силы природы, наполняющие нас богатырским здоровьем, и дающие светлую радость настоящей жизни. В очередной выходной, в короткий зимний день мы вышли в горы. Наш маршрут сегодня идет к удивительному объекту природы скале Раскол и живописным водопадам реки Бзыха.

Тропинка, проложенная по старой лесовозной дороге, почти не видна под выпавшим снегом. Но выручает туристская маркировка. Ярko-красные полосы, на белом прямоугольнике среди белой мглы видны издали. Придерживаясь марки и любясь снежной, пушистой бахромой развешенной повсюду, мы добрались до сада Калюжного.

Здесь в горном лесу, стоит замшелый и давно заброшенный сад. Удивительно, но плодовые деревья, привитые к диким яблоням и грушам, до сих пор дают урожай. На некоторых ветках еще одиноко качаются, чудом уцелевшие плоды. Сквозь снежную чуть-чуть осевшую порошу, просматривается красно-желтый ковер, из осыпавшихся с яблони яблок.

Яблоки на снегу. Мы восхищены, таким радушным приемом и роскошным угощением, сделанным для нас матерью Природой. На чистой, открахмаленной снегом «скатерти» словно горящие пурпуром рубины, лежат желанные для нас подарки. Выбираем холодные и сочные плоды и с удовольствием лакомимся, ароматными, кисло-сладкими горными яблоками.

Вокруг сада еще сохранились обвалившиеся ямы. Это бывшие дымные сушилki диких фруктов. Жители села Хамышки в районе сада Калюжного, на Грушевых полянах и в окрестностях скалы Раскол, косили сено, собирали плоды шиповника, лекарственные травы и плоды дикоросов. Сухая дымная груша и яблоко, было доходным промыслом хамышинцев. Их продукция пользовалась широким спросом у северян, в домах инвалидов, в армейских частях, да просто у жителей Адыгеи. Ну, кто же не любит, пахнувший дымом, ароматный «узвар» из диких груш?! А какие вкусные пирожки получаются с грушевой начинкой!

Пока лакомились и любовались снежной целиной, почувствовали тепло беспрепятственно проникающих солнечных лучей. Они были настолько стремительны и сильны, что даже пробивали белую мглу снежного тумана, закрывавшую горную долину. Почувствовав тепло, деревья стали ронять со своих ветвей хлопья снега, и лес превратился в сплошной бушующий снегопад. Благодатные лучи солнца, освободив лес от снежного покрывала, стали плавить снег, превращая его в мириады кристалликов.

И сразу в сверкающих лучах солнца преобразился горный лес, улетучились клочки снежного тумана, и день раскрылся как заветная сокровищница природы, наполняясь тожеством, жизненностью и веселостью. Ослепляющее великолепие зимнего солнечного дня настолько поразительно, что захватывает дух, заставляет в нас проснуться, где то спрятанный глубоко на дне души, природный дар чувства красоты. И мы восторженно радуемся этому сверкающему снежными кристаллами зимнему дню.

Среди голых вершин деревьев, ошестинившихся каменным бастионом, обозначились непреступные скалы. Это скала Раскол. Она в виде огромного зубчатого хребта гигантского дракона, затаившегося в дебрях и приоткрывшегося к прыжку. Его каменные зубья остры и

безобразны. Хребет каменного чудовища покрыт корявыми соснами, чудом зацепившимися за скальный монолит.

Чем ближе подходим к нему, тем отчетливей и выше становятся перед нами высокие скальные стены Раскола. Скалу Раскол с юга и севера обнимает река Бзыха. Южное русло реки здесь у подножья скального массива зажато в узкую, загроможденную каменными глыбами теснину и беснующуюся в грохочущих водопадах. Каждый водопад по-своему красив и неповторим.

Маркированная тропа приводит нас прямо к подножью скалы Раскол к живописному водопаду высотой около 10 метров и длиною около 30 метров. Стекающий широкой наклонной лентой, водопад образует у места падения удобную для обзора каменистую площадку. На верхней террасе водопада, большой камень, упавший в русло реки рассекает водный поток на два рукава. Затем они, сливаясь в одну извилистую ленту широким пологом, обрываются с каменного уступа вниз.

Отдохнув у водопада, карабкаемся круто вверх, в зубастую пасть «дракона». Природа здесь создала удивительное творение. Огромный скальный массив разломила с вершины до самого дна, образовав гигантскую трещину шириной около трех метров и высотой около 70 метров. В широкий разлом скалы Раскол приходится подниматься по крупной каменной осыпи, придерживаясь за выступы скальной стены. Но вот и перевал. Отсюда через узкие амбразуры скального разлома, открывается вид на три стороны. В северное окно видны скальные массивы скал Монаха и Монашки, а в южное высокие буки залесенного хребта Инженерный. Если смотреть прямо вверх, то среди скал и верхушек сосен открывается ультрамарин зимнего неба.

На перевале неуютно. Здесь как в вытяжную трубу тянет холодный ветер-сквозняк. Отвесные каменистые и суровые стены скального разлома скалы Раскол освоили альпинисты и скалолазы. Здесь они проложили сложные трассы для лазания внутри гигантской щели. Осмотрев чудо природы, осторожно спускаемся вниз и продолжаем обследовать скалу с южной стороны. Вышли на большую каменную осыпь, ведущую к кальцитовый штольне.

Кальцит здесь не добывают уже давно, и штольня-пещера обвалилась. А вот осколки исландского шпата, рассыпанные блестящими кристаллами, радуют глаз. Набрав для домашней коллекции минералов, по несколько полупрозрачных ромбиков шпата, мы еще раз осматриваем суровый пейзаж.

Эта малопосещаемая туристами местность может смело входить в список чрезвычайно красочных, ярких и богатых туристских объектов Адыгеи. Скальный хребет, с отдельно стоящими каменными башнями, украшенный медноствольными соснами, растерзан ветрами, выглядит непреступно и сурово. Здесь в 4-6 км от села Хамышки прекрасное место для отдыха, сбора лекарственных трав и может смело претендовать на развитие в этой территории крупного рекреационного центра с широкими горноклиматическими и горнолыжными возможностями.

Мы возвращаемся домой, из похода выходного дня отдохнувшие и счастливые. Делимся живыми, волнующими кровь впечатлениями. Искренне удивляемся щедрому богатству и красоте природы Адыгеи. Ее переполненной чаше чудесных природных сокровищ. Наша задача сохранить для потомков, постараться не проронить ни капельки, не расплескать это бесценное богатство. Воспеть уникальную красоту скал, ущелий и каньонов, обратить взор наших земляков к этой удивительной адыгской жемчужине, благоухающей удивительными ароматами цветов весной, летом, осенью и даже зимой.

3.14. Гора Чугуш.

К работе художника Ф.Петуваш «Созерцающий».

У сияющих вершин есть одно такое свойство:

Чем они прекрасней, выше, тем сильнее беспокойство

И настойчивей желанье те вершины покорить.
Если нет вершин зовущих, то зачем на свете жить?

Давлетбий Чамоков

Чугуш (Шугус, Чугус) самая высокая вершина Адыгеи, достигающая высоты 3 238 метров или 10 640 футов над уровнем моря. С него берут начало крупные притоки реки Белой, Киша, Чессу и Березовая. Царь гор - называют его жители горных селений. Он виден с многих точек горной Адыгеи. Своим могуществом, суровостью и грозной красотой очаровывает и покоряет.

Мать природа по праву дала ему царственный титул и украсила сединой из вечных снегов и ледников. Он как истинный вождь горного племени, как царь поднебесной страны, с достоинством горца, гордо поднял белоснежную папаху над окрестными вершинами. Чугуш в сверкающей на солнце зубчатой скальной короне, искусно вырезанной из голубого льда, стал местом паломничества туристов.

Небо, замутненное слоистыми серо-лиловыми облаками, не предвещало хорошей погоды, но сквозь облака рассеянно брезжил слабый солнечный свет, подавая надежду на лучшее. Наступили выходные дни. В эти дни особенно остро чувствуешь безумное стремление к природе. Куда поехать? Чтобы просто посмотреть на зимние горы, не зарываясь в сугробы снега и не преодолевая препятствия.

Решили поехать в Гузерипль и посетить Яворовую поляну, пока снег полностью не закрыл туда дорогу. По дороге только на минутку остановились у Большого гранитного каньона, посмотреть как в узкой и глубокой скальной теснине бьется река Белая. На Блокгаузе посетили гранитную штольню и шестиметровый водопад в каньоне реки Сашкова. Горный поток очень похожий на 4-й водопад Руфабго, прыгает с каменного уступа, и, разбиваясь на сотни тысяч мелких брызг, создает бурлящую чашу, далее вскипая в каменных лабиринтах пенистой шубой, бурлящим водопадом исчезает за скальной стеной каньона.

Ночной мороз создал вокруг водопада ажурную рамку из восхитительных ледяных кристаллов. На ребристом обрамлении быстрая вода и мороз выплавляют и оттачивают причудливые хрустальные узоры.

Снега к нашему удивлению в поселке Гузерипль не было, но на окрестных покрытых высокими пихтами горах, кристаллический снег играл в лучах солнца синими искорками.

Чем выше поднимались в гору, тем ближе настоящая зима, тем я отчетливей ощущал какой-то радостный трепет души, соскучившейся по истинной красоте природы. Преодолев несколько серпантинных горной дороги, мы въехали в зимний лес. Вокруг снежная белизна. Все переливается и блестит, словно драгоценные камни. Снег сделал праздничную уборку в лесу, нахлобучил холодные шапки на разлапистые пихты, укрыл жесткие травы белой простыней и запорошил заледенелые следы ночных зверьков.

В полном безмолвии стоит насквозь замороженный лес, лишь несколько сиротливых сосен, приютившихся у отвесных стен хребта Каменное море, сверкают природной позолотой стройных стволов. Да на белом атласе снежной поляны черной щетиной торчит некошенный конский щавель.

Выше Партизанской поляны пробивается только одинокий след упорного джипа. Останавливаемся, выходим из машины и замираем от восхищения. Перед нами во всей суровой и грозной красоте вонзив пики в сочную синь неба, стоит, встав на дыбы, ошетинившись снежной стеной высокая горная страна. Это во всей своей красоте открылась перед нами самая высокогорная часть Республики Адыгея. В снежной бахrome стоят вершины горы Чугуш (3238м.), Джемарук (3099м.) и Тыбга (3064м.). Вправо на юг уходит долина реки Березовой. Там у подножья Чугуша Красная поляна, на которой планируют провести на южных склонах зимние Олимпийские игры 2014 году.

На юг уходит цепь гор Главного Кавказского хребта, а в конце цепи видна гора Ачишхо. На ней стоит метеостанция. В зимнее время она полностью занесена снегом. Метеоро-

логи выходят на поверхность через чердак двухэтажного здания метеостанции. Это место в шутку называют самым «мокрым» местом России. Здесь очень часто идут дожди или снег. Глубоко внизу за чередой наслаивающихся друг на друга островерхих хребтов течет река Белая.

Казалось бы, совершенно дикие глухие места, но имеют очень интересную историю развития. Активно они начали обживаться людьми со строительством грунтовой дороги Хамышки – Гузерипль в 1928-1930 году и окончании строительства железной дороги Майкоп – Хаджох в 1930 году. Изучать горы Адыгеи хлынул поток ботаников, зоологов, геологов и туристов. Зоологами Насимовичем и Авериным начата инвентаризация фауны заповедника. На южных склонах Чугуша в Красной поляне (аул Аркуадж, Кбаада, Романовск) открыт туристский городок директором, которого назначен Лев Николаевич Берсенов, лучший друг писателя Н.А. Островского.

В 1933 году на всей Кубани голод, а здесь у подножья Чугуша открываются старательские филиалы по добыче золота от организации «Лабзолото». Золотодобывающие прииски в Адыгее были основаны в селе Хамышки на реке Хамышинке (здесь была установлена драга), в урочище Горелом на реке Белой и на реке Березовой (Толапановский прииск). На Толапановском прииске добывали червонное золото (золото с красноватым оттенком). Здесь у подножья Чугуша выросли целые поселки золотодобытчиков. На золотых приисках были дома, клубы, кухни, амбары, бани. Продукты питания доставляли старателям на выючных животных. До сих пор на Толапановском прииске можно найти старые лотки, ржавые лопаты, полусгнившие остатки барачных старателей.

В верховьях реки Белой в этом же году начали активно рубить лес. Вдоль реки Желобной проложили новую узкоколейную железную дорогу для вывоза леса, построили кирпичный завод. В поселке Каменноостском основали зону для заключенных. Заключенные и вольнонаемные рабочие заготавливали и сплавляли лес по реке Белой. Перед Хаджохской тесниной была установлена металлическая сеть для удержания леса. Лес доставали лебедками и укладывали на вагонетки узкоколейной железной дороги.

От Хаджохской головной зоны в поселке Гузерипль открыли еще два филиала. Одна зона общего режима располагалась, на слиянии реки Желобной с рекой Белой. А другая зона строгого режима стояла в долине реки Белой на поляне Заключенка, у ручья Заключенного. Заключенные рубили лес и складывали в штабеля. Затем ждали паводка. Когда наступал паводок, выбивали клинья и сбрасывали весь лес в реку. С началом войны зоны были закрыты. На поляне Заключенка в жилых домах зоны разместился кордон Кавказского государственного заповедника под названием «Суворовский».

Но самое интересное, что Чугуш начал изучаться в хозяйственных целях еще в царское время. В район Чугуша в августе – сентябре 1896 года была отправлена изыскательская партия по поиску пути для прокладки железной дороги: Майкоп – Хамышки – поселок Романовск (Красная поляна) – река Мзымта – Адлер под руководством инженера господина Барцыковского.

Вышедшая в конце августа из Майкопа экспедиция под руководством инженера общества Владикавказской железной дороги Барцыковского имела цель изыскать железнодорожный путь на Адлер. Экспедиция прошла по долине рек Белой и Березовой, преодолев препятствия между Хамышками и главным перевалом между гг. Чура и Шугус (Чугуш), благополучно вышла на южную сторону хребта и спустилась в долину реки Мзымты к поселку Романовск. Экспедиции помогали даховские и хамышинские казаки. Они доставляли верхом на лошадях изыскателям новой дороги провизию. Но самое главное сделан вывод экспедицией Барцыковского, что путь через четырехтысячфутовый перевал под горой Чугуш весьма интересен, возможен и является самым низким в водоразделе.

О необходимости строительства железной дороги следующей по пути: Майкоп – Хаджох – Даховская – Хамышки – Гузерипль – река Березовая – перевал через ГКХ (с отметкой высоты 1539м., близ урочища Асмановы балаганы) – река Ачипсе – поселок Красная поляна – Адлер активно поднимал вопрос Ростовский институт железнодорожных путей сообщения

в начале 2000 годов, когда решалась транспортная развязка вновь строящегося горнолыжного курорта на Красной поляне. Были телепередачи о новой самой короткой, рациональной и низкзатратной железнодорожной ветке к Черному морю Майкоп – Адлер.

Этим маршрутом интересовались и фашисты в период оккупации города Майкопа. Как известно в 1942 году в Майкопе располагались штабы 44-го армейского корпуса генерала де Ангелиса и 49-го горнострелкового корпуса под командованием генерала горных войск Рудольфа Конрада. Под его началом находились 1-я дивизия «Эдельвейс» и 4-я немецкие горнострелковые дивизии, 97-я и 101-я егерские дивизии.

Из Майкопа была отправлена группа немецких военных альпинистов и геодезистов по маршруту: Лагонаки – река Березовая – гора Чугуш. Немецкие альпинисты совершили восхождение на высшую точку Адыгеи и оставили на вершине записку. Записку с вершины горы Чугуш датированную 1942 годом, сняли сочинские альпинисты в 1949 году.

В августе 1942 года горные стрелки из 97-й баварской дивизии из 207-го егерского полка, под командованием полковника Отте хозяйничали на горе Фишт. Они поднялись на все три вершины Фишт, Оштен и Пшехо-Су. А когда готовились к обороне Фишт-Оштеновского перевала, заминировали скальный гребень, ведущий к вершине горы Пшехо-Су. В начале восьмидесятых годов, когда мы создавали музей боевой славы на туристском приюте «Цице», разминировали часть гребня и принесли на приют несколько мин, четыре гранаты и несколько пулеметных дисков.

Несколько раньше разминировал скальный гребень Пшехо-Су, мастер спорта по туризму Аслан Хаджимосович Багов. Найдя мину, он осторожно ее извлекал и сбрасывал вниз. Эхо от разрывов разносилось далеко по ущелью. Но на одной из мин он чуть не подорвался. Решил ее просто столкнуть в пропасть. Мина, пролетев полтора метра вниз, ударилась о выступ скалы и взорвалась. Взрывной волной Аслана Хаджимосовича откинуло в сторону и сорвало очки. Ему без очков с трудом удалось спуститься с вершины в долину реки Цице.

Еще долго следы войны будут хранить горы. Вспоминаю, как однажды путешествуя по Приэльбрусью с Русланом Косачем и Катей Серенковой, мы поднялись на перевал Азау. Лето выдалось настолько жарким, что ледники почти полностью освободились от глетчерного снега. С одной стороны значительно осложнили подъем на перевалы, с другой оттаяла от снега немецкая линия обороны.

Мы с удивлением обнаружили в каменных фашистских блиндажах огромные запасы боеприпасов. Мины в коробочках стояли в ряд. Рядом в патронных ящиках патроны к ручным пулеметам. Ящики с совершенно целыми ручными гранатами. Я поднял одну гранату и начал рассматривать. На длинной деревянной ручке было тиснение даты выпуска, сохранилось кольцо и шнурок. Все они были свежими, как будто бы вышли только что с конвейерной линии.

Больше всего нас удивил совершенно боеспособный в свежей глянцевой краске немецкий ранцевый миномет. Рядом с ним на два-три дня боя стоял в окантованных железом ящиках боезапас мин. Все это оттаяло и блестело в лучах Приэльбрусского солнца. Не удержался забрал собой миномет и несколько гранат. Когда вернулись из похода, подарил эти трофеи Сергею Георгиевичу Гавдинову для музея, который он организовал на туркомплексе «Майкоп».

Вокруг пихты с широкими раскидистыми ветвями, в волшебной ауре их терпкого смолистого армата, приятно отдыхать. Под пихтами почти нет снега. Упругие сухие перины, выстеленные пихтовыми иголками, словно уютный оазис среди белоснежного пространства поглотившего горы.

Расчистив площадку в свежем снегу, разожгли костер для шашлыков. Пока костер нагорал нам угли, с удовольствием рассказал друзьям о горе Абаго стоящей прямо перед нами и о фашистском самолете «Хенкель -111», потерпевшем крушение в 1942 году, обломки которого разбросаны по северному склону горы. Показал долину реки Чессу, и поведал о совершенно диких нехоженных местах, высоких водопадах и живописных каньонах спрятавшихся в глубине Чессунского ущелья.

Показал доломитовую скалу Нагой-Кош, высшую точку хребта Каменное Море, от которой отходило ложе старого селевого потока, сошедшего в ноябре 1996 года. Вследствие обильных и продолжительных дождей, подземные карстовые полости хребта Каменное Море были переполнены, и произошел сильный динамический прорыв воды, который образовал мощный сель. Сель пробил просеку шириной более ста метров. Мощный грязевый поток тянул вниз каменные глыбы высотой с двухэтажные дома.

Далее поведал друзьям о расположении на вершине скалы Нагой-Кош крупного кургана с сохранившимся каменным менгиром (по преданию там похоронены возлюбленные Лаго и Наки) и древнем каменном лотосе, высеченном из крупных камней.

Смотря на отвесные стены Каменного Моря мои товарищи, были шокированы сюжетом легенды о Лаго и Наки. О том как, спасаясь от погони, возлюбленные, достигнув скалы Нагой-Кош, и чтобы их не разлучили, обнялись и прыгнули в пропасть. Сколько мужества нужно иметь, чтобы прыгнуть с этой высокой скалы! Как все же хорошо давать друзьям знания о древней земле, побуждать их искренне восхищаться и дарить им божественную красоту гор. Не стесняться говорить приятные их сердцу слова, открыто вместе с ними радоваться жизни, желать здоровья и счастья.

За рассказом не заметили, как приготовились шашлыки, ароматный вкус свежеепеченного мяса, с едким дымком костра, приятно щекочет ноздри, вызывая аппетит. Шашлык под 100 грамм коньячка, с прекрасной кампанией, да на свежем горном воздухе с восхитительной панорамой высоких гор, что еще человеку в этой жизни для полного счастья нужно! Прекрасно отдохнули с видом на Чугуш. Рады тому, что построена новая дорога на Яворовую поляну, которая открыла возможность отдыхающим любоваться замечательными видами заснеженных зимних гор.

Глава четвертая. Нет на свете, так и знай, места лучше, чем Мезмай.

4.1. Порог Волчьих ворот.

Давай, оставим на потом,
Как бред пустые разговоры,
Ведь беспредметны наши споры,
И наши думы не о том.
Давай, оставим на потом
Души тревожной разногласье.
Не долговечно наше счастье,
И на песке построен дом.
Давай, оставим на потом...
Дымит костер наш, угасая,
Мне вспоминается другая,
А ты вздыхаешь о другом...
Давай, оставим на потом.
И пусть во сне тебе приснится:
Летит звезда и синей птицей
Тихонько машет нам крылом.
Давай, оставим на потом...
Мы у судьбы не много просим,
Но говорит, что скоро осень
Нам клен желтеющим листом.
Давай, оставим на потом.
А ночь клубится над Мезмаем,
Что будет завтра - мы не знаем
И песню грустную поем.
Давай, оставим на потом.

И пусть потом уже не будет,
А утром нас роса разбудит,
Мы соберемся и уйдем.
Давай, оставим на потом.

Геннадий Завада

За суетой домашних дел не замечаем, как быстро летит лето. Нет, нет, да и начинаешь особенно остро чувствовать нехватку природной энергии, идущей от ее божественной красоты. И тогда где-то глубоко в душе загораются светлячки и не дают тебе покоя.

Словно просыпается вирус бередящий душу и зовущий в путешествие, в поход, или просто в лес. Ведь только в походах можно познать и прочувствовать удивительный мир природы Адыгеи. Мы с детства влюблены в горы Адыгеи и несем эту незатухающую, и светлую любовь через годы. И только в гармонии с природой научились жить счастливо, радоваться жизни и свету и делиться этим земным счастьем с другими.

Сегодня наш маршрут проложен в западную часть Лагонакского нагорья. Туда где несет свои бурные воды горная красавица Пшеха. Прибыв в поселок Черниговский, с удивлением заметили, в каком живописном месте он расположен. Хаты поселка утопающие в зелени садов и теплых тонах утреннего матового тумана, как бы сливаются с окружающим океаном леса.

На центральной площади поселка зашли на небольшой рынок. Здесь в основном проживают русские и армяне. Занимаются они добычей и переработкой леса. Экзотика жителей гор, в полном цвете красок отображается на местных прилавках. Так же как и в долине реки Белой здесь можно купить молоко, мед, орехи, грибы, лекарственные травы и сушеные фрукты диких яблонь и груш.

С восточной стороны грандиозным скальным бастионом возвышается Лагонакское нагорье. Лагонакский хребет с вершинами Рытная, Матазык и Житная смотрится суровым скальным поясом. Хребет Нагой-Чук и гора Мессо еще отсвечивают былыми пятнами сохранившихся снегов. Лишь хребет Черногорье утонул в темнохвойных пихтарниках и закрыл горизонт. Отдельной конусообразной вершиной высится над местностью гора Шесси (1839м.). Прямо под ней, там, где среди хребтов виден провал, располагаются Волчьи ворота. Наш маршрут сегодня идет именно туда. Узкая живописная долина реки Пшехи справа и слева сжата лесистыми хребтами. А по ней как натянутая струна, звенит под колесами дрезины узкоколейная железная дорога. Она проложена в зеленом коридоре лесов от Апшеронска в поселок Отдаленный (Шпалорез).

Мы разделились на две группы. Одна группа заядлых рыболовов отправилась на реку Пшеха в район левобережного расположения поселка Черниговский, а другая, во чтобы то, ни стало, решила посетить скальную теснину Волчьи ворота. От поселка Черниговского до нее всего 8км.

Встав на шпалы узкоколейки, мы уверенно зашагали по ним вперед. Узкий лесной коридор защищал нас от палящего знойного солнца. Справа и слева от дороги раскинулись живописные лесные полянки. Но вот дорога неожиданно вынырнула на скальный обрывистый берег реки Пшехи, открыв перед нами красочный пейзаж высоких гор и перекатистой реки. Не удержались, искупались в прохладной горной реке. Свежесть воды придала нам силы, и мы вновь устремились вперед.

Пройдя немного по шпалам, обнаружили, что вдоль берега реки Пшехи идет удобная тропинка, радуя взор скальными прижимами и громкоголосыми перекатами. По тропинке переходя с полянки на полянку, купаясь в глубоких заводях реки, незаметно подошли к скальной теснине Волчьих ворот.

Нарастающий гул реки подсказывал нам, что где-то впереди вода встретила на своем пути препятствие. Вышли на железную дорогу и удивились! Навстречу нам шел тяжело нагруженный первосортным буковым лесом железнодорожный состав. Его медленно тянул тепло-

воз. На нас пахнуло историей шестидесятых годов, когда такие составы с лесом ежедневно доставлялись с хребта Инженерного в Апшеронск.

Скальный гребень Волчьих ворот увидели, подходя к водопаду. С правой стороны от полотна дороги в каменном амфитеатре ниспадал тихоструйный водопад. Его вода, обвив косу из корней дерева, падала в чашу водопада. Не удерживаемся и идем купаться в теплый водопад. Отдохнув у водопада и пройдя еще несколько десятков метров, выходим к отвесным скалам ущелья Волчьих ворот.

Волчьих ворота – это скальный массив, глубоко разрезанный рекой. С правого берега возвышаются отвесные скалы горы Петрум (936м.) западного отрога хребта Черногорье. А с левого берега высокие скальные башни горы Красная Круча (703м.), восточные отроги горы Оплепен (1010м.) и хребта Капчал. Внизу под скалами в каньоне бурлит грозный порог под названием - Нижние Волчьих ворота.

Вода пробивает себе путь сквозь нагромождения огромных камней, зажатых в узкой скальной теснине. Этот порог в большую воду представляет собой серьезное препятствие. Он самый опасный порог на реке Пшеха. Здесь река, зажатая в каменные тиски разрываемая в клочья острыми камнями, в ярости закипает в сплошном белопенном потоком и стремительно несет свои воды вниз. Водный поток, преодолевая оскаленную каменными зубьями пасть каньона, с трудом прорывается из западни.

Справа и слева от каньона поднимаются высокие отвесные скалы. Зачарованным удивительным видом каменной теснины, стоим у края обрыва и с восхищением смотрим на бешущуюся воду. В этот знойный день от порога приятно веет прохладой. Она как студеной ручеек легким воздушным потоком струится от водной кромки и обволакивает нас.

На скальных стенах порога солнечные зайчики, отраженные от поверхности бушующей воды затеяли веселый искрометный танец. Между камней то тут, то там раскинули свои васильковые купола сиреневые колокольчики. Над водой повисли ярко красные гвоздики и желтые ромашки. Просто удивительно как они растут и цветут в каменной тверди. В этой идиллии солнечного света и цветочного цвета хочется жить вечно. Очень трудно передать словами красоту каменного ущелья, её струящийся волшебный свет и яркость, идущую отовсюду, её захватывающее притяжение, страсть и энергию.

Как хочется научиться видеть цвет и его оттенки, зафиксировать их для потомков. Как еще плохо мы владеем фотоаппаратом. Хочется, чтобы каждый снимок был уникальным шедевром красоты природы, чтобы от него исходил волшебный свет, веяло радостью, гармонией и блаженством.

Перед нами Мать-природа, как волшебной кистью художника, легкими мазками, постепенно перемещая центр освещения, воспроизводит божественную картину красоты порога. Каждую минуту, шаг за шагом, рождая все новые и новые краски и композиции бушующей воды и скал, непроизвольно пробуждает в нас эмоциональное восприятие удивительной красоты скально-каменной теснины в целом.

Здесь под отвесными скалами скромно стоят два обелиска. В августе 1942 года дальше этого рубежа фашисты не прошли. 31-я стрелковая дивизия полковника П.К. Богдановича на прочный замок обороны закрыла Волчьих ворота. Она вела тяжелые бои на подступах к селу Маратуки, г. Оплепен (1010,3м.), на северных склонах горы Шупса, пос. Каменка, и в долине реки Цице.

Измотанная в боях 31-я стрелковая дивизия отходила через город Майкоп, обороняла переправы через реку Белая и Курджипс в сторону Апшеронской, Самурской, поселка Черниговского и прочно заняла оборону на реке Пшеха: от села Кушинки - до долины реки Цице. Ее оборонительная линия заканчивалась у западных стен Лагонакского хребта. Практически боеприпасы и продукты питания закончились. Доставка их через горы с побережья Черного моря была затруднена. Нашим воинам выдавали всего по одной обойме патронов. Но помогали в борьбе с врагом наши горы и мужество советских солдат. И каждый выданный патрон находил свою цель.

Здесь высоко в скалах Волчьих ворот нашими солдатами был совершен подвиг. Они вырубили в камне нишу и установили станковый пулемет. Кинжальным огнем поражали фашистов и не дали им пройти ни на шаг. Долго фашисты обстреливали с минометов отважных пулеметчиков, пока одна из мин не попала в цель.

Особенно фашисты были сильны в обеспечении тяжелой артиллерией и четырехствольными спаренными минометами, прозванными немцами «Ванюша». Тяжелая артиллерия располагалась на поляне Школьная, на западной окраине Черниговской, а минометные батареи были установлены на возвышенности на полянах Лысачка 1 и Лысачка 2. Каждый метр, занятый 31-й горнострелковой дивизией, был пристрелян фашистами.

Здесь в августе 1942 года 31-я стрелковая дивизия остановила фашистов и отсюда совместно с 9-й горнострелковой дивизией начала наступление по освобождению Адыгеи и Кубани. Подходим к обелиску, поставленному комсомольцами города Майкопа из завода им. Фрунзе. Прострелянный браконьерскими пулями, со следами ржавчины, он еще стоит, хранит память о погибших здесь воинах. Возлагаем к обелиску свежие цветы. И добрым словом вспоминаем Адыгейский обком комсомола во главе с Юрием Нехаем, его членами бюро Виктором Шириным, Олегом Киселевым, Юсуфом Джаримком. В те далекие 80-е годы они проделали большую работу по увековечению подвига советских солдат на этом рубеже. Они организовали молодежь города Майкопа на установку обелисков воинам 31-й стрелковой и 9-й горнострелковой дивизиям.

Отдохнув у каньона Волчьих ворот, вернулись в село Черниговское, под впечатлением увиденного решили по пути в Майкоп посетить кладбище немецких солдат, перезахороненных с рубежа Волчьих ворот – Оплепен – Гунайка. Между Майкопом и Апшеронском в лесу примерно на 5-6 гектарах земли установлены мраморные стелы погибшим воинам вермахта. На стелах более 8 тысяч выбито немецких имен, погибших в боях за Кавказ. Каменный забор, каменные тропинки, постриженная трава, везде чистота и немецкий порядок. Так нашли свой покой на Кавказе те, кто хотел его завоевать.

4.2. Народный санаторий.

Свидание с горами.

Живу ожиданьем,-
От встречи до встречи.
Как радость на плечи-
С горами свиданье!
Живу ожиданьем
Волшебных рассветов,
Наполненных светом
Озер без названий.
О, как не хватает
Мне горного ветра!
Там даль километры
Под ноги бросает.
Там сильные люди
Влюбленные в горы.
Немые просторы
Движением будят
Пусть трудно порою
Идти к перевалу,
Пусть давит усталость,-
Но знаете, стоит
Не в душной квартире,-

В палатке проснуться!
В рассвет окунуться,
И в розовом мире
Побыть хоть немного!
Умыться со смехом
Сверкающим снегом
И снова в дорогу!
Рюкзак за спиною
И путь – как награда.
И что еще надо? –
Идемте со мною!

Наталья Малюк

Случилось так, что с возрастом вдруг стали побаливать суставы ног. Нет- нет, да напомнят о себе острой болью. Отдыхая на побережье Черного моря, как-то пожаловался другу Валентину Ермакову на боль в коленях. Мы с ним раньше путешествовали по Восточному Саяну и бродили по таежным дебрям Забайкалья. Он поделился со мной, что у него тоже болели суставы, но он этот недуг вылечил в «диком» народном санатории, затеряншемся в горах близ города Хадыженска.

Если ехать из Майкопа на Туапсе здесь между Апшеронском и Хадыженском, после хуторов Спасов, Красная гора и двух высоких вышек телефонной связи открывается вид на город Хадыженск, раскинувшийся в глубокой чаше среди лесистых гор. Вправо отходит старая гравийная дорога. Вдоль дороги стоят нефтяные вышки с качалками и большие стальные баки для хранения нефти. От поляны с нефтяной вышкой открывается изумительная панорама гор, на сияющие вечными снегами Лагонакское нагорье и гору Фишт. Куда не бросишь взгляд, всюду в синеющей дымке, наслаиваясь друг на друга, громоздятся горные хребты. Это лесной Кавказ. От этой развилки дорог если спуститься вниз к реке по лесной ухабистой дороге, то через 6 км. можно попасть на дикий санаторий Бычковой поляны.

Пользуясь добрым советом с определенной долей скептицизма, поехал на Хадыженские «дикие» ванны. Прибыв в верховья реки Старая Хадажка на поляну Бычкова, обстоятельно осмотрел знаменитую скважину, изливающую горячую минеральную воду с характерным керосиновым запахом.

Возле скважины неказистые деревянные сараи, внутри которых оборудованы три дубовые ванны. Ванны заполняются проточной минеральной водой, поступающей из скважины по резиновым трубкам. Температура воды в ванне колеблется от 35° до 45° по Цельсию. Ее можно регулировать и повышать до 50° при помощи встроенной горелки и попутного газа выходящего на поверхность вместе с минеральной водой. Ванны применяют с интервалом одна ванна в сутки продолжительностью 15 минут. Некоторые лечащиеся если позволяет сердце принимают две ванны. В качестве компрессов используют нафталан.

Выбрав полянку поближе к источнику, начал оборудовать бивак. Поставил палатку, соорудил лавочку, столик, приготовил дров для костра. Мое внимание привлек седой старичок, который как мне показалось, нес на своем плече непомерный груз – здоровенную вальсину. Про себя подумал: «Вот здоровый мужчина, интересно, что он на этом источнике лечит».

Пока разжигал костер, мужчина успел спуститься с горы взял другую такую же тяжелую сухостоину и снова как упорный муравей потащил ее в гору. Когда в третий раз мужчина пришел за новой поклажей дров моему терпению наступил предел. Сгорая от любопытства, завязал с ним разговор. Спросил у него, если он такой сильный и здоровый, то, что на этом источнике делает. Он улыбнулся и ответил просто, что благодаря источнику обрел здоровье после сильного инсульта и поражения правой стороны тела. Получил здесь радость восприятия настоящей жизни, обрел силу и движение безжизненного тела. Теперь он с источником будет жить до конца своих дней.

Вечером у лагерного костра все расспрашивал о чудодейственной силе источника и был приятно удивлен столь обширными познаниями старика о целительной силе минеральных вод и нафталана.

Вот что мне поведал старец. О хадыженских минеральных источниках исстари ходят легенды. Русским поселенцам они стали известны с середины XIX века от горцев, которые применяли их в лечении испокон века.

Горцы-хатукаевцы, жившие в этих лесистых горах об источниках говорили так: «Если смерть приближается к тебе, а ты хочешь жить, то искупайся в источнике, испей из него водицы и, ты будешь долго жить. Если раны от пули или от шашки не заживают, искупайся и они заживут. Если хочешь стать разумным, напейся воды и голова твоя станет светлой, а мысли чистыми».

Лечебные воды Хадыженской котловины стали применять в лечении и расселившиеся здесь казаки. Особенно много легенд сложено о лечебной воде из колодца казачьего урядника Ефима Салсаулова. Минеральная вода в его колодце избавляла людей от изжоги, коликов в животе и «шмыгала» в нос. Кроме источников в окрестностях Хадыженска были найдены старинные грязевые ямы, в которых люди лечили суставы.

Изучение хадыженских минеральных источников началось в начале XX века. Русский геолог Иван Михайлович Губкин, разыскивая нефть в недрах Северо-Западного Кавказа, кроме больших запасов нефти обнаружил целый ряд разнохарактерных целебных минеральных вод.

В его научных трудах, опубликованных в 1912 году есть упоминание, что местное население источники, бьющие из-под земли, называют «нарзанами» и используют для питья. Губкин И.М. первым обнаружил в минеральных источниках Хадыженска большое содержание йода и брома, рекомендовал детальное их изучение. Теперь имя замечательного ученого геолога носит престижный институт нефти и газа в Москве.

Упоминание о минеральных источниках Хадыженска есть и в книге Е.М. Юшкина «Минеральные воды Кубанской области», выпущенной в 1914 году. Он описал сероводородные источники Карачаевской балки и колодец глубиной в 50 метров, из которого доставали минеральную воду и выпаривали соль. Очень популярным в начале XX века был «курорт казачка Енина» из станицы Кабардинской. На его усадьбе из-под земли бил родник с лечебной водой.

Но людей все, же больше всего интересовала нефть Хадыженского котлована. Первыми ее стали добывать англичане еще до революции. Создав здесь концерн, они поставили деревянные вышки, выкопали колодцы и извлекали нефть на поверхность земли в кожаных мешках.

Во время Великой Отечественной войны «белая нефть» Майкопского нефтерождения также интересовала фашистов. Сюда в окрестности Нефтегорска и Хадыженска, вслед за боевыми частями были стянуты специальные бригады для выкачки нефти. С тягачами спецбригад прибыли и малогабаритные нефтеперегонные установки. Хотя как говорят специалисты легкой «белой нефтью» можно было заправлять танки, без перегонки.

Но не удалось фашистам попользоваться советской нефтью на берегах реки Старая Хадажка. Русские умельцы и здесь проявили свою смекалку. Изготовили глиняные шары по диаметру нефтеносных труб и скважины были надежно «засорены».

При развитии бурения нефтяники все чаще получали вместо нефти и газа минеральную воду различного химического состава.

В окрестностях Хадыженска обнаружено четыре группы минеральных вод.

Первая группа – хлоридно-натриевая вода с высокой концентрацией нефтяных кислот, не имеющих аналогов в мировой курортной практике.

Вторая группа – хлоридно-гидрокарбонатно-натриевая типа «Арзни». В этой воде высокая концентрация йода, брома, метана и нефтяных кислот. В ионно-солевом отношении эти воды очень близки к лечебным водам Армении.

Третья группа – гидрокарбонатно - хлориднонатриевые лечебные воды типа «Ессентуки». В ионно-солевом отношении они являются полным аналогом ессентукских вод с минерализацией до 20 грамм на литр воды.

Четвертая группа – гидрокарбонатно-натриевые воды типа «Боржоми». Из газовых компонентов в воде содержится метан и свободная углекислота.

Кроме перечисленных лечебных вод в окрестностях Хадыженска в пробуренных скважинах найдены сероводородные воды, воды с примесью железа, борных кислот и мышьяка.

Несмотря на то, что на Северо-Западном Кавказе действуют знаменитые и прославленные на всю Россию здравницы, многие предпочитают лечиться на «диких» ваннах Бычковой поляны.

Скважина на Бычковой поляне, пробуренная в 1952 году под нефть на глубину 1200 метров дала горячую минеральную воду. С той поры черкесские «лечебные ямы» на реке Старая Хадажка получили новое своеобразное развитие.

О целительной силе минерального источника близ Хадыженска народ слагает легенды, боготворит его лечебные свойства и получает здесь долгожданное исцеление. В народный «дикий» санаторий люди едут со всей России. Живут в палатках, шалашах и легковых автомобилях. И этим довольны. Передают секреты исцеления из уст в уста, из поколения в поколение. Берегут и хранят источник.

Народ в большинстве своем собирается активный. Люди, не жалуясь на свои недуги, собирают и сушат лекарственные травы, корни, цвет боярышника и черноклена, дикие яблоки и груши. Обмениваются народными методами лечения своих недугов. Применяют для лечения голубую глину и массажи. Вокруг лечебных ванн вырос целый спортивный городок.

А какие интересные прогулочные маршруты проложены вокруг минерального источника. Отдыхающие путешествуют вверх и вниз по каменистой долине реки Старая Хадажка. Ходят на поляну Черная, на которой стоит высокая нефтяная вышка, а под ней образовалось черное нефтяное озеро. Поднимаются на высокую гору с песчаным обрывом, на краю которого сооружена лавочка. Эту живописную панорамную точку окрестных гор, называли отдыхающие Натальиной горой, в честь целительницы из Москвы Наталии Черной. От вершины этой горы открывается чудесная панорама на Кавказские хребты.

Самые смелые и выносливые отдыхающие, а также туристы, путешествуют по лесной дороге, идущей в Хадыженск, через Натальину гору и сливовый сад. Затем минуя сад, выходят на другую вершину горы, с которой открывается чудесная панорама на гору Фишт и город Хадыженск, раскинувшийся по лесистым холмам глубоко в долине. А любители рыбной ловли после лечебных ванн совершают прогулку к двум горным озерам, расположенным на западном отроге хребта, спускающегося в Хадыженск от вершины горы с панорамой.

Живут здесь отдыхающие весело, поют народные песни, помогают друг другу во всем. В летнее время там создается оздоровительный чудо-городок из спортивных тренажеров, шалашей, навесов, столиков, лавочек, палаток и кострищ. Везде что-то готовят и жарят, наполняя поляну вкусными и приятными ароматами национальных кухонь Кавказа.

Душой и организатором этого санатория стал Иван Николаевич Чемеркин, который следит за чистотой и санитарным состоянием территории, благоустраивает территорию источника. Огромный безвозмездный вклад в оздоровление людей и функционирование народного бесплатного санатория сделали жители города Хадыженска Прядкин Николай и Трабизонян Карпо. Они подвозят отдыхающих на водолечение, ремонтируют ванны, изготовленные из толстых дубовых плах. Благоустраивают тропинку от дороги к источнику. Дубовых ванн всего три: две вместимостью по два человека, и одна - на три человека. Планируют поставить четвертую ванну.

Все-таки целительная уникальность «бычковых» ванн, наверное, в ее химическом составе воды. Представьте себе, ее общая минерализация составляет 277,0 мг/л. Основными компонентами химического состава воды являются: натрий 49,4 мг/л., бор 37,8 мг/л., бром

32,6 мг/л., углекислота 24,6 мг/л., фтор 22,4 мг/л., азот водородный 14,4 мг/л., йод 10,7 мг/л., калий 6 мг/л., общая щелочь 0,48 мг/л., кальций 0,38 мг/л., магний 0,22 мг/л.

Минеральная вода, проходя пласт нефти, имеет примесь нафталина (неочищенной сырой нефти), которая тонкой пленкой поступает в фильтрационный резервуар и собирается лечась для компрессов.

Попутный газ, идущий из скважины, тут же был приспособлен для дополнительного подогрева воды в ваннах, для газовой кухонной плиты и осветительного факела.

Здесь среди вековых дубрав на чистом горном воздухе люди оздоравливаются минеральной водой и синей глиной, собирают лекарственные травы, ходят на рыбалку и по грибы. Но главное общаются друг с другом под виноградной беседкой у источника. Сколько интересных людских судеб, историй и забавных случаев здесь можно услышать. Рассказы о чудодейственном исцелении и необыкновенной лечебной силе источника впечатляют. Впору создать здесь музей исцеленных недугов.

Я люблю сидеть в беседке слушать рассказы людей уходящего поколения, о прошедших войнах, о коллективизации, о стройках пятилеток, о поднятии целины. Здесь собирается много сибиряков, северян и жителей заполярного круга. Они как птицы слетелись на юг пожить в теплых краях, подлечиться от недугов, приобретенных за долгие годы работы в суровых условиях Севера. Сколько здесь удивительных историй исцеления на источнике и судьбах людских можно услышать. Вот что мне поведала одна бабушка. И этот рассказ запал мне в душу:

-Было это в ранней юности. Дружила я с Василием Романовым – начала рассказ бабушка.

- Был он парнем статным, сильным и красивым. Все девчонки в округе в него были влюблены. Ну конечно и я. Он мне каждый день дарил полевые цветы, провожал до дому. Любили мы друг друга очень сильно. Собирались жениться. Для меня казалось, что на свете не было человека добрей, нежней и ласковей. Всегда внимателен, весел, находчив. Был вожаком среди ребят.

Но вот однажды мы пошли с компанией парней купаться на реку Пшеху. Девчата загорали на каменистом пляже, а ребята развлекались, бросая камни в воду.

Кто-то из парней притащил из дома кошку, которая съела маленьких цыплят. Родители поручили сыну утопить кошку. Он привязал камень на шею кошки и кинул ее с высокого обрыва прямо в центр быстрого потока. Но камень отвязался, и кошка судорожно перебирая лапами, стала выплывать из бурной реки. Хозяин кошки стал бросать в нее камнями. К этой процедуре подключились и отдыхающие на реке парни. Они тоже стали бросать в нее камни, не давая выплыть. Среди парней был и Романов Василий. Девчата кинулись спасать кошку, но было уже поздно.

С этой минуты я перестала встречаться с Василием. Бывало, приду домой, а у калитки огромный букет роз. Я беру их и несю к нему домой и перебрасываю их через забор. Много раз он приходил ко мне просил прощения. Но я с ним не разговаривала.

Из Апшеронска переехала учиться в Харьков. А Василий, чтобы повидаться со мной приехал туда на крыше товарного вагона. На все деньги, которые он накопил, купил цветов и принес ко мне в общежитие. Но я прогнала его. Не могла простить такой жестокости к той несчастной кошке, хотя и продолжала любить его, да и сейчас люблю. Так я и не вышла замуж, не встретился такой парень как Василий. Он тоже долго не женился.

Прошло уже больше 50 лет. Я как-то приехала из Харькова и случайно встретила его в Апшеронске. Он предприниматель. У него свои магазины. Наши взгляды встретились. Сколько я увидела в его глазах тоски и нежности ко мне, что не могу передать. Видно любит до сих пор. И у меня от этого взгляда загло в груди, как будь-то бы и не было этих долгих, долгих лет. Готова была кинуться в объятия, прижаться к любимому человеку, но не могу. Какая-то невидимая преграда сдержала меня, и я вновь отвела глаза – с грустью закончила рассказ бабушка.

Сегодня этот уютный «дикий» санаторий настоящий рай для пенсионеров и рядовых тружеников. Современные цены в санаториях страны для них недоступны. В настоящее время в среднем санаторная путевка стоит от 40 до 120 тысяч рублей и поэтому здесь больше пожилых людей.

Приняв несколько ванн и испив минеральной воды, я почувствовал, как ушла боль из суставов, как легка и быстра, стала моя походка. Могу чистосердечно засвидетельствовать из рассказов лечащихся как они, принимая ванны, получили значительные улучшения состояния здоровья и избавление от недугов. Здесь успешно вылечивают язву желудка, гастриты, панкреатиты, простатиты. Практически все кожные заболевания. Особенно псориаз.

Больные сахарным диабетом в результате питьевого лечения снижают сахар в крови до нормы. Наличие большого процента йода в лечебной воде излечивает заболевание щитовидной железы.

Содержащиеся в воде минералы способствуют восстановлению костной ткани. Приехавшие сюда с остеохондрозом, полиартритом, радикулитом, болезнью суставов и позвоночника навсегда оставляют свои коляски и костыли и уходят на своих ногах.

Особенно благотворно лечебная вода влияет на восстановление поражений нервных структур, головного и спинного мозга и варикозное расширение вен.

Секрет высокой эффективности целебных вод еще и в том, что они всегда натуральные, свежепроточные, концентрированные и не разбавленные водопроводной водой. Во время излива из недр она содержит очень полезные для человека «летучие вещества», которые, вступая в реакцию с кислородной средой, через определенное время исчезают. То есть это настоящий произведенный природой качественный лечебный продукт.

Возле источника собираются люди, которые, не надеясь на медикаменты, успешно восстанавливают свое здоровье. Таких уникальных «диких» санаториев по России довольно много. Мне довелось побывать в «народных» полевых санаториях Приэльбрусья, на кислых (Лаштракских) источниках Карачаево – Черкесии, на Шумацких и Баргузинских радоновых ключах в Бурятии, в подземном горячем озере Бахардене в песках Кара-Кума - всюду к ним стремятся люди. Этот поток жаждущих оздоровления природной силой трудно остановить. Да и, наверное, не нужно этому препятствовать. Народная медицина существует тысячи лет, и все это время люди лечились природной целебной силой воды, камня и лекарственных трав. Современная ортодоксальная «химическая» медицина, существующая с периода Авиценны порой бессильна помочь страждущим. Дай бог что такие «дикие» санатории еще в природе есть, и люди стремятся сохранить свое здоровье.

4.3.Гора Житная.

Песня о «Скором».

Да здравствует небо над головой!
Да здравствуют горы в дали голубой!
Родные пороги, колес перестук,
Крутые дороги и горечь разлук.
Подальше от споров, в неведомый край,
Увозит нас «скорый»: «Гуамка – Мезмай».
Рисованным кроком, витою тропой,
Журчащим потоком теку за тобой.
Глубокие тайны ущелье хранит,
Над нами не каплет, над нами горит...
Да здравствует солнце, да скроется тьма!
Да здравствует лето, и даже зима!..
Да здравствует тяжесть натруженных плеч,
Случайная радость нечаянных встреч,

Улыбка любимой - надежды сестра,
Огонь от камина, дымок от костра.
Друзей тары-бары, звезда на весу,
Аккорды гитары, палатки в лесу!..
Я счастлив, я тот, кто все это прошел!..
А все потому, что искал и нашел.
Мы верим, что сбудутся наши мечты.
Да здравствую я, и да здравствуешь ты!
Подальше от споров, в неведомый край,
Увозит нас «скорый»: «Гуамка – Мезмай».

Геннадий Завада.

Окунуться в пурпур и золото ранней осени мы решили не обычным путем, накинув на себя рюкзаки и вперед, а сесть на лихие джипы и промчатся по горному бездорожью. Маршрут выбрали такой: Майкоп – Дагестанская – Красный Дагестан – Нижегородская – Гуамка – траверс на джипах Лагонакского хребта с высотами: Лысая -1159м, Матазык - 1328м., Разрытая - 1514м., Буква -1706м., Житная - 1997м., Матук -1957,6м. Мезмай - 1939,6 м. и Абадзеш -2369м.

Приехав в Гуамку, мы были поражены увиденным. На площадке автотранспорта яблоку негде было упасть. Здесь стояло более десятка размалеванных джипов и столько же квад-
рациклов, предлагающих туристам прокатиться по высокогорной зоне Адыгеи, к горе Жит-
ной. Больше всего нас поразило «огромный» джип, сделанный на базе ГАЗ-66. К большим ко-
лесам был пристроен люксовый салон от простого джипа.

Традиционно посетили местный рынок сувениров, прошлись несколько сот метров по
шпалам железной дороги, полюбовались отвесными стенами Гуамского ущелья и откровен-
но восхитились удивительной красотой каменного творения.

Гуамка происходит от адыгского слова Гуамэ. Это означает запах. Весной и в начале
лета влажное тенистое ущелье наполняется терпким ароматом цветущего каперстника, а
осенью острым запахом змеевидного червяка-кисьяка. Приятный чарующий аромат ущелья
каждый раз меняется в зависимости от преобладания цветущих в нем дикоросов, липы, аза-
лии или горного жасмина. Этот несравнимый ни с чем аромат, замеченный адыгами сотни
лет назад, дал название хребту, ущелью и небольшому поселку лесорубов.

Сколько прекрасных и поэтических слов сказано об удивительной красоте Гуамского
ущелья, мы также восхищены этим земным чудом.

Гуамское ущелье удивительный памятник природы, поражающий своим величием,
обилием минералов и разнообразием растительности.

Если Вам посчастливится попасть в Гуамское ущелье, то, зажмурив глаза глубоко,
свободно и с наслаждением вдохните, вы сразу же почувствуете терпкий вкус настоящего
горного воздуха, приходящего с Лагонакского нагорья и настоящего на цветущих травах,
произрастающих в самом Гуамском ущелье.

Внимательно всмотритесь в уходящие ввысь синего осеннего неба, отвесные скальные
стены, и вы увидите истинную неповторимость Гуамского ущелья, в восхитительной цвето-
вой гамме горных пластов.

Разноцветные скалы: от серовато-синего, желто-красного, свинцово-черного до белова-
то-дымчатого цветов. В глубине этого сказочного разлома земной коры, как в удивительной
мастерской художника, под разным углом солнечного освещения природа каждый день со-
здаст и удивляет невообразимой гаммой живых красок, тонов и полутонов.

Скальные стены Гуамского каньона относятся к известнякам верхнеюрского периода.
Отложения осадочных пород залегают слоями и все они различного цвета. И секрет окраски
пластов объясняется тем, что на дне верхнеюрского моря, где отлагались известняки, в раз-
ное время, в зависимости от изменившихся условий, менялся и состав красителей - органи-
ческих и неорганических соединений.

Прикоснитесь ладошками к отполированным за миллионы лет скалам и почувствуете, как ваше тело наполняется силой, здоровьем и божественной природной энергией гор.

Гуамка - небольшой поселок лесорубов за короткий промежуток времени стал центром паломничества экскурсионных групп. С каждым годом число желающих увидеть это чудо света увеличивается.

Пообщавшись с горными «джиперами» и получив от них консультацию по намеченному маршруту, мы выдвинулись в путь. Дорога, вырубленная в скалах, узким крутым серпантинном поднялась к капельному водопаду под названием «Мужские слезы». От него проехав несколько десятков метров, остановились на краю бездонной пропасти. Это знаменитая обзорная точка под названием «Петушок».

Перед нами во всей красе развернулась изумительная панорама на долину реки Курджипс. Глубоко внизу раскинулись домики поселка Гуамка. Рядом купаясь в лучах солнца и переливаясь бликами, искрилась водная рябь реки Курджипс. Возле туристской гостиницы похожей на старинный замок мелкими точками сновали туристы. Где то там, в далекой волнистой дымке, среди моря леса скрылся город Майкоп.

Очарованные великолепным видом, тихим солнечным днем, без ветерка и легкого движения воздуха, мы замерли в восхищении. Да! Есть в горах, что-то такое, что завораживает душу, заставляет трепетно биться сердце и навечно покоряет нас. Захмелев от горного воздуха и свободного парения души, мы почувствовали, как наши тела наполняются сладким нектаром прекрасного, как постепенно утоляется жажда увидеть настоящее очарование гор.

Мы смотрим с высоты полета птиц на жителей Гуамки и понимаем, какое это счастье жить в горах, каждый день наполнять грудь медовым ароматом хмельного Лагонакского воздуха и слушать шелест листвы кавказских лесов.

Здесь внизу еще не тронуты леса осенним огнем увядания. Но об осени уже говорит темно-рубиновый плед из опавших плодов кизила, янтарные россыпи диких яблок, нежно-винный цвет кудрявых калин, да шоколадный блеск переспелых лесных груш.

Чем выше в горы, тем заметнее меняется состав леса. Темно-зеленые самшитовые леса, сменяются кленовыми и буковыми деревьями вперемежку с пихтами. Здесь тихий задумчивый лес только, только начал пестреть осенней позолотой. Легкий летучий ветерок, нежно веет, ласкает деревья, перебирает веточки, шелестит и играет листочками, создает ту тихую волшебную музыку прощания с листвой, которая так приятна и желанна им одним.

Но вот и обширная поляна с обелиском партизанскому отряду им. Гастелло. За поляной каменная гравийная дорога спускается в небольшую глинистую балочку. Пришло время подтвердить джипам статус вездеходов. Подключив передние мосты, буксуя и разбрасывая веером грязь по сторонам, джипы уверенно преодолели препятствие.

Вырвавшись из колючих кавказских лесов, мы попали на альпийские луга Лагонакского хребта, которые были скрыты от нас молочным пледом утреннего тумана. Глубокое ущелье закуталось в пуховую вуаль сахарного облака. Утренняя сырая прохлада поднималась из глубокого ущелья еле уловимым движением воздуха, вселяя надежду на хорошую погоду. Рой мелких холодных дождинок, спорхнул с высоких небес и хрустальным бисером окропил нас.

Передвигаясь в туманном облаке по Лагонакскому хребту, мы натолкнулись на табун коней мирно пасшихся на лугу. Неподалеку оказался пастуший кош и родник. Сразу захотелось испить чистой родниковой воды. Ведь ничего для человека нет приятнее и вкуснее в этом мире, чем родниковая вода. Мы с удовольствием прикоснулись губами к чистой ничем не замутненной поверхности хрустальной воды родника.

Шелковые нити солнечных лучей пробили серую мантию тумана и опустились на нашу лужайку. Сквозь разрыв тумана ярким светом обозначилась осенняя просинь неба. Лучистый кристальный свет ее чистоты, расширился, освобождая от тумана вершину горы Житная.

Перед нами открылись обширные альпийские склоны северной экспозиции. Так вот почему здесь планируется открыть горнолыжный курорт! Почти на 2000 метрах над уровнем моря здесь прекрасные горнолыжные склоны, с хорошими выкатами. Просто рай для горно-

лыжников. И эта часть Лагонакского нагорья не относится к Кавказскому биосферному заповеднику. На оживленной горной дороге Лагонакского хребта появилась колонна квадрициклов. У туристов, путешествующих на этой чудо технике маршрут к самому красивому озеру Лагонакского нагорья, расположенному в северном цирке Оштена – озеру Оштен.

С восторгом, любуясь восхитительными видами гор, медленно поднимаемся на одну из вершин Лагонакского хребта, расположенного между горой Матук и Житной и замираем от восхищения. Перед нами открылась удивительная по красоте страна гор. Гигантским терновым венком, острыми обнаженными зубами акулы поднялась из моря леса, прекрасная скальная цитадель.

Глубокое каменное ущелье как гигантская морская раковина раскрыло свои волшебные створки и представило перед нами сияющий вечными снегами каньон реки Цице. Эта совершенно дикая необузданная святыня плато Лагонаки, королевская жемчужина Адыгеи, своей красотой поразила нас.

В сияющей короне высоких гор: Уриэль, Абадзеш и Нагой-Чук, гигантским исполином возвышался седоглавый Оштен. В диковинной стране скал, в утрюмах совершенно диких ущельях обжились серны и медведи. Пихты и сосны цепочками цепляясь за скалы, ползут вверх. Гигантские осыпи серыми простынями укрыли склоны.

В такие минуты, мы ошеломленные красотой гор блаженны и мечтательны. Сияют искорками глаза моих друзей и разливают свет души, пылающей от восторга! Вот они маршруты моего нехитрого счастья! Вот они воздушные замки моей мечты!

Здравствуйте горы и лес! – кричу я и кажется мне, что они тоже приветствуют меня. Деревья разом зашелестели листочками, альпийские травы весело кивнули мне своими цветочками, а ветер, сорвавшись откуда-то сверху, вдруг взлохматил мои волосы и исчез в лесу, радостно грохоча сухими ветками и играя одному ему известную шутилиую увертюру.

Не спеша спускаюсь под скальную стену хребта и удобно размещаюсь под раскидистой сосной, в зеленой бархатной подушке мхов. Предо мной в зоне кленового леса шлейфы пурпурных мантий выплеснула осень. Не спеша примеряли пестрый цыганский наряд величественные чинары, одевались в праздничные платья белолицые березы. Отсюда хорошо виден верхний и нижний каньон реки Цице. Местами на самом дне ущелья проблескивает солнечными зайчиками гладь реки Цице. Вот оно мое заветное обогретое душой местечко. И больше ничего не надо. Так бы сидел и впитывал в себя каждой клеточкой эту божественную красоту гор и глубокую тишину ущелья. И в дополнение изумительной красоте гор надо много закружили в хороводе орлы. Но нет, вглядываюсь в синь неба и вижу это не орлы, а длинношеие аисты. Откуда они здесь в горах?

Какое счастье, когда есть возможность остаться наедине с природой, наблюдать за ее размеренной жизнью, чувствовать себя частицей этого таинственного мира. И тогда начинаешь чувствовать, как проникают ее незримые, волшебные и целительные лучи глубоко в сердце и излечивают мучительную щемящую боль в душе, появившуюся от пустой бездуховной жизни современного города.

Любите слушать тишину!

Ее так мало в этом мире!

И в переполненном эфире,

Любите слушать тишину!

Как короток осенний день! Вот уже горы, охваченные огненным пламенем заката, запылали, восхитительно торжественным ярким светом. От этого они кажутся еще выше, триумфальнее, словно напоследок, чтобы еще раз удивить нас мать-природа расплескала расплавленную медь на склоны Оштена. И от этого яркого малинового костра вспыхнуло и запылало все небо. Вскинув праздничные фейерверки до самого космоса.

4.4. Гора Собор-скала.

Дрожит костер. Ему не надо света...

Дровишки есть, исходит чайник паром.
Мурлычут что-то тихо под гитару
Твои друзья из университета.

Земля огнем нечаянным согрета.
Она кружится в вальсе. От угара,
От песен новых, и от песен старых
Качаются далекие планеты.

Зачем ты смотришь так неосторожно,
Взрывоопасно, трепетно, тревожно?..

Заря струится медленно с востока,
Про что-то помним, главное забыли.

У мотылька в костре сгорают крылья...
О, как бывает истина жестока!

Вода в ручье журчит по воле рока.
С деревьев листья в ноги упадают.
А люди, словно в сказку попадают,
Где скалы - итальянское барокко.

Где путь един без карты и без крока,
Где по весне, когда сосульки тают,
В ущелье чудо – эхо отдыхает,
И дразнит нас, и требует оброка.

От синих струй, от моха до расщелин –
Вся глубина Гуамского ущелья
Аукнется и окунется в Лету...

И растворится розовым туманом
Ромашкова Завадова Поляна...
А я умолк, и песня не допета...

Геннадий Завада

Острым сабельным клинком взметнулась ввысь и прорезала голубизну холодного зимнего неба гора Собор-скала. Она как каменный цветок, как яркий петушиный гребень, как спина дракона, как высокий готический храм католиков доминирует над гористой местностью в окрестностях поселка Отдаленного.

С чувством восторга к ее подножью стремятся попасть альпинисты скалолазы и туристы. От Собор-скалы открывается великолепная панорама. На каменном дне сказочно красивой долины, окруженной со всех сторон синеющими горами, раскинулись просторные луга. По лугам течет извилистой лентой зеленоглазая Пшеха. На нее как на ниточку нанизаны жемчужины-селения: Кушинка, Режет, Средние Тубы и Отдаленный.

Много раз путешествовали в верховьях реки Пшеха, а подняться к красивой и грациозно стоящей высокой скале все не хватало времени. В погожие январские дни приехали в поселок Черниговский и стали ждать дрезину (матрицу), чтобы по узкоколейной железной дороге добраться в поселок Отдаленный.

Окрестности Черниговского очень живописны. Белой стеной стоит Лагонакский хребет. Сияют на солнце его вершины: Разрытая (1705,8м), Буква (1723,0м) и Житная (1995,9м).

Высоким снежным куполом смотрится хребет Нагой-Чук и гора Мессо.

В 7 часов вечера пришла дрезина (пассажирский вагончик на дизельном ходу) и, подцепив доисторический, насквозь проржавевший такой же крохотный товарный вагончик, скрипя и покачиваясь на полусгнивших шпалах, двинулась в Пшехинское ущелье. В салоне дрезины узнаем от пассажиров последние новости ущелья, что появилось много шакалов подходит ко дворам по ночам и беспокоят своим мяукающим лаем, что недавно дрезина сошла с рельсов, и им пришлось идти до дома пешком и что население горных селений сильно убавилось. Нет работы, и туристы к ним приезжают редко.

Вышли на платформу дрезины покурить. Луна, словно огромный блин с подгорелыми пятнами выкатилась из-за горы. Мерцающими, тихо дрожащими огоньками, как россыпи ограненных алмазов светят далекие звезды. Ночной мороз начал сковывать оплавленный днем снег. Огляделись вокруг и поразились великолепием сияющей в лунном свете белоснежной вершины горы Шесси (1839,0м). Шесси – это самая высокая гора в Апшеронском районе. От нее вправо и влево отходили засыпанные снегом скальные хребты.

В ночной темноте дрезина медленно ползла по ущелью, останавливалась на полустанках, выгружались продукты питания и товары для населения. Добравшись до поселка Отдаленного, мы вышли на берег реки Тугупс и поставили палатки. Зеркало воды затянуто паутиной ледяных водорослей, их тончайшие узоры крепко прилепились к каменистому берегу. Ночной костер отражается в почти воздушных сплетениях кристалликов изморози покрывших берег реки. Река, перебирая камушки, воркует, переливисто журчит, поет только ей одной знакомую колыбельную песню.

Утром, осмотревшись, увидели, что нас окружают высокие горы громоздящиеся друг за другом. Сначала лесистые, с острыми вершинами и крутыми склонами, затем засыпанные снегом и на самом верхнем ярусе сияли белизной и стальным отливом вершины Лагонакского нагорья.

На западном направлении среди лесного океана как остров сокровищ, как грандиозный скальный венец, подрумяненная первыми лучами солнца, возвышалась гора Собор-скала. Она привлекала своей необычной сказочной красотой, манила, словно далекий мираж, призывно звала посетить ее и утолить жажду любопытства.

Гора Собор-скала (1205м), расположена всего в 4-х км на запад от поселка Отдаленного (Шпалорез). Состоит из трех скальных массивов, чередующихся друг за другом и высоко поднимающихся над лесным массивом. Скальные обнажения достигают высоты 150 метров.

К Собор-скале лучше всего подъехать джипе по лесной дороге, идущей от поселка Отдаленного и совершить 30-минутный подъем по старой тракторной дороге к подножью скалы.

Мы решили не спеша сначала прогуляться в долину реки Пшехи и осмотреть водопады, а затем уже идти к Собор-скале. Поднявшись на высокий берег реки, во всей красе увидели хребет Черногорье (1753,9м). Спящий черкес называют его местные жители. Природа создала в камне огромный профиль лежащего черкеса. Словно адыг прилег в папаче и уснул безмятежным и тихим сном. Только его светлое лицо, да крючковатый нос, устремленный в небо, навечно сохраняет память о том, что в этих диких местах жили адыги. Давно черкесы покинули эти земли, а он, единственный представитель рода хакучей, расстелив темнохвойную бурку из пихт, врос корнями в родную землю.

Река Пшеха с красивыми каменными берегами, буйно заросшими вечнозелеными кустарниками рододендронами, падубом и лавровишней, как в малахитовой оправе несет свои чистые воды. В ее бурных порогах и глубоких зеленоватых заводях много форели и чернопуза. Но местные жители ловят их «электроудочкой» и от этого рыбы становятся меньше. В 1973 году, когда сюда был проложен Всесоюзный туристский маршрут, шедший от турбазы «Майкоп» в Лазаревскую, чернопуз стоял стеной, и каждый турист мог поймать царскую рыбу форель. Теперь любители ловли форели поднимаются к реке Аутль, там, в каньоне реки Пшехи самые форельные места.

Вернувшись в поселок, заглянули к старому охотнику попить чаю. Сели у стола и вдруг к нашим ногам большим лохматым комочком скатился медвежонок. От неожиданности опешили. Он любопытный, ласковый, с острыми коготочками и зубками, сначала осторожно обнюхал нас, а затем игриво, легко и пружинисто прыгал по комнате, отвлекая нас от разговора.

- Вот отбился от матери – хитро улыбаясь, говорит охотник.

- Чуть подрастет, выпущу опять в тайгу.

Здесь совершенно дикие таежные края. В глухих ущельях много медведя, кабана, оленей, коз и серн. Особенно много кабанов. В этом году малоснежная зима и для них прекрасная кормовая база буковые орешки, желуди и каштаны. А для медведей просто ягодный рай. Здесь под горой Аутль и перевалом Грачевским (1238м) огромные заросли кавказской черники. Осенью сбор черники становится основным промыслом местных жителей.

Пересекли поселок Отдаленный по диагонали, и вышли к дороге, идущей к Собор-скале. Поселок Отдаленный очень похож на поселок Гузерипль. Та же растительность, чистота горной реки, высокие горы, пихты, чистый горный воздух и высота над уровнем моря такая же, как и в Гузерипле 534 метра. Поднявшись на высокий обрыв их черного угольного сланца, остановились полюбоваться открывшейся изумительной панорамой гор. Внизу среди фруктовых деревьев видны домики поселка, мост через реку Пшеха, озеро у школы. А вокруг этой чудесной чаши высокое горное обрамление: скальный хребет Черногорье, белоснежные вершины Мессо (2066,7м), Туба (2062м), Пшехо-Су (2743,8м), Сахарная голова (1390м), Чатал-Тапа (902,8м), Чамул-Тапа (859,2м), Порсук-Дах (982,2м) и Шесси (1839м).

Вот она какая! Прекрасная многовековая колыбель черкесов! Сюда бы в долину реки Пшехи переселить сирийских черкесов. Ожили бы полупустующие горные селения, зацвели черкесские сады, закипела бы жизнь. Здесь есть все для расцвета долины. Прекрасная плодородная земля, газопровод высокого давления «Майкоп – Сочи», электроэнергия и строящаяся асфальтированная трасса Черниговский - Отдаленный и масса туристских природных объектов для развития туризма. Истоки реки Пшехи могут стать в скором будущем одним из лучших горнолыжных курортов Северного Кавказа. Когда на карте Республики Адыгея появится новый горнолыжный и горноклиматический центр «Фишт», туда хлынет поток туристов и отдыхающих, и он многократно превысит сегодняшний поток на Лагонаки, тогда и расцветет курорт Отдаленный!

Сегодня необыкновенно светлый и солнечный день, с утра с высоких белоснежных вершин струится какой-то волшебный свет, рассеивающий свои лучи повсюду. Мы идем по дороге, хрустя ледяными жемчугами замерзших лужиц, в сторону междуречья рек Хохопсе и Гогопсе, между ними стоит красавица гора Порсук-Дах. Справа глубоко в ущелье серебрится река Хохопсе. Сотни тысяч лучиков солнца сияют на тонких лезвиях прибрежного льда.

Для привала выбрали удобную полянку с родником и видом на могучие стены горы Собор-скалы, сбросив рюкзаки и расправив плечи, сели на разбросанные стволы пихты. Сквозь легкие полупрозрачные мазки белесой облачности легкими пучками лучей струилось солнечное тепло. Подставив лица благодатному теплу, и улыбаясь свету, с блаженством дышим чистым горным воздухом.

Разожгли костер и поставили палатку. Не успели занести в нее вещи, как горный порыв ветра подхватил ее, и она, расправив крылья-пологи, полетела в ущелье. Бросились догонять и ловить ее.

Сидя у костра разглядываем очертания скалы. Самый высокий ее массив смотрится как голова гигантского чудища. Огромный нос и два глаза угрюмо смотрят на нас. Может быть древние люди, поклоняясь своим божествам, именно этот каменный лик считали своим богом. Как-то незаметно серые сумерки превратились в темную ночь. Легкий морозец даже у костра чувствовался своей ледяной прохладой. Луна, поднявшись из-за хребта Черногорье, придала Собор-скале таинственный серебристый вид.

Утром поднялись до восхода солнца, когда только-только начал светлеть восточный горизонт. Мы увидели, как разгорается красный цветок рассвета на самой макушке гранди-

озной скалы.

Вспомнили о сборнике стихов майкопских поэтов. Листаем и находим великолепные стихи Василия Плотникова, как будто бы он рядом с нами, и видит эту божественную картину утреннего сияния, отражающегося на отвесной стене скалы.

Шторы сбросила ночи прохлада,
Хлебную корочкой пахнет луна.
Сплетни последние листья из сада,
Губкою нежности пьёт тишина.

И, как обычно, неслышно ступая,
Сквозь уступающий звездный огонь,
Крошки луны по траве рассыпая,
Выходит зарею отпущенный конь.

Воздух попробуют губы шершаво,
Круп легкой дрожи не может сдержать.
Снова коню предоставлено право
К новому дню это утро умчать.

Чуть левее скальной галереи Собор-скалы засверкала в лучах солнца белоснежная великолепная вершина горы Копаккари (1201м).

По дороге спустились к реке Хохопсе и возле каменных курганов решили перебраться ее вброд, чтобы перейти на большую поляну на другом берегу. Берега затянуты тонким прозрачным льдом. Разулись. Разбиваем лед и погружаем ступни в обжигающую холодом воду. Зазвенел под босыми ногами разбивающийся на мелкие осколки голубой хрусталь. На левом берегу в конце поляны находим тракторный волок, круто поднимающийся вверх к массиву горы.

Чем ближе приближаемся к стене Собор-скалы, тем отчетливей видно на фоне чистейшей сини неба, на самом острие скального клинка как растет дерево. Это сосна. Чудом, зацепившись за скалу, она подвластна всем ветрам и бурям, без воды, наперекор здравому смыслу с восторгом, гордо и красиво гладит на нас с высоты.

Но вот и стена Собор-скалы. Она как древняя роспись на камне, сплошь испещрена узорчатыми впадинами, глубокими лунками и круглыми отверстиями, вдавленными вовнутрь следами «динозавров». Ее каменный рисунок напоминает пятнистый лик луны и пораженное оспой лицо великана.

Под стеной в каменном ложе расположился родник. Текучий хрусталь пульсирующего родника манил своей пронзительной чистотой и прохладой. С удовольствием напился и умылся ключевой водой. Рядом стоянка альпинистов. Оборудована площадка под палатку, столик и лавочка. Тут же стоит каштан. Он разбросал по склону свои колючие шарики. Собрав пригоршню темно-коричневых плодов, лакомимся ими в сыром виде.

С удовольствием разглядываем чудо-скалу. Глубокими морщинами, скальных трещин испещрена стена, они как гигантской паутиной, много миллионов лет опутали каменное царство. В скале то тут, то там впившись корнями в отвесную скалу, на огромной высоте растут сосны. Вот корявыми корнями-щупальцами обвилось дерево каменное плечо скалы и накрепко уцепилось за нее. Невозможно понять, как оно растет на голом камне? Чем питается! Бывает, садишь саженец фруктового дерева в удобренную пушистую землю, обильно поливаешь, а оно не приживается. Здесь же принес ветер семя, попало оно в каменную трещинку и всему наперекор выросло дерево в скале.

Осмотрев гору Собор-скалу и налюбовавшись панорамой заснеженных гор, возвращаемся в поселок Отдаленный и продолжаем путешествие в скальную теснину Верхних Волчих ворот. По пути к ним остановились в поселке Средние Тубы. Здесь во время Великой Отечественной войны был советский аэродром для самолетов По-2. Летали на них только девушки из ВВС РККА Черноморской группы войск из 5-й воздушной армии. Они доставляли фронту

продукты питания, боеприпасы и вооружение. А с линии фронта на Лазаревский аэродром увозили раненых. За ними в горном небе постоянно охотился немецкий разведывательный самолет – корректировщик ФВ-189, прозванный в народе «рама». Он прилетал в долину реки Пшеха с Майкопского аэродрома. Местные мальчишки помогали разворачивать летчикам, садившимся в Средних Тубах самолеты и прятать его в маскировочных капонирах.

Однажды им пришлось наблюдать воздушный бой нашего истребителя с двумя немецкими. Одного фашистского асса наш истребитель сбил и он, выпустив дымный шлейф, упал в горах в стороне Мезмая. А другой фашист подбил наш истребитель. Советский летчик, выбросившийся с парашютом, медленно опускался вниз. Фашистский летчик дважды делал боевой разворот и в упор расстреливал из бортовых пулеметов парашютиста. Погибший летчик похоронен в Средних Тубах.

Осмотрев скальные бастионы Верхних Волчьих ворот, мы благополучно на утренней дрезине, добрались до Черниговского. Посетили замечательный утаенный от туристов горный уголок и мечтаем посетить суровые горные цирки хребта Алтубинал и Шесси. Уж очень они заманчиво и привлекательно смотрелись из долины реки Пшехи.

4.5. Пещера Шестерых.

Стихи не для того, чтоб их жевали
С хот-догами и пивом на вокзале.
При подготовке севоборота.
За ложкой дегтя и бочонком меда.
За шайкой в бане. И в удобном кресле,
За пультом в симфоническом оркестре,
В эпоху славных праздничных застолий
И антиалкогольных монополий...
Стихи – это когда завьюжат ветры.
А на пустынном берегу реки,
Отмеривая жизни километры,
Споткнется сердце в поисках строки.

Стихи – это когда дожди шуршат,
И облаком укутывают плечи,
И в прошлом все, и нет пути назад.
И трудно верить, что еще не вечер.
Стихи – это попытка разгадать
Загадку эха: дабы быть любимым...
И каждый всплеск судьбы сопровождать.
Как бабье лето, криком журавлиным.
Стихи – не обмелевшие моря,
Где промотав последние гроши,
С остервененьем рубишь якоря.
Стихи есть откровения души.
Стихия – это ты, а рифмы – я.

Геннадий Завада

Перед тем как отправиться в путешествие, мы присели на каменных плитах Азишского перевала и любуемся великолепным видам Лагонакского нагорья. Зияющие чернотой карстовые воронки, лунным пейзажем обозначились на рыжих выцветших альпийских лугах. На каменистых волнах хребта Каменное Море меж одиноких чахлых пихт, словно клубки серых змей хаотично переплелись корни можжевельника.

Легкое молоко осеннего тумана, поднимающегося из глубины ущелья, постепенно светлея, прямо на наших глазах, растворяется в сиреневой сини осеннего неба. Здесь уже поздняя осень. Осиротели развенчанные кроны деревьев, рассыпали золотой пурпур на влажную землю, но снег еще лег на обширные альпийские луга. Навсегда влюбленные в осень стремимся насладиться ее сочными красками перед долгой и холодной зимой.

Есть на Лагонакском нагорье замечательное глухое и малопосещаемое туристами место. Это второй каньон реки Цице. Так как грандиозных каньонов у реки Цице всего три, то чтобы не запутать читателя сначала определимся с их расположением. А затем уже познакомим с удивительной жемчужиной Западного Кавказа – пещерой Шестерых.

Первый каньон расположен среди северных скальных отвесов горы Оштен. Он всегда забит плотным фирновым снегом. От него начинает струиться, тихий родниковый ручеек с очень холодной и чистой водой. Это исток реки Цице. Он приводит к живописному озеру Оштен, расположившемуся на дне глубокой каменной чаши. В озере до середины лета можно увидеть снежник, спускающийся с северной стены Оштена. К озеру автолюбители проложили дорогу и на джипах часто приезжают на отдых.

Правый берег каньона обозначен высокими отвесными стенами, длинной грядой, выходящими к вершине горы Оштен. Туристы, которые совершают восхождение на Оштен, сначала поднимаются на плечо горы Блям, затем плавно по альпийскому плато выходят на скальную кромку каньона. Придерживаясь края пропасти каньона, спокойно поднимаются на предвершинный гребень Оштена. Это самый простой подъем на вершину горы. Некоторые смельчаки даже на автомобилях «Нива» поднимаются по этому маршруту до первого снежника и останавливают свои машины над отвесными стенами каньона.

Великолепный вид. Автомашинка стоит на краю пропасти с видом на суровые заснеженные скалы горы. Перед ними во всем своем грозном виде стоит широкоплечий красавец Оштен. Озеро голубой жемчужиной блестит глубоко внизу. Озеро Оштен самое живописное из десяти озер Оштена. Знаменитые озера Псенодах, Чашка и Змеиное все же уступают суровой красоте озера Оштен.

Первый каньон реки Цице издавна используется горнолыжниками для катаний на горных лыжах. Очень крутой, он допускает к себе только опытных мастеров. Немного восточнее каньона расположен большой снежный цирк. Горнолыжники катаются в нем даже в июльские и августовские дни жаркого лета. Наиболее популярны для горнолыжных катаний зимой являются альпийские склоны горы Блям. Здесь северные склоны расположены в затишье от ветров. Сюда намечает много снега. Массив Оштена создает прекрасную защиту от зимней ветровой нагрузки.

Второй каньон реки Цице начинается немного ниже туристского приюта «Цице». Сначала идет русло реки забитое крупными камнями поросшими мхом и упавшими деревьями. Постепенно глухое таежное ущелье сужается и переходит в каньон с высокими отвесными стенами. Река становится полноводной за счет мощных родниковых и снежных притоков. То она стремительно несется вниз, прыгает и хлещет водой по правым и левым скальным «щекам» каньона, то вдруг замирает, наполняя до краев резные чаши, то сонно течет по каменному дну, лениво перебирая разноцветными отполированными камешками, словно любясь в лучах солнца драгоценными бусами из чистого жемчуга.

Начинают попадаться высокие снежные, просверленные водой пробки. Они образуются от сходящих в ущелье зимних снежных лавин. Снег в пробках, спрессованный и очень твердый, с комками травы, сучьев и грязи. Но все же лучше идти, через снежные тоннели. Вода со снежных сводов падает крупными холодными каплями за шиворот штормовок.

Тропы как таковой нет и идти приходится по камням и по руслу реки. Сапоги для прохождения каньона как раз, кстати, так как вода очень холодная. Каньон, зачаровывает путешественников своими высокими стенами, залежами вечного снега, живописными правобережными водопадами и гигантскими черными гротами. Самые любознательные туристы посещают грандиозный водопад, расположенный в правобережном притоке балки Волчьей.

Здесь в каньоне надо быть внимательным. Во втором каньоне реки Цице обитает много медведей, и часто попадаются гигантские отпечатки следов снежного человека.

Лучшее время для путешествия по второму каньону - июль и август. Погода в горах в это время устойчивая и дождей относительно мало. По второму каньону реки Цице можно дойти до его слияния с балкой Глубокой (Сухой) и посетить пещеру «Шестерых».

В месте слияния реки Цице и балки Глубокой каньон реки под прямым углом поворачивает на запад. Здесь чуть выше от места слияния по балке Глубокой расположена очень красивая пещера Шестерых. В этом месте отвесные стены каньона сужаются до 2,5 метра, и река образует тиховодную купель длиной около 30 метров. Через нее надо проходить вброд. Она не глубокая. Максимальная глубина достигает до подмышек. Далее каньон расширяется, а река Цице под резким уклоном падает вниз и пробивает себе путь сквозь нагромождения крупных каменных глыб. Каньон заканчивается у Майкопского группового водозабора. Сюда подходит автомобильная дорога из поселка Черниговского. Часть реки запаковывается в железные трубы и подается на Майкоп.

Третий каньон реки Цице начинается немного ниже водозабора. Здесь в скальной гряде образовался узкий и глубокий разлом, в который устремилась река Цице. Пройти по дну каньона оказалось сложнее, чем мы предполагали. Поэтому при первичном его прохождении, преодолев несколько скальных прижимов, ушли на левый берег с самшитовую рощу, и по крутому склону обошли каньон. Спустились к реке и по левому берегу вышли к поляне, на которой некогда размещалась караулка лесников.

К пещере Шестерых лучше всего идти от перевала Азишского или как его называют пастухи перевал Каменные ворота. Именно этот маршрут мы сегодня выбрали для посещения пещеры. Здесь между северным окончанием хребта Каменное Море и скалой Утюг образовалось урочище Желоб, с которого берет начало река Бзыха. В урочище разместилась гостиница «Азиш-Тау», туристский приют «Казачий» и пост МЧС. С перевала Азишского полностью просматривается путь движения к балке Глубокой. В Лагонакском хребте между горой Уриэль и горой Мезмай виден глубокий провал. С этого провала берет начало балка Глубокая, которая впадает в реку Цице. В южной части Желоба, тропинка спускается в пихтовый лес и приводит к бродовой переправе через реку Курджипис.

Перейдя вброд реку, возле мощного кипящего в белой пене холодного потока, мы поднялись на высокий борт долины реки Курджипис. Здесь в 100 метрах от края борта расположена пещера Овечья. Миновав пещеру, мимо огромных карстовых воронок идем к темнохвойному массиву леса. Вдоль кромки огромных пихт, небольшими каскадиками, стремительно скатывается река Молочка.

Не входя в пихтовый лес, начинаем набирать подъем по альпийскому лугу, медленно приближаясь к вершине Лагонакского хребта. Затем по редколесью и по камням плавно траверсируя склон, выходим на широкую седловину Лагонакского хребта. Здесь на склоне горы Мезмай прекрасные холодные ключи. Еще сохранились остатки Мезмайских балаганов, рубленных изб, любимого места отдыха у краснодарских туристов семидесятых годов.

Отдохнув у родников, направляемся в балку Глубокую. Здесь совершенно нет троп и воды. Поэтому пастухи называют ее Сухой балкой. Балка сплошь заросла высокой колючей травой и мелким кустарником, по которому буквально приходится продираться.

Вода в балке Глубокой появляется почти у самого ее впадения в реку Цице. Здесь немного не доходя до слияния, с рекой Цице с правой стороны находятся два входа в пещеры. Один вход в виде узкой щели у самого низа, другой метров пятнадцать выше по склону. Пройдя по нему метров двадцать, упираешься в скальный выступ. За ним свод пещеры понижается, и вы попадаете в сказочное царство белоснежных сталактитов и сталагмитов.

На всем Лагонакском нагорье ни в одной пещере вы не встретите такой белизны натечных образований, огромных шаровидных сталактитов, «фарфоровых» чаш наполненных хрустальной водой. Только сделав первые шаги в пещеру Шестерых, вы почувствуете, как вы попали в совершенно необычный, таинственный, прекрасный белоснежный мир.

Если вы можете представить зимний морозный день, облепленные снегом замороженные деревья, словно застывшие морские кораллы. Так вот там, все то же, только под землей. Какая-то фантастика. Настоящее уникальное чудо природы. Неземное происхождение из белых как сливки известковых натеков. Местами натеки огранены легкими, как вуаль золотистыми разводами. Словно в молочном коктейле растворили порошок червонного золота. Длина ходов около 300 метров.

В лучах фонарика блестят и переливаются сказочной красоты известковые образования. Словно звездный пух, мимолетный, бархатный, занесенный подземным ветром украсил ее ажурные стены. В каменной чаше, как в хрустальных ладонях светилась скатившаяся с белоснежных стен вода.

Гроздьями длинных каменных сосулек, как серебряными трубами органа украшена пещера. Рядом в тонкой белоснежной бахrome на тонкой «ножке» свисает огромная шаровидная люстра. Капельки воды звонко барабанят по небольшому скальному блюдцу, вызывая на поверхности рябь и летящие веером хрустальные брызги.

От увиденной ошеломляющей красоты душа переполнилась восторгом, счастьем и радостью. Она ликовала и пела. Бережно и нежно прикасаясь к каждому натеку, мы с нескрываемым удивлением осматриваем подземный «Эрмитаж».

Другой вход в пещеру немного выше на приподнятой скальной полке. Здесь под сводами скалы смогла бы разместиться целая колония для проживания первобытно общинных людей. Все условия для этого имеются. Здесь очень богатый культурный слой вобрал в себя пепел тысячелетий и эпох. От этой террасы уходит влево скальный коридор с высоким сводом. Он заканчивается огромным арочным отверстием на отвесной стене. Отсюда открывается изумительный вид на каньон реки Цице.

Осмотрев пещеру Шестерых, на перевал Азишский возвращаемся тем же маршрутом, что и пришли. По нашим примерным подсчетам мы за дневной переход прошли около 18 километров. Но красота пещеры этого стоит.

4.6. Мезмай.

Молитва.

Господи, кого здесь не бывало?! -
Наглых, жадных, сдвинутых, блатных,
Тормозящих, интеллектуалов,
Розовых, зеленых, голубых,
Толстокожих и легкоранимых,
Сильных, слабых, умных, дураков,
Чудаков, знакомых и любимых,
Преданных до гроба и врагов,
Вундеркиндов, гениев, баранов,
Критиков, поэтов, графоманов,
Музыкантов, горе - меломанов,
Гансов, Ивановых, Зильберманов,
Бардов, неформалов, толкинистов,
Кришнаитов, мусульман, буддистов,
Православных, квакеров, баптистов,
Тех, кто любит просто баб потискать,
Каратистов и натуралистов,
Бездарей, фигляров, карьеристов,
Грешников, святош и аферистов,
Циников, нудяг и моралистов,
Алкашей, туристов, альпинистов,

Новых русских, парашютистов,
Панков, либералов, анархистов,
Демократов, бывших коммунистов,
Скульпторов, художников, артистов,
Реалистов, абстракционистов,
Клоунов, танцоров, журналистов,
Знахарей, нудистов, скандалистов,
Нищих духом, графов Монтекристо,
Типажей из Горького «На дне»...

Господи, за что такое мне?!

Как-нибудь, до окончания века
Потерплю, чтобы с нуля начать...
Господи, пошли мне человека
С кем бы можно просто помолчать...

Геннадий Завада.

В начале февраля наступили морозные дни, делать дома нечего, телевизор надоел, и мы решили поехать в горный поселок Мезмай с твердым решением посетить все замерзшие водопады рек Алебастровой, Чинарки и Горелой балки.

Не были в Мезмае со дня последнего Подгрушинского фестиваля авторской песни, когда на небольшой поляне среди старых груш, от посетителей негде было груше упасть. Подцепив цепи на колеса своего автомобиля, отправились в путешествие. Насквозь промороженный Мезмай нас встретил тридцатиградусным морозом. Дома утопающие в снегу нахохлились от холода и дружно раскуривали печные «трубки». Седеющие снегами горы расплывчатыми контурами акварели скрывались за плотной толщей пепельного тумана.

Дорога на спуске в долину реки Курджипс с Гуамского перевала представляла сплошной гололед, а при въезде в узкие улочки поселка превратилась в серпантинную трассу бобслея. Родники, вытекающие на улицы поселка, замерзли и покрыли дорогу толстым слоем льда.

Оставив автомобиль на развилке дороги: хутор Русский – поселок Мезмай, взгромоздив на себя рюкзаки, дружно поскрипывая под подошвами ботинок хрустящим снегом, отправились в сторону станицы Темнолесской. Лес весь в снежной бахrome, морозный туман закутал дома и сады.

На левом берегу реки Мезмай на полянках, как на островках среди хвойного леса раскинулась засыпанная глубоким снегом станица Темнолесская. Станица в сплошном объятии леса фруктовых садов, разбросана небольшими хуторами по правому и левому берегу реки. Местные ее разделили на хутора Темнолесский, Колечивка, Полянки – на левом берегу, и хутор Русский на правом. В центре станицы Темнолесской располагается христианский православный Святодухов скит. Он является филиалом Тимашевского монастыря. Его основал отец Георгий.

Все замерло в сказочном безмолвном морозном молоке. Только грушевые деревья, давали немного зелени от шаров омелы, обильно разросшейся на кронах деревьев. По колею, пробитой в занесенной снегом дороге, бредем в скалистое ущелье. Сегодня в станице Темнолесской праздник. Сегодня день привоза хлеба. Его привозят три раза в неделю. Значит можно встретить когонибудь из местных жителей, вышедших из своих «берлог» за буханкой хлеба.

Некогда оживленная станица Темнолесская за годы перестройки практически вымерла, осталось до десятка местных жителей. Но начался дачный бум и сюда хлынул поток желающих иметь домик в горах из Ростова на Дону, Краснодара и Москвы. Постепенно стали строиться новые дома, появилась вездеходная техника, пасеки и фермы с крупным рогатым

скотом. Население станицы Темнолесской и Мезмая поменялось от простых работников леса на особенных, образованных, высокоинтеллектуальных и неординарных людей. Горные селения заповили православные верующие, кришнаиты, старообрядцы, поэты, журналисты, писатели и талантливые художники, отдавшие предпочтение тихой жизни в глуши гор.

У крайних домов хутора Русский колея заснеженной дороги закончилась, и мы, утопая по колено в снегу стали пробиваться в скальный каньон реки Мезмай. С большим трудом, преодолев полтора километра снежной целины, выдохлись. День на исходе, а мы смогли только добраться до панорамной точки над глубоким каньоном реки Мезмай. Спуск в каньон по обледенелым запорошенным скалам представляет в это время серьезное препятствие. Каньон с высокими запорошенными снегом скалами выглядел грозно.

Делать нечего надо ставить лагерь и готовиться к ночлегу. Поставили на снегу палатку. Разожгли костер. Сготовили ужин. На оставшейся золе испекли картошку. Вы бы только знали, как мне нравится запах испеченной на костре картошки! Он напоминает мне счастливые, послевоенные годы, когда картошка для нас была первым, вторым и десертным блюдом.

В тридцатиградусный мороз с каньона тянет промозглой сыростью, и костер не дает нужного тепла. Решили согреться в палатке. Забравшись в легкие спальники, долго вертелись от холода, но так и не смогли заснуть.

Пришлось заново разводить костер и отогреваться. Мороз к ночи стал крепчать и мы решили не испытывать судьбу, а обледенелый каньон реки Мезмай пройти, в другой раз, когда хоть немного потеплеет. С трудом оторвали примерзшее днище палатки от обледенелого снега и выдвинулись на Мезмай. В поселке нас ждал знаменитый поэт, альпинист, турист-горник, член Союза журналистов СССР и России Геннадий Юрьевич Завада. Он нас встретил с радостными словами: «Нет на свете, так и знай, места лучше, чем Мезмай!». Открыл домик с печкой. В комнатах была температура минус четыре, но вскоре растопленная печка стала давать приятное тепло и мы повеселели.

Заварили горячий чай, пригласили на ночной огонек Геннадия Юрьевича и попросили рассказать нам про удивительный уголок природы под названием Мезмай. Вот что нам поведал хозяин туристского приюта «Завадова поляна»:

«Если Апшеронский район на Кубани величают «Медвежьим углом», то Мезмай и Темнолесскую можно с полным правом обозвать его «берлогами». Окруженный с трех сторон хребтами Азишским, Гуамским и Лагонакским, поселок лесорубов Мезмай недавно отметил свое 140-летие. Но с юбилеем, видимо, слегка поскромничали. Прошлой весной в окрестности поселка нагрянули «черные копатели» и вскрыли древнейшее захоронение. Их спугнули. Следом поспешила прибыть научная экспедиция Краснодарского историко-археологического музея заповедника. Оказалось, что это захоронение – мировая сенсация века, по исторической значимости сравнимое разве что с гробницей Тутанхамона. Среди прочего было обнаружена могила царя или видного сарматского полководца. О статусе его свидетельствует обилие золотых и серебряных вещей. Возраст погребения примерно 2100 лет.

По всей видимости, он воевал с римлянами во времена Митридата Понтийского Великого. Место захоронения выбрано не случайно. Здесь когда-то проходил Великий Шелковый путь, который связывал Китай с Византией. Его и призваны были охранять сарматские воины. У отвесных склонов Верхне-Курджипского каньона сохранились остатки так называемого Тмутараканского вала, оборонительного сооружения, расположенного в единственном месте, где можно пересечь каньон по караванным тропам. Археологи уже бывали в этих местах. В конце прошлого века ими была обнаружена и исследована стоянка древнего человека в пещере ущелья Сухой Курджипс, сделано ряд других интересных находок. Все это, а так же наличие развалин дольменов на южном склоне Гуамского хребта свидетельствует о том, что люди заселяли Мезмайскую котловину за много тысяч лет до нашей эры.

Горы. Лес. Примечательное и легкодоступное Гуамское ущелье. Бездонные каньоны, водопады, хрустальные речушки, пещеры, высокогорные поляны, субальпийские луга – это и есть Мезмай. Здесь хорошо отдыхать, общаться с природой в любое время года. Мезмай пе-

реводится с адыгского, на русский язык, как лес диких яблок. Поселок расположен в преддверии Кавказского биосферного заповедника, в северной части уникального Лагонакского нагорья. Раньше с Апшеронском его связывала узкоколейная железная дорога, построенная заключенными в годы первых «Сталинских» пятилеток. Во времена перестройки она была разрушена селевыми потоками. Сейчас ее пытаются восстановить, но уже чисто для туристских целей.

В свое время Апшеронский леспромхоз считался одним из крупнейших европейских поставщиков ценных лесоматериалов. А Мезмайский лесопункт слыл его ударным подразделением. Сейчас леспромхоз обанкротился, и лесозаготовками занимаются многочисленные вновь созданные акционерные общества. Естественно, им никакого дела нет до развития высокогорных поселков. Дороги приходят в негодность, практически ими никто не занимается. Если в Гуамку проложена асфальтированная автострада, то попасть на легковом транспорте в Мезмай порою бывает проблематично. Сейчас сюда ведет две проселочные дороги. Одна начинается в сорока километрах от Апшеронска со станицы Нижегородской (протяженностью 18 километров), а вторая – через Майкоп, поселок Каменноостровский по дороге к турбазе «Лаго-Наки». Поворот направо через два километра после указателя на пещеру «Нежная». Через 12 километров – вы в Мезмае.

Сейчас многим ясно, что хищническая вырубка лесов в истоках горных рек не только не перспективна, но и преступна. Будущее Мезмая и всего Лагонакского нагорья видится в интенсивном развитии экологического туризма, в строительстве сети горнолыжных и туристских баз, гостиничных комплексов, в создании сопутствующей туристской инфраструктуры. На северных склонах Абадзеша, Мурзыкала, горы Мезмай снег держится, чуть ли не с октября до июня. Когда-то в тех краях тренировалась сборная команда горнолыжников Советского Союза. Потом она перебралась в Приэльбрусье, и все заглохло.

Сейчас районные власти, как бы в ожидании чуда. Где взять инвесторов готовых вложить в развитие туризма солидные деньги, не рассчитывая на мгновенную отдачу?

Разумеется, если Сочи станет столицей будущей зимней Олимпиады, положение в корне изменится, и Мезмай станет одним из опорных ее пунктов. На территории муниципального образования в перспективе запланировано строительство гостиничных комплексов и турбаз. Через поселок будут проложены асфальтированные дороги к Главному Кавказскому хребту и Черному морю. Возможно, предвестником экономического чуда станет закон о развитии курортного дела, который сейчас готовится в Думе.

А пока в Мезмае есть две небольшие гостиницы и семейные частные турбазы. Более 10 лет работает здесь некоммерческая организация ГЛЮК (горный лагерь юных краеведов) «Завадова поляна». На ее базе проводятся творческие детские лагеря, экологические конференции, Подгрушенские (под дикой грушей) фестивали авторской песни «Чистое небо», которые считаются одними из лучших на юге России. 11-й такой фестиваль состоится с 28 июля по 6 августа этого года. В его программе: походы и экскурсии по живописным окрестностям Мезмая, песни у походных костров, авторские концерты, мастер-классы, турнир бардов со стрельбой из спортивного лука... В ночь с 5-го на 6-е августа состоится гала-концерт лауреатов.

Круглый год Мезмай посещают тысячи туристов. Особенно интенсивен поток отдыхающих летом. Приезжают на своих машинах, многие заявляются пешком из Гуамки по живописному ущелью (9км). Три раза в неделю (вторник, среда, пятница) в 14.00 от Апшеронского автовокзала отходит в поселок вахтовый «Урал».

В Мезмае есть на что посмотреть. К станице Темнолесской, к пещерам «Большая Азишская», «Нежная» и другим, ко многим историческим и природным объектам можно подъехать на машине. Инициативной группой разработано более 20 пеших экскурсионных однодневных маршрутов и походов с ночевками. Началась работа по их оборудованию и маркировке. Существует твердое поверье: кто хоть раз здесь побывал – обязательно сюда еще вернется». И еще Геннадий Завада сказал о своем любимом селении стихами: «У нас в Мезмае».

Долину считают раем ,
Туристам здесь очень нравится.
А нам? Мы пыхтим в Мезмае –
и постепенно мезмаемся.
Начальство порой заезжает.
Да ну их, сердешных, к лешему!
На уши лапши навешают,
с три короба наобещают.
А с неба, как с прорвы льется!
Неужто потоп опять?
Крестьянину остается
поддать и ложиться спать.
Проблема село тревожит.
что вот уж, который год –
то засуха землю гложет,
то залило огород.
Дороги все плоше, круче.
Мосты поснесло – беда...
Надеемся: будет лучше,
случается – как всегда.
Заборы пообветшали,
Туманы ползут с реки...
России всегда мешали
Дороги и дураки.

Отогревшись у жаркой печи, вышли на заснеженный двор, перед нами предстала удивительная картина звездной ночи. Мерцающие огни домов поселка Мезмай стояли перед нами вертикально, уходили в звездное небо и соединялись в космосе в единую галактику. Единое белоснежное полотно, украшенное мерцающими огнями Мезмая и звездами Большой медведицы, вызвало бурный восторг.

Утро нас встретило ярким восходом солнца. Все вокруг сияло и блестело миллиардами морозных кристалликов. Мы дети солнца. Поэтому всегда рады ему. Совершенно бессознательно стараемся хоть немножко побыть в его объятиях, впитать в себя его живую целебную силу и ласковое тепло, улыбнуться в ответ веселому блеску его лучей.

Мезмай учит нас радоваться нарождающемуся новому дню и прекрасной жизни, любить и восхищаться красотой природы, хоть понемногу в день творить добро, оберегать священную землю от захламления, любить друг друга и тогда наши дни наполняются смыслом жизни, счастьем и радостью. Мы обязательно вернемся к тебе удивительный поселок Мезмай!

4.7. Водопад Чинарев.

Цветеньем трав отговорило лето,
Оранжевое брызжет через край.
Живем вдвоем на площади «Планеты»,
В поселке под названием Мезмай.
Сосем мы лапу, как медведь в берлоге,
А помыслы бесхитростно ясны:
День отшумел, не протянули ноги,
Даст бог, протянем как-то до весны.
И помогает нам не падать духом,
Все то, что изначально повелось:
Два спонсора – пролет и невезуха,

Крутой банкир – российское «авось».
Геннадий Завада.

Осень. На фоне ровной, насыщенной, глубокой синевы неба, пышным разноцветьем радостно расцвели горные леса. Между бирюзовым небом и пестрыми цыганскими коврами лесистых хребтов, сияют белизной из свежеевыпавшего снега высокие альпийские вершины Западного Кавказа.

В это необыкновенно красочное время года мы решили приехать на отдых к звонко-голосому серебристому водопаду Чинарев расположенного на реке Чинарка в окрестностях горного селения Мезмай.

В Мезмае малиновым огнем загорелись калины. Клены, тихо роняя золотые «червонцы», нехотя расстаются со своей пышной огненно-рыжей шевелюрой. Легкий ветер колышет осенний лес, шуршит опалой листвой, играет рваными хлопьями облаков, клубящихся в узкой долине реки Курджипс.

От поселка Мезмай к водопаду Чинарев мы решили проехать на автомашине. Назван он так потому, что ручей, падающий с высокого скального уступа, называется Чинаркой. Река Чинарка впадает в реку Мезмай с правого берега. Передвигаться по дну каньона реки Мезмай относительно сложно, так каньон представляет собой довольно высокие скалы, зажавшие в тиски реку. Да и вода в этот период года уже холодная. Если нет цели пройти к водопаду только по каньону реки Мезмай, то тогда лучше подъехать по автомобильной дороге. Она, идет к водопаду по правому берегу реки Мезмай, через хутор Русский, который является составной частью станицы Темнолесской. Хутор Русский расположен на правом берегу реки Мезмай.

Вдоль дороги справа и слева расположены старые фруктовые сады, с шоколадными россыпями диких груш. Останавливаемся полакомиться сочными вылежавшимися переспелыми грушами. От них идет такой тонкий и нежный аромат. Винно-медовый вкус дички приводит нас в восторг. Вокруг свободно по полянам с буйной растительностью пасутся коровы. Кроны грушевых и яблоневых деревьев густо покрыты зелеными шарами омелы.

Если идти по автомобильной дороге от хутора Русский в сторону автотрассы Даховская – Лагонаки, то примерно в одном или полутора километре от крайних домов хутора расположен живописный водопад Чинарев.

Дорога проходит до ручья Каменная балка и спускается вниз к броду. Старая дорога в этом месте разрушена паводком. От Каменной балки после брода дорога поднимается на обширные поляны, где справа и слева построены новые кирпичные дома.

От крайних вновь построенных кирпичных 2-х двухэтажных домов, стоящих на восточной окраине станицы, дорога плавно набирает подъем и вскоре выходит к редколесью с посадками сосны. Это верный ориентир места. Здесь вправо отходит грунтовая дорога к группе больших сосен. В этом месте оборудован тросовыми перилами спуск в каньон реки Мезмай. Справа от дороги тянется глубокий совершенно дикий скальный каньон. На левобережном склоне реки Мезмай темной стеной стоит плотный пихтовый бор. Места кажутся суровыми и дикими.

От посадок сосны ответвление дороги приводит к небольшой полянке, расположенной в 50 метрах от дороги. На полянке стоит в объятии двух высоких пихт, стройная сосна. Рядом буйные заросли тиса. Полянка обрывается вниз глубокой пропастью. Чуть правее если пройти по краю обрыва, то можно выйти на панорамную точку, с которой хорошо просматривается Мезмайский каньон. Прямо над пропастью видна огромная скальная стена, как раз под ней протекает река Чинарка. Ее русло забито крупными каменными отломами.

Заехав на автомобиле прямо на край скального обрыва, мы располагаемся на отдых. Это и есть то необыкновенно красивое место нашего сегодняшнего пикника на природе. Здесь под пихтами есть кострище. Отсюда открывается удивительный вид на высокие с красным оттенком скалы, обрывающиеся в суровый каньон.

Разворачиваем походный столик, раскладные стулья, собираем дрова для костра и шашлыков. От кострища в 30 метрах по-над скальным обрывом влево отходит тропинка к спуску на дно каньона. Здесь к дереву привязан металлический трос, который служит перилами безопасности туристам. Сначала по скальным полкам, затем по небольшому отвесу туристы спускаются под скалы и выходят на тропу, идущую к реке Чинарка и к водопаду Чинарев. Его шум был слышен при входе в ущелье. Мы сначала решили сходить посмотреть этот удивительный шедевр, созданный высокими скалами и падающей водой.

Спустившись по крутым скалам по тросу к их подножью и пройдя немного по склону, мы опять вышли к длинным перилам из стального троса, которые протянуты на 250 метров высоко над рекой Чинаркой.

Обогнув скалу, и придерживаясь ее стены, примерно через 200 метров увидели длинный черный грот. Над гротом парил грандиозный водопад, срывающийся каскадом с каменного уступа. Первый каскад примерно высотой 5-6 метров. А второй основной, более 10 метров. Он падал с отвесной скалы, соприкасаясь с ней только в верхней части.

Вокруг водопад черным поясом расположен грот. Так что водопад можно фотографировать с четырех сторон света. Справа и слева от водопада стоят каменные глыбы. В центре образовалась небольшая водная чаша. Очень живописен вид из грота через водопад, сквозь водную штору падающей воды.

Мы, традиционно любим, купаться в водопадах, и поэтому решили освежиться под мощным стволом падающей воды. Разделись. Осторожно подходим к водопаду и выбираем самый краешек летящего вниз потока. Закрыв голову руками, подставляем спину под сильную барабанищую струю воды. Водопад настолько силен и холоден, что, кажется, каждая капля простреливает тебя насквозь.

После купания в водопаде неописуемый восторг, свежесть и бодрость во всем теле, и напряжение мышц. Попрыгали возле водопада, чтобы какнибудь согреться. Второй раз желания лезть под водопад больше никто не выразил.

Времени было достаточно, и мы решили заодно и посетить водопад Университетский, который находится от Чинарева водопада примерно в 2-2,5 км. Тропа обогнув водопад Чинарев, проходит внутри грота, а затем, прижимаясь к отвесной скале, поднимается вверх и заходит за скальный выступ. Идти удобно, так как у скалы образовалась хорошая ровная полка. Глубоко внизу видна бушующая река Мезмай. Проходим один за другим два удивительных капельных родника, срывающихся со скалы. Под ними образовались блюдца с водой и моховой оправы.

После родников тропа плавно спускается на дно каньона и выходит к первому небольшому водопаду. После первого водопада через несколько десятков метров другой водопад. Он падает на широкую наклонную каменную плиту и светящимися пузырьками скатывается в бушующее русло реки Мезмай. Третий водопад нас поразили мощностью потока и глубокой водной чашей образовавшейся под водопадом.

После третьего водопада тропа переходит на левый берег реки и плавно идет по дну ущелья вверх по течению реки. Но вот и четвертый водопад реки Мезмай (на отрезке русла от Чинаревой балки до Горелой балки). Он двухступенчатый скальным каскадом во всю ширину русла, закипая в белой пене, звонко грохочет, наполняя веселым шумом скальное ущелье. За красоту и схожесть с Ниагарским водопадом его местные инструкторы называли Малым Ниагарским водопадом.

Пройдя еще немного, мы вышли на слияние балки Горелой с рекой Мезмай. Тропа перешла на правый берег реки Балки Горелой и через 350- 400 метров привела нас к Университетскому водопаду. Подъем к нему по крутому забитому камнями руслу реки. Снизу виден только нижний каскад водопада. Он широкой, тонкой, вибрирующейся лентой воды летит вниз и разбивается о каменный выступ. К центру водопада можно подойти вплотную по широкой каменной полке.

Под водопадом небольшое озерцо и площадка, на которой туристы любят отдыхать. Чтобы осмотреть весь водопад надо подняться по тропе, идущей наверх, на правый борт ка-

ньона, вдоль скальной стены. Здесь на изгибе тропы открывается вид на весь каскад Университетского водопада. Что интересно здесь везде работает сотовая связь. Нас уже заждались у костра. Даем команду ставить шашлыки и возвращаемся назад по пути прихода к водопаду Университетскому.

Вернулись на площадку к жаркому костру. Здесь нам женщины уже накрыли походный стол. Разгребли горячие угли и поставили жариться шашлыки.

4.8. Университетский водопад.

Вадиму Христенко

Хорохорились февральские метели,
И поземкой кralись смутные тревоги...
Но сомнения капелью отзвенели,
Месяц март пророчит дальнюю дорогу.
Рюкзаком и свежим ветром окрыленный,
Побредешь ты сквозь весенние туманы
По скалистому Гуамскому каньону,
По тропинке на Завадову Поляну.
Вечерком зажжем камин, наполним тару,
Скажем тост о безалаберной Отчизне...
Будут споры, будут песни под гитару,
И хмельные виражи о смысле жизни.
Поступаем, как всегда, эгоистично,
Нам с тобой банкротство тем не угрожает...
Говорим одновременно о различном,
Не похожи мы, но что-то нас сближает.
Неожиданно настолько породнили,
И достали до печёнок фестивали...
Сообща такую кашу заварили,
Что теперь через сто лет не расхлебам!
Я, пожалуй, не все доводы приемлю,
Дескать, бьемся мы и пыжимся напрасно...
Если сверху посмотреть на нашу Землю,
Мы увидим все же, как она прекрасна!
Сверху очень даже много замечаешь,
Потому, без дураков, договорились:
Если Родину себе не выбираешь,
Сделать так, чтоб этой Родиной гордились!

Геннадий Завада

Первая декада марта каждый год нас радует обильными снегопадами, метелями и сверкающей на солнце капелью. Но, как бы, ни злилась зима, а солнечное тепло и яркость света увеличивается с каждым днем. На мартовские праздники три дня выходных. Надо успеть еще раз взглянуть на хрустальные бастионы водопадов реки Мезмай.

Сегодня встречаем рассвет на хребте Гуама. Лазурь неба, ясная, чистая и глубокая. Из-за кромки восточного горизонта, распахнув свои нежные крылья, выплывают лебединые облака, окрашенные в розовые тона фламинго. Первые игривые лучи солнца, ложась на снег, отражают нестерпимо яркий свет.

Вокруг нас, вовсю ширь распахнулись живописные, восхитительные, зимние пейзажи высоких гор Лагонакского нагорья. Верхне-Курджипское ущелье, глубокой черной щелью

разламывает скальный массив. Хребты Утюг, Лагонакский и Нагой-Чук бугристыми снежными шапками возвышаются над всей гористой местностью.

Глубоко в долине в долине реки Курджипс среди заснеженных груш утопая в горных снегах, спрятался поселок Мезмай. Ослепительно яркое солнце распалило весенний день. Всюду искрится снег. Разлапистые пышные запорошенные снегом пихты проснулись под скользящими лучами солнца и стали ронять с веток шапки снега. Шершавая бугристая кора дерева издает чудесный аромат смолы. Блестящие струйки снега, осыпаящиеся с деревьев, повсюду моросят мелкой ледяной крупой.

По прогретому солнцем серпантину дороги спускаемся в центр поселка и выезжаем к мосту через реку Курджипс. Замороженный лес отражается в полынье реки как в зеркале, обрамленном ажурной рамой. Утренний морозец захрусталил тонким узористым ледком лужи.

Здесь у родника Серебряного остановились на отдых, чтобы сходить на Завадову поляну и получить подробную информацию, как нам удобней пройти к Университетскому водопаду.

По кованному звонкому льду сияя веселыми солнечными бликами, струится река Курджипс. Прихваченные морозом глыбы разломанного льда уже ласкает первая талая вода. Горный лагерь юных краеведов «Завадова поляна» в Мезмае, как своеобразный туристский информационный центр. Здесь можно получить самую подробную и квалифицированную информацию по всем интересным объектам в окрестностях Мезмая.

Такие информационные центры имеются в каждой горной долине в Швейцарии, Австрии и Германии. И вот что мы узнали об Университетском водопаде.

«Двух каскадный Университетский водопад высотой около 60 метров делится на малый и большой. Первый каскад около 20 метров, второй (нижний) около 40. Расположен в балке Горелой впадающей в реку Мезмай с левого берега на высоте 1045 метров над уровнем моря. Под нижним каскадом водопада образовалась небольшая заполненная водой «чаша», в которой летом обычно купаются туристы».

К водопаду проложены несколько маршрутов с различных точек захода на него.

Первый маршрут начинается с автотрассы Даховская – Лагонаки, немного выше поляны ГУПП, отходит вправо старая лесовозная дорога. По ней туристы через 5км. попадают к водопаду Чинарев, а затем по тропе, проложенной по дну каньона через два км. приходят к водопаду Университетскому.

Второй начинается от базы отдыха «Пихтовый бор». Отсюда в зоне леса проложена туристская тропа, ведущая к водопаду Университетскому. От комплекса «Нежный» и «Сибирь» к водопаду проложили конный маршрут.

Третий маршрут, наиболее посещаемый туристами, начинается с поселка Мезмай. Чтобы добраться до Университетского водопада из центра Мезмая надо идти в сторону школьного двора, перейти по мосту реку Мезмай с правого на левый берег, затем выйти на тропу, идущую в станицу Темнолесскую. Начало тропы начинается от Музея казачьих кузнечных ремесел, от дома атамана Мезмая Скворцова Михаила Ивановича. Затем тропа идет по полотну старой узкоколейки и выходит к каменистой балке. Тропа широкая. Идет по лесу и выходит к садам и огородам Святодухова скита. Местные называют эту часть станицы Полянки.

От скита придерживаясь электролинии тропа, снова уходит в лес и спускается в балку с небольшими, живописными водопадиками, и выходит в центр станицы Темнолесской. Это и есть сама станица Темнолесская или как ее называют местные хутор Центральный. Здесь стоит старый железнодорожный вагон с почтовым ящиком и магазин.

От него по улице надо идти строго на восток к следующей группе домов спрятавшихся за перелеском. Эта местность называется местными хутор Калечивка.

От крайних домов тропа снова ныряет в лес и в балку и поднимается в старый сад, за которым на обширной поляне стоит старый разбитый палаточный лагерь «ведистов» и родник. За поляной в восточном ее углу начинается вездеходная дорога, которая круто вверх

поднимается в зоне пихтово-букового леса и выводит на старую узкоколейку. Пройдя по узкоколейке минут пятнадцать выходите на развилку дорог. Влево отходит вездеходная дорога к водопаду Университетскому. Спуск к водопаду найти не сложно. Здесь небольшая полянка в лесу, кострище, лавочки и столик. Тропа натопанная, и хорошо читается.

Мы идем к Университетскому водопаду по третьему варианту маршрута. Тонкий как паутина, ошетилившийся иней еще сохранился на стволах деревьев. В солнечном свете сплошное сияние ледового хрусталя. Игра света, игра бликов и игра нашего воображения.

Вот подул ветер, качнул деревья, скинул с заснеженных веток пушистые шапки, запорошил снежной сверкающей пылью лес, наполнил радостью и восхищением наши сердца и опять затих. Только, то тут, то там тонкими переливистыми струйками течет осыпавшийся с деревьев иней. Эти нежные сверкающие белизной струйки снега, не дают спокойно идти. Они переливалась тоненькими искорками, и, отражая солнечный свет, создают иллюзию праздника наполненного сверкающим конфетти. Идем словно в сказке по царству снежной королевы.

Оказывается тропа в станицу Темнолесская не такая уж заброшенная. Только лишь яркое солнце приплюснуло и уплотнило снега, обозначило первые выгрева и проталинки, как на ней обозначилась довольно хорошо натопанная дорожка. Однако и в зимнее время пользуются тропой темнолесские отшельники, как самым коротким путем до Мезмая.

Идем по тропе, любуясь зимним лесом. После февральской оттепели, снега осталось немного, лишь мартовские пушистые метели запорошили лес снова, да небольшие морозы прихватили начавшие таять ледяные ручьи.

Дома станицы Темнолесской припорошенные свежим снегом стоят нахохлившись. Новые постройки заметно украсили станицу. Тропинка, пробитая в легком пушистом снегу, нам облегчила путь. Она как раз вела в скальное ущелье реки Мезмай. Видно туристский маршрут к водопаду популярен и в зимнее время.

Вроде бы и расстояние до Темнолесской небольшое 4-5 км, а идем долго. Постоянно останавливаемся. Особенно если нырнули в балку. Каждая балка это ледяная сказка. Еще сохранились не проснувшиеся от морозов ледяные водопады. А их тут множество.

Постепенно во второй половине дня добрались до борта каньона, с которого падает огромный водопад Университетский.

По крутому склону цепляясь за деревья, осторожно в снегу бьем ступени и вдоль скалы спускаемся на дно глубокого каньона балки Горелой. Вот он красавец!

Высокой ледяной косой застыл грандиозный водопад Университетский. Высота водопада заворачивает, чарует и восхищает нас.

Оплывший ноздреватый лед водопада еще крепко держится за скалу. Под прозрачной пластинкой льда весело звенит ручей, готовый в любой момент взорвать закованную морозом ледяную броню реки. Сквозь чистый лед искрится кристальный голубой свет. Чудесными россыпями ледового хрусталя выстлано ложе водопада.

Словно осколками мерцающих звезд, сияющей алмазной пудрой запорошил мороз седеющие изморозью скалы.

Это нежными тончайшими кружевными белоснежными узорами выткал ночной мороз на красном известняке скалы обрамление чудесного водопада. Таинственная нелюдимая самшитово-моховая и пихтовая глушь каньона покорила нас.

В этом белом безмолвии только наперекор всему ярким костром пламенели красные замороженные кисти калины.

Осмотрев водопад, усталые, но счастливые, от увиденной красоты, по своим следам возвращаемся в поселок Мезмай. Напоследок еще захотели себя удивить великолепными ледяными произведениями реки Мезмай. От центра Темнолесской свернули с тропы и спустились к реке. Здесь нас ждало настоящее чудо. Целая серия небольших замечательных водопадов в русле реки Мезмай просто очаровала нас. Пробираясь по снегу от водопада к водопаду без тропы, мы все же успели засветло вернуться в поселок.

Вечерело. Пламенел в лучах заката искрящийся снег. Сумеречная черта серой тени от высокого хребта, передвигаясь вверх, стала постепенно поглощать поселок Мезмай.

И вот уже светящийся ореол ночного горного селения лучистым куполом огней подпер звездный небосвод. А пылающий золотым шатром свет ночных фонарей перемигивается с мерцающими звездами. Зрелище потрясающее. Знают ли жители поселка Мезмай, какое счастье наблюдать слияние мерцающих огней поселка с мерцающими звездами Вселенной. Как будь-то бы, они находятся, в едином космическом пространстве и летят к неизведанным мирам.

4.9. Орлиная полка.

Забросить все,
Рвануть куда подальше -
К заоблачным приподнятым мирам,
От пустозвонной и дешевой фальши,
Повыше, к ослепительным горам.
Нет, ни причем здесь совести укоры -
Пылятся по кладовым рюкзаки...
Ведь были ж мы стремительны на сборы,
И на поступки дерзкие легки!
Печатью мнимой вечности хранимы,
К вершине шли, не ведая преград...
Нам нужен шанс, пусть мизерный, но стимул ...
До цели - шаг, а метишь не попад.
Дай руку мне. Я слова не нарушу.
Разрубим узел трепетных дорог,
Уйдем наверх и успокоим душу,
Пусть мир страстей уляжется у ног.
Ведь где-то там, над миром, над Мезмаем,
Над полкой у орлиного гнезда,
Нам, как маяк, горит не угасая,
Лампадою заблудшая звезда.
Возможно там, от глаз людских укрылся
Единственный на свете перевал...
Все это так, но я с дороги сбился,
А может быть, по жизни заплутал.
Жизнь - марафон, в ней есть и старт и финиш,
И выбор есть: идти или бежать...
Ведь ты такая - с места не подвинешь,
А я другой - меня не удержать.

Геннадий Завада.

Земная красота не может жить в отрыве от красоты неба, парящих облаков, плывущего тумана и ослепительной улыбки солнца. Она сияет в золотых лучах Светила, в серебристых лучах Луны и алмазно-рубиновых лучах далеких звезд. Эти волшебные лучи, многократно отражаясь и множась, создают ту восхитительную красоту земли, которая магически действует на человека, заставляет учащенно биться сердце, вызывает чувство восхищения, восторга и радости.

Плывущие кучевые облака, играя лучами солнца, создают божественную симфонию света, его тонов, полутонов и оттенков. Особенно этот свет великолепен осенью. Жонглируя потоками солнечного лучистого света, облака то тут, то там зажигают тысячи ярких цветных костров. Земля в это время преобразается в сплошной горящий многоцветьем

ковер. В это время года лучше всего отдыхать в Мезмае и наблюдать вертикальные цветные ковры с Орлиной полки на скале Владимира Ильича Ленина.

Подъезжая к поселку Мезмай, мы не выдержали и вышли из автомобиля на панорамной точке хребта Гуама. Перед нами распахнулась восхитительная осенняя панорама украшенных гор и побеленных первым снегом вершин Лагонакского хребта. Осеннее похолодание делает воздух таким прозрачным, что даже горы на дальнем горизонте видны с четкими гранями скалистых хребтов.

Лимонно-оранжевые осины, да золотисто-пурпурные буки оделись в праздничный нарядный убор. Попавшие на них первые скользящие лучи солнца зажгли великолепный костер из осенних красок, и он запылал всеми цветами радуги на радость сердцу моему. Живой искрящийся блеск счастливых глаз, от увиденной красоты, появился и у моих товарищей.

Глубоко внизу в багряном густом золоте утопал Мезмай. Лишь кое-где нежно золотились верхушки тополей. Перед нами во всей красе царил фантастический, невыразимо восхитительный, полупрозрачный, чарующий, соблазнительный, какой-то параллельный, не земной мир.

Мезмай встретил нас пахучими кронами диких яблонь и груш, увешанных янтарными наливными плодами, да алыми гроздьями калин.

С центра поселка Мезмай, если смотреть в сторону Гуамского ущелья, по правую сторону видны обнажение скалы, точь в точь похожие на профиль вождя пролетарской революции в России Владимира Ильича Ленина. Это знаменитый хребет Гуама.

В этой отвесной скале имеется прекрасная панорамная точка с видом на Мезмай и Лагонакское нагорье. Туристы, приезжающие на отдых в горный курорт Мезмай обязательно поднимаются на эту скалу. Смотровая площадка, расположенная на краю глубокой пропасти получила название Орлиной полки и к ней проложен увлекательный туристский маршрут.

На подъем и спуск к этому замечательному объекту в среднем туристы затрачивают 4-5 часов ходьбы, совершая 7 километровый переход.

Выход на маршрут обычно начинают от кирпичного здания Мезмайского сельского совета. Здесь на площадке железной дороги три кирпичные постройки: сельсовет, «костин» магазин и железнодорожная станция. От нее заходят в лес и идут по направлению к скале Ленина, чтобы попасть на Орлиную полку.

Вот и мы, приехав отдохнуть в Мезмай, в первую очередь отправились посмотреть на него с высоты птичьего полета. Пройдя по улице поселка 300 метров в сторону Гуамского ущелья, от узкоколейки по тропинке сворачиваем направо и начинаем подъем вверх в зоне лиственного леса.

Сначала шли по улице Почтовой, затем по Клубной. Тропинка дошла до памятника защитникам Кавказа в Великую Отечественную войну, а затем вдоль сетчатой изгороди взобралась на холм. После холма крутизна склона заметно увеличивается и тропа по нему закладывает петли серпантина, обходя выходы отдельных скал. Идем не спеша, делаем «минутки» отдыха чтобы перевести дыхание. С наслаждением набираем полные легкие чистого горного воздуха и до головокружения с удовольствием дышим.

Все цвета осени перемешались в лесу. Вокруг царит праздничная мозаика янтарного, золотистого и пурпурного цветов. Лишь только темнохвойные пихтовые боры вертикальной черной стеной стоят по ту сторону ущелья реки Курджипс.

Попадаются вдоль тропы точечные ориентиры: удобная для привала полянка Лысая с лежащими несколькими бревнами, от нее открывается прекрасный вид на Мезмай, затем вышли на старый тракторный волок, по которому свернули налево и дошли до гигантского камня-валуна. Это верная примета, если стали попадаться скальные отломы, значит, где-то недалеко есть отвесные скалы.

С утра тихая, спокойная синь горного неба не предвещала плохой погоды. Перед нами открывались во всей своей красе самые прекрасные осенние пейзажи.

Но вот откуда-то налетел шелестящий цветной листво́й ветер и стал смешивать краски голубого неба мутной белесой поволокой. Желтые листья, порхая и кружась, легкими перышками буйно парили, выписывая пируэты и нежно падали к нам под ноги.

Интуитивно чувствую, что мгlistый дневной небосвод, заволакивающий нежное освещение, сулит нам испортить наслаждение красками осени. На небе, как ни в чем, ни бывало, по-прежнему парила пара огромных орлов.

После огромного валуна пройдя еще немного, выходим к отвесным стенам скалы Ленина. Здесь начинается узкая терраса, плавно поднимающаяся в центр скалы. По террасе ponad обрывом в 5 метров постепенно продвигаемся вверх и приходим под огромный скальный навес. Над нами отвесные скалы. Под нами пропасть до 70 метров глубиной. Терраса или скальная полка расширяется до 5 метров в ширину и превращается в удобную для экскурсий площадку.

Это место называют туристы Орлиной полкой. Над головой висит скальный козырек. Отсюда открывается захватывающий и пленительный вид на долину реки Курджи́пс, поселок Мезмай, скалу Утюг и хребет Лагонакский. Узким темным провалом смотрится Верхне-Курджи́пское ущелье.

От налетевшего порыва ветра капюшон ветровки весело затрепетал за моей спиной. Поудобнее устроившись на краю скальной пропасти, мы с восторгом, восхищаясь каждым изгибом рельефа, стали наблюдать открывшуюся перед нами величественную, очаровательную прелесть, глубокого ущелья и далеких альпийских гор. Вокруг одно загляденье. Но нежное изящное освещение и отражающийся оранжевый свет заволакивали надвигающиеся серые дождевые облака. Как звук затихающей далекой барабанной дроби до нас донесли раскаты грома. По ущелью поползли придавленные к земле, низкие тяжелые и переполненные дождевой влагой облака.

Но надо спешить до начала дождя спуститься в поселок Мезмай. Ветвистыми огненными кораллами молнии разрывали черные клубящиеся тучи, раскаты грома сотрясали рыхлые скалы. Возвращаемся по пути подъема. Налетевший дождь высекает чечетку на полиэтиленовых накидках и заставляет более тщательно кутаться от наступающей непогоды. Дождь холодный и морозящий мелкой дробью торопил нас вниз.

Умытые легким дождем освеженные зеленые травы весело заблестели. Косой дождь с ветром с силой бьет по нашим накидкам. Удары порывистые и хлесткие. Тропа от дождя раскисла, но мы, все-же добрались благополучно до своего автомобиля. Свернув исхлестанную дождем накидку, с удовольствием пьем из термоса горячий чай, настоящий на плодах шиповника.

Замечательный, короткий и удивительно насыщенный осенними красками день, мы провели в Мезмае. Переполненные положительными эмоциями, хорошо отдохнувшие, в прекрасном радостном настроении возвращаемся домой.

4.10. Монахова пещера.

Вот мы с тобой у самого истока
Ручья, что из пещеры вытекает...
И он своим журчаньем отмеряет
Всю нашу жизнь от срока и до срока.

Здесь, в брызгах от бурлящего потока,
Туман клубится, радугою тает...
А рядом грот на отдых намекает,
Как хижина - в нем не хватает окон.

Он в жаркий зной – прохлада и отрада,
Он нас спасет от ливня и от града.

Дрожит костер. Ему не надо света...
Дровишки есть, исходит чайник паром.
Мурлычут что-то тихо под гитару
Твои друзья из университета.

Земля огнем нечаянным согрета.
Она кружится в вальсе. От угара,
От песен новых, и от песен старых
Качаются далекие планеты.

Зачем ты смотришь так неосторожно,
Взрывоопасно, трепетно, тревожно?..

Заря струится медленно с востока,
Про что-то помним, главное забыли.
У мотылька в костре сгорают крылья...
О, как бывает истина жестока!

Геннадий Завада.

В поселке Гуамка в последнее время все чаще стали проводится туристские слеты, соревнования по скалолазанию и технике горного и пешеходного туризма. Ранг соревнований от районных, до всероссийских.

Гуамское ущелье привлекает спортсменов высокими и красивыми скалами, заросшими вечнозелеными деревьями самшита.

При проведении Всероссийских соревнований по технике пешеходного туризма мне как судье с республиканской категорией, пришлось участвовать в качестве судьи на одном из технических этапов длинной дистанции кросс-похода. Местом этапа как раз было выбрано прохождение гротов и водопада падающего из Монаховой пещеры. В Гуамском ущелье был много раз, а к Монаховой пещере так и не довелось подняться. Прежде чем идти к пещере и маркировать трассу будущего кросс-похода расспросил туристов и вариантах подхода к ней. Вот краткие сведения.

Монахова пещера, из которой вытекает ручей, образующий высокий водопад находится на правом скальном борту Гуамского ущелья. К Монаховой пещере туристы проложили три маршрута.

Первый вариант маршрута идет из поселка Мезмай в направлении Орлиной полки, затем сворачивает на хребет Гуама и подходит к Колядихиной поляне. Через Колядихину поляну сначала идет по тракторному волоку в правый нижний угол поляны, затем к тропе, спускающейся к Монаховой пещере.

По второму варианту маршрута к Монаховой пещере надо идти снизу по узкоколейке от поселка Гуамка или доехать на мотовозе до ресторана, а затем возле него переправиться на правый берег. Монахова пещера и вытекающий из нее водопад примерно расположены напротив ресторана. Для того чтобы переправиться на правый берег можно воспользоваться услугами проводников или сторожа ресторана – они натянули трос над рекой, посредством которого при помощи страховочной системы и ролика и происходит переправа. В период малой воды Курджипис можно перейти и вброд, в 50 метрах выше кафе, где даже оборудован спуск к воде.

После переправы путь к пещере лежит по еле приметной тропинке вертикально вверх по крутому, поросшему самшитом склону. Крутой подъём выводит к подножию водопада. Водопад, оторвавшись от скалы, падает вниз с пятнадцатиметровой высоты. Под водопадом в скальном навесе есть небольшая площадка, на которой можно установить палатку и остановиться на ночлег.

Подъем к пещере начинается чуть ниже ровной площадки под водопадом. Спустившись немного ниже и найдя тропу под нависающими скалами, можно подняться на площадки расположенные над водопадом. Туристские стоянки, оборудованные туристами на скальных полках под водопадом очень живописны видом падающей воды. А площадки расположенные справа и слева над водопадом впечатляют грандиозным видом на глубокое Гуамское ущелье. От них видно на самом дне ущелья полотно железной дороги. Скальные выходы и альпийские луга Лагонакского хребта. Вправо от пещеры грандиозными пиками смотрятся скалы-останцы.

Верхние площадки обрамлены скальными гротами и заканчиваются обрывами в Гуамское ущелье. В одном из гротов находится Монахова пещера. Вход в пещеру обозначает вытекающий из нее ручей. Ручей, сначала образует водную чашу, а затем проскользнув в заросли самшитовых деревьев, обрывается вниз водопадом. Этот водопад также называется Монаховым. В последнее время Монахова пещера стала популярным объектом у технических дайверов. Они, вооружившись аквалангами, проникают в обводненную часть пещеры и путешествуют под водой в тоннелях пещеры. Ими пройдено более 500 метров под водой.

По существующей легенде название пещера и водопад получили от монаха-отшельника обитавшего здесь в период заселения Кубани казаками. Монах занимался целительством и приписывал водопаду целебные свойства.

В Монахову пещеру туристы не ходят, ограничиваются только осмотром грота. Пройти в пещеру без гидрокостюма и аквалангов нельзя, так как необходимо погрузиться в холодную воду и пронырнуть сифон.

Третий вариант маршрута идет с поселка Гуамка. Туристы сначала переправляются по навесному мосту у туристской гостиницы «Гуамка» и идут в направлении скальных выходов западного окончания Гуамского ущелья. Разрыв в скальной гряде виден хорошо. К нему снизу идет тракторный волок и приводит к делянке лесорубов. От места старой делянки появляется четкая тропа, которая серпантином поднимается на обзорную точку, с которой открывается восхитительный вид на поселок Гуамку и его окрестности.

Далее тропа по хребту выводит на Калядыхину поляну. Продолжают свой путь по волоку в правый нижний угол поляны, откуда начинается тропа к Монаховой пещере. Тропа еле заметная, но на деревьях есть зарубки. По тропе идет крутой спуск вниз к Монаховой пещере.

Взяв с собой разметочные ленты, туристское и альпинистское снаряжение, выбрав третий вариант маршрута, пошел к Монаховой пещере. Поднявшись на скальный хребет Гуама, с высоты птичьего полета, увидел восхитительную панораму долины рек Пшехи и Курджипса. К туманному горизонту, в пленительную голубеющую дымку уходили цепочки лесистых хребтов. Там за горной грядой плескалось ласковое Черное море.

Прямо внизу разбросанными спичечными «коробками» раскинулось горное селение Гуамка. Скальная гряда отвесными сбросами, как бы преграждала путь к Лагонакскому нагорью и тянулась от реки Матузки к горам Разрытой и Матазыку.

Придя к поляне Колядыхина, начали искать спуск к панорамным площадкам и Монахову водопаду. Тропку нашли сразу. Видно туристы это место посещают довольно часто. Полюбовавшись видом на Лагонакский хребет, прошли немного влево и начали спуск к подножью водопада. Спуск очень крутой, так что приходилось придерживаться за кусты и деревья.

Когда увидели водопад, срывающийся с верхнего уступа, и образующий шторку падающей воды замерли от восхищения. Под водопадом чернел грот, и под ним можно было разместиться небольшой группой туристов. Но подойти оказалось довольно сложно. По скалкам между деревьями навешиваем веревочные перила для страховки и по ним пробираемся траверсом под водопад.

Тропинка, по которой мы спускались, ушла вниз, а там повернула направо и обошла водопад с левой стороны. По ней туристы поднимаются на полки находящиеся над водопадом и к пещере Монаховой.

Разместившись под водопадом, начинаем обустраивать «коридор» для этапа соревнований. По нему спортивные группы должны пройти, навесить веревочные перила, преодолеть естественное препятствие, не нарушив правила безопасности, проследовать дальше по намеченному на карте маршруту.

Моя задача судейство на этом прекрасном этапе. Чтобы спортсмены применили технические приемы и страховку, не сорвались в пропасть каньона, а благополучно проследовали дальше.

Установив палатку на скальной полке, мы стали с интересом наблюдать за поведением нашего кострового дыма и водопада. Дым серой змейкой сначала потянулся вверх вдоль грота, а затем, обвивая водопад, заструился к его истоку. Два противоположных друг другу потока. Один вверх, а другой вниз, отталкивая друг друга, неуклонно стремились к своей цели.

Самое захватывающее зрелище пришлось наблюдать у водопада, когда скользящие лучи солнца прикоснулись к водопаду и разожгли сияющую всеми цветами радугу. Быстро спускаемся в лес, чтобы набрать старую полуистлевшую листву под деревьями, приносим на полку и кладем в костер. Костер, получив порцию сырых листьев, выдает нам плотный столб едкого дыма и стремится затмить радужное свечение водопада. Но вместо этого он устраивает для нас настоящий праздник. Мы с восхищением наблюдаем игру дыма, радуги и летящей вниз воды.

Стали подходить спортивные группы, и нам некогда даже было взглянуть на живую струящуюся штору из хрустальной воды. К вечеру погода испортилась. Где-то вдалеке стали слышен раскатистый голос грома. Утром нас разбудил гудящий и детонирующий рев водопада. Прошедший сильный ливень собрал дождевую воду в один поток и скинул с края скальной полки каньона в глубокую пропасть. У нас под скальным козырьком было сухо, но долетала клубящаяся водная пыль. От этой ионизации воздуха было не очень приятно. Вода, летящая с грохотом вниз, широкой грязной шторой зарыла, чудесный вид на Гуамское ущелье.

Здесь в поднебесье Гуамского ущелья мы прожили два дня и две ночи. И видели жизнь водопада тихо парящего над скальными стенами ущелья и водопада грозного, сильного с грохотом срывающегося вниз. Эти минуты не забываемы. Мы давно постигли простую истину, что горы для нас независимо от погоды всегда несут нам бодрость, хорошее настроение и умиротворение.

4.11. Музыкальный грот.

У камина

Год скатился с пьедестала,
Ночь струится за окном.
Грустно пенится в бокалах
Ежевичное вино.
Пьяный месяц ходит кругом,
Нахлебавшись маеты.
Кто куда, а птицы к югу,
А ко мне приехал ты.
Притяжение камина,
Дум извилистая нить...
Две притертых половины -
Есть о чем поговорить.
Разбродяжая истома
Уморила, извела,
Выгоняла прочь из дома,

Песней за душу брала.
И мотало нас по свету
От Читы до Элисты,
Перелистывая лета,
Как тетрадные листы.
Не надеялись на чудо,
Оставались в дураках.
Выбирали там, где круто,
Замерзали в ледниках.
По стремнинам выгребали,
Копошились на мели,
Пообтерлись, возмужали,
Опыта приобрели.
Полысели, поседели,
И не купишь нас за так...
Но почти не постарели -
Хоть сегодня под рюкзак.
Мы в камин дрова подложим,
И гори оно огнем!..
Да, бродяги мы, но все же,
Ясно нам - куда бредем.

Геннадий Завада.

Есть в поселке Гуамка признанный на Кубани центр туристского общения, центр встреч и расставаний нескольких военных, послевоенных и современных поколений спортивных туристов – это туристский приют мастера спорта по туризму, заслуженного путешественника России Олега Владимировича Дубровского.

Приют расположен в живописном месте на берегу реки Курджипс в прекрасном яблоневом саду. И вот когда в саду созревают яблоки, сюда на слет ветеранов туризма Кубани приезжают замечательные спортсмены кубанского туризма и альпинизма.

Так уж получилось наше поколение воспитано на героике фронтовиков Гражданской и Великой Отечественной войн. Наши отцы самоотверженно воевали за свободу нашей Родины, и мы с гордостью восторгаемся их подвигами. Нам так хотелось быть похожими на отцов и тоже совершать геройские поступки. Для этого нам государство предоставило прекрасные возможности, и дало для путешествий и восхождений природную арену Кавказа, Тянь-Шаня, Памира, Алтая, Саян, Забайкалья и Фанских гор.

Мы с увлечением занялись покорением неизведанных горных систем страны. Впервые там, где никогда не ступала нога человека, совершали первопрохождения сложнейших перевалов и вершин, посещали глухие таежные реки и тундры заполярья, став на лыжи и надев заплечные рюкзаки, покорили Северный и Южный полюса планеты по имени Земля. За эти гражданские подвиги имена наших друзей вписаны золотой нитью во многих музеях мира.

Проходит время и мы уже не те, и не живем делами спортивных экспедиций. Но огонек живых глаз при встречах, все также радостно искрит как много лет тому назад. Поэтому стало традицией, когда осень набирает полный цвет золотых красок, ветераны спортивного туризма и альпинизма Кубани слетаются со всех краев необъятной нашей Родины к походному костру под чукотским чумом в поселке Гуамка.

Здесь встречаются друзья, которые бороздили просторы Арктики, штурмовали вершины Памиро-Алая, окунались в холодные пороги Кантегира и Енисея, кормили комаров в тундровых болотах Приполярного Урала и Хибин. И поверьте мне, им есть о чем вспомнить и о чем поговорить.

Еще раз прожить минуты воспоминаний, так дорогих сердцу мгновений путешествий, в которых кипела наша молодость. Они теперь уже ветераны советского туризма и альпинизма участники ледовых эпопей. Они плечо к плечу в одной связке, ходили на штурм поднебесных перевалов, мужественно переносили холод, снег и дожди и всегда возвращались с победой.

Среди них: доктора наук Вера Смольякова и Володя Борбодько, заслуженный художник России Сергей Дудко, поэт и писатель Эдуард Гончаров, фронтовики Владимир Можайский и Федор Матвиенко, альпинисты Сергей Кисель и Федор Погасян, замечательные туристы Жора Марченко, Василий Синельников, Аслан Багов, Сергей Гавдинов, Владик Вайзер, Виктор Буйленко и Виктор Игнатенко. Они были и есть для нас старшими товарищами, наставниками и учителями.

Стало традицией во время слета ветеранов туризма Кубани подниматься к скалам Гуамского ущелья и посещать Музыкальный грот. Тем более что на эту экскурсию тратится немного времени. Организатором таких экскурсий стал мастер спорта по туризму Николай Чередников. Переправившись на правый берег реки Курджипс, от пешеходного моста по старому волоку и натопанной тропе мы круто вверх поднимаемся к мощному роднику. Затем поднимаясь в направлении скал, подходим к двум огромным камням, оставив их слева, карабкаемся под скалы, и немного траверсируя склон вправо в сторону ущелья, по крутой тропе выходим к каменному гроту.

Вход в грот прикрыт высоким камнем. Поднявшись на него, мы с изумлением встречаем распахнувшуюся панораму на поселок Гуамка. Отсюда видна широкая долина реки Пшехи, река Курджипс и каждая улочка поселка. Грот небольшой метров 12 в высоту и 40 в ширину, сухой, только в нескольких местах подкапывает просочившаяся через скальную стену влага.

Музыкальный грот знаменит богатыми выходами кальцита, который местные называют за его изумительную чистоту горным хрусталем. Красота натеков привлекает варваров. Они разрушают друзы на сувениры. А еще грот обладает хорошей органной акустикой. Это нам продемонстрировал Чередников Николай, затянув народную казачью песню. Эхо, из грота завибрировав, разнеслось над Гуамкой, словно из огромного раструба уличного радиопередающего колокола, полилась музыка.

Отдохнув в Музыкальном гроте, возвращаемся на туристский приют. Олег Дубровский приготовил в огромном казане традиционный плов. На слет ветеранов уже съехались краснодарские туристы Михаил Лахин, Валера Науменко, Сергей Смирнов, Петр Карьянов.

Подтянулись майкопчане Григорий Воротынцев и Руслан Косач, а за ними армавиры: Виктор Вишняк, Петр Петров, Борис Бобков, Георгий Жданов и Николай Писаренко.

После открытия слета и торжественной речи, место у пульта диапроектора занял Сергей Красновид, показывая старые походные слайды, он включил музыку. Поляну туристского приюта заполнили песни нашей юности. Песни Юрия Визбора, Владимира Высоцкого, Окуджавы. Песни с душой, с любовью к горам, в которых есть смысл и романтика дальних путешествий.

«Счастлив кому знакомо, щемящее чувство дороги... Вот это для мужчин рюкзак и ледоруб, и нет других причин, чтоб не вступать в игру... Неба синего синь, скал слепящий оскал, годы мне отодвинь, я свое не сказал...» - слова туристских песен как волшебный, приятный сердцу нектар проникали в душу, вызвали поток чудесных эмоций и воспоминаний. Разве это не счастье, восторгаться всю жизнь красоте восходов и закатов, радоваться каждой поющей для тебя птахе, постигать с изумлением ранее не известные уголки природы? Тогда что еще человеку в этой жизни для полного счастья надо!?

4.12. Водопады реки Алебастровой.

Вода в ручье журчит по воле рока.
С деревьев листья в ноги упадают.

А люди, словно в сказку попадают,
Где скалы - итальянское барокко.

Где путь един без карты и без крока,
Где по весне, когда сосульки тают,
В ущелье чудо – эхо отдыхает,
И дразнит нас, и требует оброка.

От синих струй, от моха до расщелин –
Вся глубина Гуамского ущелья
Аукнется и окунется в Лету...

И растворится розовым туманом
Ромашкова Завадова Поляна...
А я умолк, и песня не допета...

Геннадий Завада.

Мы полюбили Мезмай за его чистое бирюзовое небо, за его совершенно дикие скальные ущелья, за драгоценные, таинственные и колдовские водопады. А еще за великолепный оздоравливающий горный воздух.

Здесь волшебная мастерская по изготовлению особого мезмайского чистого горного воздуха. Изготовленного волшебницей природой из кастового мха, тысячелетних тисов и самшитов, вековых дубов и пихт, дикорастущих плодовых деревьев и буйных лекарственных трав. Он настолько насыщен кислородом, мельчайшими крупинками вспяленных водопадов, несущих поток частиц полезных для нас минералов. Густой как многодневный целебный настой из лекарственных горных трав.

Этим воздухом не дышат, его с наслаждением и блаженством пьют, и он течет как майский пряный мед прямо в легкие, разливая божественный нектар по бронхам и наполняя нашу кровь восхитительной энергией. Нежный и приятный вкус мезмайского воздуха ни с чем не сравнить. Его райский аромат дан самим Создателем Вселенной.

Сегодня искрящийся волшебным ярким светом весенний день. Прогретый воздух насыщенный тонкими ароматами первых цветов придавал ему особенную нежность и мягкость.

Особенно благоприятное время для приятных прогулок в горах приходит в апреле и мае, когда лучи солнца прогрели землю, и она распушилась плотной сочной зеленью черемши. В это время в долину уже приходит настоящая весна. По склонам гор повсюду зацветают дикие яблони, груши, алыча и черешня. Они как белые хлопья пены, как клочки хлопковой ваты разбросаны на крутых склонах ущелья. Они заполнили Мезмай ароматом цветущих яблоневых садов. Наше приподнятое светлое весеннее настроение полностью передают стихи майкопчанина Германа Гусманова «Я не знал».

Я не знал, что пришла весна.

Просто вдруг я увидел почки.

Это жизни новой росточки,

Их в ночи осветила луна.

Я не знал, что пришла весна.

Просто тёплый порывистый ветер

Вдруг меня на пути своём встретил,

Нашептал, что пришла она.

Я не знал, что пришла весна.

Просто стали мне сниться чаще

Разноцветные сны о счастье,

Хоть не верю я в присказки сна.
Вдруг я понял – пришла весна.
Подчиняясь законам природы,
А не веяньям призрачной моды,
Зазвенела любви струна.

В горах в это время еще зима в самом разгаре и она продлится до июня месяца. Ее стылую прохладу приносит легкий ветер, струящийся по Верхне-Курджипскому ущелью.

Маршрут начинаем от автомобильного моста через реку Курджипс, расположенного на восточной окраине поселка. По сложившейся традиции сначала спускаемся к роднику Серебряному напиться животворящей кристально чистой воды. Я осторожно подношу полные пригоршни чистой родниковой воды с удовольствием и наслаждением пью. Хрустальная струйка воды сочится меж камней, угощая нас новыми порциями ледяной воды. Серебряно-песок мелкими крупинками кружится на дне ключа.

Постепенно обустраивается Мезмай. Вот и к роднику проложили ступеньки, перила, обложили его камнем, чтобы разбушевавшийся Курджипс не замутил его чистую как утренняя роса воду.

От родника простирается глухое, заросшее самшитом и заваленное крупными глыбами ущелье. Каменная гряда с черной гривой пихтового леса уходит в небо. Недавно прошедший весенний паводок оставил на камнях вывороченные с корнем деревья. Великолепные пленительные образцы тысячелетних самшитов сплошь обросших висячими мхами очаровывают и приводят в восторг туристов.

От родника выходим на развилку дорог. Одна уходит налево. Это дорога на альпийские луга Лагонаки к реке Молочке. Другая прямо. Эта на Завадову поляну и водопадам реки Алебастровой.

По разбитой дороге проходим мимо туристского приюта «Завадова поляна». Он стоит на поляне в зоне грабового и букового леса. Вспоминаем про дорогу, как в советские времена почти 37км., она шла в поселок Гуамка, огибая склоны Лагонакского хребта и Сухой балки. Да были времена, когда по этой дороге с вихрем пылили «жигуленки». Тогда еще по Гуамскому ущелью бегали мотовозы, возили лес, продукты питания для населенных пунктов, пассажиров и туристов на турбазу «Лаго-Наки».

В 1989 году после длительных и проливных дождей по реке Алебастровой сошел мощный селевой поток. Он нес с собой огромные камни, деревья, кустарники и глину. Сорвал полотна автомобильной и узкоколейной железной дороги. На реке Курджипс образовалась крепкая плотина и большое природное озеро.

Озеро просуществовало недолго. Очередной паводок после дождей разрушил плотину и вода, сметая все на своем пути, десятиметровым валом скатилась по ущелью в поселок Гуамка.

По лесной дороге с небольшим подъемом, пройдя около километра, добираемся до реки Алебастровая. Река так названа потому, что здесь наряду с известняком есть выходы селенита, гипса и кальцита.

Перейдя на левый берег реки возле разрушенного водой моста, по приметной тропинке, проложенной туристами, начинаем подъем к первому водопаду, расположенному в скальных выходах левого истока реки Алебастровой.

Тропа круто карабкается вверх в зоне пихтово-самшитового и букового леса. Рядом сплошной белой лентой кипящего потока гремит река Алебастровая. Она даже не течет, а круто падает, разрываясь на клочья огромными камнями. Гул небольшого потока слышен издали. Тропа, хорошо натопанная туристами, то тут, то там выходит на высокий обрывистый берег реки. И тогда перед нами открывается вид на kloчующий в ярости водный поток.

В лесу среди мшистых самшитов сплошным зеленым ковром поднялась черемша. Но вот и скальная гряда, с которой падают водопады. Снизу они смотрятся единым каскадным ансамблем.

Нижний водопад с грохотом летит вниз с 25 – метровой высоты. Его хрустальные струи широкой лентой рассеиваются вдоль скалы.

Второй водопад с более мощным потоком воды падает с 30 метрового скального уступа центрального истока. Но к нему сложно подобраться. Надо от русла реки выйти на крутой скальный склон правого берега и подойти к водопаду с левой стороны.

Водопады получили от местных жителей название Лунные водопады. В светлую лунную ночь, водопады светятся серебристым лунным светом.

Расположившись под водопадом в ауре вспянутой реки, мы с удовольствием разглядываем каждую струйку падающей воды. С блаженством и наслаждением в этот жаркий весенний день дышим влажной прохладой. К нам под водопад карабкается большая группа туристов. Сходу спрашиваем:

-Откуда туристы!

-Из Ростова на Дону!

- Из какого клуба?

-Из «Планеты».

-А кто вам рассказал про эти водопады?

-Так мы здесь каждый год отдыхаем.

Пудобней устроившись, на хаотически разбросанных камнях, начинаем обмениваться впечатлениями и искать общих знакомых среди корифеев туризма. Оказывается к нашему удивлению ростовчане знают намного лучше наши горы, чем мы здесь живущие.

4.13. Виа феррата.

Гуамское ущелье.

Ущелья древние колонны
Органы скал, аккорды льда
И вездесущая вода
Гирляндами убрала склоны

И мы стоим среди гирлянд
Переливающихся чудно
А скалы дремлют непробудно
И засыпающий атлант
Роняет каменную россыпь
И нас сквозь сон поток уносит
В чертоги льда и царство снега
А там, вверху, кусочек неба
И солнца меткая игла

Андрей Оганесян.

Виа феррата – в переводе с итальянского означает «дорога из железа». Основоположником является Австрия. В 1843 году в австрийском горном массиве Дахштайн проложили высоко в горах на скальных стенах тросовые и крючьевые проходы. Они нужны были для того, чтобы можно было по совершенно непреступным и сложным маршрутам добраться до любой точки Альп. Ежегодно в Альпах строится примерно 50 новых виа феррат. Альпинисты придумали по ним водить туристов со всей Европы, и эти скальные железные дороги пользуются высокой популярностью. Аналог Виа феррата появился и у нас на Кавказе в поселке Гуамке. Во всей России такого больше нигде нет. Ее соорудили профессиональные альпинисты-восходители на знаменитые восьмитысячники мира: Эверест, Макалу, К-2, Гашербрум и Броуд Пик.

И вот я снова раскрываю для себя заветный, волшебный пленительный сундучок с сокровищами очарований под именем «Горная Адыгея». Смотрю, в каком таинственном уголке, спрятанном от моих пытливых глаз, я еще не был. А чудесный уголок оказывается совсем рядом!

Прослышав про высокогорное чудо «виа феррата», мы выбрали свободный день и выехали в поселок Гуамка. В этот мартовский день утро выдалось на редкость холодным. Южный горизонт, освещенный утренними золотистыми лучами солнца, сиял как начищенный самовар. А здесь внизу творилось что-то невообразимое. При ясном голубом небе, с набежавшей тучки сеялись тихо и плавно крупные хлопья снега. Набежит тучка снег идет, выглянет солнышко, снег прекращается. И так по три раза на день.

Гуамка нас встретила припорошенная пушистым свежим снегом. Весенняя пороша крутилась, неслась по ледяным застругам, просачивалась сквозь деревья и кустарники.

Высокие, седые от снега скалы, выглядели еще суровой.

Трепетным живым занавесом из глубокого ущелья поднимался утренний туман и тут же растворялся в глубокой синеве весеннего неба.

Маршрут к трассе «виа феррата» начинался с поселка Гуамка от кемпинга «Большая Медведица». Встретили молодого человека с легким штурмовым рюкзаком, и я на всякий случай спросил:

- Далеко ли отсюда Виа феррата?

-А вон на тех скалах – показал на каменную гряду.

-А что это такое Виа феррата? – спросил прохожего мой товарищ.

- Виа феррата или Клейтерштайг - это что-то среднее между клаймбингом и хайтингом. Там еще есть троллей две трассы: по 230 и 250 метров - ответил прохожий и зашагал дальше.

-Ты чтонибудь понял? - с удивлением спросил меня товарищ.

-Сейчас много появилось западных названий простым русским вещам – с улыбкой ответил я и объяснил эти термины как понимаю.

Троллей – это обычная навесная переправа, изготовленная из стального троса, для переправ через реки и ущелья. С небольшим наклоном троса и за счет высоты это уже увлекательный объект анимации, по которому катаются на карабинах или роликах на большой высоте. Он дает высокий всплеск эмоций и адреналина.

Хайтинг – по нашему - это поход в горы. Он не требует от человека хорошей физической подготовки, навыков скалолазания, ориентирования и альпинизма. Nike – от английского «длительная прогулка, путешествие пешком, поход» популярный на западе активный вид однодневного отдыха в горах. Хайкер (турист) – не имеющий специальной подготовки и снаряжения на Западе свободно гуляет по горным маршрутам в одиночку или с небольшой кампанией.

Клаймбинг – свободное скалолазание, отпочковавшееся от альпинизма и скалолазания, не вошедшее в спорт и не подчиняющееся установленным правилам для спорта. Происходит от английского слова climb - подниматься, восходить. Имеет несколько разновидностей.

Фри-клаймбинг – скалолазание без страховки.

Айс-клаймбинг – подъем по отвесным ледяным склонам.

Урбан-клаймбинг – подъем на высотные здания, мосты.

Бэйс-клаймбинг – подъем на скалы со следующим прыжком с них с парашютом.

От кемпинга перешли через узкоколейную железную дорогу. Затем вышли на автомобильную дорогу, идущую от Гуамки на Лагонакский хребет. Выйдя на дорогу, повернули налево и по гравийной дороге серпантинном поднялись в гору.

Здесь надо быть внимательным, чтобы не пропустить тропу, идущую к реке Матузка. Ориентиром служит выход высокой и длинной скалы, поросшей самшитом. Она на южной стороне. Ее хорошо видно с Гуамки. Перед скалой в лес у скального выступа отходит

направо старая тракторная дорога. Немного ниже ее начинается хорошо набитая каменистая тропа.

Поднявшись к скале, мы с удовольствием дышим чистым горным воздухом. Как мы по нему соскучились. Как истосковались наши легкие по настоящему горному бальзаму. Горный воздух, он чист как утренняя роса, свеж как первый заморозок, терпкий от нежного запаха пихтовых смол, душистый от тонкого аромата распустившихся верб, орешника и кизила, пьянящий от веяния перезимовавших под снегом диких шоколадных груш, пахучий от печных дымов Гуамки, целебный – проветривающий наши легкие от пыли и гари наших городов.

От скалы решили сначала выйти на обзорную точку поселка Гуамки. Она здесь рядом в десяти минутах ходьбы по пути на Лагонакский хребет. Нас заинтересовали хрустальные гребешки сосуллек, развешенные по всей длине скалы. Но уже проходит их пора. Падают сосульки и разбиваются вдребезги на мелкие сверкающие осколки.

Под ногами хрустящий скрип подмороженного ночью снега и легкой, пушистой рассыпанной снежной пудры. По замысловатому звериному почерку, на свежем пушистом снегу, мы узнали след дикого кота. Продвигаясь вдоль скалы, любовались ледяными сосульчатыми и натечными узорами.

Вот барабанит ручей-водопад о полированную скалу кованными льдом хрустальными молоточками, бежит, хорохорится, не хочет попасть в ледяной плен уходящей хозяйки зимы. От этого звонкого перестука оживился лес. Вокруг крохотного водопада перламутровым блеском блестит оледеневший горошинный снег, прошитый капельным бисером.

Налетел горный ветер пушистой метелью осыпавшего снега. Он искусный дирижер лесной симфонии. Затрещали, падая сухие ветви, протяжно закрипели старыми стволами дубы-великаны, где-то гулко ухнул упавший ствол дерева, зашелестела пожухлая прошлогодняя листва. Эту магическую лесную мелодию дополнил веселый перестук сосулечной капли.

Незаметно подошли к обзорной точке на поселок Гуамка. Тропинка круто сбежала на край глубокой пропасти и исчезла в полете, в восхитительном пространстве голубой лесной дали.

Здесь на каменном утесе к живым деревьям прибиты две жерди. Это перила безопасности для туристов. Перед нами открылась сиреневая панорама лесных хребтов, сливающихся на горизонте с лиловым океаном неба.

Мы, замерев от восторга, восхищенно смотрели на распахнувшуюся перед нами горную страну. Все вокруг просвечивало невидимыми рентгеновскими лучами и наполняло каким-то волшебным светом! Сияло, звенело и пело, наполнялось светящимся чистым праздничным воздухом. Нам казалось, что вместе с нами сверкал, удивлялся и восхищался весь мир! От сияющей красоты я почувствовал сильное сердцебиение. Душа ликовала и парила над белоснежными горными просторами и над маленькими кубиками домов поселка Гуамка, спрятавшихся на дне глубокого ущелья.

Мимо пролетела стая горлинок, шум от нескольких сот крыльев рассекающих воздух заполнил ущелье. И снова тишина. В этой лесной тишине, был слышен только легкий шум воды реки Курджипс, медленно перекатывающий речную гальку. Все-таки насколько прекрасна, удивительная диковинка гор поселок Гуамка.

На нее можно любоваться часами, отсюда не хочется уходить. В Европе в таких местах устанавливают лавочки, чтобы люди могли не спеша любоваться пленительной красотой природы.

Возвращаемся назад и идем вдоль двадцатиметровой высоты скалы по тропе на запад на звук шумящей реки Матузка. В уютных каменных «карманах» притихших скал, спрятались ветвистые многовековые самшиты, с поблескивающей зеленоватым атласом мелкой листвой. Река Матузка берет начало с Лагонакского хребта, из-под горы Матазык. Переводится с адыгского, как воин, конный стражник (муртазек), который стоит здесь, за западной границе Адыгеи, и охраняет ее пределы.

Каменистая тропа, траверсируя склон, выводит к реке Матузка, к месту туристской стоянки. Здесь стоят три столика с лавочками-бревнами. Туристы обычно разбивают лагерь и по тропе поднимаются к первому водопаду реки.

Вокруг поляна припорошена снегом, через который, то тут, то там пробились первые цветы. Очень редкое сочетание морозников, подснежников Воронова, цикламенов и зеленых трубочек черемши. Набухли смоляным пахучим нектаром почки ив, развесили янтарные сережки орешники, заколосилась сиреневыми пушистыми комочками верба.

Всюду проклевываются первые игольчатые, ярко-зеленые ростки лесных трав и благоухает тонкий нежный аромат. Поляну окаймляют россыпи небольших пихтеночек. Почувствовав тепло, постепенно пробуждается лес после зимней спячки. Все живое обернулось к солнцу, потянулось к его живому теплу.

Отсюда открывается великолепный вид на три высокие скальные башни, поросшие соснами. Здесь проложена трасса «виа феррата». Между ними почти на двухсотметровой высоте над глубокой пропастью с водопадами и каньонами, тонкими паутинками натянуты стальные троса. По ним как пауки по ниточкам передвигаются альпинисты и охотники за адреналином.

Перед нами, оставляя четкие следы на снегу, прошли трое скалолазов, чтобы пройти маршрутами «железной тропы». По тропинке спускаемся к реке Матузка и выходим к водопаду. Мы с восхищением вошли в обжигающий холодом озон распыленного водопада. Он высоким тридцатиметровым каскадом вырывается из узкого каньона. Я стоял запорошенный водной пылью водопада. На моей ветровке появился нежный бисерный бархат их мельчайших частичек воды. Туристы делят этой огромный водопад на три части. Первый водопад падает по террасам, прыгая со ступеньки на ступеньку, разбиваясь на мелкие струи. Его высота около 10-12 метров.

Вторым водопадом они считают водопад, струящийся над ажурной каменной чашей, в которой в летнее время купаются отдыхающие. Я смотрю с наслаждением на это необычайное, изумительное и великолепное чудо природы. Звонкоголосые серебристые косы водопада чаруют, завораживают и пленят. В каменной чаше водопада отражается сиреневая, чистейшая лазурь весеннего неба. Переполненные радостью, сияющие счастьем лица моих друзей. Можно многое в жизни отдать за эти сияющие восторгом глаза!

После первого водопада русло сильно сужается, и идти по обледенелому каскаду очень сложно. Но нас влечет мир неразгаданных тайн. Нас влечет наш светлый, благородный и желанный ангел жажды познания, общения с природой, гармонии и совершенства. И мы подвержены его зову, перейдя на левый берег реки, цепляясь за корни тысячелетних самшитов, круто вверх карабкаемся по следам альпинистов. Попадаем в большой грот. Отсюда открывается великолепная панорама на лесные хребты.

Отдохнув в гроте, снова лезем вверх и походим к отвесной скальной башне. Следы на снегу закончились. Заломив голову назад, вглядываемся в разломы вертикальной высокой башни и с удивлением замечаем три маленькие фигурки альпинистов медленно поднимающейся по вертикали. С затаенным дыханием следим за скалолазами, повисшими на «железной тропе». Оказывается здесь, в вертикальные скалы забиты скобы. Это точки индивидуальной страховки. Именно по ним на сорокаметровую высоту на скальные башни поднимаются альпинисты.

Огромные возможности для установки «дорог из железа» имеется и у нас в Адыгее. Взять хотя бы ущелья Мешоко, Мезмай, Руфабго, Дегуаки, Хаджохское и гору Трезубец. Они бы заметно украсили туристский бизнес Майкопского района.

С площадки открывается завораживающий вид на внутренний цирк каньона реки Матузка. Высокие красно-рыжие скалы как слоеный пирог грозно возвышаются над нами. Узкий каньон здесь расширяется, и река делится на два рукава, на которых также имеются водопады. К верхним водопадам реки Матузка можно пройти среди огромных деревьев самшита, по небольшой полочке, осторожно прижимаясь к скале.

Есть и другой вариант пройти через пещеру Сквозную прорезающую скальную башню насквозь. Мы решили пройти через естественный скальный тоннель. Утопая по колено в снегу, и продвигаясь вдоль скальной башни на запад, вышли к входу в пещеру. Но подняться в нее не смогли. Очень крутые и обледенелые скалы. Здесь нужна страховка при помощи альпинистской веревки.

Сели отдыхать под раскидистыми ветками самшита. Их широкие лапы прогнулись под тяжестью снега. Выглянувшее солнышко стало топить снег, и он заморосил сверкающей капелью прямо на нас. От этой весенней красоты и яркого света на душе стало светло. Так захотелось проводить уходящую зиму стихами.

Длиннее день, а ночь короче.

Струится с неба ясный свет.

Весна уже капелью точит

Хрустящий изморозью снег.

Веселый ветер раздувает

С гор замутненных пелену

И перед нами открывает

Сияющую белизну.

Пришли тепло и праздник света.

Все в ярких радостных тонах.

Сияньем солнечным согрета

Уходит матушка-зима.

Звенят проворные ручьи,

Ломают крепкий лед.

Душистым запахом весны

Наполнен небосвод.

Делать нечего, решаем спускаться вниз. Пришли на туристскую стоянку, разожгли костер и пошли собирать молодую черемшу к вечернему столу. Мы рады уходящему снегу. От этого веселились, смеялись, игрались в снежки. Слепили снеговика на подтаявшем ослепительно сияющем весеннем снегу. Затем сидели счастливые у костра, озаренные его теплом, ворошили тлеющие угли, переворачивая пекущуюся картошку. Перед нами сегодня открылась последняя белизна уходящей зимы. Восхитительная страна гор! У нас светло и радостно на душе, значит, мы еще один день прожили не зря. Да! Мы любим горы и лес! Мы любим жизнь, такой, какая она есть! И мы вернемся сюда, чтобы посмотреть верхние водопады реки Матюзка и большой грот, в котором жили первобытные люди.

4.14. Зима на реке Хакодзь.

Далеко на запад от Мезмая,

В сонном царстве черепичных крыш,

В беспросветном блюде прозябает

Захудалый городок Париж.

Старомоден, словно день вчерашний,

Каждый здесь пижон и Дон-Жуан,

Глупые, как Эйфелева башня

Респектабельные буржуа.

Не доступно им мужское братство,

Нет у них российской прямоты...

Два наперстка хряпнут и гордятся,

Что уже с вселенною «на ты»!

Выдал бы я им про между прочим:
«Вашим коньяком клопов травить!..»
Но мусью по нашему не очень –
Не с кем на троих сообразить.
А мамзели кофе попивают –
Не доить, не сеять, не пахать...
Наши все «Тройным» благоухают,
А они «Шанелью» номер пять.
Их проблемы секса не тревожат,
Древнее познали ремесло.
Наши все на Зыкину похожи,
Каждая из них – Мурлин Мурло.
Изнывают твари от безделья.
Что им Мирозданье? – Трын-трава!
Им чихать на все, а я с похмелья,
И трещит, как тыква, голова.
Даже, если б очень попросили,
Честь свою я б там не запятнал.
Все у них не так, как здесь, в России –
Я их в телевизоре видал!
Там ни перестроек, ни инфляций,
В общем-то, забытый богом рай...
Я б, пожалуй, в глушь ту перебрался,
Если б отпустил меня Мезмай!..

Геннадий Завада.

Зима для майкопчан, распахнула вовсю ширь южного горизонта, потрясающую панораму высоких заснеженных гор. Утром, уходя на работу, я останавливаюсь и не могу насмотреться на восход солнца в горной долине. Стою и терпеливо жду, когда в тусклом мареве, разгорающейся утренней зари, блеснет первый луч солнца. Окутанные голубой дымкой расцвета, горы становятся все ясней и отчетливей. Солнца еще не видно, но уже загорелась червонным золотом самая высокая вершина Адыгеи – гора Чугуш.

Сразу за ней зарумянилась, набирая силу света, вершины Джемарука, Тыбги и Фишта. И вот, солнце, приподняв свои золотые ресницы над кромкой хребта, пронзило стремительно как выстрел молнии, скользящими огненными стрелами высокогорное пространство. Сразу все засветилось, засияло вокруг. Стали пробуждаться от глубокого сна горы, леса и долины.

Я вновь и вновь вглядываюсь в манящую синеву сине-белых гор, в марево расплывчатого тумана, сглаживающего лесистые хребты. Там, далеко, в стране гор своя тихая и размеренная жизнь. Там мое сердце. Туда тянет все сильнее и сильнее. Неизведанная красота зимних гор полна таинственности.

Зимние горы, высокие с острыми гранями отвесных скал, обсыпанные снегом, стоят величественно, словно могучие великаны. Они как атланты, держат на своих богатырских плечах небо Адыгеи. Они закрывают солнечную чашу Майкопа, своими широкими спинами, от морских бурь, штормов и ураганов.

Главный Кавказский хребет вытянулся в длинную цепь из снежных остроконечных вершин. Там далеко в конце этой цепи стоит гора Ачишхо, а под ней раскинулась Красная поляна. Даже не верится, что отсюда из Майкопа мы каждый день видим гору Чугуш, у подножья, которого Ачишхо и будущий центр Олимпийских игр – Красная поляна.

На вершине горы Ачишхо приютилась метеостанция. Ее каждый год заметает снегом вместе с крышей. Домик метеостанции необычный. В зимнее время выход наверх только через крышу второго этажа.

Ученые – метеорологи считают гору Ачишхо, одним из самых мокрых мест России. Здесь очень часто падает снег или льет дождь. А виной всему – ледник горы Чугуш и близость Черного моря. Увлажненные морем воздушные массы, охлаждаются ледником, окропляют своей влагой заповедные леса.

Зима. Холодно. Но все-же мы не можем усидеть дома. С трудом, доработав неделю, собираем рюкзаки и в поход. Решили пройти маршрут пешком по снегу от станицы Дагестанской, через реку Хакодзь, Пятигорскую поляну – в поселок Мезмай с выходом в Гуамское ущелье и поселок Гуамку.

Рано утром вышли из станицы Дагестанской на перевал Табунный. С утра не редкость красивое и чистое небо. В проталинках снега то тут, то там радуется газ лиловые, сиреневые и лазурные огоньки цикламенов.

Холодное солнце хоть немного, но греет. И от этого бирюзовые глаза моих спутников, отражая синь неба, зажигаются волшебным искрящимся голубым светом.

С перевала Табунного видно хмурое заснеженное ущелье реки Хакодзь. С южного горизонта медленно ползет матовая пленка тумана, и тянет пронизывающим тело, сырым холодом. Его тугая, напористая и колючая струя обжигает лицо. Вокруг зима, а на ветках кизила уже набухли почки, кажется, еще день и они вспыхнут золотым огнем соцветий.

По развитой лесовозной дороге спускаемся в ущелье реки Хакодзь. Обмелела река, спряталась под ледяным панцирем торосов. В полыньях журчит живая вода. Отполированные рекой камушки – жемчуга переливаются, блестят и кажутся дорогими самоцветами.

Оделись скальные берега в ледяные короны. Развесил повсюду хрустальные гребешки – сосульки батюшка мороз. Река змеится и петляет по узкому ущелью. Мы осторожно проходим по гулким ледяным мостам, боясь провалиться под лед или поскользнуться.

То и дело останавливаемся и любуемся хрустальным кружевом ледяной реки. Острые, как лезвия бритвы, омытые водой ледяные торосы, стали прозрачными как стекло. Сверкают, резвятся в ледяных зеркалах солнечные лучики, оплавливают благодатным теплом ледяной хрусталь.

Но, вот, они уже заскользили по тонким струнам прибрежных сосуллек. От ласкового прикосновения солнечных лучей, ожили ледяные сталактиты, засочились талой влагой. Чистые, чистые капельки–дождевики, слезоньки–росинки тихо, тихо заструились с кончиков сосуллек. Искрящиеся в лучах солнца, трассирующие нити звездной капли стали вдребезги разбиваться о хрустальную корочку льда. Звон от разлетающихся веером капель, похож на мерный звук старинных стенных ходиков. Тук, тук, тук, падает зимняя капля, постепенно замедляя свой ход.

Сбросив рюкзак на лед, зачарованный искрящейся капелью, я не заметил, как скрылось за тучей солнце, как замедлили ход «ледяные» часики под гаснущими лучами солнца. И словно этого и ждал охотник – мороз. Он, собирая алмазные слезинки с ледяных ресниц – сосуллек, начал ваять тончайшей работы хрустальные кружева.

Кажется, не будет конца этим переправам и бродам через реку Хакодзь. То ледовый мост, то брод по перекапу, то снова горбатый гулкий и скользкий панцирь из замершей воды. Зимнее царство реки Хакодзь – колыбель холода и изящного ледяного искусства.

Мы, раскрасневшиеся от ходьбы, подходим к бывшему поселку Хакодзь. Стоят остовы старых домов, заброшенные сады и виноградники.

Но вот и знаменитый родник с минеральной водой. Заботливые руки соорудили бетонный колодец, поставили рядом столик и лавочку.

Энергетическую целебную силу чистых кавказских родников люди оценили давно. Везде, где из-под земли сочатся, изливаются или фонтанируют родниковые воды, человек оберегает их, облагораживает места, дает названия и прокладывает к ним лесные и горные тропы.

Отдохнув у минерального источника, и испив теплой воды, мы отправились вверх по ущелью. Туча, что скрывала солнце, вдруг просыпала на нас морозящий дождик. Я протянул руку, и на моей ладони заиграла, переливаясь, капелька дождя. Только на Кавказе зимой можно в один день увидеть солнце, мороз, дождь, снег и радугу. Это удивительное явление

застало нас врасплох. Косой и холодный дождь натянул струны небесной виолончели, соединил темное облако с заснеженным лесом. Дождь шел сильными, порывистыми и хлесткими зарядами, как будто-бы там наверху кто-то набирал пригоршню воды из небесного озера и с силой бросал ее в нас.

Не успели мы достать накидки из рюкзаков, как внезапный дождик сменился мелкой колючей ледяной крупой. Капли, схваченные на лету морозом, превращались в летящие хрусталики и жемчуга. Окропив нас и лесные горы, дождь закончился. Освеженные ледяным душем горы, вновь засияли.

Впереди нас ждут водопады реки Хакодзь. Они, как точка притяжения многих поколений туристов, сегодня скованны льдом. Холодеющий воздух уходящего дня, заставляет нас одеться в теплые пуховые куртки. Переполненный жгучей прохладой горный воздух приятно щиплет ноздри. Остывшие и пышущие холодом скалы, оцетинились мелкой игольчатой изморозью.

Февральское солнце в горах оплывило январские глубокие снега, оставив в тени леса немного снега. Но ночной мороз еще держит реку Хакодзь в ледяных оковах. Он заковал реку в хрустальные вазы, граненые кубки и узорчатые бокалы. Играет, звенит и пузырится чистая горная река в ледяных объятьях.

Расчистив площадку, разжигаем костер, чтобы прогреть землю под палаткой. Костер выдает больше едкого дыма, чем тепла.

На запах дыма, откуда-то из темного леса, прибежала охотничья собака. Худая, голодная и брошенная хозяевами, она легла у костра, положив грустную морду на лапы.

Наступила черная, долгая и холодная ночь. От костра не хочется уходить. По ущелью тянет промозглой стынью. Но вот в разрывах облаков, словно свет далекого маяка, блеснула луна. Лунный поток серебра выхватил из темного ущелья побеленные изморозью верхушки высоких деревьев. Осветил и заполнил волшебным блеском поляну Фонтан. И она как чаша, наполненная до краев серебристым светом, заискрилась, засияла в прожекторном луче луны.

Но не долго нас радовало лунное сияние. Бегущие черные облака спрятали луну. И сразу зашумели леса, недовольно закачали верхушками деревьев. Пробежался по ним напористой «морской волной» мощный горный ветер, вытесняя из ущелья вкусный морозный воздух. Затрепеталась под его порывами наша палатка.

Ветер в горах - это всегда к смене погоды. Залезаем в палатку и укладываемся спать под свист разгулявшегося ветра под монотонные и чарующие колыбельные напевы реки Хакодзь. От разогретой костром земли, идет пар и обволакивает нашу палатку пьянящим ароматом уютного тепла.

Утром проснулись от звенящей тишины, нарушал ее только тихий шелест реки Хакодзь. Ни шороха, ни дуновения ветра, ни гомона птиц, все поглотила тишина. Открыв полог палатки, выходим на пушистый легкий снег.

Вокруг нас в полном безмолвии кружились крупные хлопья снега. В этом восхитительном хороводе застыли горы, скалы, лес. Кажется, оцепенел весь мир, остановился вечный бег земли, чтобы притаив дыхание, не мешать полету легких снежных пушинок.

Подкинув дров в затухший костер, и раздув угли, мы пошли смотреть водопады. Обмелела река Хакодзь, рассыпалась по крутым скальным плечам множеством тонкострунных косичек.

Застекленели льдом крутые берега реки Хакодзь и, кажется, что и сам водопад превратился в огромный хрустальный бокал.

Пузырящееся, белоснежная струя водопада, как игристое вино, переполнив хрустальный бокал, выплескивается через край и растекается по хрупким граненым узорам.

Рядом с водопадом, среди белой пустыни, ярким пурпуром пламенеет оледенелый куст шиповника. Он чудом врос в скалу. Его гибкие ветви и сочные рубиновые плоды залакированы тонкой ледяной пылью от падающей воды.

Веточки превратились в сосульки, а ягоды в хрустальные колокольчики. Они плавно покачиваются. Если бы не шумел водопад, то, наверное, можно было бы услышать их хрустальный звон. Дзинь – дзинь.

А снег все падал и падал, плавно кружа своими снежинками – парашютиками, словно кто-то на небесах раскрыл сокровищницы-перины, переполненные легким ледяным пухом и раздувает нежные воздушные узоры, погружая нас и горы в белый сказочный сон.

Мы любуемся замершим водопадом, поднимаемся по его ледовым ступеням все выше и выше. Рассматриваем сквозь ледовые «стекла» белоснежное кружево пульсирующей воды.

Какое наслаждение видеть восхитительное творение зимней природы. Здесь царит холодная, обжигающая аура водопада. Стремительный поток воды, закован в ледяные клещи, и только в резных, ажурных «оконцах» видна его неукротимая мощь. Сквозь них видно его прерывистое дыхание и расщепление воды на мелкие частицы.

Расшитый ледяными узорами «бокал – водопад», сотворенный из тонкого и нежного хрусталя привел нас в восторг. Здесь природа праздновала приход зимы, наполнив «шампанским» ледяные чаши.

И мы слышим в этом месте веселую и свободную песню гор. Она как большой симфонический оркестр, сложена из мелодий парящего над скалами ветра, из задумчивого шелеста родников, из стремительно несущейся белоснежной горной реки и грохота водопадов, срывающихся с высоты.

Сегодня нас поглотила белая вечность, белая целина и белое безмолвие. Путешествуя по белой «стране», мы от места ночлега уходим по запорошенному снегом лесу на Пятигорскую поляну. В лесу тишина. Но вот, метнулись и замерли в тревожном ожидании две серые фигуры. Это дикие козули. Очнулся и сорвался с места наш случайный попутчик. С громким лаем, он погнался за козулями. Эхо гончей сначала было еще слышно, а затем стихло где-то глубоко в ущелье.

Лесная дорога серпантином ведет нас вперед. Снег падает все реже и реже и, вот уже кружатся в хороводе снежинки, представляя собой легкий полет фей над безмолвным царством зимы.

Над белоснежной скатертью гор, мать – природа трудилась день и ночь. Сначала она теплыми лучами солнца оплавил воздушный пух январского снега, затем зажгла сиреневые огоньки цикламенов и развесила янтарные сережки на ветках орешника. Ночами при помощи бабочки мороза наносила узорный орнамент на скалистые берега рек.

Поверх ледяного кружева соткала хрустальную накидку из изморози, тонкую как шелк, прозрачную, как утренняя роса, нежную, как летящая снежинка.

Легкий горный ветер и ночной мороз оттачивали, полировали и доводили до блеска ее тончайшие кристаллики и «щетинку» из хрустальных иголок.

Мы бредем по пушистой пудре выпавшего снега. Деревья от корней до верхушек, обсыпанные снегом стоят как гигантские белые кораллы. Но вот откуда-то с высоких гор прилетел порыв ветра, и разрушил белое безмолвие. В один момент, чудесное творение зимы превратилось в бушующую метель, срывая с деревьев праздничный наряд.

Вольный ветер запорошил все пространство снежной пылью, разогнал охапки снеговых облаков и спустился в ущелье, навести порядок. И вот, уже последняя туманная облачность легкой змейкой заструилась все выше и выше. Вот она чуть задержалась у самой кромки лесистого хребта и исчезла, растворившись в лазури неба.

Обвальный поток солнечных лучей из освободившего от туч небосклона, ослепил нас. Все вокруг засияло, заискрилось, засверкало сотнями тысяч солнечных бликов. Ослепляющие яркие лучи солнца, скользили по пушистому полотну снега, и захрустел веткам деревьев. От этого снег сиял переливами, загорелся голубым пламенем северного сияния, выплеснул миллиарды тонких светящихся лучиков, заискрился тихим таинственным светом драгоценных алмазов.

Вот она вызывающая ликование и настоящий восторг души, картина кавказской зимы, чудесное творение льда и снега, где вольному, необъятному и непостижимому простору

творчества природы нет границ. Будь-то бы, само небо упало на землю, и весь звездный сверкающий мир космоса расстелило перед нами.

Огненный искрящийся блеск снега слепил глаза и не давал идти. Сразу все вокруг ожило, засутилось, обрадовалось приходу солнца. Среди тишины леса нас оглушил многоголосый хор певчих птиц. словно они изо всех сил старались перепеть, пересвистать и перещелкать своих собратьев, воспевая благодатный свет солнца.

Вот и поляна Пятигорская. Отсюда, всю ширь горизонта, открылась потрясающая панорама. До самых белых громад гор раскинулось волнистое раздолье предгорных лесов.

Внизу, на дне глубокой «чаши», приютились на террасах, припорошенные снегом, крохотные домики поселка Мезмай. Из печных труб тонкими струйками вились дымки.

Еле уловимый терпкий аромат дымов горного селения, так сладок и приятен. Он будоражит воображение скорым домашним уютом у разогретой печки и крепким чаем. Его чарующий тонкий аромат, сравним лишь разве с причудливым тибетским благовониями.

Высоко над Мезмаем возвышаются темные леса. Это пихтовые массивы. Кавказская пихта – царица заповедного леса, она всегда гостеприимно принимает путника под свои широкополые кроны – сарафаны. Пихты словно добрые хозяйки, желая удивить туристов угощением, щедро льют в чистый горный воздух густой аромат янтарных смол.

Окончился день. Обсыпанный снегом Мезмай засыпает. Мы остановились на ночлег в лагере «Завадова поляна». С его высокого склона, как на ладони виден весь поселок. Небольшие домики, спрятанные на дне глубокой горной долины, мерцают ночными огоньками приземистых окон. Они словно манящие огни цыганского табора создали ощущение далекого прошлого.

Февральский снег и февральский мороз в горах так не надежен. Чарующая великолепием белизна, сменяется быстрыми звонкими ручьями. Но нам повезло, мы встретились в горах с настоящим зимним днем.

Завтра наш маршрут в Гуамское ущелье. Но там уже настоящая туристская цивилизация. Цепочки, вечно спешащих и снующих по ущелью туда и обратно, и чем-то озабоченных экскурсантов. Они походят на бегущих муравьев, поставленных на рельсы железной дороги.

Узкая скальная полочка над пропастью с узкоколейкой. Это все жизненное пространство, выделенное экскурсанту в Гуамском ущелье. Здесь нельзя ни влево, ни вправо, только можно неба чуть-чуть, и только можно пройти вперед и назад.

Глава пятая. Нас водила молодость.

5.1. Смертных грех.

Валентин Васильевич Русляков

Память.

У старого окопа постою
И память цепкая – мучительно и зримо –
Вернет меня к ревущему огню,
Что землю жег войной неустомимой.
Я горсть земли у дота уроню,
И стон мне душу растревожит снова,
И барабанным боем как в броню,
Война ударит памятью свинцовой.
Какие годы, ветры и дожди
Затянут эти раны – я не знаю,
Но только сердце с памятью в груди
Стучит, стучит во мне, не умирая...

Владимир Пужелев

В начале 80-х годов, когда занимались восстановлением картины боев в долине реки Цице, познакомились с Иваном Яковлевичем Дмитриевым, жившем в поселке Черниговском, непосредственном участнике боев под Лагонаками, на реках Цице и Каменка, что под горой Шапкой. Он рассказал нам о расположении немецких окопов, дальнобойных батарей, об узкоколейной железной дороге, по которой немцы подвозили боеприпасы прямо к своим окопам, блиндажам и дзотам, о том, как плохо было с боеприпасами и продуктами питания, когда сдерживали фашистов на этой линии фронта.

Как зимой, через заснеженный перевал Хакуч, к ним на помощь из Грузии была перебросена 9 –я горнострелковая дивизия. Здесь, под западными склонами Лагонакского

хребта, 31-я и 9-я дивизии прорывали сильно укрепленную линию фронта фашистов. Как лезли на пулеметные дзоты по обледенелым склонам горы Шапка, как их обстреливала дальнобойная немецкая артиллерия с поляны Школьной, что на западной окраине поселка Черниговский. Тогда, в январе 1943 года, при прорыве линии фронта пехота 9-й горнострелковой дивизии прошла 700 метров, потеряв убитыми и ранеными 800 человек.

С его семьей дружил наш старший товарищ, заядлый турист, исходивший в походах пол Кавказа и работавший с нами на Майкопской мебельно-деревообрабатывающей фирме «Дружба» в цехе № 10 Валентин Васильевич Русяков.

Русяков В.В. был более близок к семье Ивана Яковлевича и рассказал о нем нам интересный случай. В том далеком 1942 году Иван Яковлевич был рядовым связистом 31-й стрелковой дивизии. Эта дивизия 1942 -1943 году, участвовала в обороне Майкопа и освобождении Республики Адыгея от немецко-фашистских захватчиков.

Август 1942 год. Нестерпимо палящее солнце. 31-я стрелковая дивизия отходит через Майкоп, отбиваясь от наступающих фашистов. Боеприпасов практически нет. Обозы с полевыми кухнями где-то затерялись среди колонн, движущихся непрерывным потоком на марше, солдат. Добела выгоревшие на солнце гимнастерки, с полосками выступившей соли, да густая дорожная пыль и смертельная усталость в глазах воинов от непрерывных боев.

Спасительная тень леса за Майкопом, хоть немного дала холодочку, отходит дивизия дальше в глухие леса Апшеронского района. И вот уже под поселком Черниговским дана долгожданная команда – Окопаться! Здесь будем держать оборону! Ни шагу назад!

Фашисты, сходу напоровшись на оборону пехотинцев, откатились назад и тоже стали зарываться в землю. Особенно они укрепили господствующую высоту Шапку. Почти к самой вершине горы из Черниговского подходила узкоколейная железная дорога. По ней немцы привезли стройматериал для землянок и блиндажей. Получились крепкие домики из дубовых бревен в два наката, и вдобавок, крытые шифером, снятым с домов в Черниговском. Установили пулеметные доты и дальнобойную артиллерию. Начали методично, по расписанию, обстреливать позиции 31-й стрелковой дивизии.

Прошло уже больше месяца незатихающих боев на передовой линии гора Шапка – Черниговский – гора Оплепен. Уже как-то привыкли к обстрелам и бомбежкам. Уже осень в горах. За это время Дмитриев Иван успел углубить и расширить свой окоп. Сделать полочку для посуды, устлать дно пихтовым лапником, словом облагородить свое боевое жилище.

Вчера Иван пришел с боевого задания, налаживал связь с ротой, расположенной в сожженном немцами селе Каменка, а сегодня Ивану командир дал день отдыха. Но какой там отдых. Нужно срочно отремонтировать шинельку. Она была грязная, неопределенного цвета, во многих местах прожженная на костре, многих пуговиц не было, их заменяли аккуратно выстроганные Иваном палочки из ветки орешника.

Иван сидел на стволе дерева, давно сваленного взрывом снаряда, свесив ноги в вырытый рядом окопчик, и старательно вырезал заплату для шинели из заранее приготовленной тряпицы. В этот момент в долине реки Пшеха, появился монотонный гул, как будто бы куча комаров, гудела около уха. Нарастающий гул стремительно приближался со стороны станицы Апшеронской. Это шла очередная немецкая эскадра бомбить линию обороны на горе Оплепен.

Боевая тревога! Потушить костры! – прозвучала команда командира роты. И моментально от костра, на котором солдатам готовили обед, повалили клубы пара. Залегли в окопы. Приготовились из винтовок отражать налет вражеской авиации. Вершина горы Оплепен прямо перед ними видна как на ладони.

На ней стали появляться черные грибы взрывов, гулким эхом разрывов заполнилось ущелье, густой дым и огонь от начавшегося пожара в лесу расползлся по зарослям травы и кустарникам.

«Вот достается нашим ребятам! Сохрани и помилуй их Господи! – шептал Иван. Чем им помочь? Единственная пушка-зенитка стояла рядом замаскированная в кустах орешника, стыдливо опустив голову-ствол к земле. К зенитке не было снарядов. Почти весь боеком-

плект израсходован в бою по обороне Майкопа. А последний снаряд был выпущен из нее где-то под Ширванской, когда их рота отступала от преследования немецкой танковой колонны.

Сюда в лес притянули пушку на двух лошадях. Все надеялись, что снаряды доставят и это выдавшее виды орудие еще послужит солдатам.

Тем временем, отбомбив вершину горы Оплепен, самолеты повернули на восток и стали снижаться к горе Шапка. «Ну, вот и все! Теперь и нам достанется! – подумал Иван, ложась на дно окопа. Противный, выворачивающий все внутренности, вой падающих бомб заполнил все пространство. Вокруг от взрывов содрогалась земля. Но бомбы падали ближе к Каменке, там, где проходила первая линия обороны их роты.

Все стихло. «Ну, кажется, пронесло! Промажнулись фашистские ассы!» - вставая из окопа, подумал Иван. Солдаты вылезали из своих щелей-окопов. Ротный повар, ворча на немецкие самолеты, стал вновь разжигать костер, при этом приговаривая: «Война войной, а обед по расписанию».

Хотя какой там обед. Бурая жидкость, взвар из крапивы и корней растений, да по две галушки на брата из черной задохшейся муки. Вот уже несколько месяцев солдаты голодали. Из Лазаревской, чтобы помочь войскам державшим оборону в горах, в срочном порядке через перевал Хакуч строилась гужевая дорога.

По ней сначала на стареньких полуторках, затем на лошадях и волах шли обозы на передовую линию фронта. Везли на быках в основном оружие, снаряды, мины и патроны. Продуктов питания минимум. Командование фронта надеялось, что красноармейцев прокормит местное население поселков Черниговского, Маратуков, Режета и Шпалореза. Но население горных поселков тоже голодало. Питалось в основном грушей-дичкой, грибами, корнями саранки других съедобных растений. Более слабых стариков и детей косила голодная смерть. Какая уж тут помощь военным! Лишь бы самым выжить!

Кубань была занята немцами и поэтому единственной «дорогой жизни» для них была тележная дорога через Главный Кавказский хребет.

Дожидаюсь обеда, Иван закончил пришивать заплату к шинели. Прибежал посыльный: «Связист! Срочно к командиру роты!». Прихватив с собой старенькую винтовку, выдавшую виды еще первой Мировой войны, полупустой подсумок и катушку с проводом, Иван побежал в блиндаж к командиру роты.

«Так и есть, пропал мой обед!» – подумал Иван, когда узнал, что исчезла связь с Каменкой, которую он с таким трудом восстановил прошлой ночью.

Ну что делать! Приказ есть приказ, его не обсуждают. И нет нужды задавать бесполезные вопросы. Получив на боевое задание, три патрона к трехлинейке, и держа в руках нить телефонного провода связи, раздвигая густые кусты, Иван пошел вглубь леса к передовым постам обороны.

«Ничего я быстро обернусь, еще успею пообедать, далеко ли тут до Каменки!» - идя по линии связи, размышлял Иван. Спустившись вниз к подножью горы Шапка, он очутился на небольшой полянке. Дорожка ему знакомая, скоро балочка, а там и Каменка.

И тут он увидел причину отказа связи. Посреди поляны как язва на теле земли, чернела свежая воронка от авиабомбы. По краям воронки еще дымилась тлеющая трава, и болтались оборванные провода линии связи. «Вот будь ты не ладна! Надо же куда угодила! – проворчал Иван, и, прислонив винтовку к стволу дерева, спустился на дно глубокой воронки. «Не велика беда, сейчас исправим!» - взяв из подсумка перочинный нож, отрезал от катушки кусок провода, зачистил его концы и начал их соединять.

Вдруг он почувствовал что-то не ладное. Как дикий зверь чувствует взгляд человека, так и Иван почувствовал, что кто-то за ним наблюдает. Он повернул голову и похолодел. На краю воронки в двух шагах от него стоял рослый немец. На груди у прищельца висел новенький вороненый автомат. Толи от голода, толи от страха ноги у Ивана подкосились, и он невольно опустился на землю.

Он метнул взгляд на свою винтовку. Они сиротливо стояла у дерева на краю воронки. «Ну, вот и конец, отвоевался казак!» - подумал Иван. Тем временем немец, оценив ситуацию и присев на корточки на край воронки, широко улыбнулся, обнажив ряд белых зубов. Лицо его было потным, лоснилось от жира, из-за пилотки выглядывала прядь рыжих волос.

И вдруг немец заговорил на ломанном русском языке: «Рус Иван, кушайт хочешь?». Иван сглотнул набежавшую слюну и невольно кивнул головой. И тут же подумал: «Вот чудак, как же не хочешь. Уже больше месяца ничего путного во рту не было. И откуда, только он, мое имя знает?».

Немец неторопливо достал из-за спины свой подсумок, вынул из него банку галет. От ребят в роте Иван слышал, что немцев снабжают такими консервами, которые сами подогреваются перед едой. Он смотрел и не мог оторвать свой взгляд от банки с едой. Немец вынул из-за пояса штык-нож, не торопливо открыл консервную банку и достал галету. Первую галету немец съел сам, а остальные в банке протянул Ивану. Иван взял неожиданный подарок и начал доставать из банки такое ценное лакомство. Руки его тряслись, а из глаз почему-то хлынули слезы. Не удержавшись, Иван обронил кусочек галеты. Тот, скатившись с колен, упал на рыхлую землю. Бережно подхватив упавший кусочек, аккуратно обдул его, положил в рот и только тогда поднял глаза на немца.

Но его уже не было. Как будто бы, растворился в тумане. Лишь пустая консервная банка, распространявшая приятный запах мясных галет напомнила о его присутствии. Иван быстро вылез из воронки, схватил свою винтовку, передернул затвор, осмотрелся вокруг и бросился бежать. Сердце загнанным зайцем билось у него в груди, а в голове клокотало: жив, жив, жив!

Споткнувшись о валежину, Иван скатился в овражек. Все чувства перемешались в нем. В желудке было приятное ощущение от съеденных галет, а на душе скверно. Не мог он простой станичный парень, понять и рассудить о том, что произошло с ним. Как он смог совершить смертный грех и съесть галеты фашиста. Эту страшную тайну Иван нес в себе всю жизнь и хранил до глубокой старости. И только перед смертью рассказал о ней супруге Марии.

Подходя к своему окопу, Иван как бы в оправдание и утешение самого себя вдруг обрадовался: «Слава богу! - думал он. - Остался жив, выполнил приказ командира, восстановил связь. А главное не растратил те три патрона, которые выдал командир с наказом беречь, понапрасну в воздух как в копеечку не пулять.

На обед Иван не успел, но его земляк ротный повар Леха, оставил ему причитающуюся норму – черпак крапивного супа с двумя галушками из ржаной муки.

Того рыжего немца довелось Ивану встретить еще раз. Вышли на разведку линии обороны фашистов и на берегу реки Пшехи натолкнулись на немцев. Бой был короткий. Да какой там бой! Меньше минуты понадобилось уничтожить захваченных врасплох немцев. Так и остались лежать их тела в лесу, пока житель Черниговского Василий Коломыцев не похоронил их.

Не знал Иван, что жизнь так изменится. Наши бывшие враги станут нам друзьями. Через 60 лет приехали в поселок Черниговский немцы из Германии, восстановили имена своих погибших солдат и с почестями похоронили на воинском кладбище, возведенном под Апшеронском.

А Ивану повезло, всю войну Господь хранил его. Весь израненный и больной, он, с боевыми наградами с победой вернулся домой в родной город Ейск. Но душа потянула его в поселок Черниговский, там, где он со своей ротой полгода, насмерть стоял в обороне и не пропустил врага в горы. Туда, где, прорвав линию обороны фашистов, он начал наступать и освобождать свою Родину.

Поселился в поселке Черниговском у подножья Лагонакских гор, да так и прожил свою жизнь. Умирал он тихо. Легко у него было на душе. Не терзал он себя за ту минутную слабость, проявленную в бомбовой воронке. Хоронили солдата войны без воинских почестей, без грома духовых оркестров и винтовочных залпов. Поставили на могиле православ-

ный крестик. Провожали его в последний путь родичи, да стайка старушек «одуванчиков», которым жаль всех и на которых еще держатся русские православные обычаи.

5.2. Голодуха.

Анатолий Борисович Сакунов

У обелиска.

Сюда приходят старые солдаты
Чтоб у огня побыть наедине...
И хоть давно остыли автоматы,-
Поймем отцов - они не виноваты,
Что их сердца и ныне на войне.
Над обелиском небо молодое,
Во все концы – счастливая страна,
Но здесь всегда, как будто после боя
Тревожная таится тишина...

Валентин Филатов.

На месте прорыва фашистской обороны на западных отрогах Лагонакского нагорья стоят обелиски павшим воинам. Сюда на День Победы председатель Совета ветеранов города Майкопа Рудяк Леонид Соломонович ежегодно собирает фронтовиков, ветеранов вооруженных сил Адыгеи, жителей Апшеронского района и молодежь.

Здесь, на поляне Папоротной, у скромного обелиска в память о 70-летию остановки наступления врага, военные расположили армейские палатки, поставили солдатскую полевую кухню, сварили кашу и поминают сложивших здесь головы солдат 31-й стрелковой и 9-й горнострелковой дивизий. Здесь были остановлены прославленные дивизии рейха, и отсюда началось освобождение Адыгеи от фашистов.

Меня пригласил в палатку ветеранов мой старый друг Валентин Васильевич Русляков и познакомил с рядом сидящим седовласым мужчиной Анатолием Борисовичем Сакуновым. Его грудь украшают боевые медали. Они старинные друзья и кумовья, много лет вместе работали на лесозаводе поселка Черниговского. А.Б.Сакунов не понаслышке знает об оккупа-

ции поселка, он был свидетелем обороны этой горной местности. С восточной стороны мощным снеговым массивом высится Лагонакский хребет, прямо на юг утопает в темно-хвойной зелени хребет Черногорье, а на западе островерхой сопкой возвышается господствующая высота Оплепен.

Налили по сто грамм, помянули павших. Попросили Анатолия Борисовича рассказать хоть об одном эпизоде военного времени.

Волной налетели воспоминания событий тех грозных дней. Заблестели непрошенной влагой глаза на суровом морщинистом лице Анатолия Борисовича. Смахнув набежавшую слезу и немного успокоившись, он начал свой рассказ: про оккупацию немцами села Черниговского, и то, что ему пришлось пережить в то лихое время.

Тонкий яркий лучик солнца пробился в оконце лесной избушки. Хата два на три, сделанная из турлука и обмазанная глиной, на треть уходила в землю. Снаружи густо обросла крапивой и дурманом. Оконца были небольшие, так что солнце с трудом попадало внутрь избушки.

Лучик солнца пробежался по глиняному, застеленному сухой травой полу и остановился на глазах Толика. Толик зажмурился и повернулся на другой бок. Очень хотелось есть.

Это чувство, появившись с первым лучом солнца, сильно беспокоило. Оно не покидало его в последнее время никогда. С раннего утра и до позднего вечера, когда он измученный дневными заботами валился на пол, оно не оставляло его. Толик постоянно хотел есть.

Съесть чтонибудь, хоть чем-то заглушить этот ненавистный голод. Только в некоторые ночи его радовали сновидения тех счастливых дней, когда его семья не была голодна.

Вот и сегодняшней ночью к нему пришел отец. Он был радостный, в глазах сверкали искорки, а щеки горели ярким огнем. Он пришел с охоты и принес большой кусок мяса дикого кабана. Мама Анатолия, Прасковья Васильевна, сварила духмяный холодец. Толик проснулся, но не было холодца, не было и его отца.

Вот уже прошло несколько месяцев, как забрали его на войну. И ни одной весточки от отца они не получили от той проклятой войны. Немного позже по поселку Черниговскому поползли страшные слухи. Вернулся с фронта без ног один армянин, который рассказал, что все мужики, взятые на войну с поселка Черниговского, погибли под Ростовом на небольшом железнодорожном полустанке. Их состав попал под бомбежку немецких самолетов, а оставшихся раненых подавили немецкие танки.

Мать каждый вечер, стоя на коленях перед иконами, всхлипывая, просила боженьку вернуть им отца и мужа и ни на минуту не допускала мысли о том, что несчастья с ним никогда не случится.

В зыбке захныкал младший братик Толика, двухгодовалый Коля. Мать, скрипя проржавевшими пружинами старой солдатской кровати, встала, накинула на плечи заштопанный суконный платок и пошла к печи. С полки достала узелок с прессованным жмыхом, замочила небольшой кусочек и, завернув его в белую тряпицу, сунула эту соску в рот малышу. Братик с жадностью начал сосать. Ничего лучшего он давно уже не пробовал. Больше месяца как у матери пропало молоко. А их коровка раньше отца пропала на войне.

Встала спавшая с мамой младшенькая сестра Валя. Она, не смотря на свои годики, а ей было всего 4 года, старалась помогать маме по хозяйству. Толик быстро соскочил со своей постели. Бросив старенькую фуфайку под материну кровать, отодвинул сено под лавку, громыхнул пустым чугуном, стоявшим на печке, с горечью вздохнув, что не чем поживиться, выскочил на улицу.

В их небольшом хозяйстве осталась еще одна живность. Это была старая курица-хохлушка. Она уже давно не неслась, и, не известно почему, мать ее не забивала, вероятно надеялась, что эта курочка пригодится им на черный день. В обязанность Толика входило досматривать эту курицу.

Но были и другие дела, поважнее этой курицы. Поэтому Толик привязал один конец шпагата к ее ноге, а другой прикрепил за корень орешины, которая росла за сараем. Там курица должна найти для себя пропитание.

Теперь стоило найти в сарае орудие труда - плоскую заостренную с одной стороны железку. С ее помощью до войны рабочие лесокulturники сажали в грунт саженцы леса. Толик приспособил этот инструмент для своих целей. Он целыми днями бродил по лесу, находил поляны, на которых росла саранка с желтой, сладкой луковицей, дикий лук и заросли лопухов, у которых корневища годились для еды. Собирал корешки черемши и заячью капусту.

К осени в лесу созревали дикие яблочки-кислицы и дикая груша. Все эти лесные богатства собирались и бережно укладывались в заплечный мешок. К вечеру мама из этого добра сготовит прекрасный обед. Обед не жирный, не очень вкусный, но которым можно набить ненасытный желудок и заглушить этот страшный голод.

Солнце стояло в верхушках дубов и буков, когда Толик решил, что пора идти домой, там его заждались. Спустившись с горы и пройдя заросли орешника, он вышел на тропинку, идущую к их хутору. Тихонько насвистывая и подражая птицам, он вышагивал домой, но, не доходя с полверсты до дома, почувствовал что-то неладное. Что-то тревожное и чужое витало в воздухе.

Прибавив шаг, Толик подходил к поляне, где стояло их небольшое селение. Сначала потянуло дымком, а затем он почувствовал запах жареного мяса и горелых перьев. Перед их хатой, на поляне, ветром кружило пух и перья так знакомой ему курицы. И тут он заметил, что рядом с их хатой горит костер и на углях жарится его курица.

Вокруг костра стояли полураздетые люди. Они громко хохотали. В руках у них были бутылки со шнапсом и солдатские кружки. По одежде Толик понял, что это немцы.

На днях мама посылала его в Черниговский раздобыть хоть немного соли, и там, на сельской площади стояли, переговариваясь на незнакомом языке такие же солдаты. Толик оцепенел, как же это можно? Это же их последняя курица, их последнее спасение от голода и голодной смерти.

На парнишку солдаты не обращали внимания, и он прошмыгнул в хату. Она была пуста. На их небольшом столе лежали ломти сала, и круги колбасы, стояли бутылки шнапса. На маминой кровати валялись серые шинели, на стене, на крючке для одежды висел ремень с кобурой пистолета. Все это Толик увидел в одно мгновение.

Но свой взгляд он не смог оторвать от кругляка жирной колбасы. Все закружилось и потемнело в глазах. Не помня себя, парнишка схватил колбасу и сколько смог откусил от нее. В тот же миг получил сильный удар в голову и улетел под стол.

- Русиш швайн! – заорал немец. Удар за ударом тяжелых кованых сапог сыпался на тело мальчика. В это время послышался истошный крик матери. Оттолкнув фашистов, она, как дикий зверь кинулась спасать свое дите. На помощь своему незадачливому солдату подоспели другие фашисты. Скрутив мать и детей, бросили их в сарай, а сами под звуки губной гармошки продолжили веселье.

Мама стонала лежа на сене в углу сарая, в разорванном платье, навзрыд плакала испуганная Валя, маленький Коля также бессильно плакал. Толик приподнялся с земли, его тело разрывала страшная боль, один глаз заплыл и ничего не видел.

- Ну, вот и все!- подумал Анатолий.

-Что же делать? – и, не давая себе отчета, стал шарить по углам и стенкам сарая. Потянул за какую-то палку, торчащую из стены. Вроде бы подалась. Еще чуть-чуть разобрал куски сухой глины, и в стенке сарая образовалась дыра. Через несколько минут, он был уже на воле.

Группа немецких солдат, пошатываясь, продолжала веселиться и пошла от хутора в сторону реки. Они на ходу раздевались, толкали друг друга и прыгали в воду реки Пшехи. Толик замер, но тут услышал негромкий голос матери:

-Сынок! Беги!

В голове шумело. Одна мысль перебивала другую:

- Что делать? Куда бежать? – жуткий страх и боль от немецких сапог не давали сосредоточиться. Не осознавая происходящего, подгоняемый страхом и болью парнишка пополз. Вот

уже и околица, впереди небольшой ручеек и густые заросли орешника. Дальше лес и свобода.

Толик опустил голову в струи ручья. Жадно, захлебываясь, стал пить холодную жгучую воду. То ли в голове, то ли послышалось, вдруг он услышал не громкий голос:

- Эй, пацан! Ползи сюда! Мы здесь, в орешнике!

- Кто еще там? Что за привидения? Кто они? Куда бежать? – мысли молотком били по голове.

- Да что с тобой, парень? Кто это тебя так разукрасил?

- Немцы!

- Да ты что! Где они? Сколько их?

Сбиваясь, перескакивая с мысли на мысль Толик начал рассказывать о случившемся. Разглядывая группу людей, он понял одно, что это свои русские люди. Все они были вооружены винтовками. У одного на ремне висел наган, а в руках был автомат. И самое главное: Толик не смог оторвать взгляд от фуражки военного, на которой алела звездочка.

Не зная почему, Толик заплакал. Толи ему стало жаль себя, толи своих родных, маму, Валю, братика, запертых немцами в сарае.

- Ну, вот что, парень, давай, пока не пришли твои незваные «гости», веди нас к своей хате – сказал командир.

Не выходя на поляну, пригибаясь по орешнику, группа побежала к дому Толика. Вот и сарай.

- Мальчик, сходи, осторожно посмотри, не пришли ли немцы! – попросил один из военных. Толик крадучись обошел хату. Никого не было видно, только один пьяный немец спал в хате на маминой кровати. На столе все также было разбросано, и на стене висел пистолет. Толик вышмыгнул на улицу. С реки доносился веселых гомон, возвращающихся немцев.

- Ну, парень, все!

- Теперь лезь в сарай к своей маме. И смотри не высовывайся! Здесь мы обойдемся без тебя!

Все как то стихло, но не надолго, через несколько минут тишину разорвала автоматная очередь. Раздались гулкие хлопки винтовочных выстрелов. Раскатисто рванула граната. Затем все стихло. Дверь сарая отворилась. На пороге стоял все тот же военный с автоматом и красной звездой на фуражке.

- Выходите! Вы свободны!

- Ну, мать, вам теперь здесь не житье!

- Быстро собирайтесь, и в лес! Скоро здесь будут немцы!

- Куда же нам деваться? Куда идти? – заплакала мама.

- Идите в сторону Режета и Тубов. Там немцев нет. Люди помогут!

Захватив с собой узелок, семья быстро удалилась в лес. Группа военных проводила их почти, что до Волчих ворот. Затем военные повернули на восток, и ушли в горы.

Мама с ребенком на руках шла впереди. За ней неся свой нехитрый скарб, тащились Толик и Валя. Солнце уже клонилось за Оплепен, но было все еще жарко. От удара немецких сапог у Толика болела голова, было трудно дышать. Голод, жуткий голод не давал забыть о себе ни на одну минуту.

Толик вспоминал сколько еды осталось в хате после фашистов, корил себя за оплошность, за то, что второпях ничего не взял со стола, проклинал того немца, который так и не дал ему откусить кусочек колбасы. Валя продолжала плакать. Мама молча, несла малыша, и он уже не плакал.

Ночь застала путников в густом пихтовом лесу. Костер не чем было разжечь, и Толик наломав пихтовых лап, соорудил что-то наподобие шалаша. Сели, рядышком прижавшись, друг к другу.

Поблизости в лесу заунывно кричали шакалы. Толик долго не мог уснуть. Его тревожили страшные воспоминания прошедшего дня. Озверелые немцы стояли перед глазами.

Наконец, измученные дети уснули и не слышали, как их мама, среди ночи, от постигшего их горя завывала волчицей.

Наутро проснувшись, Толик увидел, что его мама под пихтой нагребает из черноземной рыхлой земли какой-то холмик. Обложив его каменным плитняком, веточками пихты и вечнозеленым рододендромом, мама положила на седину холмика букетик горных цветов.

- Мама, что ты делаешь? Где мой братик Коля? – спросил ее Толик.

-Нет твоего братика! Нет моей кровиночки! – зарыдала мама, обняв холмик.

-Отмучился он! Забрал его Боженька в свое царство небесное!

Через горные хребты, звериными тропами, убитые горем, забытые богом, шли от фашистов беженцы. В сплошном зареве огня и дыма пылал Оплепен. Канонада от взрывов, стрекота пулеметов далеко разносилась по ущелью. В горах шла война.

Толик из последних сил шел за матерью, таща за собой сестричку. Он, то забывался, то падал, теряя сознание, то снова поднимался и шел. Очнулся он на руках страшного на вид существа. Но это был человек. Голова у него была обросшая длинной гривой и огромной черной бородой. Он нес Толика на руках, бормоча не знакомые слова.

- Ну, вот и меня забрал Боженька! – подумал Толик и снова ушел в забытие.

Очнулся Толик на кровати с чистой простыней. Рядом стояли мама и сестренка Валя. На краю кровати сидел волосатый дедушка. На столе стоял глиняный кувшин. Дедушка, наливая кружку, и путая русские и армянские слова тихо говорил:

-Пей дарагой малщик, пей арьян, он ползительный.

Много воды утекло с тех пор в реке Пшеха. Отгремели залпы той беспощадной войны. Нет у Анатолия Борисовича уже мамы и сестры. Но Боженька сберег его. За преданность Родине отблагодарила его Россия. Живет он теперь в достатке, помогает детям и внукам. Но не забыл он той страшной военной голодухи, того испытания, что выпало на его детскую судьбу.

Закончив рассказ, Анатолий Борисович бережно смахнул со стола обсыпавшиеся крошки хлеба на ладонь и положил их к себе в рот. И мы не удивились этому, хотя наш праздничный стол ломился от яств. Человек, испытавший голод, знал цену каждой крошки хлеба.

5.3. Память сердца.

Василий Семенович Бормотов

Где размытые солнцем дороги,
за околицей, у реки -
ярко рыжие недотроги,
удивительные жарки.
Куст ольховый, лесок осиновый,
и звенящая синяя даль...
Видно, это и есть Россия -
моя гордость, любовь, печаль...
И становится думам тесно:
может, рвусь я куда-то зря,
может, здесь у села безвестного
поселилась судьба моя?..
Мне дождаться хотелось многого,
жаль, что время рекой течет.
Нескончаемая дорога
намагнитила и влечет.
Наплывают дожди, туманы
продолжением всех тревог,
вновь ложатся меридианы
путеводной звездой у ног.

Пыль дорожную хлещет градом,
облака плывут по реке...
Вдруг я понял: Россия рядом -
я ношу ее в рюкзаке.

Геннадий Завада.

Любовь к Родине, к родной природе, нам прививают, прежде всего, наши родители, относящиеся к тому самому поколению, которое ценой многих миллионов жизней в кровопролитных и жестоких боях защитило нашу Родину от порабощения фашистскими захватчиками.

Многие жители Майкопа прожили всю свою жизнь в городе, но так, ни разу не выехали в горы, не были в Гузерипле, Новопрехладном или на Лагонаках.

Мне в этом плане повезло, отец мой фронтовик, был заядлым туристом, охотником, рыбаком и таежником. Мы с ним в середине семидесятых годов исходили окрестности поселков Колосовки, реки Кужоры, Махош-Поляны, Хакодзя, станиц Новосвободной и Абадзехской, а также Хаджохского ущелья. Собирали дикие фрукты: кислицу, грушу и алычу. А за каштанами ходили за перевал в Лазаревскую и Туапсинский район.

Как-то незаметно тихо-тихо уходит от нас боевое поколение, и только память в сердцах наших о них остается навсегда. Особенно о самых близких, тех, которые вложили в тебя свое здоровье, знания, совесть и боль души, с одной единственной целью, чтобы мы выросли и стали людьми, чтобы там, в другом мире, им не было за нас стыдно.

Каждая семья Великой России свято чтит память о своих родных и близких, защищавших Родину на фронтах и тылу. Передает знания о подвигах отцов и дедов новому поколению. А жизнь уходящего поколения была не из легких. Они перенесли голод, разруху, репрессии и войну, свято верили в светлое будущее, строили его своими руками, верили в то, что жизнь и здоровье положили не напрасно.

Моя мать Лесникова Анисья Ивановна после окончания педагогического училища в сентябре 1940 года поступила учиться на третий курс в Кудымкарский учительский институт, где проучилась два полных курса. С пятого курса пришлось уйти, так как шла война.

На фронт маму забрали в апреле 1943 года на основании приказа Наркомата обороны СССР от 13 апреля 1943 года. Этим приказом была объявлена мобилизация на военную службу в войска противовоздушной обороны «молодежи женского пола в возрасте от 18 до 26 лет, с образованием не ниже 5 классов». Ей прибавили года и отправили на фронт вместо дочери председателя колхоза. Попала она служить в зенитный батальон. Во время осмотра вновь прибывшего пополнения на фронт, командир полка вывел из строя маму и спросил, сколько ей лет. Она ответила, что 17 лет. Он приказал ее вернуть домой. В тылу также нужны были труженики. За годы войны и работу в колхозе мама награждена Сталинской грамотой. У нее несколько медалей за хорошую работу в тылу и медаль материнства. После окончания войны мать работала долгое время гидрометеорологом.

С материнской любовью к нам, она с детства приучала нас к труду, взаимопомощи, помогать людям, быть честными, никогда не обманывать, не брать чужого, все зарабатывать своим трудом. От нее впитали в себя самое лучшее.

Семья Бормотова Василия Семеновича

Мне, как старшему в семье постоянно приходилось помогать матери в лютые морозы, в метель ежедневно снимать показания гидрометеопоста, а затем становиться на лыжи и уходить с мамой в тайгу, делать снегомерные съемки. В деревнях на Урале после войны особенно было трудно и голодно. Я очень тяжело переносил голод. Постоянно хотелось есть. Мать варила нам чугунок картошки на весь день и давала мне в школу ржаной сухарь. Как ни терпел, не смог сохранить его до обеда и потихоньку съедал. Иногда по праздникам отец приносил большие куски сахара и колот нам его на ладони немецким штыком, принесенным с фронта. Делил сахар всем поровну и даже крошки собирал. А мать по праздникам покупала настоящие конфеты «подушечки».

Всю зиму мать ткала холсты на ручном ткацком станке, чтобы потом пошить нам рубахи и штаны. Мы помогали ей вымачивать лен, трепать и расчесывать, но совсем плохо было с обувью. У меня с сестрой была лишь одна пара валенок, и приходилось ждать, когда она придет со школы, чтобы переобуться и бежать в школу в валенках.

С сестрой по очереди водились с маленькой сестричкой. Мы спали на полатах под потолком, а когда было очень холодно, то перебирались спать на русскую печку. Сестренка Валя качалась в люльке. Отец прикрепил жердь к потолку, а на конец жерди на веревках повесил люльку.

Летом спали на сеновале. Было очень удобно. Просыпались от первых звенящих струек молока о подойник. Это мать доила корову. С утра сразу пили парное молоко и бежали на рыбалку. Когда отцу на работе выделили кобылу, то мы тоже выпрашивали у отца кобыльего молока.

Летом в основном ходили босиком. Отец делал нам из старых коровьих шкур сандалии. Мы каждое лето уходили с отцом в тайгу, заготавливали целыми рулонами бересту и драли с молодых липок лыко. Затем отец всю зиму нам плел добротные заправленные берестой лапти, а мать шила для лаптей из холста красивые опушки с плетеными онучами. Все бы ничего, хорошая удобная обувь получалась, да уж больно обидно дразнились соседские пацаны, родители которых, жили побогаче, и могли позволить своим детям купить валенки или кирзовые сапоги.

Вне школы в детстве, сколько себя помню, ходил в лаптях, но в школу лучше в них не показываться, засмеют.

В тайге отец учил владеть топором, мастерить берестяные туески, плести корзины и морды из ивовых прутьев, ориентироваться, различать следы зверей, крики птиц, показывал все лечебные травы. Он знал о травах от своей бабушки Игнатихи, знаменитой в округе лекарки, прожившей 109 лет.

Чтобы как-то выйти из голода, мы с отцом начали вить из мочала веревки, делать берестяные поплавки и из старых аккумуляторов плавить свинцовые грузила. Накупив капроновых ниток, плели вручную мережи. В тайге нашли огромные осины, выдолбили из них лодки. Нашив борта и поставив на уключины весла стали плавать на Каму и ловить рыбу. С матерью ходили в лес собирать полевой хвощ. Она его сушила, перетирала на муку и стряпала нам зеленые лепешки. Рвала пиканы и варила зеленые супы. С появлением рыбы как-то голод постепенно ушел из нашей семьи. Стали заготавливать на зиму клюкву, кедровые орехи, соленые грибы. Мать стала продавать рыбу. Появились деньги. Сначала купили коз, затем корову, поросенка и развели домашнее хозяйство.

Построили деревянный дом, коровник, сеновал и курятник, все под одной крышей. Холодильников раньше не было. Для хранения продуктов сами с отцом сделали холодильник. Выкопали глубокую яму, на потолок набросили два наката из бревен и засыпали землей. Каждый год весной, перед тем, когда вскроется река ото льда, ходили на речку заготавливать лед. Крупные куски льда загружали в холодильник. В глубокой закрытой яме мороз сохранялся все лето и осень. Так мы хранили продукты питания.

Как рассказать об отце, участнике Великой Отечественной войны кавалере ордена Солдатской славы и Великой Отечественной войны Василие Семеновиче Бормотове. Как можно разместить судьбу человека, на небольшом листке бумаги? Как рассказать о тех лишениях и невзгодах, которые пришлось испытать целому поколению, прошедшему голод и войну? Что им довелось прочувствовать в те лихие годы?

Слева, Семен Игнатьевич Бормотов.

На судьбу моего отца и его братьев полностью повлияла судьба моего деда Семена Игнатьевича Бормотова 1892 года рождения (репрессированного, расстрелянного и реабилитированного, как ни в чем не повинного человека). Многие современники, живущие в настоящий период, под воздействием тотального шельмования народной советской власти, давшие этому периоду жизни название - «годы сталинизма», обижены за репрессированных и ругают период жизни наших отцов. Но что интересно, хоть мой отец и его брат как сыны «врага народа» и пострадали от Советской власти, но от них я не слышал, ни одного плохого слова о Сталине, о Жукове и о социалистическом строе. Это была власть народа. А людишек, вредивших ей, в то время было достаточно.

Что я знаю о Бормотове Семене Игнатьевиче, о царском офицере, о герое Империалистической и Гражданской войнах? Учился мой дедушка в церковно-приходской школе, был грамотным. В Тюмени закончил офицерское училище и попал на германский фронт командиром роты.

Геройски воевал в Империалистическую войну с немцами, за смелость и мужество награжден тремя георгиевскими крестами и двумя медалями, был избран восставшими солдатами командиром полка и перешел вместе с полком на сторону красных.

Кадровый военный и в Красной армии воевал, не посрамив чести офицера. Среди наград имел личное именное оружие, врученное самим Фрунзе. Затем был направлен партией большевиков на создание колхозов.

Недалеко от родовой деревни Бормотово на месте выгоревшей тайги корчевал пни, создавал новые пахотные земли. Организовал и развил Верховский колхоз в Кудымкарском районе Пермской области. Был его первым председателем. А 1937 году по доносу был арестован и 26 сентября расстрелян. Вместе с ним были арестованы еще 20 колхозников. Все они Бормотовы и в одной шеренге в один день расстреляны. Так колхоз потерял самых крепких и хозяйственных мужиков. Видно не всем по нутру была советская власть, и боролись с ней и такими методами как доносы, клевета и шельмование, выбивая из ее рядов наиболее достойных.

Имущество моего деда было конфисковано, семья: моя бабушка с малыми детьми на руках осталась без дома и хозяйства. Брата моего отца Филиппа Семеновича боевого летчика после расстрела Семена Игнатьевича, как сына врага народа, сняли с боевого самолета, разжаловали в рядовые и перевели техником на аэродром.

О тех далеких временах Гражданской войны я узнал из рассказа мой бабушки Дарьи Васильевны Бормотовой.

Когда полк под командованием Семена Игнатьевича стоял в обороне в поселке Майкор, моя бабушка Дарья Васильевна ходила к нему на встречу и приносила ржаных сухарей и сушеные грибы. В бою под этим поселком полк окружили белоказаки. Из окружения белых, прорубилось во главе с Семеном Игнатьевичем около ста сабель. Остальные погибли. Они отступили в сторону Малой забойки, и ушли в тайгу за реку Иньву. В тайге в тылу белых действовали на положении партизанского подразделения. За зиму Семен Игнатьевич вновь сформировал полк и прошел рейдом по тылам белых.

Партизанский отряд базировался в тайге за деревней Бормотово в землянках. Местное население помогало отряду продуктами питания. После Гражданской войны Семен Игнатьевич водил туда моего отца и показывал эти землянки. Там он с ним взорвал оставшиеся с Гражданской войны гранаты.

Старший брат моего отца Филипп Семенович, будучи пацаном, уже был связным у своего отца в партизанском отряде. Он с матерью собирал для красных продукты и носил в лес. Место встречи с отцом было на окраине деревни Бормотово, за рекой Юсьвой. Белые пришли в деревню Бормотово осенью, а ушли зимой. Белые выследили Филиппа Семеновича, когда он пришел из тайги в деревню и вошел в дом. Дом окружили, но его там не обнаружили. Бабушка успела его спрятать под русскую печь и заложить дровами. Зимой там обычно живут куры.

Белоказаки тогда вытащили Дарью Васильевну на улицу, раздели ее догола, и привязали сыромятом к широкой плахе. Стали хлестать ее нагайками. Допрос и пытки результатов не дали. Они хотели знать, где с красными прячется ее муж Семен и куда она дела сына Филиппа. Белоказаки нагайками спину Дарьи Васильевны превратили в сплошное кровавое месиво. Ее без сознания привязанную к плахе, выбросили со двора. Но она осталась жива. Местные жители нашли ее почти без признаков жизни, засыпали раны солью, спрятали в бане и выходили.

Помню как детстве, когда Дарья Васильевна приезжала к нам в гости, я нечаянно забежал во двор, где мама за занавеской в большом корыте купала бабушку. Дарья Васильевна ко мне была спиной. Я увидел на ее спине белые бугристые шрамы. Мама меня сразу прогнала. Но случай запомнился надолго. Как-то об этом спросил маму, почему у бабушки спина в шрамах и мать рассказала мне, как ее почти до смерти забили нагайками белые.

Семен Игнатьевич, когда сформировал полк в тайге под деревней Бормотово, то разгромил большой обоз белых, перевозивший оружие со станции Менделеево. Этим оружием он вооружил новобранцев. При приближении линии фронта красных, влился в дивизию Фрунзе, и ушел с ними, наступая на Колчаковские части, уходя на Дальний восток. Был ранен, лежал в лазарете в Свердловске. Закончил Гражданскую войну в чине заместителя командира дивизии в уссурийской тайге. Там он заболел тифом и вернулся лечиться в деревню Бормотово. За Гражданскую войну награжден: именной шашкой, парабеллумом, серебряными часами.

Клеймо «сына врага народа» также коснулось и моего отца. Он после окончания педучилища и Учительского института работал учителем немецкого языка, физики и математики. Когда началась Великая Отечественная война, 19 ноября 1941 года его призвали и как сына врага народа отправили в трудовой лагерь в Челябинск. Там они добывали камень в каменоломнях для строительства заводов эвакуированных с Украины. Затем они выдалбливали вмерзшие в лед бревна. Кормили очень плохо. От непосильной работы умерших рабочих лагеря складывали в штабель возле железной дороги. Такая же участь ждала и моего отца. Но вовремя подоспела помощь. К нему в лагерь за 300 км. пришла пешком в лаптях из деревни Бормотово, моя бабушка Дарья Васильевна Бормотова и принесла котомку ржанных сухарей.

Чтобы избежать печального исхода отцу обманным путем удалось записаться добровольцем на фронт, и, не поставив в известность начальство, бежать из лагеря. Мой отец был на фронте с сентября 1942 года, по сентябрь 1944 года, а непосредственно на передовой в наступающих ударных частях год и два месяца.

Он попал на учебу в Чебаркульские лагеря, а оттуда на пополнение Дальневосточной лыжной дивизии следовавшей на фронт по обороне подступов к Москве. Крепкие, здоровые парни 18-го, 19-го и 20-го годов рождения в дубленых полушубках, ну словом – орлы. Были направлены зимой 1942 года на линию фронта в заснеженные болота под городом Старая Русса, сразу походным маршем вышли на передовую. Шли три дня без сна и отдыха. Спали стоя и сонные шли. Падали в снег, поднимались и снова шли.

Прибыв на линию фронта, сразу без отдыха, с винтовками наперевес и с криками «ура» пошли в атаку. Немцы сначала обстреливали их из пушек и минометов, а когда подпустили поближе, ударили в упор из пулеметов. Отца ранило в бою разрывной пулей в лицо, залило кровью глаза. Санитарка, забинтовав голову, вытащила его из-под обстрела. Всего из Дальневосточной дивизии осталось в живых 14 тяжелораненых солдат, в числе которых был и мой отец. Остальные солдаты, ворвавшись в окопы фашистов, погибли в рукопашной схватке. Ценой своих жизней они сковали фашистские части, не пропустили дополнительные резервы фашистов на Москву.

*В пороховом дыму, из амбразуры дота
Прицельно бьет, ложа две пули в ряд
Короткими очередями пулемета
Набивший руку вермахта солдат*

*Снарядов рой зашелестел в полете
Но в минном поле сделали проход
Фронт разрывая, русская пехота
Свинец глотая, движется вперед*

*Кромсая сталь, идут за ротой, рота
С суровой солдатскою судьбой
Ложась на амбразуры пулеметов
Ведут с фашистами неравный бой*

Старая Русса - город в Новгородской области. С 9-го августа 1941 года по 18 февраля 1944 года город был оккупирован фашистами. В целях его освобождения в 1942-1943 годах были предприняты две стратегические и несколько фронтовых и армейских наступательных операций, сопряженных с большими потерями личного состава, и не принесших желаемых результатов в силу недостаточной подготовленности.

С января 1942 года по февраль 1943 года близ города Демянска, расположенного между озерами Ильмень и Селигер, проходили ожесточенные бои между 16-й фашистской армией и войсками Северо-Западного фронта.

Наступая в очень сложных условиях, в лесисто-болотистой местности при глубоком снеге советские войска к середине января 1942 года вышли в район города Старая Русса и юго-западнее Демянска. Лишь только 25 февраля 1942 года при переброске резерва Ставки

1-й ударной армии и 1-го и 2-го гвардейских стрелковых корпусов смогли окружить шесть фашистских дивизий.

Очень тяжело моему отцу пришлось под Старой Русой. Их окопы были в болотистой местности. В окопах стояла талая вода. Когда начинался артобстрел, все солдаты прятались в окопах и по колено стояли в холодной воде, прижавшись к стенкам окопа. С тех пор мой отец не выносил холод.

После госпиталя отца послали на переформировку, и он попал на Первый Прибалтийский фронт. Его зачислили в разведгруппу. Пригодилось знание немецкого языка и специальность минера. Мой отец в составе диверсионной разведывательной группы постоянно ходил за линию фронта, минировал автомобильные и железные дороги, мосты и коммуникации врага.

Орден солдатской Славы получил после одной из атак и прорыва линии обороны танкистами. Отец, как сапер, под огнем фашистов разминировал минное поле и сделал проход в заграждениях для наступления пехоты. Но с первой атаки линию обороны не удалось прорвать. Один из уцелевших танков на поле боя попал в бомбовую воронку. Раненый танкист просил о помощи. Отец вызвался разведать и помочь экипажу танка. Сначала он вынес на себе раненого танкиста, затем ночью, под обстрелом, с товарищем вручную выкопали проход для танка и зацепили трос. Танк вытащили тягачом. Награду орден Славы III степени отцу вручили прямо в окопе.

В наградном листе в приказе №7 по 14-му Гвардейскому стрелковому корпусу от 9 февраля 1944 года было записано «Тов. Бормотов во время наступательных боев и прорыва немецкой линии обороны в районе Кривавицы с 1.02.1944 года по 5.03.1944 года, действуя под ураганным огнем противника, лично проделал проход в его заграждениях, чем обеспечил продвижение вперед наступающей пехоте. Смело и энергично участвовал в атаке и отражениях контратак противника. Выполняя это задание командования, проявил отвагу и мужество».

Очень тяжело было воевать зимой. Нательное белье от насекомых прожаривали на кострах по очереди под постоянным обстрелом немцев. Приходилось долго ждать полевую кухню. Однажды отец вызвался доставить с нейтральной полосы убитую и замороженную лошадь. Лошадь разрубили на части и притащили в роту. Для солдат это был настоящий праздник.

Во время артобстрела в землянку, в которой он жил, набилось 17 человек. Мой отец не смог влезть в землянку и лег на дно окопа. Крупнокалиберный немецкий снаряд прямым попаданием попал в эту землянку. Так отец потерял своих товарищей. Во время сильного холода и ветра отец прятался в штабеле наших погибших солдат, которых невозможно было захоронить в мерзлой земле. Там среди трупов было не так холодно. Но и это его убежище было разбито прилетевшим шальным снарядом.

Сильную контузию он получил во время прорыва линии обороны от разрыва крупнокалиберного снаряда, взорвавшегося рядом. Его оглушило и засыпало землей. После атаки, когда собрали раненых, похоронная команда ходила и снимала одежду с убитых, чтобы потом можно было во что одевать, прибывшее пополнение. Затем погибших солдат стаскивали в большую бомбовую воронку для захоронения. Когда отца извлекли из земли и стали снимать сапог, нога еще была теплая, и пульс еле бился. Его сразу отправили в полевой медсанбат.

Пока отец воевал на фронте, он был в розыске как дезертир, бежавший из лагеря. Его двоюродный брат Иван Бормотов был начальником милиции в городе Кудымкар и разыскивал его как дезертира. Лишь только после того, когда моя бабушка Дарья Васильевна показала письмо Василия Семеновича с фронта, он успокоился.

Прошитом шрапнелью рассвете,

Под мин нарастающий вой,

Зажат в пулеметном корсете

Гвардейцев расчет огневой.

Приказ получив: «В наступление!»,
В атаку поднят батальон.
И жизнь, раздробив на мгновенья,
Фашистский штурмует заслон.

«Ура» громового раскаты.
С винтовками наперевес
Шагнули за бруствер солдаты:
За Родину, мать и невест...

Рванувшись к оскаленным дотам,
Огонь накрывая собой.
Ряды поредевшей пехоты
Ведут рукопашный бой

Осколки фашистской шрапнели
В атаке за Селигер
Принес мой отец в шинели,
Как мужества вечный пример.

Моего отца с фронта отправили учиться в офицерское училище в Свердловск. Он его окончил, но служить в армии не стал. Комиссар училища ему прямо сказал, что он как «сын врага народа» больше чем до «ваньки взводного» в Красной армии не дослужится. Отец после демобилизации вернулся преподавать в школу. Но денег учителям платили так мало, что даже не хватало ему на проживание. Он после фронта еще долго носил шинель, военные га-лифе и гимнастерки.

Поэтому после войны он окончил дорожный техникум и работал мастером по строительству дорог. Еще подрабатывал тем, что строил дома. Все время, сколько его помню, он был в труде. Инвалид второй группы с одной рукой и всю жизнь работал, работал, добывал средства к существованию, чтобы нас поднять. А нас детей у него было семеро. Так что за-бот хватало. Пятеро из нас получили образование, создали семьи, народили ему внуков и правнуков, продолжили род Бормотовых.

В детстве я помню, как в поселке Майкор к моему отцу приходили его друзья фронтовики. У отца с фронта был вышитый кисет с махоркой. Они курили и беседовали, но только лишь когда разговор заходил про войну наш сосед Николай Корякин сразу начинал пла-кать и уходил домой. Он воевал на Курской дуге и не мог вспоминать о том, что ему дове-лось испытать.

Братья отца Филипп и Иван Бормотовы тоже воевали. Оба они попали на фронт. Бормотов Иван Семенович, сержант, командир отделения, 1-го отдельного армейского бата-льона противотанковых ружей, погиб при наступлении 7-й гвардейской армии в ноябре 1943 года на II Украинском фронте. Но его следов и места гибели найти так и не смогли. Известно, что он был участником боевой операции 7-й Гвардейской армии на II-м Украин-ском фронте при форсировании реки Днепр (с 23.09-26.10. 1943 года).

Командовал 7-й армией генерал-лейтенант Шумилов. После освобождения Харькова 7-я Гвардейская армия вышла на Днепр и 29.09.1943 года перешла в наступление по всему фронту с форсированием реки Днепр. Захватила плацдарм. Напряженные бои за удержание плацдарма продолжались до 10.10 1943 года. Плацдарм удержали и создали предпосылки для дальнейшего наступления. В этих боях при форсировании реки Днепр Иван Семенович пропал без вести.

В честь его называли меня Иваном. Среди документов сохранен только наградной лист и приказ о награждении его медалью «За Отвагу». «Тов. Бормотов Иван Семенович, оказавшись в окружении противника, на протяжении 12 часов в районе Безлюдовка 6.07.43

года с группой бойцов 4 человека, прорвали кольцо, и вышли из окружения, где уничтожили до 50 солдат и 5 пулеметных точек противника». После излечения тяжелого ранения он снова ушел на фронт.

Из фронтовых рассказов Филиппа Семеновича Бормотова помню, что его самолет трижды сбивали немцы, и ему приходилось выходить из глубокого тыла фашистов на линию фронта. Еще помню рассказ, как он со своим отрядом захватил танковую колонну фашистов.

Это было на Кубани. Аэродром, на котором базировались самолеты эскадрильи, ликвидировали. Самолеты перегнали по воздуху, а личный состав, чтобы не попасть в окружение, загрузили необходимым имуществом и отправили на новый аэродром в Лазаревскую на автомобилях. Филиппу Семеновичу поручили демонтировать ремонтную базу (токарные станки, сварочные аппараты и прочее оборудование) погрузить на полуторки и выдвинуться своим ходом к новому месту дислокации аэродрома. Филиппа Семеновича назначили командиром этой группы. В группе были в основном специалисты по ремонту самолетов и несколько бойцов охраны. Одним словом технари.

Когда колонна выдвинулась и поехала, разведчики доложили что впереди дорога уже перекрыта немцами. Тогда они свернули с шоссе и полевыми дорогами стали продвигаться дальше. Кроме нескольких ручных пулеметов, винтовок и одного станкового пулемета у них с собой ничего не было. Было очень жарко. Фашисты глубоко вклинились в оборону отступающих наших частей. То есть, как таковой обороны на Кубани уже не было. Были только небольшие заслоны из отступающих войск. И вот, когда они стали подъезжать к какому-то небольшому хутору, от местных жителей узнали, что там остановились немецкие танкисты. Провели разведку.

Увидели, что в хуторе возле речки стоит колонна немецких танков и бронетранспортеров. Выставлена охрана. Фашисты расположились на обед, на берегу реки, купались в речке, стирались и не ожидали нападения. Впереди танковой колонны уже были основные силы фашистов, а они находились в тылу. К хутору подходило кукурузное поле, по которому можно было незаметно подойти к немцам. Филипп Семенович принимает решение захватить танковую колонну. Внезапным ударом они перестреляли охрану и отбросили немцев за речку.

Так как среди солдат были в основном технари, они умели управлять техникой. Быстро заправили бронемшины и танки, объединились в одну колонну и выехали с хутора в сторону фронта. По пути без проблем сбили несколько заслонов фашистской пехоты. Немцы сначала не могли сообразить, почему немецкие танки и наши полуторки идут в одной колонне, а когда пытались остановить, то получали такой организованный отпор, так что больше с танками не связывались.

Сложно было, когда колонна натолкнулась на своих. Их колонну обстреляли из всех видов оружия и стали готовить к бою противотанковые ружья и пушки. Филипп Семенович приказал срочно раздеть одного из солдат. Он привязал к винтовке белую нательную рубашу и сам пошел на переговоры. Так они догнали свои отступающие части.

Как и большинство фронтовиков, мой отец жил очень скромно. Прожил 86 лет. Боевые ордена и медали висят на его парадном кителе. При всем том, что было в его жизни, я думаю, нам есть чем гордиться и есть с кого брать пример. Большой или малый вклад они внесли в Победу, но мы помним о них и о нашей победе.

5.4. Подснежник.

Николай Яковлевич Долголенко

Вспомни, как утром рано
снег серебрил палатку,
с нами отчаясь спорить,
прочь отступала мгла.
А над горой багряной
исподтишка, украдкой
ветер взъерошил зори
и распахнул крыла.

Сын мой, когда обманет
ветренная дорога,
или метелью снежной
запорошит следы...
Ты не блуждай в тумане,
ты пережди немного -
Вера, Любовь, Надежда
выручат из беды.

Геннадий Завада

Живешь на свете, ходишь на работу, в магазин, здороваешься с соседями, и вроде бы ничего необычного не происходит. У каждого свои заботы и дела. Мой сосед Николай Яковлевич Долголенко, скромный, незаметный пенсионер. Для нас, туристов он был настоящим героем. В шестидесятые, семидесятые и восьмидесятые годы, государство уделяло огромное внимание патриотическому воспитанию молодежи. Проводились слеты, восхождения, туриады, походы по местам боевой славы советских солдат. И в первой шеренге с туристами были старшие товарищи, были фронтовики.

Николай Яковлевич участвовал в туристских слетах, поднимался к местам сражений на перевалы Западного Кавказа. Провожал нас в походы по местам боевой славы. И вот как-то незаметно ушел из жизни. Мы оглянуться не успели, как ушло целое поколение фронтовиков Гражданской войны, а за ним уже уходит и поколение Великой Отечественной. Но сохранились в нашей памяти рассказы фронтовиков о войне в горах. В тех горах, в которых мы так любим отдыхать. Да были люди в то лихое время...

Долголенко Николай Яковлевич, родился 15 декабря 1924 года в городе Майкопе, участник Великой Отечественной войны с 1942 по 1945 год. Военный альпинист, боец 11-го горнострелкового отряда, защищавшего перевал Наур (2865м.), перенес на себе всю тяжесть зимней обороны, голод, холод, снежные обвалы и ожесточенные бои с элитной 1-й горнострелковой альпийской фашистской дивизией «Эдельвейс».

Имеет большое количество наград, среди которых орден «Великой отечественной войны», медали за «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги», болгарская медаль «За участие в Великой Отечественной войне», за овладение румынским городом-портом Констанца, и за освобождение Болгарии.

После войны ст. лейтенант Долголенко Н.Я. в июне 1948 года закончил Майкопский лесомеханический техникум. Затем долгое время работал в бюро технической инвентаризации города Майкопа инженером БТИ.

В конце июля 1942 года, фашисты, прорвав Южный фронт, заняли Ростов на Дону и устремились на Кавказ. Для захвата Кавказа выделялась часть войск вермахта группы армий «Юг». Выход к Черному морю должна была обеспечить 17-я армия вермахта, 1-я танковая армия наступала на Баку, захват перевалов Главного Кавказского хребта возлагался на 49-й горный корпус генерала Конрада.

49-й горный корпус имел в своем составе элитные 4 дивизии:

- 1-я горнострелковая альпийская дивизия «Эдельвейс» насчитывала 23 тысячи отборных, подготовленных и отлично вооруженных егерей. На своем вооружении дивизия имела 462 пулемета, более 250 минометов и горных пушек. Приобрела боевой опыт в горах Франции, Бельгии и Югославии. Ее подразделения были укомплектованы высококлассными альпинистами. Многие из них до войны детально изучили Кавказ, путешествуя по нему как туристы;
- 4-я альпийская дивизия «Тирольцы» имела 11 870 человек (была в Майкопе);
- 97-я егерская дивизия 10 900 человек (была в Майкопе и воевала на Лагонаках);
- 101-я егерская дивизия 10 900 человек;
- отдельные высокогорные батальоны по 1200 -1250 человек.

Всего со штабными частями и службами 49-й корпус насчитывал более 70 тыс. человек.

Штаб 49-го горного корпуса располагался в городе Майкопе на улице Краснооктябрьской. В 1942-м году и начало 1943 года город Майкоп был центром руководства боевыми действиями на Кавказе и 1-я горнострелковая дивизия «Эдельвейс» дважды была в Майкопе.

Прекрасно вооруженные альпийские отряды немцев захватили перевалы Клухор, Санчаро, Марухский, Наур, Чипер-Азау, Хотю-тау, «Приют одиннадцати». Выбить оттуда немцев было поручено 394-й стрелковой дивизии, ее 810-му, 808-му, 815-му полкам, частям 115-й и 107-й стрелковых бригад, подразделений Сухумского и Тбилисского военных училищ. Неимоверно трудной и героической была битва советских солдат в высокогорье. В условиях зимы и снежных заносов. А самое главное это были простые солдаты никогда ранее не бывшие в горах и не имеющие боевого опыта в горных условиях!

На высоте почти 3000 метров над уровнем моря, сильный мороз, глубокий снег и ураганный ветер. Линия фронта на отвесных скалах, в снежном плену, куда невозможно было забросить продукты питания и боеприпасы, ни пешком, ни на вьючных ишаках, ни самолетом.

В воздухе в 1942 году доминировала фашистская авиация. Радиосвязь со штабом дивизии не работала. Высоко в горах нет населенных пунктов, бани, чтобы помыться, и дров, чтобы приготовить солдатам поесть. И в этих неимоверно трудных погодных условиях в постоянном голоде и холоде надо было военным альпинистам держать оборону и не дать фашистам прорваться к Черному морю.

О боевых буднях военных альпинистов в горах Центрального Кавказа, нам оставил свои воспоминания наш земляк, майкопчанин, участник штурма перевала Наур Долголенко Н.Я.

«Меня, бывшего курсанта третьего Орджоникидзевского военного пехотного училища направили в 11-й горнострелковый отряд. За два месяца я обучился в этом отряде альпинистскому делу. Получили мы в сентябре приказ двигаться к Наурскому перевалу, на помощь третьему батальону 810 полка. Нам выдали шинели, плащ-палатки и горные ботинки с шипами. Трое суток без сна и отдыха шли на передовую. На третьи сутки нам дали немного отдохнуть и мы, закутавшись в плащи, легли кто где смог. На рассвете нас стали будить, а мы не можем встать. На нас за ночь насыпало полметра снега. Смотрим, друг на друга ничего понять не можем. Наши лица опухли, стали как стеклянные. Под глазами водянистые мешки. Командиры нам говорят, что мы не прошли акклиматизацию, и у нас началась «горная болезнь».

Двигаться приходилось по узкой горной тропе высоко над рекой. На одном из участков сорвалась в пропасть лошадь, навьюченная минами. А при переправе через бурный поток сбило водой и унесло ишака с двумя противотанковыми ружьями. Противотанковые ружья нам выдали для обстрела фашистских самолетов.

Добравшись по глубокому снегу до позиций 810 полка, мы обнаружили батальон в тяжелом положении. Уже несколько дней они голодали. Питались черникой, разыскивая ее в глубоком снегу. Передали бойцам батальона часть своих скудных запасов питания. Бойцы держали оборону перевала в летнем обмундировании, с обмороженными руками и лицами.

Подул холодный ветер со снегом. Нам выдали валенки. Мы с трудом добрались к подножью перевала Наура, на котором засели фрицы. Пока подходили к перевалу у нас стали заканчиваться продукты питания. Нас разбили поротно в разные районы перевала. Одна рота в западную часть перевала, другая в восточную, я попал в центральную. Шли цепочкой в глубоком снегу, связанные веревкой по 5-6 человек. Но, добравшись до вершины перевала, попали под огонь немецких егерей. Начался продолжительный бой. Среди нас появились первые раненые.

Стемнело. Немцы прекратили стрельбу и перестали отвечать на наш огонь. До полуночи немцы стреляли из ракет, освещая местность. Получили приказ овладеть перевалом Наур.

Наша рота взяла перевал. Немцы отступили. Наш отряд занял оборону на перевале Наур. У нас кончились все продукты питания, и начался голод. О нас словно забыли. На тре-

тий день голода с перевала отправили нарочного в Сухуми сообщить о положении дел в горнострелковом отряде. Прошло пять дней голодовки, люди истощали, но жили надеждой, что о них вспомнят.

С перевала Аданге принесли немного мяса истощенного коня, которого пристрелил командир роты. От свежавывающего снега начались снежные обвалы. Появились первые потери наших солдат от снежных лавин. Я вам честно признаюсь, от пуль немцев гибли солдаты меньше, чем от снежных лавин.

На шестой день голодовки появился самолет «Р-5» и сбросил нам мешки с продуктами. Часть продуктов попала к нам, а другая часть улетела дальше по склону вниз. Но это была радость, что о нас не забыли. С продуктами питания прислали записку, что будут нам доставлять боеприпасы и продукты.

В горы пришла зима, от землянки к землянке двигались по снежным тоннелям. И вот в начале декабря роте пришел приказ спуститься к штабу 810 полка. На перевале осталась застава. Мы обрадовались. Рота растянулась в шеренгу по одному, и начали спуск.

Шли приблизительно на 10-15 метров друг от друга. День был солнечный. Снег слепил глаза. По цепи прошла тревожная весть. Головной отряд, что шел впереди, сметен лавиной и покатился вниз. Было ясно, что снежные обвалы не прекратятся. Наша цепочка немного постояла и снова двинулась вперед. И опять по шеренге пронеслось, «новый обвал сорвал бойцов в пропасть».

Но сколько, ни стой в снежном тоннеле, надо идти вперед. И мы пошли вниз. Вдруг послышался шум откуда-то сверху, затем затяжной крик: Обва-а-а-л!!! Не успел я повернуть головы, как меня снежная буря смела вниз.

Сколько я летел вниз, не помню. Я оказался засыпанный лавиной, словно сдавленный мощным прессом и потерял сознание. Снежный обвал, который произошел, оказался последним и те солдаты, что шли за мной, остались живы, и начали искать нас в снегу.

Когда меня откопали, я лежал на автомате. Один рукав моего полушубка был оторван лавиной. Валенки были так спрессованы снегом, что их пришлось разрезать. Когда я очнулся, мне дали выпить стакан водки и сознание ко мне полностью вернулось. Из моего отряда попали под лавину 18 человек, из них 6 откопали, остальные погибли. Меня с обморожением пальцев рук, ног и затылка отправили в санчасть 810 полка. После выздоровления зачислили солдатом 810 полка. С легкой руки врачей медсанбата мне дали прозвище «Подснежник».

А застава военных альпинистов, получив продукты питания с воздуха, начала ожидать. Пробили с перевала вниз к лесу снежный тоннель и стали за 10 км. таскать дрова, чтобы топить снег для питья и как-то обогреваться в снежных норах-«землянках». Попытались наладить связь заставы и седловиной перевала, но лавины рвали телефонный провод. Пробыв около месяца на перевале, один взвод сменился другим. У многих спустившихся с перевала Наур пальцы ног были обморожены. Чтобы спасти бойцов, военврач кривыми ножницами обрезал фаланги пальцев.

«Эдельвейсовцы», сброшенные военными альпинистами с перевала Наур заняли оборону недалеко у наурских озер на террасе и делали лыжные вылазки на оборону военных альпинистов. В ясную погоду в бинокль были видны лица фрицев.

Снега на перевале выпало очень много. Морозы давили добрые, градусов под пятьдесят. Альпинисты сменялись у пулемета на перевале через каждые 15-20 минут. После смены сразу в снежную нору и к зажженной спиртовке хоть как-то отогреться.

В минуты затишья 11 горнострелковый отряд военных альпинистов, не мывшийся более двух месяцев в бане и не имевший возможность сменить нательное белье, боролся с вредными насекомыми. Если удавалось спуститься в зону леса, то разжигали костры и прожаривали одежду. А так в морозные ночи, выходя из своих снежных укрытий, выбивали гимнастерки о заледенелый снег. Относительно спокойные фронтовые будни в высокогорье чередовались с трагическими случаями.

Пассивность «эдельвейсовцев» притупила бдительность защитников перевала Наур. 27 декабря 1942 года над перевалом разыгралась жесточайшая метель. Посты боевого охра-

нения перевала укрылись в землянках, которые полностью занесло снегом. Пурга бушевала всю ночь. Когда метель стихла, фашисты поднялись на перевал со стороны ледника и со всей обороны военных альпинистов обнаружили только две дымящиеся трубы землянок. Забросив в дымоходы гранаты, немцы захватили станковый пулемет альпинистов, спустились на свою базу.

Через перевал Химсу была отправлена в Сухуми группа больных и ослабленных бойцов, но известий от них не поступило. На поиск пропавших солдат по глубокому снегу были отправлены разведчики. Нашли только двоих в землянке, полностью истощенных и еле подававших признаки жизни. Группу накрыла лавина. Со всей группы только двоим, удалось спастись. Сколько дней находились в землянке, они не помнили. Конскую сбрую, что была рядом, они сжевали. Смотреть на обоих было просто страшно - живые мощи. Разожгли костер, сварили жиденькую похлебку и немного дали поесть солдатам.

Возвратиться на перевал разведчики засветло не успели. Выкопали в снегу яму и, прижавшись, друг к другу спинами укрылись плащ-палатками. Наступила звездная новогодняя ночь. С собой у них была плошка сухого спирта. Растопили на спирту снег и развели в нем сухой спирт. Получилась мутная жидкость, пахнувшая сивухой. Разлили сивуху по кружкам, и выпили за победный 1943 год.

О войне принято писать в мажорном победном стиле. О тяготах заоблачного фронта, о невероятных муках, голоде и холоде, которые перенес в войну советский солдат, редко встретишь на страницах газет. А именно в этих условиях ковался непобедимый дух воина, настоящего защитника Отечества, жертвовавшего своей жизнью ради свободы своей Родины.

И вот, когда Николай Яковлевич Долголенко обмороженный, вернувшийся в далеком 1942 году с того света, услышал в госпитале мелодию баяна, ожила его душа. Попросил он инструмент. Начал перебирать одеревеневшими забинтованными пальцами клавиши баяна и полилась по огрубевшим солдатским сердцам нежная мелодия «Синенький, скромный платочек, падал с опущенных плеч...». Оттаяли, заблестели от слез глаза, расцвели в улыбках суровые лица тяжелораненых, почувствовали живую силу русского духа, не сломленного ни пулей врага, ни лавинами, ни морозными бушующими метелями.

5.5. Хороша страна Германия.

Берлин. Памятник Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу. Делегация Республики Адыгея в Германии.

Дубы – сказатели преданий!
О, седовласые певцы!
В загадках ваших очертаний
Застыли древности отцы.

И груши из волшебных сказок,
Где говорящие стволы.
В узлах ветвей, в сплетеньях связок,
В ночах... как вещи волхвы.

И башни пихт сторожевые
Взывают: – «Мы еще живые!»
Мы помним леса забытые.

Когда мы времени не знали
И словно витязи стояли
Храня бессмертие твое.

Андрей Оганесян.

По инициативе «Союза охраны природы и биоразнообразия NABU» (Германия) мы посетили Германию с официальным визитом, который проходил с 21 по 31 октября 2009 года. Состав делегации Республики Адыгея из 8 человек: Рашид Бельмехов, Аслан Ешев, Свет-

лана Дерзьян, Генрих Дерзьян, Владимир Гладков, Иван Бормотов, Владимир Петров и Михаил Плотников.

Целью поездки явилось изучение опыта работы природных парков Германии и европейского подхода к сохранению природы, развитию экологического туризма на особо охраняемых природных территориях.

Еще в 1992 году Федеративная Республика Германия и Российская Федерация подписали Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды. В рамках этого Соглашения особенно развита мысль о распространении знаний по охране природы, а также развитию туризма.

В настоящее время существует российско-германский проект по развитию экотуризма в природном парке «Большой Тхач». Этот проект реализуется на средства «Программы консультативной помощи по охране окружающей среды в государствах Центральной и Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии» Германского Федерального министерства окружающей среды, охраны природы и безопасности ядерных реакторов и Германского Федерального ведомства по охране окружающей среды.

На территории Германии успешно функционируют ровно 100 природных парков, которые занимают 26% территории страны. В природных парках наряду с охраной природы активно устойчиво развивается туризм, лесное и сельское хозяйства.

Поэтому для делегации Республики Адыгея было организовано посещение биосферной территории Шорфхайде – Корин, визит-центра NABU в Ангермюнде «Мельница Блюмберга», природных парков «Гарц» и «Тюрингенский Лес».

Первый день.

День прилета из Краснодара в Москву и Берлин. Все прекрасно. Билеты приобретены заранее и с таким расчетом, что нам не приходилось сидеть в аэропортах и ждать вылета.

В Берлине нас встретили и отвезли в комфортабельную гостиницу прямо в самом центре города Берлина. Об этом можно было бы только мечтать.

Легкий дождь умыл каменные мостовые Берлина, развесил на ветках деревьев капельки-хрусталинки, и они сияли волшебными алмазными лучиками. Настроение приподнятое, радостное и восторженное. Увиденная красота ложится в рифму стиха.

*На тончайшей паутинке
Жемчугом горят росинки,
Это осени слезинки,
Солнца нежного искринки.*

Разместились в гостинице, отдохнули от перелета и сразу же экскурсия по вечернему Берлину. Осенние аллеи города освещены разноцветными фонарями, прожекторами, огнями, и всевозможными подсветками. Оказывается, мы попали на фестиваль света, который ежегодно проводится здесь осенью.

Особенно это здорово смотрится, когда в городе золотая осень, и золото и пурпур подчеркнут яркими цветными подсветками деревьев. Приятно поражен озеленением европейского города, а тем более улиц столицы Германии. Берлин такой же зеленый, как и город Майкоп, только более ухожен. Ему во многом уступают наши мегаполисы Москва и Санкт-Петербург.

Впервые увидел реку Шпрее, Бундестаг, Музейный остров, телецентр и высотное здание, с которого с восторженным криком прыгали с головокружительной высоты молодые люди, и, немного не долетая до земли, повисали на резинках-растяжках.

Повсюду порядок, чистота и главное спокойствие и размеренность. Никто нигде не толкается, не скандалит, не кричит, нет пьяных и бомжей. На ум приходит старая пословица «Кто понял жизнь, тот не торопится». Как она подходит немцам.

Совершенно поразил приседающий на остановках уличный автобус. Подъехал к остановке, присел, посадил пассажиров, поднялся и поехал дальше.

Повсюду вымощенные природным камнем тротуары, велосипедные дорожки и мостовые. И дорожки-то не простые, а разноцветные. Автомобильные из черного гранита или базальта, а велосипедные из красного гранита. Это какой труд надо затратить, чтобы каждый камень руками обласкать, обработать, подогнать, чтобы он стоял вечно.

Вечером в гостинице включаю телевизор и с интересом начинаю переключать каналы. Думал как в России, на телеэкранах в телесериалах также должны доминировать два основных героя демократической страны бандит и милиционер или на худой конец олигарх и проститутка. Предполагал, что основой их сериалов, как в России будут пропаганда террора, убийства, жестокость, драки, стрельба, погоня или ужасающие новости об автомобильных авариях, пожарах, крушениях, массовой гибели людей.

Ничего подобного нет. В Германии нет такой масштабной пропаганды насилия и террора как в России. А наоборот, всюду улыбающиеся лица. Людей учат уважать и любить друг друга. Воспевают красоту природы, любовь к путешествиям, бережное отношение к животным к растительному миру, охране природы. У телевизора в Германии расслабляешься, получаешь поток положительных эмоций и спишь всю ночь спокойно.

Невольно сравниваешь Германию и Россию. Эта глубокая разница между двух стран очень остро чувствуется. В Германии доминируют добрые отношения, учат любить жизнь, все прекрасное, заботиться о своем здоровье, о здоровой пище, благоприятном микроклимате своего жилища. Учат наслаждаться жизнью не спеша, жить в труде и в удовольствие. Во всем царит закон и порядок. И я думаю: этому у них надо учиться. У нас же на всех каналах телевидения смакуют жесточайшие варварские убийства и всевозможные человеческие отклонения. Непонятно, для чего все это делается? Почему Россию готовят к массовому террору!

День второй.

Знакомство с центральным офисом международной природоохранной организации НАБУ. Очень впечатлила экскурсия по международному учреждению и стеклянные кабинеты. Все сотрудники на виду. Никто «не сачкует», все работают и это видно сквозь стеклянные стены и двери. Все улыбаются, приветливы.

Первые лекции на семинаре. Первое знакомство с политическим устройством страны. Удивлен отношением государства к охране окружающей среды, охране природы, рациональному природопользованию. Партия зеленых, Зеленая лига, различные Международные фонды все направлено на приумножение богатства Германии, на сохранение живой природы для человека. И главное они не говорят: они все это делают.

С грустью думаю о России. О государственной политике ресурсопользования. Мы в своей стране как гунны, уничтожаем все: стреляем зубров, варварски рубим тис и самшит, громим дольмены и грабим древние курганы - все это нам на пользу не идет. Богатейшая ресурсами страна влачит бедное существование.

Особенно удивила экскурсия по городу по объектам «Зеленой лиги». Мы ходили и осматривали уютные дворики Берлина, с богатством насаждений из барбариса, лавровишни, можжевельника, тиса, хмеля, шиповника, колхидского плюща и различных поднимающихся высоко по стенам разноцветных лиан. Все в зелени, в кормушках для птиц, в скворечниках, и это в центре Берлина!

Для детей прекрасные площадки с крепостями, со скалолазными стенками, с живыми горящими кострами и интересными аттракционами. Каждый такой уголок заботливо ухожен. Везде чистота. Я как дотошный и не верующий в непогрешимость немцев заглядывал во все уголки и искал изъяны. Конечно, не все идеально. Но нам до них далеко.

Работая много лет директором самой крупной турбазы в Республике Адыгея, я придерживался одной старой адыгской пословицы «Если хочешь узнать хозяина, загляни в его туалет». Этим сказано все. Если хочешь узнать каков хозяин турбазы, района, города или университета посети их общественные туалеты и дальше уже никуда не надо ходить и ничего не надо больше смотреть. Если туалет не в порядке, то все становится ясным. И никаких

красивых слов и песен о перспективах развития (города, района, учреждения) слушать не надо. От такого руководителя делового подхода к решению возникающих проблем ждать уже не приходится.

Меня поразила чистота туалетов в Германии. А стало быть, верна адыгейская пословица. В Германии есть хозяева и туалетов, во всех двориках и на автобанах. И это не просто туалеты с выгребными ямами, а прекрасно оборудованные, современные, чистые и ухоженные туалеты.

А еще удивила чистота водопроводной воды в Берлине, в кране гостиницы, которую с наслаждением пьешь, как и нашу воду из реки Серебрячки. Это тоже показатель, к которому стремиться надо.

Из этой экскурсии я сделал вывод, что порядок в стране надо начинать со своего уютного дворика, домашнего туалета, затем обустраивать улицу, площадь, город и страну. И средства массовой информации должны учить этому. Воспитывать в нас добро, бережливость, хозяйственность. Учить любить свою Родину, свой дом, свою улицу, обустроить и обласкать их своими руками.

День третий.

Пасмурно. Мелкий дождь. Трасса перегружена. Приезжаем в Потсдам. Удивляет то, что нет нигде гаишников, прячущихся в кустах, и ловящих нарушителей. Водители спокойно ведут автомобили по автобану. В Потсдаме встретились с Президентом Агентства охраны окружающей среды земли Брандербург Матиасом Фройде.

Приехали в Натурпарк. Ознакомились с прекрасным Информационным центром парка. Его конструкция в виде гигантского пня, в центре которого, раскинула красные гроздья рябина. Множество природных экспонатов. Люди поработали над его устройством с творчеством и новаторством. Тут целый музей, раскрывающий жизнь равнинного леса и озер, на которых живут, гнездятся и разводятся водоплавающие птицы. Торфоразработки. Можно кирпичи торфа тут же потрогать руками. Все живые рыбы, которые водятся в озерах парка, плавают в аквариуме.

Что об этом можно сказать! Молодцы! Можно сказать, на пустом месте. На равнинной, ничем не примечательной территории, смогли создать аттрактив, и еще какой! Сюда едут люди отдыхать смотреть музей природы в информационном центре и старую мельницу. Нам показали, как разводится рыба на озерах, какие здесь прекрасные лебеди и дикие утки! Мир пернатых!

Что удивило в этот день и что взять для примера для внедрения в Адыгее:

- комплексный, очень интересный музей леса, который оборудован в информационном центре;
- огромный говорящий,двигающий глазами, бровями и ртом дуб, рассказывающий детям и всем посетителям как надо себя вести в лесу;
- деревянный музыкальный инструмент из подвешенных чурочек разных пород деревьев;
- специально сконструированный стеклянный автобус с «мордой» барсука и, конечно же, тихие мощные уловки маленького каменного городка;
- деревенский праздник спуска озер и ловля рыбы;
- «метр» светлого пива, которым нас угощали на ужине.

У нас в Адыгее, даже в Комитете по лесу, нет музея леса, главная цель - это как можно больше леса вырубить. А насколько бы было интересно туристам, приезжающим в Адыгею, узнать каким лесным богатством мы обладаем.

День четвертый.

Свободное время в городе Берлине посвятил Острову музеев. Здесь сосредоточены картинные галереи, мраморные статуи древнего Рима, фрески Египта, старинные персидские ковры и чеканка Востока. Клинопись и античные колонны. Бронзовые и каменные статуи, гигантские в несколько тонн, высеченные из гранита чаши. Фонтаны. Дворцы. Двухпалуб-

ные прогулочные катера-рестораны, идущие по реке Шпрее. Гигантский строящийся королевский дворец. Столько много информации о древней культуре народов мы получили и все это в один день. Это изобилие древних ценностей просто ошеломило.

Выезд в город Гаслар. Старинный немецкий средневековый город с ратушей, с замком, с уютными сказочными домами как на картинках и высокими католическими костелами. Фонтаны, бронзовые статуи, магазины. Город весь закован в каменные мостовые. Ковры из цветов и экзотических кустарников.

Экскурсия по городу. Лекция о природных парках Германии в Информационном центре. Нам раздается масса литературы о геопарках, натурпарках и природных резерватах. Удивила архитектура домов. Почти все дома сделаны из деревянных брусьев. Между ними саманные и кирпичные кладки. Весь город максимум в три этажа. Остроконечные черепичные крыши.

Очень понравился старинный замок в природных скалах с отвесными стенами. Понравился автомобиль для перевозки туристов, сделанный в виде маленького паровозика. В восторге от подъема по старинной каменной винтовой лестнице на острый шпиль очень высокого двух шпильного костела. Оттуда весь город как на ладони. Оглушающий звон колоколов просто ошеломил нас. Экскурсию с нами по костелу провела пожилая русская немка, которая родилась и прожила почти всю жизнь в России.

Понравился пивзавод с пивбаром, уютная гостиница и столовая на чердаке гостиницы. Все натурально, со стариной, уют, расслабление, комфортный отдых, и благоприятная гостеприимная обстановка. Много еды и хорошего пива.

Трехчасовой ужин в пивбаре. Звучит немецкая музыка. Немцы отдыхают и пьют пиво целыми семьями. Удивила немецкая разовая порция еды. Порционное блюдо «рулька». Это пол свиной ноги. Я не думал, что смогу ее всю съесть и выпить к ней еще шесть кружек пива. Но, однако, за три часа отдыха, я все это выпил и съел! И ни каких последствий!

Удивило, еще то, что когда кружка принесенного свежего пива постояла на столе 10-15 минут и руководитель нашей делегации Виталий Ковалев, предложил официанту ее заменить, так как она уже потеряла, по его мнению, превосходный аромат и свежесть настоящего немецкого пива.

Что хорошего в познании мира и полезного опыта принес нам этот день? Конечно же, масса уютных кафе, экзотических церквей, бронзовых скульптур, различных товаров. Даже старинный костел и тот имеет книгу отзывов и рекламу для туристов. Здесь администрация города все приготовила для отдыха и обслуживания отдыхающих. Если уже церковь на первое место ставит рекламу туристских возможностей горной долины, а потом уже божьи дела, то этому надо у них учиться!

День пятый.

Экскурсия в Природный парк. В город Кведлинбург. Знакомство с парком. Здесь все сделано для отдыха. Здесь нет мелочей. Что ни шаг, то малая архитектурная форма, что ни взгляд, то удивительная скульптура, необычный камень, столик, скамейка, подвесные веревочные аттракционы, необычная доска информации, указатели, каменные и кованные железные экспозиции.

Масса информационной литературы, щитов с картами, указателей, схем маршрутов. И все это раздается туристам бесплатно. Можно свободно подойти к стенду выбрать себе маршрут, взять описание и с удовольствием путешествовать. А горы и скалы немного похожи на Хаджох. Это образец для подражания как нужно обустроить такие туристские центры как Хаджох, Даховскую, Сахрай, Хамышки, Гузерипль и Лагонаки. А такие центры именно там и нужны.

Что полезного взять с собой? Какой опыт взять на вооружение в развитии туризма Адыгеи? Ничего не надо придумывать. Изобретать велосипед. Только смотри и запоминай и переноси все, что здесь создано на природную арену Республики Адыгея.

Что меня удивило. Очень высокоэмоциональное путешествие на настоящем паровозе на высшую точку парка – гору, название не запомнил.

Этот копящий, свистящий и стремительно несущийся в гору паровоз, производит потрясающее впечатление. Эта железная дорога настоящий шедевр немецкой инженерии. И главная цель этой железной дороги исключительно туризм. Все заказано под него. Все делается, чтобы немецкий народ вел здоровый образ жизни. Двигался, путешествовал, познавал свой край. У нас в Адыгее была узкоколейная дорога из Апшеронска на Лагонаки, но ее не сохранили. Хорошо бы ее воскресить. Все затраты оправдаются.

На высшей точке природного парка раньше стояла наша военная база, и память о ней немцы сохранили. Создан музей советского воина. Кроме того, легенда о том, что сюда слетаются ведьмы, очень даже украшает эту обдуваемую ветром вершину горы.

Что полезного можно взять у немцев для Адыгеи из идеи оборудования военной базы на высокой горе. Это Музей войны, Музей карста, Музей эндемиков, Музей океана, Скалодром. То есть по этому типу можно создать на перевале Азишском самый популярный и раскрученный туристский центр «Лагонаки», с интереснейшими экскурсионными программами и экологическими прогулками. Там есть все: история, пещеры, водопады, экзотика и удивительный растительный мир.

У нас во время войны немцы на Азишском перевале оборудовали укрепленный бастион, и там три дня шел упорный бой. Но об этом нигде не упоминается. А перевал - самое насыщенное и интенсивно посещаемое туристами место. Даже просто маленькой таблички нет с названием перевала. А перспектива этого места просто огромна.

День шестой.

Природный парк Гарц. Живописное место. Горная река. Высокие скалы. Глухое узкое ущелье. На высшую точку скального бастиона поднимается фуникулер. Медленно ползут, качаясь на тросах кабинки с пассажирами. Мы поднимаемся на самый верх. Вокруг ошеломляющая панорама.

Ходим вдоль глубочайшей пропасти и держимся за перила. Сильный ветер. Прохладно. Все для туристов: лавочки, столики, тропинка для ходьбы, вольеры с живыми пернатыми, косяками и волками.

Это настоящий паломнический туристский центр со всей его необходимой инфраструктурой.

Обратный путь. По горной тропе спускаемся вниз. Кругом родники. Растут опять.

Заинтересовало оборудование горной тропы. На крутых местах сделаны каменные кладки. Очень грамотно проложен серпантин. Определены панорамные точки.

Опыт его обустройства можно применить в Адыгее. Сколько лет развивается туризм, но до сих пор нет, ни одной оборудованной тропы, с обустроенными родниками, со скамеечками на обзорных точках, перилами безопасности у кромки пропасти, аккуратной маркировкой троп и указателями туристских объектов.

Рельеф сразу сравниваем с Адыгеей. Такие фуникулеры можно поставить на хребет Азиш-Тау и Уна-Коз, на гору Большой Тхач и Трезубец, на пастбище Абаго и Оштен, на горы Пшехо-Су и Фишт. Приток туристов был бы огромный. Но чтобы обслужить этот поток, накормить, занять экскурсиями, прогулками, анимационными мероприятиями нужна хорошо продуманная программа обслуживания туристского потока. В Адыгее в зимнее и летнее время на Лагонаки и Гузерипль идет мощнейший поток отдыхающих, бывают автомобильные пробки. Но что предложено для обслуживания? Куда их пригласить на экскурсию? Чем занять их во время однодневного отдыха. В лучшем случае предлагается лоток с сувенирами и чай на костре.

День седьмой.

Целый день едем в природный парк Тюрингенский лес. По пути масса маленьких ухоженных немецких городков с узкими дорогами и огороженными полянами с пасущимися на них жирными, толстомордыми коровами.

Обед в Веймаре в итальянском ресторане. Вспоминаю о революционном прошлом города о некогда создавшейся здесь Веймарской республике.

Удивил парк, сплошь из деревьев красного боярышника. Я не думал, что правильно обрезанные деревья с изобилием красных ягод могут быть такими красивыми.

По пути беседуем о проблеме утилизации мусора. С удивлением узнаю, что в Германии мусорных свалок нет вообще. Там все перерабатывается на заводах. Рассматриваем через окна автобуса, где и как устанавливаются контейнеры для мусора, как они дифференцируются.

Остановились в лесу. Прямо у дороги лежат свежеповаленные большие деревья. Оказывается, их повалили бобры. Удивляемся непуганности этих животных и почему нормальная апробированная в Европе и довольно доходная система утилизации отходов не стала в России государственной доминирующей программой защиты окружающей среды.

День восьмой.

Мы в Тюрингии в небольшой деревеньке Фридрих. В гостинице «Арника». Нас встретил управляющий природного парка Флориан Мойсель.

Для меня оказались очень полезными беседы с руководством Парка «Тюрингенский лес» по принципам организации парков Германии. Я был поражен простоте идеи и той организационной модели, по которой развивается не только туризм, а вся горная территория.

На эту идею работают все субъекты экономики горных территорий, муниципалитеты, лесхозы, общественные организации и все население. Они все вместе создают тот самый рай на земле, о котором так много говорят, но ничего для этого не делают в России.

Мы знаем, что весь мир признал эту модель идеальной и развивает туризм через сохранение природы, через национальные и природные парки. А здесь мы на практике убедились в действенности и прогрессивности этой модели.

Только теперь наша задача по приезде домой, придумать, как убедить руководство района, что только через создание природного парка мы сможем цивилизованно развивать Майкопский район. Что только через создание природного парка можно уйти от стихийности и спонтанности развития туризма. От дикой и варварской заготовки леса.

Под природный парк должны быть отданы территории от Новосвободной до Дагестанской. А по большому счету и весь Майкопский район.

Очень понравилась планировка деревенской гостиницы. Комнаты и фойе обставлены предметами старины и деревенской утвари. Сенная баня. Шашлык из натурального Тюрингенского оленя.

Никогда раньше не жил в апартаментах из двух этажей, с прямым выходом из комнаты люкс на постриженную деревенскую лужайку

Удивили простые сельские дома, полностью облицованные черным плиточным камнем, имеющие все современные очистные сооружения. В сельской деревне везде асфальт и провода для электричества проложены под землей. Просто райский уголок. И нигде нет высоченных заборов как в Гузерипле и злых собак. Домики деревни так здорово вписываются в горный пейзаж и дополняют его красотой ухоженных дворишков, с поленницами дров для каминов и печек.

Удивил круглосуточный компьютерный консультант в информационном центре, стоящий прямо на улице, где можно получить любую исчерпывающую информацию о туристских сельских гостиницах, природных объектах и тропах к ним. Можно получить отметки в любой точке тропы. Где в коробочке лежат печати для отметок маршрутных листов, и никто ничего не ворует.

Удивил сельский тротуар-дорожка, сделанная из пластмассовой сетки в виде пчелиных сот и засыпанная камнем. Дешево, удобно, прочно и эффективно. Грязи в деревне вообще нет.

Весь день в походе по Тюрингенскому лесу. Много черники, рябины, грибов рыжиков и мухоморов. Лесозаготовки аккуратные. Нет такой захламленности, которая творится в наших лесах. Хороший оборудованный родник. Прекрасные места отдыха.

После прогулки немецкая баня, шашлыки из оленины и сосиски собственного приготовления хозяина «Арники». Баню надо отметить особенно. Кроме парилки, она оборудована травяными ваннами для ног, которые снимают усталость. А самое интересное - это сенильные короба с подогревом. Ложишься в короб наполненный сеном, а сверху еще засыпают сеном, вспыскивают травяным лечебным настоем, накрывают шерстяным одеялом и включают подогревающую аппаратуру. Расслабление моментальное. Целебный эффект исключительный.

Удивило, то, что все квартальные столбы сделаны и тесанного четырехгранного камня, как говорится на века.

Удивило то, что все информационные центры предусматривают учебно-воспитательное обучение детей, и для этого у них подготовлены все необходимые тематические экспонаты и помещение.

Лекции и беседы в Информационном центре с руководством парка «Тюрингенский лес». Что они нам дали? О чем заставили нас задуматься?

Во-первых, нам раскрыли структуру планирования и управления огромными по территории природными резерватами. Разработку и планирование разнообразных туристских маршрутов. Их обустройство и маркировку.

Во-вторых, продуманную до мелочей нормативно-правовую базу функционирования парка, над которой как над матрицей надо нам поработать в Адыгее и которую, не задумываясь надо всеми силами внедрять в развитие Майкопского района.

В-третьих, довольно сильное влияние партии зеленых на политические решения страны, в контексте развития парков и охраны природы. Ни один уважающий себя политик в Германии не рискнет пренебрегать идеями охраны природы и окружающей среды.

В-четвертых, в руководстве всех парков, зеленого и природоохранного движения Германии и развития туризма, я не увидел ни одного «серого» человечка. Ни одного чиновника, не подготовленного профессионально. Все яркие, активные, целеустремленные, профессионально подготовленные, талантливые и интересные во всех отношениях, личности. Болеющие душой за порученное дело. Одним словом, подвижники. Смотришь на них, и душа радуется. Хорошее дело в хорошие руки отдано, и государство, и все население Германии, им помогает.

День девятый.

Выехали в природный парк, который в окрестностях Берлина. Летают самолеты. Видно недалеко гражданский аэропорт. Но нам сказали егеря, если мешает парку аэропорт, то он будет закрыт и перенесен в другое место. Вот такой подход к охране животных.

Огромные территории бывшего советского военного полигона теперь осваиваются природным парком. Сделан небольшой информационный центр, уютное кафе, экзотическая площадка с простыми жилищами шалашом и юртой. Масса всевозможных поделок из дерева.

Здесь проведен конкурс на лучшую скульптуру животных и птиц. Они сделаны бензопилами за 6 часов работы. Вышли к вольерам с Европейскими благородными оленями. Грациозные животные стадом пасутся невдалеке от нас.

Прекрасно спланирована дорога в парке с искусственным холмом для осмотра зубров. Смотрители парка специально для нас принесли корзину с морковью и начали кормить зубров. Огромные животные чувствуют себя хорошо и размножаются.

Здесь же недалеко и лошади Пржевальского.

Удивило то, что в этот парк, вкладывают большие деньги. Чтобы проложить дорогу к зубрам на вольном выпасе, немцы собрали и вынесли из парка несколько десятков тонн осколков снарядов, мин и патронов.

У нас вроде бы все для разведения зубров есть. Не надо расчищать ни какие военные полигоны, только бы сохранить их от браконьеров, сформировать сознание населения на созидание, рациональное природопользование и любовь к природе.

День десятый.

Отъезд в Берлин. Мы сегодня в приподнятом настроении. Посетили русскую деревню Александровку. Удивительно ее сохранили немцы с позапрошлого века. Деревянные рубленые избы. Православная церковь. Все как на Руси, только в центре Германии.

Теплый солнечный день. Золотая осень. Экскурсия в королевский дворец. Прекрасные старинные, блистающие золотом куполов, королевские здания. Грандиозные оранжереи, просторные дорожки королевского парка. Всюду роскошь, красота архитектуры, живописная река и пруд.

Мы находимся в предвкушении чего-то особо значимого для нас, наиболее важного во всей поездке в Германию, знакового события. Правительство Германии с пониманием отнеслось к нашей просьбе и нас сегодня пригласили на экскурсию в Бундестаг. Приехали в Берлин. Переоделись в костюмы, и сразу к Бундестагу. На площади нескончаемый поток людей, идущих на купол Бундестага (Рейхстага). Такой длинный хвост очереди я видел только в Москве, когда ходил в Мавзолей к Владимиру Ильичу Ленину.

Ничего сказать не могу насчет других экскурсионных групп приезжающих в Россию. Водят ли их в Кремль и дом Правительства России, но нас повели в бункер рейхстага, в кабинеты правительства Германии, в зал заседания депутатов и на купол бундестага (рейхстага). Я в центре рейхстага. Я в восторге! Ошеломлен, от увиденного гигантского орла в зале заседаний депутатов Бундестага.

Просто удивительно! Каждый желающий в этой стране может свободно наблюдать за работой депутатов, ходить, гулять, отдыхать на куполе правительственного здания. И все здесь спокойно, тихо и разумно. На куполе фотографии наших солдат, которые штурмуют Рейхстаг в 1945 году. Под Рейхстагом на площади стоят наши танки, пушки, обелиски, ухоженные в чистоте и с букетами из свежих цветов. У нас в Майкопе на своей земле, стесняются героизму русских солдат из Майкопской танковой бригады в годы Великой Отечественной войны и не хотят поставить танк на месте сражения. А ведь бригада подбила 13 фашистских танков и не пропустила в город немецкую армаду с восточной стороны.

Рядом площадь Карла Маркса и Фридриха Энгельса с огромными бронзовыми скульптурами основателей коммунистического движения. И никто их не сносит, не ломает. Все уважают историю. Рядом стела с фотографиями развития революционного движения в России и строительства социализма. Это очень интересно даже нам.

Больше всего меня удивили в действующем здании правительства Германии – это сохраненные надписи советских воинов, штурмовавших Берлин в мае 1945 года. Коридоры здания сплошь расписаны надписями на русском языке. Этого нельзя пересказать словами. Это надо почувствовать. Увидели фамилию нашего земляка Барокова из Кошехабя, расписавшегося на стенах Рейхстага в 1945 году. Остановились. Сфотографировались.

Вышли из Рейхстага. Прогуливаемся под Бранденбургскими воротами и по вечернему Берлину, молчим под впечатлением от увиденного. В душе всколыхнулась волна благодарности к современным немцам, за то, что они сохранили все надписи на рейхстаге, к Виталию Ковалеву за эту экскурсию в Бундестаг. Большое им спасибо. Это был незабываемый день. Теперь есть что рассказать нашим детям и фронтовикам, которые еще живы.

Под Майкопом тоже есть немецкое кладбище, но это кладбище завоевателей. Печально другое. Если немцы с уважением относятся к могилам наших солдат, ухаживают за ними, то у нас в Майкопе места массовых захоронений советских солдат после двух концлагерей даже не отмечены простыми табличками, не говоря уже о чем-то серьезном. Пока мы не

станем уважать солдат отдавших жизнь на нашу свободу, нам трудно будет дальше развиваться как единому народу великой страны, победившей фашизм.

День одиннадцатый.

Сегодня улетаем домой. Все собраны, упакованы, выезжаем строго по назначенному времени. Я не знал, что нам немцы приготовили, еще пару хороших сюрпризов.

Картина маслом. И словно кистью талантливого художника, завершившего бесценный художественный шедевр (имеется ввиду, прекрасно организованную для нас поездку в Германию) Виталий Ковалев делает для этой картины еще два последних мазка.

Привозит нас в Трептев парк. К мемориалу Алеше. Какое грандиозное сооружение! Какие огромные площади! Какие большие средства вложены в оборудование этого мемориала.

Удивили стелы, на которых золотыми буквами вычеканены слова Иосифа Виссарионовича Сталина. В них он не очень лестно высказывается о немецко-фашистских захватчиках. Даже сегодня в его словах чувствуется уверенность и сила мощного Советского Союза, великий дух русского народа!

И что удивительно: немцы все это хранят! У нас в России все, что связано с именем Сталина либо высмеяно, либо опошлено, либо просто уничтожено. А мой отец фронтовик говорил, что в атаку на фашистские пулеметы ходили с криками: «Ура!», «За Сталина!», «За Родину!», и с этими словами на устах погибали под свинцовым дождем его боевые товарищи. И что авторитет Сталина был во время войны очень высок. А отцу я верю.

Второй заключительный мазок кистью волшебника был выезд к Берлинской стене. Мы с удовольствием и радостной улыбкой на лице фотографировались у целующихся Брежнева и Хонекера. Это прекрасно, когда искусственно разъединенный народ снова объединяется!

Вот и все. Мы в аэропорту Берлина. Грустно. Прощаемся с Виталием Ковалевым. И уже вечером этого дня мы дома, в кругу семьи у телевизора. Побывали в сказке наяву. Увидели много хорошего и от этого немного грустно. Но все равно дома хорошо!

8 декабря 2009 года.

5.6. Долго будет Карелия снится.

Деревянное зодчество Карелии.

Лишь бледно-розовый рассвет
Земли коснется языком,
Дорог, утопанный паркет
Уходит в сказку напрямиком.

Я рано утром разбужусь

Когда краснеет синь.
И выйду в утро, в дрожь и стынь,
В рассвете заблужусь.

Тумана свежего напыюсь,
Лицом вдохну росу.
Любви распахнутую грусть
Подальше унесу.

Василий Плотников

Решив совершить путешествие подальше от нестерпимой августовской жары, мы решили посвятить свой отпуск сказочной Карелии. Познакомиться поближе с очаровательной северной природой, национальным колоритом карельского быта, посетить сокровищницы русской православной старины, вдоволь насладиться таежной ягодой и, конечно, наловить рыбы.

Подготовив к путешествию походный джип, мы уже через двое суток были в Петрозаводске.

Карелия – это страна озер, бурных таежных рек, старинных скитов, церквей и монастырей. Здесь среди диких замшелых скал, обширные поля морошки, черники и брусники. Карельская тайга – это рай для охотников, рыбаков и туристов. К моему великому удивлению, в Карелии учтены все природные и исторические объекты республики, которые вызывают интерес у туристов. Здесь создан кадастр туристских ресурсов, в который входят 62 900 живописных озер и 11 тысяч рек.

Туристы сплавляются по рекам Писта, Чирка, Кемь, Кереть и Шуя. Реки быстрые, порожистые, с водопадами и шиверами, в основном для спортивных путешествий 2-3-й категории сложности.

Многочисленные и разнообразные препятствия на реках Карелии – это мечта водных туристов. Здесь они получают массу удовольствия, выброс эмоций в борьбе с водной стихией, в экстремальных ситуациях. Любители активного отдыха, готовые испытать острые ощущения и побороться с водоворотами, ночуют в палатках у костра. Походным блюдом является настоящая карельская уха, а вместо чая живой морс из морошки, жимолости и черники.

Дополнительным впечатлением от водных походов становятся экскурсии к водопадам Кивач на реке Суна и Толли на реке Шуя. Потрясающе красив водопад Кивакка на реке Олонга.

Мы начали свое путешествие с Онежского озера. Осмотрели рыбозавод и прекрасную набережную города Петрозаводска – место отдыха горожан, купания, рыбной ловли и паломничества иностранных туристов. От набережной постоянно курсируют небольшие прогулочные катера к острову Кижи.

Через полтора часа стремительной езды на «Комете» мы прибыли на остров к шедевр русского зодчества – Покровской церкви, которая срублена без единого гвоздя. Прекрасные чешуйчатые деревянные купола устремлены ввысь. Плотно прижавшись, друг к другу, они замерли на фоне голубого неба. Рядом расположилась этнографическая музейная экспозиция.

Поблизости с первым российским курортом «Марциальные воды», в котором лечился Петр I, - церковь святого апостола Петра (1721 год постройки) и музей. Вода в трех источниках очень холодная. По вкусу напоминает сероводородные источники санатория «Лесная сказка», которые расположены в предгорье Майкопского района. В музее, наряду с древним чугунным литьем, очень удивили пушки с квадратным сечением ствола, из которых здесь стреляли в петровские времена.

Здесь же находится и один из крупнейших равнинных водопадов Европы - знаменитый водопад Кивач. Многокаскадный мощный поток воды с ревом прорывается сквозь уз-

кую гранитную теснину. От веера брызг и холодной водной пыли трудно дышать. Зрелище потрясающее. Недаром сюда устремлен поток экскурсионных автобусов.

После путешествия по Онежскому озеру, мы углубились в карельскую тайгу. Здесь масса озер. Они расположены друг над другом и соединены переливами. Между озерами - каменная гряда - это действие древнего ледника. Местные жители эти гряды называют серьягами. Они сплошь заросли лесом, в которых полно ягод и грибов. Сбор таежной ягоды является стабильным народным промыслом. Везде на трассе Петрозаводск – Мурманск торгуют черникой, 200 рублей стоит 10 литровое ведро. Черники очень много. Пока мы собирали белые грибы, наши болотные сапоги по колено были красными от сока раздавленной черники.

На охоту в эти края практически приезжает вся Россия. Через Карелию основной перелет и обратно в полярные тундры совершает дикий гусь. На дорогах через олонечские и шуйские поля, на которых пасется перелетный гусь, собирается сотни тысяч пернатых. Они привлекают охотников и туристов. От их массового взлета темнеет небо.

Практически возле каждой карельской деревни, из-за обильной кормовой базы, можно встретить бурого медведя.

Карелия продолжает оставаться местом паломничества скандинавских туристов. Финны, не равнодушные к родственной культуре Карелии, активно принимают участие в ее сохранении.

Проводят совместные фестивали народного творчества, обмен туристскими группами, строят здесь свои дачи. Особенно мне понравилась старинная карельская деревня Кинерма. Финны помогли реставрировать деревянные дома карелов, восстановить дневной быт и преподнести для европейского сообщества как уникальный самобытный объект северной культуры. Сюда устремлен поток автобусов из Финляндии.

Эта маленькая карельская деревушка, каких в окрестностях десятки, вошла в мировой туристский брэнд «Голубая дорога». Туристский маршрут «Голубая дорога» начинается на юге Норвегии, проходит через Швецию, Финляндию, Карелию и заканчивается на Белом море в Архангельске.

Рыбалка для нас стала любимым занятием во время отдыха. Посетив несколько десятков озер и деревень, мы запутались в их названиях. Но запомнились их бани. Старинные, рубленые, жаркие бани стоят на берегах озер. От бань в озера спускаются деревянные сходни, по которым после банных процедур с удовольствием ныряешь в темную гладь озер.

И вот, придя в баню попариться, мы закинули удочки в озеро. Только расположились на верхней полке, как увидели в окно бани, что начало клевать. В перерывах между приемами щедрого пара, мы наловили полведра окуней. Умелый рыбак в этих местах может поймать лосося, палию и хариуса. Нам здесь удалось попробовать настоящую карельскую уху из ряпушки, приготовленную в большой сковороде.

А готовится она так. Глубокая сковорода застилается плотным слоем рыбы, затем кладется слой зелени и специй, далее снова слой рыбы и слой зелени и совсем немного воды. Получается необыкновенно вкусное блюдо. А если его готовят, чередуя слоями белых грибов, то вообще пальчики оближешь!

Среди интересных природных объектов – Онежское озеро, Выг-озеро, Сям-озеро и другие озера. На Сям-озере снимались фильмы «А зори здесь тихие» и «Холодное лето 53-го». Мы с интересом ходили по серым гранитным скалам, искали знакомые по фильмам места. Особенно захватывающая панорама озера открывалась с высокого скального уступа.

Незабываемой стала поездка в Кондопогу на завод по разведению форели. Оказывается, для разведения форели нужна в основном вода, обогащенная кислородом. То есть бурные, порожистые реки максимально для этого подходят. Значит и горные реки Адыгеи пригодны для форелевого бизнеса.

Очень интересна однодневная поездка в Сартавалу. В городе, пересев на катер, мы отправились на остров Валаам, на котором среди вековых сосновых боров стоят белоснежные храмы Валаамского монастыря. Многие столетия здесь располагается мужской право-

славный монастырь. Человек и природа превратили Валаам в уникальный архитектурно-ландшафтный комплекс.

Ознакомившись с центральной усадьбой святой обители, мы с удивлением узнали, что здесь вокруг монастыря разработано и действует несколько экскурсионных и водных маршрутов, среди которых маршруты к игуменским озерам, укреплениям оборонных островов, к скитам Александра Свирского, Воскресенского и Гефсиманского. В Валаамский архипелаг входит около 50 живописных островов.

По Карелии мне приходилось путешествовать несколько раз, но мечтой оставалось Карельское побережье Белого моря. Особенно хотелось походить по фьордам, островам Белого моря, которые по своей красоте не уступают фьордам Норвегии. На этот раз решили, во что бы то ни стало вырваться к Белому морю.

И вот мы уже по карельской трассе мчимся к заветной цели. Федеральная дорога по Карелии узкая, с ухабами, и почти пустынная. Только изредка попадаются экскурсионные автобусы и легковые автомобили. Вокруг только тайга, озера и деревни. Озера то справа, то слева, словно хрустальные блюдца поблескивают водной гладью.

Деревни, как и озера, словно бусинки, прикреплены к основной дороге, идущей из Петрозаводска в Кемь и далее на Мурманск.

Город Кемь, хоть и расположен в 400 километрах от Петрозаводска, но, не побывав там, не получишь полного представления о Карелии. В Кемь мы поехали ради посещения Соловецких островов. Поездка на теплоходе по Белому морю от морской пристани к островам длится около трех часов. Основным объектом осмотра для нас стал Соловецкий старопигиальный Спасо-Преображенский мужской монастырь XV века.

Туристам здесь предлагают лодочный поход по озерно-канальной системе и экскурсию в самый северный Ботанический сад. Очень впечатляют старинные каменные постройки Соловецкого монастыря. Строилось надежно, прочно и на века. Прикоснувшись к ним, начинаешь понимать, какой труд вложен в каждую гранитную глыбу, уложенную в стену монастыря.

Великолепные северные места, величественные храмы, дикая и прохладная природа, грибы, ягоды и рыбалка – что еще нужно, чтобы отдохнуть от перегретого солнцем небольшого южного города Майкопа?

Волшебное захватывающее путешествие по Карелии дало нам незабываемые впечатления на весь год. Экскурсоводом и проводником нашего путешествия был главный ихтиолог Карелии мой одноклассник майкопчанин Станислав Мовчан. Там в далеком Петрозаводске вспомнили наших учителей 8-й средней школы и друзей детства. Мы готовы поехать в Карелию снова, хотя бы ради настоящей северной баньки, рыбалки и изобилия грибов и ягод.

5.7. С божьей помощью.

Анастасия Илинична Грилева и Иван Васильевич Бормотов

Переполняюсь нежностью берез.
Надев сережки, робко выпрямляюсь.
А со свечой каштана я из грез
По темным лабиринтам выбираюсь.

По трепету салатовых флажков
Я узнаю чистосердечность бука
И по сигналу тысячи рожков
Тяну к Весне я дружеские руки.

Прошу прощенья за неверность ей,
За давнюю мою влюбленность в Осень.
Весна кивает хрупкостью ветвей
И мудро ничего взамен не просит.

Майя Яворовская

В Москве произошла буржуазная революция. Расстрел из танков законной власти. Затем распад Советского Союза. А у нас в глубинке в поселке Каменноостском на Хаджожской турбазе «Горная» совсем не стало туристов. Только что не знали, куда туристов расселять, каждое место на счету было, а тут сразу полное затишье.

Чтобы как-то выжить и сохранить от полного уничтожения турбазы, пришлось в срочном порядке менять основное занятие. В первую очередь открыли на турбазе похоронное бюро. Столовая принимала заказы на поминки, свадьбы и юбилеи. Автобусы, на которых возили туристов, переоборудовали в катафалки.

На хозяйственном дворе стали отливать из бетона надгробные памятники и стеновые блоки, в столярном цеху изготавливать паркет. Открыли свой магазин, кафе-бар, свиноферму, сауну, иконописную мастерскую, цех по пошиву папах и кубанок, сувенирный цех. Но все это доставляло много хлопот, а прибыли не было. Да и о какой прибыли могла идти речь, когда деньги обесценивались, и все съедала инфляция. В обращении уже были десятки тысяч и миллионы рублей, а толку от них как от «керенок» после революции.

И вот в этот тяжелый для турбазы период вдруг пожаловала делегация жителей поселка Каменноостского. Старушки, одетые во все черное вежливо постучались и вошли ко мне в кабинет.

-Вы директор! – спросила очень старенькая, на вид женщина.

-Да, я. – и предложил женщинам присесть.

-Мы пришли к вам с просьбой об оказании финансовой помощи на ремонт и открытие церкви в поселке Каменноостском – начала беседу старшая делегации.

-О чем вы бабушки! О какой помощи! О какой церкви! Не сегодня, так завтра сами по миру пойдем! Видите, что в стране творится – ответил я с возмущением и встал из-за рабочего стола.

-Вот и вы нас прогоняете! – поправляя на лбу платок, с обидой в голосе, сказала бабушка.

-Мы были в Каменноостском плодовом совхозе, в Гузерипльском леспромхозе, в Комбинате нерудных материалов, в Даховском и Новопрехладненском лесхозах, везде нас прогнали – дружно затараторили старушки с таким укором в глазах, как будто бы я, нанес им кровную обиду. Встали и дружно направились к выходу.

-Постойте! Не надо уходить от нас с тяжелым сердцем. Денег у нас действительно нет. Но можем помочь материалами и работой.

Вызвал секретаря Людмилу Новичихину, завскладом Михаила Корочкина, кастеляншу Нину Опенько и главного бухгалтера Анастасию Илиничну Грилеву. Дал старушкам авторучку и школьную двенадцатилистовую тетрадь. Попросил их, чтобы открыли все склады, каптерки, чуланчики и показали имущество турбазы старушкам.

-Все что нужно для восстановления храма, записывайте в эту тетрадь!

Целый час не было старушек и вот они появились, неся полностью исписанную мелким почерком тетрадь. Там было все: стекло, металл, краска, кирпич, доски, гвозди. На последней странице я заметил водогрейный котел.

-А это вам зачем? – спросил я строго.

-А ты думаешь, милоч, что детей крестят в ледяной воде? – вопросом на вопрос ответила старушка.

Пообещав, что все нужные материалы на восстановление храма старушки получают. Пригласил главного бухгалтера на беседу.

-Ну что Ильинична, грех на душу, ради восстановления православного храма, брать будем?

-Иван Васильевич, мы с Вами чтобы турбазу поднять, с дома последнее приносили. Всю жизнь и здоровье в туризм вложили. Это не грех, это благородное дело! Для людей стараться надо!

-Ну, значит, так и решим.

Выделил бригаду на ремонт храма, совместными усилиями сварили колоколенку и крест и установили на куполе храма. На первое богослужение пригласили нас с Ильиничной, как дорогих гостей.

Сколько в этот день мы встретили светлых и радостных лиц. Их голубые глаза светились счастьем. Значит, все-таки мы не напрасно приняли участие в восстановлении храма.

Никогда не скупись

На хорошие слова

Торопись! Торопись!

Делать добрые дела.

Доброе слово
Душу излечит.
Доброе дело -
Память навечно.

Дела на турбазе у нас пошли лучше. Я съездил в Москву и решил перепрофилировать турбазу в детский оздоровительный лагерь. Приняли первых московских детей. За два месяца работы заработанных денег нам хватило на годовую зарплату всему коллективу, на налоги, все затратные и коммунальные платежи. На следующий год турбаза до предела была загружена детьми, и пришлось еще разворачивать летний лагерь на дополнительных 300 мест. Теперь заработанных средств хватало на полную реконструкцию и капитальный ремонт турбазы.

И тут опять ко мне в кабинет пожаловала делегация тех же старушек одетых в черное. Я про себя грешным делом подумал: «Ну, вот опять пришли деньги просить».

-Иван Васильевич, мы не за деньгами – как-бы угадывая мои мысли, заговорила старшая старушка. - Теперь денег у нас своих хватает, с божьей помощью все заработало.

-Присаживайтесь! – пригласил старушек к письменному столу.

-Мы просим дать нам согласие на выдвижение вас депутатом в Государственный Совет-Хасэ Республики Адыгея!

-Для чего это вам! Ведь это же политика. А церковь отделена от государства.

-Мы хотим вам дать поручение, чтобы вы как депутат помогли нам вернуть в лоно православной церкви Свято-Михайловский монастырь. Теперь там располагается турбаза «Романтика».

-Постойте, еще депутатом надо сначала стать, а потом уже поручения и наказы избирателей исполнять!

-Выборы - это не ваши заботы, вы только не отказывайтесь, дайте нам согласие на выдвижение вас депутатом, мы вас об этом очень просим.

-Хорошо – согласился я с неожиданным для себя предложением, и, конечно же, большой долей сомнения.

Но время шло. Необходимые для кандидата в депутаты документы были оформлены. Меня на встречи с жителями поселка никуда не приглашали. Мои агитационные листовки не подготавливались и не печатались. Да и я сам как-то не горел желанием заниматься политикой. Складывалось такое ощущение, что меня не было и в списках кандидатов в депутаты. Никакой информации обо мне нигде не распространялось.

В тоже время, мои соперники по выборам, влиятельные и довольно богатые люди проявили недюжинную активность. Встречались с жителями поселка Каменноостского, обещали всевозможные блага, раздавали деньги, привозили водку, муку и сахар.

В день выборов я уехал из Хаджуха в Майкоп, чтобы проголосовать и отдохнуть дома. Но после полудня все-же любопытство взяло вверх, и я снова вернулся на турбазу «Горная».

Решил пройти к ближайшему избирательному участку. При подходе к нему я заметил полуслепого старика, державшегося за забор, медленно, но упорно передвигающегося в сторону пункта голосования.

Когда забор кончился, старик в растерянности остановился. Я понял, что ему нужна помощь и подошел.

-Добрый человек, помоги, пожалуйста, мне пройти к избирательному участку – попросил меня старик. Взяв его за костлявую мозолистую руку, медленно повел к ступенькам.

-Дедушка, сидели бы вы дома, куда вы в таком состоянии вышли.

-Мне очень надо проголосовать – ответил старик. Я заметил, что в левой руке он крепко сжимает клочок газетной бумаги.

-Вот за этого человека мне надо проголосовать! – старик раскрыл ладонь, и я увидел, что на куске мятой газеты карандашом была начертана моя фамилия. Оставив старика на

площадке, вернулся на турбазу в свой директорский домик и понял, что сомнений у меня в победе выборов в депутаты и быть не может.

У старушек есть своя схема выборов, против которой не устоит ни одна черная предвыборная и выборная технологии, ни один административный и подкупной ресурс, направленный на обман населения. В подтверждение моих мыслей, когда объявили результаты голосования, я набрал больше 70% голосов в поселке Каменноостском.

Но поручение старушек, оказалось, выполнить, не просто. Власти не желали возвращать монастырь православной церкви. Создав фракцию в парламенте Адыгеи, мы стали активно настаивать на возвращение монастыря. В жарких дебатах противников и сторонников православной церкви, вопрос так и оставался нерешенным. Его постоянно откладывали с одной сессии на другую.

В поддержку монастыря подняли все русскоязычное население Майкопского района. Секретарь турбазы Новичихина Людмила печатала на пишущей машинке бланки для сбора подписей и раздавала старушкам и активистам этого движения. Всего жители Майкопского района и города Майкопа собрали более 40 тыс. подписей в поддержку православной святыни.

Однажды приехала на турбазу «Горная» известная в Майкопе целительница Татьяна Федоровна Манецкая и, как-бы между прочим, сказала, что без божьей помощи и молебна, проведенного в стенах монастыря, дело не сдвинется.

-Как вы себе это представляете? Ведь там турбаза, отдыхающие! И кто вам разрешит провести молебен? – с явным сомнением возразил я.

-Надо провести тайно, главное найти священника, кто это сможет сделать.

-Ну, в Адыгее вряд ли вы найдете такого священнослужителя, который бы рискнул ради этого своей карьерой.

-Я попробую найти такого священника за пределами Адыгеи – свершено серьезно ответила она.

Прошло какое-то время, и к нам на турбазу приехал священник отец Георгий из Краснодарского края. Высокий ростом, косая сажень в плечах и со светлыми добрыми голубыми глазами. Он, долго сомневался, но наконец-то согласился провести молебен о возвращении Свято-Михайловского монастыря православной церкви в подземном монастырском храме.

И вот, дождавшись вечера, когда все руководство турбазы «Романтика» выехало с территории, мы подземными ходами проникли в храм. Отец Георгий начал приготовление. Облачился в церковную одежду. В виде креста установил и зажег восковые свечи, расставил иконы Спасителя и архимандрита Мартирия, распалил ладан и начал петь молитву.

Что-то невообразимое произошло в подземном храме. Вдруг началось яркое свечение. Подземелье засияло как от тысячи ламп. Ладан сладкой струйкой обволакивал нас, и казалось стройный хор певчих на голоса повторял молитву за отцом Георгием. Нам все время казалось, что с нами плотной стеной стоят монахи, которые много лет молились в подземелье и все их кельи и намоленные стены подземелья эхом повторяют молитву.

Совершенно ошеломленные от такого яркого свечения, запаха ладана и многоголосого хора, эхом прозвучавшего под землей, мы с восторгом и удивлением спросили отца Георгия:

-Что это было!?

Совершенно обескураженный этим чудесным явлением, он растерянно отвечал:

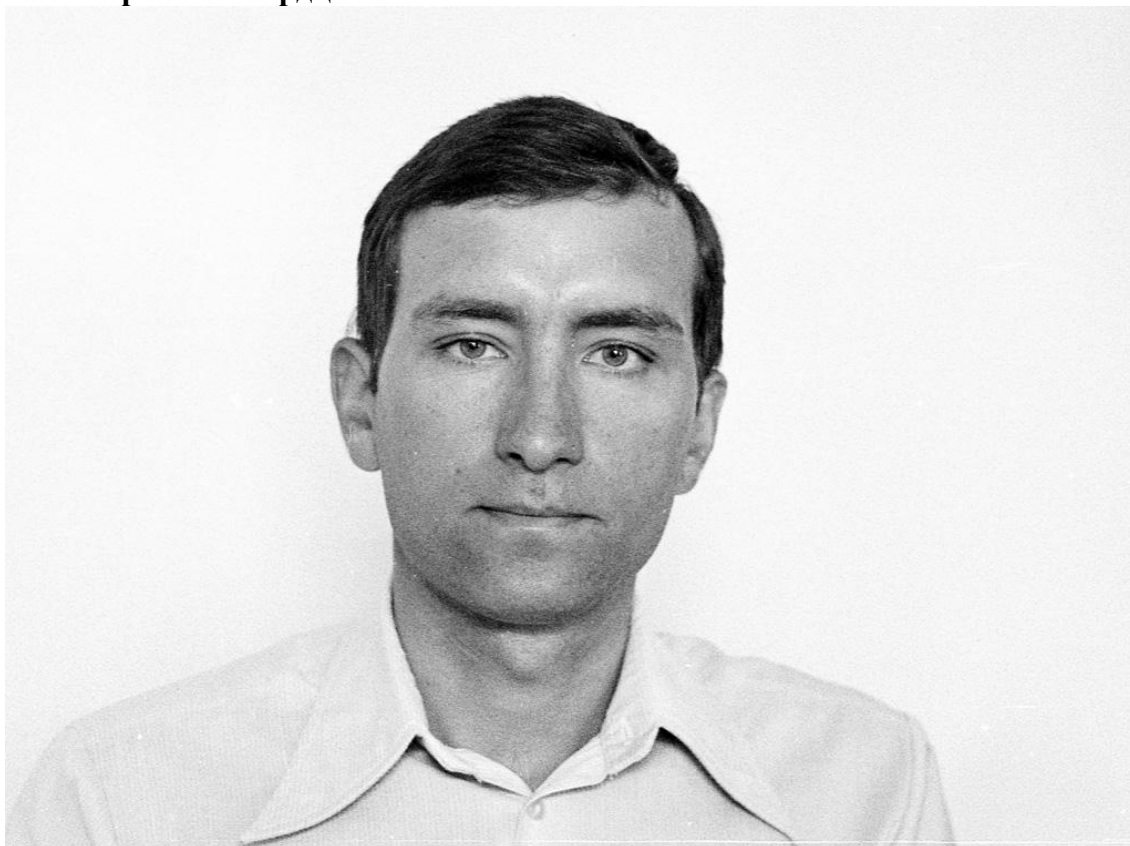
-Это не я вел молебен! Это отец Мартирий!

Выйдя на поверхность из подземелья, мы еще долго ощущали приятный запах ладана. Татьяна Федоровна сказала, что теперь с божьей помощью дело стронется с мертвой точки. И точно: прошло совсем немного времени и Президент Республики Адыгея Хазрет Меджитович Совмен своим указом закрыл турбазу «Романтика», и передал Свято-Михайловский монастырь русской православной церкви.

Теперь здесь активно развивается паломнический, экскурсионный и конный туризм. Народ с каждым годом все больше прибывает. Уже построены две гостиницы для туристов и

оборудованы частные гостевые дома, а мест все же не хватает. Толи стечение обстоятельств, то ли действительно власти услышали просьбу народа, то ли с божьей помощью, все же монастырь на радость людям живет и развивается.

5.8. В горах твое сердце.

Александр Степанович Немцев

С небесных невидимых струй
Роса опустилась на землю,
И лунный ее поцелуй
На травах нескошенных дремлет.

Но первый дарованный луч
Рассвет не окрасит зарею,
Затянет росу в бездну туч,
Повиснет туман над рекою.

Гуляют с земли до небес
Потоки невидимой влаги.
Умоются травы и лес,
Отведав божественной браги.

Виталий Курбатов

Путешествуя по Кавказскому заповеднику в конце августа 1973 году, мы выбрали короткий маршрут от кордона «Закан», через перевал Луганский, в долину реки Цахвоа к кордону «Умпырь», затем через перевалы Алоус, Мастакан, Трю и плато Ятыгварта и должны были спуститься на кордон «Чернореченский».

Когда спустились в долину Цахвоа, то недалеко от кордона «Умпырь» встретили группу егерей с молодым научным сотрудником. Им оказался выпускник Гомельского уни-

верситета Александр Степанович Немцев. Он интересовался зубрами. Мы ему сказали, что на Луганском перевале видели большое стадо зубров. Вот так и познакомились.

Александр Степанович родился 2 января 1951 года в деревне Водопой Гомельской области в семье преподавателей. После окончания в 1968 году средней школы поступил на биологический факультет Гомельского государственного университета. Ему довелось обучаться в университете на кафедре зоологии у знатока заповедного дела, бывшего сотрудника Кавказского государственного заповедника И.В.Жаркова. Близкое сотрудничество с ним определило судьбу А.С.Немцева, и заповедное дело стало любимой профессией всей его жизни.

После его окончания университета в 1973 году он пришел работать в Кавказский заповедник в отдел С.Г.Калугина, затем от него принял эстафету и 24 года активно руководил уникальным экспериментом по восстановлению поголовья горных зубров. Мы тогда сурового бровастого его начальника с уважением звали «дедом Калугой». Так и исчез где-то в горах заповедника наш уважаемый «дед Калуга» при проведении полевых научных работ.

При встрече на кордоне «Умпырь» разговорились. Когда А.С.Немцев узнал, что мы восстанавливаем картину боевых действий в заповеднике в годы Великой Отечественной войны, и ставим обелиски в местах сражений, то показал нам блиндаж, полностью заполненный советскими касками. Его конь случайно провалился сквозь прогнивший накат блиндажа.

Мы должны были подняться на перевал Алоус, на котором поставили весной 1970 года обелиск защитникам Кавказа. Там провести ремонт и покраску обелиска, и собрать трофеи войны. Обычно ходили по линии обороны фашистов, собирали немецкие каски, пустые каскеты от ручных пулеметов и перебирали горы настрелянных пулеметных гильз, в местах расположения огневых точек.

Затем из собранных военных трофеев делали пирамиду. На дно пирамиды укладывали металлические немецкие седла, их там лежало в большом количестве. На них складывали пустые железные ящики из-под мин, с обозначением на немецком языке принадлежности к войскам вермахта. А к обелиску советским воинам собирали оружие, саперные лопатки, солдатские котелки, пустые круглые диски от ручных пулеметов и боеприпасы советских солдат.

Александр Немцев предложил нам более детально обследовать поляну Мастаканского перевала. По его совету поднявшись на перевал Алоус, мы только привели в порядок обелиск, и сразу же, не останавливаясь на ночлег, спустились к поляне Мастакан. Подходя к перевалу, обнаружили немецкую пулеметную точку и большую горку позеленевших стреляных гильз. Рядом валялись сменные пулеметные стволы в металлических кожухах от немецкого пулемета, пустые патронные каскеты к пулемету, немецкая каска и скелет фашиста с простреленным черепом. Довоевался гад. Собрав в кучу несколько гранат, мин и пулеметных каскет и положив под немецкую каску череп фашиста, сделали памятный снимок его бесславного похода в наш заповедник.

Придя на Мастакан, подошли к егерскому балагану, дверь которого была подперта совершенно целым и пригодным для боя немецким минометом. Мы его аккуратно прикопали в сухом месте за тыльной стеной балагана. А когда спустились в зону пихтового леса, то в нем обнаружили следы ожесточенного боя, проходившего в августе 1942 года.

То тут, то там валялись пустые пулеметные диски. Нашли несколько полных железных коробок с дисками к ручному пулемету заряженными боевыми патронами. Раскрыв один из дисков, обнаружили совершенно целые, в машинном масле, блестящие чистой латуной, патроны. Какова же была у нас радость, когда в молодом ельнике, под густой кроной пихты, нашли совершенно целый не тронутый ржавчиной, ручной пулемет Дегтярева.

Только что с ним делать! Стрелять из него нельзя, зверей распугаешь, и егеря услышать могут. С собой взять тоже нельзя. Оставить в балагане браконьеры могут использовать против зубров. Решили спрятать в сухом дупле до лучших времен.

Рассказать о выдающемся ученом-зоологе кандидате биологических наук Александре Степановиче Немцеве, продолжателе работ по восстановлению зубра на Кавказе после зуб-

ровода Сергея Гавриловича Калугина, можно только на основе истории существования зубра на Кавказе.

О том, что зубры обитали на Кавказе, было известно с XIII века. Первая информация о кавказских зубрах исходит от описания охот Абала-хана в Арране (1276г.) и Газан-хана в горах Талыше в Закавказье (1302г.), где среди трофеев охоты упоминаются «горные буйволы». Довоенный ученый Иван Башкиров, занимавшийся восстановлением зубра на Кавказе, приводит следующие данные: «Письменные свидетельства о европейском зубре известны со времен древней Греции и Рима. Но о кавказском зубре подобных сведений мы не встречаем в европейских документах вплоть до XVII-XVIII вв. Объяснение тому, видимо, надо искать в том, что европейским пришельцам были доступны главным образом прибрежные районы Черноморского побережья. А районы Главного хребта были практически недоступны.

Первые печатные известия о кавказском зубре появляются в XVII веке в записках доминиканского монаха Де-Люка (1625г.) и итальянского патера Ламберти (1654г.) однако эти свидетельства были надолго забыты.

В 1774г., академик Лович представлял в Петербургскую Академию наук записку, в которой приводил слышанные им рассказы о зубре на Кавказе, - в верховьях р. Кумы. Позднее, о зубре на Кавказе писали Паллас, Гюльденштедт и др. Однако все эти сообщения большинством зоологов не воспринимались – не хватало документальных подтверждений.

К началу 1860-х годов, после окончания кавказской войны, в опустевших горах западного Кавказа стали возникать русские поселения. Местное население было поголовно выселено, на север - в степи по р. Кубани, не подчинившиеся воле империи эмигрировали в Турцию. Поэтому русским поселенцам не от кого было узнать о зубре, хотя охотники видимо неоднократно убивали его, но что это за зверь, они не знали. Сохранились вот такие свидетельства местных поселенцев: «Есть у нас в горах зверяга лохматая и бурая, как медведь, на лбу два рога... Похожа зверяга на буйла, да и отличка большая есть». Как-то на солонце, житель станицы Хамышки Филимон Карпенко убил зубра и крикнул своему спутнику, что «...убил какого-то Мамая». Это прозвище держалось за зубром, пока хамышенцы не узнали настоящего названия, а группа солонцов, где был убит этот зубр, до сих пор называется Мамаевскими солонцами».

После окончания в 1864 году Кавказской войны началось активное заселение Закубанского края казаками Донского и Кубанского казачьих войск. Казаки охотно начали осваивать новые земли, добывать лес и ходить на охоту на кавказского зубра. Так территория Западного Кавказа, где в основном обитал зубр, была объявлена в 1888 году - территорией Великокняжеской Кубанской охоты.

Инициаторами создания ее были Великие Князья Петр Николаевич и Георгий Михайлович Романовы. Они получили право на охоту на казачьих землях на площади около 522 тысяч гектар, относящихся к ведению Кубанского областного войскового управления. В арендованные до 1909 года для охоты земли входили участки Западного Кавказа: в районе Главного Кавказского хребта на юге, долине реки Большая Лаба на востоке, и долине реки Белая – на западе.

Когда срок аренды земли истек, началось активное истребление зубров. К 1917 году их насчитывалось около 500, а к концу Гражданской войны около 50 голов. 12 мая 1924 года на территории Кубанской охоты был создан Кавказский государственный заповедник, но зубров продолжали истреблять и в нем, пока не были убиты имеретинскими пастухами в 1927 году шесть последних самок зубра на горе Алоус. Так были полностью уничтожены зубры на Кавказе.

В научных кругах возникла смелая идея - восстановить зубра в местах его прежнего обитания. Авторами проекта восстановления зубра на Кавказе были сотрудники зоологического сектора заповедника Иван Башкиров, А.А. Насимович и И.В. Жарков. Мало кому теперь известен один из основателей изучения кавказского зубра Иван Башкиров. Им был написан научный монографический очерк «Кавказский зубр». Этот очерк издан в Москве 1939 году. В нем детально описана история изучения и гибели последних кавказских зубров.

Их распространение, размножение, биология, питание, повадки, враги, болезни и морфологические особенности. Идея очень хорошая, но как ее осуществить?

Зоолог М.А. Заблоцкий, работавший тогда в заповеднике Аскании-Нова, (Украина, Херсонская область) знал, что в 1907 году на Кавказе в верховьях реки Малчепы был отловлен зубренок-самец кавказской линии и под кличкой Кауказус продан монополисту по торговле дикими зверьми Гагенбеку в Германию. Оттуда кровь Кауказуса через Беловежскую пушу попала в Асканию-Нова, где оказался его прямой потомок - кавказский зубр Бодо.

М.А. Заблоцкий предложил использовать гибридов-зубробизонов для предстоящих работ. Методом поглотительного скрещивания он предполагал получить практически чистых зубров, которыми будут являться животные четвертой генерации. Так оно впоследствии и получилось.

Для отбора и перевозки племенного материала из Аскании-Нова в Кавказский заповедник была организована специальная экспедиция во главе с М.А. Заблоцким, в которую входили, кроме него, охотовед из Хамышков В.Д. Дементеев и начальник охраны заповедника Архангельский К.А.

Так в 1940 году из заповедника Аскании-Нова, в Кавказский заповедник завезли 5 зубробизонов и разместили их в зубропарке в районе кордона Киша. Среди них был один самец и четыре самки. Они были носителями крови единственного оставшегося в живых быка кавказского зубра. Работа по восстановлению зубра активно началась, но ей помешала Великая Отечественная война.

Фашистам зубры тоже не давали спокойно жить. Они высадили воздушный десант на хребет Пшекиш, бомбили с самолетов зубропарк с зубрами, но не смогли нанести им урон. Ни одна авиационная бомба фашистов не попала в зубров. Егеря отогнали зубров в безопасное место в горы. Немецкая спецгруппа, захватившая кордон, Киша, также не смогла уничтожить зубров. Они сожгли все научные документы, которые велись по наблюдению и восстановлению кавказского зубра и отошли в Сахрай.

После войны, в 1946 году, стадо зубров выросло до 11 голов. Их выпустили на волю, и работу по их восстановлению продолжил С.Г. Калугин. В 1951–1953 гг. в урочище Умпырь на реке Малая Лаба был открыт второй зубропарк и сюда перегнали 18 зубров с Кишинского зубропарка. В первый год зубры убежали обратно, но на второй год они остались жить на новом месте.

В 1980-е годы для разведения кавказского зубра было самое спокойное время. Их стадо развилось до 1650 особей. Цифра впечатляет! Может быть она конечно завышена. Любили в то время рапортовать о высоких достижениях, таких как миллион тонн кубанского риса. Рапортовали, но, конечно делали очень многое в сохранении поголовья животных и развития заповедника.

Но все ушло в прошлое. В Москве после прошедшей буржуазной революции в стране наступили лихие 90-е годы. На зубров стали охотиться с применением современного боевого оружия: автоматов с подствольными гранатометами, пулеметами и снайперскими винтовками с оптическими прицелами. Применялись военные, боевые и гражданские вертолеты. Понятно, что ярые браконьеры были не рядовые станичники из предгорных районов с гладкоствольными дробовиками.

Началось повальное истребление зубров на Кавказе и осталось всего лишь 150 особей, которые смогли спрятаться от вертолетного браконьерства в глухих ущельях Умпыря. Конечно, резкое понижение поголовья кавказского зубра в заповеднике нельзя списывать только на браконьерство. Зубры помирали от старости и от болезней, но подавляющее большинство падения численности зубра все же выпало на браконьерские действия направленные против этого благородного животного. Кроме Умпырской популяции зубров существовало еще три, но они были полностью уничтожены браконьерами. Это в Ассинском, Сунженском и Исмаиллинском заповедниках.

По этому поводу Александр Степанович Немцев как то грустно заметил, что если этот браконьерский беспредел не прекратится, то придется им заново разводить кавказского зубра.

Но дело до этого не дошло. Зубры все же выжили и в настоящее время положение понемногу выравнивается. На Кавказе уже существует четыре популяции зубров. Кроме Кавказского заповедника они имеются в Северо-Осетинском и Тебердинском заповедниках, и в Нальчикском гослесохозяйстве в Кабардино-Балкарии. По данным ученых, хотя каждая из трех популяций не превышает 10–15 голов, но это уже великое достижение и реальная надежда на сохранение на Кавказе горного зубра. В трех заповедниках зубры находятся на вольерном содержании и только в Кавказском заповеднике развиваются свободно в естественных условиях гор.

Один раз уже исконный обитатель лесов Кавказа - кавказский зубр был уничтожен. Допускать вторичного полного уничтожения зубра никак нельзя. На Кавказе путём скрещивания беловежского и беловежско-кавказского зубров с бизоном и многолетней селекционной работы ученых, с таким большим трудом была создана новая рукотворная форма крупного дикого копытного - горный зубр. И его во что бы то ни стало надо сохранить!

Александр Степанович Немцев, как и его знаменитые коллеги М.А. Заблоцкий, М.М. Заблоцкая и С.Г. Калугин посвятил восстановлению зубра всю свою жизнь. Зубрам посвящена его научная диссертация по теме: «Особенности биологии, охрана и пути использования популяции горных зубров Северо-Западного Кавказа». Научные монографии: «Динамика населения зубров Кавказского заповедника», «Зубр на Кавказе» и более 70 научных работ, докладов по восстановлению популяции кавказского горного зубра.

Перелистываю старые дневники полевых наблюдений Александра Степановича и узнаю из них о многих повадках животных, о жизни в горах работников заповедника, об интересных встречах с животными: «31 августа 1973 года. Поехали на Мастакан. На Мастаканских полянах, ниже балагана, трава очень сильно вытоптана зубрами. На опушке леса увидели лежащего зубра. Это самец примерно 3-4 лет. На тропе множество свежих следов волка, идущих во всех направлениях. Есть и небольшие следы. Возможно поблизости логово волков. В одном месте берег Мастычки рассказал нам о прошедшей здесь 2-3 недели назад трагедии. Трава выбита, заметны следы волков и медведя. В кустах валялись кости и голова с молодыми рогами оленя».

«1 сентября 1973 года. Спускаясь с хребта на поляну, у балагана спугнули зубра. Нашли старое кострище и шалаш браконьеров. Обнаружили голову кабана и мясо спрятанное браконьерами примерно неделю назад. Несколькими днями раньше, такое же открытие сделал и медведь, о чем свидетельствуют его следы. Опять повстречали свежие следы волков. В бинокль рассмотрели на Алоуском солонце превеликое множество туров. Они долгое время лежали, затем вскочили, и, разбившись на несколько групп, побежали в разных направлениях. Причина их тревоги вскоре выяснилась. Два медведя некоторое время преследовали туров, но убедившись в невыполнимости своих намерений, ретировались и скрылись из виду. Слышали одиночный рев оленя».

«21 сентября 1973 года. Выехали на Пшекиш на учет оленей. Жарко, безветрие, Сотни мух осаждают нас и лошадей. Никифоров В.В. с трудом находит тропу, она не разрезана и не прокошена, во многих местах труднопроходима. В лесу тишина, изредка заверещит сойка или хрустнет сучек. Листопад еще только начинается. Всматриваемся, вслушиваемся, заповедная тишина господствует вокруг».

«14 декабря 1973 года. Выехали с кордона «3-я рота» на Умпырь. Утро холодное, лунное. Много снега. Под его тяжестью прогнулись ветки над тропой, трудно ехать. А тут еще Абрек хромает, чуть ли не на все 4 ноги. Два раза падали вместе с конем. Переезжая вброд, видели ланку, а, не доезжая 2км до кордона - еще одну. Много следов волков, оленей. В 13-45 видели 4-х зубров прямо возле моста. 15 декабря 1973 года. Весь день идет дождь. Читаю литературу, чиню фотоаппарат».

Больше всего для нас запомнилась не научная публицистика А.С. Немцева, а он сам. Большой любитель гор, он каждый год путешествовал по территории заповедника и знал, наверное, в нем каждую балочку и речушку. Его загадочный характер привлекал. Немного-словный, скорее молчаливый. Мог за целый день не проронить и слова. Но реплики и шутки были настолько точны, тонки и неожиданны, что вызывали восторг. В них всегда была мера, и они не затрагивали достоинство человека.

С ним было интересно беседовать. Умные добрые с искринкой глаза, легкая приветливая улыбка, тонкое чувство юмора, выдавали в нем незаурядного, талантливого и увлеченного человека. И он сам как будто бы светился той доброй, светлой, притягательной внутренней энергией, которая тянула к нему как магнитом, служила тем душевным огоньком, у которого каждому хотелось, обогреться и почувствовать тепло его души.

Александр Степанович никогда не повышал голоса и был прекрасным рассказчиком. Он мог простыми словами с легким юмором передать походный настрой в горах, костровой быт, встречу с животными, опасности скального рельефа и разбушевавшуюся непогоду. Они запоминались и служили доброй памятью о нем в среде ученых, егерей и работников заповедника.

О чудесной природной силе и неутомимой выносливости в горах Немцова А.С. мне рассказал Юрий Николаевич Спасовский. «Как-то нас выбросили со Степановичем зимой на Мастакан. Вертолет завис очень низко над поляной, подняв клубы снежной пыли, и мы выпрыгнули с борта прямо в снег. Снег оказался сухим и рыхлым как пух. Мы, с головой ушли под снег. Пока выкарабкались и стали на ноги, только одни головы торчали над снежной линией. Такой глубокий и рыхлый был снег. А идти надо на Алоус и дальше на Умпырь. Научил меня Немцев А.С. делать снегоступы. Сделали, привязали их к обуви и пошли. Степанович первый тропит тропу, а я за ним. Отстаю. Барахтаюсь, но из последних сил иду за ним. Полтора километра до перевала, шли полдня. На перевале Алоус остановились на отдых. Я в изнеможении падаю в снег. Степанович уже разжег костер на снегу и заварил крепкий чай. Как всегда бодр и весел, предлагает покушать. А тут не только кушать, сил подняться нет. Он как всегда с улыбкой и юмором. И шутит и подбадривает.

-Ну что жив?

-Да! Чуть-чуть живой!

-Но ты молодец! Лесник бы уже застрелился!

Со Степановичем было интересно ходить. Он знал названия всех ручьев, полянок и балок и мог рассказывать о красоте заповедной природы. Как-то шли мы с ним по долине реки Безымянки. Он наметил дневной переход и сказал, что ночевать будем в хорошем рубленном доме. Идем целый день, от рюкзаков спину и плечи ломит. Уже день кончается, а домика все нет. Спрашиваю его:

-Степанович, ну, сколько еще идти?

-Еще прилично, далеко еще – отвечает он, настраивая нас на длительную работу.

-Ну, сколько километров еще идти, скажи!

-В горах километров нет, никто километровых столбов не ставил. Тут так или ты дошел до назначенного места или не дошел.

Залезли в такие жуткие дебри. Тропы нет. Весь склон зарос кустарником и хмызняком. Степанович объявил привал и сказал:

-Наверное, здесь и заночуем.

-Как здесь! Тут даже стоять и то негде!

-Ну, вы пока посидите, отдохните, а я схожу тропу поищу.

Вернувшись с разведки, и дав команду под рюкзаки, сказал:

-Ну, что пошли!

-А далеко ли еще идти!

- Не знаю, посмотрим...

С трудом взвалив, на себя мокрые от пота рюкзаки, мы выдвинулись за Степановичем. Каково же было наше удивление и восторг, когда через сто метров вышли на речную

террасу, а на ней стояла долгожданная избушка. Умел Степанович доставлять нам маленькие сюрпризы и походные радости. Он, жаворонок, всегда вставал рано, только-только начинали петь первые птицы, а он уже на ногах у костра хлопочет, топориком стучит, дрова припасает. Хочешь, не хочешь, а из теплого спального мешка приходится выползать и помогать в приготовлении завтрака

Как-то попросились, вспоминает Юрий Николаевич, я и Давлет Зотов со Степановичем в горы, а тут Давлет взял с собой еще двоих друзей. Ну, думаю, будут сложности насчет пропуска в заповедник. А когда приехали на кордон, то, Степанович, моментально смекнул, в чем дело и быстро разрядил напряженную обстановку, сказав егерю:

- Ты нас не видел. Мы тут не были.

-Пошли ребята – и, улыбаясь, пригласил нас в горы.

От его уникальной наблюдательности ничего нельзя было скрыть. Он всегда с рюкзаком, боевым карабином, биноклем, фотоаппаратом и походной записной книжкой, постоянно делал короткие записи и зарисовки. Степанович был настоящий следопыт. Сходу различал следы диких зверей.

Как-то я его спросил:

-Степанович как же ты не боишься ходить в горы один, ведь столько диких зверей

-Самый страшный зверь в горах - это человек.

-А что ты чувствуешь, когда уходишь в горы?

-Восторг!

И тут же вспомнил Александр Степанович случай произошедший с ним в горах: «Вечер. В горах непогода. Холодно. Срывается снег. Начинается пурга. Рано укладываюсь спать в балагане на поляне Сенной. Засыпаю. Вдруг скрип входной двери. Входит мужик без вещей и оружия. На голое тело лишь ватник. Спросил разрешения переночевать и молча, прилег на хвойном лапнике в углу балагана. Я на всякий случай положил охотничий нож рядом.

Утром просыпаюсь от скрипа входной двери. В балагане никого. Вышел из домика тоже никого. Ночной гость как сквозь землю провалился. Думаю, что это был один из тех контрабандистов, которые моют золото на реке Китайка и используют этот древний путь, которым пользуются контрабандисты уже много веков».

Вспоминаю совместный с ним выход в горы. Идем с Западни через хребет Бульвар, на Зубропарк. Май. Сыро. Холодно. Снег. Дождь. Надели теплые вещи, закутались в дождевые накидки. Степанович объявил привал и раздевается до тельняшки.

- Александр Степанович, ты что делаешь? Раздеваешься в такой холод!

- Погодите, через десять минут будет жарко, и от вас будет пар идти как в бане.

И точно впереди был подъем на хребет, пока поднялись, нагрелись под рюкзаками.

Каким поэтичным, восторженным и красочным литературным языком описывал Александр Степанович в своих дневниках природу Западного Кавказа и встречи с животными. Приведу лишь некоторые его дневниковые зарисовки.

«Любуясь чарующими красотами Северного Кавказа, иду я рано утром по безупречно девственному берегу маленькой горной речки Умпырки. И хоть серебряные струны ее вод издают гудение паяльной лампы, в моей сентиментальной душе сами собой вызваниваются строчки давно забытых стихов:

...Скитайся в степях, по рекам плыви

Срывайся с гор голубых...

И вот уже подчинившись моему настроению, расплзается грязная подкладочная вата облаков, из просветов выглянули редкие косые лучи солнца. И лишь на востоке в этот рассветный час держится отрешенной синевы узкая полоска чистого неба. Снизу в эту полосу вгрызается хаос пихтовых вершин. Но смысл, назначение этого хаоса не суждено разгадать более или менее цивилизованному человеку, сколько бы он, ни старался.

Грохот реки, окрестные горы и сам факт, что вот-вот я увижу редкостное животное доисторической внешности порождает во мне некие мысли о бродячей судьбе и соответственное чувство самоуважения. Последнее растет, ширится, я уже чувствую себя немножко

пупом мироздания и вдруг передо мной возникает это существо. Да, да! Скорость, с которой я низвергнут до прежнего положения чахлого дитя искусственной техносреды, трудно описать. Бурая подвижная глыба смотрит на меня, оценивающе, живо, настороженно. Это глаза дикого исполина, не ведающего врагов в мире, где твоя смерть является острейшей жизненной необходимостью для других. Эти глаза меньше всего похожи на тупо-покорные глаза домашней скотины.

Они мгновенно переносят меня, во времена, наших далеких предков, ставят на место неизвестного пращура столкнувшегося нос к носу с мамонтом. От этой встречи само собой рассказы о миролюбивости травоядных гигантов уходят на второй план.

Я мысленно начинаю изыскивать способы как оказаться от зубра на положенных инструкции 70 метров. С каким гневным осуждением себя, я сейчас вспомнил о пропущенных уроках физкультуры.

Мне бы разобраться в ситуации. Осмыслить поступок этой горы мускулов во всех его диалектико-гносеологическо-эталогических аспектах. Может быть, я стал очевидцем безпрецидентной в истории человечества попытки установления контакта двух цивилизаций на началах мира и сотрудничества...».

«24 декабря 1973 года. В 9-50 к зубропарку спустились с Сергеева Гая 10 зубров. Восемь коров, самец и сеголеток. На животах и боках животных виднеется немного снега, наверное, недавно поднялись с лежек. Все хорошо упитаны. У одной коровы нет правого рога. Возглавляет процессию крупная самка с рыжей гривой на шее. Вторым идет очень красивый светло-коричневый самец. Поджарый, мускулистый, с коротким туловищем, в профиль напоминает льва.

Сеголеток идет посредине, а последней однорогая зубрица. У одной зубрицы, плечи и бока холки соломенного цвета, еще одна почти вся черная, а сеголеток шоколадный. Зубры стали пастись на поляне в бывшем кормовом загоне. Пасутся там, где уже раньше другие зубры раскопали снег. Нас разделяет невысокая гряды. Хочу обойти ее вдоль. Делаю шаг и вижу, что меня заметила зубрица с рыжей гривой. Спускаюсь немного ниже. И иду вдоль гряды. Затем поднимаюсь наверх и сталкиваюсь нос к носу с рыжегривой. Обоюдный испуг. Зубрица хмыкнув, стремглав бросается вниз к стаду. Все отбегают метров на 30, сохраняя прежний порядок движения.

Спускаюсь ниже и опять иду вдоль гряды. Пройдя десятка четыре шагов, смотрю налево и восхищаюсь: рыжегривая провожает меня взглядом с возвышенности. Огибаю гряды и смотрю на стадо. Предводительница монументально возвышается на бугре, а остальные зубры стоят такой же цепочкой и смотрят на нас снизу. Оставляю зубров в покое. Пусть наслаждаются матриархатом без людского глаза...».

Очень тепло вспоминает об Александре Степановиче и совместных походах с ним по заповеднику его друг Анатолий Быковский: «Как-то приходим на кордон «Киша». А там никого нет. Зовем, никто не откликается. И тут в домике нашли заведующего кордоном Кузнецова Владимира Николаевича. Лежит охает. Упал с коня и сломал ребро. Не кому даже кушать приготовить.

Как тут быть, надо лечить человека. Степанович осмотрел егеря, ничего серьезного не обнаружил и говорит:

-Может быть тебя покормить?

-Конечно, совсем изголодал!

-Может картошечки поджарить?

-Да неплохо бы было!

Начистили картошку, поджарили, только Степанович ее пожарил, не на подсолнечном масле, а на волчьем жиру. Накормили егеря, и ушли дальше в горы. И вмиг выздоровел егерь. От волчьего жира расстроился желудок. А тут, как известно, уже на скамеечке не полежишь и не поохашешь».

-Ходили с ним в горы больше пешком, чем верхом на конях. Не любил он коней – продолжил рассказ Анатолий.

-Что же случилось? Ведь с конями всегда удобней передвигаться!

-Не скажи. Конь требует ухода и заботы – многозначительно возразил собеседник.

-Со Степановичем произошло несколько случаев, о которых он мне рассказывал. Они говорят не в пользу применения коней в заповеднике. Как-то на хребте Порт-Артур, он наблюдал такой случай. Огромный зубр-бык, увидев, что к стаду приближается верхом на конях группа егерей, как молния метнулся на них. Не успели егеря опомниться, как зубр поднял на рога егеря вместе с конем и перебросил их через себя. Остальные егеря разбежались от разъяренного быка.

Еще рассказал о том, что Степанович чуть не погиб по воле лошади. Передвигаясь на ней верхом, подошел к обледенелой реке и начал переправляться. Лошадь испугалась и сбросила Степановича прямо на лед. Он получил серьезную травму и остался замерзать на льду. Очнувшись от холода, и, истекая кровью с трудом добрался до людей, которые оказали ему первую помощь.

Как-то шли через Западню на Зубропарк и встретили молодой осинник обглоданный зубрами. Степанович и говорит:

-Знаешь Толя, у меня есть древний рецепт сибирских долгожителей.

-Что-за рецепт такой?

-Сибиряки из коры молодой осины делают бальзам «Осиновка». Давай попробуем сделать.

Настрогали коры молодой осины, пришли на кордон Киша, развели питьевой спирт и поставили настаиваться кору в трехлитровом стеклянном баллоне. Ушли в горы на полевые работы. Приходим. Настой «Осиновки» уже готов. Цвет как у хорошего коньяка – темно-коричневый. Вкус – горький. Принимать бальзам надо не более ложки за один раз.

А тут случай пригласили на день рождения к другу в поселок Сахрай. Взяли с собой и «Осиновку». Но разве русские люди принимают бальзам по чайной ложке! Конечно, когда хозяйские угощения закончились, была распробована и «Осиновка». Засиделись в застолье до полуночи. А тут хозяин дома под изрядным хмельком затеял разговор:

-Саша смотрю я на тебя, хороший ты парень! Давай, женим тебя на моей дочери.

-Давай! – сонно ответил Степанович, засыпая от усталости.

Утром, всю праздновавшую кампанию разбудил звонкий девичий голос:

-Где тут мой муж?

-Какой!? – и все удивленно переглянулись.

-А тот, что вчера за столом обещал на мне жениться!

Шутил Александр Степанович всегда с серьезным видом. И трудно было понять, шутит он, или говорит серьезно. Однажды идем с ним на Фишт – продолжил рассказ Анатолий.

-С нами в группе Анатолий Боковой и Борис Колосов. Я все время отстаю от них. Несу непомерно тяжелый рюкзак. Сели отдохнуть на привале. Степанович говорит:

-Что это Толик от твоего рюкзака, так приятно копченой колбасой пахнет.

-Да нет у меня колбасы – отвечаю я.

-Да ты не знаешь, наверно тебе в рюкзак ее жена положила.

-Да не вложила она мне колбасы, я сам рюкзак укладывал.

-Ну, ты, посмотри, уж очень вкусно колбасой пахнет.

Раскрываю свой рюкзак и вижу, что в нем лежит огромный увесистый булыжник, который я, несущий, обливаясь потом уже несколько километров.

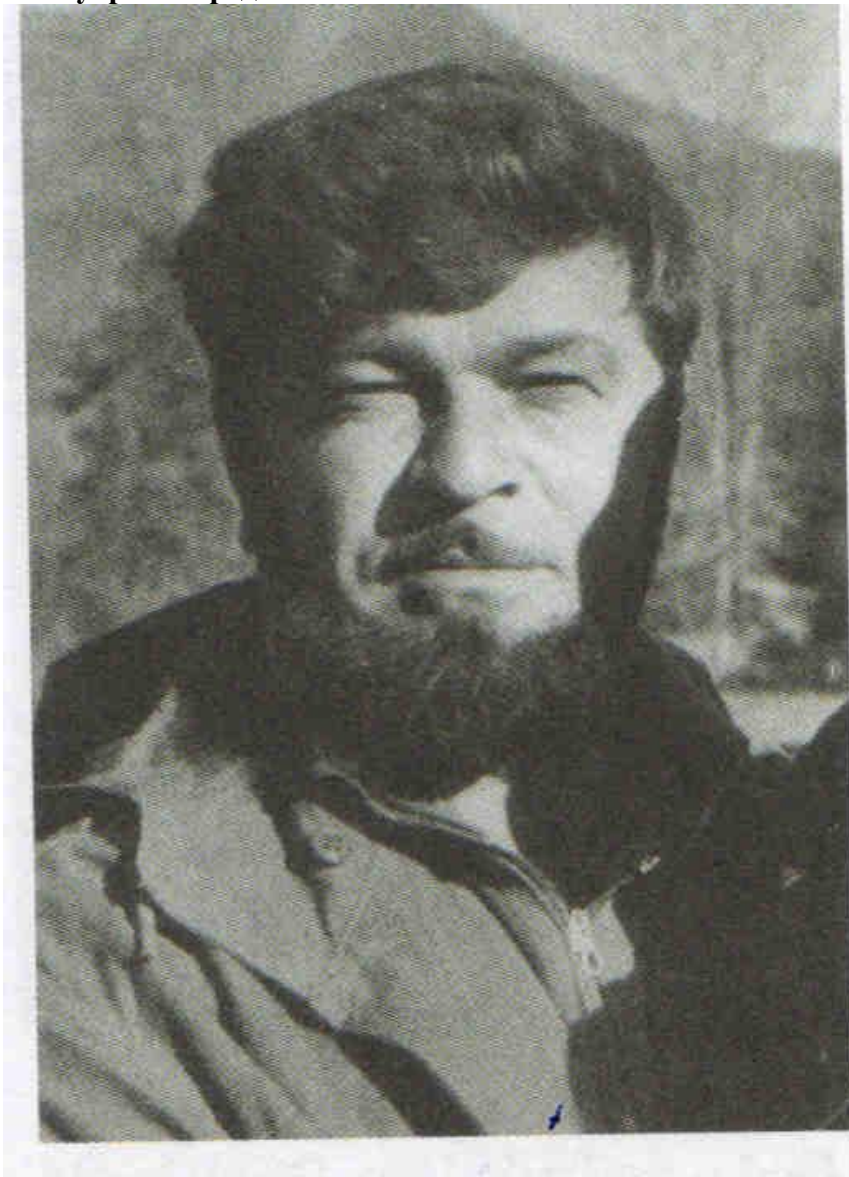
Любил Степанович тепло и походный уют, долго сидеть у костра смотря на огонь, ложиться спать рано и рано вставать, а еще он любил уединиться и с живописным видом на горы выкурить сигарету. Прекрасный исследователь, фотограф и художник делал талантливые зарисовки животных, а когда приобрел видеокамеру, то создал несколько удивительных видеофильмов о жизни диких животных. С рюкзаком на плечах, боевым карабином, биноклем и фотоаппаратом он исходил весь заповедник.

Как-то приехал к нам в Адыгею знаменитый в России зоолог Николай Николаевич Дроздов, мы со Степановичем встречали его съемочную группу на пастбище Абаго, обща-

лись, снимали фильм о заповеднике, пели старинные русские песни. Сначала ловили казновых змей в высокогорье, а затем тритонов у меня на даче. Замечательное было время.

Я сообщил Николаю Николаевичу о гибели Немцева А.С. в авиакатастрофе, произошедшей 16 августа 2001 на самолете «Вильга» под горой Ачежбок, что в истоках реки Шиши, на что он печально заметил: «Да, Анатолий, горы ошибок не прощают!».

5.9. Зубры вперед.

Сергей Георгиевич Гавдинов

Осенний карнавал.

Ах, ребята с рюкзаками!
Вновь нас манит высота.
Горы, осень, красота.
Над альпийскими лугами
Голубой звенит простор,
И уже внизу под нами
Разноцветье склонов гор.

В мире необыкновенном

Распахните-ка глаза!
Под Оштенем, под Оштенем
Дарит осень чудеса!

Вот внезапно с перевала
Горный ветер прыгнул вниз!
Сдернул листьев покрывало
Разметал и поднял ввысь!
Над распадком закружился
Желтых листьев карнавал!
Ветер с ними веселился
И в обнимку танцевал.

Как легко и просветленно,
Под неслышный клавесин
Вальс танцуют листья клена
В парах с листьями осин!

Наталья Малюк.

Гавдинов Сергей Георгиевич родился 5-го октября 1932 год и умер 24 марта 1997 года, прожив 64-летнюю интересную, яркую, полную забот, сложную жизнь. Талантливый организатор, активный спортсмен, ориентировщик, турист-горник, кандидат в мастера спорта по горному туризму, он воспитал сотни спортсменов, дал путевку в мир спорта и гор нескольким поколениям молодежи города Майкопа, в том числе и мне.

Настоящее поступательное и массовое развитие планового туризма в Адыгее, мы связываем с именем Кима Киздермишева, работавшим председателем Адыгейского областного совета по туризму и экскурсиям. Он смог за короткий период сразу открыть несколько туристских предприятий и заложил основу развития туризма в Адыгейской автономной области. В его руководстве отраслью везде чувствовался системный, глубоко продуманный и перспективный подход.

А вот бурное развитие самостоятельного туризма у нас ассоциируется с именем Сергея Георгиевича Гавдинова. Именно ему мы обязаны тем, кем стали. Он заложил основы спортивного туризма в Майкопе, потому что сам был активным туристом. С его именем связан расцвет Майкопского клуба туристов.

Хотя в Адыгее Майкопский городской клуб туристов был основан в 1959 году как общественная организация любителей путешествий и первым директором на общественных началах был Бондарев В.В., затем Хуштов Б.И.

При Хуштове Б.И. клуб туристов располагался на стадионе, там же был организован первый пункт проката туристского снаряжения. Затем директором клуба стал Бабенко В.К., а инструкторами Гавдинов Сергей Георгиевич и Багов Аслан Хаджимосович.

Багов А.Х. в начале семидесятых годов провел несколько блестящих школ инструкторов туризма, инструктора которых, такие как Галатов А., Фотиев А., Мезенцев Н. и др. заложили основу развития самостоятельного туризма в Майкопе.

В 1966 году клуб туристов перевели в центр города во внутренний дворик облисполкома в длинное одноэтажное старое здание. Рядом с клубом размещалось ДСО «Спартак». Клуб занимал две небольшие комнаты и коридор.

В 1967 году в одной комнате работал председатель клуба Гавдинов С.Г., в другой был пункт проката снаряжения, с которым управлялась Валентина Николаевна Назаренко. Тогда я впервые пришел в клуб и увидел этого крепкого черноволосого с огромными осетинскими усами хозяина клуба туристов.

Инструкторами Майкопского клуба туристов работали Жилиев Николай Степанович, Болюхов, Хранылин, Васильева Галина Николаевна, Виноградов Владимир Александрович, но яркой запоминающейся личностью все-же был Гавдинов С.Г.

В коридоре стоял небольшой кожаный диван, возле которого собирались туристы города. Здесь же проходили занятия первых школ инструкторов по туризму.

Жизнь клуба кипела, молодежь города постоянно ходила в горы, участвовала в слетах и соревнованиях.

В 1968 году клуб расширился, получил новое помещение на первом этаже и в подвале Дома союзов. Занятия Школы инструкторов туризма (ШИТ) и Школы туристских организаторов Майкопа (ШТОРМ) проводились в учебном зале первого этажа.

Именно серьезное отношение к обучению молодежи основам туризма выгодно отличало Гавдинова С.Г. от других начальников туристских школ. Он основной упор делал на практику и заставлял курсантов отрабатывать технические приемы преодоления крутых склонов многократно.

Помню, как я пришел в школу инструкторов туризма на первое практическое занятие и Гавдинов С.Г., построив нас в шеренгу, после показа приема рубки ступеней ледорубами, послал нас в песчаном крутом обрыве пробивать себе маршрут.

Он часто повторял одно слово-паразит - «так вот». И оно звучало из его уст как «таот». Именно это слово породило много добрых шуток и анекдотов о Гавдинове С.Г.

Однажды после отработки всех видов страховки, он начал обучать курсантов переправам вброд через реку Белая. На дворе зима и лютый мороз. Берега реки во льду. Но прозвучала команда начальника школы инструкторов туризма:

-Таот зубры, вперед!

И курсанты, ломая лед, смело преодолели бурный поток, а затем учились разводить костры на снегу и сушиться. Никто не простыл и не заболел.

А какие интересные торжественные парады на 1-мая и на 7-е ноября, он проводил на площади Ленина. Между фонарными столбами через улицу Краснооктябрьскую натягивалась навесная переправа, по которой на глазах многотысячного скопления горожан туристы переправлялись по веревкам.

Туристы города, одетые в штормовые костюмы, обутые в отриконенные ботинки и вибамы, с ледорубами в руках, обвешенные альпинистскими веревками и карабинами, гордо вышагивали в колоннах по центральной улице города Майкопа. Туристы-водники, облаченные в каски и спасжилеты, несли на руках собранные байдарки. Руководство клуба впереди, за ними несли спортивные кубки, медали и вымпела.

Шествие замыкала автомашина закамуфлированная под вершину горы, на плече которой стояла палатка, горел настоящий костер, и туристы в котелке варили кашу.

С трибуны, на которой, размещались руководители Коммунистической партии города Майкопа, слышались торжественные призывы.

-Да здравствует советский массовый туризм! Ура, товарищи!

-Ура! Ура! Ура! – скандировала многолюдная демонстрация.

-Да здравствуют майкопские туристы! Ура товарищи!

-Ура-а-а! – громогласно подхватывали туристы.

Гавдинов С.Г. был директором клуба туристов до 1973 года. Его организаторскому таланту принадлежат массовые туристские слеты, туриады и соревнования по ориентированию. Он все делал основательно и мог руководить слажено и толково тысячной массой туристов.

Однажды осенью 1969 года под Даховским озером со всей Адыгеи съехались туристы на слет. Днем соревнования, вечером конкурсы, викторины и досуговые мероприятия. Как обычно на такие массовые мероприятия прибыла местная молодежь из поселка Каменно-мостского и станицы Даховской. Завязался конфликт. Вроде бы его быстро погасили.

Но спустя какое-то время в разгар танцевально вечера на поляне вдруг ночную темноту разорвал всплеск огня и дружный залп из десятка стволов ружей и боевых карабинов. Это пришла даховская молодежь и внесла сумятицу на туристский слет. Затихла музыка.

Среди тишины через громкоговоритель раздался спокойный и уверенный голос Гавдинова С.Г.

-Таот, всем инструкторам срочно собраться на поляне!

Со всех краев поляны прибежали инструкторы туризма, и, построившись в шеренгу, смело, во главе с Сергеем Георгиевичем выдвинулись в сторону нарушителей порядка. Порядок был наведен. Надо отдать должное инструкторам турбаз. В любой критической обстановке они действовали как слаженный, обученный и дружный коллектив, дававший отпор любым хулиганским проявлениям со стороны местной молодежи.

В 1973 году Областной комитет коммунистической партии поручает Гавдинову С.Г. создать новую туристскую организацию «Майкопский контрольно-спасательный отряд».

С начала 1973 по 1976 год директором клуба работал офицер-фронтовик, участник Великой Отечественной войны Зигаленко Борис Иванович, инструкторами были Виноградов В.А., Головинова Надежда. Они продолжили начатое дело Сергея Георгиевича.

Авторитет Б.И.Зигаленко орденосца, фронтовика-инвалида, офицера-коммуниста, комиссара и партийного работника открывал любые двери высоких чиновников. На туризм, занятость молодежи, на ее патриотическое воспитание обращалось особое внимание коммунистической партии, выделялись средства на массовые мероприятия.

В клубе туристов активно работали секции горного, пешеходного, водного и спелеотуризма. Открылись комиссии походов выходного дня, кадровая, маршрутно-квалификационная комиссия, слетов и соревнований, походов по местам боевой и трудовой славы советского народа.

На каждом заводе, фабрике и учебном заведении были организованы туристские секции и клубы. На городские и областные туристские слеты и соревнования собиралась молодежь - до трех тысяч участников. Ежегодно в походы в горы уходили несколько сотен организованных клубом туристов спортивных и оздоровительных групп.

Одним из интереснейших спортивных горных походов под руководством Гавдинова С.Г. был поход 5-й категории сложности на Тянь-Шань. В составе группы майкопских туристов вошли Визиров Владимир, Завадская Тамара, Гаплевский Владимир, Гусаров Александр и Маслюк Александр. Они прошли перевалы 3-А категории сложности «Пальгова», «Дружные ребята» и «Советская Адыгея». Перевал «Советская Адыгея» на Тянь-Шане был пройден впервые.

Александр Гусаров спустя много лет посвятил стихотворение «К другу» о той прекрасной поре молодости, когда они с Сергеем Георгиевичем на Тянь-Шане штурмовали перевал Пальгов.

Не сетуй, друг, что слишком мало
Маршрутов мы с тобой прошли.
Судьба лавиной нас подмяла
И, словно камни, расшвыряла.
И дальше порознь мы пошли.

И каждый шёл своей дорогой,
Своею жизнью каждый жил.
Но в тайниках души бродячей,
В воспоминаниях горячих
Той дружбой каждый дорожил.

Мы пронесли её сквозь годы,
Запомнив запах тех костров,
Которыми с тобой дышали,

Запомнив, как вершины брали,
Как поднимались на Пальгов.

Пусть в Лету канула пора
Счастливой юности, хоть плачь.
Но мы вернёмся - с сыновьями!
Пройдёмся теми ж ледниками,
Увидим тот же Кардывач.

В походе не обошлось и без курьезов. Когда спускались с перевала «Пальгова» по леднику и вышли на безопасный склон, Гавдинов С.Г. решил показать группе, как надо спускаться скоростным глиссером на отриконенных ботинках.

-Таот смотрите как надо спускаться по льду! - сказал он, и, взяв ледоруб на изготовку, как на коньках помчался вниз по крутому льду. Но в самом конце ледника обо что-то споткнулся и со всего маху улетел в ледяную мульдугу наполненную водой. Группе пришлось его доставать из воды и сушить его вещи.

При подходе на перевал «Григорьева» надо было пройти снежный мост через ледовую трещину. Сергей Георгиевич весил около 120кг и еще рюкзак. Вся группа прошла по мосту спокойно, а его мост не выдержал. Он провалился в трещину и завис на альпинисткой веревке.

-Таот, тащите меня! - донесся его голос из глубокой трещины.

-И так в шестером тащим! – нестройным хором ответили товарищи. Но сколько, ни напрягали мышцы, так и не смогли поднять своего грузного руководителя. Пришлось налаживать систему палиспаса, чтобы извлечь его из ледовой западни.

Когда уже подходили к седловине перевала и остановились на отдых на снежной площадке, то увидели, как сильно отстал от группы руководитель. Оставили рюкзаки на снежной площадке. Спустились вниз, чтобы помочь ему подняться на перевал тяжелый рюкзак. А в это время сорвавшаяся со скалы снежная лавина, смела их рюкзаки почти на самое дно крутого ледника. Пришлось снова спускаться с перевала, искать рюкзаки и поднимать их наверх.

В походе не обошлось и без шуток. При спуске с перевала, в конце маршрута, когда уже в глубине ущелья был виден кишлак, Гавдинов С.Г., взобравшись на большой камень и не удержавшись, упал спиной на свой рюкзак.

-О, таот, я, наверное, сломал позвоночник – простонал он.

-Где болит! – с тревогой в голосе, начали прощупывать его подбежавшие ребята.

-Везде болит, таот! Несите меня вниз, таот!

Когда участники похода представили, как им нести этого громадного человека, на их лицах появилась растерянность. Но выждав паузу, он, как, ни в чем не бывало, встал и зашагал дальше.

Добрый и отходчивым был Сергей Георгиевич, любил шутить, когда было трудно. На Тянь-Шане идя в «горной пятерке» с краснодарцами, возникла проблема с продуктами. До заброски оставалось идти почти сутки, а в запасе несколько сухарей.

И тут на привале веселый возглас Гавдинова.

-Кто хочет сала!

-Я!, я! – сразу подскочили товарищи.

Стиснув свой толстый живот двумя ладонями, он с улыбкой говорит:

-Вот оно режьте его проклятое, как оно меня уже измучило!

В 1973 году С.Г. Гавдинов возглавив Майкопский контрольно-спасательный отряд Краснодарской туристской контрольно-спасательной службы, начал создавать структуру ранее не известную в системе туризма и в стране. За два года работы сформировал и обучил технике спасработ отряды спасателей, создал спасфонды, посты, и организовал обеспечение безопасности на Всесоюзных туристских плановых маршрутах Адыгеи.

Он, основатель спасательной службы в Адыгее, которая в данное время относится к Министерству чрезвычайных ситуаций России. Он смог навести порядок на туристских тропах. К вопросам безопасности стали относиться серьезно. Готовность туристских троп к эксплуатации принимал лично. Только один раз он не смог выйти на маршрут.

И этот случай с С.Г. Гавдиновым произошел на турбазе «Кавказ». Он приехал в Гузерипль в составе комиссии смотреть готовность 30-го Всесоюзного маршрута к летнему сезону. Старший инструктор турбазы Виктор Пушилин, зная о том, что приемка маршрута будет строгая, заранее стал думать, как бы не пустить комиссию на маршрут. С утра замариновали шашлыки, приготовили овощи, зелень и достали настоящего домашнего виноградного вина.

Только вино он приготовил по особому рецепту. Для крепости настоял его на табаке от сигарет «Прима». Комиссию встретили по всем правилам гостеприимства. Угостили шашлыками и виноградным вином. Утром комиссия, сославшись на дела, отказалась идти на маршрут и уехала в Майкоп.

После 1975 года, после небольшого отдыха от туризма Сергей Георгиевич пришел работать старшим инструктором на туркомплекс «Майкоп» и сразу взялся за обустройство территории. Начал оборудовать туристский кабинет, музей боевой славы и спортивную площадку. Привлекать к работе инструкторов турбазы.

Сколько в нем было энергии. Нам казалось, что он вообще не отдыхал. Ложился спать далеко за полночь, когда уже с турбазы была выпровождена самая навязчивая местная молодежь, а утром в 6-00 он уже был на ногах.

Сложившаяся среди руководителей туристских баз Адыгеи поговорка: «Один туристский сезон работы на турбазе, приравнивается к двум годам фронта», наверное, соответствует действительности.

Напряжение и нагрузка в летний сезон, особенно на старших инструкторов турбаз, были колоссальные. Надо было наладить учебный процесс среди туристов, инструктаж по безопасности, экипировку, спортивные и досуговые мероприятия, туристские беседы, планерки, дежурства по базе, и все одному. Под командованием Сергея Георгиевича ежедневно находилось до 500 туристов и инструкторов, за безопасность которых он нес непосредственную ответственность. И главное, он с легкостью со всем справлялся.

5.10. Живу и помню.

Илья Федорович Белеванцев

Первый снег, до того как выпадет.
Долго землю томит и ждёт.
Дождь последний паршиво выглядит:
Слякоть, изморозь, гололёд.
Может солнце светить, но кажется
Ослепительно-неживым -
Ясно-солнышко покуражится
Средь рентгеновской синевы.
То потухшего, то блестящего -
Двух стихий невозможен свет.
Так и хочется настоящего,
Настоящего-то и нет.

Мы взлетаем ненужным вечером.
Отморожен, жесток и горд
В час, когда оставаться нечего,
Опустелый аэропорт.
Помолиться - но слово грешное
Поднимает немую пыль.
Прогревает нутро потешное
Сизокрылый автомобиль.
Разбежится он и поднимется
В угасающий долгий день.
Что прибавится? Что отнимется?
Что случится? Подумать лень.

Но маршрут роковой и бедственный -
Вот начнётся у нас полёт -
Громко к чёрту пошлёт ответственный
Наш отец-командир, пилот.
Дело в том, что вдали скрывается
Над землёю, пустой, как блин,
Нас, единственных, дожидается
Самолётный гудящий клин.
Потому что давят навязчиво
То дожди, то холодный свет.
Так и хочется настоящего -
Настоящего-то и нет.

Первый снег, до того как выпадет,
Долго землю томит и ждёт.
Дождь последний паршиво выглядит:
Слякоть, изморозь, гололёд...

Александр Адельфинский

Был у меня старший друг, замечательный человек Белеванцев Илья Федорович. Такие люди редко встречаются на земле, они с легкостью могут организовать любое дело, они никогда не подведут, с ними можно смело ходить в разведку, они ведут за собой людей и на таких Ильях земля наша держится. Такой энергии, самоотверженности, энтузиазма, веры в добро я редко встречал среди окружавших меня людей. Он очень много сделал в Адыгее для развития водного туризма, гражданской авиации, женевневодства и воспитания молодого поколения.

Илья Федорович, после трех лет обучения в летном училище и службы в Военно-Воздушных силах СССР, как летчик-истребитель, 12 лет держался в воздухе по-чкаловски, налетал 903 часа на 15 типах боевых самолетов. Осваивал реактивную технику. Уволен из вооруженных сил Н.С. Хрущевым в 1961 году в составе 1,2 млн. сокращенной армии.

Последующие 41 год трудился в народном хозяйстве Адыгеи, куда был направлен из Ростова на Дону. Из них 20 лет отдал Аэропорту города Майкопа. Работал командиром воздушного судна.

Далее 10 лет отдал системе образования и туризма. Учитель, экскурсовод, директор туристских поездов. Теперь новое поколение не знает, что такое «туристские поезда». А это по специально разработанным железнодорожным маршрутам люди ездили по всему Советскому Союзу и посещали с экскурсиями все культурные центры страны: Киев, Минск, Волгоград, Ленинград, Москву, Брест. Быть директором туристского поезда это было почетно и ответственно. Это все равно, что командовать бронепоездом и выполнять ответственную боевую задачу и отвечать за каждого пассажира.

Затем 11 лет глава крестьянского женьшеневодческого хозяйства и председатель Ассоциации женьшеневодов Республики Адыгея, он выращивал в год до 30 кг. товарного корня женьшеня. А при поддержке государства мог бы ежегодно давать экономике республики до 120 кг. в год. Но поддержки от государства Илья Федорович, как не добивался, так и ничего не получил.

Он яркий представитель того настоящего военного и послевоенного поколения, к которому относятся наши отцы и деды. И нам близки его переживания и его нелегкая жизнь. Но нигде и никогда я не слышал от него нотки уныния или сожаления о пройденной замечательной жизни. Вот коротко о яркой и самобытной жизни Ильи Федоровича.

С 1969 года мы с ним начали заниматься водным туризмом в Майкопском клубе туристов. И с тех пор не расставались до последних его дней. Небольшого роста, крепыш, с пышными усами, всегда в труде, заботах, с неутомимым и боевым характером. Как то я ему подарил свою первую книжку «Горная Адыгея», тоненькую в мягком переплете. Он ее прочел и пришел ко мне вечером взволнованный.

-Иван Васильевич, у меня настолько интересная и насыщенная событиями жизнь, я хотел бы рассказать о ней в книге. Что мне надо делать? Как написать мне обо всем?

-Илья Федорович, я тоже не литератор и никогда этому не учился.

-Но ты, же написал книгу!

-Ну, тогда начни с малого. Напиши только те рассказы, которые тебя волнуют, жгут, не дают покоя, и о которых ты бы в первую очередь хотел бы поделиться с читателями. Мы эти рассказы объединим в структуру книги и попробуем издать.

-Хорошо, я напишу – ответил обрадованный Илья Федорович и ушел домой с блеском в глазах и с какой-то внутренней поставленной целью.

Через неделю он принес ко мне один из рассказов книги, в основе которого лежали его воспоминания о прожитой насыщенной событиями жизни. О том как он искал своих родных братьев и сестер, разбросанных по всей стране. Мы ее вместе вслух прочитали. Посвятил он рассказ 60-летию Победы и своим братьям Сергею и Павлу.

Рассказ очень интересный. В нем чувствовался конкретный боевой характер Ильи Федоровича и тот сложный период становления страны под руководством Советской власти, который он достойно прожил. В каждой семье Советского союза можно найти моменты, которые перекликаются и с нелегкой судьбой страны, описанные моим другом. Денег на издание книги, мы с Ильей Федоровичем так и не нашли. А нужно было найти всего 30 тысяч рублей. Туристы народ бедный, а богатые в помощи все отказали. Поэтому в знак доброй памяти о нем, один из его рассказов с небольшими поправками помещаю в этой книге.

«Извечно трудно разрешимый вопрос – нам в жизни «везет» или «не везет», «судьба, или не судьба». Как делать судьбу? Более 60 лет назад вписали в семейные предания нашего рода Белеванцевых мои старшие братья Сергей и Павел.

В крестьянской сибирской семье нас было 14 детей: сестра Татьяна 1908 года рождения, Сергей 1919 года рождения, Павел 1923 года – 9-й по счету, а я – 13-й, 1927г. (близнец). Судьба распорядилась так, что мать Домна Дмитриевна, умерла на операции, после стольких родовых нагрузок в 1932 году.

Отец, Федор Петрович погиб через год, отстаивая коллективизацию. Погиб как жертва классовой борьбы в нашей семье тех годов. Еще в Гражданскую войну отец был в партизанской Красной армии Щетинкина. А старший брат его – мой родной дядя Иван подался к Колчаку. Брат на брата. А нас, детей Федора Петровича и Домны Дмитриевны, вскоре осталось четверо: старшая сестра Татьяна 1908 года рождения, брат Сергей 1919 года - 15-ти лет возрастом и мы с Павлом младшие, 11 и 7 лет. Сергей с подросткового возраста уже батрачил и с отцовской земли пытался прокормить нас, с приходящей мачехой. Но тяжеловато подростку держать хозяйство, земледельствовать. Было в хозяйстве 2 лошади, 2 коровы, овцы, свиньи, птица... Все пошло прахом.

И ходили мы с Павлом по родному поселку Иркутский Тогучинского района, Новосибирской области от родни к родне, от бедных к состоятельным, от них к богатым и пели песни сообразно окружению: «о сотне юных бойцов из буденовских войск», или «отец мой был природный пахарь, а я работал вместе с ним». Или в состоятельной семье «три недели мясо ели, поминали Ленина». Тем и держались. Голос и слух у меня были и тогда что надо, и в пионерском, и в армейском строю. И до сих пор на восьмом десятке лет соседи и друзья просят подпевать и петь в компании. Очевидно, Аркадий Гайдар свой образ Жигана, вагонного героя гражданской войны, списывал и с нас сотен и тысяч беспризорных периода коллективизации.

Но по решению и просьбам родичей у крепкой Советской власти дошли руки и до нас. В августе 1935 года меня с Павлом направили в Новосибирск в детприемник. Вез нас пожилой сосед дед Макей на карей лошадке. На дрожках под сеном в мешке лежало «изобилие провизии»: 3 краюхи хлеба, кружка масла, крутая гороховая похлебка в туеске, яйца, лук, огурцы. Всеи улицей собирали нас в дорогу соседки. Ехали 2-е суток. Ночевали в промежуточной деревне. К исходу второго дня въезжали в город на заходящее солнце.

Значит, ехали в Новосибирск с востока (рассуждал я в уже в зрелые годы). Мы впервые в городе. Он нас ошелолил и мы приуныли. На второй или третьей улице от окраины дед скомандовал: «Тп-р-у-у!». Показал на дом: «Там принимают в приют». Отрезал хлеба, подал яиц, огурцов. Забрал кружку масла «а то в приют не примут, скажут, что богатые». С этим напутствием мы и отправились в новую жизнь. А дед развернул лошадку в обратный путь и скрылся за поворотом улицы. В указанном доме приюта мы не нашли. Брат, очевидно, понял, что дед нас оставил в городе на произвол судьбы, люди кругом – помогут.

Вскоре, побродив по окраине, накрытые августовской темнотой, мы приютились за забором двора, в котором не было собак. Не знаю, почему брат не попросился переночевать в дом. Следующее утро было солнечным, с инеем и морозцем. До полудня бродили мы по городу, искали «приют». К вечеру опять начали искать крышу над головой. Я начинал несколько раз плакать, брат успокаивал меня.

Спасение к нам пришло в образе громадного «добра-молодца» со звездой на буденовке и белом полушубке с меховой оторочкой пополам полушубка. Такого богатого одяния у себя в деревне я не видывал. Он поднял меня, скулящего, себе на руки, смахнул рукавом слезы и сопли, скомандовал брату: «Пошли!». И вскоре мы были в детприемнике. Вспоминаю спасителя уже более 70 лет. Хочется сейчас его назвать Добрыня Никитич.

Следы Добрыни я обнаружил через четверть века, уже, будучи блестящим офицером Военно-Воздушных сил, капитаном, командиром звена стремительных «МиГ-ов», отцом двухлетнего сына, в марте 1958 года, вместе с моим другом детства по Чумайскому детскому дому, Верх-Чебулинского района, Кемеровской области Рудковским Владимиром Александровичем. К нему я приехал в отпуск с Волго-Дона, чтобы заняться поисками родного гнезда и родственников. А также отпраздновать с Владимиром его награду – Орден Трудовой Славы III степени. (Славу II степени он заработал к 1975 году).

Мы начали поиск того детприемника, куда поступали с братом. Оказалось, детприемников в городе тех лет было два. Наш был расформирован и закрыт, документы в 30-х годах переданы на хранение в архив, через старейшую работницу детприемника. Мы нашли эту работницу. И она вспомнила и рассказала как рослый, симпатичный красноармеец привел в детприемник 2-х ребят, братьев. Разыскали в архиве, что старший ушел из детприемника через два дня с документами, свидетельствами о рождении. Но записи, откуда мы прибыли уже были сделаны. А я говорил воспитателям в детприемнике, что «отпустил старшего брата в родную деревню».

Затем меня отправили в Тутальский детприемник. А оттуда в Чумайский детский дом, Верх-Чебулинского района, Кемеровской области. И опять так случилось, что мои метрические документы были утеряны. И в Чумае мне выписали новые документы, с другой датой рождения. Таких нас в Чумайском детприемнике было около 40 «беспаспортных» из 120 общего числа воспитанников. Ошибки у врачей 8-10 месяцев. В конце концов, каждый из нас уже в зрелом возрасте находил свой истинный день рождения.

Итак, март 1958 года. Возвращаемся с Владимиром в его уютный домик в Кривощеково (пригород Новосибирска) с ценной, победной информацией к нашим женам и детям. Жена Владимира Тася Сараева – Анастасия Дмитриевна Рудковская из того же Чумайского детдома. Мы трое – друзья с детских лет. Дочь Рудковских (Наташа 7 лет) зовет меня «дядя Илья». Мы с Владимиром как братья.

Докладываем женам об успехах в поисках, щедро расплачиваемся с водителем такси. Приглашаем отпраздновать успех поисков. «Нет, спасибо. Надо в автопарк».

Составляем план дальнейших поисков: надо ехать из Новосибирска в Тогучин и в поселок Иркутский. Вокзал в Кривощеково (левый берег Оби) – рядом. Обе семьи провожают меня. Через 5-6 часов прибыл в Тогучин. Составляю план воскресного дня – ехать на рынок и искать попутный транспорт в Иркутский, нашу родную деревню.

И вот стою в Тогучине на выезде из районного рынка, ожидаю попутку. Конец марта, автомашин мало, только на лошадях, уже на колесах, а не на санях. Стою в парадной форме ВВС. И вдруг ко мне сбоку подходит мужчина лет за 40. Внимательно всматривается в меня. И заинтересованно, с заметным волнением в голосе спрашивает: «Товарищ капитан, Вы, не Федора - ли Белеванцева младший?». Его волнение передалось и мне, я ответил: «Да, я Илья Белеванцев». А сам ощущаю волосы под фуражкой, что называется, «становятся дыбом». Знакомимся, он представляется Загоруевым Сергеем, учителем.

Печально рассказывает, что четверть века назад в острый период коллективизации, он снимал моего отца с петли, с прорубленным черепом. Этот образ отца я увидел первым и не су его уже восьмой десяток лет по жизни. Сергея я помнил в детстве, но смутно. Он рассказал, что следствие по делу о гибели отца привело к двум батракам старшего отцовского брата – дяди Ивана. Сергей также рассказал, что здесь в Тогучине живут 2 дочери дяди Ивана (уже покойного к 1958г.) – Дарья Демёхина и Елизавета, мои двоюродные сестры. Пошли с Сергеем к ним. Мне с ними делить было нечего. Отцы наши все поделили в Гражданскую и коллективизацию и «успокоились» навечно.

За столом печальные воспоминания перемежались с рассказами об обширной родне по линии погибшего в I мировой войне дяде Борисе. Сын его Сергей Борисович (мой двоюродный брат) писал мне впоследствии. Просился поселиться рядом – но у меня не было постоянного места жительства, я был на военной службе. Его сын Анатолий учился в МАИ, заманивался на аэрокосмические проектирования. Связи утеряны.

Рассказали о детях дяди Алексея – Маше и Михаиле. Живут в Киселевске с матерью. Маша замужем. Михаил пока один, возит на тяжелом самосвале уголь из разреза. Еду к ним в Киселевск. Много радостных, печальных и волнующих встреч. С Машей мы одногодки и помню совместные детские игры. Михаил на три года моложе, богатырь-сибиряк. Сведения о сестре моей Татьяне и братьях Сергее и Павле у них неточные. Едем здесь же в Киселевске к двоюродной сестре Антонине Борисовне. Она рассказывает, что брат Сергей погиб под Смоленском в 1942 году морским пехотинцем. А брат Павел умер от фронтовых ран в 42 го-

да в 1951 году, прожив с ранениями 9 лет. А сестра моя старшая Татьяна живет в Томске с мужем фронтовиком и тремя сыновьями с 1953 года.

Возвращаюсь через 3 дня в Новосибирск к Рудковским и жене с сынишкой. Сообщаю им, что следы поиска ведут в Томск. Переулок Камский 14. Томск – наша с женой Наташей и ее младшей сестрой Александрой – студенческая колыбель. В 1946 году мы стали студентами Томского Государственного педагогического института. Мы с Натальей – на исторический факультет, А Александра поступила на биологический. Сестры окончили институт в 1950 году и получили распределение в Каргосокскую Среднюю школу Томской области. Каргосок – 60км не доплывая по Оби до Нарыма.

Несмотря на то, что учился отлично, получил стипендию отличника, и декан факультета Трухин Георгий Васильевич обещал назначить мне Сталинскую стипендию... меня позволяло небо. Я ушел с 3-го курса во Фрунзенское военное авиационное училище летчиков (ФрВАУЛ). Закончил в 1951 году с отличием по I разряду. Получил диплом летчика-истребителя. Обучение мы закончили на поршневом самолете-истребителе «Як-3», одной из самых современных и грозных боевых машин конца II мировой войны. В перспективе у нас ожидалось освоение реактивной техники. И за последующие годы я освоил до 1978 года 7 поршневых и 8 реактивных типов самолетов. Налетал 9000 (в ВВС и ГА), т.е. год прожил в воздухе. Летал в системе ПВО – противовоздушной обороне страны. На самолетах Як-17, Миг-15, Миг-17, Як-25. По всей стране: Ростов-на-Дону, Тихорецк, Сталинград (Мариновка), Забайкалье (77-й разезд) на стыке китайско-монгольской границы, Иркутск. Сокращен в составе 1,2 млн. сокращенной армии в 1961 году Н.С. Хрущевым. И еще налетал 8000 часов в аэропорту Майкоп с 1961 до 1978 года на Ан-2, без царапин себе, людям и технике.

Летал в сельхозавиации, удобрял Кубанские поля. Возил пассажиров в города курорты: Ростов-на-Дону, Ейск, Приморско-Ахтарск, Керчь, Анапа, Геленджик, Туапсе (Агой), Лазаревское, Лабинск, Тихорецк, Армавир, Отрадная, Псебай, Пятигорск, Кисловодск. В лучшие свои годы аэропорт Майкоп перевозил за год до 115 тысяч пассажиров. Выполнял срочные санитарные задания. Имел минимум погоды для с/з 100х1000м.

Перегонял самолеты на ремонтные заводы Винницы, Харькова, Львова. Из Львова перегонял новые самолеты, построенные на заводах Польской Народной республики (ПНР). При этом на всех видах работ был аттестован командованием как опытный пилот-инструктор и готовил по 200 часовой программе вторых пилотов с левого командирского кресла на должность командира воздушного судна.

Получили у меня командирскую выучку 34 вторых пилота, с 1962 по 1977 годы. Списан я с летной работы по состоянию зрения. И еще 5 лет – 1982-87г.г. обучал как мастер производственного комбината (МУПК) учащихся 9-10 кл. профессии «авиационный механик II разряда». Возил учащихся на экскурсии в Звездный городок, Музей авиации в Монино, Музей Гражданской авиации в Ульяновске, по авиазаводам, аэропортам. Выпущено за 5 лет 120 механиков II разряда. Большинство учились в ВУЗах авиации (военной и гражданской). Летают, работают инженерами, техниками, диспетчерами, командирами авиапредприятий, а мой первый обученный 2-й пилот – Кругликов Геннадий Антонович руководит Гражданской авиацией Северного Кавказа. Итак, как летчик и летный учитель я состоялся.

Как гражданин и семьянин тоже не промахнулся. Прошли с супругой Антониной Ивановной путь в 56 лет. Она скончалась 21-Х-2002 года на 76 году жизни, оставив 2-х сыновей (48 и 44 лет), 2-х внуков, 2 внучки и меня вдовца, и оставив 2-3 тысячи учеников, которые любили историю, как и она. Пока живы – помним ее последний выдох 21 октября 2002 года в 0ч. 53мин.

А братья мои Павел и Сергей? Павел ушел из детприемника в Новосибирск, 1935г. забрал и мои документы. И так случилось, что жизнь развела нас и оказалось навсегда. Брат вернулся в деревню, а вскоре переехал в Киселевск, к младшему отцову брату дяде Алексею и тетке Аксинье. У них было своих двое: Маша и Михаил. Приняли, тесно не было. Окончил 7 классов. Пошел работать в углеразведку коллектором. Работая, Павел учился и мастерству и, много читая, становился энциклопедичным специалистом в разведке угля и угледобыче.

Приближалось совершеннолетие Павла. А навстречу 18 летнему парню шел грозный 1941 год ...

Брат Сергей уже 3-й год служил на Тихоокеанском флоте. Он писал Павлу и дяде Алексею, что служит исправно, легко. И все ему на флотской службе по душе. Что он впервые увидел настоящую жизнь. Сравнивал со своей деревенской борьбой за кусок ржаного хлеба.

С началом войны Сергей добровольно шагнул из флотского строя в морскую пехоту. Погиб в 42-м и остался навечно в Смоленской земле. Похоронная пришла в Киселевск дяде Алексею. Мне единственному оставшемуся в живых из 14 членов семьи, завещано жизнью вырвать из небытия и забвения судьбы братьев Сергея и Павла. Пути Сергея проследить сложно, но я найду и его следы.

А о Павле того сурового времени пишет корреспондент газеты «Правда» Антон Богачук в статье «И чуточку удачи» за 15 марта 1981 года. Эта статья, как свет далекой звезды через десятки лет освещает раннюю гражданскую зрелость брата Павла. Вот некоторые выдержки из статьи: «Шел август 41 года. Враг рвался в Донбасс. Государственный комитет Оборона принял решение резко увеличить добычу топлива на Востоке. В короткий срок построить в Кузбассе десятки малых шахт. На крупные ушли бы годы. Только что прибывшего из института Селятицкого назначили участковым геологом на Дальние горы. Он вопреки канонам геологии совместил поисковые работы с детальной разведкой. Вслед за геологами на Дальние горы прибыли горняки и к зиме 1941 года 3 штольни и уклон на новом месторождении начали давать уголь. С тех пор пошла молва, что удача ходит за Селятицким по пятам... Да, Селятицкому везло, но больше всего на учителей. Среди первых наставников – старший геолог Кузнецов, избранный вскоре секретарем Киселевского горкома партии. Своими учителями Селятицкий считает старейших рабочих-проходчиков Сутягина и Шистерова. Их именами он назвал 2 первых угольных пласта на Карачайлинском месторождении.

Но чаще других теперешний Генеральный директор Западно-Сибирского геологического управления Георгий Александрович Селятицкий вспоминает Пашу Белеванцева. В институте в Москве Селятицкий слушал лекции академика Шатского и других видных ученых. Но ни один академик не мог знать того практического дела, что было хорошо известно любознательному коллектору-самоучке Белеванцеву. Паша знал, что называется «в лицо» все угольные пласты Прокопьевско-Киселевского района. И это было особенно важно для начинающего геолога. Сейчас многие в Запсибгеологи утверждают, что Гендиректор «родился в рубашке», что у него интуиция и удивительное чутье на уголь!».

А Павел Белеванцев «угольный академик-самоучка» осаждал Киселевский военкомат заявлениями и рапортами в армию и на фронт. Но на него была бронь на призыв – работой в углеразведке, там твой фронт. И все же в декабре 1941 года Павел в составе лыжного стрелкового батальона был под Москвой. Участник обороны Москвы, а затем и наступления нашего зимой 1942 года. В одном из ожесточенных боев, при плотном минометном обстреле рвануло Павла за правый бок. И остались на подмосковном снегу часть правой руки, правое легкое и правая почка. Но... выжил шахтер. Полгода в госпиталях и поздней осенью 1942 года вернулся сибиряк на Родину. Инвалид. С единой солдатской медалью. С 7 классным образованием. Но «с головой», как говорят в народе российском. Понял – спасение в учебе. Засел за школьные учебники, консультировался с учителями. В 1944 году экстерном сдал курс за 8-9-10 классы

В 1945-47 годах одолел 4-х годичный курс Свердловского геологоразведочного института. Получил распределение инженер-геолог в Восточный Саяны. Стал начальником геологоразведочной партии. Научился писать левой рукой, управлял веслами – левой, стрелял – заядлый охотник – левой.

Еще на последнем курсе института познакомился с симпатичной «угольной хохлушкой» Анкой Боевой из Горловки. Очень целеустремленная натура. Вместе засиживались в библиотеке. Полюбили друг друга. Но Павел заканчивал институт раньше и уехал один, не зная, что Анна носит под сердцем его дитя. При этом еще и рассуждал наедине с собой: «за-

чем я – инвалид нужен такой красавице». И Анна по окончании института уехала в Горловку (точнее в Никитовку) к родителям – рожать, да иногда поплакать.

А Павел вживался в геологическую жизнь. Возможно, участвовал в Ирша-Бородинских изысканиях. Писал Анне осенью 1947 года, не зная, что у него растет сын Петр (названный по прадеду, нашему деду Петру).

В другом письме сообщал, что при очередном медконтроле врачи заподозрили у него туберкулезное начало на оставшемся легком. Как ему удалось уломать врачей и выйти во главе геологической партии в разведочный летний сезон, одному ему известно. И осенью 1948 года Анна вместе с двоюродной сестрой Анохиной Лилией Евгеньевной, только, что окончившей биофак МГУ, приехали к Павлу (с полуразговаривавшим сыном). Привезли сдвоенную путевку в туберкулезный санаторий «Боровое», между Новосибирском и Березинском.

Зимой 1949 года сыграли свадьбу с сибирскими санными катаниями и пельменями. (Анохина Л.Е. – впоследствии кандидат наук, ученый секретарь биологического отделения АНН).

Анна стала начальником своей геологической партии. А в мае 1950 года родился еще сыночек Миша.

В январе 1951 году Павел сильно застудил оставшуюся почку. Температура за 42⁰, часто терял сознание, бредил. Анна вызвала санитарный самолет. Располагались они тогда в селе Ивановка, 100км южнее Транссибирской магистрали. За 40 минут до прилета санитарного «По-2» Павел скончался. Это было 21 января 1951 года. И остался в памяти 27-милетним ветераном Великой Отечественной войны. Еще приходя в сознание, Павел наказывал жене: «Забирай детей и в Донбасс, к родителям! Выходи замуж!». Анна выполнила первую часть наказа мужа. Но Миша умер по дороге из Сибири.

Вторую часть наказа мужа Анна не выполнила: «После мужа-инвалида, ни одного настоящего мужчины я не встретила» - исповедовалась она мне в сентябре 1958 года, когда я их разыскал, и она с 11 летним сыном приехала ко мне в полк на Волго-Дон. Анна привезла военные фотографии брата и мое свидетельство о рождении (истинное), в Чумайском детдоме мне выписали дубликат с другой датой рождения (на полгода моложе). А разыскал я племянника Петра с матерью, женой Павла, еще в марте 1958 года через мою старшую сестру Татьяну, которая в 1953 году переехала после смерти брата Павла в Томск. Татьяна искала мой след на сибирской земле, ведь в Томске я прожил два с половиной года, учась в педагогическом институте. И все-таки нашел всех я сам. Вначале сестру, а затем жену Павла с сыном. Но из всей эпопеи поисков и встреч, встреча с сестрой была самой волнующей, самой эмоциональной, самой желанной и необходимой.

Приехали мы с женой и сыном поездом из Новосибирска на Томск 2 марта 1958 года в 6³⁰. На такси доехали до переулочка Камский, 14. Вхожу в дом, постучавши, один, жена осталась со спящим сыном. В просторной комнате трое мужчин и женщина. Предполагаю, сестра с мужем и сыновьями. Начинаю говорить – она падает в обморок. Муж и 2 взрослых сына приводят ее в сознание. Она с рыданиями бросается ко мне, обнимает, целует: «Ой, братка! Голос-то папки! И весь облик отцов. Наконец-то ты нашелся. Я так долго тебя искала». Слезы, рыдания, ощупывает руки, голову, погону... Успокаиваю: «ведь я жив, здоров». Всхлипывает постоянно. Приглашаю жену, сына нес. Жена знакомится с родней, поздравляет всех с удачей в поиске. Из 14 детей нас осталось двое. Оказывается сестра проследила мою судьбу до ухода в летное военное училище.

А дальше Томский Горвоенкомат в лице старшего лейтенанта (писарчука) прикрыл информацию, а очевидно у него были сведения, что я успешно окончил обучение во Фрунзенском военном авиационном училище летчиков. Но сестре он эти сведения не сообщил, или из соображений сохранности «военной тайны», или по капризу какому-то, потому что он спросил сестру: «Что, бабка, ищешь? Кто тебя будет кормить?». Она заплакала и ушла ни с чем.

Прошло еще пять лет в неведении, пока я их не нашел. Сестра рассказала о братьях Сергее и Павле все, что знала. Сообщила, что жена покойного брата Павла живет в Донецкой области, Никитовка, ул. Кутузова 57 с сыном Петром 11 лет у родителей.

Через два дня прощался с сестрой и ее мужем Мироновым Василием Никитовичем, фронтовиком, племянниками Алексеем (на год моложе меня), в армии служил на границе, и Владимиром (только что отслужил в танковых войсках).

По возвращении из мартовского отпуска в полк в Мариновку на Волго-Дон, сразу же написал письмо в Никитовку.

Приехали Анна с сыном в конце сентября. Познакомились, была хорошая родственная встреча. Знакомились, смотрели фотографии, записывали адреса, до позднего вечера. Вопросам не было конца. Но на следующий день – у меня полеты на МиГ-17. В плановой таблице полетов 2 вылета моего звена на перехват и воздушный бой с четверкой командира эскадрильи майора Калинина на высоте 13000 метров. И еще 2 полета на средние высоты.

Ухожу утром с летными атрибутами: кислородной маской и шлемофоном. Дети еще спят (сын и племянник). Сообщаю невестке и жене, что после окончания полетов заеду за Петром, и мы с ним поедem в летную столовую, отообедаем по реактивной «5^а» норме. Подъезжаем с командиром авиаэскадрильи майором Калининым, обсуждая перипетии только что проведенного учебного воздушного боя в стратосфере.

Отобедав, угощаем Петра своей нормой шоколада (по 25 гр.) и яблоками. Кстати общая калорийность летного рациона истребителя доходила до 5500 калорий. Получаем разрешение командира авиаэскадрильи, согласованное с командиром авиаполка – на осмотр авиационной техники. Осматриваем все самолеты двух авиационных истребительных полков: МиГ-15, МиГ-17, МиГ-19, Ячк-25, УТИ-МиГ-15 (реактивные), а также связные и транспортные с поршневыми двигателями: Як-12, Ил-14, Ан-2, Ли-2. В «Як-25» и «МиГ-17» посидели в кабинах. С аэродрома шли пешком. 3 км, вдвоем. Доверительная беседа. Любопытны племян. Умные вопросы. В профессиональные сложности не лезу, объясняю. «И вы, дядя Илья, на всех летаете?» Отвечаю: «Кроме МиГ-19, сверхзвукового. В летный день (6 часов на старте) имею право летать не более чем на 3-х типах истребителей, последовательно, без провозных полетов». «А что такое «провозной», – спрашивает. «А это на учебно-тренировочном реактивном 2-х местном истребителе УТИ-МиГ-15» проверочный с инструктором – командиром провозной полет после отпуска, перерыва в полетах».

Вечером, забравшись ко мне в кровать, Петя доверчиво обнял меня и на ухо шепнул: «Дядя Илья, я буду летчиком».

С тем мы и уснули, немного пошушукавшись. На следующий день племянник с мамой уехали домой на учебу и работу. Мы семьей с 4-х летним сыном ездили к ним в гости в Никитовку в 1960 году. Познакомились с родителями: Боевым Егором Андреевичем – старым шахтером, родственниками. Боев Владимир Егорович – младший брат Анны – дядя Петра по линии матери. Фронтовик, шахтер. Близко познакомились, он с сыном Николаем приезжал к нам в гости в Майкоп – ходили по Кавказским предгорьям с охотничьими интересами, это было позже, в 1963 году.

А как мы с женой Наташей и сыновьями Евгением (5 лет) и Виталием (1 год) оказались в Майкопе?

Этому предшествовали больше геополитические изменения в окружающем нас мире. 1 Мая 1960 года во все разгорающейся «Холодной войне» СССР и США, наша страна одержала убедительную победу. В этот день американское Правительство санкционировало полет самолета-шпиона из Ирана через территорию СССР. Самолет был сбит 1 ракетной противозенитной обороной над территорией Пермской области. А мы в это время были подняты по тревоге и заняли в самолетах готовность №1. Летчик самолета-нарушителя Пауэрс катапультировался и взят в плен. А второй ракетой был сбит наш истребитель ведомый капитаном Петровым – по ошибке СРО.

Это позволило нашему Генеральному секретарю ЦК КПСС и Премьер-министру правительства Хрущеву Никите Сергеевичу выступить на ближайшей сессии ООН с хулиганской

речью: «У меня ракеты и бомба (ядерная). Я Вам покажу «Кузькину мать! Загоню Вас туда, где Макар телят не пас». При этом снял с ноги туфлю и стучал каблуком по трибуне ООН. Все это было напечатано в наших центральных газетах.

За оскорбление с трибуны Организацию объединенных наций, СССР выплатил штраф – 15кг золотом.

После этого началось скоропалительное сокращение армии СССР на 1,2 мл. человек. В первую очередь ИА ПВО страны.

Наш Забайкальский корпус ПВО в первую очередь «освободился» от 2-х истребительных авиаполков, вооруженных «МиГ-17». Мы на них базировались на аэродроме 77-й разъезд (ныне Безречная), в 60км от стыка Китайско-Монгольской границы, ж.д. станция Отпор (ныне Забайкальск).

Я был командиром звена (4-х истребителей) и в день 1 мая 1960 года полк был поднят по тревоге, прибыли на аэродром и два звена заняли «готовность №1», т.е. сидели в кабинах самолетов с парашютами, кислородными масками и ждали команды по радио на запуск двигателей. Ходили тревожные слухи. Мое звено было вторым, а первым командовал заместитель командира авиаэскадрильи капитан Маркин Вячеслав Федорович (москвич, мой друг). Через четверть часа поступила команда: «Первому звену – запуск, взлет!». Маркин принимает команды о запуске. Готовности к выруливанию. Командует: «Выруливаем парами». Занимает линию исполнительного старта. Команда с СКП: «Взлет парами». Ответ: «Взлетаем!». После взлета и уборки шасси первой пары, начинается взлет вторая пара, по команде стартовых (КП).

После взлета и сбора звена в строю «правый пеленг» набирают над аэродромом высоту 10000 метров по команде с КП.

Звено Маркина левыми кругами ходит над аэродромом. На высоте 10000 метров хорошо виден инверсионный след за самолетами. Мы, сидя в кабинах, наблюдаем, благо в Забайкалье, как шутят летчики, видимость – «милльон на милльон» и «400 ясных дней в году».

Через полчаса поступает команда: «Звену над аэродромом, начать снижение и на посадку». «2-е звено запуск и взлет!». Отвечаю: «Понял, 2-е звено запуск и взлет». Запускаем, выруливаем парами на исполнительный старт. Взлетаем. Выстраиваемся в правый пеленг. Запрашиваю по радио, где находится 1-е звено. На подходе со стороны 4-го разворота. Мы уходим со второго разворота, с набором высоты также до 10000м. Барражируем над аэродромом левым кругом. Техника работает безотказно. Через полчаса нам также поступает команда: «На посадку». 3-е звено – запуск и взлет. После посадки узнаем, что через Кавказ в северо-западном направлении прорвался самолет-нарушитель. Сбит ракетой ПВО в районе Перми. Но наш командир Забайкальского корпуса ПВО генерал-майор Ангелов поднял 3-е звено уже для подстраховки. После посадки 3-го звена – «Отбой тревоги!».

Приезжаем в гарнизон после полудня. Постепенно проясняется обстановка вокруг нарушителя и его уничтожения, за 5000км от нас. Но вся Среднеазиатская и Забайкальская системы ПВО были приведены в готовность №1.

Это был наш последний вылет на боевых истребителях на охрану воздушных границ нашей страны.

Вскоре были прекращены учебно-тренировочные полеты. Из Москвы прибыл генерал-лейтенант Иванов, заместитель командующего ИА ПВО страны Савицкого Е.Я. Первым он вызвал нашего командира авиаполка полковника Шаталова.

- Вы, москвич, полковник.
- Да!
- Отныне будете управдомом в своем районе в Москве. Подготовьте личный состав полка к расформированию.

Мне в отделе кадров полка подсчитали, что до пенсии мне остается прослужить 15 дней. И еще трем капитанам оставалось по 2-3 месяца. Нам предложили полетать на поршневых транспортных самолетах Ли-2, Ан-2. Я согласился на Ан-2. Переведен в Иркутск. Пролетал полгода, возил военные грузы в Братск, Нижне-Илимск, Камск и др.

В Нижне-Илимске мне предлагали должность начальника строящегося аэропорта при ГЭС. Семья склонилась вернуться на Северный Кавказ. И в последней декаде мая 1961 года я уже представлялся в Ростове-на-Дону в Северо-Кавказском управлении Гражданской авиации, ул. Энгельса 40 в качестве командира самолета Ан-2, на соискание работы в качестве командира воздушного судна, как принято говорить в Гражданской авиации.

Встретил СКУ ГА многих сослуживцев по СКА ПВО. Из 12 полков 9 уже сокращены. Встретил бывшего полковника Кирова, штурмана ВА ПВО. Он уже в ЛШО СКУ ГА. 2 года назад он проверял меня на 2-х местном истребителе-перехватчике «Як-25» – по ТП и ШП. Сопроводил меня в отдел кадров СКУ ГА. И через 30-40 минут я уже получил назначение на должность КВС в Краснодар, 81 л/о.

А Краснодар направил меня в свою 4-ю авиаэскадрилью, базировавшуюся в Майкопе, на должность командира воздушного судна. Летали мы тогда с аэродрома, где сейчас жилой район города Майкопа – «Черемушки». Вводил меня в строй пилот ГА командир 4-й авиаэскадрильи Емельянов Александр Иванович. Во время ВОВ он летал на По-2 и был личным шеф-пилотом генерал-полковника Громова М.В.

С Емельяновым было легко, он был истинным тружеником неба. Начальником аэропорта Майкоп был Васильев Иван Данилович, тоже прошел фронтовой путь на По-2. Был ранен, лишился одного глаза, после войны не летал. На этом аэродроме мы работали до декабря 1966 года».

Огромный вклад внес в развитие спортивного водного туризма в Майкопе Илья Федорович Белеванцев. После него так и не осталось энтузиастов этого прекрасного вида спорта. Вот короткая хронология добрых дел Ильи Федоровича по развитию водного туризма.

В 1969 году он построил четырехместную мотолодку «Москвичка» с водометным двигателем СМ 500В. Помощник Мамаев Валентин Васильевич ныне учитель труда ШК №19. Изготовили водные лыжи.

В 1970 году построил с малолетними правонарушителями четыре одноместных скутера. Материально помог директор СПТУ Кузьминов Николай Антонович. Гонка на скутерах состоялась только в 1972 году (копили деньги на моторы). Место соревнования река Белая, от реки Майкопки вверх 0,5 км. Зрителей до 1000 человек.

Сборка четырех туристских байдарок «Салют 4,7» в Майкопском клубе туристов в подвале Дома Союзов. Директор клуба Гавдинов Сергей Георгиевич предложил Белеванцеву И.Ф. создать и возглавить секцию водных туристов. Летчики аэропорта Майкоп и молодежь фирмы «Дружба» составили первую команду водных туристов. Опробовали байдарки на воде у Шовгеновского городка.

Подвесили на водометный катерок подвесной лодочный мотор «Москва-12» и в суммарной мощности 25 л/с. Валентин Мамаев буксирует Белеванцева И.Ф. на водных лыжах. Белеванцев И.Ф. первый ученик воднолыжник в Майкопе. Затем за 15-20 лет число воднолыжников возросло и перевалило за 100.

В 1971 году однодневные походы на байдарках Майкоп-Ханская, Майкоп - Белореченская, Абадзехская-Майкоп, Хаджох-Майкоп (2-х дневный) с заходом в Хаджохский каньон.

Первые соревнования на байдарках. Трасса с 12-ю воротами от Министочника до Шовгеновского городка. 8 байдарок, 2 команды. В команде 3 мужских экипажа и один смешанный. Судья соревнований Белеванцев И.Ф.

В 1972 году построили в школе №8 катер «Волжанка» по чертежам журнала «Катера и яхты». В этом же году поставили гараж из досок на правом берегу р. Белой. До 1986 года это был центр водного туризма и спорта в Майкопе. На соревнования к горожанам собирались сотни зрителей. С Цеевым Борисом у гаражей был смонтирован трамплин для водных лыж Н=1,3 м, дальность прыжков 4-10 метров.

1973 году 1 по 10 мая проходили первые краевые соревнования на реке Белой в Гузерипле по технике водного туризма на плотках, байдарках каяках. Затем они переросли в соревнования «Интеррالي - Белая». Соревнования проходили в честь 30-летия освобождения

Кубани от немецко-фашистских захватчиков. На открытии соревнований присутствовал командир роты, оборонявший поселок Гузерипль в августе 1942 года лейтенант Шип

В 1974 году 5-6 однодневных походов по реке Белой и шестидневный поход на байдарках 1 категории сложности Майкоп - Краснодар руководитель Белеванцев участники: Бормотов И.В., две его сестры Галина и Нина и др. По вновь заполненному «Краснодарскому морю». Возврат из Краснодара в Майкоп на рейсовом самолете АН-2. Все 12 человек с байдарочным грузом.

В 1975 году Всесоюзные соревнования на реке Ардон турбаза «Алагир», Осетия. Участие в походе на байдарках 1 к.с. Майкоп – Краснодар. Руководитель Мамаев В.В. 5 байдарок. Контролировал поход с воздуха с санитарного самолета Белеванцев И.Ф.

В 1976 году поход 1 к.с. 11 байдарок 23 человека по Белорусским рекам: Исlochь, Западная Березина, Неман. 190 км. Руководитель Белеванцев И.Ф. помощники руководителя Щукин Евгений Михайлович военрук 8 школы и Мамаев В.В. Финансировал Киясов Сагид Измаилович – директор областной детско-экскурсионной туристской станции. Большую помощь оказал заведующий ОблОНО Чеучев Нальбий Шабанович. Однодневные соревнования на р. Белой от Абадзехской до Майкопа. 11 байдарок. Команды МДФ «Дружба» и 4 школы.

В 1977 году поход 1 к.с. по р. Белой: Майкоп - х. Городской. Руководитель Белеванцев И.Ф.. 10 байдарок. Участники похода учащиеся школ 22, 19, 8. У хутора Городского – тренировки на водных лыжах с учащимися. Водномоторный поход для разработки детских водных маршрутов на двух мотолодках. Маршрут: Майкоп, Усть-Лабинск, Краснодарское водохранилище, плотина, шлюзование в Кубань, Славянск, р. Протока, Ачуев, Азовское море и обратно. Руководитель Белеванцев, участники из аэропорта: Григорьев, Булатов, Сулов.

В 1978 году V Краевые соревнования на р. Белой у Гузерипля. Майкоп занял второе место. Праздник Нептуна на бассейнах городского парка. За катером «Прогресс 4 лм» на водных лыжах между 7-ю фонтанами катались спортсмены. Впервые Белеванцев Евгений прошел трассу на монолыже. По реке Уруп поход II к.с. на четырех байдарках руководитель Белеванцев И.Ф.

В 1979 году поход по реке Белой на 7-ми байдарках I к.с. Майкоп – Адабий, рук. Белеванцев И.Ф. Краевые соревнования на реке Малая Лаба. Экипаж майкопчан на плоту: Белеванцев И.Ф., Пургаев С.В., Копысов А.А., Цеев А.А. Заняли первое место из пяти (Краснодар, Армавир, Кропоткин, Новороссийск. Поход в Грузию на пяти байдарках по реке Алазани 3-й категории сложности. Экипаж: Белеванцев И.Ф., Бормотов И.В. и по одной байдарке от Кропоткина, Новороссийска, Краснодара, Армавира. Руководитель Владимир Федоров г. Астрахань. Спуск на воду тримарана Сани Уффа Фокса, два двигателя вместимость 23 человека. Буксировал двух воднолыжников Донцов Владимир.

В 1980 году три сплава на байдарках из Хаджохского каньона. Водный поход 2-й категории сложности от поселка Никель до Майкопа. Руководитель Бормотов Иван Васильевич три байдарки и один плот. На плоту Белеванцев И.Ф. Спуск на воду нового водометного катера.

В 1981 году Краевые соревнования на реке Белой между Даховской и лагерем «Горная легенда» у моста на Лагонаки, на 15-ти байдарках. Майкопчане заняли 2-е место.

В 1983 году поход по реке Кубань 1-й к.с. (категории сложности) шесть байдарок Армавир - Усть-Лабинск. Руководитель Белеванцев И.Ф. участники учащиеся Межшкольного учебно-производственного комбината, авиационного отделения, школы №3, 10, 19, 6, 8.

В 1984 поход по Кубани 1 к.с. Армавир – Усть-Лабинск, 6 байдарок учащиеся МУПК авиационное отделение руководитель Белеванцев И.Ф.

В 1985 году поход по Кубани 1 к.с. Армавир – Усть-Лабинск, пять байдарок руководитель Белеванцев. Участники – авиационное отделение МУПК.

В 1986 году поход по Кубани 1-й к.с. Армавир – Усть-Лабинск, шесть байдарок, руководитель Белеванцев. Участники авиационное отделение МУПК.

В 1987 году поход по Кубани 1-й к.с. Армавир – Усть-Лабинск, пять байдарок руководитель Белеванцев И.Ф. Участники – учащиеся авиационного отделения МУПК

В 1987-89 годы строительство водной спасательной станции у завода ЦКЗ. По рекомендации горкома КПСС. Смета на ЦКЗ – 6,7 тыс. рублей. Участие Краснодарской межкраевой государственной инспекции маломерных судов. Начальник Самченко Виктор Пантелеевич. Помог в приобретении катера «Амур-М» (4тыс. 500 рублей), двух водолазных костюмов и другого снаряжения. Штаты спасательной станции - семь человек. Передал станцию Хатагову Алану. А затем Криковцову Виль Федоровичу.

29 ноября 1989 года прошло небывалое наводнение на реке Белой. Расход воды 1090 м. куб. в секунду, а среднегодовой расход Белой -100 м. куб. в секунду. Расход Кубани у Пашковской – 400 метров кубических в секунду, то есть по Белой при наводнении шло почти три Кубани. Смыло часть спасательной станции, подмыло троллейбусную линию, начало разрушать плотину ГЭС. Под шумок о наводнении Майкопская ЖКХ списала катер «Амур-М», катер «Прогресс –2» и другие остатки спасстанции.

Начиналась новая эпоха под названием «перестройка и приватизация» государственного имущества и закат государственного развития самостоятельного туризма.

5.11. До встречи на туристской тропе.

Галина Николаевна Васильева с курсантами Майкопской школы инструкторов туризма Банниковым А., Ротаем В. и Крюковой Л.

Тренировка на скалах

Ах, тренировка
Быстро и ловко
Лезем по скалам.

Грозным оскалом
Полка над нами.
Радость – как знамя,
Страсть – безудержна!
Точно и верно
Движемся к цели.
Крючья запели...
Дивная песня!
Есть ли чудесней
В жизни работа?
Каплями пота
Трассу покроем.
Связки по двое,-
Жестче страховку!
Все остановка.
Вышли на полку.
Рыжим осколком
Солнце сквозь ветки!
Сердце,
Как в клетке
Трепетной птицей.
- Всем закрепиться!
Щелк – карабины.
Мокрые спины
К скалам прижали.
Как мы устали!
Можно спускаться.
Ночью приснятся.
Скалы, веревки...
Нас тренировки
Многому учат,-
Стали мы лучше.
Крепче, сильнее!
Вот и темнеет.
Ждут нас палатки.
Краткой, но сладкой
Будет ночевка.
Ах, тренировка!
Ах, тренировка!

Наталья Малюк

30 декабря 1986 года с 9-10 до 12 часов дня на Западном Кавказе в районе хребта Дуду-гуш на высоте 1000 -1100 метров над уровнем моря, группа курсантов Майкопской школы инструкторов туризма в количестве 12 человек под руководством Расчетов Юрия Анатольевича попала в сложные погодные условия. В результате попав в глубокий снег, метель и ураганный ветер от переохлаждения погибли Расчетов Юрий Анатольевич 1953г.р., Чаплыгин Юрий Владимирович 1969г.р., Гавренко Анатолий Анатольевич 1966г.р., Огурцов Владимир Викторович 1969г.р.

Майкопская школа инструкторов туризма. Ее традиции зарождались в середине семидесятых годов под руководством мастера спорта по туризму Аслана Хаджимосовича Багова. Затем их продолжили Альберт Забольский, Николай Донадзе, Владимир Гаплевский, Тамара

Завадская, Сергей Гавдинов, Владимир Виноградов, Галина Васильева, Иван Бормотов, Михаил Цуканов, Игорь Терновский и Дмитрий Кузнецов.

Курсанты школы инструкторов получали хорошие знания, проходили практику в спортивных походах и работая на туристских базах Западного Кавказа. Школы инструкторов туризма готовили кадры для пешеходного туризма, до тех пор, когда в город Майкоп приехал турист-горник врач-рентгенолог Григорий Воротынцев. Он создал секцию горного туризма и в нее ушли лучшие спортсмены-пешеходники Виктор Злобин, Владимир Трофимов, Владимир Энс и Руслан Косач. Тогда решили готовить туристские кадры вместе, а специализацию проводить после окончания школы инструкторов туризма.

Особую активность в работе Школы инструкторов туризма в городе Майкопе проявляла Галина Николаевна Васильева. Мы с ней вместе провели более десятка школ инструкторов туризма, сборов и семинаров туристских организаторов. На меня как на начальника школы была возложена теоретическая и техническая подготовка курсантов, а Галина Николаевна была душой курсантского коллектива. Она как завуч школы контролировала учебный процесс и организовывала с учащимися все досуговые мероприятия, которые сплачивали коллектив. После каждого занятия или тренировки, она разучивала с ними туристские песни, легенды, вязку узлов, которые сопровождалась распитием чая с бубликами.

Веселая, задорная, не унывающая была организатором туристских слетов, туриад, экспедиций, фестивалей, юморин. Она была любимицей всех туристов Майкопа. Ее приветствия надолго запоминались. Она любила говорить: До встречи на туристкой тропе! Легких вам рюкзаков! Попутного ветра!

Занятия и тренировки были интересными, и молодежь города стремилась пройти обучение на инструктора туризма в Майкопской школе инструкторов туризма. Так продолжалось 13 лет. В 1986 году меня перевели работать в поселок Каменноостровский директором Хаджохской турбазы «Горная» и Школу инструкторов туризма возглавила кандидат в мастера спорта по туризму Васильева Г.Н. Чтобы обеспечить быстрый спортивный рост курсантов она вместе с руководством Майкопского клуба туристов запланировала провести спортивные категорийные походы в период новогодних праздников.

Так из курсантов школы инструкторов туризма были сформированы три спортивные туристские группы под руководством Расчетова Ю.А., Дудка Г.А. и Михайловского Игоря. Ко мне как к члену Краснодарской краевой Маршрутно-квалификационной комиссии, чтобы получить разрешение для выпуска на маршрут в Хаджох приехала Галина Николаевна.

Просмотрев документы, я категорически отказался выпускать группу в зимнее время в район высокогорья. Сказал, чтобы полностью исключили из нитки маршрута хребет Ду-дугуш. Объяснил, что в период непогоды хребет очень опасен для прохождения и что зима это не тот сезон, чтобы по нему ходить. Были серьезные претензии к руководителю группы, подобранному Галиной Николаевной. Хотя формально он имел право на руководство группой, но опыта руководства спортивными походами он не имел, тем более в условиях зимы. Это для Юрия Расчетова был первый спортивный поход в качестве руководителя. В межсезонье в период неустойчивой погоды выпускать его на маршрут без тренера было нельзя.

Через неделю вновь Васильева Г.Н. с руководителем группы Расчетовым Ю.А. прибыли ко мне на турбазу с настойчивой просьбой выпустить их на маршрут. Никакие доводы и объяснения изменить маршрут они не принимали. Были настолько напористы и упрямы, что в конце жарких споров Васильева Г.Н. дала мне обещание, что лично будет сопровождать группу Расчетова Ю.А. в походе и сделает дозаявку в состав группы. После этого получила от меня разрешающую подпись.

На что я надеялся, ставя подпись в маршрутных документах. Конечно на здравый смысл руководителей, которых выпускал на маршруты. На то, что они должны были выполнить только одно главное требование: – при ухудшении условий погоды прекратить движение и сойти с маршрута в населенный пункт. И еще я надеялся, на туристский и тренерский опыт Васильевой Г.Н. Зная ее с 1967 года, путешествуя с ней в походах выходного дня, ту-

ристских экспедициях и туриадах, знал, что она ни кого в беде не оставит и сможет выбраться из любой ситуации.

Знал, что она умела выбираться из таких ситуаций в горах, из которых другим не выбраться. В 1970 году она с курсантами Майкопской школы инструкторов была сметена лавиной на склоне Оштена. Смогла быстро откопаться сама и организовать спасработы по поиску людей засыпанных лавиной. Откопали всех. Никто не пострадал.

В походе четвертой категории из Гузерипля в Абхазию попав в плохие погодные условия и нарушив контрольные сроки, благополучно закончила маршрут. А на Алтае встретив серьезные препятствия, нашла в себе мужество сойти с маршрута. Хотя знала, что это для нее был последний зачетный маршрут, чтобы выполнить норматив Мастера спорта по туризму.

С документами, подписанными мной, она выехала в Краснодар и там также добилась выпуска на маршрут группы Расчетова Ю.А. от мастеров спорта по туризму Смольяковой Веры Михайловны и Чередникова Николая. Но обещания данного мне, все - таки не сдержала, дозаявку не сделала и курсанты Майкопской школы инструкторов туризма, вышли на маршрут без нее – без своего опытного тренера и начальника школы. Курсанты – это совсем молодые ребята, которые пришли учиться на инструкторов туризма и проучились всего полтора месяца. Без туристского, жизненного и армейского опыта.

28 декабря две группы курсантов под руководством Расчетова Ю.А. и Дудка Г.А. приехали в поселок Сахрай и переночевали в здании лесничества.

Утром 29 декабря вышли на маршрут по направлению к хребту Ду-ду-гуш. Весь день шел мокрый снег и наметал глубокие сугробы. Это их не насторожило, хотя по предписанию выпускающей комиссии они не должны были выходить на маршрут. Пробивая в снегу тропу, обе группы шли по маршруту примерно до полудня. После этого Дудка Г.А. принимает решение сойти с маршрута и предлагает также сойти с маршрута и группе Расчетова Ю.А. Но тот категорически отказывается, хотя чувствует себя плохо после перенесенного простудного заболевания. Некоторые курсанты также изъявили желание сойти с маршрута, но руководитель группы предложил им это сделать после спуска в поселок Хамышки.

Сделав легкий перекус, группа Расчетова Ю.А. продолжила движение на хребет Ду-ду-гуш. Руководителем была поставлена главная цель дневного перехода - это выйти к балагану на хребте. Там тепло. Там есть дрова и печка буржуйка. Поэтому они шли к нему весь световой день. Когда стемнело, и снегопад усилился, они продолжали двигаться. Шли очень медленно. Склон был крут, да к тому же глубокий снег не позволял передвигаться быстро.

Около 2-х часов ночи усталая и измотанная передвижением по снегу группа, остановилась на ночлег, не дойдя до высшей точки хребта примерно 300 метров. Был разведен костер на снегу, но горячей пищи не готовили и палаток для сна не ставили.

Дождавшись рассвета, Расчетов Ю.А. послал группу курсантов в составе 9 человекбить тропу в снегу на хребет и искать балаган, а сам с Соболевой Н.Д и Зикрацким Д.П. остался у костра для сеанса радиосвязи.

На гребне хребта Ду-ду-гуш ушедшая группа попала в снежную метель и сильный ураганный ветер при минусовой температуре. Видимость ограничена. Группа потеряла ориентировку. Отклонилась от балагана на северо-восток и не нашла его. В шквальном ветре идти было невозможно, у участников появились обморожения рук и они по своим следам повернули обратно. Глубина снега увеличилась до 1,5 метра.

Владимиру Огурцову стало плохо и он начал отставать. Для его поддержки остались Ю.Боцко и И.Обухов. Держась за рюкзаки, они прошли несколько шагов и от сильного порыва ветра упали в снег. Огурцов не смог подняться, и тогда Боцко стал звать на помощь товарищей. На крик прибежали Анатолий Гавренко и Юрий Чаплыгин. Достали из рюкзака Огурцова спальный мешок и бутылку спирта.

Обухов оставив товарищей, пошел догонять группу, чтобы сообщить о случившемся. Оставшиеся с Огурцовым распахнули ему грудь стали растирать спиртом, затем закутали в

спальный мешок и дали ему выпить глоток спирта. После глотка спирта Огурцову стало плохо и он скончался. А.Гавренко, Ю.Бацко и Ю.Чаплыгин допили спирт из бутылки, обложили рюкзаками Огурцова и стали спускаться вниз. Но, пройдя два-три метра, стало плохо Ю.Чаплыгину, и он умер в нескольких метрах от Огурцова. Затем пройдя еще несколько метров, падает в снег и умирает А. Гавренко. Юрий Бацко остается один. В сильный ветер и метель он продолжает двигаться в направлении ушедшей группы, и натывается на занесенные снегом следы.

По следам Ю.Бацко приходит в балаган, в котором встречает руководителя группы Юрия Расчетова и сообщает ему о случившемся. Оставив Ю.Бацко в балагане, Ю.Расчетов отправился к месту гибели товарищей, чтобы взять спальные мешки и продукты, и не возвращается. Несколькими днями позже он был найден спасателями погибшим недалеко от Чаплыгина Ю., Гавренко А., и Огурцова В.

Юрий Бацко ждал своего руководителя в балагане двое суток, лишь 1-го января 1987 года был обнаружен спасателями.

Что-же случилось с оставшейся группой? Когда после неудачной радиосвязи Ю. Расчетов, Нина Дмитриевна Соболева и Дмитрий Зикрацкий начали догонять ушедшую группу, то встретили ее участников на спуске обледенелых и обмороженных. Они сообщили Ю. Расчетову, что Огурцову стало плохо и с ним остались трое ребят. Н.Д. Соболева договорилась с Ю.Расчетовым, что спустится с курсантами к костру и будет его ждать там. Ю. Расчетов пошел по снежному следу на хребет, где бушевал снежный ураган и больше его не видели.

У костра Нина Дмитриевна Соболева оказала помощь товарищам, отогрела их, после долгого ожидания спустилась с группой в Сахрай и подняла тревогу. Стала просить помощи у работников лесхоза. С ней вернулись в Сахрай: Зикрацкий Дмитрий, Зайкин Владимир, Шапошников Андрей, Богданов Александр, Обухов Илья и Рыбаков Александр. Утром направленные на помощь трактора лесхоза, застряли в глубоком снегу и не смогли пробиться к погибшим.

Пробившиеся после новогодних праздников спасатели на хребет Ду-ду-гуш разыскали в глубоком снегу погибших и транспортировали их в Майкоп.

Казалось бы, чему учат в Школах по подготовке инструкторов туризма – это максимально применить на практике все знания и умения, чтобы совершать безаварийные походы, не допустить травм, болезни, а тем более случаев с летальным исходом. В этом путешествии было сделано множество нарушений и трагических ошибок. Даже вопреки логике и здравому смыслу.

Перед выходом на маршрут Маршрутно-квалификационная комиссия давала предписание при глубине снежного покрова более 0,5м с маршрута необходимо сходить. Оно не было выполнено. Указание Контрольно-спасательной службы о сходе с маршрута при интенсивности выпадения снега 10 см/час тоже было нарушено.

Нарушен график движения. Вместо того чтобы в световое время остановиться на ночлег, поставить палатки, заготовить дрова для костра, группа продолжала движение в ночное время в течение 18 часов. Это вызвало физическое переутомление группы. А сидячее бодрствование у костра, под сплошным снегопадом, вызвало холодовую усталость всей группы. Неспособность руководителя и группы дать реальную оценку их состояния, погодных условий и принять решение о необходимости спуска с высокогорья в долину, разделение группы и уход руководителя от погибающих товарищей, употребление спиртных напитков в походе все это слагаемые тактической безграмотности руководителя, приведшие к трагедии на хребте Ду-ду-гуш.

Для чего мы говорим об этих ошибках и нарушениях? Для того чтобы знало подрастающее поколение, что к горам надо относиться серьезно. Знать и соблюдать основные правила безопасности в горах. Если внимательно рассматривать любой трагический случай в горах, то 90% процентов в нем можно обнаружить нарушения и неправильные действия человека, приведшие к этому.

После трагедии на хребте Ду-ду-гуш руководство Майкопского клуба туристов - директор Пургаев С.В. и инструктор Белоусов С.П. были дисквалифицированы. Начальник Майкопской школы инструкторов Васильева Г.Н. и завуч Рябов С.Н. – также были лишены спортивных достижений. Эта трагедия послужила серьезным уроком для майкопских туристов. Нельзя достигнуть заметных успехов в снижении травматизма и гибели в туризме без детального изучения причин вызвавших аварию, без анализа и сделанных на его основе выводов. Это необходимо подрастающему поколению.

Теперь на месте гибели курсантов Майкопской школы инструкторов туризма стоит обелиск. К нему ежегодно поднимаются ветераны туризма Адыгеи и молодежь для возложения живых альпийских цветов. А память о трагедии на хребте Ду-ду-гуш как незаживающая рана, еще долго будет беречь душу.

5.12. Кузнечное дело Кубани.

Михаил Иванович Скворцов

Старый дом.

Дом ветхий, словно платье пилигрима,
И так же полный сказок и чудес.
Морщины жизни – вам не надо грима.
А там, за старым садом, сразу лес.

О яблоневый сад! В ту золотую осень
Казалось мне, что девы здесь стоят
И молятся и бьются косы о землю,
И катится янтарный виноград.

Леса нас посвящали в свои тайны,
А скалы – в мир ущелий и пещер.
И уплывали мы за облаками,
Как парусники в лабиринты шхер.

Мы были удивленнее, бодрее
И все казалось полным волшебства.
О память! Ты дороже и острее
Пахучая, как прелая листва

В том домике все лето окна настежь
В распахнутые двери входит дождь
И человек, застигнутый ненастьем
Открыв калитку, сбрасывает ложь

Немного медлит, робкий и смущенный
Волнуется, припоминая сад
И входит обнаженный, отрешенный
В объятья снов как входят в листопад...

Андрей Оганесян

Горное местечко Мезмай расположено на границе пихтовых и диких плодовых лесов. Он является северными «воротами» в жемчужное Лагонакское нагорье. Его живописный природный ландшафт уникален, многолик и разнообразен. Здесь уже несколько лет активно формируется новый популярный горный туристский курорт.

Отправившись в путешествие на джипах по окрестностям Мезмая, поднялись на хребет Гуама и остановились посмотреть на горы с панорамной точки, там, где установлен православный крест на краю скалы. Перед нами во всю ширь распахнулась панорама гор. Глубоко внизу на дне горной долины приютились утопающие в раскрашенной зелени осенних садов небольшие одноэтажные домики. Это поселок Мезмай.

Только несколько двухэтажных строений, православная церковь, да небольшой островок из пирамидальных тополей возвышаются над чашеобразным селением.

Стоя на краю обрыва, я почувствовал, как величественно возвышающиеся над селением горы пробуждают во мне праздничное настроение, дают небывалый всплеск положительных эмоций, и я ощущаю, как мое тело наполняется божественным зарядом положительной энергии. От этого великолепного чувства хочется петь, кричать торжественное приветствие горам и сочинять им стихи.

Остывающее солнце на закате
Огненным, в полнеба колесом
Алым, как вулкана кратер
Медленно катилось над селом

От его малинового цвета
Вспыхнули верхушки тополей.
Засияли золотой монетой
Купола воздвигнутых церквей.

В этом празднике огня и света,
Трепетно листочки шевеля,
Солнечным лучом согреты

Дольше всех горели тополя.

После первых минут восторга «золотой чашей», богато инкрустированной осенними самоцветами, рубинами, янтарем и сапфирами, чистым воздушным серебром первых снегов слегка припорошивших вершины Лагонакского нагорья, начинаю внимательно вглядываться в складки рельефа.

В сплошном разноцветном ковре лесов, то тут, то там проблескивают скальные выходы. Это совершенно дикие, неповторимые, сказочно красивые, не тронутые цивилизацией ущелья рек Мезмай и Курджипс.

На дне «золотой чаши» веером разбежались по склонам ущелья небольшие домики. Эта уникальная и единственная в своем роде скально-лесистая местность обжита людьми более 4-х тысяч лет назад. Об этом красочно говорят древние курганы, дольмены и святилища. Недаром сарматские цари выбрали в древности своей резиденцией эти места. О сарматских сохранившихся каменных крепостях, о несметных богатствах кочевых племен, спрятанных в непреступных горных ущельях, среди туристов ходят легенды.

Три огромных и узких ущелья: Гуамское, Верхне-Курджипское и Мезмайское как три гигантских луча сходятся в «золотой чаше», аккумулируют светлую энергию Космоса и Земли. Именно эта светлая, божественно чистая энергия как магнитом притягивает сюда талантливых художников, поэтов, философов и мыслителей. Они называют Мезмай «Кавказской Шамбалой». Только здесь ночные огни поселка как влюбленные, в одном тесном мерцающем танце, соединяются со звездным океаном Космоса.

В самом сердце «золотой чаши» на тенистых улочках Мезмая создан удивительный островок экологического благополучия. Здесь вокруг поселка царит только лес. Он настолько богат и разнообразен, что его трудно описать.

Среди величественных пихт и сосен, раскинули свои златокудрые кроны буки, ясени, дубы, и грабы. Среди диких грушевых и яблоневых деревьев заросли кизила, черешни, алычи и рябины. А непроходимые тысячелетние самшитовые и тисовые рощи – это настоящее чудо природы дошедшее до нас с глубокой древности. И вот этот великолепный и щедрый лес, вырабатывает для нас, чистейший горный воздух, который в любое время года можно пить как свежий майский мед.

И нельзя сравнивать горный воздух и красоту Лагонакского нагорья с Европой, говорить обидные для нас слова, что это «вторая» Швейцария. Нет! Лагонаки – красивее Швейцарии, а горный воздух несравненно чище и вкуснее чем воздух Давоса. Комфортный мягкий климат на дне тихой, безветренной «золотой чаши» приобретает целебные свойства и благоприятно влияет на здоровье человека.

А какие здесь родники! Необыкновенной прозрачности и хрустальной чистоты, они рождаются в недрах геологических разломов, ледниках Фишта и Пшехо-Су, карстовых полостях Лагонакского нагорья и в жерлах спящих вулканов бывшего океана Тетис. Их холодная росистая вода приобретает вкус ни с чем, не сравнимым напитком. Ее можно смело назвать напитком богов.

Поселок Мезмай привлекает туристов своими удивительными природными достопримечательностями. Заметно возрождается новая культура. Появились православные храмы в поселке Мезмай и станице Темнолесской. Открылись частные туристские гостиницы. А самое главное появился первый экскурсионный объект показа в Мезмае – музей казачьей культуры. Туристы, путешествуя по окрестностям поселка, как бы невзначай наталкиваются на высокую крепостную стену, выложенную из природного камня. Необычные узкие бойницы и башенки, калитка и ворота, окованные металлом. А перед домом-крепостью стоит аншлаг с надписью «1864-1934. Музей-мастерская - «Кузнечное дело Кубани».

Дом стоит на высокой террасе, а вокруг лес. С площадки двора открывается великолепный вид на поселок Мезмай. Сразу за домом в лесу расположено полотно старой узкоколейной дороги.

За каменным забором спрятана настоящая сокровищница старинной казачьей культуры. Здесь расположен музей казачьих ремесел. Весь двор как старая русская сказка. Во дворе

можно увидеть походную казачью кузницу, столярную и ткацкую казачьи мастерские. Огромное количество старинных бытовых изделий изготовленных руками казаков в прошлом и позапрошлом столетиях.

Уютный дворик украшен природным камнем, цветными клумбами, небольшим бассейном. Повсюду царит домашняя атмосфера сельского подворья, продуманный до мелких деталей комфорт, экзотика и утонченная элегантность. Создатель музея-мастерской и школы кузнечного ремесла казачий атаман станицы Темнолесской и поселка Мезмай Михаил Иванович Скворцов.

Он член союза художников СССР, кузнец, мастер по художественной обработке металла, лауреат международных выставок и конкурсов, а самое главное энтузиаст и подвижник благородного дела.

Благодаря беззаветной любви к своему роду, к казачеству Кубани, высокому патриотизму, он, путешествуя по станицам Кубани, собирает для музея предметы старинной казачьей культуры, прославляет незаурядные способности казаков выживать в сложных условиях степей и высоких гор.

Мы были приятно удивлены, когда здесь в горной глубинке обнаружили музей знаменитых на всю округу майкопских кузнецов Гапошина и Жилина. О кузнечных изделиях которых, рассказывали нам еще наши деды. А тут собрана огромная коллекция изделий этих мастеров.

Выдержанный в разной тематике музей представлен великолепными коллекциями, рассказывающими о кузнечном и деревообрабатывающем ремеслах казаков (колесном, бондарном, столярном). Он не оставит равнодушным не только искушенного гостя, но и специалиста музейных дел. В конце XIX – начале XX вв. в горных и предгорных районах Кубани эти ремесла были наиболее развиты и занимали ведущее место в традиционной культуре казаков. Уникальная экспозиция музея воссоздана по воспоминаниям потомственных мастеров кузнечных дел: Гапошина А.Д., Жилина В.Н., Жилина П.П., Сапельникова А.Н., Енина Н.И.

Архитектурно-этнографический комплекс музея объединяет несколько объектов старинных казачьих ремесел. Центральное место занимает кузнечная мастерская, которая представляет собой реконструкцию традиционного типа хозяйственных построек конца XIX – начала XX вв. Экспозиция интерьера кузницы включает в себя подлинное ремесленное оборудование горн, меха, наковальню и кузнечный инструмент, образцы кованых изделий, изделия мастеров кузнечного дела. Перед кузницей располагается стан дляковки коней.

Как прекрасно, что такие подвижники русской казачьей культуры рождаются и на энтузиазме без помощи государства, за свои средства, создают такие уникальные шедевры сохранения старины.

Особый интерес для туристов представляют экспонаты по кузнечному делу: инструмент и изделия кузнечного ремесла, предметы традиционного быта: бричка, колеса, топоры, струги, представленные здесь в обширном ассортименте и количестве. Эти экспонаты переданы в музей потомками знаменитых ремесленных династий казаков.

Большой раздел экспозиции занимает комплекс по деревообработке, который представлен коллекцией ремесленного инструмента и изделий мастеров: бондарей и колесников – специальностей, которые в силу специфики технологии были неразрывно связаны с кузнечным делом. С развитием современного производства данные изделия уже не производятся в быту казаков более чем полсотни лет.

Созданию музейной экспозиции предшествовали этнографические экспедиции организованные Скворцовым М.И., в том числе беседы с мастерами и потомками ремесленных династий, сбор фото, видео и аудио документов, а также работа с музейными коллекциями и архивами. Сочетание научных изысканий с методом этнографической реконструкции позволило соединить в одном музейном пространстве подлинные этнографические предметы с реконструкциями, выполненными с соблюдением традиционных технологий, которые, дополнив друг друга, помогли воссоздать традиционное убранство ремесленных мастерских конца XIX – начала XX вв.

Особенность моделирования среды музея заключается, в том, что экспозиция кузнечной мастерской полностью соответствует традициям обустройства, сложившимся стереотипам и народной «логике» организации пространства подворья-мастерской. В представленной экспозиции экскурсантам, каждый отдельный предмет находится в связи с его традиционным местонахождением в помещении.

Важнейшей функцией экспозиции является погружение в «среду», в быт деревенского кузнеца – все оборудование «работает». Посетитель музея может ощутить себя в действующей ремесленной мастерской. Экскурсантам демонстрируются традиционные ремесленные производства казаков – кузнечное, колесное, бондарное, а так же предоставлена возможность общения с мастерами, наблюдения за их работой, активного включения в динамическую экспозицию, то есть непосредственное участие в изготовлении изделия.

Обычно в первой декаде августа широкая поляна перед домом-музеем Скворцова М.И. заполняется массой легковых автомобилей. Это ежегодно сюда съезжаются на корпоративный казачий праздник - фестиваль «Кузнечное дело Кубани», мастера кузнечного ремесла со всего Краснодарского края, Республики Адыгея, а также других регионов России, таких как города, Южно-Сахалинск, Таганрог, Ростов на Дону.

Во время фестиваля работает выставка-ярмарка изделий народных мастеров, художников-прикладников. Здесь можно приобрести глиняную игрушку, народную тряпичную куклу или изделия из бисера.

Почетными гостями фестиваля традиционно приглашается потомственный мастер из знаменитого рода кузнецов города Майкопа - Гапошин Александр Дмитриевич, потомки майкопской кузнечной династии Жилиных, председатель совета стариков Мезмайско-Темнолесского казачьего общества Беляев Леонид Васильевич, представитель оргкомитета межрегионального фестиваля «Старая линия» Двойнинов Александр Николаевич из города Гулькевичи, народный мастер традиционной глиняной игрушки Скобликова Татьяна Евгеньевна из города Курска.

В архитектурно-этнографическом музее «Кузнечное дело Кубани» экспонируется передвижная выставка «Походная кузница конца 19-го начала 20 вв.». Это удивительное сооружение на конной тяге постоянно собирает массу экскурсантов.

На территории музея кузнечного дела Кубани во время фестиваля стоит дым коромыслом. Горят расположенные во дворе музея современные передвижные кузнечные горны, на которых куют свои изделия участники фестиваля. Каждый из приехавших мастеров привозит домашнее задание и за время, отведенное для мастер-класса на фестивале, отковывает вторую часть конкурсного задания, а также по сложившейся традиции свой особенный именной гвоздь.

Изюминкой фестиваля является исполнение казачьих песен и наигрышей. Пока кузнецы соревнуются в своем кузнечном мастерстве, в тон их звуков наковален и молотков звучат старинные казачьи песни фольклорных казачьих коллективов. Особенный колорит вносят мастера-музыканты из города Новороссийска Антон и Галина Платоновы, которые не только исполняют этническую музыку на волынке-козе, жалейке, сопилке и других народных инструментах, но и занимаются изготовлением традиционных музыкальных инструментов.

Народные песни живой нитью вплетаются в кузнечный перезвон. Создают настоящий праздник древнего искусства кузнецов. Открывают для гостей фестиваля огромный пласт кубанской казачьей культуры. Экскурсия по музею – это яркое и неповторимое приключение интересное как новичкам, так и профессионалам кузнечного ремесла.

Как все таки здорово, когда не по приказу, а по воле сердца в горных глубинках создаются очаги музейной культуры Кубани. Если в Швейцарии, Австрии и Германии в горных деревушках сохраняют предметы старины, гордятся своей историей и это является темой всех экскурсий для гостей и отдыхающих, то у нас на Кавказе такие ростки только начинают появляться и это отрадно. История Кавказа настолько интересна и замечательна, что здесь можно создать десятки этнографических, палеонтологических, геологических, ар-

хеологических и туристских музеев, которые бы стали своеобразными экскурсионно-информационными центрами горных станиц.

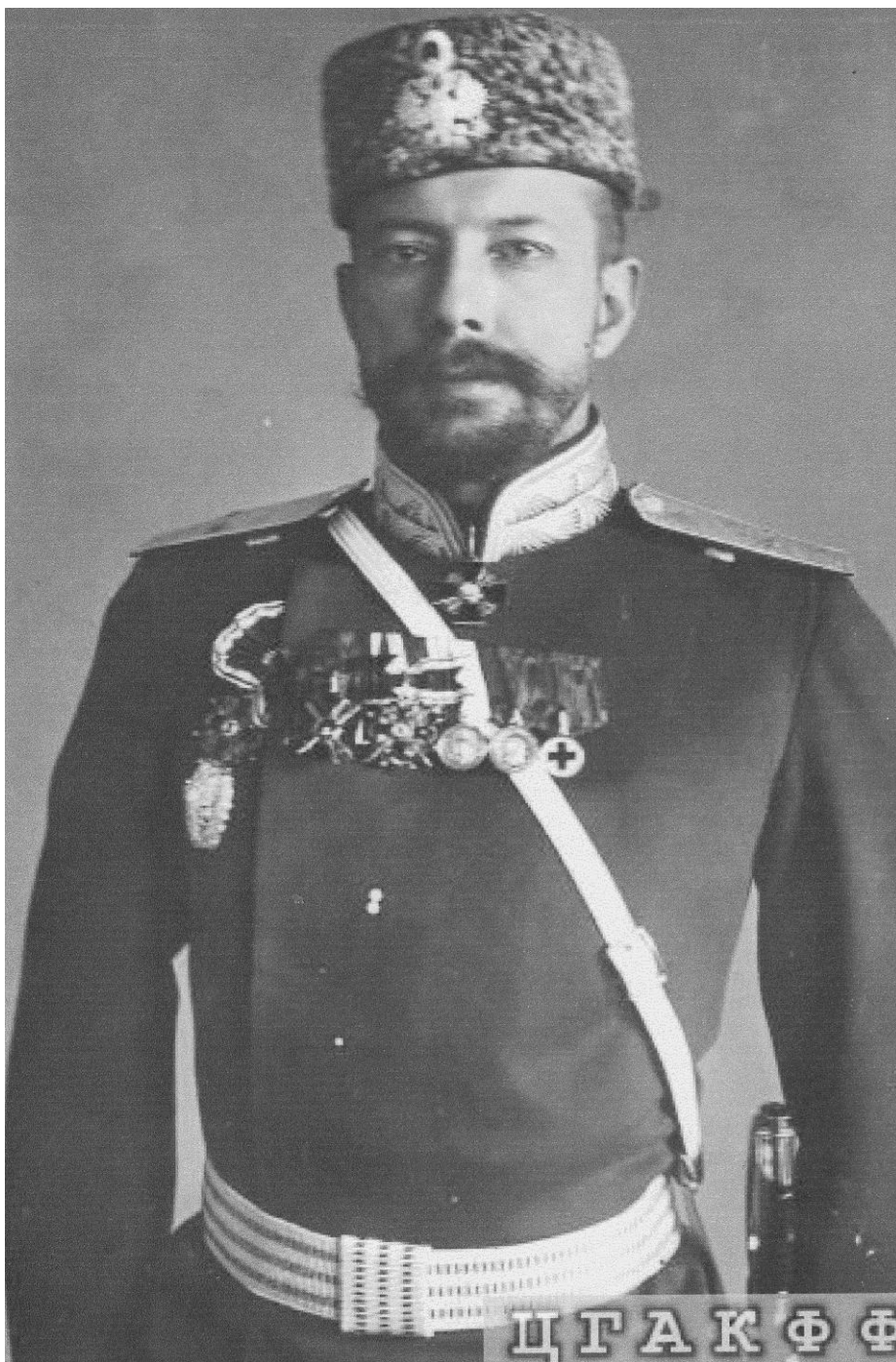
Так и хочется напоследок пригласить на одну из жемчужин Лагонакского нагорья – горный курорт Мезмай. Приезжайте! Он покорит Вас своим величием неповторимостью и богатством горных пейзажей, доброжелательным и гостеприимным населением. Он обладает какой-то необыкновенной космической притягательной силой. Попав сюда один раз, Вас будет тянуть сюда снова и снова.

5.13. Нераскрытая тайна Мезмая.

Я сын своей земли

Я человек. Я сын своей земли.
Я тёплый дождь, по листьям шелестящий,
Я свет костра. Я шум совы летящей,
Я отзвук, угасающий вдали.
В моей груди, с каких не знаю пор,
Земное сердце неустанно бьётся.
Там, как в лесу стук дятла раздаётся,
Шумят ветра, почувствовав простор.
Но каждый раз, когда лежу в траве,
Мне кажется, а может, только снится,
Что моё сердце доброе стучится
Там глубоко – в любимой мной земле.

Валерий Дьяченко

Генерал-майор Даниил Васильевич Драчевский

Собирая материал о боевых действиях Ладужского партизанского отряда, действовавшего в горах Адыгеи в 1942 году, неожиданно вышел на человека, который находился в отряде и даже имел благодарность от командира отряда. Им оказался полковник в отставке житель города Майкопа Виктор Владимирович Провар. Просматривая его родословную, был еще больше удивлен тем, что он является правнуком, генерал-майора Даниила Васильевича Драчевского, градоначальника города Санкт-Петербург занимавшего этот высокий пост с 9 января 1907 года по 18 июля 1914 года. Так уж устроен человек, что хочет знать, какого он роду и племени, кто его родные и близкие, чем они знамениты и кем из них можно гордиться.

Нам известно, что в середине августа 1942 года в леса Майкопского и Апшеронского районов прибыли партизанские отряды, вытесненные немцами из степных районов. Ослаб-

ленные, без продуктов питания и боеприпасов они организовывали свои базы в глухих местах и вели партизанскую войну с немецко-фашистскими захватчиками.

Совсем мало осталось участников и очевидцев тех грозных лет, тем более живущих в Майкопе и воевавших в наших горах. С Виктором Владимировичем мы встретились у него дома. Он выращивает прекрасный сад, не смотря на солидный возраст (ему 81 год) он в прекрасной физической форме.

«Мой отец Провар Владимир Васильевич – начал рассказ Виктор Владимирович. До войны работал заведующим избой читальней и председателем сельсовета в станице Темнолесской. Население станицы составляли в основном поляки, поселившиеся здесь после Кавказской войны. До сих пор проживают их потомки: Кришневские, Яновские, Драчевские, Пеньковские, Домбровские, Лабинские, Вербицкие, Вицкие, Калюжные, Констанчуки и другие. Рядом с сельсоветом в небольшом домике проживала и наша семья. Перед самым началом Великой Отечественной войны его назначили заведующим партийным кабинетом в Тульский райком партии и поручили заниматься формированием партизанских отрядов. А когда немцы захватили город Майкоп он ушел воевать в Тульский партизанский отряд «За Родину» №1, командиром которого был Свердлов Яков Рафаилович.

В партизанском отряде отец был зачислен бойцом-бронебойщиком и назначен политруком разведгруппы. Он рассказал случай как он, взял в плен нашего разведчика, переодетого в немецкую форму. Привел арестованного на базу, посадил в глубокую земляную яму, специально вырытую для военнопленных. А на следующий день за ним пришел из штаба партизанских отрядов Бойко. Они обнялись от радости, что он остался жив. Немецким солдатом оказался Шнайдер Ким Изральевич.

После Великой Отечественной войны, мой отец долгое время дружил с ним, живя в поселке Каменноостском. Работал он до 1965 года в Гузерипльском леспромхозе. На вопросы кто мой дед и бабушка. Мой отец запрещал задавать этот вопрос и обсуждать эту тему. Лишь только один раз, когда я приехал в форме капитана в армейский отпуск, он как бы невзначай обронил: «Служи сынок, может, дослужишься до генерала. Твой прадед был генерал-майором».

14-15 августа 1942 года, когда еще немцы не заняли поселок Мезмай, на станцию прибыл эшелон из трех вагонов с продуктами для партизанской базы. Ответственным за доставку продуктов был назначен Бирюков Михаил. Моей матери как жене партийного работника в оккупации оставаться было нельзя, и она решила уходить в лес с эшелоном. Мы погрузились железнодорожный состав и выехали с ней в сторону Камышановой поляны. Выехав за станцию около километра, остановились в тупике железной дороги и стали ждать партизан, чтобы передать продукты питания. Пока стояли, машинист мотовоза ночью отцепил один вагон и уехал с продуктами навстречу к немцам.

Делать нечего Бирюков Михаил дал команду разгружать вагоны с продуктами и искать место, куда можно спрятать продукты. А сам ушел в Мезмай и оттуда пригнал трактор, чтобы спрятать его от немцев.

Тем временем сопровождающие продукты рабочие обследовали близлежащие балочки, скалы и пещеры. Нашли в скале одну пещеру, в ней лежал скелет погибшего медведя, а под медведем, скелет охотника с очень дорогой винтовкой. Винтовка «Мосина» была переоборудована под короткое охотничье ружье. Приклад и ложе были выполнены из красного дерева и покрыты лаком.

Принесли винтовку к эшелону. Ствол ее был покрыт ржавчиной и затвор не открывался.

-Дайте мне винтовку! - попросил я, буду ей немцев пугать.

-Да ты что хлопец, немец тебя с ней увидит и моментально пришьет – ответили взрослые.

На шум подошел пожилой житель станицы Темнолесской. Он жил на восточной окраине станицы, у старой караулки. Взяв в руки необычную находку, он тут же изумленно воскликнул:

-Да это же винтовка нашего генерал-майора, градоначальника Санкт-Петербурга Даниила Васильевича Драчевского! Где нашли?

-В пещере.

-Кто такой Драчевский и как он сюда попал? – стали расспрашивать его мужики.

-Драчевских до революции проживало в станице Темнолесской несколько семей. По-видимому, среди них были и близкие родственники генерала. Здесь в глухих лесах и прятался генерал Драчевский. Он бежал из Санкт-Петербурга за ним охотились и белогвардейцы и Советская власть – начал, рассказ старый казак.

Но появился наш командир Михаил Бирюков с группой красноармейцев и младшим командиром, наш разговор прервался. Увидев у меня в руках винтовку, командир красноармейцев взял ее из моих рук, осмотрел, и отойдя несколько десятков метров от нашей стоянки, спрятал в огромный, в три обхвата трухлявый пенёк пихты. Затем взял палку и забил винтовку глубоко в дряхлую древесину пня.

-Давайте быстрее разгружайте и прячьте продукты. Немцы уже на подходе! – начал торопить с разгрузкой вагонов Бирюков.

Выгрузили продукты питания, спрятали в надежном месте и замаскировали подходы. К вечеру в наш лагерь пришел Ладожский партизанский отряд. Немного отдохнув, мы с отрядом выдвинулись к скале Утюг. В урочище Желоб оборудовали лагерь.

Постепенно обжились. Соблюдали осторожность, выставляли посты и назначали дежурство. Мне как малолетнему ничего не поручалось, и я свободно разгуливал по лагерю. Как-то я спросил мать:

-Далеко ли отсюда Темнолесская? Она мне показала на северо-западное направление. Однажды мне захотелось подняться на край скалы и посмотреть, видно ли оттуда станицу. Поднявшись наверх, я увидел вдали группу людей в военных кепках, идущих по тропе в направлении нашего лагеря. Кубарем скатился со скалы, и спрятался в нише, подобрав полы своего пальто. Когда группа неизвестных людей подошла ко мне почти вплотную и стала переговариваться на незнакомом мне языке, я понял что это немцы. Они осмотрели окрестности, и пошли назад.

Я бросился в сторону лагеря мимо ручья. На другом берегу заметил людей в красноармейской форме. Они тоже заметили меня. На окрик красноармейца по национальности грузина:

-Стой! Кто идет! – я продолжал идти. Тогда он вскинул винтовку и выстрелил в меня. Пуля пробила мне пальто, но меня не зацепила. Второй выстрел ему не позволил сделать другой красноармеец. Отклонив винтовку, он сказал:

-Куда палишь! Не видишь, пацан идет!

-Там немцы! – взволнованно закричал я, и показал, в каком направлении ушла немецкая разведгруппа.

Отряд, быстро схватив оружие, выдвинулся навстречу фашистам. Мое предупреждение оказалось своевременным. Фашисты тоже услышали винтовочный выстрел. Дружным винтовочным огнем красноармейцы заставили их повернуть обратно.

Через несколько часов после проведенного боя над нами появился немецкий самолет и стал сбрасывать на нас бомбы.

Я сидел на большом камне и наблюдал за самолетом. Рядом со мной упала бомба. Взрывом бомбы меня ранило в ногу, а взрывной волной откинуло на землю и больно ударило головой. Так я получил свое первое боевое крещение и ранение, не будучи ни военным, ни партизаном.

Ко мне подошел командир отряда и поблагодарил меня за сообщение о немцах.

-Молодец! Если бы не ты, то нам бы пришлось туго. В этой глуши мы не ждали фашистов. Выздоровливай.

Наш отряд сентябре 1942 года спустился в село Хамышки. Там уже стояли пограничники 23-го погранполка НКВД. Они рыли окопы и ставили укрепления, на случай прихода фашистов. Одно такое укрепление было возле висячего моста через реку Белая.

Вокруг солдат крутились местные мальчишки. Пулеметчик поставил на предохранитель ручной пулемет и предложил ребятам пострелять. Но сколько они, ни давили на спусковой крючок, пулемет не работал. Я умел стрелять из ручного пулемета системы Дегтярева. Подошел к пулемету прицелился в камень на противоположном берегу Белой и дал длинную очередь.

На выстрелы сбежались пограничники и пулеметчику из-за меня досталось. Эта история имела продолжение. После войны окончил военное училище и был направлен в Батуми в 145-ю мотострелковую дивизию в 90-й полк. И там, в Батуми принял командование ротой, от того самого пулеметчика, который разрешил мне пострелять из пулемета в 1942 году в селе Хамышки.

Но самая удивительная история имела продолжение о том скелете человека в пещере, у которого мы забрали в 1942 году винтовку «Мосина». Эта история не дает мне покоя уже много лет. Изучив свою родословную, получается так, что являюсь правнуком того самого опального генерал-майора, градоначальника города Санкт-Петербурга Даниила Васильевича Драчевского.

Дочь генерала Драчевского Дарья Данииловна, вышла замуж за хормейстера и дирижера Мариинского театра Никитина Василия Васильевича. У них родилось трое детей: Елена (1896г.р.), Александр (1900г.р.) и Владимир (1904г.р.). Совместно они прожили до 1909 года. Все они дворянского рода. Александр и Владимир в Гражданскую войну воевали за красных и в составе Первой конной Буденного С.М. дошли до Майкопа. Александр погиб, а его брат Владимир остался в Майкопе. Елена Васильевна Драчевская (Никитина) была моей матерью. Я ее старший сын. У моей родной мамы были еще дети: Герман и Тарас. Но их уже нет в живых. Герман умер в Канаде в Венипехе, а Тарас после проживания в Мезмае уехал в Иркутск и там умер. Так я остался один из правнуков генерала Драчевского по линии Елены.

Я не знаю что произошло, но когда мне было уже два года, моя бабушка Драчевская Дарья Данииловна забрала меня от моей мамы и отдала меня на воспитание своему младшему сыну Провору Владимиру Васильевичу – моему приемному отцу. О родном отце я ничего не знаю. Моя родная мать дважды приезжала в нашу семью, обнимала меня и плакала. Ее брат мой приемный отец как мог ее успокаивал, не говоря мне о моей родной матери ничего.

Живя в Хаджохе, случайно в столе отца нашел документ о том, что я крещеный и усыновлен в 2-х летнем возрасте.

Градоначальник Даниил Васильевич Драчевский имел яркую боевую биографию. Родился в Черниговской губернии в дворянской семье. После окончания Владимирской Киевской гимназии и Второго Военно-Константиновского училища в чине прапорщика участвовал в обороне Шипкинского перевала во время турецкой войны 1877-1878 годов. Был ранен. После окончания в Петербурге в 1884 году Николаевской академии Генерального штаба был назначен в Одесский военный округ. Занимая разные армейские должности, служил исправно и успешно поднимался по служебной лестнице. В 1903-1905 году в чине полковника, назначен главным директором управления Финляндских казенных железных дорог.

В 1905 году, произведен в генерал-майоры, и назначен градоначальником Ростова на Дону. Он, очень много сил и стараний прикладывал в благоустройство города и этим снискал всеобщую любовь и уважение жителей города Ростова на Дону, которые очень сожалели, когда в 1907 году, он был переведен губернатором Санкт-Петербурга.

На посту губернатора Даниил Васильевич за короткий период сделал очень многое для столицы России: благоустроил набережную реки Охты, провел водопровод на Крестовый остров, Волкову деревню, на Большую и Малую Охту. Открыл Садовый мост и мост Петра Великого. Построил гостиницу «Астория» и электростанцию для трамвайных дорог и положил начало трамвайного движения в городе Санкт-Петербурге. Создал Музей Старого Петербурга и Невскую ниточную мануфактуру. Основал машиностроительный и мукомольный заводы. За заслуги перед Отечеством, награжден восемью орденами.

Но растратил 150 тыс. рублей из сумм газеты «Ведомости петроградского градоначальства», был отстранен от должности и исключен из Свиты Его Императорского Величества.

Заведенное уголовное дело продолжалось и после отставки градоначальника, но так и не было рассмотрено. Все бумаги сгорели в суде при пожаре в дни Февральской революции. Когда началась Первая мировая война, Грачевский Д.В. в 1914 году был отправлен на фронт, защищать Родину от немцев.

За годы работы градоначальником Даниил Васильевич приобрел себе дачи в районе Ростова на Дону, в селе Романовском (Красная поляна на Западном Кавказе) и дачу в 3-х км. от Адлера. Свою адлерскую дачу он назвал «Случайной» так как выиграл ее в карты. Самой крупной недвижимостью на Кавказе у Драчевского стал Сочинский парк-жемчужина «Южные курорты».

Может быть, поэтому у него не сложились отношения с бароном Н.Н. Врангелем, который называл его «бездарным, беспечным и нечестным» и попади он в руки белых, неизвестно как могла сложиться его судьба. Как относились красные к царским генералам, дворянам и высоким сановникам из Свиты Императора и говорить не приходится.

Так что в дни Октябрьской революции, как и многие офицеры царской армии подались на Дон, так и генерал-майор Д.В. Драчевский прибыл в Ростов на Дону на свою дачу. Тут следы его теряются. Только доподлинно известно, что его дочь, моя бабушка Дарья Даниловна поселилась на его даче в Красной поляне и жила там до 1939 года.

Может быть, Д.В. Драчевский спрятавшись в Темнолесской у своих родственников, планировал переждать смутное время, а затем перейти к своей дочери Дарье Даниловне через горы в Красную поляну. На переход через гору Фишт ему требовалось всего три дня. Давидно не судьба. Дата гибели Даниила Васильевича одни историки предположительно относят к 1918 году, другие к 1928. Место гибели и обстоятельства им не известны».

Место, где спрятана винтовка Д.В. Драчевского Виктор Владимирович видит как наяву. У него хорошая память. Он помнит все до детальных подробностей. Он говорит: «Если найти карту, на которой есть старая узкоколейка, идущая из Мезмая в Камышанову поляну, то я укажу место, где мы прятали продукты от немцев. Там до войны был тупик железной дороги под названием полустанок «Комсомольский». Глиняный бугор, под названием Малиновая поляна. Родничок от железной дороги в 100-150 метрах. Небольшой ручей с большим камнем в русле. От родничка в 200 метрах была ивовая роща. Там Бирюков Михаил прятал трактор от немцев. Когда немцев прогнали, он откопал бочку с горючим, заправил трактор, завел его и приехал на нем в Темнолесскую. Вот бы найти эту винтовку и пещеру с останками Д.В. Драчевского. Тогда бы еще одной тайной на земле стало меньше».

5.14. Полвека в пути.

Ветераны спортивного туризма города Майкопа (слева направо): В. Лесничий, А. Кузьмин, В. Пушилин, Р.Косач, И.Бормотов, Е.Косач, Е. Жигилиева.

Какое блаженство - взойти на вершину,
Увидеть, как небо полощется в море.
А горы откликнутся снежной лавиной,
И все, что до этого, станет историей.

Под гул паровозный, под струны гитарные,
Вся жизнь наша – это походные будни...
Пусть мы вымираем, как ихтиозавры,
Нас рано хоронят. Мы были и будем.

Мы времени зову в пол уха внимаем,
Где надо взгрустнуть, почему-то смеемся...
Порой спотыкаемся, лбы расшибаем,
Но не покупаемся, не продаемся.

В базарном, безудержном мире наживы,
Где все так торопятся к судной неделе,
Хреново нам, братцы, но мы еще живы,
И песню свою до конца не допели.

Наследники славы великой державы,

Союза племен неразумные дети,
Приверженцы Визбора и Окуджавы,
Мы сердцем за все в этом мире в ответе.

Дожились, что главного не понимаем –
А, может быть просто, понять не хотим...
Кумир наш не П.....н, кумир – Чаадаев,
Нам горек и сладок Отечества дым.

Я – сын украинца, ты – сын армянина,
Пред Богом единым мы держим ответ.
Мы старые русские – вот в чем причина!
А нам, как ни странно, по 70 лет.

Нам можно не верить, нас можно не слушать,
Но я заявляю под дикою грушей:
Коль песня без фальши, как жизнь без обмана,
Кого-то обяжет, в дорогу поманит,
Тот дым, что клубится над нашей поляной
Всю землю согреет, до неба достанет.

Костры, что зажгли мы на грешной планете,
В веках не угаснут, и внукам пусть светят!

Геннадий Завада.

В самом раннем детстве я не любил путешествовать. Всегда отвлекался. Засматривался на муравьев, копошащихся под ногами, сорок весело стрекочущих в густых кронах деревьев, на бабочки, порхающие над густым ковром полевых цветов, росших вдоль пыльных деревенских дорог. А поэтому отставал. Родители рассержено звали меня, подгоняли, предлагали бежать по тропинке впереди. А впереди родителей бежать было страшно. То гуси длинноногие налетят, то собаки облают, а то и змея на тропинку выползет погреться.

Помню, как в детстве, мне тогда было лет пять-шесть, мы с отцом отправились пешком из города Кудымкара в родовую деревню Бормотово. Там живут одни Бормотовы. Я не понимал тогда, как они друг друга-то узнают и не перепутывают. С одинаковыми именами, фамилиями и отчествами. Я тогда еще не знал, что существует род и родственники. И на вопрос: Ты, чей будешь? Я отвечал просто: мамин и папин.

Лето. Жара. Рожь с меня ростом колосится и волнами перекачивается по полю. Закрывает тяжелыми спелыми колосьями натопанную тропинку к деревне. Идти-то всего в деревню двадцать километров налегке. Ох, и намучился со мной отец пока дошли до деревни Бормотово. Но отец должен был привести меня в родовую деревню. Именно отсюда начинался наш род, и память о малой родине, я должен был нести всю свою жизнь, вот с этой заброшенной глухой уральской деревеньки.

Мои первые походы и экскурсии на природу были еще в школе. В Пермской области в поселке Майкор там, где до сих пор стоит дореволюционная старинная кирпичная полуразрушенная церковь. Шел 1957 год, мы первоклашки, оставив портфели внизу, со страхом на лицах упорно карабкаемся по ветхим ступеням деревянной лестницы к самому куполу, чтобы узнать, что там за горизонтом, что оттуда, с самой высокой точки поселка, видно.

Мои первые походы.

С купола церкви перед нами открылся изумительный вид на реку Иньву, на далекие таежные хребты и лога. От высоты дух захватывает. Это была моя первая самостоятельная экскурсия и мой первый шаг в путешествие длиною более полувека. Здесь с друзьями впервые увидели окрестности поселка с высоты птичьего полета. Захотелось узнать, куда течет река Иньва? Что там прячется за чередой плавучих островов? Много ли кедровых шишек в темных кедровых лесах за рекой?

Река разлилась. Затопило старый чугунолитейный завод. Перестали бегать пискливые паровозики по узкоколейке из поселка Пожва. Это в Молотовской области построили Камскую ГЭС. Теперь уже Иньву не перейдешь по бревнышкам, как это было раньше, когда мы с отцом ходили на «старую забойку», когда с пацанами ловили старыми корзинами мелкую рыбу ляпу, под глинистыми берегами реки Кемелька.

Прямо под нами внизу в здании церкви открыли школу. Нам было видно сверху, как старшеклассники маршировали по площади с длинными и неуклюжими трехлинейными винтовками с прикрепленными к ним гранеными штыками. Как вытащили учебный старый станковый пулемет «Максим». Это их обучали военному делу.

С крутого и высокого берега реки Иньвы, на котором стоит поселок Майкор открывается вид на остатки старого чугунолитейного завода. Прямо в воде стоят огромные терриконы шлака.

Наша учительница Александра Кононовна Чиркова тоже любила природу, собирала наш класс, и мы постоянно ходили в небольшие походы. Пекли картошку на кострах, слушали рассказы, про героев Гражданской войны, воевавших в этих таежных местах с белогвардейцами. Среди красных командиров был и мой дед, офицер царской армии Семен Игнатьевич Бормотов. Он был очень уважаемым и грамотным человеком, за героизм в Империалистическую войну награжден тремя георгиевскими крестами и двумя медалями. Его полк был окружен белогвардейцами в поселке Майкор. Только с сотней казаков в конной атаке ему удалось прорвать кольцо окружения и уйти в тайгу. Теперь здесь на площади возле церкви стоит памятник погибшим красноармейцам, однополчанам моего деда.

В 1957-59 гг., наша учительница смогла организовать столько интересных туристских маршрутов в окрестностях поселка Майкор в Пермской области, что вот уже прошло более 50 лет, а все эти маршруты помню. Ходили мы на берега Камы, Иньвы, Кемельки и Черной реки.

Большинство туристских маршрутов было связано с историей края с Демидовскими рудниками и чугунолитейными заводами, местами боев в период Гражданской войны. Особенно увлекательным для нас был поход в поселок Пожва. Там был обнаружен запас пушечных ядер, который выплавляли для Отечественной войны 1812 года. А какой интересный был музей скульптурного черного чугунного литья, сохранившийся в Пожве и Майкоре. Сколько было разных интересных композиций искусных мастеров по литью.

Мы были примерными и активными октябрятами. Помню, как наш школьный туристский кружок собрался и решил самостоятельно сделать красные звезды октябрят. Для этого из кусков фанеры мы выпилили звезды и обшили их красной материей. Затем наглухо пришили их к своим холщевым рубашам. С какой гордостью мы носили эти звезды.

С пионерской организацией география наших походов заметно расширилась. Походные костры разводили на далеких таежных реках Северного Урала. Для нас было диковинным поймать необычную рыбу хариус, жерех и линь.

Особенно запомнился сплав по рекам Иньва и Кама. Управление Инвенского сплавного рейда для нас школьников соорудило из сосновых хлыстов огромный плот. На плоту поместилась десятиместная палатка, мачта под парус, носовая и кормовая гребки. Плот был оборудован по всем правилам речного флота. Даже фонари «летучая мышь» были установлены на плоту и переговорный жестяной рупор. Определено было место для костра и запас дров. Нас на пристани в поход провожали всей школой. Сколько радости мы испытывали за то, что нам выпала такая честь сходить в водный поход на плоту. С плота ловили окуней, подъязков и щук. Впечатления от похода до сих пор вызывают улыбку.

В тот период, в Молотовской области соорудили Камскую ГЭС, и вдоль берегов прямо из воды выходил природный газ. И когда мы подплывали к Добрянке и увидели горящие огни на реке, мы были поражены. Прямо из воды, фонтанировали, горящие газовые факелы. Мы долго и заворуженно смотрели на них, проплывая мимо. Мимо нас проходили большие катера и ракеты. Шумно хлопали бортовыми лопастями двухпалубные пароходы. Нас приветствовали с пароходов призывными веселыми сиренами и через ручные рупоры желали доброго пути. Мы с удивлением рассматривали суда речного флота, а народ, высыпавший на палубы, рассматривал нас, выкрикивая слова поддержки. Мы были так горды собой и нашим путешествием.

Но не во всех походах мне довелось участвовать в школьном туристском кружке. Летом надо было помогать отцу и матери прокормить сестер и братьев, а их у нас родилось семеро. И меня как старшего сначала отдали в подпаски, а затем уже наравне с взрослыми работал летом пастухом. С раннего утра с полевой сумкой, в которой была краюха ржаного хлеба, и бутылка молока, целый день ходил по тайге с коровами. Выполнял заказы бабушек, собирал им лекарственные травы, копал валерьянов корень, сбивал чагу-гриб с высоких берез, да заполнял пустые бутылки живыми муравьями. Из этих муравьев бабушки готовили растирания и снадобья для лечения.

В пионерской организации школы за нами были закреплены участники Гражданской войны и престарелые люди. Мы как тимуровцы с удовольствием им кололи дрова, пололи огороды, помогали по хозяйству и не считали это постыдным делом. Как пионеру мне было стыдно плохо учиться, хулиганить, не уметь подтягиваться на турнике и не читать художественные книги. После оказания помощи старикам, мы были рады больше чем они. Потому как получали взамен намного больше, чем деньги или подарки. Мы получали добрую, и светлую улыбку благодарных и усталых глаз. И они в нас верили, что мы на верном пути и как они говорили «выйдем в люди». И мы старались. Когда выходили на поле во время уборки хлеба собирать колоски, то соревновались между собой, кто больше соберет колосков упавших на землю после комбайна.

В новой, только что срубленной деревянной школе, открылись школьные мастерские. Нас начали учить столярному делу. Мы сами мастерили скворечники, кормушки для птиц, табуретки, столики и беговые лыжи. К спорту относились очень серьезно и учителя и мы сами. Сначала нам после уроков не отдавали портфели, пока мы на лыжах не пробежим положенный пятикилометровый круг. Нам это нравилось. И даже когда в сильные морозы отменяли занятия в школе, мы становились на лыжи и шли кататься с горки.

Спортивные баталии на льду замерзшей реки Кемельки были, чуть ли не каждый день. Уроки еле успевали делать. Коньки-снегурочки привязывали к валенкам сыромятным ремнем и катались по льду. Делали санки-ледянки и по санным желобам вихрем неслись вниз. Бывало, забежишь на минутку домой, снимешь с полки в чулане «чушку» замороженного молока, быстро растопишь в печи, выпьешь и снова на улицу кататься или играть в хоккей. Или спустишься в голбец возьмешь плоскую как шайба желтую репу и с удовольствием грызешь.

В первые лыжные походы с ночевкой в таежных зимниках (зимник – это рубленный однокомнатный низкий домик с буржуйкой) начали ходить с ружьями. Зверя и птицы в тайге в то время было много. Редко когда возвращались без глухаря, косача или зайца. Постепенно увлеклись охотой и рыбалкой. Рыбу ловили и зимой и летом.

Наша многодетная семья жила только натуральным хозяйством. Держали лошадь, корову, телку, поросенка, три десятка кур и по десятку уток и гусей. Так что заготовка сена на долгую уральскую зиму ложилась на нас двоих, моего отца и меня.

Мне каждый раз приходилось привязывать косу-литовку к остатку правой руки отца-инвалида, а затем брать свою литовку и идти вместе с ним косить тимopheевку и клевер. Косили траву далеко в тайге. Чтобы вывести сено, сразу делали из огромных елей тракторные сани, сооружали на них обрешетку и стожары. Затем укладывали, утрамбовывали и вершили сено. В перерывах между косьбой сена отец доставал свой фронтальной кисет с самосадом, скручивал одной рукой самокрутку и курил.

Зимой в лютые морозы, когда все занесено снегом на тракторе С-100, пробивались к таежным покосам вывозить сено. Но этого сена на долгую зиму не хватало и приходилось выкашивать плавающие острова на реках Кама и Иньва. Для перевозки сена по реке мы с отцом сделали огромный деревянный баркас. Загружали на баркас копну сена и везли домой. Отец посылал меня на мачту смотреть за фарватером реки, чтобы не налететь на топляк, и идти строго по бакенам, а сам садился за руль лодочного мотора «Москва».

Под стогами сена всегда образовывалась сенная труха. Это чудесная смесь цветущих луговых лекарственных растений. Моя обязанность была собирать эти ароматные засушенные соцветия в мешки и складывать на чердак маленькой рубленной из ели бани «по черному». В морозные зимние дни, когда баню заметало снегом почти до крыши, мне поручалось делать в снегу траншею к бане, откапывать и топить ее. Баню топили весь день. Ближе к вечеру с чердака доставали березовые веники и мешки с сенной трухой. На чистые, пылающие жаром банные полки, укладывали холщевые простыни и поливали их водой, а затем насыпали сенную труху. На труху ложились и обсыпались ей сверху. Затем поддавали взвар из лечебных трав на раскаленную каменку. Баня наполнялась ароматом луговых трав, и мы потели под слоем душистых сухих соцветий луговых лекарственных трав.

Второй процедурой было парение вениками. Тогда в детстве в баню ходили всей семьей. Лишь только когда подросли, нас разделили по полу. Парил отец всех. И полугодовалых и уже подросших детей с обязательным окунанием в холодный снег. Баня в это время превращалась в визг, плач и хохот. После бани мать всегда подавала квас из солода, собственного приготовления.

В водные походы на двухвесельных лодках мы ходили на Каму, вверх и вниз по реке Иньва. Для походов собрали целую лодочную флотилию. От легких, вертких одновесельных лодочек-«душегубок», до крупных флагманских баркасов. После Великой Отечественной войны ребятни в деревнях и поселках народилось видимо невидимо. Шумной ватагой, собрав до тридцати лодок и прикрепив красные флаги, мы ходили в водные походы на Малую

Забойку и на Черную речку. Вокруг нашей деревни в тайге были расселены немцы Поволжья и крымские татары.

Однажды путешествуя на лодках без лодочного мотора, на веслах вышли на середину реки Камы, и начался сильнейший шторм. Полутораметровые волны с белыми барашками перехлестывали через наши лодки. Поставив их носом к волне еле успевая отчерпывать воду, спрятались в затишье плавучего острова. И трое суток отсиживались на плавучем острове, спасаясь от непогоды. Продукты кончились еще до шторма. Остров под штормовыми волнами ходил ходуном, грозя нам рассыпаться на куски. На острове нашли несколько полых мест и закинули блесны. Нам повезло, сразу поймали с десятков крупных щук. Ели только одних щук без соли. Нас разыскал гидрометеорологический катер. Он шел прямо к нам, зарываясь в глубоких волнах. На палубе в крошечке речных брызг, в сером брезентовом плаще до пят, стояла моя мать Анизя Ивановна. Она работала гидрометеорологом и по радиации вызвала к нам подмогу. С тех пор родители запретили ходить в дальние походы на легких лодочках.

В долгую зиму, под руководством старших, мы соорудили несколько аэросаней. Небольшая конструкция на раме, трех лыжах и моторе от мотоциклов «козел» и «ковровец» служила нам прекрасным средством передвижения по замершим рекам. Сколько было восторга во время путешествий на аэросанях. Нам завидовали все мальчишки с наших улиц. Но мы их катали на аэросанях и давали самим, попробовать управлять этой чудо-техникой. Однажды в школе проводили математическую олимпиаду и меня как победителя отправили в город Пермь на областную олимпиаду. В Перми нас повели на экскурсию по городу и на завод «Мотовилиха». Ничего подобного я в своей жизни не видел. Такой большой город ошеломил меня. Такой громадный завод. В моем сознании перевернулся мир. И все это делали простые рабочие люди.

Особенно мне запомнилась наша школьная экскурсия в город Кунгур. Мы всем классом посетили Кунгурскую ледяную пещеру. Такую удивительную красоту увидели впервые. Подземный мир ледяных сталактитов нас покорила навсегда. С детства стал мечтать о геологии, перечитывал по несколько раз Ферсмана, Федосеева, Бажова. Грезил далекими таежными экспедициями.

Но судьба с нашей многодетной семьей и одноруким инвалидом отцом-фронтовиком забросила на Кавказ, в Адыгею, в Майкопский район, на хутор Веселый. В 1964 родители меня устроили на работу в Первомайский леспромхоз, сторожить технику на лесной делянке и картофельные пайки лесорубов возле «Второго Хакоса».

Здесь заболел горами основательно. Вокруг меня все было необычно, не так как на Урале. В этом же году впервые попал в новенький только что отстроенный поселок Хакодзь, посетил огромный фонтан из минеральной воды, бьющий из буровой трубы и грандиозные водопады реки Хакодзь. Купаясь в каменных ваннах пузырящегося водопада, получал приток такой энергии, которую ранее никогда не испытывал. Прямо под водопадом ловили плотву и голавлей.

Ночью сидел на сторожевой вышке, разгоняя звоном в самодельный колокол, назойливых диких кабанов, пришедших полакомиться картошкой, а днем ходил по окрестным горам. Сколько вокруг узнал интересных туристских объектов. Конь-гора с воинской ракетной частью и обзорной вышкой, две террасы, на которых раньше стояли старые черкесские аулы, глубокие балки сплошь забитые аммонитами, Жигалкина поляна, Шеверев сад, река Дурачиха.

В реке Хакодзь научился ловить на кузнечиков крупных голавлей. Впервые увидел, что такое речной краб. Осенью 1964 года поступив учиться в Первомайскую среднюю школу, с друзьями сходил в Полковницкую балку, на реку Семияблоньку и поднялся на гору Волчью. Впервые увидел, как растут съедобные каштаны, и узнал их вкус. Ничего красивее и грандиознее чем панорама с горы Волчьей в жизни не видел. Такого удивительного простора, такого распахнутого, всю ширь горизонта, не наблюдал никогда. Какими волшебными заклинаниями, какой буйной фантазией должен был обладать создатель, чтобы сотворить такой чудесный природный ансамбль.

Впервые увидел, как на горизонте блестели белоснежные вершины – это были Лагонаки. Был настолько поражен этим прелестным зрелищем и столько времени мечтал туда попасть, и лишь первый раз поднялся в высокогорье, на плато Лагонаки только в 1966 году под руководством опытных инструкторов планового туризма Станислава Соколова, Николая Донадзе и Павла Евко.

В 1965 году устроился работать учеником слесаря на Майкопскую шпагатоверевоочную фабрику в цех РММ. Фабрику только что отстроили заключенные и запустили в работу. Еще по углам фабричного забора стояли охранные сторожевые вышки. Учить профессии толком не учили. Дали метлу, совок и тележку выметать и отвозить металлическую стружку из-под токарных и строгальных станков, да перекладывать огромные тюки с паклей на складе сырья.

Затем посадили возле керосиновой ванны промывать детали и подшипники чесально-гребельных машин при ремонте. В конце рабочего дня посылали за водкой и закуской. Вот все мои обязанности по освоению специальности слесаря.

В выходной день тянуло в горы. От друзей узнал, что в Хаджохе имеются очень красивые водопады. Но как до них добраться спросить было не у кого. И вот на свой страх и риск, в одиночку приехав в Хаджох на паровозе, отправился искать водопады. Каждый шаг для меня был открытием совершенно иного мира завораживающего своей красотой. Впервые увидел глубокую пропасть в каньоне Шум. Два хлипких деревянных мостика зигзагом переброшенные через «сухое» и «мокрое» русло реки Белой. Подойдя к скале Пронеси Господи, услышал завывающий звук сирены, затем прозвучал страшный взрыв, сотрясший скалы. Это в карьере на правом берегу реки Белой взрывами добывали камень известняк. Постепенно тропа вывела к долине реки Руфабго, и встретился с чудесным ущельем, с водопадами, красотой которых, восхищаюсь уже более 40 лет.

В 1966 году в 16 лет работая, учеником слесаря был избран секретарем цеховой комсомольской организации цеха №12 Мебельно-деревобрабатывающей фирмы «Дружба». И здесь окупился в мир интересной насыщенной жизни. Мы с комсомольцами участвовали почти во всех спортивных соревнованиях: по футболу, волейболу, легкой атлетике, спортивному ориентированию, стрельбе. Создали на предприятии секцию туризма и начали ходить в походы почти каждый выходной день. С пониманием ко мне относились мои первые учителя слесарного дела участник Гражданской и Великой Отечественной войн механик цеха Александр Андреевич Черепанов, Богдан Виятик и Петр Бедрицкий.

Здесь меня свела судьба с одним из первых ориентировщиков Майкопа Николаем Львовичем Шуниным. Фронтовик, разведчик, кавалер ордена Славы, он детально владел военной топографией. Мы с ним нарисовали одну из первых карт водораздельного хребта между Курджипсом и рекой Белой в районе города Майкопа. Каждый выходной день выходили в лес с компасом и листом белой бумаги, промеряли расстояние шагами, делали засечки ответвлений троп и пересечения просек. Так родилась простенькая карта для соревнований по спортивному ориентированию. Затем уже для туристских слетов и соревнований, проводимых в долинах рек Курджипса и Фортепьянки стали применять топографическую основу и на ней рисовать подробности рельефа.

Готовили команды на туристские слеты, организованно ходили в театр, на концерты, на встречи с писателями, героями Советского Союза, участниками Гражданской и Великой Отечественной войны. Активно соревновались в социалистических соревнованиях, бригад и цехов. Постоянно что-то изобретали. Вносили и оформляли рационализаторские предложения. Улучшали станки по выпуску шпона для мебели и производства фанеры. Для такой бурной насыщенной мероприятиями жизни не хватало времени. А еще учеба в вечерней школе рабочей молодежи и в вечерней Школе инструкторов туризма в 1968-69гг.

Постепенно наша небольшая туристская секция предприятия выросла до масштабов заводского клуба туристов. Помог нам в этом ответственный за спорт предприятия Славик Цеев. На МДФ «Дружба» нам выделили помещение для клуба туристов, закупили палатки, рюкзаки, спальные мешки и специальное альпинистское снаряжение.

Это для нас было настоящим счастьем. Мы уже не зависели от пункта проката туристского снаряжения Майкопского городского клуба туристов, располагавшегося в старом приземистом здании во внутреннем дворике за современным Домом Союзов.

В 1969 году в городе Майкопе во главе с опытным альпинистом Юрием Басарыгиным начала организоваться первая секция альпинизма. Мы с удовольствием туда записались, стали ходить на тренировки и готовиться к серьезным восхождениям и поездкам в альплагеря. Первые значки «Альпинист СССР» в майкопской секции альпинизма получили Юля Басарыгина, Сергей и Владимир Визировы. Затем в секцию альпинизма пришли Владимир Тараненко и Сергей Ярмолинский. Так в Майкопе подросла целая плеяда опытных спортсменов-альпинистов.

Работал в три смены. И чтобы успеть сходить в горы, после ночной смены, схватив рюкзаки, бежали на паровоз, идущий в Хаджох. Экономить приходилось на всем. Даже на проезде в Хаджох. Забирались на крышу вагона, и, прижавшись спиной друг к другу, ехали, глотая паровозный угольный дым. Машинисты специально напускали на вагонных «зайцев» клубы дыма, когда паровоз выходил на ровную линию. И мы, прокопченные дымом, все же крепко держались за крышу.

Проезжая станцию ВИР паровоз шел настолько медленно, что мы успевали, спрыгнуть с подножки вагона нарвать цветов, догнать поезд и снова взобраться на крышу. Так наши путешествия на крыше вагонов продолжались до 1 июня 1970 года. Затем дорога была электрифицирована и на Хаджох пустили электричку.

Как-то решили пройти Аминовское ущелье и посетить пещеру Духан. Собрали группу туристов человек восемь, взяли с собой фонарики и свечи, и, несмотря на надвигающуюся грозу, вошли в пещеру и стали продираться по «шкуродерам» подземного русла реки Аминовки.

Постепенно добрались до подземного водопада и собирались по нему подняться, как вдруг все пространство в пещере стало наполняться грохочущим гулом. Мутная вода стала очень быстро прибывать. Стоя по пояс в воде, с трудом сдерживали поток бешеной подземной реки.

Пришлось искать зацепы и карабкаться на отвесные стены пещеры. Залезли под самый свод пещеры, нашли удобные площадки и закрепились. Бешеная река полностью заполнила подземелье и в ярости клокотала глубоко внизу. Путь вниз и путь вверх для нас были отрезаны. Оставалось ждать. Выключили фонарики и потушили свечи, чтобы сэкономить освещение. Но томительные минуты ожидания в сплошной темноте не смогли выдержать девчата, начался тихий плач. Чтобы окончательно не поддаться стрессовой ситуации, решил зажечь одну свечу.

Постепенно поток воды стал слабеть. Это там наверху прошла сильная, но короткая по времени гроза. Пристегнув веревочную страховку, вошел в водопад. Мощный столб сильной падающей воды сбивал с ног. Преодолевая холодный поток, все же благополучно выбрался на край водопада и начал принимать наверх своих товарищей. Пройдя немного по подземному руслу реки Аминовки, обнаружили в своде пещеры отверстие, откуда падала дождевая вода. Подсадив друг друга, выбрались на поверхность. Оглядевшись, поняли, что находимся на дне большой карстовой воронки. Во время грозы в эту воронку собралась дождевая вода и заполнила все пустоты пещеры. Нам повезло, что успели найти для себя спасительную нишу.

В тот период прошло всего 20 лет, как закончилась Великая Отечественная война. На местах боев очень много оставалось всякого военного имущества, боеприпасов и оружия. Мы стали создавать на предприятии музей боевой славы и приносить с походов немецкие и русские каски, винтовки, пулеметные диски и ленты.

В начале апреля 1970 года, наша группа в составе Анатолия Сапельникова, Александра Приходько, под руководством Виктора Спирина собрались совершить зимний переход из Псебая на Красную поляну. В это же время мой друг Саша Вишневский, работавший лаборантом в заповеднике со своим руководителем Котовым В.А., также собрался совершить

зимний переход. Саша был фанатом гор. После встречи Нового года в селе Сахрай у Славика Зимульского, он загорелся идеей идти работать в заповедник, чтобы чаще ходить в горы. Несколько раз мы с ним приходил к неумолимому Калугину Сергею Гавриловичу с просьбой взять Вишневого А. на работу. Еле, еле договорились. А точнее взяли его измором. И вот теперь Вишневский Александр сотрудник заповедника. Мы условились встретиться с ними на кордоне Умпырь.

Снега в тот год было очень много, и мы опоздали к месту встречи на три часа. Котов с Вишневым вышли с кордона Умпырь через перевал Алоус в лагерь Уруштен, оставив записку для нас, что будут ждать на приюте «Уруштен». В этот день мы смогли подняться только на перевал Алоус, установить памятную табличку защитникам перевала, осмотреть немецкие блиндажи и окопы. В горах началось резкое потепление. Всю ночь гулким эхом долина заполнялась детонирующим звуком сошедших лавин.

Рано утром пока еще снег был скован настом вышли в долину реки Уруштен и натолкнулись на снежный вынос сошедшей недавно лавины. В лавине заметили черное пятно. Подошли к нему и увидели огромного зубра, погибшего в спрессованном снеге.

Прошли немного от лавинного конуса по тропе и натолкнулись на стадо зубров, выходящее из леса. Затаились. Я достал фотоаппарат «Смена» и стал осторожно идти стаду наперерез, чтобы сфотографировать поближе. И только навел фотоаппарат, как увидел в объектив, стремительно приближающегося ко мне самца. Самец с красными глазами и сопливой мордой, громко фыркнул, от неожиданности я выронил фотоаппарат и в испуге отпрыгнул за дерево. После чего самец круто развернулся и, разбрасывая комья сырой земли из-под копыт, понесся за убегающим стадом в пихтовый лес.

Пришли в туристский лагерь «Уруштен» в полдень 14 апреля 1970 года. Из-под снега только торчал конек крыши срубленного из круглых бревен довольно большого дома. Костер, на котором готовили себе завтрак Котов и Вишневский еще дымился. Они ушли на перевал Аспидный совсем недавно, так и не дождавшись нас. Идти дальше в следующий лагерь «Холодный» было опасно. Снег раскис и грозил сходом лавин. И словно в подтверждении наших мыслей со стороны Аспидного перевала очень сильно гроыхнуло. Детонирующий звук эхом разнесся по ущелью. Это сошла лавина, в которой погибли Вишневский и Котов.

На следующий день по засыпанному снегом ущелью, мы вышли в верховье реки Лауры. Огромные снежные карнизы висели справа и слева. Они ждали прогрева солнцем, и тогда начинался ад сплошного схода тяжелых многотонных лавин. В ущелье реки Лауры на верную гибель мы не рискнули идти. Вышли на Орлиный коготь и по крутому скальному хребту стали искать путь прохода на Красную поляну.

Вернувшись из похода с обгоревшими и обветренными лицами, мы сразу попали на туристский слет, проводившийся на поляне Лысой. Здесь узнали, что в горах пропали Котов и Вишневский. Сначала ходили слухи о том, что их застрелили браконьеры.

Из числа опытных туристов тут же на поляне были сформированы два спасотряда. Первый отряд вылетел на перевал Аспидный и сразу же обнаружил погибших. Лавина настолько была мощная, что пустая алюминиевая фляжка, которая была на боку Саши Вишневого, сплюснулась и стала плоской.

Я оказался во втором спасотряде, и мы просидели на рюкзаках в аэропорту, поджидая заброску вертолетом на спасработы. Встретились с погибшими только во время прощания у здания госзаповедника в Майкопе.

Еще раз чуть не попал под лавину в начале 80-х годов, когда ходили в горный поход 3-й категории сложности по Приэльбрусью на Всесоюзном семинаре по подготовке инструкторов горного туризма в Кабардино-Балкарии на Центральном Кавказе.

Пройдя тренировки на скалах и льду на скалодроме турбазы «Башиль», что в Чегемское ущелье, под руководством Майи Бабенко и свана Иосифа Кохиани. Мы вышли на маршрут с горными перевалами Твибер (1Б), Фрешвиляда (2Б), Лычат (2А), Голубева (2А), Цаннер (2-А, 2-Б), Семи (1Б).

Штурмовать перевал Фрешвильда решили рано утром, когда еще не наступил рассвет. Всю ночь шел снег. За несколько минут на наших головах, и рюкзаках образовались огромные комья снега. С трудом наша связка первой вышла на седловину перевала, спустились на ледник, и стала ждать остальных.

Солнце уже взошло и осветило крутой склон ледника. Бросив на лед рюкзаки, сели отдохнуть и вдруг слышим хлопок. Поднимаем глаза и с ужасом видим, как от верхнего края ледника оторвалась снежная доска и, набирая скорость в клубах снежной пыли летит прямо на нас, все, увеличиваясь в размерах. Судорожно отстегиваем темляки ледорубов, отбрасываем их в сторону и готовимся принять на себя этот страшный удар лавины.

Лавина, набрав скорость в нескольких метрах от нас, вдруг нырнула в бергшрунд и исчезла в его недрах, обдав нас тугой воздушной волной смешанной со снежным крошевом. Стерев со лба холодный пот, облегченно вздохнули и стали откапывать засыпанные снегом рюкзаки и ледорубы.

Занятия альпинизмом, спортивным ориентированием и туризмом сильно помогли мне при службе в Советской армии. Службу в армии проходил во Внутренних войсках МВД, в системе управления Северо-Уральскими лагерями (Северураллаг). Военная специальность кинолог. Служил в 84-й конвойной бригаде, участвовал в розыске и ликвидации вооруженных групп преступников, которые вырезав караул, уходили в побег из мест заключения. Теперь принято называть такие подразделения специального назначения, коротким словом «спецназ».

Как инструктору служебного собаководства, со своей розыскной овчаркой и группой захвата, приходилось настигать по следу преступников и первыми вступать в бой с вооруженными бандитами до подхода подкрепления.

Тяжелая и в то же время интересная была эта служба. Нас постоянно тренировали. Борьба самбо, марш-броски с полной выкладкой (шинели в скатку, вещмешки, противогазы, саперные лопатки, автомат с боекомплектом), два раза в неделю ночные и дневные стрельбы из автоматов и пулеметов. Занятия с собакой по выборке вещей и отработке следа. Моя Лавина – так звали собаку, через двенадцать часов брала след и была одной из лучших розыскных собак в конвойной бригаде.

Природное чутье собаки позволявшее определить засевших в засаде преступников

не раз спасало жизнь нашей группы. Нас в розыске иногда переодевали в гражданскую форму, в ту, которую обычно носят местные жители. Ватную фуфайку, кепку, штаны, рубаху и кирзовые сапоги. Под длиннополой фуфайкой у нас были спрятаны автоматы с откидными железными прикладами и несколько магазинов с патронами.

Зимой побеги редкость. Но вот когда наступало лето, начиналась жаркая для нас пора. Главное в побеге для заключенных ушедших в тайгу, как можно уйти дальше от зоны и не появиться ни в одном населенном пункте. Там на Северном Урале в каждой деревушке у нашей конвойной бригады есть свои осведомители. Как только заметят гденибудь беглых, то ту же сообщают нам. Наша группа вылетает вертолетом, и они уже от нас никуда не денутся. Вслед за нами летят уже ликвидаторы из группы спецподразделения. Среди них снайпера, гранатометчики и вожатые кавказских овчарок с прикрепленными к их бокам комплектами взрывчатки.

При затаившихся розыскных операциях бродили по топям и болотам, от острова к острову по грудь в воде. Костры разжигать нельзя. Автоматы красные от ржавчины. Рации тяжелые и маломощные. Продукты выбрасывали с вертолета. Один раз их найдешь, другой раз плюхнется в трясину, засосет на дно, и сидим голодные.

Нательное белье, покрытое по швам кусачими насекомыми, все-таки вопреки всему прожаривали на кострах. Потому как было нестерпимо их терпеть. Но еще сильнее одолевали комары. От них не спасала, ни мазь, ни накомарники, ни инцифалитки. Если наденешь накомарник, то они моментально забивали сетку и становилось трудно дышать. Размазываешь давленных комаров по сетке накомарника как пластилин, слой за слоем и, в конце концов, его выбрасываешь.

Когда не было побегов, нас направляли на усиление охраны трудовых и жилых зон заключенных. Помню, как вел охрану «берлинского этапа» зеков. В эту бригаду со всего Северного Урала собрали фронтовиков. Они досиживали свои двадцатипятисрочные срока и те надбавки к срокам, которые еще заработали за нарушения режима.

Мы вывели заключенных в тайгу на ремонт узкоколейки, и решили объединить солдатский сухой паек и паек заключенных, чтобы с одного котла кушать. Я подсел к седому как лунь заключенному с обгорелым лицом, бывшему танкисту, трижды горевшему в танке, участнике боев на Курской дуге и взятии Берлина.

-За что сидишь? – спрашиваю.

-А тебе это зачем знать, красноперый!

-Да так интересно, мой отец тоже воевал. Может быть однополчане.

-А где он воевал?

-Под Старой Руссой.

-Я на Курской дуге, один из экипажа остался живой.

-А награды есть?

-Есть, конечно. Четыре ордена и три медали. Но я лишен наград.

-А что же случилось?

-Да так по глупости – отвел танкист в сторону, грустные как синее небо глаза.

Немного помолчал, думая о своем и как бы нехотя начал свой короткий рассказ:

-Было это в Берлине полтора два месяца спустя после Дня Победы. Наша часть ждала приказа эвакуации на родину. Берлин в руинах. Среди разрушенных остовов зданий из подвальных помещений стали выходить гражданские немцы. Еще свирепствовали пацаны из «гитлерюгента», но жизнь постепенно начала восстанавливаться. Стали появляться первые немецкие гаштеты. Мы с фронтовым другом, прошедшие вместе с боями от Курска, решили сходить в гаштет.

В гаштете отдохнули, выпили немецкого пива, идем не спеша по заваленной щебнем булыжной мостовой. Оружие при себе, пистолеты «ТТ» в кобурах и по паре лимонок на всякий случай. Тогда было опасно ходить по Берлину без оружия, то там, то тут были перестрелки. Хотя везде курсировали наши и немецкие патрули.

Вдруг прямо у моих ног из подвального окна резанула автоматная очередь. Я успел прижаться к стене здания, а мой друг рухнул как подкошенный. Фашист в упор разрядил в его грудь автомат. Я, не задумываясь, сорвал с пояса две гранаты и бросил их в подвальное окно. Затем в окно разрядил обойму пистолета.

На шум выстрелов и гранат прибежали патрули заглянули в подвал, а там женщины и дети. А стрелявший фашист, скрылся. Меня как нарушившего приказ, не вступать в перестрелки в городе, арестовали и дали 25 лет. Хорошо что «не вышку».

Я к нему проникся уважением и подарил ему пачку плиточного чая. У него заканчивался срок отсидки, и он мечтал наконец-то вернуться с фронта домой и повидать родных.

А однажды нас перебросили на охрану другой обособленной группы заключенных ранее отбывших срок в колонии «полосатых», относящихся к особо опасным рецидивистам. Ими оказались бендеровцы или лесные братья, которые воевали против наших войск на Западной Украине и продолжили войну после окончания войны. Среди них нашел, как мне показалось более или менее одного нормального человека. Тяжелый, из под сдвинутых бровей, взгляд. Немногословный, нелюдимый заключенный на мой вопрос, за что его посадили. Сразу оживился, и как мне показалось, с радостью ответил:

-О, я знаю, за что я сижу, и я горжусь этим!

-Мы лесные братья в свое время, кровушку вашим солдатам пустили хорошую и дай бог будем живы, дел у нас впереди еще много!

-Как это пустили! Расскажи! – опешил я.

-А, помнишь, когда ваши москали возвращались из Германии, с победой. Ехали домой, радовались, что победили. Ордена навесили. Бляхи начистили. На гармошках играли и песни пели. Так мы эти поезда под откос пускали и ваших безоружных героев в упор расстреливали. Раненых мы не добивали, не...т, мы им вспарывали животы, и кишки под елками на муравейниках наматывали. Это уже потом эшелоны с солдатами вооружать начали и «нквдешниками» усилили.

Пропал у меня всякий интерес расспрашивать о «геройствах» бендеровцев и без них в зонах жестокости хватало. Теперь эти лесные братья чествуются властями Украины как герои освободительного движения. Как быстро переписывается история. И молодежь уже воспитывается не на мужестве советских солдат, отдавших жизнь за свободу нашей Родины, а на примерах тех подонков, которые воевали в войсках вермахта.

Нас перебросили на ликвидацию взбунтовавшейся зоны туберкулезных больных - «тубиков». Они подняли мятеж и требовали улучшения условий содержания. Затем после подавления мятежа, направили на эвакуацию лесозаготовительной зоны. Заключенные подожгли несколько тысяч кубов прекрасной строевой древесины, сложенной в штабеля. Пожар разгорелся невиданной силы. Столб огня поднимался на несколько десятков метров. Мы подоспели вовремя. Зону окружили автоматчиками.

Воды хватало только для того, чтобы поливать прижавшихся к колючей проволоке заключенных. Они могли сгореть заживо. От высокой температуры на них дымились ватники. Разгородив «колючку», мы собрали зеков в автозак и отправили в лагерную медсанчасть.

Лагерная и преступная жизнь в стране это государство в государстве. Они имеют свои воровские неписанные законы, денежные «банки», свое правительство, свои боевые отряды, оружие, сеть радиосвязи, разведку и контрразведку, хорошую и слаженную преступную организацию в масштабах страны. Живут по этим жестоким законам, делятся на преступные сословия «воры в законе», «блатные», «шерстяные» и прочие. Лучше о них и не знать. Жестокость всегда рождает только жестокость. Хватало ее и в армии. Всегда боролся за справедливость и защищал слабых. За что доставалось и от начальства и от своих сослуживцев. Получал взыскания, наряды вне очереди, сидел на гауптвахте.

Был демобилизован за 15 минут до Нового 1973 года с гарнизонной гауптвахты и под конвоем автоматчиков сопровожден на поезд. Домой не поехал. Отправился в Грузию в самую ее высокогорную часть в Сванетию. Так соскучился по горам. Вместе с Гиви Гургенид-

зе, моим лучшим армейским другом, по пояс в снегу пробились через заснеженный перевал в его горное село Никорцминда, Амбролаурского района.

С приходом нас в село, там был объявлен праздник. Ликовало все горское население. Его отец старый кузнец в честь нашего приезда дал мне деревянную лопату и попросил меня прокопать в снегу траншею. Я выкопал коридор до указанного места. Он расчистил снег и открыл горловину огромной закопанной в землю глиняной кринки. По-грузински называется, чур. Затем взял ковш и, раздвинув виноградную шугу, зачерпнул им вина.

-Ты, друг моего сына! Этот, чур, мы заполнили вином, когда провожали Гиви в армию! Ты первый должен выпить из этого чура, а затем будет пить все село! – сказал он с чувством гордости и достоинства за своего сына. Хорошо, что в армии меня Гиви научил говорить по-грузински, а его я учил русскому языку.

Нас приглашали в каждый дом, где старейшина рода в нашу честь поднимал туринный рог, наполненный вином. Не привычный к вину не выдерживал и трех домов. Ребятишки с шумом и хохотом увозили меня на санках в дом Гиви. Каждое утро начиналось с похода в гости. Вокруг села стояли такие высокие снежные громады гор, что казалось они, могли, обрушиться на нас в любую минуту.

Удивительный быт у грузин. В их приземистых домиках совсем не было отопительных печей, возле которых можно было обогреться. В домах были только маленькие «буржуйки», на которых пекли хлебные лепешки-пури. Из еды много было сыра, ореховой подливы и кукурузной каши. Постели у них были из огромных пуховых перин. Дровами служил хворост и тонкие кривые сучья, собранные со склонов гор. Они рубили сучья, разжигали маленькую железную печь и готовили нам кушать.

В мире так много прекрасного, интересного и хорошего. Вернувшись из армии, пришел в свой родной цех и вновь окунулся в увлекательную и насыщенную жизнь комсомола.

Обком комсомола Адыгеи и его первые секретари - Руслан Панеж, а затем Юрий Нехай и первый секретарь горкома комсомола Олег Киселев придавали особое значение патриотическому воспитанию молодежи и увековечению памяти, отдавших жизнь за свободу Родины.

В Адыгее была развернута огромная работа по установлению имен погибших в горах солдат. По крупицам собиралась информация о боевых действиях, о местах захоронений и братских могилах. На местах сражений устанавливались обелиски.

Так по заданию обкома комсомола на МДФ «Дружба» был организован молодежный клуб «Искатель», который возглавил и развернул поисковую работу. Курировала нашу работу моя землячка из Добрянки Татьяна Криушина. Начальником штаба клуба была назначена Антонина Тенецкая и работа закипела. В поисковом клубе были организованы несколько штабов и поисковых групп по определенным направлениям сбора исторических материалов. Были полностью исследованы и восстановлены боевые действия, проходившие в Адыгее в Гражданскую и Отечественную войны. Организация первых комсомольских организаций и восстановление Адыгеи после разрухи. Особое внимание было уделено:

- 1-й конной армии С.М. Буденного, воевавшей в наших местах в годы Гражданской войны;
- 20-й горно-стрелковой дивизии и ее дальнейший боевой путь;
- 9-й горнострелковой дивизии;
- 4-му Кубанскому кавалерийскому корпусу;
- 31-й стрелковой дивизии;
- 23-му и 33-му пограничным полкам НКВД;
- высадке морскому десанту для уничтожения фашистского аэродрома в Майкопе;
- деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп, действовавших в горах Адыгеи.

На каждое воинское формирование были заведены номенклатуры дел. Развернулась широкая переписка с архивами ЦАМО и НКВД, с архивами эвакогоспиталей и с ветеранами Великой Отечественной войны.

Помню как в декабре-январе мы, комсомольцы Адыгеи, преодолевали заснеженный перевал Хакуч. Перед перевалом Хакуч стоял во время войны госпиталь, там осталось много

военного вооружения: минометы, пушки, старые повозки и полуторка со станковым пулеметом. Когда начали подъем на перевал, снял с полуторки станковый пулемет и взял с собой, но выбившись из сил, идя по глубокому снегу, бросил его в лесу.

Шли по пути легендарной 9-й горнострелковой дивизии в те же зимние сроки, что и дивизия перебрасывалась на линию фронта в 1942 году. Наш героический поход по грудь в рыхлом снегу назывался патриотической экспедицией Адыгейского обкома комсомола «Дорогой отцов». Тогда были заложены первые обелиски на линии прорыва обороны врага под горой Шапкой, поляне Папоротной и реке Каменке.

Изучая массовый героизм советских солдат, мы поняли, что такую страну как Советский Союз, невозможно победить. Настолько была сильна система патриотического и трудового воспитания населения, высокой человеческой морали, чистоты отношений, долга и ответственности. Люди верили в лидеров государства, и эта вера поддерживалась государством на всех уровнях.

Идя в майском походе по маршруту отступления в 1942 году 4-го казачьего кавалерийского корпуса, в поселке Шпалорез (Отдаленный) мы съели сало дикого кабана и заболели всей группой трихиниозом. В тот период эта болезнь не излечивалась, и все случаи заражения были смертны.

Нас выручил отец участника нашего похода Александра Татомира, Николай Александрович Татомир. Легендарный и героический был человек. Бывший военврач, военный атташе в Японии, лично бравший в плен Колчака в годы Гражданской войны, будучи раздетым до нательного белья, в сорокаградусный мороз, босиком бежал из под расстрела белоказачков и выжил.

Он первый поставил правильный диагноз нашего заболевания. К тому времени уже все 8 человек из нашей группы лежали в больнице с совершенно разными диагнозами. А двоим, очень тяжелым, уже кололи только обезболивающее, без надежды на выздоровление. Тогда нас объединили в одну палату. За нами закрепили лучших врачей. Наше выздоровление стало государственной задачей. Где-то в Чехословакии был изобретен новый медицинский препарат и туда за ним был послан самолет из СССР. Препарат привезли. Им оказались крупные розоватые таблетки с тиснением латинской буквы S. Нам их давали в присутствии трех врачей и записывали ежедневно в дневник о нашем состоянии.

Мы выздоровели. Нам врачи сказали, что мы также являемся носителями этого заболевания, так как трихинеллы, от введенного в нас лекарства только закапсулировались в известковую оболочку и навечно поселились в наших мышцах.

Выздоровев, мы вновь с энтузиазмом стали ходить в походы. И первым походом после болезни был сплав по реке Белой из поселка Каменноостского, через Майкоп, в Краснодар. В то время в средней школе №8 Илья Федорович Белеванцев бывший военный летчик и действующий летчик гражданской авиации, открыл кружок водного туризма. Всю зиму мастерили со школьниками водные лыжи, катамараны и скутера. Опробовав своими руками, сделанный маломерный флот отправились в плавание по реке Белой до Кубанского моря.

И.Ф. Белеванцев сопровождал нас с воздуха на самолете. Следил за нашим передвижением, делая над нами круги и помахивая крыльями самолета. В то время были очень часты воздушные рейсы Майкоп – Краснодар и майкопчане регулярно летали на самолетах в Краснодар, как на такси.

Начали водный маршрут второй категории сложности с поселка Каменноостского, проходя водные шиверы, пороги и прижимы на быстрой воде на байдарках типа «Салют» и «RZ». Добравшись по воде до станицы Ханской уже поздно вечером, остановились закупить свежего хлеба и подыскать место для ночлега.

Две байдарки ушли вперед ставить лагерь, а наш экипаж, купив хлеб, стал их догонять. Быстро стемнело. Река Белая перед Белореченском разлилась на несколько рукавов. Куда ушла наша группа мы не знали. Нырнули в одну из протоков и с ужасом увидели, что она перегорожена мощным завалом из плавающих деревьев. Река, усилив течение, с яростью вгрызалась в этот завал и расчесывалась сквозь голые стволы деревьев. Со всей силы начали ма-

хоть веслами и попробовали выгresti обратно. Но не тут, то было. Река кинула нашу байдарку на завал и с треском стала всасывать ее под завал. Чудом успели отбросить весла и выпрыгнуть на завал. В долю секунды наша байдарка с вещами и свежим хлебом ушла под воду и ее как в мясорубке перемолола бешеная река.

Осмотрелись сидя верхом на завале. Справа и слева бушевал мощный поток, а вокруг темнота. Наступила ночь. Мокрые и голодные, цокотя зубами от холода, прижавшись спина к спине, с надеждой на спасение ждали утра.

Утром, нас разыскали товарищи и, организовав страховку, сняли с завала. И.Ф. Белеванцев привез запасную байдарку, и мы продолжили путешествие. Прибыв по рекам Белая и Пишиш в хутор Городской, должны были пересечь Кубанское море и приплыть в район станции Староминской, а там сесть на самолет и прилететь в Майкоп. Но море штормило. И мы никак не решались выйти в шторм на легких байдарках.

Но вот вроде на море волны стали поменьше и белые барашки на кончиках волн стали пореже, и мы рискнули. Но только вышли из небольшой бухты, как ветер подхватил наши байдарки и разметал по морю. Моментально наши экипажи скрылись из вида. Из-за высоких волн ничего не было видно. Мы предоставлены воле судьбы. Взяв курс строго по ветру, что бы нас не перевернула волна, понеслись в центр Кубанского моря. Волны высокие, то подкидывали нас на гребень волны, то скатывались на самое дно. Но самая опасная волна была девятая, она обрушивалась на нас водяной стеной, и скрывала под водой вместе с байдаркой.

Но все же, мы научились управлять нашим легким суденышком в этой стихии. Лишь только подкатывала к нам девятая волна, начинали со всей силой махать веслами, садились верхом на эту волну и как торпеда летели вперед с огромной скоростью. Так благополучно добрались до поселка Ленино, а оттуда на самолете в Майкоп.

На майкопском водохранилище И.Ф. Белеванцев сделал гаражи для хранения лодок и байдарок. В перерыве между походами начал нас учить кататься на водных лыжах. Его верными помощниками были Валентин Мамаев, Михаил Черный и Борис Цеев. Мы в составе опытных спортсменов постоянно участвовали на всех водных соревнованиях Краснодарского края. Неизменный комендант кубанских слетов турист-водник Василий Васильевич Синельников с особым уважением относился к майкопчанам и помогал советом и делом.

Он уговорил нас войти в группу туристов-водников из города Армавира под руководством Владимира Федорова и сплавится по реке Алазани в Грузии. Загрузив неподъемные рюкзаки, мы приехали в город Тбилиси. На автостанции, куда приехали, билетов уже не было. Но для грузин гость из России – это святой человек. Кассирша закрыла кассу, вышла на стоянку автобуса и высадила всех пассажиров, загрузила нас в автобус, а затем только разрешила садиться остальным пассажирам.

В каких краях только не путешествовал, но гостеприимней, уважительней и добрей чем грузины, народа не встречал. Ради гостя они отдавали последнее и делились всем, что им послал бог.

Прибыв в верховье реки Алазани, наша группа была радушно встречены горцами. Сразу накрыли для нас столы, появилось вино, чача, кукурузные лепешки, орех, брынза и всевозможная зелень и фрукты. Два дня горцы праздновали приезд дорогих гостей. Нам с трудом удалось собрать катамараны, стать на воду и отплыть вниз по течению. Везде где бы мы ни останавливались, совершенно нам не знакомые люди предлагали угощение и уютный ночлег.

В зимнее время освоили лыжи и ходили в лыжные походы. Особенно запомнился многодневный категоричный поход, в котором сделали полный траверс Лагонакского хребта под руководством Василия Рыжкова. Василий Рыжков закончив Майкопскую школу инструкторов туризма, уехал в город Талнах. Там за полярным кругом совершил целый ряд сложнейших длиною в полтары тысячи километров лыжных походов. Среди которых, было покорение Северного и Южного полюса Земли. Да, это были годы нашей молодости! Где каждый день для нас был настоящий праздник, который мы не замечали!

Когда на лыжах подошли к Оштену обжигающий морозом сильный ветер не позволял двигаться вперед. Нашли подветренное место и установили палатку для ночлега. Быстро собрали разборную печку буржуйку, разожгли, набрали в котелки снег, растопили и вскипятили чай. За брезентовой стеной палатки минус пятнадцать с ветром, а у нас в палатке тепло и горячий чай.

Утром, проснувшись от жуткого холода, не могу оторвать голову от палатки. Шапочка наглухо примерзла к тенту палатки. В котелке до дна промерзла вода. Откапываем снег от палатки. Складываем обледенелый тент. Мороз. Скрипучий снег. Каменная стылая обувь. Люба Тарасенко разогревает примус, чтобы как то оттаять ботинки и втолкнуть ноги в ледяные колодки.

Скорей бы выйти на маршрут, идти всегда теплее. Взгромоздив на себя промороженные рюкзаки и нацепив на ботинки лыжи, поднялись на вершину горы Абадзеш, здесь сильный попутный ветер толкает нас в спины и моментально разгоняет по ледяным заступам. Приходится то и дело падать, чтобы не разогнаться до большой скорости.

С трудом добрались до горы Мезмай. Сюда на подветренную северную сторону сметается весь снег с Лагонакского хребта. Даже на лыжах проваливаемся в рыхлом снегу и бредем по колено в белом пушистом крошewe. С опаской поглядываем на крутой склон. Как бы не подрезать его и не вызвать снежный обвал.

Снова готовимся к ночлегу. Сбросили рюкзаки. Утапываем снег и ставим палатку. Внутри палатки разожгли примус. Пока ходили за дровами в зону леса, у дежурного в палатке Сергея Пургаева взорвался примус, и она в считанные секунды сгорела. Делать нечего надо идти в Гуамку. Но идти уже легче, альпийский хребет заканчивается, и мы входим в зону леса. В лесу находим занесенную снегом дорогу, которая с плавным серпантинным спуском приводит нас в поселок. Пришли усталые, далеко за полночь.

В промежутках между походами, слетами и соревнованиями продолжали вести поисковую работу. Взяли на учет каждого фронтовика, который воевал в Империалистическую и Гражданскую войны. Встречались с адъютантом Кочубея, чапаевцем, красноармейцем, встречавшимся с В.И.Лениным. Даже нашли несколько человек, которые воевали у Колчака, Юденича, Покровского и Фостикова. Но нас больше всего интересовали воины красноармейцы и ЧОНовцы, они для нас в то время были настоящими героями. Мы их все расспрашивали, как они воевали с белыми и вылавливали казачьи банды в наших лесах, что они знали о пропавшем обозе с золотом Кубанской рады.

Очень интересными для нас в тот период были походы по окрестностям станицы Новосвободной и монастыря в поисках золота Кубанского казачьего правительства (Кубанской рады). Засыпали вопросами оставшихся в живых казаков и казачек станиц Новосвободной, Беслинеевской, Баговской и Баракаевской, которые жили в тот смутный период Гражданской войны. Много версий пути отхода в горы казачьего обоза в 80 подвод высказывалось в то время. Одни говорили, что весь обоз из Краснодара ушел к Черному морю и спрятан где-то в приморских горах. Другие утверждали, что обоз разделен на две части по 40 подвод и одна часть сначала прибыла в Баталпашинск под охрану казачьей армии генерал-лейтенанта Михаила Христофоровича Фостикова, а затем переправлена в горы.

Третьи говорили, что обоз с золотом все-же белоказакам удалось переправить через горы и спрятать его в озере Рица.

Большинство нами опрошенных казаков - участников Гражданской войны, говорили, что обоз спрятан в наших горах.

Что казаки знали про исчезнувший обоз с золотом, вышедший из Баталпашинска, мы аккуратно записали. Затем подняли карты периода Гражданской войны, выяснили насколько глубоко в горы шли тележные дороги и каковы были возможности прохождения обозов. Узнали, в каких местах оставил свои следы обоз, где «засветился». Это был аул Ходзь. От него начали детальную проработку возможного передвижения.

Нашли места уничтожения двух ложных обозов. Определили на местности «треугольник» наиболее вероятного захоронения обоза с золотом. Треугольник: аул Ходзь -

Большой Тхач – станица Царская. Это был пещерный край. Но наиболее вероятными для схрона обоза были пещеры в окрестностях станицы Царской. Как мы выяснили это всего в пределах 2-х -3-х часовой езды на коне верхом от станицы и обратно. Места предполагаемого схрона обоза с казной Кубанской рады моли быть пещеры на водоразделе реки Фарс и Ходзь в восточном и юго-восточном направлении от станицы Царской.

Это как раз то время, когда атаман станицы Царской Степанов, затратил на коне верхом к схрону и возвращению обратно в станицу. А было это так. Когда обоз с казной Кубанской рады отправился от аула Ходзь в казачью лавру Свято-Михайловский монастырь атаман Степанов как хорошо знающий окрестности монастыря, сопровождал обоз. Сорок подвод с золотом и бриллиантами были спрятаны в одной из пещер с подземным озером.

При занятии станицы Царской красными атаман Степанов и еще один казачий офицер были арестованы. При конвоировании Степанов бежал, а его напарник был убит. Атаман вернулся домой и встретился с женой. Сказал ей, что ему оставаться в станице нельзя. Затем сел на коня и уехал в горы, вернулся через 2-3 часа с переметной сумой наполненной золотыми червонцами. Сказал жене, что этих денег ей на жизнь пока хватит. А сам после разгрома белых эмигрировал в Турцию.

С глубокими многоходовыми пещерами и подземными озерами наполнен район рек Фарса, Абшехфиры, Лакруша, Псефири и истоков Губса. Для нас это была увлекательная романтика приключений и поиска в походах выходного дня. Наша энергия и воображение в тот период рисовали фантастические картины.

Но поиски золота Кубанской рады были прекращены после небольшой совершенной нами непростительной ошибки политического характера. Тогда у нас тогда и в мыслях не было возвращать царизм, но нам поставили это в вину.

В станице Новосвободной мы случайно от бабушек узнали, что бронзовый бюст Императора России Александра II, который раньше стоял у старой разрушенной часовни, был снят и брошен в центре станицы. Он долго валялся в саду, а затем его увезли в Баракаевскую и бросили в колодец. Нам сказали адрес бабушки, которая укажет колодец, в котором хранится бюст Александра II.

Мы, не долго думая, без предварительной проверки этой информации, снарядили комсомольскую экспедицию, взяли веревки, снаряжение....., но не поехали доставать бюст царя. После серьезной беседы со мной человека из органов мне дали понять, что мы совершаем государственное преступление, что свергнутого царя поднимать на пьедестал не стоит. Совсем немного прошло времени после свержения царского деспотического режима, а мы опять хотим царя на пьедестал поставить. На этом наша поисковая работа по Гражданской войне была приостановлена, и мы все силы направили на Великую Отечественную войну.

В тот далекий 1973 год на развитие туризма и спортивного ориентирования государство обратило особое внимание. Особенно подготовке профессиональных кадров в этих направлениях. Выделялись большие средства на проведение Всесоюзных семинаров, сборов и школ по всем видам спортивного туризма и спортивного ориентирования.

Так майкопчане в составе группы Ивана Бормотова, Хазрета Ужбаноква и Сергея Пургаева попали на Всесоюзный семинар по подготовке организаторов спортивного ориентирования в город Горячий Ключ. Командиром учебного отделения у нас был мастер спорта международного класса житель Прибалтики Валерий Киселев. Спортивное ориентирование отделилось от туризма и стало самостоятельным видом спорта.

Валерий Киселев согласился нарисовать современную спортивную карту для ориентировщиков Майкопа.

Приехав в Майкоп, он разместился на турбазе «Майкоп». Мы с ним, каждый день отправлялись на рисовку спортивной карты. Такой быстроты и четкости рисовки карт я никогда не видел. Только еле успевал за ним забегать вперед промерять шагами расстояние и делать отсечки пересечения троп. За три-четыре дня рисовки карта была готова. По ней проводись соревнования много лет, пока Хазрет Ужбаноква не нарисовал новую карту в полном цвете.

Наши комсомольские поисковые штабы восстановили картину боевых действий за Главный Кавказский хребет, установили более двух десятков обелисков на перевалах и братских могилах. Совершали в честь героев войны восхождения на вершины, походы по местам боевой славы, проводили массовые молодежные патриотические слеты вместе с ветеранами войны.

С нами активно работали Герои Советского Союза - Сорока, Гизатулин и Игнатьев. Огромную помощь оказывали в поисковой работе фронтовики Николай Александрович Гнедковский и Борис Иванович Зигаленко. Помню, как мы допоздна засиделись в цехе над военными картами оборонительных линий Черноморской группы войск. Не могли разобратся с передвижениями эсэсовской дивизии «Викинг», воевавшей в Майкопском районе. Герой Советского Союза Михаил Игнатьев долго с нами возился, сопоставляя воспоминания своих друзей и документы, которые мы насобирали, затем позвонил домой, предупредил жену и остался ночевать тут же на кушетке, чтобы с утра пораньше продолжить работу.

Почти каждый выходной день мы выходили на места боев. Обследовали окопы, блиндажи, дзоты и артиллерийские дворики. Приносили на предприятие огромное количество трофеев. Немецкие и наши каски, противогазы, винтовки, легкие переносные минометы – все это собирали в музей предприятия. На проходной завода о каждой нашей экспедиции выставляли фотостенды. Рабочие завода с интересом следили за нашей поисковой работой. Все время интересовались, где мы нашли немецкие и наши самолеты, танки, брошенные полуторки, станковые пулеметы и прочее вооружение.

Помню, как мы проводили захоронения воинов на перевалах Алоус и Мастакан. Устанавливали обелиски. Вокруг немецких пулеметных дзотов были горы позеленевших гильз. Валялись целые кучи металлических седел для ишаков и мулов. На ишаках немцы на линию фронта подвозили боеприпасы и продукты питания. Убитых солдат искали среди высокого пихтового леса на крутых склонах гор, находили солдат и с полным боевым комплектом.

Прошло с той поры уже много времени, но я с удовольствием вспоминаю комсомольское поручение, которое я выполняю всю свою жизнь - веду патриотическое воспитание молодежи, по крупицам собираю информацию о военных лихих годах. Написал, издал книги о Великой Отечественной войне: «В горах Адыгеи», «Непокоренные горы Адыгеи», «В горах Северо-Западного Кавказа», «В боях за Майкоп. Крах операции «Эдельвейс».

Только теперь стал понимать, что история войны в сухих фронтовых сводках это совсем не та история, которую помнят и хранят солдатские сердца. История войны в людской памяти, солдатская окопная история войны, густо смешанная со шквалом огня, взрывами авиабомб и ежедневной смертью это совершенно другая история. Жалею, что не записывал печальные, полные трагедии рассказы фронтовиков. Их чувства и переживания, которые, как не заживающие раны, терзали их души, о которых и через тридцать лет они не могли говорить без слез.

Комсомол и туризм мне дали очень много. Они научили меня общению с людьми, дали огромный опыт по организации любого дела, воспитали во мне чувство ответственности. Бывало, придешь домой усталый, от основной и общественной туристской работы. А от этого чувства ответственности ни как не освободиться. Все переживаешь, планируешь, как лучше сделать.

Думаю, что мне здорово повезло, что меня окружали такие комсомольцы, как Руслан Панеж, Юрий Нехай, Руслан Хаджибиеков, Шариета Даурова, Казбек Ачмиз, Газий Чемсо, Виктор Ширин, Татьяна Криушина, Толик Азашиков, Александр Жилин, Ериستم Чич, Олег Киселев, Юсуф Джаримок, Борис Коробков, Тоня Тенецкая.

От них исходило столько светлой энергии. Они были настоящими вожаками молодежи - целеустремленными, высокоорганизованными, ответственными, активными. Душой болели за Адыгею. Им было не безразлично, как отзовутся о молодежи Адыгеи даже в мелочах. Они составляли в тот период золотой фонд комсомола. С такой слаженной командой,

думаю, в любое тяжелое для страны время можно горы свернуть. Отладить любое производство, организовать на высоком уровне любое мероприятие.

Для меня комсомол - это настоящая, деловая, устойчивая, авторитетная и очень прочная школа жизни. Тогда в комсомол приходили лучшие, из лучших. Яркие и талантливые личности. Я не жалею о том, что был в комсомоле. И не порочу его ни в мыслях, ни в словах. Какие бы политические системы ни возникали, я твердо уверен, что такого внимания к молодежи, такого трудового и патриотического воспитания уже не встречу.

Горжусь тем, что мне как члену бюро Адыгейского обкома комсомола было поручено возглавить военно-патриотическое воспитание молодежи Адыгейской автономной области. И мы с увлечением самоотверженно занимались этой работой. Это были самые интересные, полные романтики и действительно счастливые дни моей молодости.

Этот период был насыщен увлекательными спортивными походами. Наши туристы из Майкопа стали проводить сложнейшие спортивные экспедиции, по Памиру, Памиро-Алаю, Тянь-Шаню, Алтаю, Пutorанам, Забайкалью, по Приполярному Уралу, Саянам, Хибинам и Кара-Кумам.

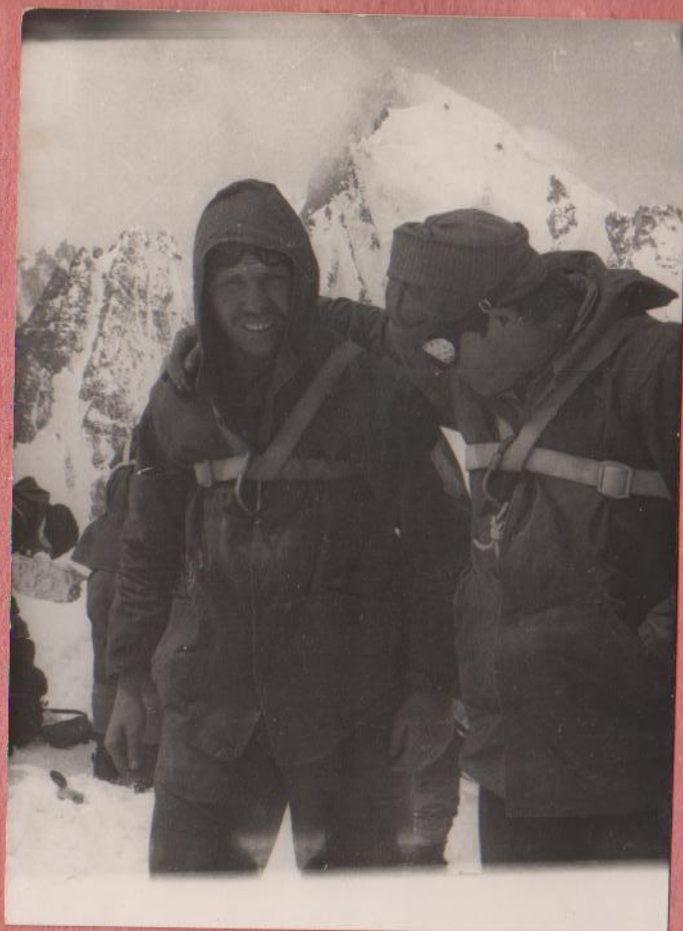
1975 год заставил всех повзрослеть и серьезно относиться к спортивным походам в горах. Тогда 10 сентября под горой Гузерибль погиб 21 турист от переохлаждения. Мне довелось в это же время руководить плановой группой по Всесоюзному 825-му маршруту, вести ее через крошечный, обрушившийся на горы смерч и на себе испытать удар стихии. Но только дисциплина, взаимоподдержка, и понимание того что надо собрать все силы и бороться за сохранение жизни, помогли выдержать снежный ураган. Обледенелые и обмороженные, мы с трудом добрались до приюта «Цице» не потеряв в пути ни одного человека.

Уже потом, когда меня во главе спасотряда направили на спасработы по поиску разбежавшихся по склону горы Гузерибль туристов, здесь встретился с удивительным человеком начальником Краснодарской краевой контрольно-спасательной службы Сергеем Яковлевичем Киселем, руководившим масштабными спасработами. Мастер спорта по альпинизму, покоривший в двойке Ушбу по сложнейшей скальной стене был еще и отличным педагогом. Мне с ним довелось вместе организовывать семинары по подготовке спасателей и инструкторов планового туризма. Участвовать в зимних альпиниадах, проводившихся на озере Кардывач. Тогда работая начальником Адыгейской контрольно-спасательной службы, обязан был иметь не только туристскую, но альпинистскую подготовку.

Спасотряд готовится к вылету на спасработы.

Мы совершали сложные альпинистские восхождения на вершины Лаюб, Циндышко, Кардывач Узловой, пик Смидовича и повышали свою альпинистскую квалификацию. Руководителями восхождений у нас были, Григорий Горлов из Сочи, Сергей Ярмолинский из Майкопа, Геннадий Черкесов из Горячего Ключа.

Как-то поднимаясь на Лаюб по альпинистскому маршруту 2(Б) категории сложности, попали в жесточайший буран на самом ключевом участке маршрута на первой вершине Лаюба. Мне было поручено пройти первому небольшую отвесную скальную стену, набить крючья и повесить перильную страховку. От сильного ветра со снегом обледенели веревки, с трудом ищу щели в заснеженной скале, куда надо забить крючья, делаю страховочную станцию и принимаю на вершину своих товарищей. Затем в связке с Геней Черкесовым навешиваем горизонтальные перила и дюльферные веревки для спуска в седловину двурогой вершины. На вершину поднялись все обледенелые в кромешной снеговой круговерти.

Возвращаемся в лагерь, обвешанные скальными крючьями и смотанными в клубок обледелыми веревками. Немного отдохнули. Узнаем, что одна группа альпинистов под руководством Николая Шишки не вернулась с маршрута с пика Смидовича. Лагерь ждет. Томительное ожидание. Наступила ночь. И тут видим с перевала Кутахеку спускаются еле заметные огоньки света. Один, два, три... Сергей Яковлевич Кисель назначает меня старшим и посылает со мной еще троих альпинистов навстречу группе.

Бежим, идем быстрым шагом, восстанавливая сбивчивое дыхание, поднимаемся в зоне леса по каменистой тропе. И вдруг в темноте наталкиваюсь на ствол карабина. Впереди меня в черном одеянии, стоял бородатый мужчина.

- Кто такие? Куда и зачем идете? – спросил он строго.

- Альпинисты – отвечаю.

- Идем встречать группу, не вернувшуюся с восхождения.

- Отойдите, дайте нам пройти.

Мы отступили от тропы на два шага в сторону. Перед нами прошел конный караван с оружием, боеприпасами и продуктами питания. Это абхазы шли охотиться на оленей в Кавказский заповедник. Это они делали каждый год. На следующий год проводя осеннюю альпиниаду, мы встретили такой же караван, но уже возвращающийся с заповедника. От него вкусно пахло копченой олениной.

От простых походов по Кавказу стали ходить в серьезные спортивные походы высших категорий сложности по Приполярному Уралу, Восточному и Западному Саяну, Алтаю, Хамар-Дабану и Забайкалью, совершать сложнейшие экспедиции в совершенно безлюдной и нехоженой тайге. Сколько интересных и экстремальных ситуаций пришлось нам пережить. Испытать на прочность свою волю, выносливость и мужество.

Заметил, что для человека первая информация, первые впечатления и сильные эмоциональные переживания запоминаются на всю жизнь и до каждой мелочи. За свою жизнь много путешествовал, прошел почти все горные системы страны. Встречаясь с друзьями, и вспоминая о походах, с удивлением узнаю от них такие подробности путешествия, о которых не помню. Наша группа майкопских туристов Владимир Плюта, Василий Лесничий, Владимир Ротай, Сергей Пургаев, Павел Мазур и Николай Михайлов траверсируя скальный хребет на Центральном Саяне, вышли на очень сложный базальтовый гребень.

Приняли решение уходить вниз, зависли над пропастью на скальной стене и почти сутки ее проходили. Без запаса воды, не зная состояние скального «зеркала» оставаться ночевать прикованным к стене, было очень рискованно. Решили, пока стена скована легким морозом, постепенно меня страховочные базы, спускаться к подножью горы. Спустились далеко за полночь. Кое как на моренной гряде разбили палатки и упали спать от смертельной усталости. Утром, когда солнце осветило скальную стену и стало нагревать ее, мелкие камешки, скованные льдом освободились, «засвистели» вниз, вызывая камнепад. Мы с ужасом смотрели на наш маршрут по стене. По ней грохотал камнепад, сметая все на своем пути.

Но на этом наши испытания не кончились. Шли тридцать дней по тайге и не встретили ни одного человека, а когда вышли на Енисей, то оказалось до Саяно-Шушенской ГЭС, можно добраться только по реке. Все прибрежные тропы вместе с лесом были затоплены водохранилищем.

Делать нечего даю команду ставить стапеля и готовить пятнадцатиметровый плот для сплава по Енисею. Отправил вниз по реке Инь-Сук для ловли хариуса и тайменя Павла Мазура, а сами начали подыскивать удобные для плота сосны. Но не прошло и полчаса, как вернулся наш рыбак с хорошей вестью. Он обнаружил рыбацкую лодку и охотников, которые за фляжку спирта готовы вывести нас на катер, идущий в створ Саяно-Шушенской ГЭС. Нам повезло две армейские фляжки спирта, которые я тридцать дней хранил как зеницу ока, свершили нашу судьбу. Одну фляжку отдал охотнику – хозяину лодки, другую капитану катера. Мы были доставлены по Енисею к огромной плотине забитой сплавным лесом. А когда

стемнело, поднялись над плотиной, то увидели глубоко внизу сияющие огоньки небольшого города и освещенную прожекторами гигантскую плотину.

Между путешествиями и категорийными походами проводили соревнования по скалолазанию, технике пешеходного, горного, водного и лыжного туризма. Участвовали в городских, областных, краевых и всесоюзных слетах туристов. На эти слеты съезжалось со всей необъятной страны несколько тысяч самостоятельных туристов. Соревновались между собой, делились опытом, информацией об интересных горных районах и маршрутах. Приехав на всесоюзный слет в Карпаты в населенный пункт Яремчу, мы с удивлением обнаружили схожесть рельефа, бурных рек, скальных образований схожих с горами Западного Кавказа, только нет там у них гор чисто альпийского вида с вечным снегом и льдом.

Добравшись на автобусах до Ворохты, затем пересев на вездеходный транспорт, прибыли на высокогорную турбазу. От нее за три часа поднялись на самую высокую вершину Украины, гору Говерла (2061 м.). Поднявшись по тягучему крутому подъему на альпийскую конусообразную вершину Говерла, мы осмотрели лесистые хребты и полонины Карпат. Очень живописно и красиво. Мягкие не давящие своей высотой горы, полюбили туристы из Европы и здесь много отдыхающих. Спустившись с вершины к водопаду реки Прут прилегали на солнечной лужайке погреться. Я решил сесть на камень. Приподнял его и тут же в испуге бросил. Из-под камня на меня выскочил настоящий дракон с оранжевыми пятнами по бокам. Такого страшного шипящего чуда никогда не видел. Ребята смеются, саламандры испугались.

Путешествовал, работал в системе туризма, учился туристским навыкам и обучал других, растил вместе с супругой Татьяной Дмитриевной детей и прививал им любовь к Адыгее и горным путешествиям, чтобы развивались в гармонии с нашей чудесной природой.

В каждом горном районе есть свой животный мир и есть опасные животные, о которых мало что, знаем. Приехав на всесоюзный туристский слет в Киргизию, сначала отправились в путешествие по пустыне Кара-Кумы. Для нас были в диковину ползучие песчаные барханы, огромные ящерицы-вараны, а главное змеи. Среди шаров верблюжьей колючки встречались экземпляры более метра длиной.

Посетив несколько оазисов и искупавшись в подземном бахарденском горячем озере, прибыли в Чули. Вокруг одни пески, а здесь цветущий зеленый оазис. Откуда-то из-под земли появилась река и, пробежав по скальной поверхности, вдруг исчезла. И этого хватает, чтобы вокруг было изобилие винограда, дынь и абрикосов.

Для всесоюзных соревнований по скалолазанию надо было приготовить скальную трассу. Сделать базу для групповой страховки спортсменов, очистить скалы от неустойчивых камней и проложить маршруты для лазания. Вышли на край скального каньона 70 метровой высоты. Среди зыбучих песков пока добрались до прочных скал, ушло два дня работы. Забили кувалдами прочные металлические швеллера, подготовили площадку для страховки. Уже начало темнеть. Климат здесь интересный. Пока светит солнце жарко. Только ушло солнце за хребет сразу становится очень холодно.

Свернув веревки и скальный инструмент, бегу в лагерь. Смотрю, под деревом лежит изогнутая палка саксаула. Обрадовался. Есть дрова к вечернему костру. Нагибаюсь, хочу поднять палку, а она как шевельнется. Отпрыгнул в сторону. Присмотрелся. Огромная змея при прохладе вечера еле движется. Снял с себя ветровку, осторожно поднял и положил в нее тяжелую змею. Прибежал в лагерь, а там никого нет, все ушли на ужин. Ну, думаю, положу я ее под подушку соседу, а потом приду и спрошу у знатоков, что это за змея такая большая. Так и сделал. Поужинал, прихожу в кубрик, а на кровати, на подушке лежит мой сосед и читает книгу. Я его спрашиваю:

-Ты подушку поднимал!

- Да – отвечает, я ее поправил, а то она сползла.

- А змею ты там не видел.

- Нет, не было, ничего.

Представив, что она в комнате, оба выскочили из летнего домика.

Затем нашли специалиста-змеелова и попросили его отыскать змею. Она спокойно спала в шифоньере на наших вещах. Это оказался гигантский полоз, не ядовитый и не опасный для человека.

Утром вновь отправился чистить скалы от камней. Навесил для спуска веревки, к грудной обвязке прицепил спусковое устройство, пару жумаров, карабины и крючья. Поудобнее надев каску, начал очищать предназначенную для верхней страховки скальную полку. Под полкой вниз уходила пятидесятиметровая отвесная скала.

Только шевельнул веревкой, как увидел, что откуда-то снизу прилетели два разведчика, два огромных шершня. Стою не шевелюсь. Зловеще покружились и улетели. Я отошел в сторону и заглянул под полку. И там увидел толстенные трехметровой длины шершневые соты.

Толи они почуяли что-то неладное, то ли я нечаянно шевельнул веревку. Только смотрю, вылетает оттуда семерка боевых «мессеров» и заходит на боевой разворот. Один за другим жалят меня в левую руку. Я взвыл от боли. Отстегнул самостраховку и камнем по дюльферной веревке на «восьмерке» полетел вниз. Чуть не разбился о камни. Вскочил, побежал, упал. Рука как плеть повисла вдоль туловища. При падении шершней успел все-таки одного гада поймать и придавить.

Бегу, зажав шершня в ладони, и кричу:

-Помогите!

Там в ущелье рядом с нами стоял лагерь змееловов, все выскочили из палаток, смотрят. А я бегу уже из последних сил. В глазах все помутилось. Падаю, поднимаюсь и снова кричу:

-Помогите!

Подбежал к змееловам, разжал ладонь с шершнем и потерял сознание. Очнулся на следующий день. Вокруг собрались товарищи, приехал врач, змееловы все улыбаются, говорят герой. От укуса таких двух шершней верблюд умирает. А тебя пять штук садануло, и ничего живой.

Оказывается когда прибежал к ним и потерял сознание, они сразу мне в вену вкололи противоядие. Затем положили в палатке спать. Почти сутки отсыпался после укуса шершней. Но что, же делать с шершнями? Надо готовить скальную трассу для соревнований. И тогда нашли для меня противогаз. Принесли ватные штаны, два туркменских халата, канистру с бензином и набор факелов.

Закутавшись в халаты и обвязавшись веревкой, вновь спустился на скальную полку. Растревожив шершней, зажег факела. Начался бой. Эти существа как пули летели на меня сквозь пламя факела, впивались и кусали. Даже с обгорелыми крыльями ползли ко мне, чтобы воткнуть в меня смертельное жало.

Вокруг уже валялась куча обгорелых тел насекомых, смрад, дым, гарь, а они все не унимаются. Тогда я решил разрушить их соты. Спустившись по полку и отмахиваясь горящим факелом начал отрывать от скалы смертоносную ленту сотов. После того как выжег жилище этих летающих «мессеров» опасных насекомых стало меньше и меня подняли на веревках на край скалы. Все это время наблюдал за мной снизу и руководил моими действиями Эдмонд Эрнестович Экке. Мой старый друг, с которым вместе путешествовали на Алтае и Восточном Саяне. Все же ни смотря на бой с насекомыми, успели подготовить скалы, провести соревнование и даже отдохнуть на берегу Каспийского моря.

Организовывая и проводя Всесоюзные семинары по высшей туристской и высшей инструкторской подготовки по Алтаю, Забайкалью, Восточному и Западному Саяну, в качестве стажера командира отделения, командира отделения и начальника Всесоюзных семинаров высшей туристской и высшей инструкторской подготовки, мне довелось руководить десятью походами высшей категории сложности и готовить будущих мастеров спорта в масштабах СССР. В качестве наставников и учителей были опытные мастера спорта прошедшие почти все горные системы страны. Среди них: Леонид Александрович Аверин, Владимир Георгиевич Варламов, Владимир Владимирович Громов, Владимир Ильич Ганопольский, Тамара Васильевна Морозова, Нина Михайловна Михайлова, Александр Васильевич Жулев, Владимир Федорович Шимановский, Петр Иванович Лукоянов, Ирина Ивановна Ванштейн.

Путешествуя в Забайкалье, проникли в центр Баргузинского заповедника и запланировали полный траверс Баргузинского хребта. И когда вышли на совершенно отвесные скальные вершины, по которым без страховки и альпинисткой техники нельзя пройти и метра решили уйти в долину. С утра моросил мелкий дождь. Белый лепестковый ягель, шуршащий под ногами, мгновенно размяк и превратился в кисель. На крутом склоне не держал, а наоборот

скользил. Пришлось, долго навешивая вертикальные страховочные перила, спускаться в глубокое ущелье.

А когда спустились вниз, то увидели перед собой огромный ледяной тоннель. В узкое глубокое ущелье в период долгой забайкальской зимы, с высоких вершин сходили снежные лавины, наглухо заплombировав реку. Но река проточила для себя путь во льду.

Делать нечего, идти удобнее всего, было по ледяному тоннелю. Бредя по колено в холодной воде, преодолевая небольшие пороги и водопады, мы больше всего опасались обвала многотонного ледяного панциря. Холод пронизывал все тело и снизу от реки и сверху от холодной капли, капающей на нас. Пройдя часа два по ледяным лабиринтам, мы присели отдохнуть в одном из разрывов тоннеля и увидели, как небо заволочло сплошной облачностью. День клонился к вечеру, надвигалась гроза, а выхода все не было. Справа и слева только гладкие высокие скальные стены.

Надо спешить. Усталые, накинув на себя рюкзаки, вновь встали в русло реки и погрузились в капающий «холодильник». Наконец-то ледяная ловушка закончилась. Стемнело и начал усиленно моросить дождь. Удобной площадки для разбивки лагеря все еще не было. По пути попался небольшой остров, заросший кедрами, и река раздваивалась на два русла. Ребята в изнеможении повалились на мшистый берег. Мои уговоры подняться, сделать еще один рывок, выйти на высокую правобережную террасу не увенчались успехом. Кое-как поставили палатки и чуть перекусив, заснули мертвецким сном от усталости.

Ночью сквозь сон я почувствовал, что кто-то холодной рукой меня хлопает по щеке. Это набегавшие волны колотились о мокрый брезент палатки. С огромным усилием открыл глаза и увидел, что вокруг наших палаток бушует сильнейший водный поток. Мы оказались отрезанными от суши. Растолкал своих товарищей. Стали рубить жерди из тонких кедров и укреплять их альпинисткой веревкой на высоте 2,5 метра от уровня воды. До скрытия острова под бушующим потоком все же успели сделать настил и поднять свои вещи над водой. А уровень воды все прибывал, сотрясая нашу хлипкую конструкцию.

Нас очень напугали огромные глыбы льда, кувыркающиеся в бешеном мутном водовороте и несущиеся мимо нас. Они, по видимому, были сорваны водным потоком из того самого тоннеля, по которому мы шли. Удар такой ледяной глыбы мог разрушить наше убежище. Вместо сна сидя на жердях как куры на насесте, молча, наблюдали за стихией.

Постепенно обустроив свои гнезда, молили всевышние силы, чтобы вода не добралась до нас. Взбешенная река, не добравшись до нашего настила до полуметра, стала постепенно спадать, но остров так и не обнажился. Только на третьи сутки, мы стали на поверхность земли. О переправе вброд не могло идти и речи, настолько силен был поток. Пришлось рубить высокий кедр, чтобы выбраться на правый берег.

Переправившись на высокую террасу, разожгли костер и наконец-то смогли приготовить горячую пищу. С Низами Насретдиновичем Мурсакуловым пошли посмотреть, куда впадает река. Но, каково было для нас увидеть, огромный сорокаметровый водопад, обрушивающийся в глубокий каньон. Это была та самая речушка по которой мы пробирались по тоннелю. Она всем своим руслом обрушивалась в каньон. Я еще раз пожалел о том, что не проявил настойчивости руководителя и не заставил группу из последних сил перейти в безопасное место, а не остаться ночевать на острове. Если бы нас сорвал водный поток, то мы бы очутились в этом водопаде.

Однажды путешествуя по Восточному Саяну, делали первое прохождение сложного скального перевала, сложность которого определялась как 2-(Б), под руководством мастера спорта Игоря Алексеевича Дрогова. Поднялись почти по отвесной стене на седловину хребта. Вниз уходил глубокий, опасный камнепадом каньон. Оставив группу на седловине вдвоем с напарником стали осторожно спускаться по кулуару. До нас донесся грохочущий шум водопада. Пути спуска с этого перевала не было. Кулуар заканчивался отвесной стеной. Возвращаясь назад и подняв голову вверх, увидели, что на нас со склона летит каменная глыба в несколько десятков тонн.

Кинулись вверх и спрятались за выступ скалы, прижавшись, друг к другу. Страшный удар в стену каньона, потряс кулуар и вызвал камнепад. Смердным дымом горячей серы, заполнилось пространство вокруг нас. Сильно побитые мелким каменным крошевом, задыхаясь от гари серы, выделенной от разбитой вдребезги скальной глыбы, мы с трудом вернулись на седловину хребта. Пришлось долго траверсировать хребет, прежде чем мы нашли спуск в долину реки Китоя.

Хорошее было время. Нам простым рабочим хватало заработной платы и времени, чтобы путешествовать по горным, таежным, болотистым и тундровым ландшафтам, пешком, на плотах, на лыжах, верхом на конях по всей необъятной стране от Черного моря до

Тихого океана. В каждом путешествии с нами приключались всевозможные приключения и интересные встречи с охотниками, рыбаками, геологами и пастухами оленей.

Удивительно там живут люди. Мы всегда поражались их необычной для нас жизни. Когда в алтайских юртах меняли табак на молоко, когда у тувинцев нанимали верховых лошадей для заброски грузов, когда буряты рассказывали о своих святых местах, которым они поклоняются. И везде где бы мы ни были, нас встречали радушно, помогали во всем, рассказывали, как удобнее переправиться через сильные сибирские реки, как поймать хариуса, где найти золотой или маралий корень.

Очень много времени уделяли обучению молодых кадров туристским навыкам для сложных путешествий в горах. С Шихмардана на Памире перевели учебный туристский центр на Западный Кавказ. Меня назначили начальником Всесоюзного учебного центра, располагавшегося на Хаджохской турбазе «Горная». Ежегодно несколько сотен туристов на Всесоюзных семинарах получали квалифицированные знания в области туризма. Здесь свела меня судьба с замечательными учеными и преподавателями Александром Ивановичем Апенянским, Игорем Алексеевичем Дроговым, Валерием Владимировичем Абрамовым, Александром Григорьевичем Маклецовым и Юрием Евгеньевичем Мачкиным.

Ветераны туризма Республики Адыгея: И.В. Бормотов, А.Х.Багов, А. Ордоков, А.М.Носков.

Решили совершить сложнейшую экспедицию с покорением всех вулканов Камчатки. Начали готовиться. Тренироваться. Подбирать снаряжение. Искать карты и описания района путешествия. Я уехал на сессию в Москву. И там стоя на остановке автобуса, попал в аварию. Нас смела ворвавшаяся на остановку автомашина «Волга». Очнулся в реанимации Центрального института травматологии в Москве. Переломы обеих рук, позвоночника и обеих ног. Через десять дней остановили кровотечение из разорвавшегося легкого. Начали готовить к операции по ампутации правой ноги. После второй пункции из спинного мозга отнялись ноги, и поседела борода.

Привезли на каталке на операционный стол. Горят лампы. Все в зеленом. На хирурга надевают перчатки. Готовят анестезию. Хирург Алексин Александр Иванович, молодой человек худощавый, с эстонкой небольшой бородкой спрашивает меня:

-Чего бороду отрастил?

-В горы хожу!

-А в какие горы ходишь?

-Тянь-Шань, Алтай, Саяны, Кавказ – отвечаю, приподняв голову с кушетки.

-А на Кавказе где был?

-Да! Практически везде. Закавказье, Восточный, Центральный и Западный Кавказ.

-А на Западном Кавказе, в каких местах побывал?

-Да ходил в разных долинах от Эльбруса до Семашко.

- И на Семашко был? – проявил вдруг интерес хирург.

-Да конечно! - ответил я удивленно.

-Тогда ответь мне, что находится на Семашко с северной стороны?

- Большая поляна, а на краю немецкая братская могила. Только кто-то ее раскопал.

-Так это наш туапсинский поисковый клуб раскопки делал, и я с ними принимал участие – оживленно ответил хирург.

Тут персонал стал показывать ему на часы, мол, время уходит, надо ногу ампутировать. И я как за соломинку хватаюсь за последнюю возможность и прошу земляка.

-Может быть не надо отрезать ногу, как бы ее сохранить, а то в горы не смогу ходить.

-Нет! – говорит земляк. – Консилиум врачей уже решил ногу только ампутировать. У тебя там кость в пыль раздроблена. И шансов у тебя нет!

-Все говорят, что в любой ситуации у человека из 100 хоть один шанс, но есть. Давай попробуем. Не отрезай мне ногу!

Толи время, назначенное на операцию, мы проболтали, толи действительно у меня этот шанс был. Только отменил хирург операцию. Сказал, что есть у него какой-то метод вживления имплантата. Меня поместили в отдельную палату, сделали операцию, вживили какую-то трубку и начали активное лечение.

Меня в палате навестил мой старый друг Рамазан Худович Бричев и принес мне мумие – лекарство для сращивания костей и я ему был за это очень благодарен. Удивительная судьба сложилась у меня с ним. Вот уже более 46 лет, мы идем с ним рядом бок о бок. Вместе учились в Майкопском деревообрабатывающем техникуме, работали директорами турбаз, ходили вместе в туристские экспедиции. Учились в ВУЗе в Москве, и жили в одной студенческой комнате, как говорится с одного котелка щи хлебали. Долгие вечера просиживали у него дома, в Майкопе в районе западного рынка, писали контрольные работы. Его мама, старая приветливая женщина Хани Мурзабековна (мы ее звали просто баба Катя) всегда нам накрывала на стол и звала Рамазана русским именем Валерой. Часто приходил его брат Марзакан Худович и подшучивал над нами решившими получить высшее образование. Его баба Катя ласково звала Толиком. Их семья из аула Ходзь, а в последнее время они жили в Натырбово.

Затем мы с Рамазаном Худовичем работали в администрации Майкопского района в одной и той же должности, а теперь стали депутатами Государственного Совета-Хасэ Республики Адыгея. Все в этой жизни меняется, но добрые дела помнятся всю жизнь.

И все-таки, наперекор всему я выздоровел. Научился снова ходить на протезе и даже совершил несколько сложнейших спортивных экспедиций по Восточному, Центральному и Западному Саяну, вошедших в альманах «Ветер странствий», как сложнейшие спортивные походы, совершенные в СССР.

Мое излечение имело продолжение. Как то вечером раздался телефонный звонок из Москвы:

-Иван ты дома?

-Да! А кто вы?

- Я, Александр Иванович хирург, помнишь своего доктора?

-Да, конечно! Как же, как же можно забыть!

-Я хочу приехать, к тебе в гости, встречай! Вылетаю утренним рейсом до Краснодара.

Встретил его в аэропорту как самого дорогого гостя. По пути он рассказал, то у него серьезный кризис на семейном фронте и общая усталость от работы. Нужно уединение в горах, чтобы восстановиться.

По пути заехали ко мне в Контрольно-спасательную службу, в то время работал ее начальником, взяли палатку, коврик, спальный мешок и продукты питания.

В Гузерипле нашел егерей и с ними договорился, чтобы отвели Александра Ивановича в самую глушь на реку Чессу. Дали ему удочки и научили ловить форель. Прожил он как отшельник в горах десять дней, полностью восстановился и вернулся в Гузерипль. Я его снова отвез в аэропорт.

Стремление к дальним путешествиям осложнилось со сменой государственной экономической формации, система развития спортивного туризма в стране в связи с закрытием финансирования прекратила свое существование.

По стране прокатилась страшная разрушительная сила сравнимая разве что с опустошительным нашествием гуннов. Этому бедствию было имя «перестройка». От счастливой, доброй целеустремленной жизни не осталось и следа. В государстве перестали быть ценно-

стями долг, честь, совесть, ответственность и порядочность. России потеряла объединяющую народ идею поступательного развития и увязла в гражданской войне на Северном Кавказе.

В средствах массовой информации массированно началось пропаганда насилия, жестокости и террора. Охаивания всего того доброго и положительного, что дала народу Советская власть.

Почти на всех каналах телевидения стали транслировать и смаковать самые жестокие убийства, издевательства над людьми, избиение женщин, похищения детей и эротику на грани порнографии. Открыли своеобразную Всероссийскую массовую школу по совершению афер, убийств, грабежей и при этом учить население страны, как замести следы преступлений.

Главными героями телеэкранов стали бандиты, олигархи и полицейские. Человек труда напрочь забыт. Посыпался поток совершенно бессмысленных и низкопробных фильмов и песен. Я часто задаю себе вопрос. Какие всходы может дать стране широкомасштабный сев жестокости и насилия? От жестокости только родится жестокость! Как этого не могут понять руководители нашего государства! Как и чем смогу с этим злом бороться?

В этой несправедливой жизни, построенной на обмане, незащищенности населения активно насаждается только культ алчности и наживы всеми доступными средствами. Какое поколение на этих псевдо ценностях можно воспитать, совершенно непонятно!?

Чтобы как-то противостоять этой тотальной пропаганде насилия и жестокости, я начал писать о людской доброте, о восхитительной красоте природы, нести людям положительные эмоции, добро и радость жизни. Рассказывать им, насколько прекрасен мир, наш удивительный мир природы и наши горы, сияющие в волшебных лучах солнца.

А еще меня к писательству подтолкнул один случай, произошедший со мной. С перестройкой не стало традиционно сложившегося в стране туризма. Турбазы и маршруты все закрылись. Надо было как-то выживать. И мы на турбазе «Горная» открыли детский оздоровительный лагерь на 500 детей. Дела пошли хорошо. Наполняемость турбазы полная. Но вот однажды к нам приехал районный санитарный врач Александр Прокаев и предложил взять пробы воды из скважины турбазы на наличие радиоактивности.

Такие пробы были взяты со всех скважин поселка Каменноостского и меня как директора турбазы, с ними откомандировали в Москву в институт, где необходимый анализ могли сделать. Сдав пробы воды, отправился на прогулку. Вечером пришел за результатами анализов.

Их вынес мне пожилой научный сотрудник института.

-Ну как наша вода? – спрашиваю я его.

-Плохая вода! А что вы с ней делаете?

-Как что? Детей оздоравливаем!

-Каких детей!? – с недоумением посмотрел на меня ученый.

-Как каких! С адыгейских аулов и казачьих станиц.

-А кем вы там работаете?

-Директором Хаджохской турбазы «Горная».

-Так вы молодой человек преступник! Вы детей не оздоравливаете, вы их губите! Это несчастные дети, которые у вас прошли оздоровление, это будущие онкологические больные. Вода радиоактивна! Радиация имеет свойство накапливаться в организме и тогда недолго до беды. Обязательно эти анализы покажите руководству Адыгеи, чтобы категорически запретили принимать у вас детей!

Получив документы, в недоумении сел на поезд и стал внимательно их изучать.

Особую тревогу радиологов вызвало обследование водоисточников водоснабжения поселка Каменноостского, в которых была обнаружена повышенная альфа - и гамма - загрязненность территории.

Обследование артезианских скважин и системы водоснабжения поселка на уровень урановой альфа - активности показало:

- скважина № 36184 сельхозпредприятия «Каменноостский» превышает предельно допустимую норму в 24 раза;
- скважина № 26883 на территории Хаджохской турбазы «Горная», превышает предельно допустимую норму в 11 раз, а шахтный колодец в 4 раза.

Сделанное заключение говорило о том, что: «вода обследованных артезианских скважин, шахтного колодца турбазы «Горная» и главного водозабора пос. Каменноостского из реки Белой не пригодны для питьевых целей, так как не соответствуют санитарным правилам и нормам по показателям общей урановой альфа – активности. Превышение составляет от 4 до 34-х раз предельно допустимых норм».

Среднегодовая эффективная эквивалентная доза облучения населения поселка Каменноостского, употребляющих воду с повышенной альфа – активностью из скважины и за счет всех природных источников излучения составляет 3,097 куб.м.

Это является превышением санитарных норм в 1,5 раза. Причем на долю радиоактивного облучения за счет употребления загрязненной радиацией воды приходится около 27 %.
-А я эту воду пью вот уже 15 лет! И вроде ничего со мной не происходит - подумал я.
-Наверное, ученые ошибаются – успокоил себя.

Но, к сожалению, московские ученые оказались правы. В моем организме накопилась радиация от воды из скважины турбазы «Горная» и я почувствовал себя плохо.

Вроде бы веду активный образ жизни, не курю, не пью, регулярно занимаюсь спортом, кушаю только натуральную экологически чистую пищу, чувствовал себя всегда здоровым, откуда у меня может взяться заболевание?

Решил сходить в онкологический диспансер и проверить свое состояние здоровья. Сдал анализы и ужаснулся. Вышел оттуда с диагнозом прогрессирующей онкологии четвертой стадии. Подключил всех знакомых в Москве, в Краснодаре и Майкопе. Везде отказались делать операцию. И только в Майкопе после долгих уговоров все же сделали операцию, удалили опухоль и метастазы, которые поразили брюшную полость на 40 сантиметров. Затем сорок сеансов облучения и сильнейшая химиотерапия.

Никто еще до меня с четвертой стадией онкологии в Майкопе не выживал. Начал заново жить, радоваться каждому дню жизни, солнцу, воздуху, зеленой траве, людям прошедшим мимо меня. Все суетные дела отошли на второй план. Перестал раздражаться, спорить, ссориться, доказывать кому-то и чего-то. Просто начал жить. В настоящее время Правительство Адыгеи приняло все меры для обеспечения нормальной водой поселок Каменноостский. К нему подтянут водовод с водой, взятой из реки Цице.

Есть у меня старый друг, добрейшей души человек Юрий Васильевич Панов. Прекрасный журналист, с огромным опытом жизни, долгое время был редактором нашей районной газеты «Маяк». Он мой земляк. Сохранил до сих пор тот колоритный и живой уральский «говорок», на котором говорят все уральцы. Однажды, вместе с ним, отдыхая в горах лесного Кавказа, в верховьях реки Старая Хадажка и сидя у походного костра, мы вели долгую беседу о нашей жизни.

-Слушай Иван, давно наблюдаю за тобой и твоим образом жизни – вдруг неожиданно для меня начал Юрий Васильевич.

-А что в моем образе жизни удивительного? – с интересом спросил я его.

-А все удивительно! Ты не замечал, что к тебе всегда с пристрастием относятся начальство?

-Да замечал? Они все в один голос говорили, что не умею жить. Что работаю не так как все. И что надо, прежде всего, думать о себе, а уже потом о производстве.

-Вот видишь! Мир не переделаешь! Ты старался выполнить план и социалистические обязательства, получить переходящие Красные знамена. Загонял себя и коллектив и думал, что делал все правильно.

-А как же по-другому?

-А ты посмотри на своих коллег! Все кто работали руководителями предприятий, никто себя не обидел, и сейчас живут в хорошем достатке. Да, они могли помимо зарплаты до-

быть денежку и поделиться с начальством. У них никогда в жизни проблем не было. Все эти люди стали уважаемыми и солидными. Они умеют делать деньги и строить отношения.

-Да это верно. У них и предприятия разваливались, а с них никто за это строго не спрашивал. А тут и предприятие передовое, а постоянно комиссии, проверки, ревизии. Наказывали за каждую мелочь.

-Тебя всю жизнь, жизни учили, создавали тебе невыносимые условия работы, гнули таким прессом, другой давно бы уже сломался, а ты вопреки всему, опять выпрямлялся, вставал во весь рост и работал еще с большей энергией, а выводов так и не сделал.

-Да, за долгую жизнь, я постоянно испытывал это ничем не заслуженное давление. Сам не воровал и не давал это делать другим. Все делал во благо государства и народа. Поэтому слыл неудобным человеком. Обижался на несправедливость, клевету, наговоры и обман. Но так и не стал на путь удобный для многих других. Не разучился, помогать и доверять людям.

-А ты посмотри сколько раз, ты был на грани жизни и смерти. Это тебе подсказка сверху была! Ну, казалось бы все тебе конец. Уже не подняться, не встать, не выкарабкаться из сложнейшей ситуации. А ты как «ванька-встанька» вопреки всему опять на ногах.

-Мне как-то бабушка-гадалка нагадала, что для свершения добрых дел меня берегут двенадцать ангелов хранителей. Так это или нет, но я в это верю. И еще верю в добро. Добрых людей все равно больше, чем жадных, завистливых, чванливых и не хороших. И поэтому стараюсь каждый день творить добро, хоть совсем малое. С этим приятней и легче жить.

-Напиши об этом повесть, чтобы молодежь училась, как бороться с трудностями, мужественно преодолевать болезни, закалять волю, воспитывать характер и назови ее «ванька-встанька».

- Мысль очень хорошая. Можно многое рассказать читателям, но, наверное, я все таки еще не готов к написанию такой повести. Да и о мужестве, самоотверженности и закалке воли прекрасную книгу написал Николай Островский – ответил Юрию Васильевичу.

Сегодня в сложное для страны время, кому интересны горести и беды какогонибудь одного человека. Отрицательные эмоции можно получить повсюду. Поэтому надо нести людям как можно больше положительных эмоций. Своими радостными впечатлениями поделиться с товарищами, с народом, показать, что на земле есть красота, есть те минуты и мгновения восхищения красотой, которыми надо жить и ценить их, они даны нам Всевышним один раз в жизни. Они дают нам здоровье и продлевают нашу жизнь.

Вот так стал писать о красоте земной. Стал еще больше радоваться рождению каждого нового дня. Стал еще сильнее любить горы родной Адыгеи и наш любимый город Майкоп. У меня появились совершенно другие ценности в жизни. Не стал стремиться к наживе. Стал довольствоваться малым и приобрел душевное спокойствие.

Свято верю в добро, что придет такое время, когда к нам вернуться такие ценности как долг, честь и совесть. И что слово Родина для нас будет не пустой звук. Давно понял, что надо жить для людей, на радость людям, и каждый день стараться делать добро.

Переключился к исследованию прекрасных мест отдыха на Западном Кавказе, в Республике Адыгея. Поехать в путешествие на Памир, Тянь-Шань или Алтай стало не по карману.

Чем больше посещаю уникальные по красоте места, тем больше понимаю, что так мало, еще о них знаю. Тем сильнее в груди горит огонек познания, зовет меня к новым впечатлениям, неизведанным туристским маршрутам и непокоренным вершинам. Вечное движение вперед, к красоте природы, за положительными эмоциями, может быть в этом и есть смысл всей моей бродячей жизни.

Бессонница.

Ну, давай напрямик, так сказать, тет-а-тет:
Всё ещё хорохоришься горным козлом?
Ведь тебе уж немало натикало лет,
Не пора ли заняться земным ремеслом?

Научись подешевле купить, подороже продать;
Разберись, кому ноги лизать, кому «лазаря петь»,
А кому постараться на лапу повыгодней дать, -
Слава богу, не мальчик – пора бы умнеть!..

Ты киваешь в ответ, но в сакральный свой час,
Словно грешную плоть покидает душа,
В Измерение Гор, так манящее нас,
Исчезаешь, земную скабрзность круша!..

Горизонт изогнется привычным зигзагом хребтов,
Серпантинами лунной тропы отчеканится путь,
И туда, где вовеки ничьих не отыщешь следов, -
Слава богу, не мальчик, - пройдешь как-нибудь!..

Все обиды земные страхни с башмаков,
Чтобы грязь не тащить в ослепительность гор;
И тебя одарит отпущеньем грехов
Меж землею и небом разлитый целебный простор.

Наплевать, что ты пятый десяток успел разменять,
Ерунда, что года камнепадами катятся вниз:
Этой даме костлявой тебя на тропе не догнать,
Не достать на стене. Не пройти этот хитрый карниз!

Там, внизу, эту блажь, хоть убей не понять:
-Что ж за выгода в этой игре посреди пустоты?
-В том, что можешь коснуться звезды, стоит руку поднять,
В том, что рядом с тобою такой же бродяга как ты.

Но кончается все...
И дорога домой почему-то короче, чем следует быть...
И опять не успел до конца - Бог ты мой!
Дошагать...
 Домечтать...
 Додышать...
 Долюбить...
 И дожить!

Александр Конюхов

Кто ты, за вычетом обстоятельств?
В сухом остатке времени каждое.
Из неучтённых глухих предательств —
Конечная разновидность жажды.
Не царское дело, а ближе к вечеру
Песок в часах — это дюны тоже.
Тебе не скажут, но так замечено:
Рисуешь плохо. Хотя, похоже.

Александр Адельфинский

В книге представлены фотографии из фонда Геннадия Завады, Юрия Спасовского, Александра Немцева, Саркиса Кургуныян, Владлены Погосян, Юрия Фоменко, Светланы Бормотовой и Ивана Бормотова.

В рассказы включены стихи поэтов-туристов и поэтов майкопского литературного клуба «Оштен»: Геннадия Завады, Давлетбия Чамокова, Николая Янушкевича, Веры Визировой, Андрея Оганесян, Натальи Малюк, Владимира Ахапкина, Сергея Гоженко, Галины Бендюк, Александра Адельфинского, Елены Ересиной, Сергея Рябова, Анатолия Калинина, Виталия Курбатова, Алексея Корниенко, Руслана Хакуринова, Ларисы Абрамцовой, Мадина Меджаева, Анатолия Шипулина, Василия Плотникова, Германа Гусманова, Владимира Пужилева, Валентина Филатова, Майи Яворовской, Эвелины Никоновой, Александра Гусарова, Александра Конюхова и Валерия Дьяченко.